ЛІТОПИС УПА

ТОМ 7

Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: інформаційні документи ЦК КП(б)У, обкомів партії, НКВС–МВС, МДБ–КДБ

1949–1959

Книга четверта: 1949–1959

Літопис УПА

Нова серія, том 7

National Academy of Sciences of Ukraine
M. S. Hrushevs'kyi Institute of Ukrainian Archeography and Source Studies
"Litopys UPA" Publishing House
State Committee for Archives of Ukraine
Central State Archive of Public Associations of Ukraine

Litopys UPA
New Series, Volume 7

The Struggle against the UPA and the Nationalist Underground: Informational Documents of the Central Committee of the Communist Party (Bolshevik) of Ukraine, Party obkoms, NKVD–MVD, MGB–KGB

1949–1959

Book Four: 1949–1959

Kyiv **2003** **Toronto**

Національна Академія наук України
Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського НАН України
Видавництво "Літопис УПА"
Державний комітет архівів України
Центральний державний архів громадських об'єднань України

Літопис УПА
Нова серія, том 7

Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: інформаційні документи ЦК КП(б)У, обкомів партії, НКВС–МВС, МДБ–КДБ

1949–1959

Книга четверта: 1949–1959

Київ **2003** **Торонто**

У книзі зібрані документи з історії боротьби сталінського режиму проти українського національно-визвольного руху протягом 1949–1959 років. Усі подані матеріали мають інформаційно-звітний характер і зберігаються у фондах Центрального державного архіву громадських об'єднань України (колишнього Архіву ЦК Компартії України). До збірника увійшли документи ЦК Комуністичної партії (більшовиків) України, обкомів партії, силових органів (МВС, МДБ) та ін.

Для істориків, архівістів, викладачів вузів, студентів та всіх, хто цікавиться історією України.

This publication contains documents from the history of the Stalinist regime's struggle against the Ukrainian national-liberation movement during 1949-1959. All the materials are of an informational-reporting nature and are stored in the fonds of the Central State Archive of Civic Associations of Ukraine (the former archive of the Central Committee of the Communist Party of Ukraine). The collection contains documents of the CC CP(b)U, oblast party committees, and power organs (Ministry of Internal Affairs, Ministry of State Security), et al.

This work is intended for historians, archivists, lecturers of higher educational institutions, students, and anyone with an interest in the history of Ukraine.

Упорядники

М. Деркач, А. Кентій, В. Лозицький, І. Павленко

Compilers:

M. Derkatch, A. Kentij, V. Lozyts'kyi, I. Pavlenko

Редактор С. Носова

Оригінал-макет О. Собачко

Editor S. Nosova

Layout designer O. Sobachko

ISBN 966-02-3087-7 (т. 7, кн. 4) (в Україні)

ISBN 0-920092-80-2 (Canada)

30-річчя Літопису УПА
1973–2003

ЗМІСТ

ОСТАННІЙ РУБІЖ. 1949–1959 РОКИ

Вогнища збройного супротиву українських націоналістів тоталітарному режиму, які густо покривали терени західних областей у перші повоєнні роки і резонанс від яких йшов далеко за межі України, наприкінці 1940-х років поступово згасали. Безкомпромісна боротьба ОУН і УПА впродовж 1944–1948 рр. проти комуністичної влади, яка не одержала широкої підтримки як у переважній більшості областей України, так і за її межами (включаючи й західні країни), знекровила сили українського визвольного руху, схилила шальки терезів на бік більшовиків.

Однак за цих обставин моральний дух нечисленних на той період лав збройного підпілля, за рідким винятком, залишався ще досить високим. Засадничо відкидалися будь-які думки про можливість чи доцільність припинення спротиву. Хоч у підпіллі були захитані люди, більш складним виглядало становище в запіллі визвольного руху, яке дедалі чутливіше реагувало на безупинний тиск тоталітарного режиму. Тут настрої були помітно захитані політикою терору, масовими репресіями і депортаціями. Чимало людей схилялися до співпраці з більшовиками.

Характеристику становища у лавах визвольного руху можна частково почерпнути із перехопленої органами МДБ в 1949 р. естафети Турківського надрайонного провідника ОУН "Максима" до Дрогобицького обласного проводу ОУН. У цьому документі зазначалося : "...великі втрати, понесені взимку, відбилися на кадрах, які залишилися, підірвали їх морально й викликали політичне отупіння. Де інде люди думають про те, як зберегти себе. Є випадки, коли втікають до своїх місць помешкання, де потім навмисне намагаються, щоб їх захопили більшовики." І далі "Максим" писав: "Люди залишилися самі слабі, котрі раніше сиділи по кутах"[1].

У першій половині 1949 р. совєтські силові структури західного регіону, виконуючи вказівки офіційного Києва щодо ліквідації залишків збройного підпілля ОУН і УПА, продовжували методичний наступ на позиції визвольного руху. Найбільш масованими були дії більшовиків на Львівщині. З метою доцільнішого використання наявних сил органи МДБ створили 61 чекістсько-військову групу, котрим придавалися 123 розвідувально-пошукові групи. Впродовж першого півріччя 1949 р. внаслідок проведення 334 чекістсько-військових операцій і низки агентурно-оперативних заходів бу-

---

[1] *Справка ОК КП(б)У о ходе ликвидации оуновского подполья и бандгрупп по Дрогобичской области за сентябрь–октябрь 1949 года. 19 ноября 1949 г. – ЦДАГО України, ф. 1, оп. 23, спр. 5944, арк. 84–97*

ло ліквідовано 120 бойових груп і підпільних організацій ОУН, вбито, захоплено в полон і заарештовано 913 учасників ОУН і УПА та їх прихильників. Найбільшою удачею більшовиків стала ліквідація у м. Львові начальника головного військового штабу УПА О. Гасина (Дор, Лицар, Іван Чорнота) і пункту зв'язку Проводу ОУН з його керівником "Осипом". Успіх цих операцій пояснювався вмілою роботою з агентурою і вдало проведеною агентурно-оперативною комбінацією[2].

Не менш потужними були акції совєтської влади на Station Станіславщині. Лише за перший квартал 1949 р. більшовикам вдалося розгромити повністю 30 і частково 133 бойових груп УПА і підпільних організацій ОУН, втрати яких становили 787 чоловік. А всього за січень–жовтень 1949 р. сили визвольного руху у Станіславській області недораховували у своїх лавах понад 1820 осіб[3]. Найбільш разючою для повстанців і підпільників виявилася загибель провідника ОУН Карпатського краю і командира УПА – Захід В. Сидора (Шелест, Кондрад, Кравс, Зов, Лісовик, Вишитий). Його криївку, де знаходилося лише 6 осіб, у тому числі й дружина командира, 14 квітня 1949 р. атакувала пошукова група МДБ у кількості 14 чоловік. Драматизм скоєного полягав у тому, що місце перебування керівника такого високого рангу, як В. Сидор, було погано замасковане і не мало у той час якогось зовнішнього спостереження. Емдебісти, хоч і діяли за певним планом, виявили криївку (а це була землянка з вікнами) лише випадково[4]. А ще раніше, в березні 1949 р. в с. Сваричів Рожнятинського району був ліквідований у бункері разом зі своєю охороною заступник референта СБ Проводу ОУН Карпатського краю Б. Яцків (Денис, Сафрон)[5].

Удари по силах визвольного руху наносилися і в інших областях західного регіону України. На Рівненщині впродовж січня–березня 1949 р. було ліквідовано 27 бойових груп і підпільних

---

[2] *Информация Львовского обкома КП(б)У о ходе борьбы с остатками банд украинско-немецких националистов в области. 17 августа 1949 г. – ЦДАГО України, ф. 1, оп. 23, спр. 5944, арк. 50–58*

[3] *Підраховано за звітами і доповідними записками Station Станіславського обкому КП(б)У про результати і стан боротьби з підпіллям ОУН за січень–жовтень 1949 р. – ЦДАГО України, ф. 1, оп. 23, спр. 5681, арк. 73–87, 104–112, 129–135, 146–155, 223–229, 247–256, 266–272, 291–295*

[4] *Докладная записка о результатах борьбы с оуновским бандитизмом на территории Станиславской области за апрель 1949 г. – ЦДАГО України, ф. 1, оп. 23, спр. 5681, арк. 104–112*

[5] *Информация Станиславского обкома КП(б)У о ликвидации заместителя референта СБ краевого провода ОУН "Запад–Карпаты". 9 марта 1949 г. – ЦДАГО України, ф. 1, оп. 23, спр. 5681, арк. 89*

організацій ОУН, вбито, захоплено в полон і заарештовано 460 учасників визвольного руху та їх прихильників. 8 лютого 1949 р. у с. Пітушків Острозького району, оточений оперативною групою МДБ, покінчив із собою колишній крайовий провідник ОУН на ПЗУЗ М. Козак (Смок, Вівчар, Чупринка, Богдан, Петро). У цьому селі більшовикам вдалося захопити також й друкарню крайового проводу, де було вилучено 90 тис. сторінок націоналістичної літератури й листівок, 6,5 тис. примірників брошури "За самостійну Українську соборну державу"[6].

На території Тернопільської області, де діяли 104 чекістсько-військові групи МДБ, впродовж першого кварталу 1949 р. було ліквідовано 64 бойових груп і підпільних організацій ОУН, втрати яких становили 726 осіб. У ході розшукових операцій було зруйновано 39 схронів[7].

У боротьбі з визвольним рухом органи МВС–МДБ широко використовували сумнозвісні ще з перших повоєнних років так звані спецгрупи, або агентурно-бойові групи. За період з липня 1948 р. по березень 1949 р. агентурно-бойовим групами спільно з підрозділами військ МДБ було ліквідовано і заарештовано 1447 учасників ОУН і УПА, їхніх прихильників. Оцінюючи діяльність цих груп, керівники МДБ УРСР відзначали, що в ряді випадків з їх допомогою "вдалося створити в середовищі оунівців атмосферу взаємної недовіри, яка призводила часто до самознищення банд та їх ватажків". Однак у зв'язку з тим, що в більшості згаданих груп дедалі частіше траплялися брутальні випадки порушення так званої соціалістичної законності і факти морального розкладу, МДБ УРСР у березні 1949 р. ухвалило рішення про реформування агентурно-бойових груп при міських і районних відділах МДБ і заборонило в подальшому застосування цього виду агентури в західних областях України[8].

У контексті згаданого не полишена інтересу оцінка спецгрупи УМДБ Рівненської області військовим прокурором військ МВС

---

[6] *Підраховано за інформаціями Рівненського обкому КП(б)У про результати боротьби з націоналістичним підпіллям ОУН за січень–березень 1949 р. – ЦДАГО України, ф. 1, оп. 23, спр. 5681, арк. 36–42, 93–99*

[7] *Підраховано за доповідними записками Тернопільського обкому КП(б)У про хід боротьби з залишками формувань УПА і підпілля ОУН за січень–березень 1949 р.– ЦДАГО України, ф. 1, оп. 23, спр. 5681, арк. 17–23, 43–47, 68–72*

[8] *Доклад МГБ УССР в ЦК КП(б)У о ходе выполнения органами МГБ постановления ЦК КП(б)У от 28 января 1948 года "О состоянии и мерах по укреплению социалистической законности и советского правопорядка в Украинской ССР".5 июня 1949 г. – ЦДАГО України, ф.1, оп. 17, спр. 22, арк.69–73, 79–80*

Української округи. У доповідній записці від 18 травня 1949 р. до ЦК КП(б)У він писав, що діяльність згаданої спецгрупи "носила яскраво виражений бандитський характер і була відома місцевому населенню"[9].

У заходах щодо ліквідації націоналістичного підпілля совєтська влада надавала важливого значення групам охорони громадського порядку (ГОГП), створеним у минулі роки на базі колишніх винищувальних батальйонів. Про це свідчить той факт, що впродовж 1949–1952 рр. питання діяльності ГОГП 6 разів розглядалося на засіданнях Політбюро ЦК КП(б)У. За станом на 15 березня 1949 р. в західних областях України було сформовано 6544 групи охорони громадського порядку, які нараховували 86640 бійців і мали на озброєнні 50226 одиниць зброї. Основним завданням ГОГП вважався захист колгоспів і колгоспного майна від нападів ОУН і УПА. За період з 1 січня по 15 березня 1949 р. силами згаданих груп було відбито 11 з 17 нападів, здійснених збройним підпіллям на колгоспні об'єкти. А за час від серпня 1948 р. до 15 березня 1949 р. членами груп охорони громадського порядку було вбито 84 і затримано 80 учасників ОУН і УПА, заарештовано 288 прихильників націоналістичного підпілля[10].

Разом з тим комуністичну владу турбувала наявність низки недоліків у діяльності ГОГП. Частина з них не мала зброї. Чимало членів цих груп не пройшли належного вишколу, часто порушували дисципліну, не виявляли стійкості у сутичках з учасниками націоналістичного підпілля. З метою усунення зазначених недоліків і прагнучи забезпечити втягнення ГОГП до активної боротьби проти націоналістичного підпілля, Політбюро ЦК КП(б)У 23 серпня 1950 р. ухвалило постанову "Про заходи по подальшому поліпшенню роботи груп охорони громадського порядку в західних областях УРСР"[11].

У арсеналі боротьби тоталітарного режиму проти визвольного руху залишався й такий інструмент, як депортації родин учасників ОУН і УПА та симпатиків націоналістичного підпілля в східні

---

[9] *Докладная записка военного прокурора войск МВД Украинского округа ЦК КП(б)У о выполнении решения Политбюро ЦК КП(б)У от 22 февраля 1949 года "О фактах грубого нарушения советской законности в деятельности т.н. спецгрупп МГБ". 18 мая 1949 г. – ЦДАГО України, ф. 1, оп. 23, спр. 5734, арк. 32–34*

[10] *Справка МВД УССР о результатах работы групп охраны общественного порядка в западных областях Украинской ССР за период с 1 января по 15 марта 1949 года. 18 марта 1949 г. – ЦДАГО України, ф. 1, оп. 23, спр. 5944, арк. 5–10*

[11] *Літопис УПА. Нова серія, том 3. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України 1943–1959. – Київ–Торонто, 2001. – С.410–414*

райони Совєтського Союзу. Хоч у порівнянні з 1946–1948 рр. масштаби таких акцій помітно зменшились, але й вони боляче вдарили по збройному підпіллю, все більше звужуючи його масову базу. Так, в першому півріччі 1949 р. у Львівській області було виселено 545 сімей (1882 особи)[12], а впродовж січня–березня того ж року з теренів Станіславщини вивезено 372 родини (1038 осіб)[13]. У Дрогобицькій області лише за вересень–жовтень 1949 р. було депортовано 488 сімей (2043 особи)[14]. А за період від кінця 1944 р. і до початку 1953 р. із західних областей України було вивезено на поселення у східні райони СРСР 65 906 сімей, чисельністю 203 662 особи[15].

Як і в попередні роки, увага партійно-совєтського керівництва у подоланні супротиву ОУН і УПА зосереджувалася на проведенні колективізації сільського господарства і встановленні повного контролю за західноукраїнським селом, звідки черпав свої сили визвольний рух. На весну 1949 р. у західному регіоні було створено майже 6 тисяч колгоспів, які об'єднували понад 50% селянських господарств. Але й за цих обставин більшовики ще не вважали себе повними господарями в сільській місцевості. На думку офіційного Києва, в західних областях ще було чимало таких сіл, "де вплив партійних і радянських органів розповсюджується слабо, а бандити тероризують селян, знаходять там собі "сховища", ведуть ворожу роботу"[16].

Отож, 25 квітня 1949 р. Політбюро КП(б)У ухвалило постанову "Про недоліки і заходи щодо посилення масово-політичної роботи в селах західних і Закарпатської областей". У цьому документі зазначалося, що в масово-політичній і виховній роботі серед селянства є цілий ряд значних недоліків, які негативно впливають на зміцнення існуючих колгоспів і подальший розвиток колективізації. Також підкреслювалося, що в багатьох селах ще немає міцного активу з місцевого населення, котрий сприяв би роботі сто-

---

[12] *Информация Львовского обкома КП(б)У о ходе борьбы с остатками банд украинско-немецких националистов в области. 17 августа 1949 г. – ЦДАГО України, ф. 1, оп. 23, спр. 5944, арк. 50–58*

[13] *Отчет Станиславского обкома КП(б)У о ходе борьбы с остатками банд украинско-немецких националистов в области за I квартал 1949 г. – ЦДАГО України, ф. 1, оп. 23, спр. 5681, арк. 73–87*

[14] *Справка Дрогобычского обкома КП(б)У о ходе ликвидации оуновского подполья и бандгрупп по Дрогобычской области за сентябрь–октябрь 1949 года. 19 ноября 1949 г. – ЦДАГО України, ф. 1, оп. 23, спр. 5944, арк. 87–97*

[15] *Документи без назви. Секретарю ЦК Коммунистической партии Украины товарищу Кириченко А. И. 4 апреля 1956 г. – ЦДАГО України, ф. 1, оп. 17, спр. 79, арк. 56–70*

[16] *Літопис УПА. Нова серія, том 3. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля : директивні документи ЦК Компартії України. 1943–1959. – Київ–Торонто, 2001. – С. 367*

совно соціалістичних перетворень на селі, що партійні організації і органи влади послабили свою роботу щодо мобілізації широких мас населення на боротьбу за остаточне знищення залишків націоналістичного підпілля. Наголошувалося, що політична робота на селі не спрямована на викривання кожного прояву діяльності ОУН і УПА, що до цієї роботи недостатньо залучається місцеве населення. ЦК КП(б)У зобов'язав партійні комітети західних і Закарпатської областей вжити рішучих заходів задля усунення вказаних недоліків, у тому числі мобілізувати селянство на боротьбу проти залишків ОУН і УПА[17].

Як свідчать документи, партійно-совєтське керівництво України було рішуче налаштоване ліквідувати масову базу визвольного руху, основу якого становило селянство, впродовж найближчих років шляхом суцільної колективізації західного регіону. Виступаючи 30 грудня 1949 р. на нараді секретарів міських і районних комітетів партії, начальників районних відділів МДБ Львівської області, перший секретар ЦК КП(б)У Л. Мельніков звернув особливу увагу на необхідність нещадної боротьби з тими, хто підтримує повстанців і підпільників, гальмує процес створення і зміцнення колгоспів. При цьому він наголосив: "Коли ми цю роботу не проведемо в кожному селі до приходу весни, то ще на рік відтягнемо справу завершення колективізації, а значить ще на рік продовжимо існування націоналістичних банд, тому що при індивідуальному господарстві їм легше триматися..."[18].

Незважаючи на те, що тоталітарний режим постійно нарощував зусилля і вів методичну боротьбу, спрямовану на остаточну ліквідацію визвольного руху, збройне підпілля чинило відчайдушний спротив. У Львівській області повстанці і підпільники впродовж першої половини 1949 р. здійснили 114 антисовєтських акцій. За січень–березень поточного року на теренах Рівненщини, Станіславщини і Тернопільщини збройне підпілля завдало відповідно 44, 43 і 24 ударів по ворожих об'єктах, включаючи й терористичні акти проти партійно-совєтських працівників і місцевого активу. Жертвами цих дій стали 232 особи[19].

---

[17] *Літопис УПА. Нова серія, том 3. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля : директивні документи ЦК Компартії України. 1943–1959. – Київ–Торонто, 2001. – С. 365–371*

[18] *Кентій А. В. Нарис боротьби ОУН–УПА в Україні (1946–1956 рр.). – К., 1999. – С.60–61*

[19] *Підраховано за звітами та інформаціями Львівського, Станіславського, Рівненського і Тернопільського обкомів КП(б)У до ЦК КП(б)У за січень–червень 1949 р. – ЦДАГО України, ф. 1, оп. 23, спр. 5944, арк. 38–40; спр. 5681, арк. 17–23, 36–42, 43–47, 68–72, 73–87*

За даними відомого історика Л. Шанковського впродовж січня–червня 1949 р. збройне підпілля здійснило близько 300 акцій, з яких більше половини становили оборонні бої і сутички з військами МДБ–МВС. Найбільш активно діяли повстанці і підпільники на Станіславщині[20]. У цій області за станом на 1 квітня 1949 р. їхні сили нараховували 26 бойових груп (165 чол.), 194 підпільні організації ОУН (901 чол.) і 329 окремо діючих бойовиків – всього 1395 осіб[21].

Ділянкою безкомпромісного протиборства сил визвольного руху надалі залишалася колективізація сільського господарства, яка через шалений спротив ОУН і УПА просувалася повільно. В інформації Рівненського обкому партії від 1 березня 1949 р. до ЦК КП(б)У повідомлялося: "Керівними ланками ОУН всьому підпіллю ОУН і його озброєним бандам дані вказівки про проведення масових терористичних актів проти ініціаторів створення колгоспів і колгоспного активу"[22]. У Станіславській області впродовж 1949 р. і 4 місяців 1950 р. від ударів збройного підпілля загинуло 20 голів сільрад, 19 голів колгоспів, 30 дільничних уповноважених міліції, яким належала провідна роль у здійсненні колективізації та захисту новостворених колгоспів[23].

Однак можливості визвольного руху в умовах безупинного натиску тоталітарного режиму і зростаючих втрат виявилися недостатніми, щоб тривалий час протистояти заходам совєтської влади на ділянці колективізації сільського господарства. І саме ця обставина дала змогу більшовикам оволодіти ситуацією на селі і домогтися впродовж 1950–1951 рр. ліквідації приватних селянських господарств у західному регіоні, що остаточно підірвало масову базу збройного підпілля. Недаремно офіційний Київ вважав 1951 р. роком розгрому основних сил українського визвольного руху.

Хоч збройне підпілля поступово знекровлювалось у нерівній боротьбі, повстанці і підпільники були ще здатними час від часу до активних дій, які помітно нервували представників совєтської влади у західних областях. Так, у доповідній записці Станіславського обкому партії від 23 вересня 1949 р. до ЦК КП(б)У повідомля-

---

20 *Шанковський Лев. Історія українського війська. Друге доповнене видання – К., 1991.– С. 180*

21 *Отчет о результатах и состоянии борьбы с оуновским бандитизмом на территории Станиславской области за I квартал 1949 г. – ЦДАГО України, ф. 1, оп. 23. спр. 5681, арк. 104–112*

22 *Кентій А. В. Нарис боротьби ОУН–УПА в Україні (1946–1956 рр.). – К., 1999.– С.60*

23 *Там само.– С.60*

лося: "...характер здійснених бандпроявів впродовж серпня місяця ц. р. свідчить про активізацію українсько-націоналістичного підпілля в напрямках: 1. Ідеологічне оброблення населення сіл шляхом розповсюдження антирадянських листівок. 2. Підривної діяльності: а) диверсії і погроми промислово-господарських об'єктів, державно-кооперативних і культурно-освітніх установ; б) терор-замах, вбивства партійно-радянських працівників і місцевого активу"[24].

Тривога станіславського партійно-совєтського керівництва не була безпідставною, адже впродовж травня–листопада 1949 р. повстанці і підпільники здійснили на території області 212 акцій, внаслідок яких втрати більшовиків вбитими, пораненими і уведеними до лісу становили близько 200 осіб[25].

Серед найбільш резонансних дій збройного підпілля в 1949 р. стало вбивство 24 жовтня у Львові письменника і публіциста Я. Галана, тісно пов'язаного з тоталітарним режимом, з пропагандою войовничого атеїзму і комуністичної ідеології на теренах західних областей України. За агентурними даними МДБ, справу про ліквідацію Галана зініціював Провідник ОУН на ЗУЗ Р. Кравчук (Петро). Безпосереднє керівництво підготовкою здійснював Жовківський надрайонний провідник Р. Щепанський (Буй-Тур), а його виконавцями були М. Стахур (Стефко) та І. Лукашевич[26]. Наступного дня перший секретар ЦК КП(б)У М. Хрущов інформував про вбивство Я. Галана Йосипа Сталіна[27].

Хоч впродовж 1949 р. часто-густо мали місце спалахи активності збройного підпілля в окремих областях західного регіону України, проте в цілому визвольна боротьба, керована УГВР і ОУН, поступово втрачала наступальний і організований характер. Провідна сила у визвольній боротьбі, якою тривалий час була УПА, внаслідок тяжких втрат і безперечної переваги противника вичерпала останні можливості, щоб чинити адекватний супротив тоталітарному режиму. Започаткований ще в 1946–1947 рр. перехід від широких повстансько-партизанських дій до боротьби у збройному підпіллі знайшов своє завершення 3 вересня 1949 р., коли

---

[24] *Кентій А. В. Нарис боротьби ОУН–УПА в Україні (1946–1956 рр.). – К., 1999.– С.70*

[25] *Підраховано за доповідними записками Станіславського обкому партії до ЦК КП(б)У за травень–листопад 1949 р. – ЦДАГО України, ф. 1, оп. 23, спр. 5681, арк. 129–135, 146–155, 223–229, 247–256, 266–272, 291–295, 313–318*

[26] *Політичний терор і тероризм в Україні. XIX–XX ст. Історичні нариси. – К., 2002.– С.756*

[27] *Товарищу Сталину И. В. 25 октября 1945 г. – ЦДАГО України, ф. 1, оп. 23, спр. 5681, арк. 275–276*

на підставі рішення УГВР від 29 серпня 1949 р. Головний командир УПА Р. Шухевич наказом № 2 тимчасово припинив діяльність останніх підвідділів і штабів повстанської армії як бойових одиниць і органів управління. Всі функції, які раніше виконували відповідні штаби УПА, передавалися територіальним проводам ОУН[28].

На зламі 1948/1949 років помітно змістилися й акценти в діяльності збройного підпілля. Поряд з проведенням диверсійно-терористичних дій дедалі більша увага стала звертатися як на створення мережі підпільних націоналістичних осередків в обласних центрах, містах і великих районних населених пунктах, так і на започаткування "легальних" клітин ОУН. Особливе значення надавалося залученню до лав визвольного руху студентської та учнівської молоді.

Совєтська влада, не відмовляючись від бойових дій, спрямованих на остаточну ліквідацію націоналістичного підпілля, поступово посилювала і морально-психологічний тиск на повстанців і підпільників та їх симпатиків. 5 вересня 1949 р. Політбюро ЦК КП(б)У ухвалило постанову "Про проведення відкритих судових процесів у західних областях Української РСР над окремими учасниками бандитсько-терористичних груп". На думку ініціаторів і авторів цього документа, відкриті судові процеси мали позитивно вплинути на справу боротьби з підпіллям ОУН, відвернути від їх підтримки місцеве населення. Планувалося найближчим часом організувати такі процеси в м. Сколе Дрогобицької області, м. Горохів Волинської області, м. Рівне, м. Путила Чернівецької області[29].

28 грудня 1949 р. Політбюро ЦК КП(б)У схвалило наказ міністра держбезпеки УРСР № 312 від 28 грудня 1949 р. "Про не притягнення до карної відповідальності учасників залишків розгромлених українських націоналістичних банд у західних областях Української РСР, які добровільно зголосилися до органів радянської влади з повинною" і зобов'язало обкоми КП(б)У західних областей довести зміст цього документа до населення[30].

Вбивство Я. Галана розлютило офіційну Москву. Як згадував відомий діяч МВС–МДБ П. Судоплатов, одержавши звістку про згаданий атентат, Й. Сталін висловив невдоволення "роботою органів безпеки щодо боротьби з бандитизмом у Західній Україні" і по-

---

[28] *Кентій А. В. Нарис боротьби ОУН–УПА в Україні (1946–1956 рр.) – К., 1999.– С. 63*

[29] *Літопис УПА. Нова серія, т. 3. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля : директивні документи ЦК Компартії України. 1943–1959. – Київ–Торонто, 1991.– С. 376–379*

[30] *Там само.– С. 387*

ставив перед ними завдання насамперед "зосередитися на розшуку ватажків бандерівського підпілля та їх ліквідації"[31].

Уже наприкінці 1949 р. – на початку 1950 р. чільні діячі ЦК КП(б)У виступили на партійних активах в західних областях України, зосереджуючи увагу місцевих партійно-совєтських працівників на потребі остаточної ліквідації супротиву українських націоналістів. Характерною у цьому контексті була промова першого секретаря ЦК КП(б)У Л. Мельнікова на нараді секретарів парторганізацій мм. Дрогобича і Борислава 9 січня 1950 р., де, поміж іншим, йшлося про необхідність рахуватися зі змінами в тактиці збройного підпілля. У своєму виступі керівник українських комуністів констатував: "Часто наші органи – партійні й чекістські – зосереджували свою роботу на боротьбі з оунівцями в лісових масивах, в різних укриттях. Цю роботу треба було проводити, але водночас необхідно було не випускати з поля зору й місто. Ворог не міг би жодного дня утриматись, – наголосив Л. Мельніков, – коли б він не мав підсобницьких банд серед міського і сільського населення...". Далі перший секретар ЦК КП(б)У підкреслив, що " ворог, хоч і розбитий, але його залишки намагаються знайти зв'язок з населенням міст, серед робітників підприємств, службовців установ, студентів учбових закладів, серед молоді, серед жінок". Він також наголосив: " Наше завдання заключається в тому, щоб ізолювати ворога від населення, вибити його з всіх населених пунктів і загнати в могилу"[32].

Готуючись, як здавалося, до завершального удару по націоналістичному підпіллю, комуністична влада в 1950 р. з метою допомоги місцевим органам держбезпеки надіслала до західних областей України у тривале відрядження 100 співробітників центрального апарату МДБ УРСР та 589 представників управлінь МДБ зі східного регіону[33]. Виїздили туди й високі чини з союзного МДБ, у тому числі й начальник IV-го управління генерал-лейтенант П. Судоплатов. У результаті здійснення чергових оперативних заходів і агентурних комбінацій 5 березня 1950 р. в с. Білогорща під Львовом, захищаючись у власній криївці від переважаючих сил ворога, героїчно загинув Головний командир УПА, Провідник ОУН в Україні і Голова Генерального секретаріату УГВР Р. Шухевич[34].

---

[31] *Судоплатов Павел. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. – Москва, 1996.– С. 301*

[32] *Кентій А. В. Нарис боротьби ОУН–УПА в Україні (1946–1956 рр.). – К., 1999.– С. 71–72*

[33] *Там само. – С. 73*

[34] *Справка на руководителя оуновского подполья в западных областях УССР – члена центрального провода ОУН Шухевича Р.П. – Державний архів Служби безпеки України, ф. 11, спр. 7448, арк. 1–8*

Хоч керівник цієї операції П. Судоплатов у своїх спогадах пише, що після його смерті "рух опору в Західній Україні пішов на спад і швидко затихнув"[35], це, однак, не відповідало дійсності. Разом з тим смерть Р. Шухевича припала на той час, коли сили визвольного руху знекровлювались у нерівній боротьбі і наступав момент неминучого згортання організованого супротиву збройного підпілля ОУН.

Тим часом партійно-совєтське керівництво України не було схильне перебільшувати результати ліквідації керівника націоналістичного підпілля і 22 березня 1950 р. розглянуло на засіданні Політбюро ЦК КП(б)У питання про заходи щодо посилення боротьби " із залишками оунівського підпілля в західних областях УРСР". Була заслухана доповідь міністра держбезпеки УРСР М. Ковальчука про хід виконання вже згадуваного наказу МДБ № 312. Учасники засідання, секретар ЦК КП(б)У О. Кириченко і член Політбюро ЦК І. Сенін звернули увагу на зростання кількості терористичних актів з боку збройного підпілля. У виступах йшлося також про необхідність посилити чекістську роботу, відшукати нові способи боротьби з підпіллям ОУН, втягнути у цю справу сільський актив і молодь, швидше запровадити проведення відкритих судових процесів над повстанцями і підпільниками та ін. Було ухвалено рішення підготувати для розгляду на засіданні Політбюро ЦК КП(б)У спеціальну постанову з цього питання[36]. Однак до кінця року такий документ не був опрацьований.

Смерть Р. Шухевича, великі втрати командно-провідницьких кадрів на рівні округ, надрайонів і районів, значні труднощі підтримання організаційних зв'язків певним чином дезорганізували діяльність збройного підпілля, але це не зупинило повстанців і підпільників у прагненні продовжувати антисовєтську боротьбу. Як і в попередні роки, найбільш активно діяло націоналістичне підпілля на Станіславщині, де в його лавах нараховувалось 940 осіб, об'єднаних у складі 15 бойових груп, 148 підпільних організацій ОУН. Їх зусиллями впродовж 1950 р. здійснено 144 акції[37].

Тим часом підпілля ОУН в Україні та керівні центри визвольного руху на еміграції тривалий час не мали вичерпної інформації про долю Р. Шухевича. То ж не випадково в ніч на 31 травня 1950 р. в

---

[35] *Судопалатов Павло. Вказана праця. – С. 305.*

[36] *Літопис УПА. Нова серія, т. 3. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля : директивні документи ЦК Компартії України. 1943–1959. – Київ–Торонто, 2001. – С. 397–401*

[37] *Отчет о состоянии борьбы с остатками бандоуновского подполья в Станиславской области за 7 месяцев 1951 года. – ЦДАГО України, ф. 1, оп. 24, спр. 805, арк. 53–61*

районі с. Танява Болехівського району Станіславської області з літака десантувалася група з 4 чоловік, яка 3 червня зв'язалася з станичним ОУН і через нього намагалася встановити лінію зв'язку з Провідником ОУН в Україні. З огляду на те, що ця справа вирішувалася повільно, про скинутих парашутистів стало відомо МДБ. Внаслідок оперативних заходів емдебістам 7 липня 1950 р. вдалося ліквідувати на кордоні Дрогобицької і Станіславської областей керівника Стрийського районного проводу ОУН Дрогобицької області "Лева" і його заступника – Кравця (Крутий), а в ході перестрілки вбити двох парашутистів. Інші два парашутисти ще раніше пішли на зв'язок з окружним проводом ОУН[38].

Як стверджує Л. Шанковський, лише у червні 1950 р. на конференції членів Проводу ОУН в Україні були обговорені питання зовнішнього і внутрішнього політичного становища і 8 липня того року Бюро інформації УГВР розповсюдило повідомлення про те, що після смерті сл. пам. генерал-хорунжого Р. Шухевича пост Голови Генерального секретаріату УГВР і Головного командира УПА обійняв полковник Василь Коваль (В. Кук)[39].

Наприкінці 1950 р. націоналістичне підпілля понесло ще одну тяжку втрату. 24–25 листопада у лісі поблизу с. Великопілля Івано-Франківського району Станіславської області був убитий у бункері член Проводу ОУН і провідник ОУН Львівського краю О. Дяків (Горновий). Разом із ним загинули М. Мошанчук (Бір), керівник Львівського окружного проводу ОУН та референт пропаганди цього проводу П. Шатинський (Крук) і одна невстановлена особа. З діяльністю О. Дяківа пов'язувалися найбільш гучні терористичні і диверсійні акти збройного підпілля у Львівській області та деяких районах Дрогобицької і Станіславської областей[40].

Новий рік, незважаючи на знекровлення сил визвольного руху, не приніс більшовикам очікуваної перемоги над залишками повстанців і підпільників. За станом на 1 серпня 1951 р. у Станіславській області за даними МДБ нараховувалося 93 групи і організації ОУН (586 осіб), а також 47 так званих "легальних" націоналістичних осередків. За 7 місяців поточного року підпільники і

---

[38] *Докладная записка Станиславского обкома КП(б)У секретарю ЦК КП(б)У тов. Мельникову Л. Г. – 11 июля 1950 г. – ЦДАГО України, ф. 1, оп. 24, спр. 31, арк. 148–149*

[39] *Шанковський Лев. Історія українського війська. Друге доповнене видання. – К., 1991. – С. 186*

[40] *Докладная записка Львовского обкома КП(б)У секретарю ЦК КП(б) Украины товарищу Мельникову Л. Г. о ликвидации члена центрального провода ОУН Дякива О. В. 2 декабря 1950 г. – ЦДАГО України, ф. 1, оп. 24, спр. 31, арк. 246–250*

повстанці здійснили 63 акції, знищивши 34 представників тоталітарного режиму[41]. На теренах Тернопільщини діяли оргреферент крайового проводу ОУН "Поділля" "Бурлан", провідник Тернопільського окружного проводу ОУН "Олесь", провідники Бережанського і Скалатського надрайонних проводів, референт СБ Кременецького надрайонного проводу, 11 районних проводів ОУН і 31 кущова боївка – всього 144 особи. Оцінюючи становище в районах, де найбільш активно діяли повстанці і підпільники, керівництво Тернопільського обкому КП(б)У відмічало, що "населення не виявляє політичної активності", "при проведенні господарсько-політичних заходів партійні і радянські органи в цих селах зустрічаються зі скритим спротивом, сільський і колгоспний актив працює під тиском, з озиранням, особистої ініціативи не виявляє", "значна частина чесних колгоспників намагається себе активно не проявляти"[42].

Зволікання з придушенням остаточного супротиву збройного підпілля в західних областях України дратувало Москву. У липні 1951 р. у столиці Совєтського Союзу відбулася нарада начальників обласних управлінь МДБ, на якій виступив секретар ЦК ВКП(б) Г. Маленков. Хоч у нашому розпорядженні немає матеріалів цієї наради, але відомо, що на ній ішлося про ліквідацію до початку 1952 р. усіх націоналістичних організацій, які діяли в західному регіоні УРСР[43].

Незабаром питання боротьби з залишками ОУН були обговорені на нараді в МДБ України. Перший секретар ЦК КП(б)У Л. Мельніков піддав критиці роботу органів держбезпеки, зауваживши, що за 7 місяців 1951 р. з 1276 операцій проти націоналістичного підпілля лише 85 досягли позитивного результату. З цього приводу партійний високопосадовець сказав: "Один бандит розправляється з нашими двома-трьома чекістами тому, що вони йдуть всліпу.., думають, що навалом візьмуть бандитів"[44].

Про плани більшовиків України стосовно виконання завдання, поставленого Москвою, свідчать підготовлені 15 серпня 1951 р. першим секретарем ЦК КП(б)У Л. Мельніковим деякі захо-

---

[41] *Отчет о состоянии борьбы с остатками бандоуновского подполья в Станиславской области за 7 месяцев 1951 года. – ЦДАГО України, ф. 1, оп. 24, спр. 805, арк. 53–61*

[42] *Справка о действующих бандах на территории Тернопольской области. 18 августа 1951 г. – ЦДАГО України, ф. 1, оп. 24, спр. 805, арк. 67–68*

[43] *Информация о ходе работы по ликвидации оуновского бандитизма на территории Волынской области. 6 октября 1950 г. – ЦДАГО України, ф. 1, оп. 24, спр. 805, арк. 189–193*

[44] *Кентій А. В. Нарис боротьби ОУН–УПА в Україні (1946–1956 рр.). – К., 1999. – С. 79*

ди, спрямовані на посилення роботи органів МДБ і партійних організацій щодо "розгрому залишків банд ОУН в західних областях." У цих заходах основна увага зверталася на необхідність використати літній період для остаточного знищення націоналістичного підпілля, не дати його силам сховатися на зимовий час у бункерах, ізолювати їх від місцевого населення. Виходячи з того, що активність повстанців і підпільників була зафіксована у 50 районах західного регіону, пропонувалося зосередити тут частини військ МДБ, бойову техніку, службових собак, розгорнути агентурну роботу і створити оперативні групи, кожну з яких посилити 10-15 оперативними працівниками зі східних областей України[45].

Так, наприклад, у Станіславській області, яка вважалася твердинею визвольного руху, сили військ МДБ намічалося збільшити у 2-3 рази. Сюди перекидалися додатково 2 тис. бійців. Створювалися два мобільні батальйони військ МДБ на автомашинах, формувалися спеціальні ударні групи для дій у гірській місцевості. На Тернопільщині було організовано 43 оперативно-військові групи, до складу яких увійшли 132 найбільш досвідчені оперативні працівники, в тому числі 32 з МДБ УРСР[46].

Особлива увага зверталася на ліквідацію керівного складу націоналістичного підпілля. Так, за станом на 25 листопада 1951 р. полювання за членами Проводу ОУН вели 6 груп (82 оперпрацівники), 65 офіцерів і 1224 солдатів військ МДБ. 115 груп здійснювали розшук членів низових проводів[47].

Захоплення 5 червня 1951 р. органами держбезпеки емісара ЗЧ ОУН М. Матвієйка (Усміх), який прибув в Україну для з'ясування стану націоналістичного підпілля і налагодження зв'язків його керівництва з С. Бандерою, надихнуло МДБ УРСР не тільки на радіо гру із закордонними центрами визвольного руху, але й на створення легендованих проводів ОУН. За деякими даними з 1951 р. вже діяли Калуський, Коломийський, Кам'янець-Подільський "окружні проводи", 4 "районні проводи" і 6 окремих "підпільних груп"[48]. Плани емдебістів передбачали організацію легендованого центру й для усіх західних областей УРСР. Однією з

---

[45] *Некоторые мероприятия по усилению работы органов МГБ и партийных органов по разгрому остатков банд ОУН в западных областях. 15 августа 1951 г. – ЦДАГО України, ф. 1, оп. 24, спр. 805, арк. 62–64*

[46] *Політичний терор і тероризм в Україні: XIX–XX ст. Історичні нариси. – К., 2002. – С. 761*

[47] *Там само. – С. 759*

[48] *Підраховано за звітами і довідками Станіславського і Тернопільського обкомів партії до ЦК КП(б)У про стан і заходи боротьби з націоналістичним підпіллям за 1951 р. – ЦДАГО України, ф. 1, оп. 24, спр. 805, арк. 53–61, 194–202*

перших кандидатур на голову такого центру був вищезгаданий М. Матвієйко.

Масований наступ на залишки націоналістичного підпілля, який розпочався з серпня 1951 р., дозволив совєтській владі здобути значних результатів. За період з 1 серпня 1951 р. по 17 квітня 1952 р. на території західних областей було ліквідовано 172 керівника і члена проводів ОУН, 113 командирів боївок, всього 949 осіб. З них 635 було вбито і 252 захоплено живими. Органам МДБ вдалося також знищити 50 членів підпілля у Житомирській та Кам'янець-Подільській областях. У відповідь на репресивні дії тоталітарного режиму сили визвольного руху зуміли відповісти лише 79 акціями[49].

Однак і такий в цілому позитивний перебіг подій не влаштовував партійно-совєтське керівництво. Офіційний Київ вважав, що сприятливі умови для повної ліквідації націоналістичного підпілля до весни 1952 р. не були використані і загальне становище у західних областях України залишається напруженим. Більшовицьких можновладців хвилювала та обставина, що керівники визвольного руху "посилили конспірацію і свою ворожу роботу ведуть зараз більш приховано і дещо змінили свою тактику". Невдоволення викликав і той факт, що органи держбезпеки до цього часу не зуміли впровадити свою агентуру у Провід ОУН та діючі у підпіллі крайові та окружні проводи, що не було прямих агентурних підходів до керівників націоналістичного підпілля[50].

Навесні 1952 р. група чільних партійно-совєтських діячів Української РСР була прийнята у Кремлі Й. Сталіним. Під час розмови йшлося про політичне і соціально-економічне становище в Україні, в тому числі і в західному регіоні. 24 квітня того року Політбюро ЦК КП(б)У розглянуло питання "Про завдання партійної організації України щодо виконання даних товаришем Сталіним вказівок 14 квітня 1952 р." У виступі першого секретаря ЦК КП(б)У Л. Мельнікова зазначалося, що під час розмови Й. Сталін, торкаючись діяльності ОУН, сказав, що зволікання з ліквідацією націоналістичного підпілля підриває у населення західних областей, у колгоспників віру у дієвість здійснюваних совєтською владою заходів. Мельніков акцентував увагу на необхідності не лише посилити роботу органів МДБ щодо остаточного викорінення залишків ОУН, але й підірвати у населення західного регіону віру до націоналістів.

---

[49] *Літопис УПА. Нова серія, т. 3. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України. 1943–1959. – Київ–Торонто, 2001. – С. 462–463*

[50] *Там само. – С. 464–465*

Серед пріоритетних завдань висувалася вимога домогтися економічного підйому колгоспів, підвищення життєвого рівня колгоспників, що мало стримати останніх від допомоги націоналістичному підпіллю. ЦК КП(б)У доручив своєму Секретаріату підготувати проект відповідної постанови Політбюро ЦК КП(б)У[51].

9 травня 1952 р. Політбюро ЦК КП(б)У ухвалило постанову "Про подальше посилення боротьби з остаточної ліквідації залишків банд українських буржуазних націоналістів у західних областях УРСР". У цьому документі зазначалося, що головним завданням партійних організацій і всіх працівників органів МДБ є виконання вказівок Й. Сталіна про повне викорінення у найкоротший термін усіх груп і підпілля ОУН і забезпечення спокійного життя і роботи трудящих західних областей України[52].

І в котрий раз знекровленим силам націоналістичного підпілля, яке за станом на 17 квітня 1952 р. нараховувало до 650 озброєних осіб, доводилося витримати шалений натиск кількісно переважаючого ворога. Вже 17 червня 1952 р. Дрогобицький обком КП(б)У доповів ЦК КП(б)У, що впродовж травня–червня в області знищено 5 і захоплено 8 членів ОУН. Вважалися повністю звільненими від націоналістичного підпілля 10 районів, в 15 районах вівся розшук 67 повстанців і підпільників. За період з 1 травня по 31 липня 1952 р. на Львівщині були повністю ліквідовані Бродівський надрайонний, Краснянський, Нестерівський, Великомостівський і Куликівський районні проводи ОУН, боївки "Блискавки" і "Солов'я", всього ліквідовано 45 осіб, у тому числі 38 знищено. У Тернопільській області до 1 серпня 1952 р. вдалося припинити діяльність 18 бойових груп і проводів ОУН, знищити понад 60 і захопити 13 членів націоналістичного підпілля, провести арешти 85 осіб, зв'язаних з визвольним рухом. У травні того року був вбитий провідник краю ОУН "Поділля" В. Бей (Улас)[53]. Менш успішними виявилися дії МДБ в інших західних областях, хоч до активу органів держбезпеки слід віднести захоплення у жовтні 1952 р. чільного

---

[51] *Літопис УПА. Нова серія, т. 3. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України. 1943-1959. – Київ-Торонто, 2001.– С. 471-472*

[52] *Там само. – С. 476-485*

[53] *Підраховано за інформаціями Дрогобицького, Львівського і Тернопільського обкомів КП(б)У про хід виконання постанови Політбюро ЦК КП(б)У від 9 травня 1952 р. "Про подальше посилення боротьби з остаточної ліквідації залишків банд українських буржуазних націоналістів у західних областях УРСР". – ЦДАГО України, ф. 1, оп. 24, спр. 1718, арк. 87–89, 106–109, 113–120*

діяча ОУН В. Охрімовича. Він як представник ЗП УГВР прибув в Україну, щоб зміцнити керівництво визвольним рухом.

Однак, як з'ясувалося наприкінці 1952 р., і цього разу владі не вдалося впоратися із завданням щодо завершення остаточної ліквідації націоналістичного підпілля. Його нечисленні залишки своєю вражаючою активністю, здавалось би за вкрай несприятливих умов, знову і знову доводили факт свого існування і плутали всі карти совєтсько-партійному керівництву України, яке не мало можливості відрапортувати Москві про виконання вказівок Й. Сталіна.

Зі свого боку, керівництво збройним підпіллям не могло не рахуватися з тими втратами, які ніс визвольний рух. Загибель в 1951–1952 рр. керівника Головного осередку пропаганди при Проводі ОУН і начальника політвиховного відділу УПА П. Федуна (Петро Полтава, Волянський, Север), провідника ОУН на ЗУЗ Р. Кравчука (Петро) і командира УПА – Північ І. Литвинчука (Дубовий, Максим), інших провідних кадрів була непоправною. У серпні 1952 р. питання подальшої діяльності націоналістичного підпілля було обговорено на зустрічі Провідника ОУН в Україні В. Кука (Леміш, Коваль) з керівником крайового проводу ОУН на ПЗУЗ В. Галасою (Орлан). За свідченням останнього, з метою збереження кадрів "Леміш" схилявся до того, щоб "повністю призупинити відкриту діяльність підпілля, а вести тільки ідеологічну підготовку залишків оунівських кадрів при дотриманні найпильнішої конспірації". Розглядалася також доцільність передислокації із західного регіону у східні області України всіх уцілілих "керівних і рядових оунівців", бо гадалося, що там існують кращі умови їхньої безпеки, ніж на заході[54].

Восени 1952 р. на підставі захоплених документів та допитів заарештованих чільних членів визвольного руху органи МДБ мали широкі відомості про основні напрями діяльності націоналістичного підпілля в Україні, які свідчили про згортання терористичних актів та зосередження основної уваги на внутрішньоорганізаційній та виховній роботі, навчанні підпільних кадрів, збереженні зв'язків та ін. Мета цих заходів полягала в тому, щоб підготувати всі організаційні клітини підпілля до самостійної тривалої праці і бути готовими отримати конкретні завдання на випадок війни[55].

Смерть 5 березня 1953 р. Й. Сталіна та зміни, які сталися у вищому ешелоні влади у Москві, внесли помітні корективи у ха-

---

[54] *Кентій А. В. Нарис боротьби ОУН–УПА в Україні (1946–1956 рр.). – К., 1999. – С. 82*

[55] *Стенограма пленуму Центрального комітету Комуністичної партії України. 2–4 червня 1953 року. – ЦДАГО України, ф. 1, оп. 1, спр. 1120, арк. 1–352*

рактер заходів, здійснюваних тоталітарним режимом стосовно боротьби з визвольними рухами в західному регіоні Совєтського Союзу і, зокрема, в Україні. Цей перебіг подій був пов'язаний з діяльністю члена Президії ЦК КПРС, першого заступника Голови Ради Міністрів СРСР і міністра внутрішніх справ СРСР Л. Берії. Посідаючи чільне місце в більшовицькому аеропазі і очолюючи об'єднані органи МДБ–МВС, цей високий достойник став однією з найвпливовіших постатей у Кремлі.

Не вдаючись до питань стосовно причин арешту, засудження і наступної страти Л. Берії, необхідно визнати, що зазначений діяч був прекрасно поінформований про стан антикомуністичного підпілля в республіках Балтії і в Україні та методи його придушення. Він, як ніхто інший, усвідомлював необхідність припинення жорстокої боротьби тоталітарного режиму проти націоналістичних рухів, жертвою яких було місцеве населення.

Слід припустити, що Л. Берія, не поступаючись своїми ідейними переконаннями комуніста, був одним з перших у совєтсько-партійному керівництві, хто прагнув збудувати соціалістичне суспільство з "людським обличчям". Першим кроком у цьому напрямі мало б стати умиротворення західного регіону СРСР, широка реабілітація жертв політичних репресій 1930–1940-х років, заходи щодо розвитку національної самобутності, культур і мов народів СРСР.

У зазначених планах чільне місце відводилося Україні. Вже в середині березня 1953 р. на посаду міністра внутрішніх справ УРСР був призначений прибічник Л. Берії П. Мешик, який негайно замінив керівників провідних підрозділів центрального апарату міністерства, 18 із 25 начальників обласних управлінь МВС УРСР[56].

Невдовзі місцеві органи держбезпеки отримали вказівки про заборону використовувати підрозділи внутрішніх військ без дозволу начальників обласних УМВС. Арешт членів підпілля ОУН дозволявся лише з санкції МВС, при цьому заборонялося застосовувати зброю, а рекомендувалося захоплювати повстанців і підпільників живцем. Було припинено виконання смертних вироків, винесених учасникам визвольного руху. Нове керівництво МВС зосередилося на вивченні соціально-економічного становища в республіці, звертаючи увагу на перегини в колгоспному будівництві, на переслідування греко-католиків, на масові, часто-густо безпідставні репресії щодо місцевого українського на-

---

[56] *Веденеев Дмитрий, Шаповал Юрий. Был ли Лаврентий Берия украинским националистом? // Зеркало недели. – 2001. – 7 июля*

селення, яке звинувачувалося у підтримці націоналістичного підпілля[57].

Центральне місце у заходах МВС УРСР відводилося створенню так званого "Проводу ОУН" легендованого у Львові, який мав очолити давній агент держбезпеки, колишній учасник визвольних змагань 1917–1920 рр., член Центральної Ради під псевдонімом "Бард". Наприкінці травня 1953 р. з цим агентом особисто зустрівся П. Мешик. Як вважають сучасні дослідники, зокрема Д. Веденєєв і Ю. Шаповал, основна мета згадуваної акції полягала в тому, щоб нав'язати націоналістичному підпіллю думку про відмову від продовження диверсійно-терористичної боротьби проти існуючої влади і перенести акцент в діяльності підпілля ОУН на перехід до пропагандистської роботи і, в кінцевому рахунку, пошуку компромісу з режимом[58].

Отримавши згоду Москви, МВС УРСР почало готувати проект листа до Провідника ОУН на українських землях В. Кука, пропонуючи націоналістичному підпіллю скласти зброю і легалізуватися. У цьому разі членам ОУН гарантувалося життя, свобода, працевлаштування, отримання вищої освіти тощо[59]. Йшлося про можливість повернення висланих на схід родин, звільнення відомих церковних діячів тощо. Більш того, П. Мешик дав вказівку своїм підлеглим припинити переслідування греко-католиків[60].

Тим часом 2–4 червня 1953 р. у Києві відбувся пленум ЦК Компартії України, який заслухав питання "Про постанову ЦК КПРС від 26 травня 1953 р. "Питання західних областей Української РСР" і доповідну записку тов. Л. П. Берії до Президії ЦК КПРС". Смисл документів, схвалених у Москві, полягав у тому, що серйозні помилки і недоліки в керівництві західними областями України з боку Бюро ЦК Компартії України і першого секретаря ЦК Л. Мельнікова стали однією з головних причин, які не дозволили остаточно зламати спротив українського націоналістичного підпілля.

У виступі другого секретаря ЦК Компартії України О. Кириченка, якого Кремль висував замість Л. Мельнікова, наголошувалося, що в західних областях України проведено колективізацію сільського господарства і ліквідовано куркульство – основу соціально-економічної бази націоналістів. Зазначений речник також

---

57 *Веденеев Дмитрий, Шаповал Юрий. Был ли Лаврентий Берия украинским националистом? // Зеркало недели. – 2001. – 7 июля*

58 *Там само*

59 *Там само*

60 *Санников Георгий. Большая охота. Разгром вооруженного подполья в Западной Украине. – Москва, 2002. – С. 149*

підкреслив, що "залишки буржуазних націоналістів" тримаються тільки тому, що більшовики не зуміли мобілізувати абсолютну більшість населення західних областей проти націоналістів, допускаються різних перекручень. Про недостатню увагу керівництва ЦК КП України і особисто Л. Мельнікова до поліпшення соціально-економічного становища в західних областях, розвитку української культури і мови, включення місцевого населення в суспільно-політичне, економічне і культурне життя йшлося у виступах й інших учасників пленуму[61].

З критикою роботи колишнього МДБ виступив на пленумі міністр внутрішніх справ УРСР П. Мешик. Він наголосив, що керівництво органів держбезпеки, "захопившись масовими військовими операціями, занедбало агентурно-чекістську роботу і не вловило того моменту, коли військові операції, необхідні і корисні в перший період звільнення України від німецько-фашистських загарбників, стали фактором, який викликав роздратування у населення і, по суті, діяв на руку ворогам". Мешик також звинуватив своїх попередників у тому, що вони залишили без уваги значну базу підтримки націоналістичного підпілля, яку складали 324 тисяч осіб з-поміж родичів засуджених і вбитих учасників антисовєтського підпілля, 76672 чоловік, котрі з'явилися з повинною і легалізувалися, а також невстановленої кількості людей, незадоволених так зв. "політикою русифікації"[62].

В ухваленій постанові пленум ЦК КП України відмітив, що слабка робота місцевих партійних і радянських органів, недостатнє керівництво з боку ЦК Компартії України призвели до того, що серед значної частини населення західних областей існує невдоволення господарськими, політичними і культурними заходами, що здійснюються на місцях. Наголошувалося, що майже усі керівні посади в партійних і радянських органах західних областей обійняли працівники зі Східної України, а також з інших республік СРСР. У вищих учбових закладах викладання ведеться переважно російською мовою.

Відзначалося також, що боротьба з націоналістичним підпіллям часто велася шляхом масових репресій і чекістсько-військових операцій, що застосування репресій викликає невдоволення населення і шкодить справі боротьби з буржуазними націоналістами. Впродовж 1944–1952 рр. жертвами репресій стала дуже велика кількість людей.

---

61 *Стенограма пленуму Центрального комітету Комуністичної партії України. 2–4 червня 1953 року. – ЦДАГО України, ф. 1, оп. 1, спр. 1120, арк. 1–352*

62 *Там само*

Робився наголос на тому, що незадовільне керівництво діяльністю комсомольських організацій з боку партійних органів західних областей призвело до занедбання ідейно-виховної роботи серед молоді і створює "грунт для підривної роботи ворогів радянської влади, особливо буржуазно-націоналістичного підпілля".

У постанові підкреслювалося, що, незважаючи на багаторічну боротьбу за ліквідацію націоналістичного підпілля, воно "все ще існує, а його банди продовжують тероризувати населення". Пленум ЦК Компартії України ухвалив рішення зняти Л. Мельнікова з посади першого секретаря ЦК і накреслив низку невідкладних заходів щодо усунення відмічених недоліків і прорахунків, вказав на необхідність ширше залучати місцеве населення і насамперед інтелігенцію до державного будівництва, культурного і громадського життя[63].

Хоч вищезазначена постанова і намічені нею заходи у зв'язку з раптовим арештом, а потім і розстрілом Л. Берії не були реалізовані в повному обсязі, все ж вони не могли не вплинути на настрої людей у західних областях, породжували в них надії та ілюзії щодо можливих позитивних перемін у політиці тоталітарного режиму.

Однак на теренах західних областей України не вщухала боротьба між націоналістичним підпіллям і тоталітарним режимом. Не відмовляючись від силових дій, МВС УРСР не полишало думки про створення легендованого "Проводу ОУН". Хоч раптова втеча ще 16-17 червня 1952 р. у Львові з-під пильної охорони М. Матвійка сплутала плани емдебістів, проте у їх руках перебував В. Охрімович і інтенсивно вівся пошук В. Кука і В. Галаси. Останній 11 липня 1957 р. був схоплений на території Хмельницької області, і це була велика удача МВС УРСР. Однак невдовзі з'ясувалося, що "Орлан" не розкриває своїх зв'язків з підпіллям, а це гальмувало "дальше викриття оунівського підпілля та ліквідацію бандитів"[64].

У 1953 р. в порівнянні з попередніми роками активність підпілля ОУН внаслідок понесених втрат і постійних наступальних дій органів держбезпеки помітно знизилася. За даними МВС УРСР за 10 місяців поточного року було відмічено лише 29 акцій з боку повстанців і підпільників, чисельність яких обраховувалася лише в понад 300 осіб[65].

---

[63] *Літопис УПА. Нова серія, т. 3. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України. 1943–1959. – Київ – Торонто, 2001. – С. 514-521*

[64] *Там само. – С. 525*

[65] *Там само. – С. 522–529*

Проте такий перебіг подій не влаштовував офіційний Київ. Там вважали, що "завершення ліквідації рештків озброєних банд та підпілля українських буржуазних націоналістів проводиться зовсім незадовільно". Особливе невдоволення викликала та обставина, що органи МВС "продовжують проявляти благодушність і безтурботність, не створили напруження в роботі по боротьбі з рештками оунівських банд", що агентурно-оперативна робота в західних областях занедбана, а ефективність чекістсько-військових операцій залишається низькою[66].

З метою радикального виправлення становища Президія ЦК Компартії України 31 грудня 1953 р. ухвалила постанову "Про стан ліквідації решток банд українських націоналістів у західних областях Української РСР". Цей документ піддавав критиці роботу МВС України та його органів у західних областях, вимагав від них "вжити дійових заходів і забезпечити повну ліквідацію в найкоротший строк решток оунівського підпілля та його озброєних банд". ЦК Компартії України звернув увагу міністра внутрішніх справ УРСР Т. Строкача і начальників обласних управлінь МВС на те, що вони несуть персональну відповідальність за виконання поставленого перед ними завдання[67].

Уже на початку нового року емведисти досягли перших успіхів. 28 січня 1954 р. спецгрупа МВС виявила конспіративну квартиру референта пропаганди Проводу ОУН Львівського краю Л. Гаєвської (Рута), котра до цього часу чотири рази виривалася з рук емдебістів. На цей раз "Рута", не маючи можливості уникнути арешту, покінчила з собою. Застрелилися також її охоронець М. Миклюш і господарка помешкання І. Забуська[68].

У середині березня 1954 р. ЦК КПРС реорганізувало систему Міністерства внутрішніх справ СРСР, з якого виділялися органи держбезпеки. В Україні був створений Комітет державної безпеки (КДБ) при Раді Міністрів УРСР, який перейняв на себе обов'язки ведення боротьби із залишками націоналістичного підпілля. Серед пріоритетних завдань КДБ важливе місце відводилося операції, яка мала привести до захоплення або ліквідації

---

[66] *Літопис УПА. Нова серія, т. 3. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України. 1943–1959. – Київ – Торонто, 2001. – С. 522–529*

[67] *Там само. – С. 529–534*

[68] *Справка Львовского обкома КП Украины о ликвидации руководителя пропаганды Львовского краевого провода ОУН "Руты". 6 февраля 1954 г. – ЦДАГО України, ф. 1, оп. 24, спр. 3598, арк. 5–6*

В. Кука, єдиного на той час члена Проводу ОУН в Україні, Голови Генерального Секретаріату УГВР і Головного командира УПА. Цю роботу ще з 1952 р. вели органи держбезпеки Хмельницької області, котрі через свою агентуру встановили контакти з В. Галасою (Орлан), а потім вийшли на лінію зв'язку з В. Куком.

Тим часом внаслідок непорозумінь між МВС УРСР і його обласним управлінням в Хмельницькій області операція з затримання В. Кука затяглася. 15 березня 1954 р. Президія ЦК КП України розглянула питання "Про доповідну записку начальника УМВС Хмельницької області т. Руденка". Було доручено спеціальній комісії вивчити причини "провалу операції по ліквідації члена так званого центрального проводу ОУН "Леміша" і пропозиції подати Президії ЦК КП України до 1 квітня ц. р."[69]. 5 квітня 1954 р. згадана комісія у записці на ім'я першого секретаря ЦК КП України О. Кириченка дійшла висновку, що МВС УРСР допустилося помилки, коли несвоєчасно ліквідувало агентурні зв'язки до "Леміша" і не залучило до складання плану і проведення операції начальника УМВС Хмельницької області М. Руденка[70].

Проте В. Куку, незважаючи на його винятковий хист конспіратора, не вдалося уникнути лабетів КДБ. 23 травня 1954 р. він разом зі своєю дружиною У. Крюченко (Оксана) був, нарешті, затриманий у криївці, яка перебувала під контролем кадебістів. "Леміш", як і чимало його соратників, став жертвою зради[71].

22 липня 1954 р. відбулася чергова нарада працівників апарату КДБ при Раді Міністрів УРСР. Перед її учасниками виступив з промовою перший секретар ЦК Компартії України О. Кириченко. Він, зокрема, звернув увагу присутніх, що до цього часу в західних і Житомирській областях все ще діють Рівненський окружний, Золочівський, Ківерцівський та Рогатинський надрайонні проводи ОУН, а також 17 бойових груп. Перший секретар ЦК також підкреслив, що націоналісти прагнуть влаштуватися на важливі ділянки народного господарства, вступити на роботу до совєтських і партійних органів. Незадовільно оцінив він діяльність органів держбезпеки у Львівській і Станіславській областях, де укривалися 40% членів націоналістичного підпілля, облікованих КДБ. Хви-

---

[69] *Літопис УПА. Нова серія, т. 3. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України. 1943–1959. – Київ – Торонто, 2001. – С. 536*

[70] *Секретарю ЦК КП Украины товарищу Кириченко А. И. 5 апреля 1954 года. – ЦДАГО України, ф. 1, оп. 17, спр. 65, арк. 33–34*

[71] *Постановление о задержании Кука В.С. от 23 мая 1954 г. – Державний архів Служби безпеки України, ф. 6, спр. 51895 ФП, том 1, арк. 1*

лювала О. Кириченка і та обставина, що учасники ОУН намагаються поширити свій вплив на східні області, де робота з їх виявлення ведеться дуже погано[72].

У 1954 р. діяльність націоналістичного підпілля в західних областях повільно вщухала. Впродовж року залишки повстанців і підпільників здійснили лише 19 акцій, з яких 7 були терористичними замахами. Зафіксовано також 29 випадків розповсюдження антикомуністичних листівок. Хоч за станом на 17 березня 1955 р. у західних областях вважалися на обліку 11 боївок у складі 32 осіб та 17 окремо діючих бойовиків, а також 500 нелегалів[73], однак і така кількість підпілля ОУН турбувала партійно-совєтське керівництво України.

11 квітня 1955 р. Президія ЦК КП України розглянула питання "Про стан та заходи подальшого поліпшення роботи органів Комітету державної безпеки в західних областях Української РСР". В ухваленій постанові відмічалося, що органи держбезпеки не вжили всіх заходів задля остаточної ліквідації "решток оунівських бандитів і підпілля", не врахували зміненої тектики підпілля українських націоналістів, які перейшли до глибоко замаскованої підривної роботи і намагаються створювати націоналістичні організації та групи. Визнавалася незадовільною робота з розшуку активних учасників оунівського підпілля, які переховуються під фіктивними документами. Підкреслювалося, що не вживаються дійові заходи щодо викриття "так званої запасної оунівської мережі". Вважалася недостатньою робота, спрямована на виявлення учасників націоналістичного підпілля, які проникли до східних областей України. Висувалися серйозні претензії в бік місцевих партійних органів західних областей, які не виявляли достатньої уваги до роботи органів КДБ, послабили боротьбу з ідеологією українських націоналістів[74].

ЦК Компартії України зобов'язав КДБ УРСР і його управління в західних областях усунути недоліки і домогтися докорінного поліпшення всіх ділянок роботи. Головним завданням органів держбезпеки у західному регіоні вважалася повна ліквідація в

---

[72] *Стенограмма выступления тов. Кириченко А. И. на совещании работников КГБ при СМ УССР. 22 июля 1954 г. – ЦДАГО України, ф. 1, оп. 24, спр. 3699, арк. 1–15*

[73] *Літопис УПА. Нова серія, т. 3. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України. 1943–1959. – Київ – Торонто, 2001. – С. 561–562*

[74] *Там само. – С. 566–670*

найкоротший строк залишків українського націоналістичного підпілля і своєчасне припинення будь-яких спроб створення нових націоналістичних організацій та інших антиурядових груп, які розглядалися як база українських націоналістів. Чи не вперше перед органами держбезпеки висувалася вимога посилити роботу проти закордонних націоналістичних центрів. ЦК Компартії України також запропонував Міністерству внутрішніх справ УРСР вжити заходів щодо залучення працівників міліції до активної участі в ліквідації решток націоналістичного підпілля[75].

Хоч залишки повстанців і підпільників були не в змозі адекватно відповідати на репресивні заходи влади, проте в 1955–1956 рр. вони все ж здійснили 35 акцій, в тому числі 10 вбивств і 15 замахів. Було встановлено 63 випадки розповсюдження антисовєтських листівок, 203 факти надіслання листів із загрозами[76].

Не знімаючи з порядку денного завдання остаточного завершення боротьби з рештками націоналістичного підпілля, офіційний Київ разом з тим вважав, що, виконуючи вказівки партії, органи державної безпеки "на початку 1956 року закінчили ліквідацію збройних банд і організованого підпілля українських буржуазних націоналістів"[77]. Однак в цей період партійно-радянське керівництво України щораз більше і більше турбувала інша проблема, а саме: повернення в західний регіон колишніх учасників ОУН і УПА, їх родин та симпатиків, які на підставі актів союзного уряду в Москві підлягали звільненню з місць ув'язнення і примусового поселення. Очікувалося, що у цих людей почнуться зіткнення з місцевим активом, зведення рахунків за минулі кривди, конфісковане майно. Були й побоювання, що учасники ОУН і УПА не зреклися своєї прихильності до самостійницького ідеалу і будуть негативно впливати на свідомість молодого покоління, підштовхуючи його до антиурядової діяльності.

Позиція ЦК Компартії України у зазначеному питанні була викладена в листі від 25 вересня 1956 р. до ЦК КПРС. У ньому повідомлялося, що із східних районів СРСР в західні області повернулося близько 40 тис. осіб і є багато прикладів, коли ці люди не прилу-

---

[75] *Літопис УПА. Нова серія, т. 3. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України. 1943–1959. – Київ – Торонто, 2001. – С. 566–570*

[76] *Справка. Без даты. – ЦДАГО України, ф. 1, оп. 24, спр. 4297, арк. 8–9*

[77] *Літопис УПА. Нова серія, т. 3. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України. 1943–1959. – Київ – Торонто, 2001. – С. 581*

чаються до праці, ведуть антикомуністичну пропаганду, відновлюють між собою зв'язки і тероризують місцевий совєтський актив. Покликаючись на недостатнє організаційно-господарське зміцнення частини колгоспів і необхідність продовження боротьби з проявами українського націоналізму, ЦК Компартії України вважав недоцільним повернення в західний регіон колишніх учасників ОУН і УПА та спецпоселенців і просив Москву вирішити це питання[78].

Проте у Кремлі не наважилися виконати у повному обсязі прохання офіційного Києва і дали згоду лише на певні обмеження стосовно деяких категорій репатріантів. 9 листопада 1956 р. Президія Верховної Ради УРСР ухвалила Указ "Про заборону колишнім керівникам і активним учасникам українського націоналістичного підпілля, які були засуджені і відбули покарання, повертатися в західні області Української РСР". Водночас у всіх західних і Закарпатській областях були створені спеціальні комісії для розгляду матеріалів і організації переміщення за межі західного регіону осіб з числа колишніх членів ОУН і УПА, перебування яких в цій місцевості визнано небажаним.

Уже до 1 березня 1957 р. за поданням відповідних органів УРСР Президія Верховної Ради СРСР розглянула справи на 99 осіб, з яких 23 було заборонено проживати в західних областях України, а 50 були повернуті до місць попереднього ув'язнення. Аналогічна робота проводилася й в наступний період[79]. Учасникам визвольного руху довелося в черговий раз перенести приниження своєї гідності і порушення громадянських прав і свобод. Однак вони зберегли у своїй пам'яті високу цінність того ідеалу, боротьбі за який присвятили своє життя.

Незважаючи на визнання факту ліквідації організованого спротиву націоналістичного підпілля і встановлення режиму попередження будь-яких проявів антикомуністичної діяльності, керівництво України було занепокоєне низьким рівнем роботи органів держбезпеки стосовно викриття та припинення діяльності ворожих тоталітарному режиму елементів, у тому числі й українських націоналістів. Ця оцінка базувалася на тому, що в 1955–1959 рр. на території УРСР було зафіксовано 156 терористичних актів і замахів, 94 підпали колгоспних будівель та особистих господарств місцевого активу, понад 5500 випадків

---

[78] *В ЦК КПСС. 25 сентября 1956 г. – ЦДАГО України, ф. 1, оп. 24, спр. 4297, арк. 4–7*

[79] *Літопис УПА. Нова серія, т. 3. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України. 1943–1959. – Київ – Торонто, 2001. – С. 579*

розповсюдження нелегальних видань. Хоч органам держбезпеки за вказаний період вдалося ліквідувати 183 націоналістичних та інших організацій, проте факт їх постійного створення, у тому числі і в східних областях, вимагав вжиття додаткових заходів[80].

24 листопада 1959 р. ЦК Компартії України ухвалив постанову "Про стан та заходи посилення роботи органів державної безпеки Української РСР". У порівнянні з попередніми аналогічними документами у цій постанові пріоритетне місце відводилося не боротьбі КДБ проти націоналістів у західних областях, а посиленню роботи проти "розвідок капіталістичних держав та закордонних центрів українських буржуазних націоналістів". Поряд з цим перед органами держбезпеки ставилися завдання викриття будь-яких антисоветських організацій, у тому числі знищення в зародку спроб діяльності українських та єврейських націоналістів[81].

Таким чином, кінець 1950-х років став часом, коли тоталітарний режим вважав в цілому виконаними завдання збройного подолання спротиву залишків націоналістичного підпілля в західних областях України , а головну мету своєї діяльності вбачав у рішучій і послідовній боротьбі проти будь-яких проявів буржуазної ідеології, в тому числі й проявів українського націоналізму. Як свідчать новітні дослідження, останній випадок застосування військ КДБ стався 14 квітня 1960 р. у ході ліквідації групи нелегалів ОУН "Петра" на Тернопільщині. Жертвами цього бою стали П. Пасічний і О. Цетнарський[82].

Тим часом боротьба ОУН і УПА, хоч і завершилась у воєнній площині перемогою тоталітарного режиму, проте героїчний і жертовний чин українських націоналістів став однією з основних причин, які, на нашу думку, сприяли виникненню в Україні інших антиурядових організацій і рухів. Їх діяльність від початку 1960-х років хоч і не носила масового характеру, проте послідовно розхитувала ідеологічні підвалини комуністичної влади, завдяки чому й стали можливі події серпня 1991 р.

Тривалий збройний конфлікт на теренах західних областей України між визвольним рухом, репрезентованим ОУН і УПА, і потужною репресивною машиною тоталітарного режиму супроводжувався застосуванням з обох боків усіх можливих засобів насильства, а як результат – великою кількістю жертв.

---

80 *Літопис УПА. Нова серія, т. 3. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України. 1943–1959. – Київ – Торонто, 2001. – С. 581–583*

81 *Там само. – С. 587–591*

82 *Політичний терор і тероризм в Україні XIX–XX ст. Історичні нариси. – К., 2002. – С. 769–770*

Внаслідок дій органів і військ НКВС–НКДБ–МВС–МДБ–КДБ за період з 1944 по 1956 роки були ліквідовані 563 проводи ОУН, в тому числі центральний, 10 крайових, 32 обласних і окружних, 84 надрайонних, 436 районних, 1888 груп націоналістичного підпілля. Серед загиблих або затриманих повстанців і підпільників нараховувалося 21 член центрального, 154 – крайових, 57 – обласних, 303 – окружних, 2800 членів надрайонних і районних проводів ОУН, 4 тис. керівників окремих груп підпілля, а також 81 командир округів і груп УПА, 58 курінних і 326 сотенних командирів повстанської армії. Загальна кількість загиблих вояків УПА, членів ОУН, симпатиків визвольного руху обчислюється в 155108 осіб, у тому числі 1746 у східних областях України. Перед загрозою репресій і моральним тиском з'явилися з повинною 76753 осіб. Заарештовано за приналежність до націоналістичного руху 103866 осіб, з яких 87756 було засуджено[83].

З боку ОУН і УПА було здійснено 14424 акції, в тому числі 4904 терористичних актів, 195 диверсій, 645 нападів на партійно-совєтські органи, колгоспи, МТС, інші установи. Жертвами дій повстанців і підпільників стало 30676 осіб. Серед них – 687 військовослжубовців і бійців винищувальних батальйонів, співробітників НКДБ-МДБ; 1864 співробітників НКВС–МВС; 2590 "яструбків"; 3199 військовослужбовців внутрішніх, прикордонних військ і збройних сил; 2 депутати Верховної Ради УРСР, 1 голова облвиконкому, 40 голів міськ- і райвиконкомів, 1454 голів сільських і селищних рад; 1235 інших совєтських працівників; 5 секретарів міських та 30 районних комітетів Компартії України, 216 інших працівників партійних органів; 205 комсомольських працівників; 314 голів колгоспів; 676 робітників; 1931 представник інтелігенції, 15355 селян і колгоспників[84].

Події, пов'язані з боротьбою тоталітарного режиму проти ОУН і УПА в 1949–1959 рр., широко відображені в документах 7-го тому "Літопису УПА. Нова серія", який завершує публікацію документів ЦК Компартії України із згаданої тематики і є продовженням 6-го тому, що вже вийшов з друку. Зазначені матеріали всебічно висвітлюють заходи партійних і урядових структур, спрямовані на розгром і остаточне викорінення залишків націоналістичного підпілля, ліквідацію масової бази самостійницького руху в західних областях України. Водночас документи збірника

---

[83] *Цит.: Політичний терор і тероризм в Україні XIX–XX ст. Історичні нариси. – К., 2002. – С. 770*

[84] *Там само. – С. 770–771*

містять інформацію, яка характеризує основні напрями і форми діяльності збройного підпілля за умов, коли шальки терезів остаточно схилилися на бік совєтської влади. Сторінки видання рясніють фактами героїчного спротиву повстанців і підпільників переважаючим силам ворога, прізвищами тих, хто загинув або потрапив до рук каральних органів тоталітарного режиму.

Комплекс документів ЦК Компартії України, обкомів партії, органів МДБ–МВС–КГБ, суду і прокуратури, міністерств і відомств УРСР за 1943–1959 рр., який увійшов до 3–7 томів "Літопису УПА. Нова серія", є незамінним джерелом для вивчення боротьби тоталітарного режиму проти українського визвольного руху, репрезентованого ОУН і УПА, наприкінці Другої світової війни 1939–1945 рр. та в повоєнні роки. Документи серії слугують також цінним матеріалом для дослідження форм і методів збройного спротиву ОУН і УПА совєтизації західних областей України і є свідченням мужності повстанців та підпільників, які тривалий час вели нерівну боротьбу з переважаючими силами противника. Героїчний чин ОУН і УПА, на нашу думку, наближав такий жаданий багатьма поколіннями патріотів час здобуття Україною національної незалежності і державного суверенітету, що настав у серпні 1991 року.

* * *

До четвертої книги сьомого тому "Літопису УПА" увійшло 139 документів, надісланих до ЦК КП(б)У партійними та радянськими органами влади, МВС, МДБ, окремими радянськими діячами, відповідальними працівниками апарату ЦК КП(б)У. Усі ці документи містять у собі інформацію з організації та проведення радянським режимом боротьби з українським національно-визвольним рухом у Західній Україні впродовж 1949–1959 рр. Представлені документи зберігаються у фондах Центрального державного архіву громадських об'єднань України (ЦДАГО України), який успадкував фонди архіву ЦК КПУ.

Усі документи мають заголовки, складені упорядниками, в яких зазначено порядковий номер документа, його тип, адресант, автор, зміст, дата та вихідний номер. Якщо дата виходу документа не була встановлена, він датується за змістом, супровідними матеріалами, датою надходження до ЦК КП(б)У тощо.

У виданні максимально збережена лексика, авторські та редакторські особливості текстів. Згідно з нормами діючого правопису виправлені без застережень орфографічні та пунктуаційні помилки, неправильне вживання деяких географічних назв.

Тексти документів і матеріалів подано на основі сучасних правил публікації історичних документів. Вписані від руки частини

текстів під час публікації зазначені двома курсивними літерами за абеткою (а-ХХ-а). Підкреслені частини тексту (зокрема, підзаголовки) виділено розрядкою літер. У разі втрати, пропуску частин тексту, ? останні, задля спрощення їх читання, відтворюються і передаються у квадратних дужках ([ХХ]).

Надписи на документах, резолюції (якщо вони мають історичну цінність), були відтворені у "Примітках". Так само у "Примітках" повідомляється, на бланку якої установи було надіслано документ, чи він був переданий по ВЧ*. Печатки <Підлягає поверненню до таємної частини Особого сектору ЦК КП(б)У>, <Особий Сектор ЦК КП(б)У. Таємна частина>, написи: "В архів" не відтворюються.

Якщо документ був підписаний, прізвище людини, яка це зробила, береться у дужки – (І. Грушецький). Якщо підпис напроти прізвища відсутній, це позначається також за допомогою дужок – (–) Грушецький. У документах, переданих по ВЧ, подається лише прізвище.

Кожен документ супроводжується легендою, в якій зазначено місце його зберігання (скорочена назва архіву, номер фонду, опису, справи, аркушів), вказується автентичність документів (оригінал, завірена копія, копія). Оскільки усі документи, представлені у збірнику, були набрані на друкарській машинці, – ця їх ознака не зазначається.

У англомовних текстах вжито модифіковану систему транслітерації Бібліотеки Конгресу США.

Збір, науково-археографічну підготовку документів та написання приміток для тому виконали Катерина Абрамова, Анатолій Кентій, Володимир Лозицький та Ірина Павленко. Висловлюємо особливу подяку за надану технічну допомогу Ользі Собачко.

---

* *Високочастотний зв'язок*

The Final Frontier: 1949-1959

In the first postwar years, pockets of resistance to the Soviet totalitarian regime densely covered the territories of the western oblasts of Ukraine, and news of the nationalists' liberation struggle traveled far beyond its borders. In the late 1940s, however, these pockets of armed resistance gradually began to disappear. Between 1944 and 1948 the OUN and UPA's uncompromising struggle against the communist government, which was not broadly supported either in the majority of Ukrainian oblasts or beyond the borders of Ukraine (including Western countries), had exhausted the forces of the Ukrainian liberation movement and tilted the balance in favour of the Bolsheviks.

Nevertheless, even under these conditions the moral spirit of the severely depleted ranks of the Ukrainian armed underground remained-with rare exceptions-quite high. Any thought of the likelihood or wisdom of halting the resistance was rejected outright. Although there were people in the underground who had begun to vacillate, the situation on the liberation movement's home front was more complex, for the local population was becoming less able to withstand the constant pressure exerted by the totalitarian regime. The mood on the home front was significantly shaken as a result of political terror, mass repressions, and deportations, and considerable numbers of people were inclining towards cooperation with the Bolsheviks.

A message from the Turka nadraion OUN leader "Maksym" to the Drohobych oblast' OUN leadership, which was intercepted by MGB organs in 1949, provides a partial description of the situation within the ranks of the Ukrainian liberation movement. This document notes: "...great losses suffered during the winter have affected the cadres that remain, undermined them morally, and led to political numbness. Elsewhere, people are thinking of how to safeguard themselves. There are cases where they flee to their places of residence, where they later deliberately try to be captured by the Bolsheviks." Further, "Maksym" writes: "The only people left are the weak ones, who earlier only sat in corners."[1]

During the first half of 1949, Soviet power structures in the western region, in the course of carrying out the instructions of official Kyiv to liquidate the remnants of the armed OUN and UPA under-

---

[1] *Spravka OK KP(b)U o khode likvidatsii ounovskogo podpol'ia i bandgrupp po Drogobichskoi oblasti za sentiabr'-oktiabr' 1949 goda. 19 noiabria 1949 g. TsDAHO Ukrainy, fond 1, list 23, file 5944, fols. 84–97*

ground, continued their systematic offensive against the positions of the liberation movement. The most concentrated Bolshevik actions took place in the L'viv region. In order to promote a more appropriate use of existing forces, the MGB organs created 61 Chekist-military groups to which 123 intelligence-search groups were assigned. During the first six months of 1949, as a result of 334 Chekist-military operations and a number of agentura-operational measures, 120 combat groups and clandestine OUN organizations were liquidated, and 913 OUN and UPA members and their sympathizers were killed, captured and arrested. The Bolsheviks' greatest success was the liquidation in the city of L'viv of the head of the OUN military headquarters O. Hasyn ("Dor," "Lytsar," "Ivan Chornota") and the liaison point of the OUN Leadership headed by "Osyp." The success of these operations may be explained by the competent work of secret agents who had infiltrated the underground and a winning agentura-operational combination.[2]

No less effective were Soviet government actions in the Stanyslaviv region. During the first quarter of 1949 alone, the Bolsheviks managed to crush 30 UPA combat groups and clandestine OUN organizations completely and 133 partly, resulting in the loss of 787 individuals. Between January and October 1949 alone, the forces of the liberation movement in Stanyslaviv oblast' shrank by more than 1,820 individuals.[3] The most staggering blow inflicted on the insurgents and underground members was the death of the OUN leader of the Carpathian krai and commander of UPA–West, V. Sydor ("Shelest," "Kondrad," "Kravs," "Zov," "Lisovyk," "Vyshytyi"). On 14 April 1949 an MGB search group comprised of fourteen men attacked his hideout, where six people, including Sydor's own wife, were holed up. The dramatic nature of this action lay in the fact that the hideout of this high-ranking leader was poorly concealed and at the time had no outside observation post. Although the MGB group was acting according to a definite plan, they stumbled on the hideout-an earthen hut with windows-by accident.[4] Earlier, in March 1949, the

---

[2] *Informatsiia L'vovskogo obkoma KP(b)U o khode bor'by s ostatkami band ukrainsko-nemetskikh natsionalistov v oblasti. 17 avgusta 1949 g. TsDAHO Ukrainy, fond 1, list 23, file 5944, fols. 50-58*

[3] *Estimated according to reports and memoranda of the Stanyslaviv oblast' committee of the KP(b)U concerning the results and state of the struggle against the OUN underground for January-October 1949. TsDAHO Ukrainy, fond 1, list 23, file 5681, fols. 73-87, 104–112, 129–135, 146–155, 223–229, 247–256, 266–272, 291–295*

[4] *Dokladnaia zapiska o rezul'tatakh bor'by s ounovskim banditizmom na territorii Stanislavskoi oblasti za aprel' 1949 g. TsDAHO Ukrainy, fond 1, list 23, file 5681, fols. 104–112*

deputy responsible leader of the SB in the OUN Leadership of the Carpathian krai B. Iatskiv ("Denys," "Safron") and his bodyguards were liquidated in a bunker in the village of Svarychiv, Rozhniativ raion.[5]

The blows raining down on the liberation movement also fell on other oblasts in the western region of Ukraine. In the Rivne region during January-March 1949, 27 combat groups and clandestine OUN organizations were liquidated, and 460 members of the liberation movement and their sympathizers were killed, captured, and arrested. On 8 February 1949, in the village of Pitushkiv, Ostroh raion, the former krai leader of the OUN in the Northwestern Ukrainian Lands [PZUZ] M. Kozak ("Smok," Vivchar," "Chuprynka," "Bohdan," "Petro") committed suicide after being surrounded by an MGB operational group. In this village the Bolsheviks also managed to seize the printing-house of the krai leadership, confiscating 90,000 pages of nationalist literature and leaflets, as well as 6,500 copies of a brochure entitled Za samostiinu Ukrains'ku sobornu derzhavu.[6]

During the first quarter of 1949, 104 MGB Chekist-military groups operating on the territory of Ternopil' oblast' liquidated 64 combat groups and clandestine OUN organizations; these operations claimed 726 individuals. In the course of search operations 39 hideouts were destroyed.[7]

In the struggle against the liberation movement MVD-MGB organs made wide use of so-called special groups or agentura-fighting groups, notorious since the first postwar years. During the period from July 1948 to March 1949 agentura-fighting groups, together with MGB subunits, liquidated and arrested 1,447 OUN and UPA members and their sympathizers. Assessing the activity of these groups, the heads of the Ministry of State Security of the Ukrainian SSR noted that as a result of their assistance in a number of cases "they succeeded in creating an atmosphere of mutual distrust within

---

[5] *Informatsiia Stanislavskogo obkoma KP(b)U o likvidatsii zamestitelia referenta SB kraevogo provoda OUN "Zapad-Karpaty." 9 marta 1949 g. TsDAHO Ukrainy, fond 1, list 23, file 5681, fol. 89*

[6] *Estimated according to information of the Rivne oblast' committee of the CP(b)U concerning the results of the struggle against the nationalist OUN underground during January-March 1949. TsDAHO Ukrainy, fond 1, list 23, file 5681, fols. 36–42, 93–99*

[7] *Estimated according to memoranda of the Ternopil' oblast' committee of the CP(b)U concerning the course of the struggle against remnants of UPA formations and the OUN underground for January-March 1949. TsDAHO Ukrainy, fond 1, list 23, file 5681, fols. 17–23, 43–47, 68–72*

the OUN milieu, which frequently led to the self-destruction of the bands and their chieftains." However, owing to the fact that cases of brutal violations of so-called socialist legality and incidents of moral collapse were occuring with growing frequency in these groups, in March 1949 the MGB of the Ukrainian SSR passed a resolution on the restructuring of agentura-fighting groups within city and raion divisions of the MGB, and banned further use of this type of agentura in the western oblasts of Ukraine.[8]

In this context it is interesting to note how the MVD military prosecutor of the Ukrainian district evaluated the operations of a special group of the MGB Directorate in Rivne oblast'. In a memorandum sent to the CC CP(b)U, dated 18 May 1949, he writes that the activity of the above-mentioned special group "had a clearly defined bandit character and was known to the local population."[9]

Among measures aimed at liquidating the nationalist underground, the Soviet government attached great significance to the groups for the protection of civic order [GOOP], which were created in recent years on the basis of former liquidation battalions. This is confirmed by the fact that during 1949-1952 the question of GOOP activity was discussed six times during meetings of the Politburo of the CC CP(b)U. As of 15 March 1949, 6,544 groups for the protection of civic order had been formed in the western oblasts of Ukraine. They numbered 86,640 fighters and had 50,226 weapons at their disposal. The chief task of the GOOP was to protect collective farms and collective farm property from attacks by the OUN and UPA. During the period from 1 January to 15 March 1949 the GOOP repelled 11 out of 17 attacks carried out by the armed underground against collective farm targets. Between August 1948 and 15 March 1949 the GOOP killed 84 OUN and UPA and arrested 80, along with 288 sympathizers of the nationalist underground.[10]

---

[8] *Doklad MGB USSR v TsK KP(b)U o khode vypolneniia organami MGB postanovleniia TsK KP(b)U ot 28 ianvaria 1948 goda "O sostoianii i merakh po ukrepleniiu sotsialisticheskoi zakonnosti i sovetskogo pravoporiadka v Ukrainskoi SSR." 5 iunia 1949 g. TsDAHO Ukrainy, fond 1, list 17, file 22, fols. 69–73, 79–80*

[9] *Dokladnaia zapiska voennogo prokurora voisk MVD Ukrainskogo okruga TsK KP(b)U o vypolnenii resheniia Politbiuro TsK KP(b)U ot 22 fevralia 1949 goda "O faktakh grubogo narusheniia sovetskoi zakonnosti v deiatel'nosti t.n. spetsgrupp MGB." 18 maia 1949 g. TsDAHO Ukrainy, fond 1, list 23, file 5734, fols. 32–34*

[10] *Spravka MVD USSR o rezul'tatakh raboty grupp okhrany obshchestvennogo poriadka v zapadnykh oblastiakh Ukrainskoi SSR za period s 1 ianvaria po 15 marta 1949 goda. 18 marta 1949 g. TsDAHO Ukrainy, fond 1, list 23, file 5944, fols. 5–10*

At the same time the communist government was troubled by a number of shortcomings in the activity of the GOOP. Some groups had no weapons, while quite a few members had not received adequate training and thus frequently violated discipline and failed to demonstrate steadfastness in clashes with the nationalist underground. In an effort to eradicate these shortcomings and ensure that the GOOP would be drawn into the active struggle against the nationalist underground, on 23 August 1950 the Politburo of the CC CP(b)U passed a resolution entitled "On Measures for the Continuing Improvement of the Work of Groups for the Protection of Civic Order in the Western Oblasts of the Ukrainian SSR."[11]

In its struggle against the liberation movement the Soviet totalitarian regime continued to make use of its tried-and-true instrument of repression-deporting the families of OUN and UPA members and their sympathizers to eastern raions of the Soviet Union. Although the scope of such actions had noticeably lessened in comparison with 1946-1948, even so the ongoing deportations continued to strike painfully at the armed underground, thus shrinking its mass base. During the first six months of 1949, 545 families totaling 1,882 individuals were deported from L'viv oblast',[12] while 372 families totaling 1,038 individuals were deported from the Stanyslaviv region during January-March of that same year.[13] During September-October 1949 alone, 488 families totaling 2,043 individuals were deported from Drohobych oblast'.[14] Between late 1944 and early 1953 a total of 65,906 families numbering 203,662 individuals were deported from the western oblasts of Ukraine to eastern raions of the USSR.[15]

In the process of crushing OUN and UPA resistance, the Soviet-party leadership was focused, as in earlier years, on implementing the collectivization of agriculture and establishing complete con-

---

[11] *Litopys UPA. New Series, vol. 3. Borot'ba proty UPA i natsionalistychnoho pidpillia: dyrektyvni dokumenty TsK Kompartii Ukrainy 1943-1959 (Kyiv-Toronto, 2001), pp. 410–414*

[12] *Informatsiia L'vovskogo obkoma KP(b)U o khode bor'by s ostatkami band ukrainsko-nemetskikh natsionalistov v oblasti. 17 avgusta 1949 g. TsDAHO Ukrainy, fond 1, list 23, file 5944, fols. 50–58*

[13] *Otchet Stanislavskogo obkoma KP(b)U o khode bor'by s ostatkami band ukrainsko-nemetskikh natsionalistov v oblasti za I kvartal 1949 g. TsDAHO Ukrainy, fond 1, list 23, file 5681, fols. 73–87*

[14] *Spravka Drogobychskogo obkoma KP(b)U o khode likvidatsii ounovskogo podpol'ia i bandgrupp po Drogobychskoi oblasti za sentiabr'-oktiabr' 1949 goda. 19 noiabria 1949 g. TsDAHO Ukrainy. fond 1, list 23, file 5944. fols. 87-97*

[15] *Untitled documents. Sekretariu TsK Kommunisticheskoi partii Ukrainy tovarishchu Kirichenko A. I. 4 aprelia 1956 g. TsDAHO Ukrainy, fond 1, list 17, file 79, fols. 56–70*

trol over the Western Ukrainian village, the source of the liberation movement's forces. By spring 1949 nearly 6,000 collective farms encompassing more than 50 percent of all peasant farms had been created in the western region. Yet, even under these circumstances the Bolsheviks still did not consider themselves absolute masters in the countryside. In official Kyiv's view, there were still quite a few villages in the western oblasts "where the influence of party and Soviet organs is spreading weakly, and bandits are terrorizing the peasants and finding 'hiding places' for themselves there, carrying out hostile work."[16]

Thus, on 25 April 1949 the Politburo of the CP(b)U passed a resolution entitled "On Shortcomings and Measures Concerning the Intensification of Mass-Political Work in Villages of the Western and Zakarpattia Oblasts." This document noted that a number of serious flaws in the mass-political and educational work among the peasantry were having a negative impact on the strengthening of existing collective farms and the further development of collectivization. The document also emphasized that many villages were still without a strong core of activists drawn from the local population, who could advance socialist transformations in the village. In addition, the document noted deterioration in the work of party organizations and government organs with respect to mobilizing the broad masses to the struggle for the ultimate destruction of remnants of the nationalist underground. The authors of the document emphasized that political work in the countryside was not aimed at exposing every manifestation of OUN and UPA activity and that the local population was not adequately involved in this work. The CC CP(b)U ordered party committees in the western and Zakarpattia oblasts to adopt decisive measures to eliminate the indicated shortcomings, which included mobilizing the peasantry in the struggle against remnants of the OUN and UPA.[17]

According to documents, the Soviet-party leadership of Ukraine was firm in its resolve to liquidate the mass peasant base of the liberation movement in the next few years by means of the total collectivization of the western region. In his speech of 30 December 1949 at a meeting of secretaries of city and raion party committees and heads of raion divisions of the Ministry of State Security in L'viv oblast', first secretary of the CC CP(b)U Leonid Mel'nikov stressed the need to wage a merciless struggle against those who were supporting the insurgents and underground members, and impeding the

---

[16] *Litopys UPA. New Series, vol. 3, Borot'ba proty UPA, p. 367*

[17] *Ibid, pp. 365-371*

process of creating and strengthening collective farms. He also emphasized: "If we do not carry out this work in every village by the springtime, then we will be delaying the matter of completing collectivization for another year, and this means that for one more year we will be prolonging the existence of the nationalist bands, because it is easier for them to stand their ground with individual homesteads...".[18]

Despite the fact that the Soviet totalitarian regime was constantly boosting its efforts and conducting a systematic struggle to eradicate the liberation movement, the armed underground waged a desperate resistance. During the first half of 1949 insurgents and underground members in L'viv oblast' carried out 114 anti-Soviet actions. Between January and March 1949 the armed underground carried out 44, 43, and 24 attacks on enemy targets, respectively, in the Rivne, Stanyslaviv, and Ternopil' regions, including terrorist acts against Soviet-party workers and local activists. Two hundred and thirty-two people were victims of these actions.[19]

According to the well known historian Lew Shankowsky, during January-June 1949 the armed underground carried out nearly 300 actions, more than half of which consisted of defensive battles and clashes with MGB-MVD troops. The insurgents and underground members in the Stanyslaviv region were the most active.[20] As of 1 April 1949 the forces in this oblast' numbered 26 combat groups numbering 165 individuals, 194 underground OUN organizations (901 individuals), and 329 fighters operating independently-altogether 1,395 people.[21]

The domain of the liberation movement's uncompromising resistance continued to be the collectivization of agriculture, which, owing to the furious resistance of the OUN and UPA, was progressing slowly. On 1 March 1949 the Rivne oblast' party committee informed the CC CP(b)U: "The leaders of OUN lankas have issued the entire OUN underground and its armed bands instructions to

---

[18] *A. V. Kentii, Narys borot'by OUN-UPA v Ukraini (1946–1956 rr.) (Kyiv, 1999), pp. 60–61*

[19] *Estimated according to reports and information sent from the L'viv, Stanyslaviv, Rivne, and Ternopil' oblast' committees of the CP(b)U to the CC CP(b)U for the period January-June 1949. TsDAHO Ukrainy, fond 1, list 23, file 5944, fols. 38-40; file 5681, fols. 17–23, 36–42, 43–47, 68–72, 73–87*

[20] *Lew Shankowsky, Istoriia ukrains'koho viis'ka, 2nd expanded ed. (Kyiv, 1991), p. 180*

[21] *Otchet o rezul'tatakh i sostoianii bor'by s ounovskim banditizmom na territorii Stanislavskoi oblasti za I kvartal 1949 g. TsDAHO Ukrainy, fond 1, list 23, file 5681, fols. 104–112*

carry out mass terrorist acts against initiators of the creation of collective farms and the most active collective farm members."[22] During 1949 and the first four months of 1950, 20 village council heads, 19 collective farm directors, and 30 administrative heads of the militia-who played a leading role in the implementation of collectivization and the protection of newly-created collective farms-were killed by the armed underground in Stanyslaviv oblast'.[23]

However, as a result of unrelenting pressure from the Soviet regime and rising insurgent losses, the avenues available to the liberation movement turned out to be inadequate for waging long-term resistance to Soviet government measures in the sphere of collectivization. It was this very circumstance that enabled the Bolsheviks to gain control over the situation in the countryside and to achieve the liquidation of private peasant homesteads in the western region during 1950-1951, which ultimately undercut the mass base of the armed underground. Thus, official Kyiv rightly considered 1951 the year when the main forces of the Ukrainian liberation movement were smashed.

Although the forces of the armed underground were being progressively depleted in the unequal struggle, from time to time the Ukrainian insurgents and underground members were still capable of unnerving Soviet government representatives in the western oblasts. A memorandum sent from the Stanyslaviv oblast' party committee to the CC CP(b)U, dated 23 September 1949, states: "...the character of band manifestations carried out during the month of August this year is proof of the activation of the Ukrainian nationalist underground in the directions of: 1. The ideological processing of rural populations by means of the distribution of anti-Soviet leaflets. 2. Subversive activity: a) terrorist acts and attacks on industrial-agricultural targets, state-cooperative and cultural-educational institutions; b) terrorist acts, assassinations of Soviet-party workers and local activists."[24]

The alarm felt by the Stanyslaviv Soviet-party leadership was not unfounded, for during May-November 1949 insurgents and underground members carried out 212 actions on the territory of this oblast', leading to the deaths, wounding, and summary executions of nearly 200 Bolsheviks.[25]

---

[22] *Kentii, p. 60*

[23] *Ibid*

[24] *Ibid, p. 70*

[25] *Estimated according to memoranda sent from the Stanyslaviv oblast' party committee to the CC CP(b)U during May-November 1949. TsDAHO Ukrainy, fond 1, list 23, file 5681, fols. 129–135, 146–155, 223–229, 247–256, 266–272, 291–295, 313–318*

Among the most significant acts carried out by the armed underground in 1949 was the assassination of the writer and publicist Iaroslav Halan on 24 October in L'viv. Halan was closely connected to the Soviet regime through his propagandistic work, which promoted militant atheism and communist ideology in Ukraine's western oblasts. According to MGB agentura data, the OUN Leader of the Western Ukrainian Lands [ZUZ] R. Kravchuk ("Petro") was behind the idea to liquidate Halan. The Zhovkva nadraion leader Roman Shchepans'kyi ("Bui-Tur") was in charging of planning the assassination, which was carried out by Mykhailo Stakhur ("Stefko") and Ilarii Lukashevych.[26] The next day first secretary of the CC CP(b)U Nikita Khrushchev informed Stalin about Halan's murder.[27]

Although there were frequent outbreaks of armed underground activity in individual oblasts in Ukraine's western region throughout 1949, on the whole the liberation movement led by the Ukrainian Supreme Liberation Council [UHVR] and the OUN was gradually losing its offensive and organized character. As a result of heavy losses and the enemy's undeniable superiority, the Ukrainian Insurgent Army-the main, long-standing force of the liberation struggle-exhausted its last avenues for waging adequate resistance to the totalitarian regime. The transition from extensive insurgent-partisan actions to a struggle in the armed underground, launched in 1946–1947, was completed on 3 September 1949. That day the Commander-in-Chief of the UPA Roman Shukhevych, basing himself on a decision passed by the UHVR on 29 August 1949, issued order no. 2 temporarily suspending the activity of the last subunits and headquarters of the insurgent army as combat units and administrative organs. All functions that earlier were carried out by the appropriate UPA headquarters were to be transferred to territorial leaderships of the OUN.[28]

At the turn of 1948-1949, emphasis in the activities of the Ukrainian armed underground also shifted. Besides subversive-terrorist acts, increasingly more attention was focused both on creating a network of clandestine nationalist groups in oblast' centres, cities, and large populated raion points, and launching "legal" OUN cells. Particular importance was assigned to attracting students and pupils to the liberation movement.

---

[26] *Politychnyi terror i teroryzm v Ukraini. XIX-XX st. Istorychni narysy. (Kyiv, 2002), p. 756*

[27] *Tovarishchu Stalinu I. V. 25 oktiabria 1945 g. TsDAHO Ukrainy, fond 1, list 23, file 5681, fols. 275–276*

[28] *Kentii, p. 63*

Without abandoning combat actions that were aimed at liquidating the nationalist underground, the Soviet government was also gradually intensifying its moral and psychological pressure on the insurgents, underground members, and their sympathizers. On 5 September 1949 the Politburo of the CC CP(b)U approved a resolution entitled "On Holding Open Trials in the Western Oblasts of the Ukrainian SSR of Individual Members of Bandit-Terrorist Groups." In the view of the initiators and authors of this document, open trials were designed to have a positive effect on the struggle against the OUN underground and to sway the local population from supporting it. Plans were made to organize such trials in the very near future in the city of Skole in Drohobych oblast', the town of Horokhiv in Volyn' oblast', the city of Rivne, and the town of Putyla in Chernivtsi oblast'.[29]

On 28 December 1949 the Politburo of the CC CP(b)U approved order no. 312 of the Minister of State Security of the Ukrainian SSR, entitled: "On the Non-Prosecution of Members of Remnants of Crushed Ukrainian Nationalist Bands in the Western Oblasts of the Ukrainian SSR, Who Have Voluntarily Given Themselves Up to the Organs of Soviet Rule and Admitted Guilt." At the same time the Politburo ordered oblast' party committees in Ukraine's western regions to acquaint the local population with the contents of this document.[30]

The murder of Ia. Halan infuriated official Moscow. The notorious MVD-MGB agent Pavel Sudoplatov recalls that when Stalin received word of the assassination, the Soviet leader expressed dissatisfaction "with the work of the security organs with respect to the struggle against banditry in Western Ukraine" and ordered them first of all to "concentrate on the search for the chieftains of the Banderite underground and their liquidation."[31]

Already in late 1949 and early 1950 key figures in the CC CP(b)U addressed meetings of active party functionaries in Ukraine's western oblasts. In their speeches to Soviet-party workers they hammered at the necessity of liquidating Ukrainian nationalist resistance. On 9 January 1950 first secretary of the CC CP(b)U Mel'nikov gave a speech on this topic at a meeting of secretaries of party organizations in the cities of Drohobych and Boryslav. Among other issues,

---

29 *Litopys UPA. New Series, vol. 3. Borot'ba proty UPA, pp. 376–379*

30 *Ibid., p. 387*

31 *Pavel Sudoplatov, Razvedka i Kreml'. Zapiski nezhelatel'nogo svidetelia (Moscow, 1996), p. 301*

the participants of this meeting discussed the need to reckon with the changes that the armed underground had introduced in its tactics. In his speech the leader of the Ukrainian communists stated: "Frequently our party and Chekist organs focused their work on the struggle against OUN members in forest tracts, in various hiding places. This work had to be carried out, but at the same time it was necessary not to lose track of the city. The enemy could not have held on for a single day," Mel'nikov emphasized, "if he did not have auxiliary bands among the urban and rural populations..." The first secretary of the CC CP(b)U further emphasized that "although the enemy has been crushed, his remnants are attempting to establish a link with the population of cities, among workers of enterprises, officials at institutions, students at educational institutions, among youth, among women." Mel'nikov then added: "Our task consists of isolating the enemy from the population, expelling him from all populated points, and driving him into the grave."[32]

Preparing, as it seemed, to strike a final blow against the nationalist underground, in 1950 the Soviet government decided to send help to the local state security organs in Ukraine's western oblasts. Accordingly, 100 staffers from the central MGB apparatus of the Ukrainian SSR and 589 representatives of MGB directorates from the eastern region were dispatched on a long-term posting.[33] In addition, high-ranking officials from the All-Union MGB, including the head of the IV Directorate Lieutenant-General Pavel Sudoplatov, departed for the western region. As a result of routine operational measures and agentura combinations, on 5 March 1950 the Commander-in-Chief of the UPA, Leader of the OUN in Ukraine, and head of the General Secretariat of the UHVR Roman Shukhevych died a hero's death in the village of Bilohorshcha near L'viv, while defending himself in his hideout from overwhelming enemy forces[34]. Although Sudoplatov, who headed this operation, writes in his memoirs that after Shukhevych's death "the resistance movement in Western Ukraine went into decline and quickly died down[35]," his statement is untrue. The death of Roman Shukevych occurred at the very time when the forces of the liberation movement were being depleted in an

---

32 *Kentii, pp. 71–72*

33 *Ibid., p. 73*

34 *Spravka na rukovoditelia ounovskogo podpol'ia v zapadnykh oblastiakh Ukr.SSR-chlena tsentral'nogo provoda OUN Shukhevycha R. P. Derzhavnyi arkhiv Sluzhby bezpeky Ukrainy, f. 11, spr. 7448, ark. 1–8*

35 *Sudoplatov Pavlo. Vkazana pratsia. – List. 305*

uneven struggle, and the termination of the OUN armed underground's organized resistance was becoming inevitable.

Meanwhile, the Soviet-party leadership of Ukraine was not predisposed to exaggerate the results of Roman Shukhevych's liquidation. Hence, on 22 March 1950 measures to intensify the struggle "against remnants of the OUN underground in the western oblasts of the Ukrainian SSR" were discussed at a meeting of the Politburo of the CC CP(b)U. Those in attendance heard a speech by the Minister of State Security of the Ukrainian SSR, M. Koval'chuk, who reviewed the course of implementing the above-mentioned MGB order no. 312. Present at the meeting were the secretary of the CC CP(b)U Oleksii Kyrychenko and a member of the Politburo of the Central Committee I. Senin, who drew attention to the increase in the number of terrorist acts by the armed underground. In their speeches these high-ranking communists also discussed the crucial need to intensify Chekist work, seek new methods of fighting the OUN underground, engage rural activists and youth in this pursuit, and speed up open trials of insurgents, underground members, et al. The meeting approved a decision to prepare a special resolution on this question to be considered at a meeting of the Politburo of the CC CP(b)U.[36] However, by year's end no such document was formulated.

To a certain degree the death of Roman Shukhevych, the huge losses within the commanding-leadership cadres at the okruha, nadraion, and raion levels, and the significant difficulties of maintaining organizational links served to disorganize the activity of the armed underground. But these factors did not dampen the insurgents and underground members' desire to continue their anti-Soviet struggle. As in previous years, the most active nationalist underground operated in the Stanyslaviv region, with 950 individuals assembled in 15 combat groups and 148 clandestine OUN organizations. Through their efforts, 144 actions were carried out in 1950.[37]

In the meantime, the OUN underground in Ukraine and leading emigre centres of the liberation movement were long without detailed information concerning the fate of Roman Shukhevych. So it was no accident that during the night of 31 May 1950 a group of four men parachuted out of a plane in the vicinity of the village of Taniava in Bolekhiv raion, Stanyslaviv oblast'. On 3 June the group made con-

---

[36] *Litopys UPA. New Series, vol. 3. Borot'ba proty UPA, pp. 397–401*

[37] *Otchet o sostoianii bor'by s ostatkami bandounovskogo podpol'ia v Stanislavskoi oblasti za 7 mesiatsev 1951 goda. TsDAHO Ukrainy, fond 1, list 24, file 805, fols. 53–61*

tact with an OUN stanytsia leader and through him sought to establish a line of communications with the Leader of the OUN in Ukraine. Owing to the fact that this matter was slow to be resolved, news of the parachutists reached the MGB. As a result of operational measures carried out on 7 July 1950, MGB agents succeeded in liquidating "Lev," the head of the OUN raion leadership in Stryi, Drohobych oblast', and his deputy Kravets' ("Krutyi") on the border of Drohobych and Stanyslaviv oblasts. During the skirmish two of the parachutists were killed, the other two having departed earlier to liaise with the okruha leadership of the OUN.[38]

According to Lew Shankowsky, questions pertaining to the external and domestic political situation were discussed at a conference of members of the OUN Leadership in Ukraine only in June 1950. On 8 July the Information Bureau of the UHVR circulated an announcement that following the death of the late Brigadier-General Roman Shukhevych of hallowed memory, the positions of head of the General Secretariat of the UHVR and Commander-in-Chief of the UPA had passed to Colonel Vasyl' Koval' (V. Kuk).[39]

In late 1950 the nationalist underground suffered another grave loss. On 24-25 November, in the woods near the village of Velykopillia in Ivano-Frankivs'k raion, Stanyslaviv oblast', Osyp Diakiv ("Hornovyi"), a member of the OUN Leadership and OUN leader of the L'viv region, was killed in his bunker, together with M. Moshanchuk ("Bir"), leader of the L'viv okruha leadership of the OUN, P. Shatyns'kyi, the responsible leader for propaganda in this leadership, and an unidentified individual. Osyp Diakiv was associated with the most widely known terrorist and subversive acts of the armed underground in L'viv oblast' and certain raions of Drohobych and Stanyslaviv oblasts.[40]

Even though the forces of the liberation movement were being steadily depleted, the New Year did not bring the Bolsheviks the anticipated victory over the remaining insurgents and underground members. According to MGB data, as of 1 August 1951, 93 OUN groups and organizations (586 people), as well as 47 so-called

---

[38] *Dokladnaia zapiska Stanislavskogo obkoma KP(b)U sekretariu TsK KP(b)U tov. Mel'nikovu L. G. – 11 iiulia 1950 g. TsDAHO Ukrainy, fond 1, list 24, file 31, fols. 148–149*

[39] *Shankowsky, p. 186*

[40] *Otchet o sostoianii bor'by s ostatkami bandounovskogo podpol'ia v Stanislavskoi oblasti za 7 mesiatsev 1951 goda. TsDAHO Ukrainy, fond 1, list 24, file 805, fols. 53–61*

"legal" nationalist centres, were still active in Stanyslaviv oblast'. During the first seven months of 1951 underground members and insurgents carried out 63 actions, assassinating 34 representatives of the Soviet totalitarian regime.[41] Operating on the territory of the Ternopil' region were the responsible leader for organizational matters of the "Podillia" OUN raion leadership "Burlan," the leader of the Ternopil' okruha OUN leadership "Oles'," the leaders of the Berezhany and Skalat nadraion leaderships, the responsible leader for the Security Service [SB] of the Kremenets' nadraion leadership, 11 OUN raion leaderships, and 31 kushch combat groups-altogether 144 people. Assessing the situation in the raions in which insurgents and underground members were operating most actively, the leadership of the Ternopil' oblast' committee of the CP(b)U noted that "the population is not demonstrating political activity [...] During the implementation of economic-political measures, party and Soviet organs in these villages encounter covert resistance, the most active members in villages and collective farms are working under pressure while looking over their shoulders, they do not demonstrate personal initiative [...] A significant number of honest collective farm workers are trying not to demonstrate their activity." [42]

The dragged-out process of crushing the final resistance of the armed underground in Ukraine's western oblasts irritated Moscow. In July 1951 the heads of MGB oblast' directorates attended a meeting in the Soviet capital, during which the secretary of the Central Committee of the All-Union Communist Party(b) Georgii Malenkov gave a speech. Although the materials of this meeting are not at our disposal, it is known that the discussions centred on the liquidation of all nationalist organizations operating in the western region of the Ukrainian SSR by early 1952.[43]

Before long the question of the struggle against the remnants of the OUN was discussed at a meeting held at the Ministry of State Security of Ukraine. First secretary of the CC CP(b)U Mel'nikov criticized the work of the state security organs, noting that during the first seven months of 1951, out of a total of 1,276 operations launched

---

[41] *Spravka o deistvuiushchikh bandakh na territorii Ternopol'skoi oblasti. 18 avgusta 1951 g. TsDAHO Ukrainy, fond 1, list 24, file 805, fols. 67–68*

[42] *Informatsiia o khode raboty po likvidatsii ounovskogo banditizma na territorii Volynskoi oblasti. 6 oktiabria 1950 g. TsDAHO Ukrainy, fond 1, list 24, file 805, fols. 189–193*

[43] *Kentii, p. 79*

against the nationalist underground, only 85 percent brought positive results. For this reason, the high-ranking Soviet official declared: "One bandit makes short work of two-three of our Chekists because they are going in blind...they think they will capture the bandits in bulk."[44]

On 15 August 1951, L. Mel'nikov formulated measures attesting to the Ukrainian Bolsheviks' plans to carry out the task assigned by Moscow. Aimed at strengthening the work of MGB organs and party organizations with respect to "crushing the remnants of OUN bands in the western oblasts," these measures were focused mainly on the need to take advantage of the summer period for the ultimate annihilation of the nationalist underground, to prevent its forces from reaching their winter hideouts (bunkers), and to cut them off from the local population. Proceeding from the fact that insurgent and underground activity was recorded in 50 raions of the western region, a proposal was put forward to concentrate MGB units, combat equipment, and service dogs there, develop agentura work, and form operational groups, each of which was to be reinforced by 10 to15 operational staffers from Ukraine's eastern oblasts.[45]

Thus, for example, plans were in place to double and even triple the number of MGB troops in Stanyslaviv oblast', which was considered the bastion of the liberation movement. An additional 2,000 fighters were to be deployed there. Two mobile battalions of MGB troops with vehicles were in the process of being formed, as well as special strike groups for conducting operations in mountainous locales. Forty-three operational-military groups comprising 132 highly experienced operational staffers, including 32 from the Ministry of State Security of the Ukrainian SSR, were organized in the Ternopil' region.[46]

Particular attention was paid to liquidating the leaders of the nationalist underground. Thus, as of 25 November 1951, 6 groups (82 operational staffers), 65 officers, and 1,224 MGB troops were involved in the hunt for members of the OUN Leadership, while 115 groups conducted a search for lower-echelon leaders.[47]

---

[44] *Nekotorye meropriiatiia po usileniiu raboty organov MGB i partiinykh organov po razgromu ostatkov band OUN v zapadnykh oblastiakh. 15 avgusta 1951 g. TsDAHO Ukrainy, fond 1, list 24, file 805, fols. 62–64.*

[45] *Politychnyi terror, p. 761*

[46] *Ibid., p. 759*

[47] *Estimated according to reports and information sent by the Stanyslaviv and Ternopil' oblast' party committees to the CC CP(b)U concerning the state and measures of the struggle against the nationalist underground throughout 1951. TsDAHO Ukrainy, fond 1, list 24, file 805, fols. 194–202*

On 5 June 1951 state security organs captured the emissary of the External Units of the OUN [ZCh OUN] Myron Matviieiko ("Usmikh"), who had come to Ukraine to determine the state of the nationalist underground and establish links between its leadership and Stepan Bandera. Matviieiko's capture inspired the Ukrainian MGB not only to play a radio communications game with Western centres of the liberation movement, but also to create fictitious OUN leaderships. According to some sources, "okruha leaderships," four "raion leaderships," and six individual "underground groups" were already operating in the Kalush, Kolomyia, and Kam'ianets'-Podil's'kyi areas.[48] MGB plans also called for the creation of a fictitious centre for all the western oblasts of the Ukrainian SSR. One of the first candidates to head such a centre was Myron Matviieiko.

The concentrated offensive against the remnants of the nationalist underground, launched by the Soviet government in August 1951, brought significant results. Between 1 August 1951 and 17 April 1952, 172 leaders and members of OUN leaderships and 113 commanders of combat groups, totaling 949 individuals, were liquidated on the territory of the western oblasts. Of these, 635 were killed, and 252 were captured alive. MGB organs also succeeded in destroying 50 members of the underground in Zhytomyr and Kam'ianets'-Podil's'kyi oblasts. In response to these repressive actions, the forces of the liberation movement were able to retaliate by carrying out only 79 actions.[49]

However, even this generally positive course of events did not satisfy the Soviet- party leadership. Official Kyiv believed that favourable conditions for the complete liquidation of the nationalist underground by spring 1952 had not been exploited, and that the general situation in Ukraine's western oblasts remained tense. The Bolshevik rulers were concerned that the leaders of the liberation movement "have intensified [their] clandestineness and are now carrying out their hostile work more secretively and have somewhat changed their tactics." There was also dissatisfaction with the fact that the state security organs had still not succeeded in planting secret agents in the OUN Leadership and krai and okruha leaderships operating in the underground, and that no direct agentura approaches had been made to the leaders of the nationalist underground.[50]

---

[48] *Litopys UPA. New Series, vol. 3. Borot'ba proty UPA*, pp. 462–463

[49] *Ibid.*, pp. 464–465

[50] *Litopys UPA. New Series, vol. 3. Borot'ba proty UPA*, pp. 471–472

In spring 1952 Stalin welcomed a group of leading Soviet-party activists of the Ukrainian SSR in the Kremlin. Their discussions centred on the political and socio-economic situation in Ukraine, including the western region. On 24 April 1952 the Politburo of the CC CP(b)U studied the question "On the Task of the Party Organization of Ukraine Concerning the Implementation of Instructions Issued by Comrade Stalin on 14 April 1952." In his speech first secretary of the CC CP(b)U Mel'nikov noted that in these discussions Stalin had broached the question of OUN activity, declaring that the delay in liquidating the nationalist underground was undermining the faith of collective farm works and population of the western oblasts in the validity of the measures that the Soviet government was in the process of implementing. Mel'nikov focused attention on the necessity not only to intensify the work aimed at the ultimate extirpation of OUN remnants by MGB organs, but also to undermine the western population's faith in the nationalists. One of the priority tasks put forward was the need to achieve the economic development of collective farms and raise the living standard of collective farm workers, which was supposed to prevent the latter from helping the nationalist underground. Accordingly, the CC CP(b)U instructed its Secretariat to draw up a draft of an appropriate resolution for the Politburo of the CC CP(b)U.[51]

On 9 May 1952 the Politburo of the CC CP(b)U passed a resolution entitled "On the Further Intensification of the Struggle for the Ultimate Liquidation of the Remnants of Bands of Ukrainian Bourgeois Nationalists in the Western Oblasts of the Ukrainian SSR." This document noted that the main task of party organizations and all workers of MGB organs was to implement Stalin's instructions concerning the complete eradication in the shortest period of time of all OUN groups and the underground and the safeguarding of the peaceful life and work of all labouring peoples in Ukraine's western oblasts.[52]

Once again, the decimated forces of the nationalist underground, which numbered no more than 650 armed individuals as of 17 April 1952, were forced to endure another furious onslaught by a

---

[51] *Litopys UPA. New Series, vol. 3. Borot'ba proty UPA, pp. 476–485*

[52] *Estimated according to information of the Drohobych, L'viv, and Ternopil' oblast' committees of the CP(b)U on the course of implementing the 9 May 1952 resolution of the Politburo of the CC CP(b)U entitled "On the Further Intensification of the Struggle for the Ultimate Liquidation of the Remnants of Bands of Ukrainian Bourgeois Nationalists in the Western Oblasts of the Ukrainian SSR." TsDAHO Ukrainy, fond 1, list 24, file 1718, fols. 87–89, 106–109, 113–120*

numerically superior enemy. By 17 June 1952 the Drohobych oblast' committee of the CP(b)U reported to the CC CP(b)U that during May and June, 5 members of the OUN had been destroyed and 8 captured. It was understood that 10 raions had been fully cleared of the nationalist underground, while a search was now underway for 67 insurgents and underground members in 15 other raions. Between 1 May and 31 July 1952 the Brody nadraion OUN leadership, the Krasne, Nesterov, Velyki Mosty, and Kulykiv raion OUN leaderships, and "Blyskavka" and "Solovei's" combat groups-a total of 45 people-were liquidated in the L'viv region. Thirty-eight of these were killed. In Ternopil' oblast', by 1 August 1952, Soviet forces managed to terminate the activity of 18 combat groups and OUN leaderships, destroy more than 60 members of the nationalist underground and capture 13, and arrest 85 individuals connected with the liberation movement. In May of that year the leader of the OUN "Podillia" krai V. Bei ("Ulas") was killed.[53] MGB actions in other western oblasts turned out to be less successful, although the capture in October 1952 of Vasyl' Okhrimovych, a leading figure in the OUN, may be credited to the most active members of the state security organs. Okhrimovych, who was the representative of the External Representation of the UHVR, had arrived in Ukraine in order to strengthen the leadership of the liberation movement.

However, as it became clear in late 1952, even this time the government failed to liquidate the nationalist underground, the last remaining members of which continued to carry out awe-inspiring acts under extremely unfavourable conditions. Again and again the Ukrainian underground proved that it still existed, thus upsetting all the cards in the hands of the Soviet-party leadership of Ukraine, which was unable to report to Moscow that Stalin's instructions had been carried out.

On its part, the leadership of the armed underground could not fail to ignore its losses. In 1951–1952 the deaths of the leader of the main propaganda centre within the OUN Leadership and head of the political education division Petro Fedun ("Petro Poltava," "Volians'kyi," "Sever"), the OUN Leader of ZUZ R. Kravchuk ("Petro"), and the commander of UPA-North Ivan Lytvynchuk ("Dubovyi," "Maksym"), and other leading cadres were irredeemable. In August 1952 the question of the continuing activity of the nationalist underground was discussed at a meeting between the OUN Leader in Ukraine Vasyl' Kuk ("Lemish," "Koval'") and the leader of the OUN

---

[53] *Kentii, p. 82.*

krai leadership in the PZUZ Vasyl' Halasa ("Orlan"). According to Halasa's statements, "Lemish" was in favour of "completely terminating the overt activity of the underground and only conducting ideological training for the remaining OUN cadres while maintaining the most vigilant secretiveness." Another question discussed at this meeting was whether the OUN should redeploy all the surviving "leading and rank-and-file members of the OUN" from the western region to Ukraine's eastern oblasts, since there were reportedly better conditions for their safety there than in the west.[54]

In autumn 1952, thanks to captured documents and interrogations of arrested leading members of the liberation movement, the MGB organs possessed extensive information about the main directions of the nationalist underground in Ukraine. This information confirmed that the OUN was scaling back its terrorist acts and focusing most of its attention on internal-organizational and educational work, training clandestine cadres, maintaining liaisons, etc. These measures were aimed at preparing all organizational cells in the underground for long-term, independent work and to be ready to receive concrete tasks in the event of war.[55]

Stalin's death on 5 March 1953 and the changes that took place in the higher echelons of power in Moscow introduced significant correctives to the types of measures that the totalitarian regime was adopting in the struggle against the liberation movement in the western region of the Soviet Union and particularly in Ukraine. This course of events was connected to the activity of Lavrentii Beria, member of the Presidium of the CC CPSU, first deputy-head of the Council of Ministers of the USSR, and Minister of Internal Affairs of the USSR. This high-ranking official, who occupied a leading place in the Bolshevik Areopagus and headed the combined organs of the MGB and MVD, became one of the most influential figures in the Kremlin.

Without delving into the causes of Beria's arrest, conviction, and subsequent execution, it must be stated that Beria was extremely well informed about the state of the anti-communist underground in the Baltic republics and Ukraine, and the methods with which it was being crushed. Like no one else, Beria recognized the need to end

---

[54] *Stenohrama plenumu Tsentral'noho komitetu Komunistychnoi partii Ukrainy. 2–4 chervnia 1953 roku. TsDAHO Ukrainy, fond 1, list 1, file 1120, fols. 1–352*

[55] *Dmitrii Vedeneev and Iurii Shapoval, "Byl li Lavrentii Beriia ukrainskim natsionalistom?" Zerkalo nedeli, 7 July 2001*

the Soviet regime's brutal struggle against the nationalist movements, the victims of which were the local populations.

It may be assumed that this high-ranking communist, who never relinquished his ideological convictions, was one of the first in the Soviet-party leadership to recognize the necessity of building a socialist society with a "human face." The first step in this direction was supposed to be the appeasement of the western region of the USSR, the wide-ranging rehabilitation of victims of political repressions of the 1930s and 1940s, and measures to develop the national uniqueness, cultures, and languages of the Soviet peoples.

A key place in these plans was reserved for Ukraine. Already by mid-March 1953 Beria's ally P. Meshyk was appointed interior minister of the Ukrainian SSR. He immediately replaced the leaders of the principal subdivisions of the central apparatus of the Ministry of Internal Affairs of the Ukrainian SSR, as well as 18 out of 25 heads of oblast' directorates of the ministry.[56]

Soon local state security organs received instructions concerning a ban on using subunits of interior troops without permission from heads of oblast' divisions of the Ukrainian MVD. Arrests of OUN underground members were permitted only with the sanction of the MVD; the use of weapons was also banned. Capturing insurgents and underground members alive was recommended, and death sentences handed down to members of the liberation movement were no longer to be implemented. The new heads of the MVD focused on learning about the socio-economic situation in the republic, paying particular attention to excesses in collective-farm building, the persecution of Greek-Catholics, and mass, often unjustified, repressions of the local Ukrainian population that was accused of supporting the nationalist underground.[57]

The creation of a fictitious "OUN Leadership" in L'viv played a central role in the measures introduced by the Ministry of Internal Affairs of the Ukrainian SSR. This so-called leadership was to be headed by a former state security agent with the pseudonym of "Bard," who had taken part in the liberation struggles of 1917-1920 as a member of the Central Rada. In late May 1953 P. Meshyk met with this agent in person. According to contemporary researchers, particularly Dmitrii Vedeneev and Iurii Shapoval, the main goal of this action was to insinuate into the nationalist underground the idea that

---

[56] *Dmitrii Vedeneev and Iurii Shapoval, "Byl li Lavrentii Beriia ukrainskim natsionalistom?" Zerkalo nedeli, 7 July 2001*

[57] *Ibid*

it should end its subversive-terrorist struggle against the Soviet government and shift the stress in OUN underground activity toward propagandistic work, and in the final reckoning, to seek a compromise with the regime.[58]

Once it received permission from Moscow, the MVD of the Ukrainian SSR began drafting a letter to the Leader of the OUN in the Ukrainian lands V. Kuk, suggesting that the nationalist underground lay down its weapons and become legalized. If they agreed, OUN members would be guaranteed life, liberty, employment, a higher education, etc.[59] At the heart of the proposal was the possible repatriation of families that had been deported to the east and the release of prominent church figures, etc. Meshyk also issued an instruction to his subordinates to end the persecution of Greek-Catholics.[60] Meanwhile, participants of the plenum of the CC CPU held on 2–4 June 1953 in Kyiv heard a number of speeches, including "On the CC CPSU Resolution of 26 May 1953," "The Question of the Western Oblasts of the Ukrainian SSR," and a memorandum by comrade Beria, addressed to the Presidium of the CC CPSU. The gist of these documents, approved by Moscow, was that serious mistakes and shortcomings in the governance of Ukraine's western oblasts by the leadership of the Politburo of the CC CPU and first secretary of the Central Committee Mel'nikov were among the main causes of the failure to destroy the resistance of the Ukrainian nationalist underground.

In his speech, second secretary of the CC CPU O. Kyrychenko, whom the Kremlin was proposing as a replacement for Mel'nikov, emphasized that collectivization had been implemented in Ukraine's western oblasts and that the kulaks-the nationalists' socio-economic base-had been liquidated. Kyrychenko also noted that "remnants of bourgeois nationalists" were still holding their ground only because the Bolsheviks had failed to mobilize an absolute majority of the population of the western oblasts in the struggle against the nationalists and were responsible for various distortions. Other speeches at the plenum discussed the inadequate attention given by the CC CPU and especially L. Mel'nikov to improving the socio-eco-

---

[58] *Dmitrii Vedeneev and Iurii Shapoval, "Byl li Lavrentii Beriia ukrainskim natsionalistom?" Zerkalo nedeli, 7 July 2001*

[59] *Georgii Sannikov, Bol'shaia okhota. Razgrom vooruzhennogo podpol'ia v Zapadnoi Ukraine (Moscow, 2002), p. 149*

[60] *Stenohrama plenumu Tsentral'noho komitetu Komunistychnoi partii Ukrainy. 2–4 chervnia 1953 roku. TsDAHO Ukrainy, fond 1, list 1, file 1120, fols. 1–352*

nomic situation in the western oblasts, the development of Ukrainian culture and language, and the engagement of the local population in socio-political, economic, and cultural life.[61]

In his speech P. Meshyk, Minister of Internal Affairs of the Ukrainian SSR, criticized the work of the former MGB. He emphasized that the leadership of the state security organs, "having become caught up in the mass military operations, had neglected agentura-Chekist work and failed to seize the moment when military operations, which had been crucial and beneficial during the first period of Ukraine's liberation from the German-fascist aggressors, became a factor causing aggravation among the population and, in point of fact, acting in the enemies' favour." Meshyk also accused his predecessors of ignoring the nationalist underground's important base of support, i.e., the 324,000 individuals from families of convicted and liquidated members of the anti-Soviet underground, the 76,672 individuals who had surrendered, admitted their guilt, and obtained legal status, as well as an indeterminate number of people who were unhappy with the so-called "policy of Russification."[62]

In its resolution the plenum of the CC CPU noted that the ineffectual work of local party and Soviet organs, together with the inadequate leadership of the CC CPU, had created a situation whereby a significant part of the population in the western oblasts was dissatisfied with the economic, political, and cultural measures being introduced in various areas. It stressed that nearly all the leading posts in the party and Soviet organs of the western oblasts were in the hands of officials from Eastern Ukraine and other Soviet republics. Furthermore, the language of instruction in higher educational institutions was Russian.

The resolution also noted that the struggle against the nationalist underground was often waged by means of mass repressions and Chekist-military operations, and that the repressions were sparking discontent among the population and harming the fight against the bourgeois nationalists. During 1944–1952 great numbers of people had fallen victim to repressions. emphasize.

The resolution also put emphasis on the fact that inadequate control of the activity of Komsomol organizations by party organs in the western oblasts had led to neglect of ideological-educational

---

[61] *Stenohrama plenumu Tsentral'noho komitetu Komunistychnoi partii Ukrainy. 2–4 chervnia 1953 roku. TsDAHO Ukrainy, fond 1, list 1, file 1120, fols. 1–352*

[62] *Litopys UPA. New Series, vol. 3. Borot'ba proty UPA, pp. 514–521*

work among young people and was creating "grounds for subversive work by enemies of the Soviet government, particularly the bourgeois-nationalist underground."

The document underlined that, despite the long years of struggle to liquidate the nationalist underground, it "still exists, and its bands are continuing to terrorize the population." The plenum of the CC CPU approved a decision to remove Mel'nikov from the post of first secretary of the Central Committee, outlined a number of urgent measures aimed at eliminating the noted shortcomings and errors, and indicated the necessity to engage broader segments of the local population, primarily the intelligentsia, in state building, and cultural and civic life."[63]

Although this resolution and the measures that it outlined concerning the sudden arrest and subsequent execution of Lavrentii Beria were never fully implemented, these declarations could not fail to affect the mood of the inhabitants in the western oblasts, for they sparked hopes and illusions of potential, positive changes in Soviet totalitarian policies.

However, the struggle between the nationalist underground and the Soviet regime did not abate on the territory of Ukraine's western oblasts. Without repudiating actions based on force, the MVD of the Ukrainian SSR did not abandon the idea of creating a fictitious "OUN Leadership." Although Myron Matviieiko's sudden escape from his guards in Lviv on 16–17 June 1952 confounded the MVD plans, the Soviet authorities still had V. Okhrimovych under arrest, and an intensive search was underway for V. Kuk and V. Halasa. The capture of the latter on 11 July 1957 on the territory of Khmel'nyts'kyi oblast' was viewed as a great triumph for the Ukrainian interior ministry. However, it was soon determined that "Orlan" was not revealing his links with the underground, which impeded "the further exposure of the OUN underground and the liquidation of the bandits."[64]

In comparison with previous years, the activity of the OUN underground in 1953 shrank significantly as a result of losses and the constant offensive actions by the Soviet state security organs. According to data of the MVD of the Ukrainian SSR, during the first 10 months of 1953 insurgents and underground members, numbering a little over 300 people, carried out a mere 29 actions.[65]

---

63 *Litopys UPA. New Series, vol. 3. Borot'ba proty UPA, p. 525*

64 *Ibid., pp. 522–529*

65 *Litopys UPA. New Series, vol. 3. Borot'ba proty UPA, pp. 522–529*

However, such a run of events did not satisfy the authorities in Kyiv, who believed that the "conclusion of the liquidation of remaining armed bands and underground of the Ukrainian bourgeois nationalists is being carried out in a completely unsatisfactory manner." Particular displeasing was the fact that MVD organs were "continuing to demonstrate softness and lack of concern, they have not created tension in the work related to the struggle against the remnants of OUN bands," and that agentura-operational work in the western oblasts has been neglected, while the effectiveness of Chekist-military operations remains low.[66]

With the aim of radically correcting this situation, on 31 December 1953 the Presidium of the CC CPU approved a resolution entitled "On the State of the Liquidation of Remaining Bands of Ukrainian Nationalists in the Western Oblasts of the Ukrainian SSR." This document criticized the work of Ukraine's interior ministry and its organs in the western oblasts, which were ordered "to adopt dynamic measures and ensure the complete liquidation in the shortest possible period of the remnants of the OUN underground and its armed bands." The CC CPU cautioned the Minister of Internal Affairs of the Ukrainian SSR Tymofii Strokach and the heads of oblast' directorates of the MVD that they would be held personally responsible for implementing the assigned task.[67]

In the first days of the New Year the MVD had already achieved its first successes. On 28 January 1954 a special MVD group located the secret house of the responsible leader for propaganda of the OUN Leadership in the L'viv krai L. Haievs'ka ("Ruta"), who on four previous occasions had escaped the MVD's clutches. This time, however, "Ruta" was unable to avoid arrest and killed herself. Her bodyguard M. Mykoliush and the owner of the house I. Zabus'ka also committed suicide.[68]

In mid-March 1954 the CC CPSU reorganized the system of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, which was separated from the state security organs. In Ukraine a Committee of State Security [KGB; Ukr.: KDB] was created at the Council of Ministers of the Ukrainian SSR, which took over the duties of waging the struggle against the remaining members of the nationalist underground.

---

[66] *Litopys UPA. New Series, vol. 3. Borot'ba proty UPA, pp. 529–534*

[67] *Spravka L'vovskogo obkoma KP Ukrainy o likvidatsii rukovoditelia propagandy L'vovskogo kraevogo provoda OUN "Ruty". 6 fevralia 1954 g. TsDAHO Ukrainy, fond 1, list 24, file 3598, fols. 5–6*

[68] *Litopys UPA. New Series, vol. 3, Borot'ba proty UPA, p. 536 Sekretariu TsK KP Ukrainy tovarishchu Kirichenko A. I. 5 aprelia 1954 goda*

Among the KGB's top-priority duties an important place was reserved for an operation aimed at capturing or liquidating V. Kuk, by then the sole remaining member of the OUN Leadership in Ukraine, head of the General Secretariat of the UHVR, and Commander-in-Chief of the UPA. The state security organs in Khmel'nyts'kyi oblast' had launched this mission back in 1952, after establishing contact through their agentura with V. Halasa ("Orlan"), which subsequently led to a line of communications with V. Kuk.

In the meantime, as a result of a misunderstanding between the MVD of the Ukrainian SSR and its directorate in Khmel'nyts'kyi oblast', the operation to arrest V. Kuk became bogged down. On 15 March 1954 the Presidium of the CC CPU closely examined the question "On the Memorandum of the Head of the UMVD of Khmel'nyts'kyi Oblast' C[omrade] Rudenko." A special commission was instructed to study the reasons for the "failure of the operation to liquidate the member of the so-called central OUN leadership 'Lemish' and to present proposals to the Presidium of the CC CPU by 1 April of this year."[69] On 5 April 1954 this commission, in a note addressed to O. Kyrychenko, secretary of the CC CPU, reached the conclusion that the MVD of the Ukrainian SSR had erred by prematurely liquidating agentura links with "Lemish" and failing to involve the head of the UMVD in Khmel'nyts'kyi oblast' M. Rudenko in planning and carrying out the operation."[70]

Despite Vasyl' Kuk's exceptional conspiratorial talents, he did not succeed in eluding the KGB. On 23 May 1954 Kuk, together with his wife U. Kriuchenko ("Oksana"), was finally trapped in a hideout controlled by the KGB. Like many of his associates, "Lemish" was the victim of treachery.[71]

On 22 July 1954 staff members of the KGB apparatus at the Council of Ministers of the Ukrainian SSR attended another meeting, during which First Secretary of the CC CPU O. Kyrychenko gave a speech. In particular, he directed his listeners' attention to the fact that the Rivne okruha OUN leadership, as well as the Zolochiv, Kivertsi, and Rohatyn nadraion OUN leaderships and 17 combat groups, were still operating in the western oblasts and Zhytomyr

---

69 *TsDAHO Ukrainy, fond 1, list 17, file 65, fols. 33–34*

70 *Postanovlenie, o zaderzhanii Kuka V.S ot 23 maia 1954 g. Derzhavnyi arkhiv Sluzhby bezpeky Ukrainy, f. 6, spr. No. 51895 FP, tom 1, ark. 1*

71 *Stenogramma vystupleniia tov. Kirichenko A. I. na soveshchanii rabotnikov KGB pri SM USSR. 22 iiulia 1954 g. TsDAHO Ukrainy, fond 1, list 24, file 3699, fols. 1–15*

oblast'. The first secretary of the Central Committee also emphasized that the nationalists were seeking to establish themselves in important areas of the economy and to obtain positions in Soviet and party organs. He gave a low rating to the activity of the state security organs in L'viv and Stanyslaviv oblasts, where 40 percent of the nationalist underground members listed in KGB registers were hiding. Kyrychenko was also troubled by the fact that OUN members were attempting to expand their influence in the eastern oblasts, where efforts to expose them were being applied very feebly.[72]

In 1954 the activity of the nationalist underground in the western oblasts was gradually drawing to a close. Throughout the year the few remaining insurgents and underground members carried out only 19 actions, 7 of which were terrorist acts. In addition, 29 cases involving the distribution of anti-communist leaflets were recorded. Although as of 17 March 1955, only 11 combat groups numbering 32 people, 17 fighters operating independently, and 500 illegals were on KGB lists in the western oblasts,[73] even this small a number of OUN underground members troubled the Soviet-party leadership of Ukraine.

On 11 April 1955 the Presidium of the CC CPU examined the question "On the State and Measures of the Further Improvement of the Work of the Organs of the Committee of State Security in the Western Oblasts of the Ukrainian SSR." The text of the approved resolution noted that the state security organs had not adopted all possible measures for the ultimate liquidation of "remnants of OUN bandits and the underground." They had also failed to reckon with the changed tactics of the Ukrainian nationalist underground, which had switched to profoundly conspiratorial, subversive work and now sought to create nationalist organizations and groups. The resolution also noted the dissatisfactory work connected with the search for active members of the OUN underground, who were hiding under fictitious documents. Emphasis was called to the fact that active measures to expose "the so-called auxiliary OUN network" were not being adopted. The authors of the document also criticized the inadequate work being done to expose members of the nationalist underground who had penetrated Ukraine's eastern oblasts. Local party organs in the western oblasts were accused of having paid too little attention to the work of the KGB organs, thus weakening the struggle against the ideology of the Ukrainian nationalists.[74]

---

72 *Litopys UPA. New Series, vol. 3. Borot'ba proty UPA, pp. 561–562*

73 *Ibid., pp. 566–570*

74 *Litopys UPA. New Series, vol. 3. Borot'ba proty UPA, pp. 566–570*

The CC CPU ordered the KGB of the Ukrainian SSR and its directorates in the western oblasts to eliminate various shortcomings and fundamentally improve all spheres of work. The main task of the state security organs in the western regions was considered the complete liquidation within the shortest period of time of remnants of the Ukrainian nationalist underground and the timely prevention of any attempts to create new nationalist organizations and other anti-government groups believed to be the base of the Ukrainian nationalists. Perhaps for the very first time the state security organs were being ordered to intensify their work against nationalist centres abroad. The CC CPU also suggested that the Ministry of Internal Affairs of the Ukrainian SSR adopt measures aimed at actively involving the militia in the liquidation of remnants of the nationalist underground.[75]

Although the last remaining insurgents and underground members were unable to respond adequately to the Soviet government's repressive measures, nevertheless during 1955-1956 they carried out 35 actions, including 10 assassinations and 15 assassination attempts. Also recorded were 63 incidents of anti-Soviet leafleting and 203 mailings of letters containing threats.[76]

Although ending the struggle against the remnants of the nationalist underground remained on the agenda, official Kyiv also believed that, in carrying out the party's instructions, the state security organs "in early 1956 had completed the liquidation of the armed bands and organized underground of the Ukrainian bourgeois nationalists."[77] During this period, however, a different problem increasingly troubled the Soviet-party leadership of Ukraine, to wit the return to the western region of former OUN and UPA members, their families, and sympathizers, who, in accordance with Union government acts approved in Moscow, were eligible for release from their places of imprisonment and forcible settlement. The authorities anticipated that these individuals would come into conflict with local activists and begin settling old scores over past injustices and confiscated property. They also feared that these former OUN and UPA members had not renounced their sympathies for the idea of independence and would exert a negative influence on the consciousness of the young generation by spurring them to anti-government activity.

---

[75] *Spravka. Undated. TsDAHO Ukrainy, fond 1, list 24, file 4297, fols. 8–9.*

[76] *Litopys UPA. New Series, vol. 3. Borot'ba proty UPA, p. 581l*

[77] *V TsK KPSS. 25 sentiabria 1956 g. TsDAHO Ukrainy, fond 1, list 24, file 4297, fols. 4–7*

The Ukrainian Central Committee's position on this question was elaborated on 25 September 1956 in a letter to the CC CPSU, stating that nearly 40,000 people had returned to the western oblasts from the eastern raions of the USSR. Many of these recent arrivals were refusing to work, and instead were conducting anti-communist propaganda, renewing ties with each other, and terrorizing local Soviet activists. Citing the inadequate organizational-economic strengthening of some collective farms and the necessity to continue the struggle against manifestations of Ukrainian nationalism, the CC CPU considered the return of former OUN and UPA members, as well as special settlers, to the western regions to be unwise and asked Moscow to resolve this question.[78]

But the Kremlin leaders lacked the courage to satisfy official Kyiv's request in full and agreed only to certain restrictions pertaining to some categories of repatriated individuals. On 9 November 1956 the Presidium of the Supreme Soviet of the Ukrainian SSR passed an ukase entitled "On the Ban on the Return to the Western Oblasts of the Ukrainian SSR of Former Leaders and Active Participants of the Ukrainian Nationalist Underground Who Have Been Convicted and Have Served Their Sentences." At the same time special commissions were created in all the western oblasts, as well as Zakarpattia oblast', to study the materials and organize a transfer out of the western region of former OUN and UPA members whose presence in this area was seen as undesirable.

By 1 March 1957, in accordance with documents submitted by the appropriate organs of the Ukrainian SSR, the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR had examined the cases of 99 individuals, 23 of whom were forbidden to reside in Ukraine's western oblasts, and 50 were returned to the places of their earlier imprisonment. Similar efforts were also carried out in a subsequent period.[79] Once again, members of the liberation movement were forced to endure another round of indignities and violations of their civil rights and liberties. Despite this, they retained the memory of the supreme worth of the ideal, for the attainment of which they had devoted their entire lives.

Even though the liquidation of the organized resistance of the nationalist underground was a recognized fact, and the Soviet government had instituted a system to provide warnings of any kind of manifestations of anti-communist activity, the Ukrainian leadership

---

[78] *Litopys UPA. New Series, vol. 3. Borot'ba proty UPA, p. 579*

[79] *Litopys UPA. New Series, vol. 3. Borot'ba proty UPA, pp. 581–583*

was alarmed by the low level of work by the state security organs with respect to exposing and terminating the activity of elements hostile to the totalitarian regime, including Ukrainian nationalists. This assessment was based on the fact that during 1955–1959 the Soviet authorities recorded 156 terrorist acts and attempts, 94 cases of arson at collective farm buildings and personal farms owned by local activists, and more than 5,500 cases involving the distribution of illegal publications. Although in this period the state security organs succeeded in liquidating 183 nationalist and other organizations, the fact that such organizations were still being created even in the eastern oblasts necessitated additional measures.[80]

On 24 November 1959 the CC CPU passed a resolution entitled "On the State and Measures of the Intensification of the Work of the State Security Organs of the Ukrainian SSR." In comparison with similar, earlier documents, a top-priority place was reserved in this document not for the KGB's struggle against nationalists in the western oblasts but the intensification of work against the "intelligence services of capitalist states and foreign centres of Ukrainian bourgeois nationalists." In addition, the state security organs were assigned the task of exposing all anti-Soviet organizations and nipping in the bud any activity by Ukrainian and Jewish nationalists.[81]

Thus, the end of the 1950s was a period when the Soviet totalitarian regime considered that the armed vanquishment of remaining nationalist underground resistance in Ukraine's western oblasts had been fully realized. Now the main goal of the Soviet regime appeared to be a decisive, consistent struggle against any manifestations of bourgeois ideology, including expressions of Ukrainian nationalism. The most recent research confirms that the final use of KGB troops occurred on 14 April 1960 during the course of liquidating "Petro's" group of OUN illegals in the Ternopil' region. P. Pasichnyi and O. Tsetnars'kyi were killed in this battle.[82]

Meanwhile, the OUN and UPA's struggle in the military sphere ended with the victory of the Soviet totalitarian regime. But the heroic and sacrificial cause of the Ukrainian nationalists was, in our opinion, one of the key factors that led to the emergence of other anti-Soviet organizations and movements in Ukraine. Although their activity from the early 1960s did not have a mass character, they consis-

[80] *Ibid., pp. 587–591*

[81] *Politychnyi teror i teroryzm, pp. 769–770*

[82] *Politychnyi teror i teroryzm, p. 770*

tently destabilized the ideological underpinnings of the communist government and made possible the events of August 1991.

The long-lasting armed conflict in the western oblasts of Ukraine between the liberation movement as represented by the OUN and UPA and the mighty, repressive machine of the Soviet totalitarian regime was accompanied by the use-on both sides- of all possible violent means, which resulted in an vast number of victims.

As a result of actions carried out by NKVD-MGB-KGB organs and troops, between 1944 and 1956, 563 OUN leaderships, including the central leadership, 10 krai leaderships, 32 oblast' and okruha leaderships, 84 nadraion and 436 raion leaderships, as well as 1,888 groups of the nationalist underground were liquidated. Among the insurgents and underground members who were killed or arrested were 21 members of the central OUN leadership, 154 from various krai leaderships, 57 at the oblast' level, 303 at the okruha level, 2,800 members of nadraion and raion OUN leaderships, 4,000 leaders of individual underground groups, as well as 81 commanders of okruhas and UPA groups, 58 battalion commanders, and 326 company commanders of the Ukrainian Insurgent Army. The total number of UPA soldiers, OUN members, and sympathizers of the liberation movement who were killed stands at 155,108 people, including 1,746 from Ukraine's eastern oblasts. Under threat of repressions and moral pressure, 76,753 people gave themselves up and admitted guilt. A total of 103,866 people were arrested for belonging to the nationalist movement; of these, 87,756 were convicted.[83]

The OUN and UPA carried out a total of 14,424 actions, including 4,904 terrorist acts, 195 subversive acts, 645 attacks on Soviet-party organs, collective farms, machine-tractor stations, and other institutions. These acts by insurgents and underground members resulted in the deaths of 30,676 people, among them 687 soldiers and troops of liquidation battalions, and NKGB-MGB employees; 1,864 NKVD-MVD employees; 2,590 members of search-and-destroy units; 3,199 interior troops, frontier guards, and regular army forces; 2 deputies of the Supreme Soviet of the Ukrainian SSR; 1 head of an oblast' executive committee; 40 heads of city and raion executive committees; 1,454 heads of village and large village councils; 1,235 other Soviet workers; 5 secretaries of city and 30 raion committees of the Communist Party of Ukraine; 216 other employees of party organs; 205 Komsomol workers; 314 collective farm

[83] *Politychnyi teror i teroryzm, pp. 770–771*

directors; 676 labourers; 1,931 representatives of the intelligentsia; and 15,355 peasants and collective farm members.[84]

The events connected with the struggle of the Soviet totalitarian regime's struggle against the OUN and UPA in 1949–1959 are widely reflected in the documents contained in Volume 7 of Litopys UPA (New Series), which concludes the publication of CC CPU documents on this subject and is the continuation of Volume 6, already in print. These materials provide a detailed explanation of the measures that were adopted by party and governmental structures to crush and eradicate the last remaining members of the nationalist underground, and liquidate the mass base of the independence movement in Ukraine's western oblasts. At the same time, the documents in this volume contain information describing the fundamental directions and forms of activity of the armed underground at a time when the balance of power had ultimately tilted in favour of the Soviet government. The pages of this publication are replete with facts relating to the heroic resistance of the insurgents and underground members to the numerically superior forces of the enemy. They also list the names of those who were killed or captured by the punitive organs of the Soviet totalitarian regime.

The collection of documents produced by the CC CPU, oblast' party committees, MGB-MVD-KGB organs, the courts and procurator's office, and ministries and departments of the Ukrainian SSR during 1943-1959, all of which are contained in vols. 3–7 of Litopys UPA (New Series) is an irreplaceable source for the study of the Soviet regime's struggle against the Ukrainian liberation movement, as represented by the OUN and UPA, at the end of World War II and in the postwar years. The documents in this series also provide valuable materials for studying the forms and methods of the OUN and UPA's armed resistance to the Sovietization of Ukraine's western oblasts. They are evidence of the bravery of the insurgents and underground members, who waged a long lasting, albeit unequal, struggle against the numerically superior enemy forces. In our opinion, the heroic cause of the OUN and UPA helped pave the way to Ukraine's national independence-a goal to which many generations of patriots aspired and which was finally realized in August 1991.

***

Book four of volume seven of Litopys UPA contains 139 documents that were sent to the CC CP(b)U by party and Soviet government organs, the MVD, MGB, individual Soviet figures, and responsible

---

[84] *Politychnyi teror i teroryzm, p. 770–771*

workers of the CC CP(b)U apparatus. These documents contain information revealing how the Soviet regime organized and carried out its struggle against the Ukrainian national-liberation movement in Western Ukraine in the period 1949-1959. The documents are stored in the fonds of the Central State Archive of Civic Organizations of Ukraine (TsDAHO Ukrainy), which inherited the fonds of the CC CPU archives.

The compilers assigned titles to all the documents, which indicate the chronological number of the document, its type, sender, author, contents, date, and issuing number. If the date of issue of a document has not been ascertained, it is dated according to content, accompanying materials, date of receipt by the CC CP(b)U, etc.

The compilers of this publication have retained the lexicon, as well as the authorial and editorial attributes of the texts. In keeping with current orthographic norms, the compilers have silently corrected errors of orthography and punctuation, and distortions of geographic place names.

The texts of the documents and materials are presented in keeping with current rules governing the publication of historical documents. Double italicized letters in alphabetical order (a XXa) indicate sections of texts that were handwritten during the publishing process. Letter spacing is used to mark underlined sections of text, particularly titles. In cases where parts of a text have been lost or omitted, omitted text has been reproduced to facilitate reading and appears within square brackets ([XX]).

Superscriptions on documents and resolutions (if they have historical value) are reproduced in the footnotes, which also indicate the institutions that sent out a given document on its letterhead or whether it was transmitted by high-frequency communication. Seals stating <To be returned to the secret unit of the Special Sector of the CC CP(b)U>, <Special Sector of the CC CP(b)U. Secret Unit>, and superscriptions stating "To the archive" have not been reproduced.

If a document is signed, the surname of the person who affixed his signature appears within parentheses, e.g., (I. Hrushets'kyi). If a signature below a surname is missing, it is marked by parentheses, e.g., (-) Hrushets'kyi. Only surnames are listed on documents transmitted by high-frequency communication.

Each document is accompanied by a legend indicating its place of storage (the abbreviated name of the archive, number of the fond, list, file, folios), authenticity (original, certified copy, copy). Since all the documents included in this collection were written on a typewriter, this characteristic has not been indicated.

The modified Library of Congress system of transliteration is used in the English-language texts.

Kateryna Abramova, Anatolii Kentii, Volodymyr Lozyts'kyi, and Iryna Pavlenko were responsible for compiling the documents and carrying out the scholarly-archeographic preparation of the documents and footnotes. We are particularly grateful to Olha Sobachko, who provided technical assistance.

ДОКУМЕНТИ

І

МАТЕРІАЛИ

1949

№ 1
ІНФОРМАЦІЯ РІВНЕНСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ХІД ВИКОНАННЯ ПОСТАНОВИ ЦК КП(б)У ВІД 1 ЧЕРВНЯ 1948 р. "ПРО ПОЛІПШЕННЯ МАСОВО-ПОЛІТИЧНОЇ РОБОТИ, ПОДАЛЬШИЙ РОЗВИТОК КОЛГОСПНОГО БУДІВНИЦТВА І ЛІКВІДАЦІЮ ЗАЛИШКІВ БАНД УКРАЇНСЬКО-НІМЕЦЬКИХ НАЦІОНАЛІСТІВ У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР" ЗА ГРУДЕНЬ 1948 р.

10 січня 1949 р.

Совершенно секретно
Киев, секретарю ЦК КП(б)У
Тов. МЕЛЬНИКОВУ

ИНФОРМАЦИЯ
Ровенского обкома КП(б)У о ходе выполнения постановления Политбюро ЦК КП(б)У от 1 июня 1948 года "Об улучшении массово-политической работы, дальнейшем развитии колхозного строительства и ликвидации остатков банд украинско-немецких националистов в западных областях УССР" за декабрь месяц 1948 года

Выполняя постановление Политбюро ЦК КП(б)У от 1 июня 1948 года, партийные организации области, Управление МГБ и подчиненные ему органы, проводя мероприятия по ликвидации ОУНовского подполья и его вооруженных бандгрупп, в декабре месяце 1948 года ликвидировали бандитов, участников ОУНовского подполья и бандпособников в количестве 197 человек, в том числе:

а) убито бандитов	– 23
б) арестовано	–173 человека, из них:
бандитов	– 10
участников ОУН	– 69
бандпособников	– 93
в) явилось с повинной бандитов	– 2

За этот же период ликвидировано террористических бандгрупп и националистических организаций – 9, в них участников 71 человек.

В числе ликвидированных:

С Сарненском районе – террористическая бандгруппа районного "проводника" ОУН "Вихоря" в количестве 4 человек и его деловая сетка связи в количестве 25 человек.

Молодежная оуновская организация по г. Сарны из числа учащихся средней школы в количестве 3 человек.

В Ровенском районе – районный "провод" ОУН "Маслюка" в количестве 2 человек.

По г. Ровно – оуновская организация в торгово-кооперативной школе г. Ровно в количестве 11 человек.

В Корецком районе – оуновская организация по селу Сторожев в количестве 6 человек, созданная членом краевого "провода" ОУН по кличке "Одесса"[1].

В Тучинском районе – молодежная оуновская организация в количестве 6 человек.

Из руководящего состава оуновского подполья и его террористических бандгрупп ликвидировано 13 человек, в том числе:

Руководителей и референтов районных "проводов" ОУН	– 4
Подрайонных "проводников" ОУН	– 3
Главарей террористических бандгрупп	– 2
Руководителей сельских организаций ОУН	– 4

При проведении операций у бандитов изъято 50 единиц оружия, в том числе:

станковый пулемет	– 1
ручных пулеметов	– 4
винтовок	– 28
автоматов	– 7
пистолетов	– 10
гранат	– 5
патронов	– 1773

В декабре месяце по области зарегистрировано 18 бандпроявлений. Во время этих бандпроявлений бандитами убито 27 человек, в том числе:

Председатель сельсовета	– 1
Директор МТС	– 1
Председатель колхоза	– 2
Колхозников	– 4
Бригадир МТС – депутат райсовета	– 1
Участковый милиционер	– 1

Командир группы охраны общественного порядка – 1
Крестьян единоличников и местных жителей – 16

Кроме того, бандитами сожжены сельсовет, клуб и библиотека в селе Козлин Александрийского района. Ограблен магазин, сельпо в селе Подлужное Костопольского района, забрано товаров на сумму 12469 рублей. Разоружено 4 бойца группы охраны общественного порядка в селе Сеянцы Острожского района.

В порядке ответных мероприятий из районов области выселено 29 семей участников ОУН-УПА в количестве 99 человек.

Для ликвидации бандгрупп сформировано 94 оперативных групп. В оперативные группы включены наиболее опытные чекисты.

Секретар обкома КП(б)У (В. Бегма)

10.1.49 г.

ЦДАГО Украины, ф. 1, оп. 23, спр., арк. 10. *Оригінал.*

№ 2
ІНФОРМАЦІЯ ВІДДІЛУ ПАРТІЙНИХ, ПРОФСПІЛКОВИХ І КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНІВ ЦК КП(б)У СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б)У М. ХРУЩОВУ ПРО СТАН БОРОТЬБИ З ЗАЛИШКАМИ ФОРМУВАНЬ УПА І ПІДПІЛЛЯ ОУН У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР

19 січня 1949 р.

Совершенно секретно
Секретарю ЦК КП(б)У
Тов. ХРУЩЕВУ Н. С.

ИНФОРМАЦИЯ
о состоянии борьбы с остатками банд украинско-немецких националистов в западных областях УССР

По сообщениям обкомов КП(б)У и Министерства государственной безопасности Украинской ССР за последнее время проведена значительная работа по ликвидации остатков банд украинско-немецких националистов на территории западных областей УССР.

Большинство обкомов КП(б)У западных областей в ноябре и декабре 1948 г. обсуждали этот вопрос, разрабатывали и утверждали мероприятия по дальнейшему усилению борьбы с остатками банд украинско-немецких националистов и оуновского подполья.

Результаты борьбы с бандами в ноябре и декабре месяцах 1948 года характеризуются следующими данными:

Области	Бандпроявлений		Ликвидировано бандитов (убито, арестовано, явилось с повинной)	
	ноябрь	декабрь	ноябрь	декабрь
Львовская	31	32	331	213
Ровенская	24	18	215	198
Станиславская	26	17	387	235
Тернопольская	17	16	391	258
Волынская	24	15	263	231
Дрогобычская	25	10	380	256
Черновицкая	2	–	79	82
Всего:	147	108	2046	1517

Следует отметить, что за указанные месяцы, особенно за декабрь, органы МГБ усилили работу по захвату бандитов живыми. В декабре, во время чекистских операций, захвачено живьем 89 бандитов. Кроме того, органы МГБ раскрыли и изъяли 1286 участников бандитско-оуновского подполья по агентурным данным и по показаниям захваченных бандитов.

В ходе борьбы с остатками банд в декабре 1948 года ликвидировано 105 главарей оуновского подполья, вскрыто и ликвидировано 38 оуновских организаций и 21 бандитская группа. Изъято у бандитов 412 единиц оружия, в том числе: 1 станковый пулемет, 12 ручных пулеметов, 114 автоматов, 138 винтовок, 147 пистолетов.

В ноябре и декабре, как и в предыдущие месяцы, оуновское подполье направляло свою бандитскую деятельность, главным образом, на борьбу с колхозами, совершая террористические акты против колхозного актива и организаторов колхозов.

В декабре были совершены террористические акты против 13 председателей и 25 организаторов колхозов.

В селе Голынь Калушского района Станиславской области после собрания крестьян, на котором был оформлен новый колхоз, ночью были убиты три организатора этого колхоза.

В селе Волчковцы Заболотовского района Станиславской области 8 декабря были убиты два активиста, по инициативе которых 4 декабря в этом селе создан новый колхоз.

Обращает на себя внимание также то, что за последнее время увеличилось количество бандитских нападений на культурно-просветительные учреждения – клубы, избы-читальни.

В некоторых областях работа по ликвидации остатков банд проходит неудовлетворительно. Во Львовской области количество бандпроявлений из месяца в месяц не уменьшается, а наоборот, увеличивается: в октябре было 27 крупных бандпроявлений, в ноябре 31, в декабре 32.

В результате недостаточной бдительности со стороны ряда партийных руководителей и работников МГБ в самом городе Львове продолжительное время активно действовали националистические организации. Одна из молодежных террористических организаций под названием "Борцы за волю Украины" имела свою типографию, издавала печатную газету "Тризуб". Эта организация имела связь с периферией. До создания типографии эта террористическая организация листовки и первые номера газеты "Тризуб" выпускала в типографии филиала Академии наук в г. Львове.

Партийные и советские органы в г. Львове и некоторых районах области не проявляют должной бдительности в подборе и проверке кадров. Имеются случаи, когда председатели сельских Советов являются пособниками банд.

В селе Поторица Сокальского района в доме председателя сельского совета Захаревича обнаружен бункер, в котором скрывались бандиты. Дом председателя сельсовета служил для бандитов явкой.

В г. Львове длительное время работал директором кустарной артели "Червона Зірка" бывший петлюровский офицер Мрыхин, который легализовал в городе около 100 участников подполья. Мрыхин зачислял их на должности в качестве заготовителей и обеспечивал документами на вымышленные фамилии, по которым эти бандиты получали паспорта.

В Станиславской области также имеются случаи, когда председатели сельских советов являются пособниками бандитов. Например, информатором кустового "провода" был Сливацкий – председатель Кривецкого сельсовета. Председатель Космачского сельсовета Житюк снабжал бандитов продуктами, одеждой, деньгами.

За последнее время органами МГБ западных областей УССР арестовано большое колчество лиц, бежавших с мест поселения, где они находились как спецпереселенцы. Эти лица,

живя в западных областях по фальшивим документам, связывались с бандитами и вели вражескую работу. В Станиславской области в декабре было выявлено 709 бежавших с мест поселения.

В г. Станиславе 3-4 декабря при проверке домовладений было задержано свыше 70 человек, бежавших из ссылки, и других преступников, большинство из которых имело связь с оуновским подпольем. Среди этих лиц была некая Бочарникова Ядвига Васильевна, у которой при аресте изъято большое количество незаполненных бланков с печатями и штампами учреждений Литовской ССР.

Выполняя требования ЦК КП(б)У, обкомы и райкомы КП(б)У западных областей за последние месяцы провели значительную работу по созданию групп охраны общественного порядка во вновь организуемых колхозах. В Тернопольской области при наличии 629 колхозов группы охраны общественного порядка созданы в 593 колхозах, в Дрогобычской области группы охраны общественного порядка созданы в 763 колхозах из 771.

Плохо обстоит дело с созданием групп охраны общественного порядка и организацией их работы в Станиславской области. Из 234 колхозов, имеющихся в области, группы охраны общественного порядка созданы лишь в 118 колхозах. В остальных колхозах области группы охраны общственного порядка до сих пор не созданы. Между тем, в Станиславской области имеет место наибольшее количество фактов бандпроявлений, направленных против колхозов.

Зам. заведующего отделом партийных,
профсоюзных и комсомольских органов
ЦК КП(б)У (Ф. Коваль)

19 января 1949 г.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр., арк. 11–16. *Оригінал*.

№ 3
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА ТЕРНОПІЛЬСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ХІД БОРОТЬБИ З ЗАЛИШКАМИ ФОРМУВАНЬ УПА І ПІДПІЛЛЯ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ ЗА СІЧЕНЬ 1949 р.

№ 89/с *1 лютого 1949 р.*

Совершенно секретно
Секретарю ЦК КП(б)У
товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
о ходе борьбы с остатками банд и подполья украинско-немецких националистов по Тернопольской области
за январь 1949 года

В целях усиления борьбы с остатками банд и оуновского подполья в области в январе с. г. проведено ряд организационных и чекистско-оперативных мероприятий.

Для розыска и ликвидации ОУНовских проводов и бандитских групп в районах области создано 104 чекистско-войсковых групп, которые направлены в места предполагаемого базирования ОУНовско-бандитских формирований.

Приняты меры к улучшению качества чекистской работы, усилен контроль за деятельностью чекистко-войсковых групп.

Для оказания практической помощи райотделам МГБ в районы области командированы на продолжительное время 15 руководящих оперативных работников областного Управления МГБ.

В результате проведенных мероприятий по борьбе с ОУНовским подпольем и его вооруженными бандами в январе в области достигнуты следующие результаты:

убито бандитов – 61
захвачено бандитов – 4

Арестовано бандитов, националистов и их пособников – 229.

Всего ликвидировано бандитов, националистов и их пособников – 294.

У бандитов и участников ОУН изъято:

ручных пулеметов – 3
автоматов – 26
винтовок – 20
револьверов – 32

гранат – 57
патронов – 3110

Разрушено бандитских схронов – 15.

Ликвидировано националистических формирований и бандитских групп – 24, из них:

Районных "проводов" ОУН – 4
Кустовых ОУН – 6
Сельских ОУН – 10
Бандгрупп – 4

Из числа руководящего состава подполья ОУН и бандформирований ликвидированы:

1. "Шелест" – он же "Олесь" – руководитель Тернопольского надрайонного "провода" ОУН
2. "Степан" – руководитель райпровода ОУН в Гусятинском районе
3. "Орленко" – руководитель райпровода ОУН в Микулинецком районе
4. "Борис" – руководитель райпровода ОУН в Почаевском районе
5. "Чорнота" – руководитель райпровода ОУН в Зборовском районе
6. "Чувай" – руководитель СБ райпровода ОУН в Гусятинском районе
7. "Топир" – руководитель СБ райпровода ОУН в Зборовском районе
8. "Шах" – зам. руководителя райпровода ОУН в Почаевском районе
9. "Ленко" – хозяйственный руководитель райпровода ОУН в Шумском районе
10. "Мирон" – руководитель кустовой ОУН в Зборовском районе
11. "Довбуш" – руководитель кустовой ОУН в Бережанском районе
12. "Зима" – руководитель кустовой ОУН в Белобожницком районе
13. "Тарас" – руководитель кустовой ОУН в Чортковском районе
14. "Вовчек" – руководитель подрайонного "провода" ОУН в Почаевском районе
15. "Сучок" – руководитель кустовой бандгруппы ОУН в Почаевском районе
16. "Рен" – руководитель кустовой ОУН в Микулинецком районе

17. "Нечай" – руководитель кустовой ОУН в Скала-Подольском районе

18. "Богданко" – руководитель бандгруппы в Козовском районе

Обком и райкомы КП(б)У провели в январе ряд мероприятий по усилению массово-политической работы среди населения, использовав для этого кампанию по подготовке к выборам народных судов.

Агитаторы систематически выступают перед населением с докладами и беседами по разоблачению фашистской сущности идеологии и враждебной деятельности украинско-немецких националистов, разъясняют и на конкретных примерах показывают крестьянам преимущества колхозного строя над единоличным крестьянским хозяйством.

В результате проведенной массово-политической работы среди населения партийная организация области обеспечила успешное проведение выборов народных судов, а также добилась в январе дальнейшего роста и укрепления колхозов. За период с 1 по 20 января в области организовано 57 новых колхозов. За это же время в существующие и вновь организованные колхозы вступило свыше 10 тысяч крестьянских хозяйств.

На 20 января в области всего насчитывается 686 колхозов, объединяющие 99055 крестьянских хозяйств, что составляет 38,0% крестьянских хозяйств области. Колхозы имеют в своем пользовании 390740 га земли, в том числе пахотной 343855 га, или 43,2% всех пахотно-пригодных земель, находящихся в пользовании колхозно-крестьянского сектора области.

В январе в районах области было 13 бандитских проявлений, при которых убито 9 человек, в том числе: сельских активистов – 3, председателей колхозов – 1, участковых уполномоченных милиции – 1, бойцов группы охраны общественного порядка – 1 и местных жителей – 3.

В истекшем месяце ОУНовское подполье активизировало свою подрывную деятельность против проводимых на селе культурно-массовых мероприятий путем нападения на клубы, библиотеки, а также помещения сельских советов. В январе имело место 5 таких бандпроявлений.

Касаясь подрывной деятельности против клубов, школ и пр., руководитель пропаганды краевого провода ОУН – "502" в своей директиве руководителям окружных и надрайонных "проводов" ОУН от ноября 1948 года дает следующие указания:

"...Несмотря на враждебное отношение ОУН к большевистским клубам, кое-кто из подполья проявляет благодушест-

во в этом деле. Забывают или не совсем осмысливают то, что большевистские клубы – это рассадник пропаганды и деморализации нашей молодежи. В связи с этой благодушностью в некоторых местах клубы в последнее время намного активизировали свою работу в форме олимпиад, драмкружков и пр[очее].

Подпольщики не видят, что за драмкружками организуются кружки по изучению Устава ВЛКСМ, а дальше комсомольские организации.

Мы не можем допустить активизацию в работе большевистских клубов, поэтому работу нашу нужно проводить в двух направлениях:

1. Разогнать клубы и не допустить, как можно дольше какую-бы то ни было их практическую деятельность, запретить заведующим клубами из числа местных жителей заниматься работой, а присланных для этой цели из других местностей – немедленно из сел выдворять.

2. Оторвать нашу молодежь от клубов, запрещать ей принимать участие в их работе, а непослушных клеймить, как предателей своего народа.

Повести широкую разъяснительную работу среди родителей, не допуская деморализации молодежи по клубам...".

И дальше, по вопросу борьбы против комсомольских и пионерских организаций, в этой директиве говорится:

"...В дальнейшем путем личных встреч с молодежью, а также через листовки и обращения, как массовые, так и индивидуальные, вести разъяснительную работу против вступления ее в комсомол, а вступивших – призывать выходить из комсомола.

Опубликовать по селам списки комсомольцев, наказывать отдельных комсомольцев – активно работающих, призывая одновременно других прекращать работу в комсомоле.

Обратить внимание на существующие по школам пионерские организации, повести разъяснительную работу среди школьников и их родителей, не допуская вступление их в пионеры.

Предупреждать учителей, чтобы те прекращали работу по организации пионерских отрядов, убрать из сел всех пионервожатых, присланных из районов, если таковы где-либо имеются...".

Проведенными мероприятиями по розыску и ликвидации бандитов, совершивших бандпроявления, в январе раскрыто 38 бандитских проявлений, в том числе 7, совершенных в январе. Виновники бандпроявлений наказаны.

Проведение мероприятий по раскрытию остальных бандитских проявлений продолжается.

На областной партийной конференции, состоявшейся 5-7 января, и на проведенных во второй половине января районных партийных собраниях по обсуждению решений областной партийной конференции было сосредоточено особое внимание на усиление работы партийных организаций по коллективизации сельского хозяйства и окончательной ликвидации остатков банд и подполья украинско-немецких националистов.

Секретарь Тернопольского обкома КП(б)У (В.Дружинин)

1/II-49 г.
№ 89/с

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5681, арк. 17–23. *Оригінал.*

№ 4
ІНФОРМАЦІЯ РІВНЕНСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ХІД ВИКОНАННЯ ПОСТАНОВИ ЦК КП(б)У ВІД 1 ЧЕРВНЯ 1948 Р. "ПРО ПОЛІПШЕННЯ МАСОВО-ПОЛІТИЧНОЇ РОБОТИ, ПОДАЛЬШИЙ РОЗВИТОК КОЛГОСПНОГО БУДІВНИЦТВА І ЛІКВІДАЦІЮ ЗАЛИШКІВ БАНД УКРАЇНСЬКО-НІМЕЦЬКИХ НАЦІОНАЛІСТІВ У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР" ЗА СІЧЕНЬ–ЛЮТИЙ 1949 р.[2]

№ 28/121 *1 березня 1949 р.*

Сов[ершенно] секретно
Секретарю ЦК КП(б)У
тов. МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

ИНФОРМАЦИЯ
о ходе выполнения Постановления Политбюро ЦК КП(б)У от 1 июня 1948 года "Об улучшении массово-политической работы, дальнейшего развития колхозного строительства и ликвидации остатков банд украинско-немецких националистов в западных областях УССР"

В результате проводимых мероприятий по выполнению постановления ЦК КП(б)У от 1 июня 1948 года органами МГБ Ровенской области за январь и февраль месяцы 1949 года лик-

видировано бандитов, участников ОУН и их пособников 348 человек, в том числе:

убито бандитов	– 87
арестовано	– 261
из них	
бандитов	– 20
участников ОУН	– 82
бандпособников	– 159

При проведении чекистско-войсковых операций захвачено 160 единиц оружия, в том числе:

ручных пулеметов	– 2
автоматов	– 35
винтовок	– 56
пистолетов	– 67

Кроме этого при проведении операций изъято:
типография краевого "провода" ОУН

пишущих машинок	– 5
гранат	– 38
патронов	– 5230
ракетница	– 1

Органами УМГБ Ровенской области в отчетном периоде проведена значительная работа по ликвидации руководящих звеньев оуновского подполья и его вооруженных бандгрупп, в результате чего из руководящих участников бандоуновского подполья ликвидировано 24 человека, из них:

руководитель краевого "провода" ОУН	– 1
член окружного "провода" ОУН	– 1
член надрайонного "провода" ОУН	– 1
руководителей и членов районных "проводов" ОУН	– 8
руководителей и членов подрайонных "проводов" ОУН	– 10
главарей бандгрупп	– 3

За январь и февраль месяцы 1949 года органами МГБ проведено ряд оперативных мероприятий и чекистско-войсковых операций, в результате которых ликвидировано 12 террористических бандгрупп с общим количеством участников в них 41 человек и 6 организаций и деловых сеток ОУН с количеством участников в них 40 человек.

Управлением МГБ 8 февраля 1949 года ликвидирован руководитель большого "провода" ОУН на ПЗУЗ "Чупринка"[3], он же "Смок", в подчинение которого входило два краевых "провода" ОУН под шифром "Москва" и "Одесса".

18 февраля 1949 года ликвидирована типография "провода" ОУН ПЗУЗ. Помимо шрифта и оборудования типографии бы-

ло изъято 90 тысяч страниц антисоветской националистической литературы и листовок, в том числе: 7500 экз. противоколхозной брошюры на 11 страниц каждая, "За самостійну Українську соборну державу" 6500 экз. и оттиск клише "Клим Савур" 2200 экз.

Управлением МГБ вскрыта и ликвидирована существовавшая в торгово-кооперативной школе г[ор.] Ровно оуновская организация, руководителями которой являлись учащиеся этой же школы Гладкевич Григорий и Ярмолюк Владимир.

По настоящему делу арестовано 31 человек. Следствием установлено, что участниками этой организации распространялись среди учащихся торгово-кооперативной школы националистические листовки, получаемые Гладкевичем и Ярмолюком от руководителя Острожского "провода" ОУН "Грача" и подрайонного проводника ОУН в Гощанском районе "Степового", составляли для бандитов списки комсомольцев школы и приобретали множительные аппараты, бумагу и канцелярские принадлежности.

Характерным действием оуновского подполья за последнее время, как это видно из захваченных оуновских документов при ликвидации руководящих звеньев ОУН, является то, что оно изготавливает большое количество антисоветской литературы и особенно противоколхозной.

Руководящими звеньями ОУН всему подполью ОУН и его вооруженным бандам даны указания о проведении массовых террористических актов против инициаторов создания колхозов и колхозного актива.

Так, например, 11 февраля с. г. опергруппой Мизочского райотдела МГБ при ликвидации районного проводника ОУН под кличкой "Максим" были захвачены оуновские документы, в числе которых письмо неизвестного органам МГБ руководящего участника ОУН под кличкой "XI", адресованное "Максиму".

В этом письме, датированном 1/II-1949 года, "XI" пишет "Максиму":

"...нашей святой обязанностью является то, чтобы не допустить массового вступления населения в колхозы, поэтому необходимо уже теперь взяться за эту работу, не дожидаясь весны...

Из числа организаторов и первых вступивших в колхоз разрешаю в каждом селе повесить по два человека или дать им по 30 палок...

К инициаторам колхозного строительства будьте беспощадными..."

и далее:

"...Предупредить, что если кто-либо пойдет в колхозы или даст хотя один пуд на посев колхозу, или выйдет на колхозное поле, то его ожидает тяжелая кара...".

В другом письме, адресованном "Макару", по вопросу проведения антисоветской агитации "XI" пишет:

"...Хочу, чтобы Вы поняли всю важность вопроса недопущения создания колхозов, поэтому Вы должны продолжать выпуск в массовом порядке антиколхозных листовок, для чего привлекайте юнаков или других людей.

Не забывайте вести пропаганду, чтобы население не записывалось в колхозы.

Скоро будут наши противоколхозные операции – об этом Вас поставят в известность, вот тогда пойдут и Ваши листовки...".

13 февраля с. г. этим же РО МГБ при ликвидации не установленной бандгруппы в количестве 3-х человек, помимо оружия были захвачены оуновские документы, говорящие о том, что бандитско-оуновское подполье намечало начало противоколхозной "акции" с 21 на 22 февраля, с 28 на 1 марта и т. д., т. е. все эти дни являются понедельниками и совпадают с установленными в области днями партийной учебы.

Так, в письме, датированном февралем месяцем 1949 года на имя некоего "Ключ", бандит под кличкой "Зубр" пишет:

"...Передаю для Вас противоколхозные листовки (обязаны все разбросать и часть расклеить) в своем терене с 21 февраля.

Если не справитесь, то с 28 февраля на 1 марта, а если снова и на это число не справитесь, то снова через неделю, так, чтобы выходило с понедельника на вторник...".

Несмотря на то, что со стороны УМГБ принимались меры к предотвращению возможных нападений на колхозы и совершению террористических актов над колхозниками со стороны бандитско-оуновского подполья, все же последнему удалось совершить ряд бандпроявлений.

20 февраля 1949 года в селе Вишеньки Острожского района совершено нападение на колхоз, в результате чего бандиты сожгли конюшню и коровник, где сгорело 18 лошадей, 13 коров и 6 телят.

21/II. с. г. в селе Ильшевка* того же района убит председатель сельсовета и разоружена группа охраны общественного порядка, у которой бандитами забрано 10 винтовок.

** Мається на на увазі с. Іллялшівка Острозького району*

В этом же районе 21 февраля 1949 года в селе Верхов убиты колхозники Андрюшенко, Гробон и сельский финагент Козач.

В селе Бродовские хутора* 21 февраля с. г. бандгруппой повешен колхозник Ясинчук К. М., 1900 года рождения, за то, что он вступил в колхоз.

В селе Корнин Ровенского района 21 февраля с. г. бандитами убиты председатель колхоза Сиротинский и портной облвоенторга Шевчук, находившийся в квартире Сиротинского. Разоружена группа охраны общественного порядка, бандитами забрано 3 винтовки и 1 автомат.

Если раньше ОУНовское подполье в своих листовках запугивало крестьян, якобы советские органы принуждают крестьян вступать в колхозы, то теперь "разъясняют", что вступление в колхоз дело добровольное.

Так, например, в письмах к "Максиму" и "Макару" некий "XI" поучает последних:

"...Должны убеждать население на каждом шагу, чтобы оно не шло в колхозы, за это в Сибирь не вывезут и в тюрьму не посадят, скорее вывезут в Сибирь или посадят в тюрьму, если будучи в колхозе голодным, он сорвет колосок для себя, а сорвать его должен, ибо голод не брат...".

ОУНовское подполье и его вооруженные бандгруппы направляют свои действия также против сельских групп охраны общественного порядка.

Только в январе и феврале месяцах этого года в области разоружено бандитами 8 групп, у которых забрано 45 единиц оружия.

За январь и февраль месяцы 1949 года зарегистрировано 32 бандпроявления, в результате которых бандитами убито 37 человек, из них:

служащих советских учреждений	– 3 чел.
колхозников	– 7 чел.
сельского актива	– 3 чел.
бойцов группы охраны общественного порядка	– 2 чел.
других граждан	– 19 чел.
работников милиции	– 2 чел.

Бюро обкома КП(б)У 22/II. с. г., рассматривая на своем заседании вопрос о бандпроявлениях в Острожском районе, отметило, что проявление активности остатков банд в этом районе явилось результатом неудовлетворительного выполнения рай-

** Можливо, йдеться про с. Бродівське Острозького району*

комом КП(б)У, исполкомом райсовета депутатов трудящихся, райотделами МГБ и МВД постановления ЦК КП(б)У от 1 июня 1948 года об окончательной ликвидации остатков банд украинско-немецких националистов и ОУНовского подполья.

Вместо усиления борьбы с националистами, как это требовал ЦК партии, Острожская партийная организация, проявив благодушие и беспечность, ослабила борьбу с ОУНовским подпольем.

Не во всех селах созданы группы охраны общественного порядка, политмассовая работа в созданных группах была запущена.

Со стороны областного Управления МВД не было принято должных мер к поднятию боеспособности групп, дальнейшего укрепления общественного порядка в селах и закрытию доступа бандитов на территорию сел и колхозов.

Бюро обкома КП(б)У потребовало от всех райкомов КП(б)У повышения большевистской бдительности, усиления охраны сел, государственной и колхозной собственности, дальнейшего укрепления общественного порядка в селах, мобилизуя колхозников и трудящееся крестьянство на окончательную ликвидацию остатков банд украинско-немецких националистов и ОУНовского подполья.

По вопросу усиления борьбы с бандитизмом 27 февраля с. г. проведено областное совещание секретарей райкомов КП(б)У, председателей исполкомов райсоветов депутатов трудящихся совместно с начальниками райотделов МГБ и МВД.

Секретарь Ровенского обкома КП(б)У (Фиалковский)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5681, арк. 36–42. *Оригінал.*

№ 5
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА ТЕРНОПІЛЬСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ХІД БОРОТЬБИ З ФОРМУВАННЯМИ УПА І ПІДПІЛЛЯМ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ ЗА ЛЮТИЙ 1949 Р.

№ 176/с *1 березня 1949 р.*

Совершенно секретно
Секретарю ЦК КП(б)У
Товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
о ходе борьбы с остатками банд и подполья украинско-немецких националистов по Тернопольской области
за февраль 1949 года

В целях усиления борьбы с остатками банд и оуновского подполья в области в феврале с. г. проведено ряд организационных и чекистско-оперативных мероприятий.

Для розыска и ликвидации оуновских проводов и бандитских групп в районах области создано 104 чекистско-войсковых групп, которые направлены в места предполагаемого базирования оуновско-бандитских формирований.

В результате проводимых чекистско-оперативных и войсковых мероприятий:

Убито бандитов	– 59
Арестовано бандитов, националистов и их пособников	– 189
Выведено из подполья	– 1

Всего ликвидировано бандитов, националистов и их пособников – 249 человек.

У бандитов и участников ОУН изъято:

Ручных пулеметов	– 5
Автоматов	– 20
Винтовок	– 68
Револьверов	– 30
Гранат	– 60
Патронов	– 6527
Пишущих машинок	– 5
Разоружено бандитских схронов	– 15

Ликвидировано националистических формирований и бандитских групп – 17, из них:

Районных проводов ОУН – 3
Бандгрупп райпроводов ОУН – 2

Кустовых ОУН	– 3
Сельских ОУН	– 8
Бандгрупп	– 1

Из числа руководящего состава подполья ОУН и бандформирований ликвидированы:

1. "Дума", он же "К-1"	– руководитель пропаганды Чортковского окружного провода ОУН, ликвидирован 27.1.49 г. в селе Глищева* Теребовлянского района;
2. "Крик", он же "Копач"	– хозяйственный руководитель Копычинского надрайонного провода ОУН;
3. "Жук"	– руководитель районного провода ОУН в Теребовлянском районе;
4. "Вир"	– руководитель районного провода ОУН в Залещицком районе;
5. "Степ"	– руководитель районного провода ОУН в Золотниковском районе;
6. "Роман"	– руководитель районного провода ОУН в Велико-Борковском районе;
7. "Игорь"	– руководитель СБ районного провода ОУН в Теребовлянском районе;
8. "Гонта", он же "Зенко"	– зам. руководителя СБ районного провода ОУН в Ново-Сельском районе;
9. "Марта"	– руководитель УЧХ районного провода ОУН в Пробижнянском районе;
10. "Зирко"	– руководитель бандгруппы СБ районного провода ОУН в Золото-Потокском районе;
11. "Стахан"	– руководитель подрайонного провода ОУН в Мельница-Подольском районе;
12. "Пелехатый"	– руководитель кустовой ОУН в Пробижнянском районе;
13. "Гай"	– руководитель кустовой ОУН в Скала-Подольском районе;
14. "Олень"	– руководитель кустовой бандгруппы ОУН в Золотниковском районе;
15. "Яр"	– руководитель кустовой бандгруппы ОУН в Велико-Борковском районе;

** Мається на увазі с. Глещава Теребовлянського району*

16. "Сирко" – руководитель бандгруппы ОУН в Бережанском районе;

17. "Шум" – руководитель сельской ОУН в Борщевском районе.

Обком и райкомы КП(б)У провели в феврале ряд мероприятий по усилению массово-политической работы, агитаторы систематически выступают с докладами и беседами по разоблачению фашистской сущности идеологии и враждебной деятельности украинско-немецких националистов, разъясняют и на конкретных примерах показывают крестьянам преимущество колхозного строя над единоличным крестьянским хозяйством.

В результате проводимой массово-политической работы среди населения в феврале организовано 62 новых колхоза. За это же время в существующие и во вновь организованные колхозы вступило 12 тысяч крестьянских хозяйств.

На 20 февраля в области всего насчитывается 748 колхозов, объединяющие 111809 крестьянских хозяйств, что составляет 43,9% крестьянских хозяйств области. Колхозы имеют в своем пользовании 433552 га земли, в том числе пахотной 382940 га, или 42,1% всех пахотно-пригодных земель, находящихся в пользовании колхозно-крестьянского сектора области.

В феврале месяце в районах области было 11 бандитских проявлений, при которых убито, ранено и уведено 9 человек, в том числе председателей сельсоветов – 2, председателей колхозов – 1, сельских активистов – 2, местных жителей – 4.

Проведенными мероприятиями по розыску и ликвидации бандитов, совершивших бандпроявления, в феврале раскрыто 17 бандитских проявлений, в том числе 4 февральских, виновники которых наказаны.

Проведение мероприятий по раскрытию остальных бандитских проявлений продолжается.

На областном партийном активе, состоявшемся 7–8 февраля, и на проведенных в феврале районных партийных собраниях по обсуждению решений XVI съезда ЦК КП(б)У было сосредоточено особое внимание на усиление работы партийных организаций по коллективизации сельского хозяйства и окончательной ликвидации остатков банд и подполья украинско-немецких националистов.

Секретарь Тернопольского обкома КП(б)У (А. Дебелый)

1/III-1949 г.
№ 176/с

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5681, арк. 43–47. *Оригінал.*

№ 6
ПОВІДОМЛЕННЯ СТАНІСЛАВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ТЕРОРИСТИЧНИЙ АКТ ОУН ПРОТИ ПАРТІЙНО-РАДЯНСЬКОГО АКТИВУ В С. КУТИСКА ТЛУМАЦЬКОГО РАЙОНУ[4]

№ 0126 *9 березня 1949 р.*

Сов[ершенно] секретно
Секретарю ЦК КП(б)У
Тов. ХРУЩЕВУ Н. С.

Станиславский обком КП(б)У докладывает Вам о бандпроявлении в селе Кутыска* Тлумачского района, совершенном 5 марта 1949 года, в результате которого были убиты: Бажанов Михаил Пантелеевич – секретарь парторганизации с. Кутыска, Кухний Ярослав Иванович – участковый уполномоченный Тлумачского РО МВД, Шолоп Василий Федорович – председатель колхоза этого села, Микитин Дмитрий Прокофьевич – секретарь сельсовета; Микитин Василий Прокофьевич, Гумарак Иван Дмитриевич и Красняк Василий Иванович – бойцы группы общественного порядка и Головатая Татьяна Ивановна – крестьянка-единоличница, жена бандита.

Расследованием на месте райкомом КП(б)У и областным Управлением МГБ установлено, что убийством руководил командир группы общественного порядка в с. Кутыска – Костюк Михаил Иванович и три бандита-нелегала.

Вечером 5 марта 1949 года секретарь сельской партийной организации Бажанов, участковый милиционер Кухний, бойцы группы общественного порядка Красняк и Гумарак во время патрулирования решили зайти в дом командира группы общественного порядка Костюк, у которого в то время находились бандиты.

При входе в дом Костюка Бажанов и Красняк были обстреляны бандитами, в результате перестрелки Бажанов и Красняк были убиты, при этом был также убит один бандит – Шкрибляк.

Участковый уполномоченный РО МВД Кухний и боец группы охраны общественного порядка, услышав стрельбу, прибыли в дом Костюка. В это время Костюк и бывшие с ним бандиты открыли стрельбу по Кухнию и бойцу группы охраны общественного порядка – в результате чего последние были убиты на месте.

** Можливо, йдеться про с. Кутище Тлумацького району. Село Кутиска знаходиться у Новосільському районі Тернопільської області*

После этого бандиты зашли в колхозный двор, где встретили бойца группы общественного порядка Микитина Василия Прокофьевича, которого разоружили и убили. Затем зашли в дом секретаря сельсовета Микитина Дмитрия Прокофьевича, убив последнего, направились в дом гр-ки Головатой, у которой находился председатель колхоза Шолоп. Бандиты Головатую и Шолопа убили, после чего сами скрылись.

Для розыска преступников направлена оперативная группа УМГБ под руководством заместителя начальника облуправления МГБ полковника Нечаева.

Обкомом КП(б)У рассмотрены и утверждены мероприятия по ответным мерам. Кроме того, этот случай бандпроявления будет обсужден на бюро обкома КП(б)У.

Секретарь обкома КП(б)У *(Ф. Щербак)*

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5681, арк. 48–49. *Оригінал.*

№ 7
ІНФОРМАЦІЯ СТАНІСЛАВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ЛІКВІДАЦІЮ НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ ЗАСТУПНИКА РЕФЕРЕНТА СБ КРАЙОВОГО ПРОВОДУ ОУН КАРПАТСЬКОГО КРАЮ[5]

№ 0127 *9 березня 1949 р.*

Сов[ершенно] секретно
Секретарю ЦК КП(б)У
тов. ХРУЩЕВУ Н. С.

О ликвидации заместителя референта СБ краевого "провода" ОУН "Запад-Карпаты"

Утром 6 марта 1949 года в селе Сваричев Рожнятовского района проводилась чекистско-войсковая операция под руководством начальника Рожнятовского райотдела МГБ капитана Еремина и войскового командира майора Макарова.

В результате проводимых мероприятий было обнаружено в доме местного жителя Волощук Василия Юрьевича бункер, в котором находились четыре бандита, и в сарае у дома Рыбача Василия Михайловича (жителя этого же села) – второй бункер с тремя бандитами. На предложение сдаться, бандиты оказали

вооруженное сопротивление и в завязавшейся перестрелке все 7 бандитов убиты войсковой группой.

Принятыми мерами к опознанию установлено, что среди убитых оказались:

"Денис", он же "Сафрон" – Яцкив Богдан Васильевич[6], 1919 г. рождения, уроженец с. Верхнее* Войниловского района, заместитель референта краевого "провода" ОУН "Запад-Карпаты" (референт СБ краевого "провода" – "Мытарь" был убит раньше, о чем мы сообщали).

Вместе с "Денисом" были убиты также "Сокол" – технический референт Калушского окружного "провода" ОУН и "Ветер" – руководитель бандбоевки СБ Перегинского районного "провода" ОУН и другие бандиты.

Секретарь обкома КП(б)У (Ф. Щербак)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5681, арк. 50. *Оригінал.*

№ 8
ДОВІДКА МВС УРСР ЦК КП(б)У ПРО РЕЗУЛЬТАТИ ДІЯЛЬНОСТІ ГРУП ОХОРОНИ ГРОМАДСЬКОГО ПОРЯДКУ В ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УКРАЇНИ ЗА ПЕРІОД З 1 СІЧНЯ ПО 15 БЕРЕЗНЯ 1949 р.

18 березня 1949 р.

Совершенно секретно

СПРАВКА
о результатах работы групп охраны общественного порядка в западных областях Украинской ССР за период с 1 января по 15 марта 1949 года

Министерство внутренних дел УССР, выполняя постановление ЦК КП(б)У от 1 июня 1948 года "Об улучшении массово-политической работы, дальнейшем развитии колхозного строительства и ликвидации остатков банд украинско-немецких националистов в западных областях УССР"[7] – в период января – марта 1949 года продолжало работу по организационному ук-

* *Можливо, йдеться про с. Верхня Войнилівського району*

реплению групп охраны общественного порядка и повышению их боевой подготовки.

Всего на 15 марта 1949 года в западных областях УССР действует 6544 группы ООП в составе 86640 бойцов, имеющих на вооружении 50226 стволов оружия.

Личный состав групп ООП в подавляющем своем большинстве успешно выполняет поставленные перед ним задачи по охране колхозного имущества и других общественных и государственных предприятий. За период с 1 января по 15 марта с. г. из 17 нападений, совершенных бандитами на колхозы, группы отбили 11 нападений, не допустив при этом нанесения бандитами ущерба колхозам.

Значительно активизировалась боевая работа групп ООП по сравнению с 1948 годом.

	за 5 мес. 1948 г.	за 2,5 мес. 1949 г.	Всего
Убито: бандитов	52	32	84
Задержано: бандитов	46	34	80
бандпособников	201	87	288
бежавших с мест спец. поселений	444	292	736
уголовного элемента	1106	488	1594
нарушителей паспортного режима и общественного порядка	4331	2266	6597
Захвачено оружия у бандитов:			
пулеметов	18	3	21
автоматов	26	18	44
винтовок	119	60	179
пистолетов-револьв[еров]	56	30	86
Всего:	219	111	330

Количество бандпроявлений последовательно снижается. Если за 5 месяцев 1948 года (август – декабрь) возникло 915 бандпроявлений, то за 2,5 месяца 1949 года (январь – март) их было 251.

Особенно резко снизились нападения бандитов на колхозы. За 5 месяцев 1948 года было 155 нападений на колхозы, а за два с половиной месяца 1949 года – 17.

Наиболее характерные факты боевых действий групп охраны общественного порядка:

1 января 1949 года в 21.00 шесть вооруженных бандитов совершили нападение на село Лука Дублянского района Дрогобычской области.

Патрулировавшая группа ООП заметила бандитов, подпустила их на близкое расстояние и открыла огонь. В завязавшейся перестрелке один бандит – Шишка по кличке "Орест" был убит, а остальные бандиты бежали.

19 января 1949 года в селе Мытница Козинского района Ровенской области группа охраны общественного порядка во главе с местным жителем Мышка, патрулируя по селу, обнаружила двух вооруженных бандитов.

На предложение сдаться бандиты отказались и открыли огонь. В завязавшейся перестрелке оба бандита были убиты. У убитых изъято два автомата.

В ночь на 8 февраля 1949 года 10 воооруженных бандитов напали на село Личаны Олыкского района Волынской области. Бойцы группы охраны общественного порядка под руководством участкового уполномоченного Богатырчук вступили в перестрелку с бандитами, ранили одного из них и стали преследовать остальных бежавших бандитов.

В 20 км от места боестолкновения в с. Метельно Олыкского района группа ООП обнаружила схрон, в котором находились бежавшие от преследования бандиты.

Бандиты оказали группе ООП вооруженное сопротивление. В завязавшейся перестрелке было убито 6 бандитов.

Из схрона изъято: ручной пулемет, 2 автомата, 3 винтовки, 9 пистолетов, 2 пишущие машинки и радиоприемник.

26 февраля 1949 года группа охраны общественного порядка села Буковина* Тлумачского района Станиславской области под руководством уч[асткового] уполномоченного милиции Саситько обнаружила 2-х вооруженных бандитов и предложила им сдаться. В ответ бандиты открыли огонь и в завязавшейся перестрелке были убиты.

Один из убитых оказался главарь местной банды "СБ" Скиба по кличке "Отрыжко".

У убитых изъяты 2 автомата, 2 пистолета, 2 гранаты и 318 патронов.

***

В настоящее время группы ООП подгатавливаются к обеспечению весенней посевной кампании (охрана семян, горючего, инвентаря, тракторов, обеспечение безопасности посевных бригад в поле и др.).

Наряду с положительными сторонами в работе групп ООП имеется еще ряд недостатков.

** Можливо, йдеться про с. Буківна*

Не все еще колхозы и населенные пункты закрыты группами ООП. Из 5067 колхозов, числящихся по западным областям, в 408 колхозах группы ООП – не организованы, из них по Тернопольской области в 91 колхозе, по Ровенской – 80, Станиславской – 72, Волынской – 71, Закарпатской – 52, Дрогобычской – 40 и Черновицкой – 2.

Вооружение групп ООП проходит медленно. Из 6544 числящихся групп ООП вооружено 5576. Особенно плохо вооружаются группы охраны общественного порядка по Тернопольской области, где не вооружено 238 групп, по Дрогобычской области – 236, Львовской – 227, Ровенской – 202, Станиславской – 52.

За период с 1 января по 15 марта с. г. по западным областям было допущено 15 случаев разоружения групп ООП, при которых бандитами забрано 82 ствола оружия, из них: по Ровенской области – 6 случаев, Тернопольской — 3, Станиславской – 2, Львовской – 2, Дрогобычской – 2.

Разоружения групп ООП имело место вследствие:

– неоказания сопротивления бандитам– 1 случай

– предательства – 3 [случая]

– хранения оружия по квартирам бойцов – 11 [случаев]

Основными причинами, способствовавшими разоружению групп охраны общественного порядка, являются:

– непредставление исполкомами сельских Советов депутатов трудящихся отдельных караульных помещений для групп ООП. Поэтому значительная часть групп ООП вынуждена хранить оружие на квартирах бойцов;

– отсутствие в органах МВД и милиции соответствующей агентуры, способной вскрывать ОУНовское подполье.

Органы МГБ, которые обязаны иметь такую агентуру, на протяжении 1948/1949 гг. ни разу не предупредили органы МВД о готовящихся нападениях на группы ООП бандитами ОУН. Также не вскрыто и не предупреждено органами МГБ ни одного предательства в группах охраны общественного порядка.

– Во многих группах ООП слабо поставлена политико-воспитательная работа среди бойцов групп ООП, а в некоторых группах вовсе не проводится.

До сего времени многими райкомами КП(б)У политруки групп не выделены (Тернопольская, Ровенская, Дрогобычская и другие области).

– В некоторых районах старшие группы ООП до сего времени райисполкомами не утверждены (Бурштынский, Яремчанский и другие районы Станиславской области, Тернопольской и других областей).

В целях улучшения организации групп ООП и активизации их боевой деятельности по борьбе с бандитами МВД УССР считает необходимым провести следующие мероприятия:

1. До начала весенней посевной кампании обеспечить организацию в каждом колхозе и селе вооруженной группы ООП.

Во главе группы ООП поставить участкового уполномоченного милиции.

2. Обязать председателей исполкомов местных Советов депутатов трудящихся принять немедленные меры к обеспечению всех групп ООП караульными помещениями. Одновременно оборудовать эти помещения пирамидами, нарами, ставнями и обеспечить отоплением и освещением.

3. Обязать райкомы КП(б)У выделить во все группы ООП подготовленных политруков и развернуть плановую политико-воспитательную работу среди бойцов групп.

4. Обязать исполкомы районных Советов депутатов трудящихся утвердить старших во всех группах ООП.

5. Органам МВД и МГБ западных областей произвести повторную спецпроверку всех бойцов групп ООП и очистить их от предателей, бандпособников и лиц, не внушающих доверия, и в дальнейшем систематически вести работу по очистке групп ООП.

6. Обязать органы МГБ организовать агентурную работу по выявлению засланных в группы ООП бандитов и бандпособников, а также по предупреждению готовящихся нападений бандитов и разоружению групп ООП и своевременно сообщать об этом начальникам соответствующих органов МВД – для принятия должных мер.

7. При формировании групп ООП бойцов проверять по линии МГБ.

8. Провести тщательную подготовку групп ООП к обеспечению весенней посевной кампании с переводом личного состава в этот период на казарменное положение.

Заместитель министра внутренних дел УССР
генерал-майор (-) Булыга

18 марта 1949 года
гор. Киев

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5944, арк. 5–10. *Копія.*

№ 9
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА ТЕРНОПІЛЬСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ХІД БОРОТЬБИ З ФОРМУВАННЯМИ УПА І ПІДПІЛЛЯМ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ ЗА БЕРЕЗЕНЬ 1949 р.

№ 240/с *30 березня 1949 р.*

Совершенно секретно
Секретарю ЦК КП(б)У
Товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
о ходе борьбы с остатками банд и подполья украинско-немецких националистов по Тернопольской области
за март 1949 года

В целях усиления борьбы с остатками банд и ОУНовского подполья в марте с. г. проведено ряд организационных и чекистско-оперативных мероприятий. В области создано 104 чекистско-войсковых групп, которые направлены в места предполагаемого базирования ОУНовско-бандитских формирований.

В результате проводимых чекистско-оперативных и войсковых мероприятий:
убито бандитов – 69
арестовано бандитов, националистов и их пособников – 114

Всего ликвидировано бандитов, националистов и их пособников – 183.

У бандитов и участников ОУН изъято:
ручных пулеметов – 2
автоматов – 34
винтовок – 34
револьверов – 50
гранат – 85
патронов – 4229
пишущих машинок – 2
разоружено бандитских схронов – 24

Ликвидировано националистических формирований и бандитских групп – 23, из них:
Бандгрупп надрайонных проводов ОУН – 2
Районных проводов ОУН – 3
Бандгрупп СБ райпроводов ОУН – 2
Кустовых бандгрупп ОУН – 6
Сельських ОУН – 10

Из числа руководящего состава подполья ОУН и бандформирований ликвидированы:

1. "Крук"	– руководитель СБ Бережанского надрайонного провода ОУН;
2. "Чародей", он же "Рубач"	– руководитель Проскуровского надрайонного провода ОУН Каменец-Подольской области;
3. "Тарас"	– руководитель пропаганды Тернопольского надрайонного провода ОУН;
4. "Помста"	– руководитель УЧХ Чортковского окружного провода ОУН, она же функционер Центрального провода;
5. "Спартанка"	– зам. руководителя УЧХ Чортковского окружного провода ОУН, она же функционер Центрального провода;
6. "Зон", он же "Н-2"	– пунктовой связи краевого провода ОУН "Подилля";
7. "Рух"[8]	– пунктовой связи между краевым [и] Чортковским окружным проводом ОУН;
8. "Лиман"	– руководитель районного провода ОУН в Ново-Сельском районе;
9. "Сон"	– руководитель районного провода ОУН в Козовском районе;
10. "Гамалий"	– руководитель районного провода [ОУН] Шумского района;
11. "Ромко"	– руководитель СБ районного провода ОУН в Золотниковском районе;
12. "Быстрозир"	– руководитель пропаганды районного провода ОУН в Шумском районе;
13. "Опара"	– руководитель кустовой бандгруппы ОУН в Товстенском районе;
14. "Рог"	– руководитель кустовой бандгруппы ОУН в Золотниковском районе;
15. "Ростислав"	– руководитель кустовой бандгруппы ОУН в Збаражском районе;
16. "Дуб"	– руководитель кустовой бандгруппы ОУН в Подгаецком районе.

В период подготовки и проведения весеннего сева массово-политическая работа среди населения области проводилась

на основе решений XVI съезда КП(б)У, мартовского Пленума ЦК КП(б)У и была направлена на успешную подготовку к весеннему севу, организации новых и организационно-хозяйственному укреплению существующих колхозов, разоблачению враждебной деятельности украинско-буржуазных националистов и их пособников на селе – кулачества.

В районах области в марте с. г. проведены семинары руководителей агитколлективов, на которых с докладами "О задачах массово-политической работы среди населения во время подготовки и проведения весеннего сева" выступали секретари райкомов КП(б)У. На семинарах присутствовало свыше 960 руководителей агитколлективов.

Пробижнянский, Борщевский, Бережанский, Скала-Подольский, Чортковский, Струсовский и ряд других райкомов КП(б)У провели районные семинары агитаторов, которые систематически разъясняют трудящимся решения партии и правительства о подъеме народного хозяйства страны, внутреннем и международном положении Советского Союза.

Областная газета "Вільне життя", районные газеты и местное радиовещание за последний месяц напечатали и передали по радио 7 статей и очерков, посвященных преимуществу колхозного строя над единоличным крестьянским хозяйством и разоблачению украинско-буржуазного национализма и космополитизма.

В результате проводимой массово-политической работы среди населения в марте месяце организовано 62 новых колхоза. За это же время в существующие и вновь организованные колхозы вступило 8107 крестьянских хозяйств.

25 марта в области всего насчитывается 809 колхозов, объединяющие 127638 крестьянских хозяйств, что составляет 50,1% крестьянских хозяйств области. Колхозы имеют в своем пользовании 431039 га земли, или 47,5% всех пахотно-пригодных земель, находящихся в пользовании колхозно-крестьянского сектора.

В марте месяце в районах области было 4 бандпроявления, при которых уведен: секретарь комсомольской организации, местный житель села Черкавщина* Белобожницкого района, в селе Поточаны Бережанского района разбили киноаппаратуру и сожгли ленту кинофильма "Доктор Пирогов". В селе Довжанка Козловского района убит местный житель, в Подволочисском районе бандиты убили женорга РК КП(б)У и председа-

---

* *У тексті: Черкавщизна*

теля сельсовета в селе Рассоховарец* во время проведения совещания сельского актива.

Проведенными мероприятиями по розыску и ликвидации бандитов, совершивших бандпроявления в марте, раскрыто 17 бандитских проявлений, виновники которых наказаны, 2 февральских бандпроявления пока остались не раскрытыми, бандиты, совершившие их, не наказаны.

Проведение мероприятий по раскрытию остальных бандитских проявлений продолжается.

На пленуме обкома КП(б)У, состоявшемся 10 – 11 марта, и на проводимых в марте м[еся]це районных партийных собраниях было сосредоточено особое внимание на усиление работы партийных организаций по коллективизации сельского хозяйства, организационного укрепления существующих колхозов, подготовки и проведения весеннего сева и окончательной ликвидации остатков банд и подполья украинско-немецких националистов.

Секретарь Тернопольского обкома КП(б)У (М. Борохович)

30.III.1949 г.
№ 240/с

ЦДАГО, ф. 1, оп, 23, спр. 5681, арк. 68–72. *Оригінал.*

* *У Підволочиському районі є с. Росоховатець*

№ 10
ПОВІДОМЛЕННЯ МВС УРСР ЦК КП(б)У ПРО ХАРАКТЕРНІ ПРОЯВИ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ УКРАЇНИ ЗА СТАНОМ НА 4 КВІТНЯ 1949 р.[9]

№ 314/см *5 квітня 1949 р.*

Совершенно секретно
Секретарю Центрального Комитета Коммунистической партии (большевиков) Украины
товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.

СООБЩЕНИЕ
о характерных проявлениях и происшествиях на территории Украинской ССР
за 4 апреля 1949 года

По поступившим от Управлений МВД Украинской ССР данным за 4 апреля зарегистрировано:

уголовных проявлений – 2
проявлений банд ОУН в западных областях – 8
В результате проведенных мероприятий органами МВД –
задержано – 1
изъято единиц оружия – 1

Задержание бандита ОУН

Станиславская область

4 апреля находившаяся по служебному заданию в селе Межигорцы Жовтневского района* оперативная группа райотдела МВД под руководством помощника оперуполномоченного Куличкова на одной из улиц столкнулась с тремя вооруженными бандитами ОУН и открыла по ним огонь.

В результате завязавшейся перестрелки оперативной группой ранен и задержан боевик кущевого провода ОУН Буритинский И. Д., 1924 года рождения по кличке "Сиромаха".

У бандита изъяты: немецкий автомат, граната и 20 патронов.

Задержанный бандит для дальнейшего ведения следствия передан райотделу МГБ.

Проявление банд ОУН на территории западных областей

нападение на колхоз

Станиславская область

4 апреля в 2.00 в селе Пыстынь Косовского района восемь участников оуновской банды главаря "Белого", вооруженные пу-

---

** Правильно – Жовтневий*

леметом и винтовками, одетые в форму военнослужащих, совершили нападение на двор колхоза имени 1-го мая.

Бандиты под угрозой оружия приказали трем колхозным сторожам не поднимать тревоги, вывели из скотофермы 5 коров, после чего подожгли колхозный двор, где сгорели: пять лошадей, две коровы, пять телят и 7 овец.

Забрав с собой задержанных сторожей и уведя пять коров, бандиты скрылись.

Принятыми мерами две коровы из числа угнанных на следующий день были обнаружены в лесу.

Колхозные сторожа сами вернулись домой.

Расследование по делу ведет райотдел МВД.

Дальнейшие мероприятия по розыску бандитов проводят органы МГБ.

Убийство председателя сельсовета

Львовская область

3 апреля в 16.00 в селе Будькив Бобркского района в доме колхозницы Цымбал А. А. находились – председатель сельского совета Сойко С. И., представитель райземотдела – Гайдун и старший десятник села – Дякун К. Н.

В 21.00 в указанный дом вошел бандит ОУН и предложил всем присутствовавшим выйти во двор, где находились еще два вооруженных бандита.

Бандиты увели председателя сельского совета Сойко с собой, а остальным приказали возвратиться в квартиру.

Отведя Сойко на 50 метров от дома, бандиты очередью из автомата убили его и скрылись.

В момент бандпроявления на другой окраине села находилась чекистско-войсковая группа райотдела МГБ в количестве пяти человек во главе с заместителем начальника райотдела МГБ – капитаном Черпановым, которая организовала розыск бандитов, однако положительных результатов не достигла.

Убийство председателя колхоза

Львовская область

3 апреля в 23.00 в селе Павлово Радеховского района банда ОУН главаря "Тараса" численностью 10–12 человек под видом солдат Советской Армии вызвала из квартиры во двор председателя колхоза имени Ивана Франко Руд[а] А. П., 1900 года рождения и выстрелом из пистолета убила его.

На место происшествия выехали оперативные группы райотделов МВД и МГБ.

Убийство счетовода колхоза

Львовская область

4 апреля в 22.00 в селе Накваша Подкаменского района два вооруженных бандита ОУН зашли в квартиру счетовода колхоза имени Жданова – Шелест[а] Г. П., 1894 года рождения и спросили его о месте нахождения сына.

Получив ответ, что сын находится в Советской Армии, бандиты выстрелом из пистолета убили Шелест и скрылись в прилегающем к селу лесном массиве.

Розыск бандитов проводят оперативные группы райотделов МВД и МГБ со служебно-розыскными собаками.

Диверсия

Львовская область

4 апреля в 20.00 в селе Волица Комаровская Сокальского района представитель РК КП(б)У – Егоров, участковый уполномоченный милиции Бацкий, милиционер Ковальчук и член группы охраны общественного порядка Лавренчук осматривали зерносклад колхоза имени Хрущева.

Примерно через 20 минут после их ухода угол склада был подорван при помощи взрывчатки. В результате обвалился угол кирпичного склада, в котором хранился семенной фонд колхоза в количестве 300 центнеров.

Расследованием установлено, что взрывчатка была подорвана при помощи веревки длиною в 20 метров, которая шла в направлении дома колхозницы Мельник П. А.

Дальнейшее расследование по делу ведут органы МГБ.

Поджог

Львовская область

4 апреля в 22.00 на хуторе Плоске Велико-Мостовского района бандиты ОУН подожгли предназначенный для правления колхоза имени 17 сентября дом, ранее принадлежавший высланному на спецпоселение бандпособнику ОУН – Белецкому В.

Огонь перебросился на соседние постройки, в результате чего сгорели принадлежавшие колхозникам три дома и семь сараев.

В момент бандпроявления на хуторе Плоске находилась оперативная группа райотдела МГБ в количестве семи человек.

Для производства расследования по делу на место происшествия выехали начальники райотделов МВД и МГБ с оперативным составом.

Ранение офицера и местных жителей

Станиславская область

3 апреля в 20.00 в селе Микуличи Яремчанского района боевкой СБ главаря "Чернышева" были обстреляны находившиеся в буфете граждане, в результате чего ранены:

начальник гарнизона по охране железнодорожных мостов лейтенант Пигаленко;

буфетчик Олейник;

кладовщик буфета Дмитрук.

На выстрелы прибыла группа охраны общественного порядка села Микуличи, которая открыла ответный огонь по бандитам и вынудила их бежать из села.

На место происшествия выехала оперативная группа райотдела МВД.

Дальнейшие мероприятия по розыску бандитов проводят органы МГБ.

Министр внутренних дел Украинской ССР (-)Т. СТРОКАЧ

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5733, арк. 346–350. *Завірена копія.*

№ 11
ЗВІТ СТАНІСЛАВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО РЕЗУЛЬТАТИ І СТАН БОРОТЬБИ З ФОРМУВАННЯМИ УПА І ПІДПІЛЛЯМ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ ЗА І КВАРТАЛ 1949 р.[10]

№ 0172 *7 квітня 1949 р.*

Сов[ершенно] секретно
Секретарю ЦК КП(б)У
тов. ХРУЩЕВУ Н. С.

ОТЧЕТ
о результатах и состоянии борьбы с ОУНовским бандитизмом на территории Станиславской области
за 1 квартал 1949 года

Основное внимание обкома и райкомов КП(б)У в руководстве органами МГБ и МВД за отчетный период было сосредоточено на улучшении и совершенствовании оперативно-чекистской деятельности органов, направленной к быстрейшему

выполнению поставленной Центральным Комитетом КП(б)У задачи: полной ликвидации остатков вражеского националистического подполья и его банд; обеспечения действенной общественной безопасности в селах области.

Выполняя эти задачи, органы МГБ, МВД и войска в течение прошедшего квартала нанесли бандоуновскому подполью, действующему в области, значительный удар, полностью ликвидировав: 30 бандгрупп и организаций ОУН в составе 309 бандитов; частично ликвидировав 133 бандитских организаций и групп, из состава которых убито и арестовано 199 участников.

В числе полностью ликвидированных:

бандгрупп	– 3	в составе	– 30 бандитов
организаций ОУН	– 27	[в составе]	– 279[бандитов]

Среди них:

Надрайонных "проводов" ОУН	– 1
Районных ["проводов"] [ОУН]	– 7
Кустовых ["проводов"] [ОУН]	– 6
Сельских ОУН	– 12
Молодежных организаций ОУН	– 1

Всего на протяжении 1-го квартала с. г. органами МГБ, МВД, войсками и группами общественного порядка убито и обезврежено 787 бандитов и бандпособников, в том числе:

Убито	– 231 бандита и бандпособника;
Захвачено и арестовано	– 502 [бандита и бандпособника];
Легализировано	– 2 бандита.

Среди обезвреженных бандитов свыше 100 чел. главарей подполья ОУН и бандгрупп, в том числе:

1. Зам. руководителя СБ краевого "провода" ОУН – "Денис", он же "Сафрон".

2. Тех[нический] руководитель Калушского окружного "провода" ОУН – "Сокол", он же "Сторож".

3. Руководитель Рогатинского надрайонного "провода" ОУН "Андрей".

4. Руководитель СБ Рогатинского надрайонного "провода" ОУН – "Зенон".

5. Руководитель СБ Калушского надрайонного "провода" ОУН – "Зорян".

6. Руководитель СБ Станиславского надрайонного "провода" ОУН – "Хмель".

7. Руководитель пропаганды Калушского надрайонного "провода" ОУН – "Берест".

8. Руководитель пропаганды Надворнянского надрайонного "провода" ОУН – "Проминь" (задержан живым).

9. Руководитель террористической группы Калушского городского "провода" ОУН – "Забияка".

10. Руководитель СБ Калушского надрайонного "провода" ОУН – "Ярема".

11. Хоз[яйственный] руководитель Долинского надрайонного "провода" ОУН – "Гонта".

12. Руководитель технического звена Станиславского надрайонного "провода" ОУН – "Нечай".

13. Следователь СБ Станиславского надрайонного "провода" ОУН – "Ветер".

14. Следователь СБ Рогатинского надрайонного "провода" ОУН "Дыр" – (явился с повинной).

15. Бывший руководитель Тлумачского повитового "провода" ОУН – "Дунай" (арестован).

16. Руководитель молодежной ОУН в Чернелицком районе – "Петро-Блесковица" (арестован).

17. Руководитель пропаганды этой же МОУН "Тарас – Грим" (арестован).

18. Руководителей районных "проводов" ОУН	– 9
19. Руководителей СБ	– 6
20. Руководителей пропаганды	– 2
21. Руководителей кустовых "проводов" ОУН	– 15
22. Руководителей сельских ОУН	– 44

и другие.

В ходе оперативно-чекистской работы захвачено и изъято у бандитского и пособнического элемента следующее оружие и имущество:

Ручных автоматов	– 13
Автоматов	– 110
Винтовок	– 124
Пистолетов	– 144
Ружей	– 1
Гранат и мин	– 178
Тола	– 10 кг
Ракетниц	– 2
Боепатронов	– 11896 шт.
Фотоаппаратов	– 1
Радиоприемников	– 9
Пишущих машинок	– 10
Ротаторов	– 2
Типографских станков	– 1
Клише	– 1
Писчей бумаги	– 20 кг

Вскрыто и разрушено бандитских схронов и бункеров – 50.

Наши потери людьми при операциях составляют убитыми и ранеными – 34 человека,

в том числе:
убитыми – 14 чел.
ранеными – 20[чел.]

В процессе оперативно-агентурной работы за истекший период вновь выявлено и взято на учет:

бандитских групп	– 4, в составе	17 участников;
организаций ОУН	– 29, [в составе]	100 [участников]

По состоянию на 1/IV – с. г. всего состоит на оперативном учете и разрабатывается органами МГБ:

бандитских групп – 26, в них участников – 165 чел.
антисоветских организаций –194, [в них участников] – 901 [чел.]
вооруженных бандитов и участников
ОУН, скрывающихся самостоятельно – 329[чел.]

Итого: – 1395 [чел.]

В числе разрабатываемых – следующие антисоветские организации:

Краевой "провод" ОУН	– 1,	в нем участников–6
Окружных "проводов" ОУН	– 3,	[в нем участников]–16
Надрайонных ["проводов" ОУН]	– 8,	[в нем участников]–66
Районных ["проводов" ОУН]	– 24,	[в нем участников]–135
Кустовых ["проводов" ОУН]	– 73,	[в нем участников]–382
Сельских ОУН	– 81,	[в нем участников]–260

На протяжении первого квартала участниками националистического подполья совершено на территории области 43 бандпроявления, в числе их:

террактов – 32
диверсий, поджогов, нападений на сельские Советы и сельские культурно-просветительные учреждения – 10
других – 1

В том числе:

в январе месяце – 22 бандпроявления
в феврале [месяце] – 11 [бандпроявлений]
в марте [месяце] – 10 [бандпроявлений]

Общие потери людьми от бандпроявлений составляют 58 человек.

В числе потерь:

партийно-советского актива – 14 чел.
колхозного актива и колхозников – 19 [чел.]

Анализ характера совершенных бандпроявлений, а также имеющиеся в нашем распоряжении агентурные и документальные данные свидетельствуют о том, что бандоуновское подполье и его пособники активизируют свою деятельность главным образом в направлении:

а) всевозможного противодействия дальнейшей коллективизации и подрыву существующих колхозов;

б) распространению провокационных слухов о скорой и неизбежной войне между СССР и англо-американским блоком. Причем эти слухи используют также главным образом против колхозного строительства, в частности для того, чтобы напомнить крестьянам о том, как бандиты расправлялись с бывшими колхозниками в период Отечественной войны;

в) к срыву крепнущей политико-воспитательной работы в школах, в частности роста и влияния комсомольских организаций и пионерских дружин;

г) усиления враждебной деятельности разных религиозных сект и групп.

В части террора, директивы подпольных звеньев ОУН требуют истреблять прежде всего: колхозный актив, лиц, сотрудничающих с органами МГБ и МВД, руководителей и наиболее активных бойцов групп общественного порядка в селах.

В целях пресечения и ликвидации вражеских проявлений органами МГБ и МВД в течение первого квартала с. г. в ответ на бандпроявления поднято в 28 районах и выселено за пределы области 372 семьи в составе 1038 чел. участников бандоуновского подполья и бандпособников.

В числе 372 выселенных бандсемей:

мужчин	– 260 чел.
женщин	– 482 [чел.]
детей	– 296 [чел.]

Операции по изъятию и выселению семей бандитов и бандпособников во всех селах прошли без каких-либо эксцессов. Единственное исключение представляет село Пидпечеры* Станиславского района, где при выселении бандсемей со стороны группы крестьян были отдельные антисоветские выкрики.

В момент изъятия бандсемей в каждом селе районными партийными и советскими работниками были проведены собрания о том, чем вызвано это мероприятие.

---

* *У документі: Пидпечары*

В своем большинстве – население сел довольно благосклонно относится к вывозке бандсемей и нередко – явно выражает свое одобрение.

Например, в селе Исаков Обертынского района, где в конце марта месяца с. г. было изъято 5 бандсемей, в момент их вывозки крестьянин Загрейчук Ф. заявил представителям районных организаций:

"Це добре, що ви очищаєте село від усякої нечисті, але в нас залишився ще Пастирнак Павло – це ж явна контра, це ж брат убитої станичної Василини. От як би ви і його вислали за межі села, ми були б вам вдячні".

Выселение бандсемей как ответная мера – действенное и острое средство в борьбе с врагом. Проведение его и проведение своевременно – не только обескравливает врага и выбивает почву из-под его ног, но очень быстро парализует его замыслы, развязывает активность крестьян, серьезно облегчает выполнение хозяйственно-политических мероприятий, что видно из следующего.

В ответ на террористический акт, совершенный бандитами над членом правления колхоза в селе Слобода-Большевцовская Большевцовского района, было проведено выселение бандитских семей. Тут же сразу же было поэтому поводу проведено партактивом общее собрание крестьян. И как результат на этом собрании от крестьян тут же поступило 54 заявления в колхоз.

В селе Балинцы* Гвоздецкого района после выселения семей бандитов и бандпособников от крестьян поступило сразу 100 заявлений в колхоз.

В селе Матиевцы Коломыйского района существующий колхоз им. Ленина был очень малочисленный, всего 23 хозяйства. После выселения семей бандитов и их пособников настроение крестьян быстро изменилось, исчезла боязнь. Существующий колхоз быстро вырос до 127 хозяйств.

Несмотря на имевшиеся отдельные ошибки и недостатки в проведении выселения: большой разрыв в отдельных случаях в сроках вывозки семей после совершенного бандпроявления, что естественно не дает полного и должного эффекта; в отдельных случаях неправильное определение и подбор органами семей для выселения. Таких неправильных случаев при изъятии за отчетный период было 3, и их пришлось отменить – выселение, как ответную меру, безусловно необходимо продолжать.

** У документі: Баленцы*

Оно не только будет содействовать резкому сокращению бандитских проявлений, но и усилит озлобление населения против бандитов и в конечном счете приведет к тому, что население само скорее выдаст бандитов, а такие факты уже наблюдаются.

Состояние групп охраны общественного порядка в селах области и их боевая деятельность

По состоянию на 1/IV – с. г. в области сформировано и вооружено 419 групп охраны общественного порядка с количеством личного состава 5640 человек, имеющих на вооружении 4200 стволов различного оружия.

Кроме того, имеется сформированных, но еще не вооруженных групп ООП – 44, в составе 1060 человек.

Во многих районах области, как Гвоздецкий, Чернелицкий, Обертынский, Городенковский, Коломыйский, Яремчанский и др. создание групп ООП в основном закончено.

В ряде районов области, в основном горных районах, до настоящего времени создано всего лишь по 3–4 группы ООП.

Комплектование групп в этих районах безусловно затрудняется тем, что мужское население здесь в большинстве случаев занято на лесоразработках или других отхожих промыслах, но главная причина отставания – все еще неудовлетворительная работа органов МВД, недостаточный контроль и помощь органам МВД со стороны райисполкомов и райкомов КП(б)У.

Вооруженные группы ООП расставлены и осуществляют свою боевую деятельность на следующих объектах:

в колхозах	– 266 групп
в совхозах и отделениях совхозов	– 16 [групп]
в машинотракторных станциях (которые расположены в селах)	– 14 [групп]

Все остальные группы – несут охрану сел.

В большинстве групп ООП систематически проводится боевая и политическая подготовка личного состава по программе, утвержденной обкомом КП(б)У и областным управлением МВД.

Оперативно-боевая деятельность групп охраны общественного порядка

В результате упорной и кропотливой воспитательной работы со стороны райотделов МВД и райкомов КП(б)У во многих селах и колхозах созданные группы ООП выросли в довольно крепкие и боеспособные единицы, представляющие реальную боевую силу, способную вполне обеспечить надлежущую охрану сел и колхозов.

Только по Отынянскому району группами ООП с момента их создания задержано: уголовного элемента – 18 человек, де-

зертиров промышленности – 12 человек, сбежавших семей спецпоселенцев – 12.

В отдельных районах, благодаря должной работе групп ООП, случаев бандпроявлений не было на протяжении нескольких месяцев.

Общие результаты оперативно-боевой деятельности групп ООП с момента их создания характеризуются следующими данными:

Убито: бандитов и бандпособников – 21 человек;
Задержано: бандитов и бандпособников – 35 [человек];
бежавших спецпоселенцев – 85 [человек];
уголовно-преступного элемента – 158 [человек];
нарушителей общественного порядка
и паспортного режима – 123 [человек];
подозрительных лиц – 241 [человек].

Изъято у бандитско-уголовного элемента оружия:

Автоматов	– 11 шт.
Винтовок	– 22 [шт.]
Пистолетов	– 12 [шт.]
Гранат	– 9 [шт.]
Боепатронов	– 3390 [шт.]

Из числа характерных боевых операций, проведенных группами ООП за последнее время, можно привести следующие:

10 января с. г. 5 бойцов группы ООП во главе с участковым уполномоченным Болеховского РО МВД в селе Кальне убили связную ОУН Данилюк А., ранили, после чего захватили и доставили в Болеховский райотдел МГБ находившегося с ней бандита "Железняк", имевшего на вооружении автомат и 70 штук боепатронов.

16 января группа бандитов в количестве 7 человек напала на село Добровляны Калушского района. Группа охраны села, возглавляемая участковым уполномоченным тов. Кучерак, вступила в бой с бандой. Несмотря на то, что в завязавшейся перестрелке был ранен тов. Кучерак, группа продолжала бой, убила одного бандита и отразила налет.

Характерный такой факт:

Утром 31 марта с. г. после дежурства по селу возвратился к себе на квартиру боец группы ООП села Задубривцы Снятинского района Дурбайло.

Зайдя к себе в дом, он застал там вооруженного бандита Сарахан[а], уроженца этого же села. Бандит заявил бойцу, что в целях безопасности он нарочно зашел к нему, чтобы переспать. Будучи без оружия, боец Дурбайло дал на это согласие. Подож-

дав, пока уснет бандит, Дурбайло выхватил у него оружие и тут же застрелил бандита.

Примеров инициативных, смелых и решительных действий как групповых, так и индивидуальных со стороны групп ООП и их бойцов имеется немало.

Вместе с тем за отчетный период мы имели два случая предательства со стороны личного состава групп ООП, приведших к гибели совпартактива и колхозного актива, а также отдельные случаи разоружения бойцов групп бандитами.

В целях дальнейшего повышения боеспособности групп ООП, очищения их личного состава от предательского и ненадежного элемента по указанию обкома КП(б)У в марте месяце с. г. был проведен инспекторский смотр всех групп ООП. Эту работу проводили комиссии в составе секретарей райкомов КП(б)У, нач. райотделов МВД и МГБ.

Цель смотра состояла в том, чтобы тщательно проверить:

весь личный состав групп ООП, используя для этого оперативные данные органов МГБ, очистить группы от всего сомнительного и ненадежного элемента;

состояние вооружения, знания материальной части оружия и ухода за ним;

организацию сбора групп по тревоге, а также порядок связи с соседними группами и райцетром;

руководство группами со стороны участковых уполномоченных, закрепленных за данным селом;

состояние боевой и политической подготовки личного состава групп.

Проведение смотра предусматривало: не только выявление и фиксацию недостатков, а главное – устранение этих недостатков, улучшение боевой и политической подготовки групп.

Оказание участковым уполномоченным и старшим групп помощи в разработке системы связи, сигналов оповещения о тревоге, расстановки сил в боевой обстановке и взаимодействие с опергруппами МГБ.

Создать новые группы там, где их еще нет.

Результаты смотра должны привести к твердой уверенности в политической благонадежности личного состава групп, их способности успешно отражать нападение бандитов, обеспечить надлежащую охрану сел и колхозов от вражеских вылазок бандоуновского подполья.

Сейчас данная работа подходит к концу.

Ее полные результаты будут рассмотрены обкомом КП(б)У.

Комплектование участковых уполномоченных РО МВД

Участковых уполномоченных в селах области по штату предусмотрено 682 человека. На 1/IV – с. г. подобрано и работает 641 человек. Недокомплект – 41 человек.

Согласно решения ЦК КП(б)У от 2/II – 1949 года мы должны были подобрать 404 человека участковых.

На 1/IV–с. г. из этого количества подобрано – 363 человека.

В числе подобранных участковых:

членов и кандидатов ВКП(б)	– 22 чел.
членов ВЛКСМ	– 142[чел.]
беспартийных	– 199 [чел.]
По образованию:	
со средним образованием	– 4 чел.
неполным средним	– 98 [чел.]
низшим	– 261 [чел.]

В числе 363 подобранных и назначенных участковых уполномоченных, из местного населения – 261 человек.

По состоянию на 1/IV–с. г. в 24 районах области комплектование участковых уполномоченных закончено полностью, в 5 районах некомплект составляет по одному участковому.

Неудовлетворительно проходит подбор и комплектование участковых в Рогатинском, Большовцевском районах. В данное время со стороны обкома КП(б)У и облуправления МВД приняты меры по оказанию помощи этим районам с тем, чтобы в ближайшие дни полностью закончить подбор всего штата участковых.

Для ознакомления с элементарными положениями работы участкового уполномоченного и поднятия их политического уровня при облуправлении МВД с вновь назначенными участковыми уполномоченными проводится 2-х недельный семинар, через который уже пропущено 128 участковых.

С 24/III–с. г. проводится такой же семинар с новой группой участковых в количестве 194 человека.

В ближайшее время пройдут семинар остальные вновь назначенные участковые.

Дальнейшая работа с ними будет проводиться непосредственно в районах при райотделах МВД.

Работа по розыску и аресту спецпоселенцев, бежавших с мест поселения

На 1 января с. г. в органах МВД находилось в розыске 493 человека бежавших спецпоселенцев.

В течение первого квартала с. г. поступило розыскных заявок на 393 человека.

Разыскано и арестовано в течение 1-го квартала – 277 человек. Остается не разысканных – 609 человек.

В числе этих 609 человек имеются 53 человека несовершеннолетних, которые аресту и привлечению к уголовной ответственности не подлежат.

В целом же нужно сказать, что в работе органов МВД области все еще существуют серьезные недостатки в деле выполнения решений ЦК КП(б)У о создании групп охраны общественного порядка в селах[11], в силу чего до настоящего времени в значительной части сел группы еще не созданы, и недостаточному укреплению существующих групп;

О подборе и комплектовании участковых уполномоченных[12], – эта работа также не закончена, а также неудовлетворительно ведется розыск и выявление бежавших спецпоселенцев.

***

Создание административного отдела в аппарате областного комитета КП(б)У дало возможность бюро обкома оказывать более действенную помощь райкомам КП(б)У в проведении борьбы с бандоуновским подпольем, более оперативно руководить работой органов МГБ, МВД, суда и прокуратуры, глубже и всесторонне изучать деловые и политические качества руководящих работников этих органов.

Горкомы и райкомы КП(б)У повысили требовательность к руководящему, а также оперативному составу и в целом к работе органов МГБ, МВД и прокуратуры, стали чаще заслушивать отчеты о работе первичных партийных организаций органов, оказывая им практическую помощь, особенно вновь избранным секретарям.

В результате этого заметно возрос уровень внутрипартийной работы первичных парторганизаций органов, улучшилась воспитательная работа с кадрами чекистов, что естественно находит должное отражение в их повседневной оперативной работе.

Практически административным отделом обкома КП(б)У за отчетный период проделана следующая работа в этом направлении:

проверена работа органов МГБ, МВД и прокуратуры в Богородчанском, Калушском и Галичском районах и совместно с райкомами КП(б)У приняты необходимые меры для улучшения деятельности этих райотделов;

проверено с выездом на место ход выполнения постановления ЦК КП(б)У от 1/VI–1948 г. "Об усилении борьбы с бандоуновским подпольем в западных областях" в Отынянском и Болеховском районах области. Материалы проверки обсуждены на бюро обкома КП(б)У.

Проверены и обсуждены на бюро обкома КП(б)У обстоятельства бандпроявления в селе Кутыще Тлумачского района.

Проверены и обсуждены на бюро обкома:

а) ход выполнения постановления ЦК КП(б)У "О создании групп охраны общественного порядка и воспитательной работы с личным составом групп"[13] в районах области;

б) ход выполнения в районах области постановления ЦК КП(б)У от 28/I–1948 г. "О состоянии и мерах по укреплению социалистической законности и советского правопорядка в Украинской ССР".

Проведена проверка состояния работы с кадрами в областном Управлении МВД. Материалы обследования обсуждены в админотделе.

Проведено в обкоме КП(б)У два областных оперативных совещания начальников гор- и райотделов МГБ и МВД.

В феврале месяце с. г. в гор. Станиславе проведен двухдневный семинар секретарей первичных партийных организаций городских и районных отделов МВД.

Проведена проверка работы первичных парторганизаций областных управлений МГБ и МВД и оказана необходимая помощь для повышения уровня внутрипартийной работы этих парторганизаций.

Сюда не включена значительная работа, проведенная админотделом по выборам народных судей и улучшении деятельности народных судов.

Планами работы админотдела на апрель месяц предусмотрено:

провести тщательную проверку состояния партийно-политической и массово-воспитательной работы среди личного состава аппарата милиции с обсуждением этого вопроса на бюро обкома КП(б)У;

проверить и заслушать на бюро состояние воспитательной работы среди работников аппарата областного Управления МГБ и ряд других вопросов работы органов МГБ, МВД, суда и прокуратуры.

Понятно, что вновь созданный административный отдел не смог еще полностью охватить все вопросы, связанные с проведением борьбы с бандоуновским подпольем, уголовной преступностью, укреплением ревзаконности и др., но его создание безусловно будет содействовать улучшению руководящей деятельности обкома КП(б)У по разгрому и окончательному выкорчевыванию остатков ОУНовского бандитизма.

Рассматривая оперативную и политическую обстановку в области, следует отметить, что она заметно улучшилась.

В результате проведенной оперативно-чекистской работы (включая сюда: чекистско-войсковые мероприятия, изъятие и высылку семей бандитского и пособнического элемента, выявление и повторный арест бежавших спецпоселенцев), улучшения деятельности групп охраны общественного порядка с одновременным повышением уровня массово-политической и организаторской работы в селах за отчетный период нами нанесен значительный удар по остаткам бандоуновского подполья и заметно нарушены каналы их связи.

Кроме того, в связи с потерей со стороны подполья значительного количества бандглаварей и среднего руководящего состава мы серьезно деморализовали остатки рядовых участников подполья.

А главное то, что все большее количество бедняцко-середняцкой массы крестьян, как это видно из захваченных нами документов и показаний арестованных бандитов, – решительно начинает отказывать бандитам в выдаче продуктов питания и другой помощи.

Одновременно растет помощь со стороны крестьян органам МГБ и МВД в ликвидации бандитизма.

В органы МГБ и МВД, а также советские и партийные организации стало больше поступать анонимных писем с правдивым указанием конкретных лиц из числа бандитского и пособнического элемента и перечислением фактов их антисоветской деятельности.

В письмах нередко указываются не только фамилии и адреса бандитов и бандпособников, но даже рекомендуются (зачастую неплохие) методы и способы ликвидации той или другой бандгруппы или отдельных бандитов.

Не менее важен и тот факт, что сейчас население более охотней и смелей рассказывает о том, что делается в селе, массой приходит на проводимые нами собрания и совещания, дружно посещает демонстрацию кинокартин, проводимых кинопередвижками, расширяется участие молодежи в работе кружков художественной самодеятельности и др.

Учитывая это, руководящие звенья подполья вынуждены были дать директиву низам прекратить грабежи и террористические акты над местным населением, за исключением той категории жителей сел, которая указана в начале настоящего отчета.

Проведение всей этой работы способствовало улучшению политической обстановки в области, дало возможность повысить активность местного населения, его практическое участие

в проводимом хозяйственном и культурном строительстве, в выполнении очередных хозяйственно-политических задач.

Это видно хотя бы из того, что область досрочно выполнила план 1-го квартала по поставке государству мяса и молока.

Досрочно также выполнен план осенне-зимних лесозаготовок.

В течение 1-го квартала с. г. в области создано 93 новых колхоза, а количество крестьянских хозяйств в существовавших и вновь созданных колхозах возросло за этот же период с 25,9 тыс. до 54,5 тыс. дворов.

Другим, не менее важным показателем, характеризующим рост общественной и политической активности сельского населения, является дружный отклик крестьян и особенно колхозников на почин колхозников Черкасского* и Близнюковского районов**.

Так, колхозники колхоза им. Шевченко Снятинского района составили десятилетний план перестройки своего села и обратились с призывом ко всем колхозникам своего района поддержать их инициативу.

Сейчас призыв колхозников колхоза им. Шевченко обсуждается во всех селах и колхозах Снятинского района, разрабатываются планы перестройки сел.

В селах Косовского района методами народной стройки строятся три школы в горных селах, два новых сельских клуба, несколько помещений для сельсоветов.

В селах Кобаки, Слободка, Рожнев Кутского района приняты решения о строительстве методами народной стройки сельских гидростанций. Крестьяне села Старые Куты Кутского района приняли обязательство построить в этом году новую семилетнюю школу. В каждом селе Кутского района разработаны мероприятия и начато их выполнение по благоустройству школ.

Подобные мероприятия приняты и уже проводятся многими селами области.

Показательным также является такой факт.

20 февраля с. г. в Выгодском районе был проведен воскресник для оказания помощи детям-сиротам, инвалидам Отечественной войны и строительству детяслей и детплощадок. В этом воскреснике приняло участие свыше 4 тысяч человек местного населения, а выпоненная работа оценена в 75 тыс. рублей.

** Черкаський район знаходиться у Київській області*

*** Близнюківський район знаходиться у Харківській області*

Особо следует отметить бодрое настроение, дружную и добросовестную подготовку к весеннему севу со стороны большинства колхозников, высокое понимание с их стороны своего долга, своих обязанностей.

Это же характерно и для работы в начавшиеся первые дни весеннего сева.

В данное время обком КП(б)У сосредотачивает все внимание партийных организаций, органов МГБ и МВД на организационно-хозяйственное укрепление колхозов, обеспечение успешного проведения весеннего сева в колхозах, создание нормальных условий для работы колхозников в поле.

Секретарь Станиславского обкома КП(б)У (Ф. Щербак)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5681, арк. 73–87. *Оригінал.*

№ 12
ІНФОРМАЦІЯ РІВНЕНСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ХІД ВИКОНАННЯ ПОСТАНОВИ ЦК КП(б)У ВІД 1 ЧЕРВНЯ 1948 р. "ПРО ПОЛІПШЕННЯ МАСОВО-ПОЛІТИЧНОЇ РОБОТИ, ПОДАЛЬШИЙ РОЗВИТОК КОЛГОСПНОГО БУДІВНИЦТВА І ЛІКВІДАЦІЮ ЗАЛИШКІВ БАНД УКРАЇНСЬКО-НІМЕЦЬКИХ НАЦІОНАЛІСТІВ У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР" ЗА БЕРЕЗЕНЬ 1949 р.[14]

№ 28/339 *15 квітня 1949 р.*

Сов[ершенно] секретно
Секретарю ЦК КП(б)У
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

ИНФОРМАЦИЯ
о ходе выполнения постановления Политбюро ЦК КП(б)У от 1 июня 1948 года "Об улучшении массово-политической работы, дальнейшем развитии колхозного строительства и ликвидации остатков банд украинско-немецких националистов в западных областях УССР"[15]

Выполняя постановление Политбюро ЦК КП(б)У от 1 июня 1948 года, органами МГБ Ровенской области в результате проведенных мероприятий в марте месяце 1949 года ликвидирова-

но бандитов, участников ОУН и их пособников 112 человек, в том числе:

убито бандитов	– 29
арестовано	– 83
из них:	
бандитов	– 7
участников ОУН	– 25
бандпособников	– 51
захвачено бандитов	– 8

Во время проведения чекистско-войсковых операций у бандитов изъято 81 единица оружия, в том числе:

ручных пулеметов	– 1
автоматов	– 19
винтовок	– 34
пистолетов	– 26
ракетниц	– 1
Кроме этого было изъято:	
гранат	– 11
патронов	– 1355
пишущих машинок	– 1
тола	– 5 кг

За март месяц 1949 года органами МГБ Ровенской области ликвидировано 9 человек руководящих участников ОУНовского подполья, из них:

Руководитель связи "провода" ОУН на ПЗУЗ "Птах"	– 1
Руководитель Костопольского надрайонного "провода" ОУН "Ярослав"	– 1
Заместитель руководителя Костопольского надрайонного "провода" ОУН "Крук"	– 1
Руководитель Рокитновского районного "провода" ОУН "Герман"	– 1
Референт пропаганды Ровенского районного "провода" ОУН "Ярый"	– 1
Подрайонный проводник ОУН в Острожском районе "Березий"	– 1
Подрайонный проводник ОУН в Острожском районе "Корниенко"	– 1
Подрайонный проводник ОУН в Высоцком районе "Громило"	– 1

В отчетном месяце некоторыми райотделами МГБ было проведено ряд хорошо разработанных чекистско-войсковых операций, в результате которых ликвидировано 9 бандгрупп и ОУНовских организаций с общим количеством 50 чел. участников в них.

1 марта с. г. оперативной группой УМГБ совместно с Деражнянским райотделом МГБ проводилась чекистско-войсковая операция против бандгруппы руководителя Костопольского надрайонного "провода" ОУН "Ярослава". В ходе операции в лесном массиве северо-восточнее села Жильжа Деражнянского района был обнаружен и блокирован схрон. Подступы к схрону были заминированы. В завязавшейся перестрелке было убито 2 бандита и один ранен, который захвачен живьем.

Убитыми оказались: руководитель Костопольского надрайонного "провода" ОУН "Ярослав" – Берник И. С. и член надрайонного "провода" ОУН, он же заместитель "Ярослава" – Веремчук П. М. под кличкой "Крук".

Захвачен живым бандит "Горецвит" – Овдейчук Г. Ф.

Бандой "Ярослава" только на протяжении 1948 года было совершено 27 бандитских проявлений, направленных против партийно-советского актива и колхозного строительства.

20 марта 1949 года на хуторе села Матиевка* Тучинского района было убито 4 бандита. Среди убитых был опознан кадровый член ОУН под кличкой "Птах", руководитель связи "провода" ОУН на ПЗУЗ. По заданию краевого "провода" "Птах" поддерживал конспиративную связь с английским посольством в Варшаве. Лично принимал курьеров, прибывавших из подполья, действующего на территории УССР и переправлял их на территорию Бизонии[16]. Ведал шифровальным делом краевого "провода" и составлял особо важные обзоры о состоянии и борьбе ОУНовского подполья.

Рокитновским райотделом МГБ 9 марта с. г. была ликвидирована бандгруппа "Германа" в количестве 4 бандитов, среди убитых был сам руководитель районного "провода" ОУН "Герман" – Гордейчук К. Ф.

Бандгруппа "Германа" совершала диверсионные и террористические акты не только в Рокитновском, но также в Березновском районе Ровенской области и Олевском районе Житомирской области, что подтверждается ОУНовскими документами, захваченными при ликвидации "Германа".

Ровенским райотделом МГБ 10 марта с. г. в селе Бегень было ликвидировано техническое звено неустановленного "провода" ОУН в количестве 3 участников.

При ликвидации этого технического звена было изъято: автомат ППШ, две винтовки, три пистолета, одна граната, пишущая

** Можливо, йдеться про с. Мотнівка*

машинка и к ней 10 новых лент, писчая бумага и копировальная бумага, большое количество ОУНовской литературы и документов.

В селе Головино* Костопольского района была вскрыта и ликвидирована легально существовавшая молодежная ОУНовская организация, которая была создана в 1946 году бывшим районным проводником ОУН "Василем".

Следствием установлено, что участники этой организации занимались расклеиванием по селу антисоветских националистических листовок, сбором и передачей бандитам информационных сведений, представляли свои дома для укрытия бандитов и снабжали их продуктами питания.

Управлением МГБ совместно с Корецким райотделом МГБ вскрыта и ликвидирована деловая сетка связи бандгруппы члена краевого "провода" ОУН "Одесса" "Павла – Мыколы", из состава которой арестовано 19 человек, по делу ведется следствие.

Несмотря на то, что партийными и советскими организациями, а также органами МГБ и МВД принимались меры к предотвращению возможных нападений на колхозы, совхозы, МТС и населенные пункты со стороны ОУНовского подполья и банд украинско-немецких националистов, все же последним удалось совершить ряд бандпроявлений.

1 марта 1949 года в селе Пятигоры Здолбуновского района бандитами были убиты: помощник оперуполномоченного райотдела МВД мл. лейтенант милиции Николенко и участковый уполномоченный милиции Грохотов.

В этом же районе 5 марта с. г. в селе Новомыльск убит директор подсобного хозяйства ОРС'а Ковельской ж. д. член ВКП(б) тов. Скрыпник Г. М.

В селе Здолбица** по своих квартирах были убиты три местных жителя: Ящук И. М., Федорчук С. И. и Толпис М. Н.

В селе Михалковцы Острожского района 2 марта с. г. бандгруппой убит председатель сельсовета, он же депутат районного совета депутатов трудящихся тов. Ткачук И. К. и ранен участковый уполномоченный милиции Озинский А. И.

13 марта 1949 года в селе Остров Рафаловского района бандой украинско-немецких националистов убиты председатель сельсовета Журик И. П. и боец группы охраны общественного порядка Сергейчук Ф. Я. и ранены секретарь сельсовета Ткачук П. П. и участковый уполномоченный милиции Вагирля Н. П.

** Можливо, йдеться про с. Головин*

*** Можливо, йдеться про с. Здолбунів*

В селе Стадники Гощанского района 31 марта с. г. совершено нападение на колхоз им. Ворошилова, в результате чего бандиты уничтожили 3,5 тонны посевного материала (часть разбросали по улице, а часть бросили в колодец) и сожгли сарай, в котором сгорело 15 плугов, 12 борон, 5 культиваторов и пожарная машина.

31 марта с. г. в селе Суськ Александрийского района бандитами, переодетыми в форму военнослужащих Советской Армии, сожжено 7 автомашин, принадлежащих Клеванскому индустрою.

За март месяц 1949 года зарегистрировано 12 бандпроявлений, в результате которых убито 13 человек, из них:

Служащих советских учреждений	– 3
Колхозников	– 1
Сельского актива	– 2
Работников милиции	– 2
Бойцов группы охраны общественного порядка	– 1
Других граждан	– 4

Бюро обкома КП(б)У 25 марта с. г. на своем заседании, рассматривая вопрос "Об усилении охраны населенных пунктов, колхозов и МТС области", отметило, что в связи с наступлением весны и проводимыми партийными и советскими органами мероприятиями по созданию колхозов и организационно-хозяйственного укрепления существующих, ОУНовское подполье будет намереваться проводить террористические акты против сельского и колхозного актива и диверсии для уничтожения колхозного имущества и семян.

Бюро обкома КП(б)У потребовало от всех райкомов КП(б)У повышения большевистской бдительности в борьбе с остатками ОУНовского подполья, усиления охраны сел, государственного и колхозного имущества, дальнейшего укрепления общественного порядка в селах, мобилизуя колхозников и трудящееся крестьянство на окончательную ликвидацию остатков банд украинско-немецких националистов и ОУНовского подполья.

По вопросу усиления борьбы с бандитизмом в марте месяце с. г. в городах Ровно, Сарны и Дубно проведены кустовые оперативные совещания начальников райотделов МГБ.

Секретарь Ровенского обкома КП(б)У (Фиалковский)

ЦДАГО, ф.1, оп. 23, спр. 5681, арк. 93–99. *Оригінал.*

№ 13
ДОВІДКА ЛЬВІВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ДІЇ ФОРМУВАНЬ УПА І ПІДПІЛЛЯ ОУН І ВІДПОВІДНІ ЗАХОДИ РАДВЛАДИ ЗА ПЕРІОД З 1 БЕРЕЗНЯ ПО 20 КВІТНЯ 1949 р.

Не раніше 20 квітня 1949 р.

Совершенно секретно

СПРАВКА
о бандпроявлениях и проведенных по ним ответных мерах с 1 марта по 20 апреля 1949 года

1) 1 марта в селе Андреевка Краснянского района сожжена колхозная стодола и разоружено 2 бойца ООП.

В ответ на бандпроявление оформляется на выселение 15 семей.

2) 4 марта в селе Суховоля Ивано-Франковского района убиты местные жители Раина Иосиф и его дочь.

В ответ на бандпроявление выселена одна семья и оформляется на выселение три семьи.

3) 5 марта в селе Учишков* Краснянского района убит бригадир колхоза Гулка М. З.

В ответ на бандпроявление оформляется на выселение 18 семей.

4) 15 марта в селе Мальчицы Ивано-Франковского района убит местный житель Павлов.

В ответ на бандпроявление 20 апреля 1949 г. выселены 3 семьи на 14 человек.

5) 21 марта в селе Хильчицы Золочевского района ранен председатель сельсовета Свидерский.

В ответ на бандпроявление выселено 5 семей на 14 человек.

6) 24 марта в селе Повитно Ивано-Франковского района ранен председатель сельсовета Любушко Г. И.

В ответ на бандпроявление 20 апреля 1949 года выселено 6 семей на 16 человек.

7) 25 марта в селе Пидлиски-Малые** Брюховичского района убиты зав. клубом Кирюхин В. А. и боец ООП Дирифенко.

** Можливо, йдеться про с. Утішків*

*** Село з такою назвою знаходиться у Львівському районі*

В ответ на бандпроявление 13 апреля 1949 г. убит один бандит и 20 апреля с. г. выселено 6 семей на 14 человек.

8) 28 марта в г. Яворове ранен председатель колхоза Тындик С. И.

В ответ на бандпроявление 20 апреля 1949 года выселено 8 семей на 28 человек.

9) 29 марта в селе Жорнска Ивано-Франковского района убита депутат райсовета Пищик.

При проведении ответных мер ликвидированы руководитель охранной боевки надрайонного "провода" ОУН "Вир" и один участник этой боевки, совершившие бандпроявление. 20 апреля с. г. выселено 7 семей на 26 человек.

10) 30 марта в селе Тартаков Сокальского района убит тракторист МТС Бугай П. И. и выведен из строя один трактор.

В ответ на это бандпроявление выселено 7 семей на 23 человека.

11) 30 марта в селе Руда-Селецкая Каменка-Бугского района убит председатель колхоза Илькив П. И. и сожжено его хозяйство.

В ответ на бандпроявление утверждены на выселение 3 семьи.

12) 30 марта в хуторе Лесове* Заболотцевского района убиты местный житель Гаврилюк, его жена и сын.

При проведении ответных мер арестованы местный житель Гунько Теодор, совершивший убийство по заданию бандитов и два бандпособника.

13) 31 марта в селе Ушковицы Перемышлянского района убит бывший агент-боевик Чипижак.

В ответ на бандпроявление утверждено на выселение 2 семьи на 10 человек, которые будут выселены 28 апреля 1949 года.

14) 31 марта в селе Кугуев** Пустомытовского района обезоружена группа ООП, забрано 6 винтовок и убиты участковый уполномоченный РО МВД Завацкий и агент Уполминзага Гловяк.

В ответ на бандпроявление утверждено на выселение 8 семей на 24 человека.

15) 1 апреля в селе Глинско Жолкевского района убит председатель колхоза Сняк Дмитрий и член правления этого колхоза Жигайло К. М.

** Хутір з такою назвою знаходиться у Пониковицькому районі*

*** Можливо, йдеться про с. Кугаїв Сокольницького району*

В ответ на бандпроявление 20 апреля 1949 года выселено 11 семей на 30 человек.

16) 1 апреля около хутора Дубовицы Лопатинского района найден труп приемщицы молока Урусовой А.

В ответ на бандпроявление оформляется на выселение 8 семей.

17) 1 апреля в селе Спасов Сокальского района убит местный житель Юзвяк.

В ответ на бандпроявление выселено 3 семьи на 12 человек.

18) 3 апреля в селе Будково* Бобркского района убит председатель сельсовета Сойко С. И.

Совершившая это бандпроявление бандгруппа "Крука" в составе 3-х бандитов ликвидирована. По селу Будково утверждено на выселение 6 семей.

19) 3 апреля в селе Павлов Радеховского района убит председатель колхоза Рудь Орест.

В ответ на бандпроявление оформлено на выселение 5 семей.

20) 3 апреля в селе Рогизно Яворовского района убит председатель колхоза Збуровец.

В ответ на бандпроявление оформляется на выселение 8 семей.

21) 4 апреля в селе Накваша Подкаменского района убит счетовод колхоза Шерест.

В ответ на бандпроявление оформлено на выселение 4 семьи.

22) 4 апреля в селе Зубков Сокальского района убит кладовщик колхоза Шудла.

В ответ на бандпроявление выселено 6 семей на 14 человек.

23) 4 апреля в селе Волица-Комарова Сокальского района взорван зерносклад колхоза им. Хрущева. Зерно не пострадало, складу нанесены незначительные повреждения.

В ответ на бандпроявление выселено 4 семьи на 13 человек.

24) 4 апреля в селе Коропец Поморянского района убит председатель сельсовета Ткачук.

В ответ на бандпроявление оформляется на выселение 4 семьи.

25) 7 апреля в селе Угорцы** Поморянского района убит председатель колхоза Васькив.

** Можливо, йдеться про с. Будьків*

*** Села з такою назвою не виявлено*

В ответ на бандпроявление оформляется на выселение 4 семьи.

26) 10 апреля в селе Хитрейки Жолкевского района повешен председатель сельсовета Ярыш.

В ответ на бандпроявление выселено 4 семьи на 14 человек.

27) 12 апреля из села Полоничное Каменка-Бугского района пропал без вести зам. председателя сельсовета Ступницкий.

В ответ на бандпроявление оформлятеся на выселение 8 семей.

28) 13 апреля в городе Радехове убит председатель сельсовета села Немилово Садома И. И. и ранена его жена.

В ответ на бандпроявление оформляется на выселение 5 семей.

29) 13 апреля в селе Паниковице* Заболотцевского района убит десятник села Сенкевич.

30) 16 апреля в хуторе Ганунин Радеховского района забраны 2 лошади и 500 кг зерна, принадлежащих колхозу им. Хрущева.

31) 19 апреля в селе Полюхов** Глинянского района убит бригадир колхоза Цимбривский.

При проведении ответных мер задержан наводчик бандитов местный житель Дейнега В. В.

32) 19 апреля в селе Запытов Ново-Ярычевского района убита жена кладовщика колхоза Ильчук и ранен его отец.

Примечание: а) Всего в марте и апреле месяцах с. г. раскрыто 37 бандпроявлений.

б) Выселение семей, дела на которых утверждены, задерживается в связи с ограниченностью [а]-мест на пересыльном пункте тюрьмы-[а].

Секретарь Львовского обкома КП(б)У (Коваль)

гор. Львов

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5944, арк. 12–17. *Оригінал.*

---

* *Село Пониковиця знаходиться у Пониковицькому районі*

** *Можливо, йдеться про с. Великий Полюхів*

№ 14
ЗВІТ РІВНЕНСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ВИКОНАННЯ ПОСТАНОВИ ЦК КП(б)У ВІД 1 ЧЕРВНЯ 1948 р. ЩОДО СТВОРЕННЯ ГРУП ОХОРОНИ ГРОМАДСЬКОГО ПОРЯДКУ У СЕЛАХ І КОЛГОСПАХ І ПОСТАНОВИ ЦК КП(б)У ВІД 2 ЛЮТОГО 1949 р. ПРО ПІДБІР ДІЛЬНИЧНИХ УПОВНОВАЖЕНИХ МІЛІЦІЇ В ОБЛАСТІ[17]

№ 9/357 *20 квітня 1949 р.*

Совершенно секретно
Секретарю ЦК КП(б)У
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

ОТЧЕТ
о выполнении постановлений ЦК КП(б)У от 1 июня 1948 года в части создания групп охраны общественного порядка в селах и колхозах и от 2 февраля 1949 года о подборе участковых уполномоченных милиции в Ровенской области
по состоянию на 20 апреля 1949 года

Выполняя постановление Политбюро ЦК КП(б)У от 1 июня 1948 года, партийными и советскими организациями, а также органами МВД Ровенской области проведена немалая работа по созданию групп охраны общественного порядка и организации охраны государственного и колхозного имущества, а также по закрытию доступа бандитам на территорию сел и колхозов, по охране жизни колхозников, трудящегося крестьянства и их имущества.

После прошедшей реорганизации истребительных батальонов в группы по охране общественного порядка в области из числа местного сельского и колхозного актива создано 830 групп охраны общественного порядка с общим количеством 11957 человек, на вооружении которых находится 7263 единицы оружия, в том числе ручных пулеметов 56 и 592 автомата.

Из общего количества групп охраны общественного порядка на охране сел, колхозов, совхозов и МТС находится 791 группа и 39 групп на охране леспромучастков и предприятий.

В связи с развитием коллективного сельского хозяйства, ростом политической активности населения и особенно после создания групп охраны общественного порядка бандиты не стали иметь свободного доступа в большинстве сел и колхозов области.

Путем усиления массово-воспитательной работы оперативного обслуживания и руководства группами охраны общественного порядка группы стали более боеспособными и при столкновении с бандами дают им решительный отпор. Значительная часть групп не только надежно охраняет порученные им объекты, но также сами проявляют инициативу в поисках и ликвидации бандитов и очистке сел от другого преступного элемента и нелегалов.

Так, с августа 1948 года по 20 апреля 1949 года бандами украинско-немецких националистов было совершено 135 налетов и нападений на села и колхозы, охраняемые группами охраны общественного порядка, из которых 98 были успешно отбиты группами.

Наиболее характерные из них:

В августе месяце 1948 года в селе Копытов Корецкого района бандгруппа украинско-немецких националистов пыталась совершить нападение на группу охраны общественного порядка и разоружить ее. Группа, возглавляемая участковым уполномоченным милиции Жерендюк, своевременно заметив бандитов, открыла огонь по ним и стала преследовать банду. В результате чего один бандит был убит.

20 августа 1948 года бандгруппа "Сметаны" решила напасть на село Купель Рокитновского района, но была отбита группой охраны общественного порядка. Эта же группа хорошо охраняет колхоз и другие важные объекты.

Нужно отметить, что в результате массово-политической работы и боевой подготовки, а также организационного укрепления групп охраны общественного порядка среди личного состава групп повысилось чувство ответственности за порученное им дело и усилилась бдительность, непримиримость и решительность в борьбе с отстатками банд украинско-немецких националистов и другим уголовным элементом.

Так, в селе Вовничи Демидовского района к участковому уполномоченному милиции Климюк[у] Е. Л. явился член группы охраны общественного порядка этого же села – Новосад П. Е. и сообщил, что к нему на квартиру приходили два ОУНовца и поручили убить участкового уполномоченного милиции Климюк[а], забрать у него ручной пулемет и уйти с ними в банду. Принятыми мерами бандиты были задержаны и у них было отобрано 2 винтовки.

17 февраля 1949 года в селе Петушки* Острожецкого района группа охраны общественного порядка во главе со стар-

---

** Йдеться про с. Пітушків*

шим группы Сивак[а] И. А., проходя через хутор Речица*, решила произвести осмотр нескольких подозрительных домов. Подойдя к дому гражданки Мельничук, решили зайти в дом, но хозяйка их не пустила. Зная, что семья Мельничук ведет подозрительный образ жизни, группа насильно вошла в дом, где тщательным осмотром дома обнаружила в коридоре схрон, в котором оказалась ОУНовская типография[18], много националистических листовок и книг, 1500 кг чистой бумаги, несколько шинелей и одна винтовка.

23 марта 1949 года группа охраны общественного порядка села Озеро Владимирецкого района, патрулируя в ночное время по селу, столкнулась с бандгруппой "Грыця". Группа, подпустив бандитов на близкое расстояние, открыла огонь, в результате чего главарь банды "Грыць" был убит, а бандит "Яков" тяжело ранен.

Группами охраны общественного порядка с августа 1948 года по 20 апреля 1949 года:

Убито бандитов	– 15 чел.
Задержано бандитов	– 7 чел.
Задержано бандпособ[ников]	– 19 чел.
Задержано бежавших с мест поселения	– 281 чел.
Задержано уголовно-преступного элем[ента]	– 164 чел.
Задержано подозрительного элемента и нарушит[елей] паспорт[ного] реж[има]	– 935 чел.

Изъято оружия у бандитов:

Винтовок	– 23 шт.
Автоматов	– 3 [шт.]
Пистолетов	– 7 [шт.]
Патронов	–1050 [шт.]

Для проведения среди личного состава групп политико-воспитательной работы и повышения их бдительности, воспитания в них чувства ответственности за сохранение государственного и колхозного имущества и повышения их боеспособности в борьбе с бандитизмом из числа политически подготовленных коммунистов и комсомольцев подобрано и утверждено райкомами КП(б)У 781 человек политруков групп охраны общественного порядка.

Во многих группах охраны общественного порядка систематически не реже одного раза в неделю проводятся политические занятия, а также периодически доклады и беседы.

---

* *Можливо, йдеться про с. Річище*

Вместе с тем необходимо отметить ряд существенных недостатков, имеющихся в руководстве [a]-группами-[a] охраны общественного порядка со стороны райкомов КП(б)У и органов МВД области.

Отдельные райкомы КП(б)У: Деражнянский, Острожский, Ровенский, Мизочский, Тучинский и другие плохо выполняют указания ЦК и обкома КП(б)У о создании групп охраны общественного порядка во всех населенных пунктах и колхозах, вследствие чего до сего времени в 98 сельских населенных пунктах области не созданы еще группы охраны общественного порядка.

Утвержденные райкомами КП(б)У политруки групп мало работают с личным составом. Боевая подготовка в группах охраны общественного порядка проводится нерегулярно.

В большинстве населенных пунктов Ровенского, Тучинского, Клеванского, Острожского, Острожецкого, Деражнянского районов группы не имеют специально выделенных дежурных помещений и не несут караульной службы.

Мало практикуется патрулирование, секреты, засады и другие виды охраны.

В результате отсутствия надлежащей боевой подготовки и воспитательной работы в группах в отдельных районах были факты разоружения групп бандитами.

Так, в селе Князивка Березовского района разоружена группа охраны общественного порядка 16 человек и убиты участковый уполномоченный милиции, один боец группы и один боец ранен.

В селе Листвин Дубновского района бандой украинско-немецких националистов по домам разоружено 5 бойцов группы охраны общественного порядка. В здании сельсовета сожжены документы и разбит телефонный аппарат, а также ограблен магазин сельпо.

В селе Порозово Здолбуновского района разоружена группа охраны общественного порядка и убит председатель колхоза им. 17 сентября Адамчук А. Т.

Бюро обкома КП(б)У, заслушав на своем заседании 25 марта с. г. вопрос о ходе выполнения решения бюро обкома КП(б)У от 10 июня 1948 года "Об усилении охраны населенных пунктов, колхозов, совхозов и МТС области", потребовало от партийных и советских организаций, а также органов МВД и МГБ решительно улучшить руководство группами охраны общественного порядка, создать во всех селах и колхозах группы, способные повести решительную и непримиримую борьбу с бандитизмом и уголовным элементом.

Бюро обкома КП(б)У обязало начальника УМВД тов. Антонюка, начальников РО МВД и секретарей райкомов КП(б)У в течение апреля с. г. проверить личный состав групп охраны общественного порядка, очистив их от лиц, не внушающих политического доверия, и пополнить за счет надежных людей, демобилизованных из Советской Армии и колхозного актива.

Бюро обкома КП(б)У также потребовало повышения большевистской бдительности в борьбе с остатками ОУНовского подполья, усиления охраны сел, государственной и колхозной собственности, дальнейшего укрепления общественного порядка в селах, мобилизуя колхозников и трудящееся крестьянство на окончательную ликвидацию остатков банд украинско-немецких националистов и ОУНовского подполья.

Об укомплектовании должностей участковых уполномоченных милиции

В соответствии с решением Политбюро ЦК КП(б)У от 2 февраля 1949 года бюро обкома КП(б)У 10 февраля с. г. было принято решение об укомплектовании должностей участковых уполномоченных милиции в селах области[19].

Выполняя эти решения, райкомы КП(б)У и органы МВД области отобрали из числа преданных советской власти местных жителей и назначили на дополнительно введенные должности участковых уполномоченных милиции 509 человек, закончив эту работу к 1 апреля с. г.

По качественному составу вновь подобранные участковые уполномоченные милиции распределяются следующим образом:

по партийности:

членов и кандидатов в члены ВКП(б)	– 77 чел.
членов ВЛКСМ	– 154 [чел.]
беспартийных	– 278 [чел.]

по образованию:

с низшим образованием	– 349 чел.
с неполно-средним	– 141 [чел.]
со средним	– 19 [чел.]

Из общего количества зачисленных на должности участковых уполномоченных 318 чел. из числа местного населения, 321 чел., служивших в рядах Советской Армии, и 256 чел., имеющих правительственные награды.

С вновь подобранными участковыми уполномоченными милиции в марте и апреле месяцах 1949 года при областном управлении МВД проведены два учебных сбора по 120 часовой специальной программе, утвержденной Министерством внутренних дел УССР.

Проведенными учебными сборами было охвачено 182 участковых уполномоченных милиции.

Партийными организациями и органами МВД области уделено большое внимание усилению партийно-политической и воспитательной работы среди участковых уполномоченных милиции, воспитанию в них чувства большевистской бдительности, четкости и решительности в борьбе с остатками банд украинско-немецких националистов и другим преступным элементом.

Для создания нормальных условий в работе участковых уполномоченных милиции бюро обкома КП(б)У обязало исполкомы райсоветов депутатов трудящихся выделить участковым уполномоченным сельской местности жилые помещения, подсобно-хозяйственные постройки и приусадебные участки земли, а также оказать помощь в приобретении ими коров.

Кроме этого, в каждом сельском совете предоставить служебную комнату для постоянной работы участкового уполномоченного милиции и выделить средства передвижения.

Жилыми помещениями и подсобно-хозяйственными постройками обеспечены 389 участковых уполномоченных.

Выделено приусадебных участков земли по 0,5 гектара 735 человекам.

Оказана помощь в приобретении коров 111 уполномоченным.

Выделены служебные помещения в 227 сельских советах, обеспечены лошадьми 177 уполномоченных.

Секретарь Ровенского обкома КП(б)У (В. Чучукало)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5733, арк. 380–389. *Оригінал.*

№ 15
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА ЧЕРНІВЕЦЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО СТАН І ЗАХОДИ БОРОТЬБИ З ФОРМУВАННЯМИ УПА І ПІДПІЛЛЯМ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ[20]

5 травня 1949 р.

Совершенно секретно
Заведующему административным отделом ЦК КП(б)У
товарищу ДРОЗДОВУ Г. Т.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
о состоянии и мерах борьбы с остатками банд украинско-немецких националистов и их пособников на территории Черновицкой области

Выполняя решения ЦК КП(б)У, органы МГБ под руководством партийных организаций проделали значительную работу по выявлению и ликвидации вооруженного подполья ОУН.

В результате возросшего уровня оперативно-чекистской работы и повседневной помощи партийных организаций, направленной на улучшение политического воспитания населения, разоблачение антинародных действий ОУН и разжигание классовой ненависти к кулачеству на территории области, в основном, ликвидированы банды украинско-немецких националистов.

В 1948 году остатками вооруженного подполья были поражены Путильский, Вижницкий, Вашковецкий, Сторожинецкий, Заставновский, Кицманский и Садгорский районы нашей области.

Наиболее пораженными активной деятельностью банд ОУН являлись Заставновский, Садгорский, Кицманский и Вижницкий районы, на территории которых действовали: окружной, 3 районных, 2 надрайонных "провода", руководитель СБ и 13 бандгрупп. Руководство окружного "провода" придавало особое значение подрывной деятельности "Запрутского" надрайонного "провода", действовавшего в этих районах. На него возлагалась задача создать подполье ОУН на территории Хотинского и Новоселицкого районов с последующим проникновением в восточные области УССР. Одновременно с этим было стремление проникнуть в областной центр – гор. Черновцы.

Учитывая эти обстоятельства, органы МГБ обратили особое внимание на ликвидацию подполья в вышеуказанных райо-

нах, не ослабляя при этом работы в Путильском, Вижницком и Вашковецком районах.

В результате проведенных оперативно-чекистских мероприятий с января 1948 года и по настоящее время органы МГБ в основном справились с поставленной задачей. За этот период полностью очищен от остатков вооруженного подполья наиболее пораженный оуновским бандитизмом Заставновский район, где в декабре 1948 года были ликвидированы последние банды. В настоящее время полностью ликвидированы вооруженные бандформирования в Садгорском и Сторожинецком районах. В ближайшие дни будут ликвидированы оставшиеся 2 бандита в Кицманском районе.

Руководители подполья ОУН в своих донесениях вынуждены признать о больших людских потерях, ценных документов и печатной технике.

Из показаний руководителей подполья, захваченных органами МГБ, явствует, что за последнее время участники подполья стремятся глубоко законспирироваться, преследуя цель самосохранения. Некоторые потеряли уверенность в успехе в будущем, высказывают недовольство против своих главарей.

За 1948 год и по настоящее врмя в результате проведенных оперативно-чекистских операций убито – 48 бандитов, захвачено – 61, легализовано – 5, арестовано участников ОУН и бандпособников – более 800. В числе убитых и захваченных бандитов ликвидировано руководящего состава 12 чел., в том числе: руководитель СБ окружного "провода" ОУН, заместитель окружного "провода" по пропаганде и 10 руководителей районных "проводов" ОУН. Кроме того, ликвидировано кустовых бандгрупп ОУН – 13, станичных организаций ОУН – 18, студенческих организаций ОУН в вузах – 4, машинисток окружного "провода" – 2.

При ликвидации бандитов захвачены трофеи: ручных пулеметов – 2, винтовок – 46, автоматов – 28, пистолетов – 28, гранат –33, фотоаппаратов – 2, пишущих машинок – 3, клише для листовок – 17, патронов – более 5000 штук и большое количество листовок, подготовленных для распространения.

Активные действия органов МГБ по розыску и ликвидации вооруженных банд ОУН значительно снизили диверсионно-террористические проявления. Так, если в 1947 году было зарегистрировано 59 случаев бандпроявлений, в 1948 – 17, то в 1949 всего лишь 2 бандпроявления, из которых одно связано с убийством и. о. председателя сельського совета с. Буревцы Кицманского района.

В настоящее время пораженными остатками вооруженного подполья ОУН на территории области являются Вижницкий,

Путильский и Вашковецкий районы, в которых скрываются до 40 бандитов, в том числе: окружной "провод" ОУН, 3 надрайонных "провода", 2 районных и 4 кустовых бандгруппы. В числе 40 бандитов – 11 заброшены из Станиславской области для усиления оуновского подполья в районах Черновицкой области.

Анализируя оперативно-чекистскую деятельность органов МГБ, необходимо отметить, что начальники Заставновского РО МГБ – тов. Довгаль, Путильского – тов. Николаев, и. о. начальника Садгорского РО МГБ – тов. Шмелев лично участвовали в проведении мероприятий по розыску и ликвидации вооруженных банд и добились в этом положительных результатов.

Следует также указать, что некоторые начальники РО МГБ, например, Вижницкого – тов. Дедушенко, Вашковецкого – т. Хмара и Кицманского – тов. Свириденко не возглавили деятельность оперативного состава, плохо ведут оперативно-чекистскую работу, в силу чего не смогли нанести существенного урона бандгруппам ОУН в своих районах и не добились полной ликвидации бандитизма.

Бюро обкома КП(б)У, обсуждая вопрос о террористическом акте бандитов ОУН над и. о. председателя сельсовета с. Буревцы Кицманского района, указало начальнику РО МГБ тов. Свириденко на недопустимое благодушие и самоуспокоенность, на неудовлетворительную постановку оперативно-чекистской работы аппарата РО МГБ и на его кабинетный стиль руководства по розыску и ликвидации бандитов и подполья ОУН.

Бюро обкома КП(б)У предупредило тов. Свириденко, что если им не будут приняты меры к перестройке оперативно-чекистской работы, улучшению стиля руководства оперативным составом и проводимыми мероприятиями, он будет привлечен к строжайшей партийной ответственности и снят с поста начальника РО МГБ.

В обкоме КП(б)У 10 апреля 1949 года проведено совещание начальников райотделов МГБ совместно с руководством УМГБ, на котором заслушаны и обсуждены доклады начальников Вижницкого, Путильского и Вашковецкого райотделов МГБ о состоянии и мерах борьбы по окончательной ликвидации бандитов и подполья ОУН.

По докладам начальников названных райотделов МГБ 13 апреля 1949 года принято решение бюро обкома КП(б)У "О состоянии и мерах борьбы по окончательной ликвидации подполья ОУН".

Обком КП(б)У обратил внимание начальников райотделов МГБ, секретарей РК КП(б)У на недопустимое ослабление борьбы с остатками оуновского подполья и потребовал от них немед-

ленного устранения вскрытых недостатков и усиления работы по окончательной ликвидации подполья ОУН.

Обкомом КП(б)У разработаны и утверждены практические мероприятия, направленные на усиление борьбы с подпольем ОУН и улучшение массово-политической работы среди населения, направленной на разоблачение украинских националистов как злейших врагов украинского народа.

В настоящее время сосредоточено внимание партийных организаций и органов МГБ на максимальное использование благоприятной обстановки, создавшейся в результате больших потерь в вооруженном подполье ОУН, резкого изменения отношения крестьян к оуновским нелегалам, для окончательной ликвидации бандитизма и подполья на всей территории Черновицкой области.

Секретарю обкома КП(б)У (Д. Гапий)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5944, арк. 19–23. *Оригінал.*

№ 16
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА СТАНІСЛАВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО РЕЗУЛЬТАТИ І СТАН БОРОТЬБИ З ФОРМУВАННЯМИ УПА І ПІДПІЛЛЯМ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ ЗА КВІТЕНЬ 1949 р.[21]

№ 0226 *9 травня 1949 р.*

Сов[ершенно] секретно
Секретарю ЦК КП(б)У
тов. ХРУЩЕВУ Н. С.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
о результатах и состоянии борьбы с ОУНовским бандитизмом на территории Станиславской области за апрель 1949 года

В апреле месяце было сосредоточено внимание обкома и райкомов КП(б)У в руководстве органов МГБ и МВД на улучшение и совершенствование оперативно-чекистской деятельности органов, направленной к быстрейшему выполнению поставленной задачи Центральным Комитетом КП(б)У: полной

ликвидации остатков националистического подполья, обеспечения общественной безопасности в селах и городах области, создание нормальной жизни молодым колхозам и успешного проведения весеннего сева в области.

Выполняя эти задачи, органы МГБ, МВД и войска в течение апреля месяца нанесли бандоуновскому подполью, действующему в области, зачительный удар, в результате чего ликвидировано:

бандоуновского подполья	– 150 человек
бандпособников	– 26 [человек]
Всего:	– 176 человек
Из них:	
Убито	– 90 бандитов
Арестовано	– 64 [бандита]
Захвачено живыми	– 22 [бандита]

Среди убитых и арестованных бандитов более 30 руководящего состава бандоуновского подполья:

краевых "проводов"	– 1
надрайонных ["проводов"]	– 5
районных ["проводов"]	– 5
кустовых ["проводов"]	– 8
сельских ОУН	– 9
руководителей районных боевок СБ	– 3

В том числе:

Убито:

1.Руководитель краевого "провода" ОУН "Запад-Карпаты", он же член центрального "провода" ОУН по кличке "Шелест", он же "Кондрат", "Кравс" и "Зов"[22]. Одновременно "Шелест" исполнял обязанности генерального судьи.

2. Руководитель пропаганды Коломыйского надрайонного "провода" ОУН по кличке "Вихорь", он же "Ветер".

3. Руководитель пропаганды Городенковского надрайонного "провода" ОУН по кличке "Шугай".

4. Руководитель Городенковского районного "провода" ОУН по кличке "Бурун".

5. Руководитель СБ Городенковского районного "провода" ОУН по кличке "Богун".

6. Руководитель пропаганды Отынянского "провода" ОУН по кличке "Игорь".

7. Руководитель пропаганды Городенковского "провода" ОУН по кличке "Мороз".

8. Руководитель районного "провода" ОУН Новостреличанского района Дрогобычской области (убит в Городенковском

районе Станиславской области) по кличке "Одиссей", он же "Тотусь" и другие.

Захвачено живыми:

1. Руководитель пропаганды Станиславского надрайонного "провода" ОУН по кличке "Марко", он же "Нестер".

2. Руководитель СБ Тлумачского надрайонного "провода" ОУН по кличке "Виктор".

3. Содержатель радиопункта Станиславского надрайонного "провода" ОУН по кличке "Борис", он же "Берестень" и другие.

В ходе оперативно-чекистской работы захвачено и изъято у бандоуновского подполья и их пособников следующее оружие и имущество:

автоматов	– 35
винтовок	– 45
пистолетов	– 51
гранат	– 62
боеприпасов	– 2911
пишущих машинок	– 4
биноклей	– 1
типографских станков	– 2
типографского шрифта	– 55 кг
радиоприемников	– 2

Вскрыто и уничтожено бандитских схронов – 14.

Характерно отметить отдельные операции:

I

6 марта с. г. в селе Сваричи Рожнятовского района был убит руководитель СБ краевого "провода" ОУН "Денис", у убитого "Дениса" в личном бумажнике была найдена бумажка размером 10 кв. см, на которой грубо от руки была нанесена местность со знаком "Крестик" и точка, а также с указанием числа 8 и 18.

Указанный документ был сопоставлен с картой местности. На карте было действительно найдено место ныне не существующего поселка "Ружарня" и ручья "Петрас". На основании этого документа было разработано оперативно-чекистское мероприятие по поискам означенного на карте места. Эта операция была поручена Перегинскому райотделу МГБ. Поиски продолжались до 14 апреля 1949 года.

В 13 часов 14 апреля группа бойцов в количестве 11 человек и тремя офицерами под руководством зам. начальника [УМГБ] Перегинского района, ст. лейтенанта Сенькина, тихо продвигаясь по лесу, услышала шум работающей пилы, а когда подползли ближе, то заметили строение типа землянки с окнами.

Сразу же землянка была окружена отрядом, бандиты, сидевшие в ней, оказали вооруженное сопротивление, в результате завязавшегося боя все шесть бандитов, находившиеся в землянке, были убиты.

16 апреля 1949 г. трупы убитых бандитов и захваченные документы в землянке доставлены в облуправление МГБ, подверглись обработке и опознанию. В числе убитых оказались:

а) руководитель краевого "провода" ОУН "Запад-Карпаты" – Сидор Василий, уроженец Сокальского района Львовской области по кличке "Шелест", он же "Кондрат", "Кравс" и "Зов";

б) жена "Шелеста" – Сушко София Васильевна, 1920 года рождения, по кличке "Наталка", она же "Тырса".

Кроме этого, убито 4 бандита, 2 из личной охраны "Шелеста" и 2 трупа, которые неопознаны.

II

Из взятых документов у убитых бандитов установлено, что ОУНовское руководящее подполье ориентирует свой состав укрываться не в селах, а в городах, особенно в областных центрах.

Захватив такую ориентировку, было намечено ряд мероприятий по вскрытию бандоуновского подполья в городе Станиславе. В результате чего 2 апреля с. г. в г. Станиславе взят живым руководитель пропаганды Станиславского надрайонного "провода" ОУН – Смежак Лазарь Антонович, 1923 года рождения, уроженец села Угринив-Долишний Станиславской области по кличке "Марко".

При задержании у него изъято оружия два пистолета, оуновских документов. Смежак дал показание, что в ОУН он вступил в 1943 году. С 1944 г. является руководителем пропаганды Станиславского надрайонного "провода", одновременно с 1947 г. возглавляет ОУН по гор. Станиславу. С указанного времени проводил активную националистическую деятельность, имел клички: "Марко", "Омельян", "Добромир", "Антон", "Орест", "Роман", "Владимир" и "Нестер".

Смежак назвал место укрытия его машинистки "Иванки" и заместителя "Зинко".

Согласно показаний Смежака на окраинах гор. Станислава было вскрыто 7 бункеров, убито 3 участника ОУН, арестовано 32 бандита, из них 7 активных участников ОУН, в том числе Король Тамара Васильевна, 1926 года рождения, уроженка Каменец-Подольской области, украинка, беспартийная, со средним образованием, работала ассистентом аптеки № 6 гор. Станислава, с 1944 года являлась информатором руководителя пропаганды Станиславского надрайонного "провода" ОУН – "Марко".

При ее аресте изъято: гранаты, боевые винтовочные патроны и националистическая литература.

"Марко" – Смежак показал, что вращаясь в кругах руководящего состава Станиславского окружного "провода" ОУН, ему неоднократно приходилось слышать, что в городах Львове и Дрогобыче так же существуют и проводят националистическую деятельность глубоко законспирированные организации украинских националистов.

В процессе оперативно-агентурной работы за истекший период в области вновь выявлено и взято на учет:

националистических организаций – 6
в них участников – 26

По состоянию на 1/V – с. г. всего состоит на оперативном учете и разрабатывается органами МГБ:

националистических организаций – 192, в них участников – 883
бандгрупп – 25, [в них участников] – 152
бандитов и участников ОУН, скрывающихся самостоятельно – 349

– 1384

В числе разрабатываемых следующих антисоветских организаций:

краевой "провод" ОУН	- 1,	в них участников	- 4
окружных "проводов" ОУН	- 3,	[в них участников]	-13
надрайонных ["проводов" ОУН]	- 8,	[в них участников]	-64
районных ["проводов" ОУН]	- 24,	[в них участников]	-143
кустовых ["проводов" ОУН]	- 77,	[в них участников]	-385
сельских ["проводов" ОУН]	- 79,	[в них участников]	-274

На протяжении апреля 1949 г. бандоуновским подпольем совершено на территории области 22 бандпроявления, в числе их:

террактов -16
диверсий, поджогов и нападений на сельские культурно-просветительные учреждения и дома колхозников -6

Общие потери людьми от бандпроявлений составляют 22 человека убитыми. Кроме этого, 8 человек ранено.

В числе потерь:

советского-партийного актива -18
колхозного актива и колхозников -4

Анализ характера совершенных бандпроявлений, а также имеющих у нас документальных данных свидетельствуют о том, что бандоуновское подполье и их пособники активизируют свою деятельность главным образом в направлении:

а) распространение провокационных слухов о неизбежной в ближайшее время войне между СССР и англо-американским

блоком. Эти слухи используются главным образом против колхозного строительства и срыва подготовки к размещению Государственного займа;

б) всевозможного противодействия дальнейшей коллективизации и подрыву существующих колхозов, особенно в период весеннего сева;

в) к срыву политико-воспитательной работы в школах, в части роста и влияния партийно-комсомольских организаций в селах.

В части террора директивы оуновского подполья требуют истреблять прежде всего: советско-партийное руководство, колхозный актив, руководителей и наиболее активных бойцов групп охраны общественного порядка в селах.

В порядке ответных мер на бандпроявления и ликвидации вражеских проявлений органами МГБ и МВД в течение апреля в 8 районах выселено за пределы области 50 семей в количестве 139 человек, участников бандоуновского подполья и бандпособников.

В момент изъятия бандсемей в каждом селе районными партийными и советскими работниками были проведены собрания крестьян о том, чем вызвано это мероприятие.

В своем большинстве население сел довольно положительно относится к вывозке бандсемей и нередко явно выражает свое одобрение.

В результате ликвидации бандоуновского подполья и выселения бандитских и их пособников семей – население районов области активизировалось, это подтверждается тем, что большинство колхозов закончили в 5–6 дней весенний сев ранних колосовых.

Оперативно-боевая деятельность груп охраны общественного порядка

В период весенне-полевой кампании группы охраны были мобилизованы на охрану колхозного имущества, инвентаря и посевного зерна.

Хорошо была организована охрана колхозного имущества группами ООП в Снятинском районе, где бандиты ОУН дважды пытались совершить нападение на трактор, работавший на поле колхоза им. Хрущева и колхоз им. "30 лет Октября", но были своевременно обнаружены группами ООП колхозов и отбиты.

Хорошо несет службу группа ООП колхоза им. "Перемога" села Узень Станиславского района, где на протяжении 4-х лет не было допущено ни одного бандпроявления. В апреле месяце с. г. группа ООП под руководством старшего группы Устинского М. Д. предотвратила бандитский грабеж колхозников, возвращающихся из гор. Станислава с базара.

В результате проведенной операции был ранен и задержан бандит, ограбивший крестьян – Дьячишин И. В., житель села Подлужье, который два года находился на нелегальном положении.

Члены группы ООП колхоза им. Ленина села Стратин Рогатинского района – Терновский Н. И. и Салий П. Ф. предотвратили кражу 14 мешков посевного зерна, которое неизвестные злоумышленники, сломав замок амбара, вынесли и пытались увезти.

Членами группы ООП колхоза им. Сталина села Пиков Рогатинского района также предотвращена кража посевного материала из амбара.

15/IV – 49 г. воооруженные бандиты пытались совершить нападение на колхоз им. Кирова Городенковского района, но были своевременно замечены группой ООП, охранявшей колхоз, и в результате завязавшейся перестрелки бандиты скрылись, не причинив колхозу никакого ущерба.

Наряду с приведенными выше положительными результатами имели место случаи предательства со стороны членов групп ООП и случай, когда группа ООП не оказала никакого сопротивления бандитам ОУН, в результате чего была разоружена бандитами.

4 апреля с. г. в селе Черниев Лисецкого района уч. уполномоченный РО МВД Шуляк совместно с милиционером Пашкевич пошли на квартиру к члену группы ООП Савчак Н. Д., который в этот вечер должен был нести дежурство по охране колхоза. Подойдя к дому, из-за угла были обстреляны бандитами ОУН, в результате уч. уполномоченный Шуляк был легко ранен.

Савчак был задержан и при допросе сознался в своей связи с бандитами, последний арестован органами МГБ.

6 апреля 1949 г. бандиты ОУН в количестве до 10 человек окружили караульное помещение ООП села Залипье Рогатинского района, в котором находились 5 человек членов группы ООП и уч. уполномоченный Денега. Бандиты открыли огонь в окна и предложили сдаться. Уч. уполномоченный и члены группы ООП взяли оружие и начали выскакивать из караульного помещения, но были встречены бандитами и разоружены. Бандиты забрали 9 винтовок, один пистолет, 2 гранаты и 256 боепатронов.

Большое значение имеет в борьбе с бандитизмом применение розыскных собак. В течение апреля месяца при помощи розыскных собак убито и взято живыми 13 бандитов, однако необходимо отметить, что 82 СД ВВ МГБ имеет большой недокомплект служебных собак, из положенных по штату 117 розыскных

и 162 сторожевых в дивизии имеется только 79 собак, кроме того, снабжение служебных собак необходимым снаряжением: ошейниками, поводами, тренировочными брезент-плащами и другими обеспечивается крайне неудовлетворительно.

***

Основным недостатком по ликвидации бандоуновского подполья является еще до сих пор неудовлетворительная работа отдельных райотделов МГБ по подбору ценной агентуры и особенно "внутренников".

Обком КП(б)У наметил ряд мероприятий по усилению политического воспитания и деловых качеств оперативного состава МГБ.

В мае месяце будут проведены однодневные кустовые семинары для среднего звена оперативных работников райотделов МГБ по вопросам:

1.Моральный облик коммуниста-чекиста.

2. Борьба органов МГБ с украинским антисоветским националистическим подпольем и наши очередные задачи.

3. О международном положении.

В проведении семинаров примут участие – секретарь обкома КП(б)У и руководство областного управления МГБ.

В настоящее время тщательно изучается воспитательная работа с оперативными кадрами в областном управлении МГБ, в ближайшее время этот вопрос будет обсужден на бюро обкома КП(б)У.

В данное время обком КП(б)У сосредотачивает внимание партийной организации области, органов МГБ и МВД на окончательную ликвидацию остатков бандоуновского подполья, на организационно-хозяйственное укрепление колхозов и создание нормальных условий работы колхозников, на усиление политико-воспитательной работы среди населения.

Секретарь Станиславского обкома КП(б)У (Ф. Щербак)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5681, арк. 104–112. *Оригінал.*

№ 17
ВИТЯГ ІЗ ПОВІДОМЛЕННЯ МВС УРСР ПРО ХАРАКТЕРНІ ПРОЯВИ І ПОДІЇ НА ТЕРИТОРІЇ УКРАЇНСЬКОЇ РСР[23]

№ 451/см *16 травня 1949 р.*

Сов[ершенно] секретно
Секретарю Центрального Комитета Коммунистической Партии (большевиков) Украины
Товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.

ВЫПИСКА ИЗ СООБЩЕНИЯ
о характерных проявлениях и происшествиях на территории Украинской ССР

Провал операции

Волынская область

24 апреля в 3 часа оперуполномоченный Турийского райотдела МГБ Костюк из села Озеряны сообщил в райотдел МГБ о том, что в указанном селе произошло столкновение с бандой ОУН.

Выезжавшие на место происшествия секретарь райкома КП(б)У т. Стешенко, и. о. начальника райотдела МГБ лейтенант Тюленев и и. о. начальника райотдела МВД старший лейтенант милиции Порохин установили следующее.

В соответствии с составленным планом о закреплении за участками оперативного состава райотделов МГБ и МВД в селе Озеряны находились оперуполномоченный райотдела МГБ Костюк и участковый уполномоченный райотдела МВД Полевода.

23 апреля с. г. в 22 часа оперуполномоченный Костюк взял с собой участкового уполномоченного Полевода и трех бойцов группы охраны общественного порядка для патрулирования по селу. Около одного часа ночи патруль подошел к дому жителя села Озеряны Полевода С. А., где горел свет, а окна были завешены.

Указанный дом находился близ села Витониж Рожищанского района и отстоит в 3-х километрах от центра села Озеряны.

Оперуполномоченный Костюк подошел к окну и услышал в доме разговор нескольких человек, причем из разговора было понятно, что в доме находятся бандиты. Однако оперуполномоченный Костюк не принял решительных мер, а остановился с группой возле дома и стал ожидать. Минут через 40 из дома вы-

шел домохозяин Полевода, вероятно, с целью проверить, нет ли кого-либо во дворе. Оперуполномоченный Костюк задержал его и тихо спросил, кто есть в доме, на что он получил громкий ответ, что там находятся пять неизвестных, вооруженных автоматами.

Костюк, не отпуская домохозяина, расставил участников своей группы по углам дома. Бандиты, поняв, что они окружены, начали частью выходить через дверь дома, а частью проникли на чердак и открыли оттуда огонь по оперативной группе.

В результате завязавшейся перестрелки один боец группы охраны общественного порядка Карпюк Адам Сергеевич, 1932 года рождения, был убит, а другой – Карпюк Ефим Васильевич, 1932 года рождения ранен в ногу с повреждением кости.

Оперуполномоченный райотдела МГБ Костюк, имевший на вооружении автомат, произведя несколько очередей, с места боя бежал, а оставшиеся участковый оперуполномоченный Полевода Александр Кириллович, 1923 года рождения, уроженец села Озеряны, работающий в органах милиции с 11 марта с. г., и боец группы охраны общественного порядка Кислюк Сергей Иванович, от дома отступили, так как вследствие перестрелки у них осталось по два патрона в винтовках.

Бандиты, выйдя из дома, увидели раненого бойца группы охраны общественного порядка Карпюк Ефима, раздели его и забрали винтовку. После этого бандиты зашли в дом секретаря сельского совета, где забрали часть носильных вещей, и скрылись.

Министр внутренних дел Украинской ССР (-) Г. Строкач

16.V.1949 г.
№ 451/см

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5734, арк. 22–24. *Завірена копія.*

№ 18
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА ВІЙСЬКОВОГО ПРОКУРОРА ВІЙСЬК МВС УКРАЇНСЬКОГО ОКРУГУ ЦК КП(б)У ПРО ВИКОНАННЯ ПОСТАНОВИ ЦК КП(б)У ВІД 22 ЛЮТОГО 1949 р. "ПРО ДОПОВІДНУ ЗАПИСКУ ВІЙСЬКОВОГО ПРОКУРОРА ВІЙСЬК МВС УКРАЇНСЬКОГО ОКРУГУ ПРО ФАКТИ БРУТАЛЬНОГО ПОРУШЕННЯ РАДЯНСЬКОЇ ЗАКОННОСТІ У ДІЯЛЬНОСТІ ТАК ЗВАНИХ СПЕЦГРУП МДБ"[24]

№ 4/004190 *18 травня 1949 р.*

Совершенно секретно
Секретарю Центрального Комитета КП(б) Украины
товарищу СЕРДЮК З. Т.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
о выполнении решения Политбюро ЦК КП(б)У от 22 февраля 1949 года "О фактах грубого нарушения советской законности в деятельности т. н. спецгрупп МГБ"

Докладываю, что факты, изложенные в моей докладной записке от 15 февраля 1949 года, о беззакониях и произволе в деятельности т. н. спецгрупп МГБ в процессе расследования подтвердились.

За допущенные грубые нарушения советской законности арестованы агенты-боевики Ровенского УМГБ – Зборовский В. Н., бывший активный бандит "ОУН", Рыбчинский Л. И., бывш[ий] активный бандит "ОУН", Перепечай А. М., Трофимчук Д. Я., которые сознались в совершенных ими преступлениях и вина которых доказана материалами следствия.

Следствие по делу указанных выше лиц не закончено в связи с тем, что выявились дополнительные серьезные преступления, совершенные ими. Так, установлено, что Зборовский и участники его группы расстреляли жителей с. Майдан Деражнянского района Кривульского Александра и братьев Данилюк Ивана и Максима.

Поскольку Зборовский утверждает, что эти лица были связаны с ОУНовским подпольем и были убиты при попытке к бегству, его показания в настоящее время проверяются, и с этой целью в Ровенскую область командирован следователь.

Далее установлено, что подвергнув незаконному задержанию гр[аждан]ку Тригуб Надежду, Зборовский и его банда вывезла ее в лес, подвергли истязанию, а затем группой изнасиловали. По этому факту обвиняемые допрошены и в преступлении сознались. Не допрошена Тригуб, ввиду чего командирован следователь для допроса ее на месте.

По другому делу арестован руководитель другой спецгруппы УМГБ – Половинко И. У., следствие по делу которого также не закончено, поскольку выявились новые факты его преступной деятельности, для проверки которых на место выехал следователь.

Деятельность спецгрупп УМГБ Ровенской области носила ярко выраженный бандитский характер и была известна местному населению. Например, группу Зборовского как агента органов МГБ знало население, и как видно из показаний быв[шего] уполномоченного МВД Бурцева Н. Е., назвало "бандой Трифонова", по фамилии начальника Демидовского райотдела МГБ.

О том, что в деятельности спецгрупп МГБ не только на территории Ровенской, но и других западных областей Украины допускались произвол и беззакония, свидетельствуют следующие факты:

1. 4 февраля 1949 года Берестечковским РО МГБ Волынской области за пособническую деятельность в пользу бандитов "ОУН" были арестованы граждане Матеуш В. Ф., Матеуш Н. С. и Венгерская М. Ф.

Расследованием установлено, что квартиры указанных граждан посещали не бандиты "ОУН", а агенты спецгруппы УМГБ, причем посещение агентами спецгруппы домов этих граждан было использовано для провокационного создания дела.

Матеуш В. Ф., Матеуш Н. С. и Венгерская М. Ф. в связи с обнаружением провокационого характера возбужденного против них дела из-под стражи освобождены.

2. С ноября 1948 года Военная Прокуратура войск МВД Украинского округа вела переписку с МГБ УССР и требовала расследовать факт убийства боевиками спецгруппы УМГБ Львовской области гр[аждани]на Лопатинского района Львовской области Шишко Ивана.

И только 7 мая 1949 года участники спецгруппы Шеремет И. Ф. и Ганькович М. Ю., убившие Шишко Ивана и совершившие ряд других нарушений советской законности, были арестованы и привлекаются к уголовной ответственности.

В связи с решением Политбюро ЦК КП(б)У от 22 февраля 1949 года Военной Прокуратурой войск МВД Украинского ок-

руга совместно с Министерством госбезопасности УССР издана директива об усилении надзора за следствием по делам о государственных преступлениях, расследуемых органами МГБ, и об активизации работы по борьбе с нарушениями советской законности среди личного состава органов МГБ.

Кроме того, на совещании военных прокуроров войск МВД областей Украинской ССР, которое состоялось в апреле 1949 г., были обсуждены мероприятия по устранению недостатков в работе военных прокуроров войск МВД Украинского округа по выполнению постановления ЦК КП(б)У от 28 января 1948 года[25].

Об окончательных результатах расследования дел о нарушениях советской законности спецгруппами МГБ доложу дополнительно.

Военный прокурор войск МВД Украинского
округа полковник юстиции (Кошарский)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5734, арк. 32–34. *Оригінал.*

№ 19
ДОВІДКА ЛЬВІВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ДІЇ ФОРМУВАНЬ УПА І ПІДПІЛЛЯ ОУН І ВІДПОВІДНІ ЗАХОДИ РАДВЛАДИ ЗА ПЕРІОД З 20 КВІТНЯ ПО 1 ЧЕРВНЯ 1949 р.

Не раніше 1 червня 1949 р.

Совершенно секретно

СПРАВКА
о бандпроявлениях и проведенных по ним ответных мерах за период с 20 апреля по 1 июня 1949 года

1. 21 апреля в селе Пархач Велико-Мостовского* района сожжено хозяйство председателя колхоза Вереницкого. В результате пожара сгорели: дом с надворными постройками, корова, 6 овец и 2 колхозных лошади.

---

* *Село Пархач було перейменоване в с. Межиріччя Великомостівського району*

В ответ на бандпроявление оформлено на выселение 5 семей.

2. 22 апреля в селе Ганачивка Глинянского района убит председатель сельсовета Козак.

В ответ на бандпроявление оформлено на выселение 4 семьи. 6 июня 1949 года ликвидировано 5 бандитов.

3. 24 апреля в хуторе Потоки Лопатинского района тяжело ранен местный житель Шпак.

Проводя розыск преступников, 5 мая с. г. в районе села Николаев убиты 2 бандита. Оформлено на выселение 3 семьи.

4. 27 апреля в селе Пиддовге Рава-Русского района ранены местный житель Лапушинский и его двое детей, сожжено его хозяйство и убита местная жительница Пика Прасковья.

В ответ на бандпроявление оформляется на выселение 7 семей.

5. 27 апреля в селе Побоч Олесского района убит старший группы ООП Дидух Ф. М.

В ответ на бандпроявление оформлено на выселение 6 семей.

6. 25 апреля из села Шкло Яворовского района пропали без вести участковый уполномоченный РО МВД Каташов и его жена Мельник, которые 28 апреля в лесном массиве около села Стадники [были] обнаружены убитыми.

В ответ на бандпроявление выселено 7 семей.

7. 28 апреля в селе Селец-Бельский* Велико-Мостовского района сожжен лесопильный завод, конюшня завода, в которой погибло от огня 6 лошадей и ранен шофер, прибывший из г. Львова за лесоматериалом.

В ответ на бандпроявление оформлено на выселение 6 семей.

8. 29 апреля в лесном массиве в районе с. Спасов Ново-Милятинского района** убит председатель сельсовета села Спасов Пузырин Иван Гордеевич.

При проведении ответных мер бандит, совершивший убийство, ликвидирован. В качестве ответных мер выселено 5 семей – 20 человек.

9. 30 апреля в селе Липнев*** Ново-Милятинского района убит старший группы ООП Ивашкив.

** Села з такою назвою не виявлено, можливо, йдеться про с. Сілець*

*** Можливо, йдеться про с. Спас Новомилятинського району*

**** Можливо, йдеться про с. Ріпнів Новомилятинського району*

При проведении ответных мер бандит, совершивший этот терракт, ликвидирован. В качестве ответных мер выселено 5 семей – 21 человек.

10. В ночь на 29 апреля и 2 мая между селами Любена-Бунев, Моранцы-Серны*, Моранцы-Любена**, Любена-Вулька*** –Разновская, Бунев-Иванники, Любена-Воля-Любенская и Ногачев-Прибужье Краковецкого района спилен 281 столб телеграфной связи.

Проводя розыск преступников, 4 мая убит организатор этого диверсионного акта – руководитель районного "провода" "Гомин", арестовано 5 человек, участвовавших в этом диверсионном акте и оформлено на выселение 40 семей, из которых 20 утверждено и 14 семей выселено.

11. В ночь на 2 мая между селами Шкло и Новый Язув**** Яворовского района подорван один столб высоковольтной электролинии.

В ответ на бандпроявление выселено 6 семей.

12. 3 мая в селе Пархач Велико-Мостовского района подожжено хозяйство счетовода колхоза Меда Петра Павловича и свиноферма колхоза "30 лет Октября". В результате пожара сгорел дом с надворными постройками Меда и колхозная свиноферма, в которой погибло 8 свиней.

В качестве ответных мер оформлено на выселение 5 семей.

13. 5 мая 1949 года из с. Малиниско***** Подкаменского района уведен финагент Гуреев.

В качестве ответных мер утверждено на выселение 3 семьи.

14. В ночь на 9 мая в районе села Любешки Бобрского района спилены 2 столба телефонной линии связи.

В качестве ответных мер оформлено на выселение 4 семьи.

15. 9 мая в с. Липовцы Перемышлянского района задушен зам. председателя сельсовета Рудый Л. В.

В качестве ответных мер выселено 7 семей, ликвидированы 3 бандита.

16. 13 мая с. г. в с. Торгов Поморянского района ранен участковый уполномоченный РО МВД Савченко Ф. А.

** Можливо, йдеться про с. Сарни*

*** Йдеться про с. Любині*

**** Всі села з такою назвою були перейменовані*

***** Село змінило назву на Новий Яр*

****** Можливо, йдеться про с. Малинище*

В качестве ответных мер утверждено на выселение 3 семьи.

17. 16 мая из с. Шпиколосы Поморянского района уведен участковый уполномоченный РО МВД Задираха П. Г.

В качестве ответных мер утверждено на выселение 3 семьи.

18. 17 мая в с. Станин Радеховского района убит кладовщик колхоза Игнатьев И. А.

В качестве ответных мер утверждено на выселение 4 семьи, убито 2 бандита и арестовано 4 бандпособника.

19. 18 мая в с. Литовиско Подкаменского района убит местный житель-единоличник Горобьевский И. С. и в клубе села сожжена литература и унесен радиоприемник.

В качестве ответных мер оформляется на выселение 5 семей.

20. 22 мая на перегоне Ожидов-Красне в семи километрах от с. Ожидов Олесского района потерпел крушение товарный поезд № 993, в результате – разбито 7 вагонов и тяжело ранен главный кондуктор.

При проведении ответных мер убито 2 бандита. Оформлено на выселение 40 семей.

21. 22 мая в с. Грабово Бусского района убит председатель колхоза им. Хрущева Крутяк Д. И.

В качестве ответных мер оформляются на выселение 4 семьи.

22. 22 мая на пастбище около с. Смереково Куликовского района ранено 5 коров колхоза им. Шевченко, с. Сапошино Жолковского района и колхозница Лысобок.

В качестве ответных мер утверждено на выселение 9 семей.

23. 28 мая между с. Новосилки и Ожомля Яворовского района был захвачен и уведен агент райуполминзага Кочмар М. И.

В качестве ответных мер оформлено на выселение 5 семей.

24. 25 мая на перегоне Скварява-Княже Золочевского района потерпел крушение товарный поезд, в результате чего разбито 9 вагонов и одна платформа.

При проведении ответных мер арестовано 2 местных жителя, непосредственно совершивших диверсионный акт по заданию бандитов и 7 соучастников этого бандпроявления. Оформлено на выселение 25 семей.

25. 25 мая в с. Мокротино Жолкевского района повешен крестьянин-единоличник Путько.

В качестве ответных мер утверждено на выселение 5 семей.

26. 27 мая около с. Помлыново Магеровского района убит участковый уполномоченный РО МВД Клинко Павел Федорович.

В качестве ответных мер оформляется на выселение 5 семей.

27. 26 мая на шоссе Киев-Львов в районе села Подгорцы Олесского района обстрелена автомашина артели инвалидов города Львова, в результате чего был ранен шофер этой машины.

В качестве ответных мер оформляется на выселение 4 семьи.

28. 27 мая в с. Драгомышль Краковецкого района ранен бригадир колхоза "30 лет Октября" Гавришкевич М. Ю.

В качестве ответных мер оформляется на выселение 6 семей.

29. 28 мая в селе Стыберувка Подкаменского района подорвано здание сельсовета, разбиты окна и мебель в клубе, убит сторож клуба Штанько и уведен зав. клубом Борис.

В качестве ответных мер оформляется на выселение 6 семей.

30. 29 мая в хуторе Микиты Подкаменского района убит боец ООП Зембра.

В качестве ответных мер оформляется на выселение 3 семьи.

31. 29 мая в селе Немяч Подкаменского района подорвано здание сельсовета, в результате чего ранены проживавшие во второй половине здания: председатель сельсовета Чумаков, его жена, двое детей и отец его жены. Кроме этого, подожжены дома местных жителей Дубина и Председина.

При проведении ответных мер задержаны 2 соучастника, которые оформляются арестом. Оформляется на выселение 7 семей.

Примечание: Выселение семей, дела на которых утверждены, задерживается в связи с ограниченностью мест на пересыльном пункте тюрьмы.

Секретарь Львовского обкома КП(б)У (Б. Коваль)

г. Львов

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5944, арк. 25–30. *Оригінал*.

№ 20
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА СТАНІСЛАВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО РЕЗУЛЬТАТИ І СТАН БОРОТЬБИ З ФОРМУВАННЯМИ УПА І ПІДПІЛЛЯМ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ ЗА ТРАВЕНЬ 1949 р.[26]

№ 0249 *11 червня 1949 р.*

Сов[ершенно] секретно
Секретарю ЦК КП(б)Украины
товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
о результатах и состоянии борьбы с бандоуновским подпольем на территории Станиславской области
за май 1949 года

Выполняя решения ЦК КП(б)У по ликвидации остатков националистического бандоуновского подполья на территории области, органами МГБ, МВД и войсками за май месяц ликвидировано:

бандоуновского подполья	– 86 чел.
бандпособников	– 10 чел.
Всего:	– 96 чел.
Из них:	
убиты	– 57 чел.
арестовано	– 28 чел.
захвачено живыми	– 9 чел.
явилось с повинной	– 2 чел.

Среди убитых и арестованных 18 человек из руководящего состава бундоуновского подполья.

В том числе:

Убито:

1. Арсенич Н. В., 1906 года рождения, уроженец села Нижний-Березов Яблоновского района, нелегал с 1944 года по кличке "Стародуб", шеф связи Коломыйского окружного "провода" ОУН.

2. Скильский П. И., 1914 года рождения, уроженец села В[еликий]-Березов Яблоновского района, нелегал с 1944 года по кличке "Ганжа" – зам. шефа Коломыйского окружного "провода" ОУН.

3. Хома В. И., 1923 года рождения, уроженец села Чернятин Городенковского района, нелегал с 1944 года по кличке

"Марко" – руководитель Городенковского надрайонного "провода" ОУН.

4. Кригулец В. Н., 1890 года рождения, уроженец села Стончатово Яблоновского района, нелегал по кличке "Гамалея", сотенный УПА.

5. Винтоняк Д. И., 1916 года рождения, уроженец села Менява Солотвинского района – руководитель пропаганды районного "провода" ОУН в Солотвинском районе по кличке "Турист", нелегал с 1944 года.

6. Калиняк А. С., 1914 года рождения, уроженец села Тростянка Коломыйского района, нелегал с 1944 года по кличке "Чернота" – руководитель пропаганды районного "провода" ОУН в Коломыйском районе.

7. Атаманчук С. Л., 1922 года рождения, уроженец села Томашивцы Войниловского района, нелегал с 1944 года по кличке "Хмара" – руководитель террористической боевки СБ в Войниловском районе.

8. Чеканюк Н. Д., 1925 года рождения, нелегал с 1944 года, уроженец села Ростоки Кутского района по кличке "Набитый"* – руководитель районной боевки СБ в Кутском районе, убит в селе Подзахариче Вижницкого района Черновицкой области при операции Черновицкого УМГБ.

У убитого Чеканюка изъято много документов, представляющих оперативную ценность, в том числе имеются "воззвания" УГВР, подготовленные на случай войны с Советским Союзом неизвестных (без названия) стран. "Воззвания" подготовлены на два периода:

Первое – на второй день после объявления войны, призывающее вести вооруженное восстание и саботировать все мероприятия советских органов.

Второе – после отхода Советской власти из западных областей Украины призывает на захват власти в свои руки и поддерживать тесную связь с противниками Советского Союза.

В мае с. г. арестована Пищак Елена, 1831 года рождения, уроженка села Красностовцы Снятинского района, учащаяся средней школы № 2 гор. Коломыя по кличке "Громова", руководительница "Молодежной организации украинских националистов" (МОУН). Пищак показала, что в средней школе из 9 и 10 классов была создана молодежная организация "МОУН" под названием "Воля и смерть", насчитывающая 14 членов органи-

---

** Можливо, "Небитий"*

зации, в задачу которых входило – вести националистическую пропаганду, закупать пишущие машинки для снабжения ОУН и распространять националистические листовки. Каждый член "ОУН" дал письменную клятву (копию "клятвы" прилагаю).

После показания Пищак вся "МОУН" арестована и ведется следствие областным Управлением МГБ.

У арестованного в апреле месяце 1949 года руководителя пропаганды Станиславского надрайонного "провода" ОУН "Марко" в числе других документов был обнаружен и изъят документ, написанный им в январе 1949 года под заголовком "Оценка ситуации", где "Марко" пишет:

"Интеллигенция – люди окостенелые, взгляды на движение часто меняются. С большевиками бороться трудно, прошлое доказало, что усилия напрасны. Сами повстанцы виноваты в том, что людей арестовывают и вывозят в Сибирь. Организация привела к тому, что молодежь будет уничтожена. Тем господам за границей хорошо сидеть, почему они ничего не делают. По-нашему, такая политическая стратегия организации плохая".

Далее в том же документе "Марко" пишет:

"Город рассматривает организацию как террористическую группу.

Молодежь находится в политической депрессии, не может занять решительной позиции. Определенное количество морально пошатнулось, многие из них утверждают, что повстанцы ничего хорошего не сделали, из-за них нас преследуют, мы не можем приобретать знания, пусть выйдут из лесов, а политического угнетения не будет".

В ходе оперативно-чекистской работы захвачено и изъято у бандоуновского подполья и их пособников следующее имущество и оружие:

Ручных пулеметов	– 3
Автоматов	– 22
Винтовок	– 29
Пистолетов	– 24
Гранат	– 17
Боепатронов	– 2820
Биноклей	– 2
Радиоприемников	– 1
Пишущих машинок	– 3

Наши потери при операциях:

Убито:

а) рядовых ВВ МГБ	– 2 человека
б) работников МВД	– 1 человек

в) членов групп охраны ОП – 1 человек

Всего: – 4 человека

Ранено:

а) рядовых ВВ МГБ – 7 человек

б) работников МГД – 1 человек

в) работников МВД – 1 человек

Всего: – 9 человек

На протяжении мая 1949 года бандоуновским подпольем совершено на территории области 45 бандпроявлений, в числе их:

Террористических актов – 38

Диверсий, поджогов и нападений на сельские Советы, культурно-просветительные учреждения, колхозы и дома колхозников – 7

Общие потери людей от бандпроявлений составляют 49 человек убитыми, повешенными и уведенными. Кроме того, 5 человек ранено.

В числе потерь:

а) советско-партийного актива – 19 чел.

из них председателей сельских Советов – 5 человек

б) колхозников и крестьян-единоличников – 14 человек

в) участковых уполномоченных МВД и членов групп охраны общественного порядка –10 [человек]

г) военнослужащих (СА иВВ МГБ) – 6 чел.

Из них коммунистов 4 человека, комсомольцев 5 человек.

Анализ характера совершенных бандпроявлений свидетельствует о том, что бандоуновское подполье и их пособники активизируют свою деятельность, главным образом, в направлении:

а) всевозможного противодействия дальнейшей коллективизации крестьян и подрыву существующих колхозов;

б) распространение провокационных слухов о неизбежной в ближайшее время войны между СССР и англо-американским блоком. Эти слухи используются, главным образом, против колхозного строительства и проводимых хозяйственно-политических мероприятий в области, особенно при размещении Четвертого Государственного займа Восстановления и развития народного хозяйства СССР;

в) к срыву политико-воспитательной работы в школах, в части роста и влияния пионерских дружин и комсомольских организаций в селах.

В части террора, директивы оуновского подполья требуют истреблять прежде всего: советско-партийное руководство,

колхозный актив, сельских участковых уполномоченных милиции МВД, руководителей и наиболее активных бойцов групп охраны общественного порядка в селах.

По состоянию на 1 июня 1949 года всего состоит на оперативном учете и разрабатывается органами МГБ:

антисоветских организаций 183, в них участников 843, бандитских групп 22, в них участников 131, вооруженных бандитов и участников ОУН, скрывающихся самостоятельно 332, всего 1306 человек.

Оперативно-боевая деятельность групп охраны общественного порядка

В отчетном месяце группы охраны общественного порядка были мобилизованы на охрану колхозного имущества, совактива села и домов колхозников.

Группа охраны колхоза им. Ленина села Вильховец Чернолицкого района в 1949 году не допустила в колхозе и селе ни одного бандпроявления. Членами группы охраны под руководством старшего группы тов. Салецкого С. Н. задержана машинистка районного "провода" ОУН по кличке "Волошка" и 5 человек уголовно-преступного элемента.

Члены группы охраны общественного порядка колхоза им. Сталина села Липовка Тысменицкого района под руководством старшего группы тов. Осташ задержали 5 человек бежавших со спецпоселения семей, активных участников банды ОУН.

В колхозе им. 1 мая села Стацевая Снятинского района группа охраны отбила два случая нападения бандитов на колхоз, причем бандитам не удалось причинить колхозу никакого ущерба.

Наряду с приведенными выше положительными результатами имели место случаи предательства со стороны членов групп охраны и случаи, когда отдельные группы сдали оружие и отказались быть участниками групп охраны.

В селе Федьков Ланчинского района члены группы охраны в количестве 6 человек были связаны с участниками районного "провода" ОУН под кличкой "Шпак" и "Быстрый". Эта группа расформирована и члены ее разоружены.

В Бурштынском районе члены группы охраны общественного порядка колхозов: им. Сталина села Демьяново, им. Молотова и им. Черемшина села Черниев, им. Ленина села Озеряны оставили оружие и отказались нести службу по охране колхозов.

Такое положение и в Рогатинском районе, где в 4 колхозах группы охраны сдали оружие и отказалась нести охрану.

Основной причиной оставления оружия членами групп охраны является то, что группы охраны малочисленны, участни-

ки охраны в колхозе не работают, правления колхозов им не насчитывают трудодней.

Старший группы охраны общественного порядка колхоза имени "Богдана Хмельницкого" села Дальнице Рогатинского района Золотняк Я. И. заявил:

"Нам никто не хочет платить за то, что мы охраняем колхоз, рискуя своей жизнью, а в селе над нами все смеются, называют нас лодырями, дома тоже ругают, и мы решили идти работать в поле, чтобы заработать трудодни".

Имели место случаи, когда правление колхоза имени 8 марта Рогатинского района неправильно поняло роль групп охраны ООП, рассматривая членов групп как лишнюю обузу, в результате чего приняло решение о ликвидации вооруженной группы охраны общественного порядка.

Для оказания помощи на местах в организационном укреплении групп охраны общественного порядка командированы в каждый район области из аппарата УМВД ответственные работники сроком на месяц.

Основным недостатком по ликвидации бандоуновского подполья является неудовлетворительная работа отдельных райотделов МГБ по разработке оуновских организаций. Кроме этого, в таких районах, как Калушский, Большевцовский, Лисецкий, Бурштынский, Гвоздецкий и Обертынский начальники райотделов МГБ не обеспечивают руководства отделов и подлежат немедленной замене, однако из-за отсутствия в области необходимых кадров, начальники райотделов МГБ указанных районов до сих пор не заменены.

В целях усиления руководства в первых числах июня месяца в районы области командировано 46 человек работников областного Управления МГБ для оказания практической помощи на местах по ликвидации бандоуновского подполья.

В настоящее время обком КП(б)У сосредотачивает внимание парторганизаций области, органов МГБ и МВД на усиление борьбы по ликвидации остатков бандоуновского подполья, на организационно-хозяйственное укрепление колхозов и создание нормальных условий работы колхозников, на усиление политико-воспитательной работы среди населения.

Секретарь обкома КП(б)У (М. Лазуренко)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5681, арк. 129–135. *Оригінал.*

№ 21
ІЗ ДОПОВІДІ МДБ УРСР ЦК КП(б)У ПРО ХІД ВИКОНАННЯ ОРГАНАМИ ДЕРЖБЕЗПЕКИ ПОСТАНОВИ ЦК КП(б)У ВІД 28 СІЧНЯ 1948 р. "ПРО СТАН І ЗАХОДИ ПО ЗМІЦНЕННЮ СОЦІАЛІСТИЧНОЇ ЗАКОННОСТІ ТА РАДЯНСЬКОГО ПРАВОПОРЯДКУ В УКРАЇНСЬКІЙ РСР"[27] СТОСОВНО ДІЯЛЬНОСТІ ТАК ЗВАНИХ АГЕНТУРНО-БОЙОВИХ ГРУП

15 червня 1949 р.

Сов[ершенно] секретно

О ходе выполнения органами МГБ постановления ЦК КП(б)У от 28 января 1948 года "О состоянии и мерах по укреплению социалистической законности и советского правопорядка в Украинской ССР"

Доклад МГБ УССР
в ЦК КП(б)У

...В агентурно-оперативной деятельности органов МГБ имели место нарушения при использовании т. н. агентурно-боевых групп. Вообще то они сыграли большую роль в ликвидации оуновского подполья в западных областях УССР. С их помощью органами МГБ было разыскано и уничтожено значительное число крупных организаторов оуновского подполья и бандитских главарей, выявлено и изъято большое количество нелегальной техники, складов оружия и боеприпасов.

Только с июля 1948 года по март 1949 года агентурно-боевыми группами совместно с подразделениями войск МГБ было ликвидировано и арестовано 1447 бандитов, участников ОУН и активных бандпособников. В ряде случаев с помощью агентурно-боевых групп удавалось создать в среде оуновцев атмосферу взаимного недоверия, приводившую зачастую к самоуничтожению банд и их главарей.

Однако, отсутствие в ряде случаев должного контроля за работой агентурно-боевых групп, тщательного наблюдения за их деятельностью и постоянной воспитательной работы с агентами-боевиками приводило к тому, что они нередко морально разлагались и становились на путь произвола и нарушения социалистической законности.

Так, в августе 1947 года агентом-боевиком УМГБ Львовской области "Кавка" были задержаны жители Лопатинского района Стоцкий и Дмитрук, которых он подвергал избиению. Не разобравшись с имевшимися данными, УМГБ арестовало Стоцкого и Дмитрука, и они в течение года находились под следствием.

Виновные в незаконном аресте Стоцкого и Дмитрука наказаны. В отношении зам. начальника УМГБ Львовской области полковника Ивкина, допустившего это нарушение, поставлен вопрос о снятии его с занимаемой должности.

Тот же "Кавка" и другой агент-боевик "Даньо" в ноябре того же 1947 года задержали подозреваемого в принадлежности к ОУН гражданина Шишко и избили его, в результате чего он умер в Лопатинском райотделе МГБ.

"Кавка" и "Даньо" МГБ УССР арестованы. Повинные в этом сотрудники МГБ наказаны.

В марте 1948 года агентурно-боевая группа УМГБ Ровенской области, возглавляемая "Крылатым", воспользовавшись отсутствием оперработника, избила жителей хут. Грицки Дубровицкого района Паламарчук Анну и ее сестру Зосю, которых вынудила дать показания о том, что они якобы имеют связь с бандитами.

На основании этих данных Паламарчук Анна и ее сестра Зося были арестованы и содержались под стражей в течение 2 месяцев. Невиновность их была установлена, и они после этого были освобождены.

МГБ УССР "Крылатый" арестован.

Имевшие место нарушения во взаимоотношениях работников наших органов с населением опять-таки в большинстве допускались агентурно-боевыми группами, которые, действуя бесконтрольно, в ряде случаев чинили произвол и беззакония. Однако, случаи произвола и хулиганских поступков, компрометирующие органы МГБ, были также и со стороны отдельных недобросовестных чекистов.

Например, агенты-боевики Середа, Вовк, Фордыга и другие, будучи еще в спецгруппе МВД УССР в 1946-1948 гг. при выполнении заданий на территории Тернопольской, Львовской и других областей, систематически грабили советских граждан, отбирали у них скот и продукты питания.

Все они в 1948 году были арестованы МГБ УССР и осуждены к разным срокам наказания.

Агенты-боевики УМГБ Ровенской области Зборовский, Трофимчук, Рыбчинский и Перепечай тоже допустили ряд грубейших беззаконий. В частности, они задержали жителя хут. Чер-

ная Лоза Козинского района Котловского Федора, забрали у него продукты, увели в лес и избили его.

В ночь на 23 июля 1948 года они же зашли в дом жителя того же хутора Репицкого Григория, увели в лес его жену и ее знакомую Тригуб Надежду, над которыми издевались, а Репицкую избили и изнасиловали.

Все они МГБ УССР арестованы и предаются суду. Сотрудники УМГБ, допустившие эти беззакония, наказаны.

Пом[ошник] оперуполномоченного Коропецкого РО МГБ Тернопольской области, младший лейтенант Ковальчук, находясь 18 октября 1948 года в селе Но[во]силка, будучи в нетрезвом состоянии зашел в дом местного жителя Рожнила и избил его, после чего задержал гражданку Дмитрук Марию и пытался ее изнасиловать.

Поскольку этот случай не был вскрыт, Ковальчук в январе 1949 года допустил другое нарушение, пытаясь изнасиловать гражданку Мурган.

Ковальчук был предан суду и Военным Трибуналом войск МВД Тернопольской области 2 апреля 1949 года осужден к заключению в ИТЛ сроком на 15 лет с поражением в правах на 3 года...

...В области агентурно-оперативной деятельности чекистских органов, МГБ УССР, выполняя решение ЦК КП(б)У от 28 января 1948 года, повело решительную борьбу с нарушениями советской законности в работе агентурно-боевых групп. В частности, МГБ УССР была проведена тщательная и глубокая проверка их деятельности во всех УМГБ западных областей Украины.

Проверкой было установлено, что некоторые горрайорганы МГБ западных областей УССР, несмотря на неоднократные указания МГБ УССР и предупреждения со стороны партийных органов, продолжали широко, а в некоторых случаях и без достаточной оперативной надобности применять агентурно-боевые группы.

Было выявлено, что в ряде горрайорганов МГБ оперативные работники упростили работу с агентами-боевиками, заставляли их даже в отдельных случаях выполнять обязанности вахтеров, привлекали в качестве понятых при арестах и обысках, направляли для прикрытия оперативных и партийно-советских работников при выездах в села.

В то же время должной воспитательной работы среди участников агентурно-боевых групп не велось, что и привело в ряде случаев к нарушению ими советской законности.

Считая такое положение в работе агентурно-боевых групп нетерпимым, МГБ УССР в марте с. г. расформировало аген-

турно-боевые группы при горрайорганах МГБ и запретило в дальнейшем применение этого вида агентуры оперативным составом горрайорганов МГБ западных областей Украины...

Министр государственной безопасности
Украинской ССР (Савченко)

15 июня 1949 года

ЦДАГО, ф.1, оп.17, спр.22, арк.69–73, 79–80. *Оригінал.*

№ 22
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА СТАНІСЛАВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО РЕЗУЛЬТАТИ І СТАН БОРОТЬБИ З ФОРМУВАННЯМИ УПА І ПІДПІЛЛЯМ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ ЗА ЧЕРВЕНЬ 1949 р.[28]

№ 0227 *7 липня 1949 р.*

Сов[ершенно] секретно
Секретарю Центрального Комитета КП(б)У
товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
"О результатах и состоянии борьбы с бандоуновским подпольем на территории Станиславской области"
за июнь м-ц 1949 года

Выполняя решения Центрального Комитета КП(б)У по ликвидации остатков националистического бандоуновского подполья на территории области, органами МГБ, МВД и войсками ликвидировано:

бандоуновского подполья	– 102 человека
бандпособников	– 12 [человек]
Всего:	– 114 [человек]
Из них:	
Убито	– 57 человек
Арестовано	– 35 [человек]
Захвачено живыми	– 19 [человек]
Явилось с повинной	– 3 человека

Среди убитых и арестованных 27 человек из руководящего состава бандоуновского подполья, в том числе:

Убито:

1. Кузив Иван Васильевич, 1920 года рождения, уроженец села Ривня Перегинского района, нелегал с 1944 года по кличке "Казак", "Улан", "Быстрый", следователь СБ Калушского надрайонного "провода" ОУН.

2. Ковальчук Роман Михайлович, 1918 года рождения, уроженец Косовского района, нелегал с 1944 года – руководитель СБ Косовского надрайонного "провода" ОУН по кличке "Тимош".

3. Мазарин Михаил Михайлович, 1920 года рождения, нелегал с 1944 года, уроженец Косовского района, следователь СБ Косовского надрайонного "провода" ОУН по кличке "Сумный".

4. Гуцуляк Лукьян Иванович, 1927 года рождения, уроженец села Мишино Печенежинского района, руководитель технического звена Печенежинского районного "провода" по кличке "Хитрый".

5. Иванюк Николай Васильевич, 1921 года рождения, уроженец села Испас-Долишний* Коломыйского района, нелегал с 1944 года по кличке "Тихий", он же "Сергей", руководитель районного "провода" ОУН в Коломыйском районе.

6. По имени Николай, 1904 года рождения, уроженец села Пасична Надворнянского района по кличке "Гриц", он же "Чумак", руководитель СБ районного "провода" ОУН в Яремчанском районе.

7. Мелькович Иван Алексеевич, 1913 года рождения, уроженец села Лопянка Рожнятовского района по кличке "Чернота", руководитель районной боевки СБ Рожнятовского районного "провода" ОУН.

8. Яремкив Богдан Иосипович, 1912 года рождения, уроженец села Ст[арий] Мартынов Бурштынского района, нелегал с 1944 года, руководитель Рогатинского надрайонного "провода" ОУН по кличке "Марко".

9. Барткив Степан Васильевич, 1922 года рождения, уроженец села Бовшев Большевцовского района, нелегал с 1944 года, руководитель пропаганды районного "провода" ОУН в Большевцовском районе по кличке "Мороз", он же "Павло".

10. Курдыдык Степан Николаевич, 1918 года рождения, уроженец села Бовшев Большевцовского района, нелегал с 1944 года, руководитель кустового "провода" ОУН по кличке "Червоний".

** Села з такою назвою не виявлено*

11. Литвинский Сафрон Михайлович, 1922 года рождения, уроженец села Пидгородье Рогатинского района, нелегал с 1944 года по кличке "Нечеса", руководитель кустового "провода" ОУН в Рогатинском районе.

12. Курилюк Иван Иосифович, 1914 года рождения, уроженец села Стецева Снятинского района, руководитель кустового "провода" ОУН в Снятинском районе по кличке "Завзятый".

13. Филипчук Богдан Иванович, 1926 года рождения, уроженец села Стецева Снятинского района, заместитель руководителя кустового "провода" ОУН в Снятинском районе по кличке "Юрчик" и другие.

Захвачено живыми:

1. Беркут Иван Яковлевич, 1923 года, уроженец села Сабер Львовской области, нелегал с 1944 года, заместитель руководителя пропаганды Станиславского надрайонного "провода" ОУН по кличке "Юрко".

2. Рабилюк Дмитрий Петрович, 1923 года рождения, уроженец Косовского района, руководитель СБ Косовского районного "провода" ОУН по кличке "Веселый".

Явился с повинной:

1. Ткачук Иван Иосифович, 1926 года рождения, уроженец села Старый Мартынов Бурштынского района, нелегал с 1944 года, организационный руководитель районного "провода" ОУН в Бурштынском районе по кличке "Орленко", он же "Байда". Обстоятельства явки с повинной Ткачука следующие:

Вечером 12/VI – с. г. на улице села Бовшев Большевцовского района Ткачук из пистолета убил руководителя пропаганды Большевцовского районного "провода" ОУН – Барткив Степана Васильевича по кличке "Мороз", он же "Павло", забрав автомат, пистолет, 2 гранаты, 35 боепатронов и в 2 часа ночи 13 июня 1949 года явился с повинной в Большевцовский райотдел МГБ, сдал два автомата, 2 пистолета, 2 гранаты, 55 боепатронов и сумку с оуновскими документами.

На допросе "Орленко" дал показания о местах укрытия участников бандоуновского подполья. На основании этих данных 13 июня с. г. одновременно Бурштынским и Большевцовским райотделами МГБ была проведена чекистско-войсковая операция.

Чекистско-войсковая группа под руководством начальника Бурштынского райотдела МГБ старшего лейтенанта Котова и войскового командира майора Воробьева в 4.00 13 июня 1949 года у местной жительницы села Новый Мартынов Букачевского района Федорив Леонтины в сарае был обнаружен бункер, в котором при вооруженном сопротивлении убиты:

1.Яремкив Богдан Иосифович по кличке "Марко".

2.Барткив Иванна Дмитриевна, 1928 года рождения, уроженка села Бовшев Большевцовского района, нелегалка с 1947 года, жена "Марко", в подполье ОУН являлась машинисткой Бурштынского районного "провода" ОУН, кличка не установлена.

У убитых изъято: автомат, пистолет, 75 боепатронов, 3 гранаты и разные оуновские документы, среди которых инструкция от 11/V – 1929* года (прилагается)[29].

Второй чекистско-войсковой группой под руководством нач[альника] Большевцовского РО МГБ майора Бугаева и войскового командира капитана Максимова в 16.00 13 июня 1949 года на чердаке школы села Демишковцы Большевцовского района было обнаружено и убито 2 бандита.

У убитых изъято автомат, винтовку, 2 пистолета, 60 боепатронов и 2 сумки с оуновскими документами.

Необходимо отметить одну из характерных операций по ликвидации террористической группы в Калушском районе, которая на протяжении года совершила 6 террористических актов над активом Калушского района.

Чекистско-войсковой группой под руководством начальника отделения, отдела 2-Н УМГБ майора Сыромятникова в лесу возле села Подгорки Калушского района, 12 июня 1949 года были обнаружены и захвачены живыми участниками террористической группы бандоуновского подполья:

1. Мельник Степан Гаврилович, 1930 года рождения, уроженец села Подгорки, нелегал с 1949 года, ранее проживал легально, участник совершения 13 июня 1949 года бандпроявления в конторе кирпичного завода, указанного села, где лично Мельник убил директора завода, члена ВКП(б) Садовникова.

2. Федоренко Алексей Иванович, 1929 года рождения, уроженец села Подгорки Калушского района, нелегал с 1949 года, 28 мая 1949 года учавствовал в убийстве старшего группы общественного порядка в селе Подгорки – Кильницкого.

3. Болеван Михаил Степанович, 1921 года рождения, уроженец села Подгорки Калушского района, нелегал с 1949 года, участник террористической группы.

Захваченные участники террористической группы на допросе рассказали о своей преступной деятельности и назвали участников убийства старшего группы охраны общественного

** Мабуть помилка, очевидно – 1949 р.*

порядка в селе Подгорки Кильницкого и совершенного 5 июня с. г. убийства председателя сельсовета села Подгорки Чеколовского и депутата районного совета Стефанишину.

На основании этих показаний арестованы легально проживающие участники совершенных убийств:

1.Терпак Павел Семенович, 1924 года рождения, уроженец Чехословакии, переселенец из Польши, житель Подгорки Калушского района.

2.Смольский Иван Асафатович, 1924 года рождения, уроженец села Подгорки Калушского района.

3.Федоркив Ярослав Григорьевич, 1931 года рождения, уроженец и житель села Подгорки Калушского района.

4.Копец Николай Николаевич, уроженец и житель села Подгорки Калушского района.

5.Чарковский Данил Михайлович, 1930 года рождения, уроженец и житель села Подгорки Калушского района.

У названных террористов во время обыска изъято: ручной пулемет, 2 винтовки, 2 винтовочных обреза, 2 гранаты и 20 боепатронов.

В ходе оперативно-чекистской работы за месяц захвачено и изъято у бандоуновского подполья и их пособников следующее:

ручных автоматов	– 2
автоматов	– 22
винтовок	– 30
пистолетов	– 36
гранат	– 35
боепатронов	– 2440 шт.
ракетниц	– 1
биноклей	– 1

На протяжении июня 1949 года бандоуновским подпольем совершено на территории области 35 бандпроявлений, в числе их:

террористических актов	– 24
диверсий, поджогов и нападений на сельсоветы, культурно-просветительные учреждения, линии телефонной связи, колхозы и дома колхозников, МТС, леспромхозы и др.	– 11

Общие потери людей в результате бандпроявлений составляют 26 человек убитыми, уведенными и умершими от тяжелого ранения. Кроме того, 6 человек ранено.

В числе потерь:

а) партийно-советского актива – 3 челов[ека]

б) колхозников и крестьян-единоличников –8 [человек]

в) уч[астковых] уполном[оченных] милиции и

членов групп охраны общественного порядка –7 [человек]
г) сельской интеллигенции, рабочих, служащих и др.–8 [человек]

Из них коммунистов 4 человека.

Особенно наглые действия бандоуновского подполья за отчетный месяц проявлены в таких районах области:

В 16 часов 11 июня 1949 года на дороге в лесном массиве, западнее села Посич Лисецкого района бандгруппой не установленного главаря в количестве до 8 человек совершено нападение на пять грузовых автомашин, вывозивших дрова из леса, из них четыре автомашины принадлежали войсковым частям 38-й армии, которые следовали под прикрытием солдат.

Напавшие бандиты были одеты в гражданскую и смешанную форму Советской Армии. На вооружении имели автоматы, винтовки и пистолеты.

Бандиты совершили нападение на автомашины при следующих обстоятельствах:

С лесоучастка дровозаготовок по направлению в г. Станислав следовала груженная дровами автомашина ЗИС-150 Станиславского леспромхоза в сопровождении шофера и одного рабочего. Эту машину бандиты остановили, а шофера и рабочего отвели в сторону.

Вскоре за ней в том же направлении шла груженная дровами автомашина ЗИС-5 роты аэродромного обслуживания 279 авиадивизии, на которой были шофер и два солдата, вооруженные двумя карабинами и 30 боепатронами.

Через непродолжительное время также из леса груженная дровами следовала автомашина той же марки, 77 батальона связи, 70-й гвардейской стрелковой дивизии, сопровождаемая шофером и тремя без оружия солдатами.

Указанные автомашины по мере их подхода к первой, останавливались бандитами, а сопровождавшие солдаты ссаживались с автомашин и отводились в сторону, причем два солдата, имевшие винтовки, были обезоружены.

В это время к месту происшествия с противоположной стороны, т. е. из города Станислава, следовавшие в лес за дровами, подошли в одиночном порядке две автомашины "Студабеккер" взвода охраны контрразведки МГБ 38-й Армии. Первая из них сопровождалась шофером и тремя солдатами, вооруженными тремя карабинами и по 15 штук боепатронов. Солдаты, заметив впереди несколько стоящих автомашин, подъехали к ним без предосторожности, в результате чего бандитами были внезапно окружены, обезоружены и отведены в сторону к стоявшим ранее ссаженным лицам.

На второй машине находился шофер рядовой Мешков, сержант Дикарев и рядовой Горлов, имевшие на вооружении два автомата и пистолет "ТТ".

При подходе этой машины, бандиты ее также пытались окружить, но сержант Дикарев по бандитам открыл стрельбу из автомата и ранил бандита, а сам вместе с рядовым Горловым выскочили из автомашины и отстреливаясь бежали в лес. Во время перестрелки Горлов бандитами был ранен в область ягодицы и с помощью сержанта Дикарева прибыли оба в райцентр, где сообщили в райотдел МГБ о случившемся.

Шофер Мешков бандитами был задержан, а оставленный им в кабине пистолет "ТТ" с 8 боепатронами бандиты обнаружили и забрали себе.

Со всеми задержанными бандиты провели непродолжительную националистическую беседу, вручили солдатам четыре оуновские брошюры, после чего возвратили отобранное у них оружие, за исключением пистолета "ТТ", 75 винтовочных и 8 пистолетных патронов. Затем по предложению бандитов все задержанные погрузились в одну из машин контрразведки МГБ Армии и уехали в г. Станислав. У остальных автомашин бандиты одиночными выстрелами пробили бензобаки и скрылись.

В Болеховском районе 13 июня 1949 года в горно-лесистой местности, прилегающей к селу Поляница, 4 бандита в одежде рабочих с инструментом лесорубов сели на платформу и в пути следования разоружили 4 охранника поезда, у которых забрали 4 винтовки, 120 патронов. После этого бандиты остановили поезд, разобрали рельсы, паровоз пустили в ход, который сошел с двумя платформами с насыпи полотна узкоколейной железной дороги.

6 июня 1949 года по дороге из райцентра Тлумач в г. Станислав в лесу, прилегающем к селу Клубовцы, из засады бандитами была обстреляна легковая автомашина, принадлежащая управлению юстиции Станиславской области.

В результате обстрела из находившихся в автомашине бандитами убиты:

Алейкин Евгений Георгиевич, 1912 года рождения, русский, уроженец Пензенской области, б[ес]п[артийный], шофер автомашины.

Брылева Александра Степановна, 1922 года рождения, уроженка Енакиево Сталинской области, русская, б[ес]п[артийная], учительница средней школы в г. Тлумач Станиславской области.

Ранены:

Дмитришин Михаил Иванович, 1913 года рождения, уроженец и житель г. Тлумач Станиславской области, украинец, б[ес]п[артийный], крестьянин.

Кушнерик Петр Дмитриевич, 1923 года рождения, уроженец села Живачив Обертынского района Станиславской области, украинец, б[ес]п[артийный], работает заведующим школы в селе Радохинцы Моженковского района Дрогобычской области.

В порядке ответных мер на бандпроявления и ликвидацию вражеских проявлений органами МГБ, МВД в течение июня месяца в 8 районах выселено за пределы области 39 семей в количестве 103 человек, участников бандоуновского подполья и бандпособников.

По состоянию на первое июля 1949 года всего на оперативном учете состоит и разрабатывается органами МГБ:

антисоветских организаций	– 162, в них участников – 719
бандитских групп	– 20, [в них участников]– 112
вооруженных бандитов и участников ОУН, скрывающихся самостоятельно	– 265

Деятельность групп охраны общественного порядка

В области организовано и несут службу 381 группа охраны общественного порядка, их численность 4763 человека, имеют на вооружении 3610 стволов.

За отчетный месяц группами охраны и участковыми уполномоченными сел задержано:

а) бандоуновского подполья – 4 человека
б) бандпособников – 2 [человека]
в) спецпоселенцев – 17 [человека]

В июне месяце группами охраны общественного порядка предотвращено 5 попыток банднападений на колхозы. Так, 19 июня с. г. бандиты ОУН пытались совершить нападение на стадо скота колхоза Снятинского района, находящегося на выпасе. Группа охраны общественного порядка в количестве 4 человек, охранявшая колхозный скот, вступила в бой с бандитами, последние скрылись, не причинив колхозу ущерба.

Группа охраны общественного порядка колхоза им. 30 лет Октября села Стецево Снятинского района отбила нападение бандитов на колхоз. Бандиты ОУН в количестве 5 человек, не причинив колхозу ущерба – скрылись.

Однако, имеют место ряд случаев неудовлетворительного несения службы по охране социалистической и личной собст-

венности колхозников. Например: в селе Черниев Лисецкого района 10 июня с. г. бандиты ОУН напали на колхоз, сожгли сарай, в котором находилась молотилка и 6 плугов. Группа охраны общественного порядка не отразила нападения.

13 июня 1949 года в колхозе им. Сталина села Ганьковцы Заболотовского района бандитами подожжен сарай и навес, где сгорела конная молотилка. Находившиеся 4 бойца группы охраны общественного порядка не приняли мер предотвращения.

18 июня с. г. бандиты ОУН совершили нападение на магазин СельПО села Старый Лисец Лисецкого района, члены группы охраны общественного порядка бандитам сопротивления не оказали.

***

Основным недостатком в ликвидации бандоуновского подполья является то, что некоторые райотделы МГБ слабо ведут оперативно-чекистскую работу по выявлению и уничтожению бандитизма. За 6 месяцев 1949 года такой райотдел, как Гвоздецкий, не ликвидировал ни одного бандита, Богородчанский ликвидировал только 4, Городенковский — 3, Кутский – 4, Жовтневый – 5, Обертынский – 8 и другие.

Также большим недостатком является еще и то, что областное Управление МВД (начальник тов. Неизмайлов), неудовлетворительно осуществляет руководство работой участковых уполномоченных милиции сел.

В ряде районов, таких как Перегинский, Большевцовский, Галичский, Печенежинский, Солотвинский, Яблоновский, Рожнятовский, Болеховский и другие, участковые уполномоченные милиции в закрепленных за ними селах не находятся, а проживают по 3–4 человека в одном селе, зачастую отсиживаются в райцентрах, в результате чего в большей части сел указанных районов группы охраны общественного порядка не организованы, у большинства участковых уполномоченных сельский актив отсутствует и по-существу в эти села свободный доступ бандоуновскому подполью.

В целях улучшения оперативной деятельности по борьбе с бандоуновским подпольем и улучшения работы участковых уполномоченных милиции обком КП(б)У за отчетный месяц провел следующие мероприятия

31 мая 1949 года послано закрытое письмо начальникам райотделов МГБ и секретарям райкомов КП(б)У, в котором потребовали от начальников райотделов МГБ лично проверять работу чекистско-войсковых групп и добиться полного выполнения поставленных перед ними задач, переключив всех солдат на ак-

тивные поиски и ликвидацию бандитизма, потребовать от офицеров войск МГБ – усилить контроль за работой войсковых групп.

Секретарям райкомов КП(б)У предложено взять под личный контроль работу органов МГБ и каждого оперативного работника.

В июне с. г. Управлением МГБ и обкомом КП(б)У проведены кустовые однодневные семинары с оперативным составом горрайотделов МГБ, которыми охвачено 270 человек оперативных работников.

28 июня 1949 года проведен областной актив работников МВД, на котором присутствовали все секретари первичных парторганизаций райотделов МВД, начальники РО МВД и их заместители по политической части. Актив обсудил решения бюро обкома КП(б)У от 10 мая с. г. "О партийно-политической и воспитательной работе в органах милиции".

Планом обкома партии намечено провести 7 июля с. г. оперативное совещание начальников райотделов МГБ с участием командного состава 82-й дивизии ВВ МГБ. Во второй половине июля намечено заслушать на бюро обкома КП(б)У "О ходе борьбы с остатками националистического бандоуновского подполья в области".

В данное время обком КП(б)У сосредотачивает внимание партийных организаций области, органов МГБ и МВД на усиление борьбы по ликвидации остатков бандоуновского подполья, на подготовку всех сил и средств к уборке обильного урожая зерновых и сдачи хлеба государству, на усиление политико-воспитательной работы среди населения области и особенно сельского.

Секретарь обкома КП(б)У (Ф. Щербак)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5681, арк. 146–155. *Оригінал.*

№ 23
ДОВІДКА ЛЬВІВСЬКОГО ОБКОМУ ЦК КП(б)У ПРО ДІЇ ФОРМУВАНЬ І ПІДПІЛЛЯ ОУН І ВІДПОВІДНІ ЗАХОДИ РАДВЛАДИ НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ ЗА 1 ЧЕРВНЯ – 1 ЛИПНЯ 1949 р.[30]

№ 0921 *13 липня 1949 р.*

Совершенно секретно
гор. Киев, ЦК КП(б)У
Зав[едующему] административным отделом
тов. ДРОЗДОВУ Г. Т.

СПРАВКА
о бандпроявлениях и проведенных по ним ответным мерам с 1 июня по 1 июля 1949 г.

1. В ночь на 1 июня в селе Яснище Подкаменского района убит председатель сельсовета Максимов Петр Лукьянович и секретарь сельсовета Войчук Петр Федорович.

В ответ на бандпроявление арестовано 2 участника ОУН, оформляются на выселение 6 семей.

2. 1 июня в селе Пер[е]вятичи Сокальского района убит председатель колхоза им. Кагановича Сторижацкий Яков Арсеньевич.

В ответ на бандпроявление арестовано 2 участника ОУН, оформляется на выселение 4 семьи.

3. 2 июня около хутора Липино* Жолковского района убита работница Госсортучастка Когут Елизавета.

В ответ на бандпроявление оформляется на выселение 5 семей.

4. 3 июня в селе Н[овая] Скворява** Жолковского района убит сотрудник райуполминзага Парфенов Алексей.

В ответ на бандпроявление оформляется на выселение 4 семьи.

5. 3 июня в селе Монастырек Бродовского района убит райуполминзаг Голенищев.

В ответ на бандпроявление оформляется на выселение 7 семей.

** Ймовірно, йдеться про с. Липники*

*** У тексті:Скворжава*

6. 3 июня в селе Гийче Рава-Русского района убит председатель колхоза им. Кирова Великий-Человек Андрей Петрович.

В ответ на бандпроявление арестовано 2 бандпособника, оформляется на выселение 5 семей.

7. 7 июня с. г. в селе Зозули Золочевского района убит начальник дорожного отдела райисполкома Калюжный Григорий Иванович.

В ответ на бандпроявление убито 5 бандитов, арестовано 12 участников ОУН.

8. 9 июня в селе Н[овая] Скворява Жолковского района повешена крестьянка-единоличница Бей Прасковья.

В ответ на бандпроявление оформляется на выселение 3 семьи.

9. 13 июня возле села Волица-Комарова Сокальского района убит боец группы ООП Киндзерский Виктор.

В ответ на бандпроявление арестовано 2 бандпособника, оформляется на выселение 5 семей.

10. 16 июня в селе Честыне Куликовского района убит секретарь комсомольской организации, он же секретарь сельсовета Рощин Павел.

В ответ на бандпроявление убито 2 бандита, оформляется на выселение 3 семьи.

11. 16 июня в селе Годвышня Городоцкого района убит участковый уполномоченный РО МВД Коновалов Николай Александрович.

В ответ на бандпроявление оформляется на выселение 5 семей.

12. 20 июня на перегоне Красне – Ожидов (территория Олесского района) подорван железнодорожный путь, в результате чего сошел с рельс паровоз товарного поезда.

Служебно-розыскные собаки по вскрытию бандпроявлений применялись, в результате арестовано 3 человека бандпособника, оформляется на выселение 19 семей.

13. 23 июня в 11.00 на окраине села Гаи-Старобродовские Бродовского района на заложенной мине подорвались парная повозка колхозника Кошуба Михаила, убито две лошади.

В ответ на бандпроявление оформляется на выселение 5 семей.

14. 25 июня с. г. по дороге между селом Мальчица и райцентром Ивано-Франковск ранен оперуполномоченный РО МВД Шаботин Иван Михайлович.

В ответ на бандпроявление оформляется на выселение 4 семьи.

15. 25 июня в селе Гийче Рава-Русского района бандитами подожжены дома старшего группы ООП Труш Михаила, бойца группы ООП Маланчук Лаврентия и навес строящегося кирпичного завода колхоза им. Кирова.

В ответ на бандпроявление оформляется на выселение 5 семей.

16. 27 июня в селе Ременов Новоярычевского района убит участковый уполномоченный РО МВД Хеденский Владимир Николаевич.

В ответ на бандпроявление оформляется на выселение 6 семей.

17. 27 июня в селе Завады Жолковского района задушена и ограблена местная жительница Пелюх Мария.

В ответ на бандпроявление оформляется на выселение 4 семьи.

18. 28 июня в селе Стрептов Новомилятинского района сожжены 2 колхозных стодолы. В пути следования на происшествие между селами Стрептово – Желихов* подорвалась на заложенной бандитами мине автомашина РО МГБ, в результате взрыва ранен зам. нач. РО МГБ ст[арший] лейтенант Демин и шофер РО МГБ Макиенко и контужен рядовой Соколов.

В ответ на бандпроявление оформляется на выселение 12 семей.

19. 29 июня с. г. в селе Батятычи Каменно-Бугского района сожжены 2 пустых крестьянских сарая. В пути следования на происшествие между с. Батятычи и райцентром бандитами обстреляна и подожжена пожарная автомашина.

В ответ на бандпроявление оформляется на выселение 6 человек.

20. 29 июня в селе Виткив Старый Радеховского района сожжены контора и мастерские, около 2 тонн горючего, 2 автомашины, 3 молотилки и документация МТС.

Служебно-розыскные собаки по раскрытию бандпроявления не применялись.

В ответ на бандпроявление убито 2 бандита, оформляется на выселение 12 семей.

21. 29 июня в селе Сморжув Лопатинского района сожжены контора и сарай колхоза им. Сталина, в огне погибли 2 быка и свиноматка. При выезде на бандпроявление на заложенной бандитами мине около хутора Ново-Ставцы подорвалась авто-

---

* *Можливо, йдеться про с. Желехове*

машина, в результате взрыва убиты командир 3-ей роты 88-го полка ВВ МГБ капитан Мищенко, мл[адший] сержант Третьяков, сержант Мельников; тяжело ранены сержант Дровалев и пожарный инспектор РО МВД мл[адший] лейтенант Бывалов; легко ранены ефрейтор Капустин и контужен шофер Быков.

Служебно-розыскные собаки по раскрытию бандпроявления не применялись.

В ответ на бандпроявление оформляется к выселению 15 семей.

Секретарь Львовского обкома КП(б)У (Б. Коваль)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5944, 33–36. *Оригінал.*

№ 24
ДОВІДКА МДБ УКРАЇНИ ЦК КП(б)У ПРО РЕЗУЛЬТАТИ БОРОТЬБИ З ФОРМУВАННЯМИ УПА І ПІДПІЛЛЯМ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ЛЬВІВСЬКОЇ ОБЛАСТІ ЗА І ПІВРІЧЧЯ 1949 р.

29 липня 1949 р.

Совершенно секретно

СПРАВКА
о результатах борьбы с оуновским бандитизмом, совершенных бандпроявлениях и наших потерях на территории Львовской области
за первое полугодие 1949 года

Ликвидировано участников ОУН, бандитов и их пособников	– 725
В том числе:	
арестовано	– 511
убито	– 214
Учтено бандпроявлений	– 114
Наши потери убитыми и уведенными при бандпроявлениях	– 106

К числу наиболее характерных бандитских проявлений за первое полугодие 1949 г. относятся:

В ночь на 26 февраля с. г. в селе Селец-Баннивка* Каменко-Бугского района бандитами убиты председатель колхоза Ва-

* *Це два різних села*

силишин П., секретарь сельсовета Проташ В. и председатель земельной комиссии Волин А.

Этими же бандитами в помещении сельсовета разбит телефонный аппарат.

31 марта с. г. в селе Кугаев Пустомытовского района бандитами разоружены в квартирах 6 бойцов группы охраны общественного порядка РО МВД, у которых забраны 6 винтовок.

Уходя из села, бандиты убили агента районной конторы министерства заготовок Гнозак И. Н. и участкового уполномоченного РО МВД Завадского, у которого забрали автомат и пистолет.

25 мая с. г. близ станции Княже Золочевского района в результате взрыва заложенной под рельсы мины потерпел крушение товарный поезд.

Разбиты 9 вагонов, груженных лесом, одна платформа и опрокинут паровоз. Жертв нет.

В ночь на 29 июня с. г. бандитами в селе Смажув* Лопатинского района были подожжены помещение правления колхоза и колхозный сарай, в котором погибли от огня 2 быка и свиноматка.

29 июня с. г. в с. Виткив Старый Радеховского района бандитами было подожжено здание конторы МТС.

В результате пожара сгорели контора, находившиеся в этом же здании мастерская и склад, около 2 тонн горючего, 3 молотилки и частично повреждены огнем 2 автомашины.

Оборудование мастерской спасено.

19 июля с. г. в помещение сельсовета села Вороцив Ивано-Франковского района, где находились участковый уполномоченный милиции РО МВД Саботаш В. Н. с группой колхозников вошли 5 вооруженных бандитов, которые открыли по ним огонь из автоматов.

Саботаш и боец группы охраны общественного порядка Лучкив выстрелами из пистолетов одного из бандитов убили и одного тяжело ранили.

В результате перестрелки бандитами убиты Саботаш, зам. председателя колхоза Гаврилив Д. Д., счетовод Костишин В. М. и кузнец Мосик С. Е.

Бойцу Лучкив удалось бежать.

** Можливо, йдеться про с. Сморжів*

Бандиты подожгли стог колхозного сена, ранили проходившего по селу военнослужащего Тищик, прибывшего в отпуск к родным, и, забрав с собой убитого и раненого бандита, скрылись.

Заместитель начальника Управления
МГБ УССР (Пастельняк)

29 июля 1949 года

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5944, арк. 37–40. *Оригінал.*

№ 25
ДОВІДКА МВС УКРАЇНИ ЦК КП(б)У ПРО РЕЗУЛЬТАТИ БОРОТЬБИ З ФОРМУВАННЯМИ УПА І ПІДПІЛЛЯМ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ РІВНЕНСЬКОЇ ОБЛАСТІ ЗА І ПІВРІЧЧЯ 1949 р.

29 липня 1949 р.

Совершенно секретно

СПРАВКА
о результатах борьбы с оуновским бандитизмом, совершенных бандпроявлениях и наших потерях на территории Ровенской области
за первое полугодие 1949 года

Ликвидировано участников ОУН, бандитов и их пособников–735
В том числе:
арестовано –543
убито –192
Учтено бандпроявлений –104
Наши потери убитыми и уведенными при бандпроявлениях–130

К числу наиболее характерных бандитских проявлений за первое полугодие 1949 года относятся:

26 января с. г. в селе Борбин Острожецкого района бандитами убиты: Яблонский Г. А., занесенный в списки кандидатов заседателей народного суда, Твердохлеб В. С., Харитонов В. С. и Чувашев П. В. – все уроженцы восточных областей УССР.

В ночь на 20 февраля с. г. четыре бандита проникли на колхозный двор села Вишенька Острожского района, охранявшийся сторожем.

Бандиты связали сторожа, подожгли конюшню и, забрав 2 лошадей, скрылись.

В результате пожара погибло 18 лошадей, 13 коров и 6 телят.

В ночь на 21 февраля с. г. бандитами в селе Верхов Острожского района убиты местные жители Андрушенко С. и Баробаш Д., вступившие накануне в колхоз.

Этими же бандитами в селе Ильяшовка убит председатель сельсовета Войцеховский М., являвшийся бандпособником, и разоружены поодиночке в квартирах 10 бойцов группы охраны общественного порядка РО МВД, у которых забраны 10 винтовок.

21 февраля с. г. в с. Корнин Ровенского района бандитами убиты председатель колхоза Сиротинский Г. Г. и мастер пошивочной мастерской облвоенторга Шевчук Н. С., находившийся в селе в качестве уполномоченного по обеспечению госпоставок.

Этими же бандитами разоружены на своих квартирах 4 бойца группы охраны общественного порядка РО МВД.

Забрав 2 автомата и 4 винтовки, принадлежавшие Сиротинскому, Шевчуку и бойцам группы охраны общественного порядка, бандиты скрылись.

В ночь на 10 июля с. г. в селе Радуховка Клеванского района бандитами повешен около своего дома председатель колхоза Дисюк К. А.

Вечером 17 июня с. г. в селе Здолбица Здолбуновского района бандитами убиты ревизор облсельхозотдела по МТС Тупатенко и ранена местная жительница Гальчина.

14 июля с. г. в помещение сельсовета села Питчель* Деражнянского района зашли 4 бандита, которые обезоружили находившегося там старшего группы охраны общественного порядка РО МВД Каминского Х. И. и предложили ему вызвать в сельсовет председателя колхоза Кондратюка В. Д. Последний выполнил задание бандитов и вызвал Кондратюка.

Выйдя из дома, Кондратюк заметил у здания сельсовета бандитов и бросился бежать, но был убит ими выстрелом из винтовки.

После этого бандиты подожгли здание сельсовета и колхозный сарай, в котором сгорели 8 лошадей и корова.

Заместитель начальника Управления МГБ УССР (Пастельняк)
29 июля 1949 года
г. Киев

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5944, арк. 41–43. *Оригінал*.

---

* *Села з такою назвою не виявлено*

№ 26
ІНФОРМАЦІЙНА ЗАПИСКА ЧЕРНІВЕЦЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ХІД БОРОТЬБИ З ФОРМУВАННЯМИ УПА І ПІДПІЛЛЯМ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ ЗА ЛИПЕНЬ 1949 р.[31]

№ 272/с *8 серпня 1949 р.*

г. Киев, ЦК КП(б)У
Отдел партийных, профсоюзных и
комсомольских органов
тов. Бабенко

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЗАПИСКА
о ходе борьбы с остатками банд украинско-немецких националистов за июль 1949 года по Черновицкой области

В результате значительных социально-экономических сдвигов, происшедших в области (коллективизировано по земле 95,4%), укрепления органов советской власти и проведения массово-политической работы парторганизациями среди населения банды украинско-немецких националистов утратили базу для своей деятельности.

Бандпроявления становятся редким явлением.

В июле месяце был один случай бандпроявления. 8 июля 1949 года в 22 часа 30 минут на хуторе Стебник Бергометского сельсовета Вижницкого района кустовая бандгруппа ОУН, возглавляемая "Дорошенко", в количестве 5 человек произвела ограбление филиала магазина Бергометского леспромхоза. Бандиты забрали мануфактуру и разные галантерейные товары.

По пути следования в лес в восьми километрах от хутора Стебник в районе села Шепот бандиты сожгли автомашину леспромхоза.

Высланные в 1 час ночи на место происшествия, две группы Вижницкого райотдела МГБ под руководством начальника РО МВД тов. Дедушенко и его заместителя тов. Глущенко положительных результатов не достигли.

За истекший месяц в результате проведенных чекистско-войсковых мероприятий на территории области убито два бандита, в том числе: руководитель кустовой бандбоевки "Гордый" и боевик охраны надрайонного провода ОУН "Явир" – Каранко Яков Герасимович.

У убитых изъято две винтовки и 120 патронов.

Обком, райкомы КП(б)У и райотделы МГБ принимают меры по окончательному разгрому подполья ОУН на территории области.

Зав. отделом партийных, профсоюзных и
комсомольских органов обкома КП(б)У (Л. Кравченко)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5944, арк. 48–49. *Оригінал.*

№ 27
ІНФОРМАЦІЯ РІВНЕНСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ХІД ВИКОНАННЯ ПОСТАНОВИ ЦК КП(б)У ВІД 1 ЧЕРВНЯ 1948 р. "ПРО ПОЛІПШЕННЯ МАСОВО-ПОЛІТИЧНОЇ РОБОТИ, ПОДАЛЬШИЙ РОЗВИТОК КОЛГОСПНОГО БУДІВНИЦТВА І ЛІКВІДАЦІЮ ЗАЛИШКІВ БАНД УКРАЇНСЬКО-НІМЕЦЬКИХ НАЦІОНАЛІСТІВ У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР"[32]

№ 28/730 *12 серпня 1949 р.*

Со[вершенно] секретно
Секретарю ЦК КП(б)У
товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.

ИНФОРМАЦИЯ
о ходе выполнения постановления Политбюро ЦК КП(б)У от 1 июня 1948 года "Об улучшении массово-политической работы, дальнейшем развитии колхозного строительства и ликвидации остатков банд украинско-немецких националистов в западных областях УССР"

Партийные организации области, выполняя постановления Политбюро ЦК КП(б)У от 1 июня 1948 года, значительно улучшили постановку массово-политической работы среди населения. Политическая работа среди трудящихся стала более целеустремленной, повысился ее идейный уровень.

В основу массово-политической работы партийных организаций среди сельского населения за истекший июль месяц была положена мобилизация колхозников и крестьян-единоличников на успешное проведение уборки урожая и досрочное вы-

полнение плана хлебопоставок. Вместе с этим партийные организации области продолжают вести дальнейшую работу по разъяснению среди крестьян преимуществ колхозного строя над индивидуальным хозяйством, решений партии и правительства, направленных на организационно-хозяйственное укрепление колхозов.

В течении июля месяца в 22 районах были проведены районные и в 8 районах кустовые собрания агитаторов, на которых присутствовало 8370 человек. С докладами для агитаторов об очередных задачах агитационно-массовой работы выступали в большинстве секретари райкомов КП(б)У. По вопросу проведения уборки урожая, хлебозаготовок и дальнейших задач коллективизации сельского хозяйства были проведены районные партийные собрания, совещания сельского и колхозного актива, семинары секретарей первичных парторганизаций и руководителей агитколлективов.

Во всех колхозах и селах области проведены собрания колхозников и крестьян-единоличников, на которых с докладами о решениях июньского Пленума ЦК КП(б)У по вопросам проведения уборки урожая и заготовок сельскохозяйственных продуктов в 1949 году выступали районные руководящие партийно-советские работники.

В результате проведенной массово-политической работы только в июле месяце с. г. в области создано 14 новых колхозов, из них в Высоцком районе – 3, Тучинском – 3, Млыновском – 2 и т. д. В селе Почапки Острожского района создан колхоз "Сталинский путь" из 35 хозяйств; в селе Мощаница Тучинского района 36 хозяйств объединилось в колхоз им. Кирова. В колхозы продолжают вступать переселенцы из Польши и Чехословакии. В селе Квасилов Ровенского района из 25 хозяйств переселенцев создан колхоз им. Ленина.

Однако некоторые райкомы КП(б)У, особенно Межиричский, Сосновский, Деражнянский в последнее время прекратили работу по коллективизации крестьянских хозяйств и занимаются исключительно вопросом выполнения плана хлебозаготовок, не используют в полной мере такое важное средство убеждения крестьян, как преимущество колхозников над единоличным крестьянским хозяйством в вопросах поставок сельскохозяйственных продуктов и уплаты сельхозналога.

В Мизочском районе (секретарь РК КП(б)У тов. Науменко) парторганизация и советские органы слабо подхватывают инициативу и стремление крестьян объединиться в колхозы, затягивая с оформлением сельскохозяйственных артелей.

Недостаточно проводится работа в последнее время среди крестьян в Сосновском районе, где коллективизировано всего 20,9% крестьянских хозяйств. Партийно-советский актив и руководители агитколлективов занимаются только выполнением плана хлебозаготовок, не сочетая этой работы с задачами пропаганды преимуществ колхозного строя.

По этим недостаткам в последнее время неоднократно выступала областная газета "Червоний прапор", районам оказывается помощь обкомом КП(б)У.

В колхозы и села в настоящее время для проведения массово-политической работы выехало до 3000 человек областного и районного партийного, советского, комсомольского актива. Среди колхозников и крестьян работает 10385 человек агитаторов, объединенных в 810 агитколлективов, руководство которыми возложено на секретарей первичных партийных организаций и наиболее подготовленных коммунистов. Значительная часть агитаторов (4500 человек) обеспечена блокнотом агитатора специального выпуска, посвященного уборочной кампании. Агитаторы раскреплены за бригадами, звеньями колхозов, а в селах, где нет колхозов – за десятихатками.

В последнее время значительно улучшилась наглядная агитация. В райцентрах, колхозах и селах написано свыше 5000 лозунгов, призывающих к успешному проведению уборки урожая и выполнению обязательств, данных в письме к товарищу Сталину. В областной типографии напечатано и выслано в колхозы 20000 лозунгов, 10000 макетов стенных газет и 5000 экземпляров макетов "Показатели социалистического соревнования".

В районных центрах, МТС, колхозах и селах установлено 678 досок показателей хода уборки урожая и выполнения плана хлебозаготовок.

На всех пунктах приема хлеба организованы агитпункты, оформленные лозунгами, плакатами, портретами. Агитпункты обеспечены газетами, литературой, радиоточками, музыкальными инструментами. Для проведения политической работы за агитпунктами закреплены лучшие пропагандисты и агитаторы.

Колхозников и крестьян-единоличников на уборке хлеба обслуживают 175 агиткультбригад домов культуры и клубов, 105 кинопередвижек.

Большинство райкомов партии пересмотрели расстановку партийных сил, направили коммунистов из городов и райцентров на постоянную работу в села. Всего райкомами КП(б)У в этом году послано в села 232 человека коммунистов. Обкомом

КП(б)У за последние три месяца из городов Ровно, Дубно, Костополь, Здолбуново и Червоноармейск послано более 100 человек коммунистов.

В настоящее время в селах, колхозах и МТС области имеется 100 первичных партийных организаций и 47 кандидатских групп, в которых объединено 746 человек коммунистов. Кроме того, работает в селах и колхозах 52 человека коммунистов-одиночек.

Имеется 690 первичных КСМ организаций в колхозах, объединяющих 5710 членов ВЛКСМ и 215 первичных комсомольских организаций в селах, объединяющих 1575 членов ВЛКСМ. Всего в селах области работает 7285 комсомольцев.

Выполняя задачу, поставленную Центральным Комитетом КП(б)У перед партийной организацией области об усилении борьбы с бандитизмом и установления должного общественного порядка по охране сел и колхозов, органы МВД Ровенской области под руководством и с помощью местных партийных организаций провели значительную работу по организации и укреплению групп охраны общественного порядка.

На 1 августа с. г. в населенных пунктах сельской местности создано 909 вооруженных групп ООП с общей численностью 11312 человек, у которых на вооружении имеется 7341 стволов оружия.

В результате создания в селах и колхозах первичных партийных и комсомольских организаций, наличия вооруженных групп охраны общественного порядка, усиления массово-политической работы по разъяснению трудящемуся крестьянству преимуществ колхозного строя трудящееся крестьянство, преодолевая упорное сопротивление кулачества, громя остатки его агентуры, украинско-немецких националистов, массами пошло в колхозы.

За период с 1 июня 1948 года по 1 августа 1949 года в области организовано 538 колхозов, а всего имеется 767 колхозов.

Если на 1 января 1949 года в колхозы было объединено 25,2% от общего количества крестьянских дворов, то на 1 августа 1949 года охват крестьянских дворов коллективизацией составляет 45,4% к общему количеству крестьянских дворов, числящихся в области.

Объединенные в колхозы 72620 крестьянских дворов обобществили 159944 гектаров пахотной земли или 42,6% к ее общему количеству.

Передовыми по организации колхозов являются: Корецкий район, добившийся 99,3% коллективизации крестьянских

дворов, Рокитновский – 97%, Сарненский – 95%, Вербский – 87%, Демидовский – 76%, Владимирецкий – 73,9%.

В связи с ростом коллективизации сельского хозяйства в области и организационно-хозяйственным укреплением колхозов возрастает потребность в колхозных, механизаторских кадрах и специалистах сельского хозяйства.

В 1949 году в школах и на курсах подготовлено и подготовляется 440 человек, из них подготовлено трактористов – 66 человек, бригадиров тракторных бригад – 30 человек, комбайнеров – 30 человек, ветфельдшеров и техников-животноводов – 90 человек.

На краткосрочных курсах и семинарах подготовлено в 1949 году и готовится в настоящее время всего 1109 человек, из них счетоводов колхозов подготовлено 70 и готовится 94 человека, председателей колхозов подготовлено 185, бригадиров и звеньевых по каучуководству – 159 человек, пчеловодов – 42 человека, председателей ревизионных комиссий – 72 человека.

Агрозооветучебой в 1949 году охвачено всего 5426 человек колхозников, из них: бригадиров полеводческих бригад – 593, звеньевых – 1700, зав. фермами – 173, скотников – 163 и других.

Однако районы области не укомплектованы полностью специалистами сельского хозяйства. Всего не хватает специалистов сельского хозяйства – 296 человек, в том числе: агрономов – 108, зоотехников – 81, ветврачей – 64, землеустроителей – 34 и механиков 4 человека.

В колхозах районов области, в колхозном производстве с каждым годом широко внедряется метод социалистического соревнования.

Если в 1947 году было только 17 высокоурожайных звеньев, в 1948 году 62 звена, то в 1949 году насчитывается 1120 высокоурожайных звеньев.

В текущем году сотни передовых колхозников - звеньевых, бригадиров и рядовых колхозников успешно борются за получение высокого урожая и за завоевание права на получение правительственных наград.

Благоприятная политическая обстановка, созданная огромной помощью партии и правительства, укрепление морально-политического единства трудящихся масс, усиление их активности в борьбе против враждебных элементов способствовали проведению операций по ликвидации остатков банд украинско-немецких националистов и ОУНовского подполья.

В результате проводимых мероприятий по выполнению постановлений Политбюро ЦК КП(б)У от 1 июня 1948 года орга-

нами МГБ Ровенской области в борьбе с ОУНовским бандитизмом в июле месяце с. г. достигнуты следующие результаты:

Всего ликвидировано участников банд оуновского подполья – 85.

В том числе:

убито бандитов	– 10
арестовано	– 75, из них
бандитов	– 17
участников ОУН	– 37
бандпособников	– 21

При проведении чекистско-войсковых операций изъято 27 единиц оружия, в том числе:

автоматов	– 11
винтовок	– 10
пистолетов	– 6

Ликвидировано молодежных террористических групп ОУН – 3, в них участников – 13.

Из захваченных документов при ликвидации банды Млыновского районного "провода" ОУН – "Ярошенко" в июне месяце с. г. установлено, что бандоуновское подполье проводит активную работу по созданию молодежных оуновских формирований из числа лиц, проживающих на легальном положении, и активно использует их при проведении диверсионно-террористических актов.

Располагая этими данными, в ряд районов области УМГБ были командированы руководящие работники с задачей активизации мероприятий по вскрытию заложенных оуновских формирований.

В результате некоторые райотделы значительно активизировали работу по этой линии.

В частности, Ровенским райотделом МГБ в результате целого ряда успешно проведенных последовательных оперативных мероприятий вскрыта и ликвидирована молодежная террористическая группа ОУН по селу Корнин Ровенского района в количестве 6 бандитов.

Все арестованные на допросах подтвердили имевшиеся данные о их принадлежности к ОУН и показали, что молодежная террористическая группа ОУН, участниками которой они являлись, была создана в декабре 1948 года бандитом-нелегалом под кличкой "Соловей", по заданию которого они совершали террористические акты над советско-партийным активом и распространяли антисоветские националистические листовки.

Этим же райотделом МГБ в отчетном месяце арестовано еще 2 участника молодежной террористической бандгруппы,

которыми в ночь на 13 июля с. г. в селе Верховск Ровенского района убит председатель колхоза им. Парижской Коммуны тов. Иванчук П. Х.

Дубновским райотделом МГБ вскрыта и ликвидирована вооруженная молодежная террористическая бандгруппа ОУН в количестве 5 участников, существовавшая с начала 1948 года.

Значительную помощь в борьбе с остатками банд украинско-немецких националистов оказывают группы охраны общественного порядка.

После очистки этих групп от бандпособников, проведения с ними политических, стрелковых и тактических занятий в большинстве своем они стали вполне боеспособными и надежными в охране сел и колхозов, а также в борьбе с оуновскими бандами при нападении последних на колхозы.

Это видно из того, что из 100 бандитских проявлений, имевших место с 1 января по 1 августа 1949 года, с 60-ю бандпроявлениями сталкивались непосредственно группы охраны общественного порядка и в 44 случаях ими был дан отпор бандитам и только в 16 случаях бандитам удалось разоружить отдельные группы.

Группами охраны общественного порядка за 1949 год ликвидировано бандитов ОУН – 22, бандпособников – 21. Задержано преступников и бежавших из высылки – 388 человек, в том числе задержано 53 расхитителя колхозного хлеба за период уборки урожая 1949 года.

За июль месяц с. г. в области зарегистрировано 11 бандпроявлений, из них:

террористических актов	– 10
прочих бандпроявлений	– 1

В результате бандпроявлений убито 12 человек, в том числе:

Служащих советских учреждений	– 4
Председателей колхозов и их заместителей	– 1
Сельских активистов	– 1
Работников милиции	– 1
Бойцов группы охраны общественного порядка	– 2

В селе Бичаль Деражнянского района бандитами сожжена колхозная клуня, в которой находилось 8 лошадей и одна корова.

Ограблены магазины сельпо в с. Княгинино Дубновского района и в селе Ступно* Мизочского района.

** У тексті: Ступино*

В целях активизации борьбы с остатками банд украинско-немецких националистов в наиболее пораженные оуновским подпольем районы: Деражнянский, Гощанский, Демидовский, Острожецкий, Мизочский, Тучинский Управлением МГБ командированы оперативные группы, возглавляемые руководящими работниками УМГБ, и усилены войсковые гарнизоны.

Обком КП(б)У постоянно нацеливает партийные организации на дальнейшее усиление массово-политической работы среди сельского населения в соответствии с постановлением майского пленума ЦК КП(б)У по этому вопросу и требует от них подчинить эту работу задачам организационно-хозяйственного укрепления колхозов, дальнейшей коллективизации сельского хозяйства и полной ликвидации остатков банд украинско-немецких националистов.

Секретарь Ровенского обкома КП(б)У (В. Чучукало)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5681, арк. 210–220. *Оригінал.*

№ 28
ДОВІДКА УПРАВЛІННЯ МВС УКРАЇНИ ПО ТЕРНОПІЛЬСЬКІЙ ОБЛАСТІ ПРО ТЕРОРИСТИЧНІ ДІЇ ПІДПІЛЛЯ ОУН В с. ДЕРЕНІЇВКА БУДАНІВСЬКОГО РАЙОНУ В НІЧ НА 6 СЕРПНЯ 1949 р.

15 серпня 1949 р.

СПРАВКА
по бандпроявлению в Будановском районе [в] селе Дерени[й]вка в ночь на 6 августа 1949 года

Ночью 6 августа примерно в 0.30 мин. в с. Дерени[й]вка Будановского района бандиты "ОУН" в количестве 8-10 человек, вооруженные автоматами и винтовками, совершили нападение на дом, где размещалась группа ООП и квартира уч. уполномоченного Иванова К. И., и сожгли помещение сельского совета.

Участковый уполномоченный Иванов К. И. 5 августа с. г. оформил свое увольнение из органов МВД в связи с отзывом его в Москву для работы за границей. С ним находилась его жена Иванова Е. И., которые должны были 6 августа выехать к новому месту работы.

На место уч[асткового] уполномоченного Иванова К. И. был прислан уч[астковый] уполномоченный мл[адший] лейтенант милиции Карнаухов А. И. С ним прибыл в село старший инструктор политчасти УМ УМВД лейтенант милиции Мишнев Георгий Петрович, прислан для оказания помощи на время уборочной кампании.

В селе Дерени[й]вка организовалась и функционировала группа ООП из 5 человек бойцов, вооруженных винтовками.

По прибытии нового уч[асткового] уполномоченного Карнаухова А. И. последний взял с собой 3 бойца группы ООП, вооруженных винтовками, и отправились на колхозный ток для ночной охраны колхоза им. Хрущева, а уч[астковый] уполномоченный Иванов со своей женой, инструктор политчасти УМ УМВД лейтенант милиции Мишнев и боец группы ООП Голанский остались в помещении, где размещалась группа ООП и квартира уч[асткового] уполномоченного Иванова для ночлега. На вооружении последних была одна винтовка, один карабин и пистолет ТТ.

В час ночи 6 августа бандиты численностью 8-10 человек, одетые в военную форму, вооруженные автоматами и винтовками, окружили помещение группы ООП и квартиру уч[асткового] уполномоченного Иванова, открыли по помещению автоматно-винтовочный огонь. Находясь в помещении, Мишнев, Иванов и Голанский оказали упорное сопротивление, открыв по бандитам из имеющегося оружия огонь. Бандиты, не сломив сопротивление Иванова, Мишнева и Голанского, бросили в квартиру уч[асткового] уполномоченного Иванова гранату, после чего окна и двери обложили соломой и облили горючим и зажгли, продолжая при этом обстрел в окна и двери помещения. Таким образом преградили путь к выходу находящихся в помещении Мишнева, Ивановых и Голанского. В результате от пуль и огня погибли Мишнев, Ивановы и Голанский.

Бандиты, убедившись [в] их гибели, зашли в помещение сельсовета, послав одного дежурного – Баран У. Р. за председателем сельсовета, подожгли помещение с[ельского] совета и ушли. По пути зашли на квартиру председателя колхоза им. Хрущева – Баран Г. (через пролом окна), убили последнего и скрылись.

В момент нападения на помещение группы ООП, услышав выстрелы, сторож кооперации, расположенной от помещения группы ООП в 80-100 метрах, Левицкий И. Н. сейчас же позвонил в Буданов дежурному по РО МВД тов. Дужникову о случившемся, что подтверждалось рапортом тов. Дужникова и свидетельскими показаниями дежурных по с[ельскому] совету Ба-

ран У. Р. и Шкугра В. Г., Котик И. П. и телефонисток Буданова и Янова – Кирпань А. Н. и Гичан Е. И., о чем дежурный по РО МВД немедленно доложил начальнику РО МГБ майору Нечипуренко (нач[альника] РО МВД ст[аршего] лейтенанта Никитенко и его заместителя в РО МВД не было – были [в] селе). Последний ответил, что выяснит. Через несколько минут дежурный по телефону спросил у майора Нечипуренко, что выяснено, последний ответил: "Все в порядке", кроме того, по телефону позвонил дежурному РО МВД уч[астковый] уполномоченный Ранецкий, что по направлению села Млиниски автоматная стрельба. Дужников опять немедленно доложил майору Нечипуренко, последний ответил: "не беспокойтесь, все в порядке". Приблизительно через час уч[астковый] уполномоченный Мамишин доложил, что стрельба продолжается и что видна ракета белого цвета, о чем дежурный доложил майору Нечипуренко, но последний ответил, что он выяснит. Когда майор Нечипуренко убедился, что произошло действительно банднападение, дал указание дежурному, чтобы собрал людей, кто есть, для выезда на место происшествия.

Из показания телефонистки Гичак Е. И. видно, что об этом происшествии звонили как дежурному РО МВД, так же лично нач[альнику] РО МГБ тов. Нечипуренко по несколько раз с разных ближайших сел уч[астковые] уполномоченные и лица, которых она не знает.

На место происшествия майор Нечипуренко с опергруппой и войсками прибыли в 4 часа. Принятыми мерами бандиты не задержаны, бой между бандитами и работниками МВД продолжался более часа.

Материал расследования прилагается.

Зам. начальника УМ УМВД по Тернопольской области
полковник милиции (Максимов)

15.8.49 г.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5950, арк. 19–20. *Оригінал.*

№ 29
ІНФОРМАЦІЯ ДРОГОБИЦЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ХІД БОРОТЬБИ З ЗАЛИШКАМИ ФОРМУВАНЬ УПА І ПІДПІЛЛЯМ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ[33]

№ 304/сс *16 серпня 1949 р.*

Сов[ершенно] секретно
ЦК КП(б)У, отделу партийных, профсоюзных и комсомольских органов

ИНФОРМАЦИЯ
о ходе борьбы с остатками банд украинско-немецких националистов

В июле месяце 1949 года в связи с подготовкой и проведением уборки урожая и хлебозаготовок партийные организации, органы МГБ и МВД Дрогобычской области главное внимание уделяли принятию мер по обеспечению сохранности урожая, охране колхозного актива от террористических актов украинско-немецких националистов и сохранности колхозного имущества.

В июне месяце 1949 года на бюро обкома КП(б)У были приняты решения "О засоренности кадров низовых советских органов в отдельных районах области" и "О засоренности колхозных кадров". Выполняя эти решения, партийные организации области провели значительную работу по очистке сельских советов и колхозов от враждебных, не заслуживающих политического доверия элементов.

Было принято решение об улучшении работы по подбору участковых уполномоченных милиции и укомплектованию группы охраны общественного порядка в селах области.

23 июня 1949 г. бюро обкома КП(б)У совместно с облисполкомом приняли решение "О мерах по охране посевов и сохранности хлеба во время уборки и заготовки урожая 1949 года".

Органы МГБ в процессе проведения мероприятий по борьбе с остатками банд украинско-немецких националистов основное внимание уделяли розыску и ликвидации руководящих звеньев оуновского подполья и участников кустовых бандгрупп ОУН с целью предотвращения их террористической и диверсионной деятельности, направленной на срыв колхозного строительства и организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

В течение июля месяца всего ликвидировано участников бандитско-оуновского подполья 170 чел., из них:

убито бандитов	– 55
захвачено бандитов	– 26
арестовано	– 88
выведено с повинной	– 1

В этом же месяце полностью ликвидировано 9 подпольных националистических организаций и бандгрупп. Из руководящего состава бандитско-оуновского подполья и бандгрупп ликвидировано 25 чел., в числе которых:
зам. референта "СБ" областного "провода" ОУН,
два руководителя районных "проводов" ОУН,
четыре референта районных "проводов" ОУН,
главарь боевки "СБ",
семь главарей бандгрупп ОУН,
десять главарей сельских бандгрупп ОУН.

При проведении операций по ликвидации подполья ОУН и бандгрупп изъяты трофеи:

ручних пулеметов	– 4
автоматов	– 17
противотанковое ружье	– 1
винтовок	– 36
пистолетов	– 29
гранат	– 48
патронов	– 3149
пишущих машинок	– 1
радиостанций	– 1

Наиболее характерными чекистско-войсковыми операциями по ликвидации подполья ОУН и бандгрупп являются следующие:

1. В селе Семигинев Сколевского района 23 мая с. г. были убиты участковый уполномоченный Сколевского РО МВД – Куничак и зав. сельским клубом Одинак.

26 мая было установлено, что в день исчезновения Куничак и Одинак вечером ходили по селу Семигинев вместе с жителями Меленик и Негид. В процессе допроса Меленика были получены данные о том, что он лично принимал участие в убийстве вместе с бандитами Негид и Резник.

Реализуя накопленные данные, 12 июля с. г. при проведении чекистско-войсковой операции в селе Семигинев бандиты Негид и Резник были арестованы, причем у последнего была изъята винтовка.

На предварительном допросе Меленик, Негид и Резник показали, что они являются участниками бандгруппы и имели на

вооружении две винтовки и пистолет. Все трое признались, что в мае 1949 года они совершили убийство участкового уполномоченного Куничак и зав. клубом Одинак.

В ходе дальнейшей работы с арестованными было установлено, что в совершении террористического акта участвовали еще пять человек, которые при проведении операции 19 июля с. г. были задержаны в селе Семигинев. При этом изъяты винтовка и пистолет.

В результате всех проведенных мероприятий вскрыта и полностью ликвидирована бандгруппа в составе 8 участников, созданная в апреле 1949 года станичным ОУН села Семигинев – Олейник М. и действовавшая под руководством бандита Резник. Все 8 арестованных признались в своей причастности к банде ОУН и в совершении убийства Куничак и Одинак. Необходимо отметить, что арестованные бандиты – в основном молодежь 1929–1932 годов рождения.

2. Крукеничским РО МГБ были получены данные о том, что в районе села Вишенька скрываются участники сельской бандгруппы: бандит по кличке "Сосна" – 1920 года рождения, переселенец из Польши, вооруженный винтовкой, и бандит "Бузько" – 1925 г. рождения, переселенец из Польши, который в 1947 году дезертировал из Донбасса и, находясь на нелегальном положении в с. Вишенька, установил связь с кустовой бандгруппой и выполнял обязанности станичного по этому селу.

В мае с. г. "Бузько" отбился от кустовой бандгруппы и скрывался также и от бандитов. В связи с этим были приняты меры к выводу его с повинной, в результате которых 15 июня с. г. "Бузько" явился в Крукеничский РО МГБ и сдал винтовку, револьвер и 33 патрона.

На допросе "Бузько" показал, что в мае этого года главарем кустовой бандгруппы "Шелестом" он был подвергнут наказанию 25 палочными ударами за отказ влиться в бандгруппу. Не желая уходить из своего села, он стал скрываться и от бандитов. "Бузько" дал показания на участников кустовой бандгруппы "Шелеста", активных оуновцев по селу Вишенька и участников бандгрупп из числа переселенцев из Польши, находящихся в других районах области.

На основании показаний "Бузько" и имевшихся в РО МГБ данных 29 июня около села Вишенька были захвачены участники бандгруппы Гадзевич Д. и Червеняк, у которых изъяты винтовка, граната и 25 патронов.

На допросе Гадзевич показал, что находясь до 1946 года в Польше, он являлся участником бандгруппы сотенного "Крука" и

принимал участие в вооруженной борьбе против советских и польских войск, а в конце 1946 года прибыл в СССР в качестве переселенца и установил связь с оуновским подпольем.

Выполняя указание главаря кустовой бандгруппы "Шелеста", Гадзевич создал в селе Вишенька бандбоевку, в которую привлек еще четырех человек, переселенцев из Польши.

В начале июля с. г. были захвачены остальные участники этой бандгруппы, у которых изъяты 2 винтовки, граната и 11 патронов.

3. Чекистско-войсковая группа Дрогобычского РО МГБ, произведя поиск бандитов в горно-лесном массиве у с. Зимовники, на рассвете 9 июля обнаружила в кустарнике двух бандитов в шалаше, которые, заметив приближение опергруппы, бежали в лес.

Для преследования бандитов была использована служебно-розыскная собака "Жук", которая, взяв с места след бандитов, повела по нему группу. В процессе преследования бандитов группа пересекла три глубоких горных потока, после чего собака снова брала след и вела группу дальше.

Примерно через 8 км один из бандитов был настигнут и убит, в котором опознан главарь сельской бандгруппы ОУН по с. Доброгостив по кличке "Сокол", 1925 г. рождения. В шалаше и у убитого бандита изъяты 2 винтовки, 2 пистолета, 4 гранаты и 102 патрона.

В июле месяце на территории Дрогобычской области имели место 13 бандпроявлений, в результате которых погибло и пострадало от рук бандитов 15 человек: 5 чел. работников органов МВД, 5 человек сельских активистов и 5 чел. прочих граждан. Необходимо отметить, что количество бандпроявлений в этом месяце уменьшилось вдвое по сравнению с июнем месяцем, в котором было совершено 27 бандпроявлений и было 38 чел. жертв бандитов.

В порядке ответных репрессивных мер Управление МГБ и его отделы на местах во всех случаях бандпроявлений после предварительного расследования наносили оперативные удары по оуновскому подполью, его вооруженным бандгруппам и кулацко-пособнической базе в местах, где имелись бандпроявления.

В результате проведенных мероприятий в июле месяце раскрыто 45 бандпроявлений, из которых 3 были совершены в июле, 15 в предыдущих месяцах 1949 года и 27 в 1948 году. Кроме того, предотвращено два подготовлявшихся бандитами террористических акта.

В июле месяце в ответ на бандпроявления органами МГБ проведены операции по изъятию и выселению семей бандитов, националистов и активных бандпособников. Всего изъято и вывезено из 13 сел семи районов области 126 семей с общим числом членов семей 535 человек.

Таким образом, работа органов МГБ-МВД по борьбе с остатками банд украинско-немецких националистов в июле месяце т. г. была значительно лучше, чем в предыдущих месяцах. За редким исключением, в основном была обеспечена необходимая охрана урожая на корню, уборка, обмолот и сдача хлеба государству.

Имеющиеся еще недостатки в работе органов МГБ-МВД, безрезультатность некоторых операций объясняются, прежде всего, слабостью работы с агентурой. Анализ проведенных операций показывает, что их успех всегда зависит от своевременных и достоверных агентурных данных.

Необходимо также отметить, что несмотря на значительную работу, проведенную по комплектованию групп охраны общественного порядка, по очистке их от неблагонадежных элементов, эти группы зачастую не справляются со своими задачами, а в отдельных случаях просто являлись пособниками бандитов. В течение июля месяца бойцами групп охраны общественного порядка добровольно сданы бандитам 21 винтовка, один ручной пулемет, автомат, 2 пистолета, кроме того бандитами разоружено 7 бойцов, у которых бандитами забрано 7 винтовок. Ушли в банду 7 бойцов ГООП.

22 июля в с. Рожанка Верхняя Славского района бойцами групп охраны общественного порядка – Шкиринец и Плипив вместе с пятью бандитами сельской бандгруппы убиты 5 бойцов группы, спавших в караульном помещении, и 2 бойца разоружены. Бандиты и предатели – бойцы группы скрылись, забрав оружие группы: ручной пулемет, 8 винтовок, пистолет.

Славский РК КП(б)У, обсудивший это бандпроявление, установил, что среди бойцов групп охраны общественного порядка политико-воспитательная работа запущена, что дало возможность проникновения в группы враждебных элементов.

Иногда бойцы сельских групп охраны общественного порядка проявляют трусость и не реагируют на совершаемые бандитами преступления.

Например, 26 июля в с. Корчин Сколевского района были убиты председатель колхоза им. Б. Хмельницкого – Маринец Н. и завхоз колхоза Андрушкив Д., хотя в селе имеется группа охраны общественного порядка во главе с участковым уполномоченным милиции.

Обком КП(б)У, областные управления МГБ и МВД принимают все необходимые меры по дальнейшему усилению борьбы с остатками банд украинско-немецких националистов, по обеспечению досрочного выполнения плана хлебозаготовок и дальнейшему организационно-хозяйственному укреплению колхозов.

Секретарь Дрогобычского КП(б)У (И. Горобец)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5944, арк. 59–64. *Оригінал.*

№ 30
ІНФОРМАЦІЯ ЛЬВІВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ХІД БОРОТЬБИ З ЗАЛИШКАМИ ФОРМУВАНЬ УПА І ПІДПІЛЛЯ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ ЗА І ПІВРІЧЧЯ 1949 р.[34]

№ 01074 *17 серпня 1949 р.*

Сов[ершенно] секретно
Киев, ЦК КП(б)У
Отделу партийных, профсоюзных и
комсомольских органов
тов. БАБЕНКО Е. Ф.

ИНФОРМАЦИЯ
о ходе борьбы с остатками банд украинско-немецких
националистов в области

Выполняя решения ЦК КП(б)У о ликвидации остатков банд и подполья ОУН, действующих на территории области, Управлением МГБ в 1-м полугодии 1949 года проведено ряд мероприятий по усилению борьбы с бандитизмом.

Разработанные начальниками райотделов МГБ планы ликвидации бандформирований были рассмотрены и утверждены руководством УМГБ области по каждой бандгруппе и подпольной организации ОУН в отдельности. За каждой бандгруппой и организацией ОУН закреплены чекистско-войсковые группы во главе с оперативным работником и войсковым командиром. Всего было создано 113 таких групп.

Для усиления борьбы по ликвидации бандформирований, оуновского подполья и оказания практической помощи райотделам МГБ в апреле 1949 года в области создано 9 оперативных

секторов под руководством ответственных работников УМГБ и штаба 62 дивизии ВВ МГБ, а во все райотделы МГБ области были направлены уполномоченные УМГБ из числа опытных оперативных работников.

С целью улучшения охраны колхозов и недопущения бандпроявлений в период весенне-посевных работ с 4 апреля по 10 мая 1949 года все существующие в области колхозы и МТС были прикрыты группами войск МГБ-МВД в составе 5-6 человек каждая.

Всего таких групп было организовано 516 с общей численностью 2580 человек.

В связи с тем, что за зимний период некоторые руководящие звенья и бандгруппы ОУН были ликвидированы, и учитывая изменившуюся тактику антисоветской деятельности националистического подполья, в целях более успешной ликвидации действующих остатков оуновских "проводов" и бандгрупп в мае месяце 1949 года была проведена реорганизация ранее созданных чекистско-войсковых групп.

Для обеспечения оперативно-тактической гибкости чекистско-войсковых групп и проведения комбинированных мероприятий по розыску и ликвидации банд чекистско-войсковым группам приданы постоянно-действующие разведывательно-поисковые группы, подчиненные старшим ЧВГ.

Для ликвидации бандгрупп, действующих на стыках нескольких районов или в населенных пунктах двух смежных районов, созданы межрайонные чекистско-войсковые группы.

Таким образом, вследствии реорганизации чекистско-войсковых сил из числа действующих в области 113 чекистско-войсковых групп создано 61 и им придано 123 разведывательно-поисковых группы.

После 1 апреля 1949 года для обмена опытом и контактирования оперативных мероприятий в Управлении МГБ проведено два совещания с начальниками РО МГБ, командирами полков, батальонов, отдельных рот и начальниками гарнизонов войск МГБ и одно совещание с оперативными руководителями и войсковыми командирами всех созданных чекистско-войсковых групп.

Помимо этого, со всем оперативным составом райотделов МГБ и войсковыми командирами подразделений проведено 2 кустовых совещания по секторам.

В первом квартале 1949 года проведен шестидневный семинар с секретарями первичных парторганизаций УМГБ и горрайотделов МГБ, где было прочитано ряд лекций, направленных на мобилизацию чекистских сил, на выполнение поставленных

задач по борьбе с бандитизмом и подпольем ОУН и улучшение внутрипартийной работы в разрезе решений XVI съезда КП(б)У.

Перестраивая агентурно-оперативную работу, Управление МГБ и районные отделы МГБ все свои усилия направляли главным образом на вскрытие и ликвидацию руководящих оуновских звеньев и бандгрупп, а также диверсионно-террористических организаций ОУН, выполняющих задания оуновских центров.

В течение полугодия было проведено 334 целевых чекистско-войсковых операций, в результате которых ликвидировано бандитов, участников ОУН и бандпособников – 830, из них:

Убито бандитов – 212

Захвачено бандитов – 83 (входят в число арестованных)

Арестовано участников ОУН и бандпособников – 618

За это же время вскрыто и ликвидировано более 120 оуновских "проводов", организаций и групп, раскрыто 152 бандпроявления, из них совершенных в 1949 г. – 28 и совершенных в предыдущие годы – 134.

Захвачено оружия:

Пулеметов ручных	– 17
Ружей противотанковых	– 2
Автоматов	– 153
Винтовок	– 102
Пистолетов	– 202
Гранат	– 356
Мин	– 256
Артиллерийских снарядов	– 20
Патронов	– 19416
Толевых шашек	– 49
Тола	– 21 кг
Бикфордова шнура	– 21 м
Ракетниц	– 1
Ружей охотничьих	– 1
Биноклей	– 7
Типографий	– 1
Типографского шрифта	– 30 кг
Пишущих машинок	– 20
Ротаторов	– 5
Стеклограф	– 1
Радиоприемников	– 6
Телефонных аппаратов	– 6
Фотоаппарат	– 1 и большое количество

другого вооружения, снаряжения и оборудования.

Разрушено бандитских схронов – 96.

Среди убитых и захваченных бандитов-руководителей, участников и функционеров:

Центрального "провода" ОУН – 6
В том числе: "Лыцарь"[35], "Осип", "Оксана", "Тихий" и др.
Краевых "проводов" ОУН – 4
В том числе: "Дядя", "Зирка" и др.
Окружных "проводов" ОУН – 12
В том числе: "Бескид", "Крыця", "Гефайст", "Срибный" и др.
Надрайонных "проводов" ОУН – 19
В том числе: "Зловещий", "Лобода", "Череда", "Белоус" и др.
Районных "проводов" ОУН – 44
В том числе: "Чабан", "Деркач", "Железняк", "Мазепа", "Полевой", "Гомин" и др.
Главарей бандгрупп – 37
В том числе: "Охрим", "Байда", "Максим", "Крук", "Ярый", "Майдан", "Недобитый" и др.
Руководителей диверсионно-террористических организаций ОУН – 15
В том числе: "Комар", "Недоля", "Колесник", "Зенко" и др.

В числе ликвидированных "проводов" и организаций ОУН – Золочевский и Сокальский окружные "провода"; Золочевский, Каменко-Бугский, Яворовский и Жолковский надрайонных "провода", Глинянский, Магеровский, Золочевский и Подкаменский районные "провода" ОУН и другие.

Непосредственно оперативным составом Управления МГБ в течение 1-го полугодия 1949 года убито 17 бандитов и арестовано 213 участников ОУН и бандпособников.

В 1-м полугодии 1949 года оперативным составом УМГБ систематически оказывалась помощь в работе всем отстающим райотделам МГБ. Для организации операций туда выезжали опытные оперативные работники, посылались специальные оперативные группы, проводились операции по данным УМГБ и т. д.

Результаты в работе по ликвидации организаций и бандгрупп ОУН имели те районные отделы МГБ и оперативные работники, которые правильно организовали свою работу, приобретали нужную агентуру, правильно воспитывали и руководили ею, проявляли инициативу, чекистскую смекалку и хитрость в борьбе с врагом, проводили продуманные оперативные комбинации.

Так, благодаря умелой работе с агентурой, удачно проведенной агентурно-оперативной комбинации Управлением МГБ были ликвидированы: Военный референт и член Центрального

"провода" ОУН, прибывший из-за кордона "Лыцарь", пункт связи Центрального "провода" ОУН вместе с его руководителем "Осип[ом]", член Восточного Краевого "провода" ОУН мельниковцев "Дядя", Глинянский и Золочевский районные "провода" ОУН вместе с их руководителями "Чабан[ом]" и "Железняк[ом]".

Куликовским райотделом МГБ ликвидированы надрайонный и районный "провода" ОУН и две бандгруппы; Подкаменским райотделом МГБ ликвидированы районный "провод" ОУН и четыре бандгруппы; Лопатинским райотделом МГБ ликвидированы три бандгруппы и другие.

Однако органы МГБ Львовской области не выполнили поставленных перед ними партией и правительством задач по окончательной ликвидации бандитизма. В области продолжаются бандпроявления, бандиты убивают советских людей, жгут колхозы и совершают другие диверсионно-террористические акты.

За это время имели место три случая разоружения бандитами групп ООП и один случай массового разрушения телефонной связи:

31 марта в селе Когуев* Пустомытовского района бандиты разоружили группу ООП, забрав 6 винтовок, один автомат, один пистолет, 100 патронов и убили участкового уполномоченного РО МВД Завадского, руководившего этой группой ООП.

1 апреля в хут. Дудин Подкаменского района бандиты разоружили группу ООП, забрав один ручной пулемет и 14 винтовок, убили участкового уполномоченного Спивака и милиционера Цынцерука, руководивших этой группой ООП.

20 мая в селе Гумниска Бусского района бандиты разоружили группу ООП, забрав 13 винтовок и один автомат.

В Краковецком районе 28 апреля – 2 мая бандитами спилено 277 столбов телефонной линии связи.

В течение 1-го полугодия 1949 года по области было зарегистрировано 112 бандпроявлений, при которых убито 103 человека советско-партийного актива.

В качестве ответных мер на эти бандпроявления из области выселено 545 семей бандитов, националистов и бандпособников в количестве 1882 человека.

Выполняя решения ЦК КП(б)У об усилении борьбы с оуновскими бандами, ряд начальников райотделов МГБ Львовской области, перестроив агентурно-оперативную и чекистско-

---

** Ймовірно, йдеться про с. Кугаїв*

войсковую службу, правильно поняли поставленные партией и правительством задачи по ликвидации банд и добились неплохих результатов, например:

Куликовским райотделом (начальник ст[арший] лейтенант Корзун) убито 16 бандитов и арестовано 20 участников ОУН и бандпособников; Каменко-Бугским райотделом (начальник майор Шульга) убито 9 бандитов и арестовано 21 участник ОУН, бандпособник и другие.

Наряду с этим некоторые начальники райотделов МГБ плохо организуют борьбу с бандитизмом, не используют имеющихся возможностей и недостаточно мобилизуют аппарат и чекистско-войсковые силы для нанесения решительного удара по украинско-немецким националистам и их вооруженным бандам, поэтому имеют низкие показатели в работе по ликвидации бандитов и подполья ОУН, допускают бандпроявления и их не раскрывают. Бандиты скрываются в этих районах, безнаказанно убивают советских людей и жгут колхозы.

К таким относятся: Сокальский райотдел (начальник майор Татаринов) убил одного бандита, арестовал 16 участников ОУН и бандпособников и допустил 6 бандпроявлений; Брюховичский райотдел (начальник капитан Свирский) убил 5 бандитов, арестовал 6 участников ОУН и бандпособников и допустил 2 бандпроявления; Жолковский райотдел (начальник майор Кудряшев) убил 3 бандита, арестовал 11 участников ОУН и бандпособников и допустил 9 бандпроявлений; Краснянский райотдел (начальник майор Шевченко) убил 3 бандита, арестовал 4 участника ОУН и бандпособника и допустил 5 бандпроявлений; Поморянский райотдел (начальник капитан Коваленко) убил 5 бандитов, арестовал 11 участников ОУН и бандпособников и допустил 7 бандпроявлений; Пустомытовский райотдел (начальник майор Карцев) убил 1 бандита, арестовал 4 участника ОУН и бандпособников и допустил 2 бандпроявления.

К плохо работающим райотделам также относятся: Бродовский (начальник подполковник Гуленко); Бусский (начальник майор Пелишенко); Краковецкий (начальник ст[арший] лейтенант Козырев); Н[ово]-Ярычевский (начальник майор Уханов).

В период подготовки и проведения уборки урожая особенно неудовлетворительно работают: Радеховский, Подкаменский и Ивано-Франковский райотделы МГБ. В результате чего на протяжении последних полутора месяцев были допущены серьезные бандпроявления:

29 июня с. г. в Радеховском районе сожгли МТС. В селе Сушно 5 июня во время демонстрации кинокартины сожгли клуб и зверски убили заведующего клубом тов. Нестеренко Ф. И. и агента уполминзага тов. Прокопович[а].

19 июля 1949 г. в селе Вороцив Ивано-Франковского района в помещении сельсовета бандитами убиты участковый уполномоченный РО МВД Саботаж В. И.*, зам. пред[седателя] колхоза им. Ленина Гаврилов Д. Д., счетовод колхоза Костишин В. М., кузнец колхоза Мосяк С. Е.

12 августа 1949 года в селе Литовиско** Подкаменского района убиты райвоенком подполковник Пономаренко П. И., начальник первой части райвоенкомата капитан Яковлев Г. Е., конюх райвоенкомата Вильчинский А. А.

Плохая работа этих райотделов есть результат того, что оперативные работники, и, прежде всего, руководители этих райотделов МГБ не взялись по-настоящему за работу в борьбе с бандитизмом и подпольем ОУН, потеряли чувство ответственности, работают с прохладцей, новую нужную агентуру не приобретают, а с имеющейся работают плохо, действуют шаблонно, не хотят продумать и комбинировать свои оперативные мероприятия, проводимые в борьбе с врагом, чекистско-войсковые операции организовывают мало и результативность их низкая, при столкновениях с бандитами войсковые наряды действуют неумело, растерянно, вследствие чего бандиты из-под удара уходят и нередки случаи, когда в силу таких неактивных и нерешительных действий имеются потери личного состава войск и органов. За полугодие всего было 30 случаев упуска бандитов при столкновении, в результате чего упущено 80 бандитов.

Некоторые райотделы, как Винниковский (начальник капитан Гончаренко) и Бродовский (начальник подполковник Гуленко), достигнув в 1948 году хороших результатов в борьбе с бандитизмом, успокоились на этом и не проявляют должной инициативы до полной ликвидации бандитов и подполья ОУН в их районах.

Партийные организации этих райотделов МГБ не мобилизовали коммунистов на выполнение задач, поставленных перед ними партией.

В целях укрепления райотделов, Управлением МГБ проведен ряд организационных мероприятий, способствовавших усилению борьбы с бандитизмом.

В первом полугодии за развал агентурно-оперативной работы сняты начальник Сокальского райотдела МГБ майор Татринов и начальник Брюховичского райотдела МГБ капитан Свирский, как не справившийся с работой, освобожден начальник

** Див. стор. 180: Саботаш В.Н.*

*** Можливо, йдеться про с. Літовище*

Яворовского райотдела МГБ майор Чумаченко, вместо них назначены более опытные работники, выдвинутые из аппарата УМГБ и районных отделов.

Обкомом КП(б)У принято ряд практических мер по усилению борьбы по ликвидации остатков банд украинско-немецких националистов. Так, например:

1 февраля 1949 года было принято постановление бюро обкома КП(б)У "Об укомплектовании штатов участковых уполномоченных милиции сельской местности Львовской области.

25 марта с. г. "О неудовлетворительной работе органов МВД, МГБ и внутренних войск МГБ по борьбе с остатками банд оуновского подполья".

21 мая 1949 года "О состоянии борьбы с остатками банд украинско-немецких националистов в Немировском районе" и другие.

Все постановления и мероприятия обкома КП(б)У направлены на коренное улучшение работы органов МВД, МГБ по ликвидации остатков банд украинско-немецких националистов в области.

Секретарь Львовского обкома КП(б)У (Б. Коваль)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5944, арк. 50–58. *Оригінал.*

№ 31
ПОВІДОМЛЕННЯ МІНІСТРА ДЕРЖБЕЗПЕКИ УРСР ЦК КП(б)У ПРО ЗІРВАННЯ І НАСЛІДКИ ЧЕКІСТСЬКО-ВІЙСЬКОВОЇ ОПЕРАЦІЇ ПРОТИ УЧАСНИКІВ ОУН І УПА В с. ПОКРОВЦІ ЖИДАЧІВСЬКОГО РАЙОНУ ДРОГОБИЦЬКОЇ ОБЛАСТІ[36]

№ 2919/с *18 серпня 1949 р.*

Совершенно секретно
ЦК КП(б) Украины
товарищу Хрущову Н. С.

МВД УССР 20 мая с. г. № 474/см информировало Вас о том, что 10 апреля с.г. в с. Покровцы Жидачевского района Дрогобычской области чекистско-войсковая группа в 159 человек ВВ МГБ под руководством зам. начальника РО МГБ капитана Воробей проводила операцию по поиску бандитов.

К 16 часам 10 апреля, не обнаружив бандитов, чекистско-войсковая группа в домах местных жителей расположилась на отдых.

В это время три работника милиции и представитель ЦК КП(б)У, выполнявшие в селе Покровцы специальное задание, проходили по селу и в одном из дворов заметили женщину, поведение которой участковому уполномоченному Голубинцеву показалось подозрительным. Голубинцев зашел в дом и обнаружил там цементированный бункер, в котором скрывались два вооруженных бандита.

В сообщении МВД УССР указывается, что бандиты по Голубинцеву открыли стрельбу, а затем выбежали во двор и пытались скрыться, но здесь же в перестрелке один из них был убит, а второй, хотя и был ранен, бежал в лес и разыскать его не удалось. В перестрелке с бандитами Голубинцев был ранен.

И далее указывается, что чекистско-войсковая группа РО МГБ, находясь в 200 метрах от боестолкновения, не слышала перестрелки Голубинцева с бандитами, что раненый Голубинцев и представитель РК КП(б)У Писарицкий, прибыв к капитану Воробей и сообщив ему о случившемся, получили от него ответ, что "милиция испугалась бандитов и бежит из села", что после того, как капитан Воробей заметил ранение Голубинцева, отдал приказание поднять солдат, для сбора которых было затрачено много времени, и прибыл к дому, где были бандиты.

Сообщение МВД УССР заканчивается тем, что солдаты войск МГБ, окружив дом, открыли бесцельную стрельбу, от которой сгорело три дома местных жителей и тяжело ранен солдат войсковой группы МГБ, что бандпособники не были задержаны и что 4 других бандита, находившиеся в то время в селе, ушли в лес.

Произведенным по Вашему заданию расследованием установлено следующее:

Располагая данными о том, что в с. Покровцы и прилегающем к нему лесном массиве скрываются бандиты, Жидачевский РО МГБ подготовил чекистско-войсковую группу в количестве 94 человек (а не 159) под руководством заместителя начальника РО МГБ капитана Воробей и начальника штаба учебного пункта 332 сп войск МГБ капитана Грязных.

Прибыв к месту операции, чекистско-войсковая группа на рассвете 9 апреля блокировала западную окраину с. Покровцы и приступила к поиску бандитов. В это время в селе находились: секретарь Жидачевского РК КП(б)У Кудин, уполномоченный РК КП(б)У по с. Покровцы Гончар, участковый уполномоченный ми-

лиции Голубинцев и сотрудники областного управления милиции Чичук и Петриченко.

Секретарь РК КП(б)У Кудин возглавлял группу партийно-советского актива в количестве 10 человек, проводившую в селе работу по организации и проведению весеннего сева.

Закончив проверку домов, в 18 часов личный состав чекистско-войсковой группы расположился на обед в зданиях школы и сельсовета.

Около 19 часов уполномоченный РК КП(б)У Гончар, работник Кохавинского бумажного комбината Осадчих, участковый уполномоченный милиции Голубинцев вместе с сотрудниками облмилиции Чичук и Петриченко, проспавшими целый день после пьянки, направились на обед к местному жителю Стриганину.

Возвращаясь с обеда в 20 часов 30 минут, Гончар предложил Осадчих и Голубинцеву зайти в дом Звоник и выяснить у хозяина, где находится его сын, который по неизвестным причинам бросил работу в колхозе и куда-то скрылся.

Зайдя в дом, Гончар и Осадчих обратили внимание на подозрительное поведение хозяйки дома, которая в кладовой поспешно передвигала хозяйственные предметы. При осмотре кладовой они обнаружили вход в убежище, где в тот момент находилось два бандита, один из которых произвел выстрел.

Выбежав из дома, уполномоченный РК КП(б)У Гончар побежал сообщить о случившемся капитанам Воробей и Грязных. Через несколько минут из дома выбежал бандит и пытался скрыться в лесу, но здесь же в усадьбе Звоник был смертельно ранен работником Кохавинского бумкомбината Осадчих.

Увидев, что бандит упал, участковый уполномоченный милиции Голубинцев выхватил из рук Осадчих винтовку и также сделал по лежачему бандиту один выстрел.

В это время из дома выбежал второй бандит, увидев которого Голубинцев растерялся и не открыл по нему огонь. Бандит же, воспользовавшись замешательством Голубинцева, выстрелом из пистолета ранил его в шею, а затем скрылся в лесу.

Услышав стрельбу, находившиеся в 200 метрах работники милиции – Чичук и Петриченко прибежали к дому Звоник и пытались вести огонь по бандиту, но их автоматы оказались неисправными. Тогда один из работников милиции подошел к убитому бандиту и произвел в него выстрел из пистолета.

Через 10 минут по тревоге к дому Звоник прибыла чекистско-войсковая группа.

Капитаны Воробей и Грязных, разобравшись с обстановкой, приказали немедленно прекратить стрельбу и узнав у Зво-

ник, что бандиты находятся в ее доме, направили в дом сержанта Стерина.

Находясь в коридоре, сержант Стерин услышал одиночный выстрел и решив, что это стреляют бандиты, бросил на чердак дома и в бункер три гранаты, от взрыва которых загорелся дом Звоник и от него огонь распространился на два других дома, принадлежавших Хоме и Канюк.

Принятыми мерами домашние вещи, скот и инвентарь были спасены.

Заметив пожар, находившийся в селе Хома прибежал к своему дому и, несмотря на запрещение чекистско-войсковой группы, пробрался в горящий дом, где взрывавшимися гранатами и боевыми патронами, принадлежавшими бандитам, был смертельно ранен.

Содержатель бандитского бункера Звоник арестован и привлечен к уголовной ответственности.

Из бункера изъяты: винтовка, пистолет, граната и националистическая литература.

10 апреля с. г. в помещении сельсовета во время подъема одним из солдат учебного пункта полка по неосторожности был произведен выстрел, которым был ранен шофер полка рядовой Исанов.

В результате расследования установлено, что провал чекистско-войсковой операции 9 апреля с. г. в селе Покровцы произошел по вине зам. начальника Жидачевского РО МГБ капитана Воробей и начальника штаба учебного пункта 332 сп войск МГБ капитана Грязных, за что они мною арестованы в административном порядке, на 20 суток каждый, без исполнения служебных обязанностей. Кроме того, капитан Воробей как не обеспечивший работу 30 июня с. г. снят с занимаемой должности и понижен до старшего оперуполномоченного.

Министр государственной безопасности
Украинской ССР (Савченко)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5734, арк. 57–60.

№ 32
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА СТАНІСЛАВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО РЕЗУЛЬТАТИ І СТАН БОРОТЬБИ З ФОРМУВАННЯМИ УПА І ПІДПІЛЛЯМ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ ЗА ЛИПЕНЬ 1949 р.[37]

№ 0328 *20 серпня 1949 р.*

Сов[ершенно] секретно
Секретарю Центрального Комитета КП(б) У
товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
о результатах и состоянии борьбы с бандоуновским подпольем на территории Станиславской области
за июль месяц 1949 года

Выполняя решение Центрального Комитета КП(б)У по ликвидации остатков банд украинско-националистического подполья органами МГБ, МВД и войсками ликвидировано:

бандоуновского подполья	– 89 чел.
бандпособников	– 23 [чел.]
Всего:	– 112 чел.
Из них:	
Убито	– 41 чел.
Арестовано	– 62 [чел.]
Захвачено живыми	– 5 [чел.]
Явилось с повинной	– 4 [чел.]

Из руководящего состава банд националистического подполья убито и арестовано 11 человек, среди которых:

Убито:

1.По кличке "Олесь" – заместитель руководителя пропаганды Станиславского надрайонного "провода" ОУН.

2. Кожуховский Николай Лаврентьевич, 1914 года рождения, уроженец хутора Полтавский Безенковского района Куйбышевской области, нелегал с 1944 года – руководитель пропаганды Городенковского надрайонного "провода" ОУН по кличке "Безридный".

3. Пленюк Николай Иванович, 1924 года рождения, уроженец села Тисменичаны Лисецкого района, руководитель районного "провода" ОУН в Лисецком районе, нелегал с 1944 года по кличке "Геник", "Партизан".

4. Кочакивский Петр, 1914 года рождения, уроженец села Прийма Николаевского района Львовской области*, нелегал с 1944 года, руководитель "СБ" Тлумачского надрайонного "провода" ОУН по кличке "Нищий", "Байбак", "Федор", "Илько", "Скиба". "Н-125" и "65".

5. Андрушин Василий Николаевич, 1922 года рождения, уроженец села Челганы** Болеховского района, нелегал с 1944 года, руководитель кустового "провода" ОУН в Болеховском районе по кличке "Кис".

6. Чибрик Дмитрий Николаевич, 1912 года рождения, уроженец села Пороги Солотвинского района, нелегал с 1944 года, руководитель кустового "провода" ОУН в Солотвинском районе по кличке "Крук".

7. Слижук Иван Матвеевич, 1924 года рождения, уроженец села Тюдов Кутского района, нелегал, заместитель руководителя кустового "провода" ОУН в Кутском районе по кличке "Чайка".

8. Иосипчук Степан Михайлович, 1918 года рождения, уроженец села Тарновица Лесная Ланчинского района, руководитель сельской ОУН указанного села.

9. Балазюк Иван Николаевич, 1912 года рождения, уроженец села Шевченково Выгодского района, руководитель сельской ОУН указанного села.

10. Крупяк Василий Алексеевич, 1925 года рождения, уроженец села Пнив Надворнянского района, руководитель сельской ОУН по кличке "Славко".

11. Велигорский Михаил Васильевич, 1901 года рождения, руководитель сельской ОУН села Пужники Отынянского района, уроженец указанного села.

В ходе оперативно-чекистской операции в июле месяце захвачено и изъято у бандоуновского подполья и их пособников следующее оружие и имущество:

ручных пулеметов	– 1 шт.
автоматов	– 16 [шт.]
винтовок	– 11 [шт.]
пистолетов	– 21 [шт.]
гранат	– 10 [шт.]
боепатронов	– 1399 [шт.]

Наши потери при операциях за отчетный период: работников органов МВД убито – 1, ранен –1.

**Село Прийма Миколаївського району знаходиться у Дрогобицькій області*

*** Села з такою назвою не виявлено*

За истекший июль месяц на территории области бандоуновским подпольем совершено 26 бандпроявлений, в том числе:

террористических актов	– 20
диверсий, погромов сельсоветов, культурно-просветительных учреждений, колхозов и колхозных домов	– 6

Потери людьми от бандпроявлений за этот период: 18 человек убитыми, уведенными живыми и кроме того 2 человека ранено.

В числе потерь:

совработников:	– 3 чел.
из них председателей с[ельских] советов	– 2 [чел.]
колхозников и крестьян единоличников	– 9 [чел.]
членов групп охраны общественного порядка	– 1 [чел.]
рабочих, служащих госучреждений и других	– 3 [чел.]
военнослужащих ВВ МГБ и Советской Армии	– 2 [чел.]

Анализ совершенных бандпроявлений в основном характерен прошедшему месяцу. В отчетный период бандоуновское подполье и их пособники активизировали свою деятельность в направлении саботажа и срыва работ в селах и колхозах области в уборке урожая и сдачи хлеба государству, а также воздействие на колхозников запугиванием за их добросовестное отношение в уборке урожая и выходе на работу.

Наиболее была враждебная антисоветская пропаганда подполья украинских националистов в селе Надиев Долинского района, где бандоуновское подполье воздействовало на крестьян методами террора, антисоветской и особенно антиколхозной пропагандой, в результате чего созданный в указанном селе Надиев в декабре 1947 года колхоз им. 30-летия Октября до последних месяцев 1949 года все еще организационно не укреплен по причине боязни колхозников выходить на работу.

Обком КП(б)У обязал нач[альника] Управления УМГБ в месячный срок вскрыть действующее вражеское, глубоко замаскированное подполье ОУН. В результате проведенных оперативно-чекистских действий была установлена существующая антисоветская организация из членов ОУН под руководством бандита по кличке "Камень".

В отчетный период указанная организация вскрыта. Группа украинских националистов, проводившая вражескую работу

против созданного колхоза им. 30-летия Октября, по селу Надиев и участники ее арестованы:

1.Вецко Дмитрий Павлович, 1911 года рождения, уроженец и житель села Надиев Долинского района, украинец, беспартийный, станичный руководитель ОУН села Надиев под псевдонимом "Хмельницкий".

Будучи арестованным, Вецко Д. П. на предварительном допросе показал, что он является активным участником ОУН с 1937 года под псевдонимами: "Тарас", "Газда", "Комарь", "Остапенко" и последнее время "Хмельницкий".

В 1942–1944 гг. выполнял обязанность курьера, а затем был назначен шефом связи ОУН по шести селам Долинского района. В своем подчинении имел от 4 до 6 курьеров и связных, которых он лично завербовал в антисоветскую организацию украинских националистов.

С лета 1945 г. по июль 1948 г. по заданию руководителя районного "провода" ОУН бандита "Архип[а]" – Вакив Михаила выполнял обязанности информатора, т. е. за каждый день собирал и составлял сведения разведывательного характера о проводимых мероприятиях органами советской власти на селе и о лицах, лояльно настроенных по отношению к советской власти. Собирал данные о состоянии колхоза и особенно следил за колхозниками, выявлял лиц из числа единоличников, изъявляющих желание вступить в колхоз.

Указанные данные Вецко Д. П. объединял ввиде так называемого отчета и 2 раза в месяц передавал бандитам.

В августе 1948 г. участником районной боевки СБ бандитом "Камень" Вецко Д. П. назначен станичным руководителем ОУН по селу Надиев под псевдонимом "Хмельницкий".

Будучи станичным ОУН села Надиев, Вецко Д. П. лично завербовал в ОУН Мицак Василия Дмитриевича, Мицак Михаила Васильевича, Слипак Славка Васильевича, которые по его заданию занимались распространением антисоветских листовок и воззваний, направленных против колхоза и существующего в СССР политического строя.

В составе станичной ОУН, которую возглавлял Вецко Д. П., было 10 участников, легально проживающих в селе, которые только в 1948 г. собрали 12 центнеров зерна, большое количество масла и др. продуктов. Все собранное продовольствие было передано в лес для бандитов.

Кроме того, участники станичной ОУН по заданию Вецко Д. П. распространяли среди населения ОУНовские бифоны, собранные деньги передавали бандитам, а в апреле 1949 г. во

время проводимой работы работниками совпартактива по вовлечению в колхоз запугивали крестьян бандитским террором и путем распространения антисоветских листовок, направленных против вступления в колхоз.

2.Грабовский Юрий Тимофеевич, 1920 года рождения, уроженец и житель села Надиев, украинец, б[ес]п[артийный], грамотный. До апреля 1949 года работал председателем сельсовета села Надиев Долинского района Станиславской области, снят за развал работы и политическое недоверие.

Грабовский на предварительном следствии показал, что он, будучи призванным в Советскую Армию в 1945 году, намеревался добровольно сдаться в плен к немцам, однако при попытке перехода на сторону противника был ранен в руку. После демобилизации из Советской Армии возвратился в село Надиев, где установил преступную связь с участником районной боевки СБ бандитом "Камень" – Сеничиным, по заданию которого производил сбор данных разведывательного характера, а также сообщал бандитам данные на колхозников села Надиев Угриновского (председатель колхоза), Тележина (бригадир колхоза) и Соломона, которые впоследствии расстреляны бандитами.

Работая председателем сельсовета в селе Надиев с августа 1948 года по апрель 1949 года, сообщал бандитам о проводимых мероприятиях органами советской власти, кроме того, по заданию участника ОУН Вецко Д. П. в апреле – июне 1949 года неоднократно распространял антисоветские националистические листовки, направленные против колхоза, а также проводил вражескую агитацию, призывал крестьян, подавших заявление в колхоз, не выходить на работу. Угрожал крестьянам бандитским террором.

При обыске в доме Грабовского Юрия Тимофеевича обнаружено в стайне в соломе свыше 50 антисоветских листовок и воззваний, предназначенные для распространения среди жителей села, которые получены им от бандита "Камень".

3.Грицишин Федор Есафатович, 1890 года рождения, житель села Надиев, украинец, б[ес]п[артийный], работал в своем хозяйстве.

Грицишин Федор Есафатович рассказал, что он в 1942 году добровольно выехал на работу в Германию, откуда в 1946 году возвратился как репатриант.

По возвращении из Германии в конце 1946 года Грицишин Ф. Е. установил преступную связь с участниками бандоуновского подполья (участниками районной боевки СБ) бандитами "Видважным" – Угриновским Михаилом и "Камнем" – Сеничиным Василием Ивановичем, носил ОУНовские эстафеты и предоставлял бандитам свою квартиру для укрытия.

В 1948 г. Грицишин Ф. Е. по заданию участника ОУН "Хмельницкого" – Вецко Д. П. собрал 1,5 центнера зерна, которое передал для бандитов, а также собирал другие продукты питания, которые затем отправлял в лес.

В 1949 году неоднократно распространял антисоветские националистические листовки, направленные против существующего в селе Надиев колхоза им. 30-летия Октября.

В июне 1949 года, будучи членом колхоза, на собрании колхозников выступил с призывом, чтобы колхозники не выходили на работу.

4.Голик Илья Иванович, 1930 года рождения, уроженец и житель села Креховичи Долинского района, украинец, беспартийный, работал на лесоразработках, который на предварительном следствии показал, что с 1947 года являлся активным участником ОУН, лично поддерживал преступную связь с бандитом "Камень" – Сеничиным Василием Ивановичем и по его заданию собирал продукты питания, а также распространял ОУНовские бифоны, собранные деньги передавал подполью.

В числе изъятых ОУНовских документов в отчетный период обнаружен документ с грифом "для личного пользования", который озаглавлен "Членам окружного "провода" (расширенного состава) к сведению!". Содержание документа – ориентация ОУНовского руководящего подполья на воспитание и сохранение своих "кадров". Копия указанного документа прилагается[38].

Оперативный учет

По состоянию на 1 августа 1949 года всего состоит на оперативном учете и разрабатывается органами МГБ:
антисоветских организаций – 152, в них участников – 691 чел.;
бандитских групп – 19, в них участников – 107 [чел.];
вооруженных бандитов и участников ОУН, скрывающихся самостоятельно – 206 [чел.].

Обком КП(б)У сосредотачивает внимание партийной организации области органов МГБ и МВД на ликвидацию бандоуновского подполья, на усиление массово-политической и агитационно-пропагандистской работы среди колхозников и крестьян единоличников, на мобилизацию всех сил и средств по обеспечению своевременной уборки хлеба урожая 1949 года и досрочной сдачи хлеба государству.

Секретарь Станиславского обкома КП(б)У (Ф. Щербак)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5681, арк. 223–229. *Оригінал.*

№ 33
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА ВІЙСЬКОВОГО ПРОКУРОРА ВІЙСЬК МВС УКРАЇНСЬКОГО ОКРУГУ ЦК КП(б)У, РАДІ МІНІСТРІВ УРСР І ПРЕЗИДІЇ ВЕРХОВНОЇ РАДИ УРСР ЩОДО ПИТАННЯ ПРО ЗАКОННІСТЬ ЗАСТОСУВАННЯ АМНІСТІЇ ДО УЧАСНИКІВ ФОРМУВАНЬ УКРАЇНСЬКИХ НАЦІОНАЛІСТІВ, КОТРІ З'ЯВЛЯЮТЬСЯ З ПОВИННОЮ ДО ОРГАНІВ РАДЯНСЬКОЇ ВЛАДИ[39]

№ 4/008099 *10 вересня 1949 р.*

Совершенно секретно
Секретарю Центрального Комитета КП(б) Украины
товарищу Н. С. ХРУЩЕВУ
Председателю Совета Министров Украинской ССР
товарищу Д. С. КОРОТЧЕНКО
Председателю Президиума Верховного Совета
Украинской ССР
товарищу М. С. ГРЕЧУХА

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
по вопросу законности применения амнистии к участникам банд украинско-буржуазных националистов, являющимся с повинной в органы советской власти

В практике следственных и военно-судебных органов, действующих на территории Украинской ССР, часто приходится сталкиваться с вопросом применения амнистии к участникам банд украинско-буржуазных националистов и их пособникам, явившимся с повинной в органы советской власти.

Если законность применения амнистии к лицам, добровольно явившимся с повинной до 20 июля 1945 года, не вызывает никаких сомнений, то практику применения амнистии к участникам оуновских банд, являющимся с повинной в настоящее время, правильной признать нельзя.

Анализ законодательных и административных актов о применении амнистии к добровольно явившимся с повинной указывает на несоответствие административных актов закону, а именно:

Президиумом Верховного Совета Украинской ССР, Советом Министров Украинской ССР и Центральным Комитетом

КП(б) Украины в "Обращении к рабочим, крестьянам и интеллигенции западных областей Украины"[40] от 19 мая 1945 года[41] последний срок добровольной явки с повинной участников буржуазно-националистических банд был установлен до 20 июля 1945 года.

Тем не менее, приказами Министра внутренних дел Украинской ССР от 15 ноября 1945 года, от 1 февраля 1946 года и от 10 ноября 1946 года срок явки с повинной для участников оуновских банд вообще установлен не был.

В частности, в приказе МВД УССР от 10 ноября 1946 года "Об амнистировании участников бандгрупп, добровольно явившихся в органы советской власти" прямо указывалось, что: "Всех добровольно явившихся участников банд "ОУН-УПА" к ответственности не привлекать, считать их амнистированными и направлять к месту жительства".

Данным приказом органы следствия, Военной Прокуратуры и Военного Трибунала руководствуются до сих пор, хотя закон (обращение Правительства УССР от 19 мая 1945 г.), которым последний срок явки с повинной был установлен до 20 июля 1945 года, не отменен и не изменен.

Поэтому, полагаю, что практика следственных и военно-судебных органов, применяющих амнистию к участникам банд украинско-буржуазных националистов, явившимся с повинной после 20 июля 1945 года и являющимся с повинной в настоящее время, противоречит закону.

Кроме того, полагаю, что существующая практика применения амнистии к участникам оуновских банд при отсутствии твердо установленных сроков явки с повинной отнюдь не содействует делу быстрейшей ликвидации остатков оуновского подполья и даже больше того, может быть использована участниками банд как лазейка для того, чтобы продолжать борьбу с советской властью до последней возможности, а затем, после "явки с повинной" уклониться от наказания.

Докладывая об изложенном, прошу Вас по затронутому вопросу дать необходимые указания.

Военный прокурор войск МВД Украинского округа
полковник юстиции (Кошарський)

10.IX.1949 г.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5681, арк. 242–243. *Оригінал.*

№ 34
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА СТАНІСЛАВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО РЕЗУЛЬТАТИ І СТАН БОРОТЬБИ З ФОРМУВАННЯМИ УПА І ПІДПІЛЛЯМ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ ЗА СЕРПЕНЬ 1949 р.[42]

№ 0367 *23 вересня 1949 р.*

Сов[ершенно] секретно
Секретарю Центрального Комитета КП(б) Украины
товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
о результатах и состоянии борьбы с бандоуновским подпольем на территории Станиславской области
за август 1949 года

Выполняя решение Центрального Комитета КП(б)У по ликвидации остатков банд украинско-националистического подполья органами МГБ, МВД и войсками за отчетный период ликвидировано 156 бандитов.

Из них:

Убито	– 56 человек
Арестовано	– 82 [человека]
Захвачено живыми	– 15 [человек]
Явилось с повинной	– 3 [человека]

Из руководящего состава украинско-националистического подполья убито и арестовано 16 человек, среди которых:

Убито:

1. По кличке "Нечай" – руководитель СБ Калушского районного "провода" ОУН.

2. Крупа Михаил Николаевич, 1922 года рождения, уроженец села Бовшев Большовцевского района, нелегал с 1944 года, руководитель кустового "провода" ОУН в Большевцовском районе по кличке "Хмель".

3. Ласейчук Юрий Григорьевич, 1915 года рождения, уроженец села Старый Косов Косовского района, нелегал с 1944 года, руководитель кустового "провода" ОУН в Косовском районе по кличке "Отважный".

4. Прядко Иван Петрович, 1902 года рождения, уроженец села Кинашивка Борзенковского района Черниговской области, нелегал с 1944 года, пропагандист Яблоновского районного "провода" ОУН по кличке "Бандура", "Байда", "Папаша".

5. Кушнерук Василий Федорович, 1911 года рождения, уроженец села Сороки Гвоздецкого района, нелегал с 1944 года, руководитель сельской ОУН указанного села по кличке "Чумак".

6. Гордиенко-Сеняковский Иван Карпович, 1918 года рождения, уроженец Киевской области, нелегал с 1944 года, организационный руководитель Городенковского надрайонного "провода" ОУН по кличке "Черногора".

7. Довганюк Василий Дмитриевич, 1918 года рождения, уроженец села Волчковцы Заболотовского района, нелегал с 1944 года, руководитель районного "провода" ОУН в Гвоздецком районе по кличке "Максим", он же "Крапива".

8. Семенюк Василий Ильич, 1922 года рождения, уроженец села Переросль Ланчинского района, нелегал с 1944 года, руководитель районного "провода" ОУН в Ланчинском районе по кличке "Шпак".

9. Зеленко Михаил Ильич, 1916 года рождения, уроженец села Волчковцы Заболотовского района, нелегал, руководитель районного "провода" ОУН в Заболотовском районе по кличке "Зеленый".

10. Багайлюк Роман Иванович, 1912 года рождения, уроженец села Волосово Ланчинского района, нелегал с 1944 года, руководитель кустового "провода" ОУН в Ланчинском районе по кличке "Павло".

11. Верстюк Петр Алексеевич, 1920 года рождения, уроженец села Балинцы* Гвоздецкого района, нелегал с 1944 года, руководитель кустового "провода" ОУН в Гвоздецком районе по кличке "Черник" и 5 руководителей сельських организаций украинских националистов.

Явившийся с повинной участник ОУН "Марко" – Муравский Павел Семенович, 1926 года рождения, на допросе дал показания о местах укрытия участников кустового "провода" ОУН. На основании этих показаний чекистско-войсковой группой 13 августа 1949 года в лесном массиве вблизи села Лецивка Рожнятовского района было обнаружено 3 бункера, но бандитов в них не оказалось. В одном из бункеров изъята винтовка, документы кустового "провода" ОУН и фотокарточки бандитов.

При проведении чекистско-войсковых операций в августе месяце захвачено, изъято у бандитов оуновского подполья и их пособников оружие и имущество:

---

* *У тексті: Беленцы*

ручных пулеметов	– 1	боепатронов	– 2119 шт.
автоматов	– 20,	биноклей	– 1
винтовок	– 28,	пишущих машинок	– 3
пистолетов	– 29,	клише	– 10
гранат	– 37,		

Наши потери при операциях за это же время:

Убито:

работников МГБ	– 1
рядовых войск МГБ	– 1
совпартактива	– 1

Ранено:

рядовых войск МГБ	– 2
работников МВД милиции	– 1
совпартактива	– 2

В отчетном месяце на территории области бандитами оуновского подполья совершено 26 бандпроявлений, в числе которых:

террористических актов	– 17
диверсий на узкоколейных ж. д. и транспортных магистралях,погромов сельсоветов, культурно-просветительных учреждений,поджогов колхозов и домов колхозников	– 9

Потери людьми от бандпроявлений 26 человек убитыми, уведенными живыми и 5 человек ранено. В числе потерь:

партийно-комсомольских работников	– 2
сов[етских] работников	– 3
Из них:	
председателей сельсоветов	– 3
крестьян	– 10
Из них:	
колхозников	– 1
членов групп охраны общественного порядка	– 2
рабочих, служащих госучреждений и других	– 3
работников милиции и МВД	– 5
военнослужащих Советской Армии	– 1

В августе месяце бандитами ОУН совершено два гнусных террористических акта против руководящих партийно-советских работников.

5 августа 1949 года председатель исполкома Надворнянского районного Совета депутатов трудящихся тов. Федорченко и председатель колхоза "Новая жизнь" тов. Федяк после осмотра полей колхоза в 20 час. 30 мин. возвратились в село Пнив. Не доходя 80-100 метров до правления колхоза идущий

сзади подросток (лет 16-17) с расстояния 5–6 метров выстрелами из пистолета тяжело ранил тт. Федорченко и Федяк.

После совершения этого наглого террористического акта преступник взял у лежащего тов. Федяк пистолет и скрылся без наказания. Бандпроявление осталось не раскрытым. В результате указанного терракта сейчас тов. Федорченко находится на излечении, тов. Федяк на другой день в больнице умер.

Другим зверским бандпроявлением украинских националистов является убийство 1-го секретаря Богородчанского райкома комсомола тов. Марчук Николая Васильевича. Злодейский террористический акт над тов. Марчук, как видно из обстоятельства совершенного терракта – был тщательно и заранее подготовлен.

Марчук Н. В. 13 августа с. г. находился на стационарном лечении в Богородчанской райбольнице по поводу тяжелого ушиба ноги. 16 августа, т. е. на третий день лечения в 23 часа 30 мин. бандиты в количестве 6 человек через черный ход проникли в райбольницу, где разбились на 2 группы с целью одновременного нападения на палату, где лежал тов. Марчук, и на комнату дежурной санитарки. В момент нападения тов. Марчук оказался в комнате дежурной санитарки, куда вторая группа бандитов также ворвалась. Бандиты пытались расправиться бесшумно, не применяя огнестрельного оружия.

Однако тов. Марчук, будучи физически сильным, оказывал бандитам активное сопротивление и после непродолжительного, но упорного единоборства, бандиты выстрелом из пистолета и ножевым штыком смертельно [его] ранили, после чего произвели еще 4-5 выстрелов в голову, туловище – убили его.

Убийцы скрылись, а принятые меры розыска преступников положительных результатов не дали, бандпроявление пока не раскрыто.

Характер совершенных бандпроявлений в течение августа месяца с. г. свидетельствует об активизации украинско-националистического подполья в направлении:

1. Идеологической обработки населения сел путем распространения антисоветских националистических листовок.

(Экземпляр листовки прилагается).

2. Подрывной деятельности:

а) диверсии и погромы промышленно-хозяйственных объектов, государственно-кооперативных и культурно-просветительных учреждений;

б) террор-покушения, убийства партсовработников и местного актива.

На совершение бандпроявления в отчетном месяце органами МГБ предприняты ответные меры выселением семей участ-

ников ОУН и их активных пособников по 18-ти районам области. Поднято и вывезено семей 368, в количестве 1090 человек.

Необходимо отметить характерные операции, проведенные за отчетный месяц по ликвидации бандоуновского подполья управлением и райорганами МГБ области.

2 августа 1949 года в Кутском районе в селе Росточки в дом местного жителя Калинич Николая Григорьевича ворвался бандит-участник боевки "СБ" Кутского районного "провода" ОУН – Бельмега Петр Михайлович, 1927 года рождения, уроженец села Устереки Жабьевского района, кличка "Запорожец", который выстрелом из автомата пытался убить гражданина Калинича Н. Г., но последний набросился на бандита и в единоборстве отобрал автомат, задержал бандита и через своих родственников сообщил оперуполномоченному райотдела МГБ тов. Чкалову, находившемуся в то время с чекистско-войсковой группой на окраине села Росточки.

"Запорожец", будучи доставленным в Кутский райотдел МГБ, на допросе показал об известных ему местах укрытия участников боевки "СБ" Кутского районного "провода" ОУН.

Реализуя данные "Запорожца", чекистско-войсковой группой в лесном массиве, прилегающем к селу Росточки, был обнаружен и при попытке скрыться убит один бандит. При опознании трупа убитым оказался Ватаманюк Иван Николаевич, 1922 года рождения, уроженец села Росточки, участник боевки СБ Кутского районного "провода" ОУН по кличке "Сирота", на нелегальном положении с 1944 года.

19 августа с. г. чекистско-войсковая группа Гвоздецкого райотдела МГБ, реализуя данные, в посевах кукурузы в 2 км от села Сороки Гвоздецкого района обнаружила два шалаша с бандитами.

При приближении чекистско-войсковой группы из шалаша выбежали две женщины и один вооруженный мужчина, который отстреливаясь пытался скрыться. При перестрелке солдатами бандит и одна женщина были убиты, а вторая захвачена живой.

Опознанием установлено, что убитые являются:

Кушнерук Василий Федорович, 1911 года рождения, уроженец села Сороки Гвоздецкого района, нелегал, руководитель сельськой ОУН по кличке "Чумак".

Лесюк Василина Федоровна, 1924 года рождения, уроженка села Слобода-Пильна Гвоздецкого района, нелегалка, машинистка Городенковского надрайонного "провода" ОУН по кличке "Оля".

Захваченная оказалась женой убитого руководителя сельской ОУН "Чумак".

Кушнерук Мария Ивановна, 1912 года рождения, уроженка села Сороки Гвоздецкого района, участница сельской ОУН.

Во время этой перестрелки из 2-го шалаша [выбежали] один вооруженный бандит и 3 женщины, все были захвачены солдатами, которые оказались:

Солодчук Екатерина Ивановна, 1922 года рождения, уроженка села Сороки Гвоздецкого района, нелегалка, связная районного "провода" ОУН.

Сметанюк Мария Дмитриевна, 1925 года рождения, уроженка села Рогиня Гвоздецкого района, нелегалка, санитарка районного "провода" ОУН.

Вегайлюк Евдокия Михайловна, 1914 года рождения, уроженка села Сороки Гвоздецкого района, нелегалка, связная районного "провода" ОУН.

Стецюк Василий Федорович, 1911 года рождения, уроженец села Волчковцы Заболотовского района, нелегал, участник охраны Городенковского надрайонного "провода" ОУН по кличке "Кучерявый", у которого изъято: 1 винтовка, 1 пистолет, 1 граната и сумка с оуновскими документами.

На основании показания "Кучерявого" Городенковским райотделом МГБ проводилась чекистско-войсковая операция силами ВВ МГБ путем действия отдельных самостоятельных групп под общим руководством начальника РО МГБ капитана Антонова. В результате этой операции:

вблизи хутора Березовка Гвоздецкого района к месту расположения нашего секрета вышло 2 бандита. При попытке задержать, бандиты бросились бежать и в результате принятых мер один бандит был убит, а другой захвачен живым.

Убитым оказался руководитель Гвоздецкого районного "провода" ОУН – Довганюк Василий Дмитриевич, уроженец села Волчковцы Заболотовского района по кличке "Максим", он же "Крапива".

Захваченный живым – организационный руководитель Городенковского надрайонного "провода" ОУН Гордиенко Иван Карпович, 1918 года рождения по кличке "Черногора", нелегал с 1944 года, уроженец Киевской области, который до 1941 года служил в Советской Армии, в 1941 году сдался в плен немцам и до 1944 года находился в Германии, откуда весной 1944 года прибыл в Заболотовский район Станиславской области и перешел на нелегальное положение в бандоуновское подполье, где под кличкой "Черногора" в звании подпоручика до 1948 года выполнял обязанности военного инспектора Коломыйского окружного "провода" ОУН и в последнее время – организационного руководителя Городенковского надрайонного "провода" ОУН.

Вторая чекистско-войсковая группа, действуя также в районе хутора Березовка Гвоздецкого района, обнаружила одного бандита, который был убит при попытке скрыться. При опознании трупа убитым оказался заместитель руководителя кустового "провода" ОУН в Гвоздецком районе Верстюк Петр Алексеевич, 1920 года рождения, уроженец села Балинцы Гвоздецкого района по кличке "Черник", нелегал с 1944 года.

21 августа 1949 года, реализуя показания захваченного организационного руководителя Городенковского надрайонного "провода" ОУН "Черногора" и используя его в качестве проводника, чекистско-войсковой группой в селе Тулуково Заболотовского района в доме местной жительницы Тимофейчук Елены Дмитриевны были обнаружены два бандита.

Вошедший в дом "Черногора" сообщил бандитам об опасности, что он находится с солдатами. В результате чего бандиты по войсковой группе открыли стрельбу и в завязавшейся перестрелке 2 бандита и "Черногора" были убиты солдатами.

Убитыми оказались:

1.Зеленко Михаил Ильич, 1916 года рождения, уроженец села Волчковцы Заболотовского района, нелегал с 1944 года, руководитель Заболотовского районного "провода" ОУН по кличке "Зеленый".

2.Тимофейчук Николай Васильевич, 1931 года рождения, уроженец и житель села Тулуково Заболотовского района, участник сельской ОУН.

Всего в указанной чекистско-войсковой операции по ликвидации руководящего звена оуновского подполья на стыке Городенковского, Заболотовского, Гвоздецкого районов ликвидировано:

убитыми	– 15 бандитов
захвачено живыми	– 6 [бандитов]
арестовано участников ОУН	– 12 [бандитов]
выявлено и взято на оперативный учет бандпособников	– 30 [бандитов]
Взято трофей:	
автоматов	– 10 шт.
винтовок	– 4 [шт.]
пистолетов	– 12 [шт.]
гранат	– 12 [шт.]
боепатронов	– 1092 [шт.]

и 21720 рублей денег советскими знаками, а также большое количество оуновских документов.

Оперативно-боевая деятельность групп охраны общественного порядка

В области на 1 сентября с. г. создано 369 групп охраны общественного порядка, численность личного состава которых – 4797 человек с вооружением в 3434 стволов боевого оружия. Служба этих групп в августе месяце была главным образом направлена на обеспечение охраны колхозных токов, агрегатов и заскирдованного хлеба от хищений и диверсий бандитами ОУН.

Группами охраны под руководством участковых уполномоченных милиции села за отчетный период отбито 10 нападений бандитов на колхозы. Характерные из них:

В ночь на 7 августа с. г. бандгруппа пыталась совершить нападение на ток колхоза им. 16 партсъезда в Гвоздецком районе. Однако были замечены уч[астковым] уполномоченным тов. Пилипинюк и членами группы охраны – Костюк В. Д., Никифорак В. Д., Никифорак М. Ф. Бандиты, обнаружив себя, открыли первыми огонь по группе охраны с расстояния 40 метров. Ответным огнем группы охраны общественного порядка отбили нападение бандитов, последние скрылись от преследования, не причинив вреда колхозу.

Ночью 11 августа с. г. в селе Трофанивка Гвоздецкого района бандгруппа неустановленного главаря произвела налет одновременно на двор и ток колхоза им. Чапаева, пытаясь поджечь скирды хлеба трассирующими пулями. Группа охраны общественного порядка во главе [с] уч[астковым] уполномоченым Рожнятовского РО МВД – Кобзевым, Гвоздецкого РО МВД – Рыловым, старшим группы охраны Пашних Д. и члены группы Пашних В., Долобочная Ю. Д. заняли круговую оборону и отбили нападение бандитов, последние скрылись, не причинив ущерба колхозу и членам охраны.

В Тысменицком районе, в селе Липовке на колхозном поле был оставлен трактор. Ночью к трактору подошли 3 бандита. Охранявшие трактор Яворский и Соколоевский открыли огонь по ним, бандиты скрылись.

В Обертынском районе уч[астковый] уполномоченный Кузив, получив от доверенного лица данные, что в селе Чертовец у гр[аждан]ки Герасименко имеются ouновские листовки, полученные от бандитов для распространения по селу, тов. Кузив вместе с членами группы провел операцию, нашел 50 экз. листовок, задержал Герасименко и передал МГБ.

В Снятинском районе 18 августа с. г. неизвестной бандой совершено нападение на колхоз им. Калинина с. Залучье Долишня. Бойцы охраны Геник Степан, Гаяк Дмитрий, Страдничук и

Орловец Дмитрий открыли стрельбу по бандитам, последние отстреливаясь скрылись, не причинив никакого ущерба.

Оперативный учет

Состоит на оперативном учете и разрабатывается органами МГБ по состоянию на 1 сентября 1949 года:

антисоветских организаций	– 150, в них участников	– 682
бандитских групп	– 18, в них участников	– 98
вооруженных бандитов и участников ОУН, скрывающихся самостоятельно		– 186

***

Обкомом КП(б)У по анализу совершенных бандпроявлений и особенно террористических актов над ответственными партсовработниками принято два решения бюро обкома КП(б)У, которыми отмечены ослабление работы первичных партийных организаций Надворнянского, Богородчанского райотделов МГБ и ослабление контроля со стороны райкомов КП(б)У за этими органами.

Указанными решениями бюро обкома КП(б)У обязало секретарей райкомов КП(б)У усилить партийное руководство и контроль за работой партийных организаций райорганов МГБ, нацелив их на практическое улучшение борьбы по ликвидации ОУНовского подполья. Вместе с этим обком КП(б)У сосредоточил внимание парторганизации области на улучшение политико-массовой, пропагандисткой работы среди населения, особенно на период осенне-полевых сельскохозяйственных работ.

Секретарь Станиславского обкома КП(б)У (Ф. Щербак)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5681, арк. 247–256.

№ 35
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА ЧЕРНІВЕЦЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ПРОВЕДЕННЯ В ПУТИЛЬСЬКОМУ РАЙОНІ ВІДКРИТОГО СУДОВОГО ПРОЦЕСУ НАД ЧЛЕНОМ ОУН МАЦЬОПОЮ

№ 6/307 *30 вересня 1949 р.*

Секретарю ЦК КП(б)У
Товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
о выполнении постановления Политбюро ЦК КП(б)У от 5.9.1949 г. "О проведении открытых судебных процессов в западных областях Украинской ССР над отдельными участниками бандитско-террористических групп"[43]

В соответствие постановления Политбюро ЦК КП(б)У от 5.9.1949 года Черновицким обкомом КП(б)У, Управлением МГБ, Прокуратурой и Военным Трибуналом Войск МВД был подготовлен и проведен 27 сентября 1949 года в Путильском районе открытый процесс над Мацьопой – активным участником бандитско-террористической группы оуновского подполья. Осужденный бандит Мацьопа уроженец с. Путила и проживавший в селе Сергии, до 1940 года имел кулацкое хозяйство, эксплуатировал наемную рабочую силу и занимался торговлей.

В 1940 году после воссоединения Буковины с Советской Украиной Мацьопа вместе с женой бежал в Румынию, где установил связи с агентами ОУН, от которых получил задание организовать подпольную сеть ОУН в Путильском районе.

В период временной оккупации Черновицкой области немецко-фашистскими захватчиками Мацьопа вернулся в село Сергии, связался с руководителями кустового "провода", получил кличку и приступил к организации подпольной сети и вербовке новых членов ОУН. Позднее установил связи с немецко-фашистскими оккупантами, в 1944 году получил от них в большом количестве оружие, которым вооружил организованную им банду в 30 человек.

Указанная банда во главе с руководителем кустового "провода" Мацьопой с 1944 года совершала террористические акты над местным населением и нападала на одиночные группы советских войск. Осенью 1944 года в селе Сергии бандиты уби-

ли Нестеряк, его жену и 3-х малолетних детей. Всего ими было убито до 50 человек советских граждан и сожжено до 90 жилых домов.

В судебном заседании Мацьопа полностью признал себя виновным в предъявленном ему обвинении и приговором Военного Трибунала он осужден к 25-ти годам лишения свободы с конфискацией имущества и поражением в правах сроком на 5 лет.

Открытый судебный процесс над бандитом Мацьопой, на котором присутствовало до 600 человек, вызвал большой интерес и воодушевил население района на борьбу с остатками банд украинско-немецких националистов. Характерно, что многие колхозники и крестьяне единоличники, не привлеченные предварительным следствием в качестве свидетелей, сами подавали заявления в суд с просьбой о допросе их в судебном заседании по поводу известных им фактов злодеяний, совершенных Мацьопой и его бандой.

Колхозник колхоза "XXX лет ВЛКСМ" Кораль Михаил заявил: "Мы, местные жители, рады, что сегодня перед нашими глазами судят разбойника Мацьопа, который с 1940 года не давал нам спокойной жизни. За издевательства над советскими гражданами он должен понести самое суровое наказание".

В своем заявлении колхозник колхоза им. Лукьяна Кобылица – Лагош Николай пишет: "Органы Советской власти правильно делают, что судят бандита перед местным населением, этот суд покажет оставшимся еще в подполье бандитам, продавшимся империалистам, что советский суд будет их карать со всей строгостью закона как изменников Родины".

Удовлетворение по поводу открытого судебного процесса высказал Гулей Макарий, крестьянин села Дехтянец, который сказал: "Народ сегодня наглядно убедился и понял сущность бандитов, звериные их цели и действия, ни одному бандиту не будет пощады, смелее будем выдавать их органам Советской власти".

Жители с. Сергии – шестидесятилетняя Иратра Анна просила суд потребовать от подсудимого рассказать о зверском убийстве бандитами двух ее сыновей; Ризак, Черней, Разводовский и Антофий высказали, что "Избранная мера наказания Мацьопы – 25 лет лишения свободы – является мягкой, так как его и повесить мало".

Гражданка Нестеряк Матрена из села Сергии просила суд дать возможность ей выступить и рассказать об убийстве бандитами ее сына и его жены, сестры и 3-х малолетних детей.

Крестьяне села Путила – Лайба Савва, Мицкан Онуфрий с большим удовлетворением заявили, что "наконец-то Мацьопа

попался органам Советской власти. Суд должен вынести бандиту суровый приговор, не меньше как к пожизненным каторжным работам. Такая участь ожидает всех бандитов, которые еще не являются с повинной".

С большим одобрением встретили присутствующие в зале судебного заседания приговор Военного Трибунала в отношении Мацьопы, совершившего неискупимые злодеяния перед населением района.

В ходе подготовки к судебному процессу и после его проведения парторганизация Путильского района усилила массово-политическую работу по разоблачению украинско-буржуазных националистов. Проводятся лекции на тему: "Украинско-немецкие националисты – злейшие враги украинского народа", с использованием материалов судебного процесса, доклады о международном положении на доходчивом, понятном для населения языке.

Открытый судебный процесс над бандитом ОУН оказал положительное влияние на местное население, показал ему предательско-бандитскую деятельность оуновцев и мобилизовал население района на окончательную ликвидацию остатков банд украинско-буржуазных националистов и их пособников.

Секретарь Черновицкого обкома КП(б)У (Д. Гапий)

№ 6/307
30 сентября 1949 года

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5681, арк. 262–265. *Оригінал*.

№ 36
ОГЛЯД ВІЙСЬКОВОГО ПРОКУРОРА ВІЙСЬК МВС ПО ДРОГОБИЦЬКІЙ ОБЛАСТІ ПРО ФАКТИ РОЗЗБРОЄННЯ І ПЕРЕДАЧІ ЗБРОЇ ЧЛЕНАМИ ГРУП ОХОРОНИ ГРОМАДСЬКОГО ПОРЯДКУ УЧАСНИКАМ ОУН І УПА ЗА ПЕРІОД З 1 СІЧНЯ ПО 1 ВЕРЕСНЯ 1949 р.

30 вересня 1949 р.

Сов[ершенно] секретно

ОБЗОР
о разоружении и сдаче бандитам ОУН оружия членами групп охраны общественного порядка организованных УМВД Дрогобычской области за время
с 1 января по 1 сентября 1949 года

В соответствии с временным положением, утвержденным МВД УССР 31.VII.1948 года в селах, колхозах, МТС Дрогобычской области организованы группы охраны общественного порядка (ГООП).

Согласно временному положению начальники РО МВД обязаны тщательно проверять зачисляемых лиц в группы ООП и после утверждения райисполкомами плана расположения этих групп руководить их практической деятельностью.

На группы ООП возложено:

а) охрана колхозной, общественной и личной собственности граждан,

б) круглосуточное патрулирование по селам,

в) дежурство в общественных местах – клубах, кино, базарах и т. д.

Временным положением предусмотрено систематическое проведение политико-воспитательной работы и боевой подготовки среди членов ГООП начальниками райотделов МВД, участковыми уполномоченными и прикрепленными к группам райкомами КП(б)У политическими руководителями.

За обозреваемый период (8 месяцев) группы охраны общественного порядка понесли огромные потери в личном составе и вооружении. В результате нападений бандитов было убито и ранено:

а) членов групп ООП – 64 человека
б) работников милиции – 56 [человек]

в) колхозников	– 46 [человек]
Всего:	– 166 человек
Бандитами захвачено:	
а) винтовок	– 174
б) пулеметов	– 1
в) автоматов	– 2
г) пистолетов	– 2

При изучении причин, повлекших огромные потери в людях и оружии, следует сделать вывод, что "временное положение" о группах охраны общественного порядка почти во всех районах области начальниками РО МВД не выполняется.

Отдел службы облуправления милиции, на который возложен контроль и руководство работой ГООП, недостаточно осуществляет требования, изложенные в приказе МВД УССР № 080 – 49 г.

Начальники райотделов МВД свое руководство, контроль и воспитание членов групп передоверили участковым уполномоченным, которые в большинстве недавно приняты в органы МВД и сами нуждаются в серьезном политическом воспитании и боевой подготовке.

Облуправление милиции (начальник УМ УМВД полковник Гаврюшенко), отдел службы (начальник отдела майор Дегтярев), начальники райотделов МВД, зная, что назначенные райкомами КП(б)У (согласно временного положения) политруки при ГООП почти во всех районах не работают и в связи с этим воспитательная работа в ГООП не проводится, – не только не приняли никаких мер к устранению такого ненормального положения, но и молчаливо с этим примирились.

К числу причин, вызвавших потери в личном составе и оружии, необходимо отнести и отсутствие бдительности со стороны членов ГООП, участковых уполномоченных, проникновение в ГООП лиц, связанных с украинско-немецкими националистами, и плохую охрану караульных помещений.

Значительное количество членов ГООП намеренно пошли по пути прямого предательства путем добровольной передачи оружия бандитам ОУН и даже совершения террористических актов над членами групп ООП.

Об этом свидетельствуют такие факты:

1. Члены группы охраны общественного порядка в селе Ясеница-Сольная Дрогобычского района Мличко Михаил и Борис Василий 29 марта шли из г. Дрогобыч в указанное село.

В пути следования их встретили бандит под кличкой "Соловей" и гр[ождан]ин Файтас, которые предложили Мличко и Борису следовать за ними.

Зайдя в лес, бандит "Соловей" предложил членам группы ООП Мличко и Борису принять участие в убийстве 3 членов группы ООП Быкова, Шепичак и Волошина, которые находились в селе Ясеница-Сольная в караульном помещении.

С наступлением темноты бандит "Соловей", Файтас и вместе с ними члены ГООП Мличко и Борис подошли к дому караульного помещения и автоматным огнем убили Быкова, Шепичак и Волошина, забрали при этом 5 винтовок и скрылись.

Произведенным с участием военной прокуратуры войск МВД дорасследованием было установлено, что член ГООП Борис был связан с террористической группой ОУН еще до вступления в ГООП и совершения теракта.

Бандиты ему предложили перейти в банду после совершения теракта над членами ГООП.

Террористы Мличко и Борис осуждены к 25 годам ИТЛ.

2. Член группы ООП в селе Старая Соль Старосамборского района Смерек Иван Тимофеевич, 12.VIII.1949 года, поддерживая связь с бандитами ОУН до вступления в ГООП, получил от последних задание совершить теракт над старшим группы ООП Кит Стефаном Федоровичем, а после этого уйти в лес.

Выполняя задание бандитов, Смерек в ночь на 13.VIII.1949 года, охраняя колхозный хлеб, увидел подошедшего старшего группы ООП Кит и выстрелом из винтовки убил его.

Смерек арестован, производится расследование.

Доказательством того, что в группы охраны общественного порядка были приняты непроверенные, враждебные к советской власти люди, характеризует тот факт, что за 8 месяцев 1949 года членами групп ООП добровольно было передано бандитам 69 винтовок с огромным количеством патронов.

Дрогобычским облсудом действия членов ГООП, совершивших эти преступления, были квалифицированы как стремление к свержению советского строя и оказание помощи международной буржуазии (ст. 54-4 УК УССР).

Облсудом было осуждено только за период с 1.1. по 1.VII.1949 г. 49 человек к 10 годам лишения свободы.

Для характеристики следует привести следующие дела:

1. Член группы ООП Мельник В. И. в одном из сел Стрыйского района в ночь на 31.1.49 г. стоял на посту по охране караульного помещения, где размещались члены группы ООП в количестве 9 человек с их оружием. Примерно в 23.00 подошли к Мельник В. И. 3 бандита и потребовали сдать им все оружие. Мельник беспрепятственно пропустил бандитов в караульное помещение, которые, взяв 9 винтовок, скрылись.

20.IV.1949 года Мельник облсудом по ст. 54-4 УК осужден к 10 годам лишения свободы.

2. Член группы ООП Степяк С. Г. в селе Довго Подбужского района в ночь на 2 марта 1949 года похитил у дежурного группы ООП 2 винтовки и передал их бандитам ОУН.

Степяк осужден облсудом 29 марта 1949 г. по ст. 54-4 УК к 25 годам лишения свободы.

Имеют место случаи массовой сдачи членами ГООП оружия бандитам ОУН. Так, например, в Самборском районе в марте месяце группа членов ООП Васькив И. М., Якимов В. П., Цимбаляк В. Г. и др. (всего 8 человек) добровольно передали бандитам 8 винтовок с патронами.

В Нижне-Устриковском районе члены группы ООП Лисак М. М., Космин Ф. Ф., Роман И. Ф., Иваник М. В. и др. (всего 9 человек) в апреле 1949 года добровольно передали бандитам 9 винтовок.

В Крукеничском районе областной суд 24 мая 1949 года приговорил к 10 годам ИТЛ 5 членов группы ООП за то, что они добровольно передали бандитам ОУН 11 винтовок и 140 патронов.

Групповая передача бандитам ОУН оружия представляет собой серьезную опасность для государства и характеризует безответственный подход к проверке и приему членов групп ООП со стороны отдела службы облуправления милиции.

Это привело к тому, что целые группы лиц по заданию бандитов вступают в ГООП с тем, чтобы получить оружие, а потом передать его бандитам ОУН для борьбы с советской властью.

Положение осложняется тем, что почти все РО МВД систематически не ведут необходимой воспитательной работы среди членов ГООП.

В проверке людей для работы в группах ООП несомненно обязаны оказывать содействие РО МГБ. Однако имеют место случаи недобросовестного отношения к проверке этих лиц со стороны отдельных работников МГБ.

Начальник Дублянского РО МВД ст[арший] л[ейтенан]т Скоромко 10.III.1949 г. обратился в РО МГБ того же района с просьбой проверить и сообщить, не располагает ли РО МГБ компрометирующими данными в отношении граждан, подлежащих зачислению в группу ООП:

Витик М. П.

Ивасюта Ф. Ф.

Попель Е. В. и др.

Ст[арший] оперуполномоченный Дублянского РО МГБ лейтенант Филатов выдал официальную справку, что на проверяемых гр[ажда]н села Новошицы РО МГБ компрометирующими материалами не располагает.

Аналогичную справку на запрос Дублянского РО МВД от 14.IV.1949 года выдал и ст[арший] оперуполномоченный РО МГБ ст[арший] л[ейтенан]т Савельев в отношении гр[ажда]н Сабат Г. М., Курица М. Ф. и др.

Между тем УМГБ ДО, очевидно на основании материалов Дублянского РО МГБ, в своем письме за № 5/4055 от 17.VIII.[19]49 г. руководству УМВД сообщило, что группы ООП в Дублянском РО МВД засорены. Старший группы ООП Попель Е. В. является родным братом бандита, убитого в 1944 году.

В отношении старшего группы ООП Курица М. Ф. УМГБ также сообщило, что он является родным братом бандита.

Следовательно, по справкам РО МГБ в апреле месяце 1949 г. Попель и Курица могли быть допущены к охране колхозов, притом когда они не должны были состоять в группе ООП как родственники бандитов ОУН.

Содействие РО МГБ в работе групп ООП: охране колхозного имущества, тщательной проверке личного состава, сообщение райотделам МВД о готовящихся вооруженных нападениях бандитов на колхозное имущество, на группы ООП – оказали бы огромную помощь в деле охраны общественного порядка в селах, колхозах и МТС.

Однако РО МГБ не считают себя обязанными оказывать необходимую помощь РО МВД в проверке членов ГООП и охране колхозного имущества.

У отдельных работников МГБ (Комарно, Дубляны) существует неправильное представление о роли МГБ в охране колхозного имущества. Они считают, что это дело касается только работников милиции.

Охрана караульных помещений, где расположены группы охраны общественного порядка, организована неудовлетворительно. Оружие хранится не в соответствии с приказом МВД УССР № 080 от 28.V.1949 года.

Этот приказ предусматривает хранение оружия в закрытых шкафах, расположенных в караульном помещении. Хранение оружия в домах, где проживают члены групп ООП, строго воспрещается. В нарушении этого приказа в ряде районов области до сих пор некоторые группы ООП не имеют караульных помещений, и члены этих групп хранят оружие в своих домах.

Так, например:

Наименование районов	Количество групп ООП	Количество караульных помещений	Отсутствие караульных помещений
Ходоровский	23	15	6
Стрилковский	32	21	11
Нижанковичский	26	18	8
Сколевский	28	9	19
Жидачевский	25	16	9

В остальных районах области с наличием караульных помещений обстоит дело несколько лучше, но и в этих районах еще не все группы имеют караульные помещения.

Отсутствие караульных помещений в известной мере способствовало потере личного состава групп ООП и их оружия. Не имея определенного места для хранения оружия и патронов, члены ГООП были вынуждены хранить последнее в сараях, в доме и проч.

Такое хранение оружия позволяло бандитам беспрепятственно совершать нападения на ГООП и их обезоруживать.

Таким образом, за 8 месяцев 1949 года по неполным данным только в 18 районах области за счет групп ООП бандиты ОУН вооружились 174 винтовками, 1 пулеметом, 2 автоматами и 2 пистолетами, а всего оружия 179 единиц. При этом ими были захвачены патроны, количество которых установить было невозможно.

Из этого количества 105 винтовок, пулемет, автоматы и пистолеты захвачены бандитами ОУН при нападении на караульные помещения и в домах у отдельных членов ГООП.

69 винтовок были переданы членами ГООП добровольно, за что облсудом было осуждено 49 человек.

По районам области эти потери характеризуются следующим образом:

№№ пп	Наименование районов	Захвачено бандитами винтовок и другого оружия
1.	Дрогобычский	11
2.	Стрилковский	–
3.	Стрыйский	14

4.	Комарновский	–
5.	Дублянский	5
6.	Меденичский	2
7.	Нижанковичский	3
8.	Рудковский	13
9.	Николаевский	3
10.	Боринский	8
11.	Добромильский	13
12.	Сколевский	15
13.	Хировский	4
14.	Турковский	–
15.	Мостисский	–
16.	Славский	12
17.	Н[ижне]-Устриковский	9
18.	Жидачевский	–
19.	Ново-Стрилищанский	–
20.	Ходоровский	–
21.	Крукеничский	34
22.	Подбужский	2
23.	Ст[аро]самборский	7
24.	Самборский	21
25.	Журавновский	–
26.	Судово-Вишнянский	3
Итого:		179

Как видно из таблицы, в Крукеничском (нач[альник] РО МВД лейтенант Горобец), Самборском (нач[альник] РО МВД ст[арший] л[ейтенан]т Зернов), Сколевском (нач[альник] РО МВД капитан Балдин), Стрыйском (нач[альник] РО МВД майор Ковалев), Рудковском (и. о. начальника РО МВД л[ейтенан]т Дягилев) районах наиболее неблагополучно обстоит дело с организацией охраны караульных помещений и предотвращением случаев разоружения групп ООП.

В этих районах партийные, советские органы, РО МВД, РО МГБ не придавали серьезного значения организации групп ООП и своим порочным отношением к этому делу создали условия, которые позволили бандитам ОУН безнаказанно совершать нападения на ГООП и похищать в большом количестве оружие.

Характерно, что в 8 районах области: Дублянском, Турковском, Мостисском и др. (см. таблицу) при равных условиях не отмечен ни один случай разоружения или убийства членов ГООП.

Это свидетельствует о том, что руководство РО МВД этих районов, партийные и советские организации правильно организовали работу групп ООП в соответствии с приказом МВД

УССР № 080 и временным положением о группах охраны общественного порядка, утвержденным МВД УССР.

Необходимо указать, что из 26 районов области наиболее неблагополучно с разоружением членов ГООП, предательством, выразившемся в добровольной передаче бандитам оружия, обстоит в Крукеничском районе (начальник РО МВД лейтенант Горобец, начальник РО МГБ капитан Середа).

В подтверждение этих выводов можно привести хотя бы такие серьезные факты:

1. 31 мая 1949 года выездная сессия облсуда в Крукеничском районе приговорила членов ГООП по селу Рогизно: Сидоровича Н. И., Бас И. А., Пивника С. Г., Вижника И. М. и Лясовского П. Т. к 10 годам ИТЛ каждого.

В ночь на 29.III.49 г. указанная группа в селе Рогизно охраняла караульное помещение группы ООП.

Поздно вечером к караульному помещению подошли 3 бандита и потребовали сдать им все оружие. Стоящие на посту члены ГООП беспрепятственно передали бандитам 10 винтовок с патронами.

2. 24 мая 1949 года так же в Крукеничском районе облсудом были осуждены 5 человек – Зацинский, Врублевский, Ляхович, Брицкий и Сидорович за то, что они состоя в ГООП в селе Мочерады*, добровольно сдали бандитам 11 винтовок с патронами.

3. 11 июня 1949 года в селе Береги Крукеничского района был убит бандитами ОУН участковый уполномоченный Болончук, охранявший караульное помещение групп ООП. Бандитами при этом было обезоружено 10 членов группы ООП. 10 винтовок унесено бандитами в лес.

Массовые случаи захвата бандитами оружия, убийства членов ГООП, прямое предательство ничему не научили руководство Крукеничского РО МВД и РО МГБ. Они до настоящего времени не приняли необходимых мер к предотвращению нападения бандитов на караульные помещения ГООП и на отдельных членов ГООП.

Естественно, этим они помогли бандитам вооружиться 34 винтовками за счет ГООП.

Выводы

1. Управлению МВД и Управлению МГБ ДО необходимо в кратчайший срок проверить во всех населенных пунктах Дрогобычской области весь личный состав ГООП.

** У тексті: Мегерады*

2. УМВД ДО необходимо организовать ГООП в строгом соответствии с требованиями приказа МВД УССР № 080-[19]49 года.

3. Начальники РО МВД должны обеспечить все группы ООП караульными помещениями.

4. Систематически проводить политико-воспитательную работу среди членов ГООП.

5. Начальнику областного управления милиции полковнику милиции Гаврющенко необходимо:

а) установить систематический контроль за исполнением приказа МВД УССР № 080-49 и временного положения о ГООП;

б) оказывать РО МВД своевременную помощь в руководстве ГООП.

6. Начальники Крукеничского (л[ейтенан]т Горобец), Самборского (ст[арший] л[ейтенан]т Зернов), Сколевского (капитан Балдин), Стрыйского (майор Ковалев) РО МВД за плохую организацию ГООП должны быть привлечены к ответственности.

Военный прокурор войск МВД ДО
полковник юстиции (Ворончук)

30.IX.[19]49 г.

ЦДАГО,ф. 1, оп. 23, спр. 5944, арк. 69–76. *Оригінал.*

№ 37
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА СТАНІСЛАВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО РЕЗУЛЬТАТИ І СТАН БОРОТЬБИ З ФОРМУВАННЯМИ УПА І ПІДПІЛЛЯМ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ ЗА ВЕРЕСЕНЬ 1949 р.[44]

№ 0385 *12 жовтня 1949 р.*

Сов[ершенно] секретно
Секретарю Центрального Комитета КП(б) УКРАИНЫ
товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
о результатах и состоянии борьбы с бандоуновским подпольем на территории Станиславской области
за сентябрь 1949 года

За отчетный период органы МГБ, МВД и войска МГБ, выполняя решения Центрального комитета КП(б)У по ликвидации остатков украинско-националистического подполья и их банд, ликвидировали бандитов, участников ОУН и их пособников – 131 человек.

Из них:

Убито	– 64
Арестовано	– 55
Захвачено живыми	– 12

В том числе руководящего состава оуновского подполья убито и арестовано – 18, среди которых:

1. Федюшко Петр Алексеевич, 1914 года рождения, уроженец села Войнилов, того же* района Станиславской области, кадровый оуновец по кличке "Комар", он же "Брюс", "Готур" и "737". С 1944 г. по 1948 г. "Готур" был руководителем Калушского, а с лета 1948 г. является руководителем Станиславского окружного "провода" ОУН и одновременно состоял членом краевого "провода" ОУН "Запад-Карпаты".

2. Янишин Юрий Дмитриевич, 1919 года рождения, уроженец села Скоморохи-Старые** Большовцевского района Станиславской области, кадровый националист по кличке "Шах", он

** Войнилівський район*

*** Йдеться про с. Староскоморохівське*

же "Дрозд", "Ромб", "Ар" и "Р-61". С 1944 г. по 1946 г. "Шах" являлся руководителем СБ Тлумачского надрайонного "провода" ОУН, затем был назначен руководителем СБ Станиславского окружного "провода" ОУН и в 1949 г. через непродолжительное время после ликвидации руководителя СБ краевого "провода" ОУН "Мытаря" и его заместителя "Дениса" "Шах" занял пост руководителя СБ краевого "провода" ОУН "Запад-Карпаты".

3. Пухий Иван Алексеевич, 1927 года рождения, нелегал, организационный руководитель Городенковского надрайонного "провода" ОУН по кличке "Чумак".

4. Угринь Прасковья Михайловна, 1919 года рождения, уроженка села Красноставцы Снятынского района, нелегалка с 1944 года, руководитель технического звена Городенковского надрайонного "провода" ОУН по кличке "Мирта".

5. Коржак Михаил Петрович, 1922 года рождения, уроженец села Братышев Тлумачского района, нелегал с 1943 года, руководитель районного "провода" ОУН в Жовтневом районе по кличке "Сапер".

6. Козак Дмитрий Григорьевич, 1926 года рождения, уроженец села Братышев Тлумачского района, нелегал с 1944 года, руководитель пропаганды районного "провода" ОУН в Тлумачском районе по кличке "Цверенчук".

7. Остапович Григорий Матвеевич, 1923 года рождения, уроженец райцентра Жовтень, нелегал с 1944 года, временно исполнял обязанности руководителя СБ районного "провода" ОУН в Жовтневом районе по кличке "Гриц".

8. Зеленко Василий Васильевич, нелегал с 1944 года, руководитель пропаганды Снятынского районного "провода" ОУН.

9. По имени "Доця", 1925 года рождения, уроженка села Попельники Заболотовского района, руководитель технического звена Городенковского районного "провода" ОУН по кличке "Чернява".

10. Чернявский Александр Антонович, 1922 года рождения, уроженец Гвоздецкого района, нелегал с 1944 года, руководитель кустового "провода" ОУН в Гвоздецком районе по кличке "Юрко".

11. Рудий Михаил Васильевич, 1911 года рождения, уроженец села Сороки Гвоздецкого района, нелегал с 28 июля 1948 года, руководитель кустового "провода" ОУН в Гвоздецком районе по кличке "Крига".

12. Равлюк Ярослав Васильевич, 1929 года рождения, уроженец села Орилец Снятинского района, нелегал с 1944 года, руководитель кустового "провода" ОУН в Снятинском районе по кличке "Крук".

13. Лисовой Степан Михайлович, 1921 года рождения, уроженец села Ново-Стрильска Дрогобычской области, руководитель кустового "провода" ОУН в Бурштынском районе, а последнее время был назначен организационным руководителем районного "провода" ОУН в этом же районе по кличке "Ярема", "Юрий".

14. Белый Михаил Федорович, 1912 года рождения, уроженец села Делиев Жовтневого района, нелегал с 1944 года, руководитель кустового "провода" ОУН в Жовтневом районе по кличке "Стрий".

15. Кравец Юрий Иванович, 1922 года рождения, уроженец села Станковцы Болеховского района, руководитель кустового "провода" ОУН в Болеховском районе, нелегал с 1944 года по кличке "Подкова" и руководителей сельских организаций ОУН – 3.

При ликвидации банд украинско-националистического подполья в сентябре месяце изъято вооружение и имущество:

ручных пулеметов	– 4
пулеметных лент с боепатронами	– 8
боепатронов ПТР ящиков	– 1
автоматов	– 27
винтовок	– 27
гранат	– 31
пистолетов	– 45
мин	– 4
винтовочных и пистолетных боепатронов	– 14920
пишущих машинок	– 3
клише	– 9
металлических наручников	– 3
радиоприемников	– 1
телефонных аппаратов	– 1
денег советскими госзнаками	– 26890 рублей.

На территории области за отчетный период бандами оуновского подполья совершено 33 бандпроявления, из которых:

террористических актов	– 22
диверсий, погромов госкооперативных учреждений и объектов	– 11

Потери людьми от совершенных бандпроявлений 27 чел. убитыми, уведенными живыми и 3 человека ранено. В числе потерь:

Убито:

совработников	– 1 (пред[седатель] с[ельского] с[овета])
крестьян	– 12

в т. ч. колхозников	– 4
членов групп охраны общественного порядка	– 5
работников МВД и милиции	– 4
работников МГБ	– 2
солдат ВВ МГБ	– 1
рабочих, служащих и др.	– 8
Ранено:	
совработников	– 1
членов групп охраны общественного порядка	– 2

В числе убитых: коммунистов – 2 чел., комсомольцев – 3. Кроме того, наши потери при боевых столкновениях и операциях по ликвидации оуновских банд, убито: солдат ВВ МГБ – 3 чел., членов охраны общественного порядка – 2 человека.

Следует отметить характерные операции по ликвидации кадрового украинско-националистического руководства.

На основании данных УМГБ в ночь на 15 сентября с. г. была проведена чекистско-войсковая операция по ликвидации руководителя референтуры СБ краевого "провода" ОУН "Запад-Карпаты" – Янишина Ю. Д. и руководителя Станиславского окружного "провода" ОУН – Федюшко П. А.

Согласно разработанного плана одна из разведывательно-поисковых групп, проводя поиск бандитов в лесу, на стыке южного ската хребта Чертка и северного склона горы Рыпне на границе Солотвинского и Надворнянского районов обнаружила шалаш летнего постоя бандитов. Наряд разведывательно-поисковой группы, пытавшийся скрытно окружить шалаш, был замечен бандитом, находившимся на посту наружной охраны, которым был открыт огонь из пулемета. Активными действиями войсковой группы этот часовой бандит был убит, выбежавшие из шалаша 4 бандита, среди которых одна женщина, были настигнуты и убиты. При опознании их трупов оказались:

Янишин Ю. Д. и Федюшко П. А., описание их данных и занимаемое положение в оуновском подполье – описаны на странице 1-2 настоящей докладной записки[45]. Другие убитые бандиты пока не опознаны. У убитых изъято следующее:

пулеметов	– 1
автоматов	– 3
пистолетов	– 5
гранат	– 5
пишущая машинка	– 1
радиоприемник	– 1
узкопленочный фотоаппарат	– 1
денег совзнаками	– 10 тысяч рублей.

Таким образом, в связи с ликвидацией "Готура" и "Шаха" вновь обезглавлены референтура СБ краевого "провода" ОУН "Запад-Карпаты" и Станиславский окружной "провод" ОУН.

В селе Хотымир Обертынского района продолжительное время скрывался участник кустового "провода" ОУН в Обертынском районе Братунь Иван Ильич, 1922 года рождения, уроженец указанного села по кличке "Гамалия".

Агентами райуполминзага Стефуняк Антоном Антоновичем, кандидат в члены ВКП(б) и Кухта Василием Семеновичем, член ВЛКСМ, работавшими в селе по хлебозаготовкам, 17 сентября 1949 года на огороде местной жительницы села Хотымир – Ревко Павлины обнаружен в кукурузе участник кустового "провода" – "Гамалия", которого последние задержали и передали в райотдел МГБ.

У захваченного "Гамалия" изъято: пистолет, 8 штук боепатронов и 28 штук оуновских бифонов.

Действия групп охраны общественного порядка

Группы охраны общественного порядка в сентябре месяце оперативно-боевыми действиями предотвратили ряд намерений бандоуновского подполья осуществить террористические и диверсионно-погромные попытки. Характерными из них являются:

В Городенковском районе 7/IX-1949 г. звеньевая колхоза "Красная звезда" – Гошуватюк Стефа Ивановна, депутат исполкома Станиславского областного Совета, награжденная орденом "Ленина" за высокий урожай свеклы в 1948 году, вечером возвращалась домой из правления колхоза, на нее из-за кустов выскочили два бандита ОУН и пытались захватить живьем. Сопровождающий Гошуватюк, участковый уполномоченный РО МВД тов. Котов и три члена группы охраны общественного порядка этого же колхоза – Дьяк П. И., Шеник В. П., Гирик Г. Н. открыли ружейный огонь по бандитам, предотвратили покушение на последнюю.

В эту же ночь бандиты напали на этот колхоз с целью поджога зернохранилища. Группой ООП во главе уч[асткового] уполномоченного РО МВД, младшего лейтенанта милиции Котова бандиты были обнаружены, по которым ими был открыт ружейный огонь. Бандиты скрылись, не причинив никакого вреда колхозу.

В Гвоздецком районе имело место три случая попыток нападения на колхозные токи: в с. Чехова колхоза имени Леси Украинки; в с. Остапковцы колхоза им. Щорса; в с. Хомяковка колхоза имени Шевченко; в каждом отдельном случае бандиты ружейным огнем групп ООП были отбиты.

7 сентября 1949 г. в селе Городница Городенковского района ограблен магазин сельПО на сумму 14000 рублей. Участковый уполномоченный РО МВД тов. Ивалюк, старший группы ООП тов. Дончук П. Ф. и бойцы группы ООП Луковецкий, Драчан Г. Н., Тоносейчук П. Ю. и Москалюк И. Ф. раскрыли кражу, задержали 4 преступников, которые осуждены на различные сроки наказания. Украденный товар на сумму 14 тысяч рублей возвращен сельПО полностью.

В Отынянском районе 20 сентября с. г. бандитами ОУН совершено нападение на зернохранилище колхоза им. Сталина с целью поджога. Стоявший на посту по охране зернохранилища член группы ООП Лебенчук Д. Н. открыл винтовочную стрельбу по бандитам, бандиты обстреляли Лебенчук из автомата и скрылись, не причинив никакого вреда зернохранилищу.

Оперативный учет

Состоит на оперативном учете и разрабатывается органами МГБ по состоянию на 1 октября с. г.

антисоветских организаций	– 160
в них участников	– 747
бандитских групп	– 19
в них участников	– 98
вооруженных бандитов и участников ОУН, скрывающихся самостоятельно	– 141

Анализ совершенных бандпроявлений за отчетный период характерен активностью банд оуновского подполья в направлении срыва правительственного мероприятия по переселению крестьян – колхозников и крестьян единоличников в восточные области Украинской ССР путем террористических и диверсионно-погромных актов над местным сельским населением и их хозяйствами.

Обкомом КП(б)У даны указания райкомам КП(б)У об усилении разъяснения постановления Совета Министров УССР среди сельского населения по добровольному переселению колхозников и крестьян единоличников в восточные области УССР.

Наряду с этим обращено внимание райкомов КП(б)У и исполкомов районных советов депутатов трудящихся на усиление охраны крестьянских семейств, изъявивших желание на переселение.

Секретарь Станиславского обкома КП(б)У (Ф. Щербак)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5681, арк. 266–272. *Оригінал.*

№ 38
ПОВІДОМЛЕННЯ СЕКРЕТАРЯ ЦК КП(б)У М. ХРУЩОВА Й. СТАЛІНУ ПРО ВБИВСТВО У ЛЬВОВІ ПИСЬМЕННИКА Я. ГАЛАНА

№ 1/167 *25 жовтня 1949 р.*

Сов[ершенно] секретно
Товарищу СТАЛИНУ И. В.

24 октября в г. Львове в своей квартире бандитами был зверски убит украинский писатель Галан Я. А.[46] Убийство произошло при следующих обстоятельствах: в 11 часов утра в квартиру Галан кто-то позвонил. Услышав звонок, домашняя работница открыла дверь. Как она рассказывает, в квартиру зашли двое неизвестных мужчин в возрасте 20 лет, Галан их пригласил в свой домашний кабинет, где они ударом по голове маленьким топором (национальный гуцульский топорик) убили Галана, после чего, связав домашнюю работницу, скрылись.

Галан являлся писателем-публицистом. Во время войны он часто выступал по радио и в печати с антифашистскими статьями и фельетонами. Особенно активно Галан проявил себя после войны. Возвратившись в г. Львов, он часто выступал в местной и республиканской печати с острыми фельетонами и статьями, разоблачающими украинских буржуазных националистов и деятелей униатской церкви – агентов Ватикана.

В период борьбы по разгрому униатской церкви в западных областях Галан написал брошюру под названием "С крестом или с ножом", в которой на конкретных фактах остро изобличал антисоветскую, антинародную деятельность митрополита Шептицкого и других служителей униатской церкви, связь их с иностранной разведкой, приводил факты участия служителей униатской церкви в убийстве советских граждан совместно с украинскими буржуазными националистами. Эта брошюра вышла под псевдонимом Владимир Росович, но не было секретом, что автором этой брошюры являлся Ярослав Галан, и об этом знали националисты.

Галан написал ряд острых фельетонов и статей против главарей украинских буржуазных националистов, папы Римского и его агентуры в западных областях Украины – "На службе у сатаны", "Люди без родины", "Заклейменный", "Упыри", "Протекторы предательства" и ряд других. Он написал также несколько пьес, направленных против националистов. Недавно в украин-

ском юмористическом журнале "Перець" был опубликован фельетон Галана "Я и папа", в котором высмеивается отлучение папой Римским коммунистов от церкви. Этот фельетон заканчивается словами: "Плюю на папу".

Тов. Галан пользовался большим авторитетом среди трудящихся западных областей, особенно среди интеллигенции. В 1949 году он вступил в ряды ВКП(б).

Националисты и находящиеся с ними в контакте агенты папы Римского были озлоблены против Галана и поэтому совершили над ним террористический акт.

Приняты меры к розыску убийц.

Н. Хрущев
25.X.49 г.
№ 1/167

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5681, арк. 275–276. *Копія*.

№ 39
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА ВІЙСЬКОВОГО ПРОКУРОРА ВІЙСЬК МВС УКРАЇНСЬКОЇ ОКРУГИ ЦК КП(б)У ПРО ВИКОНАННЯ ПОСТАНОВИ ЦК КП(б)У ВІД 5 ВЕРЕСНЯ 1949 Р. "ПРО ПРОВЕДЕННЯ ВІДКРИТИХ СУДОВИХ ПРОЦЕСІВ У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УКРАЇНСЬКОЇ РСР НАД ОКРЕМИМИ УЧАСНИКАМИ БАНДИТСЬКО-ТЕРОРИСТИЧНИХ ГРУП"

№ 009685 *25 жовтня 1949 р.*

Совершенно секретно
Секретарю Центрального Комитета КП(б) Украины
товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
о выполнении решения Политбюро ЦК КП(б)У от 5 сентября 1949 года "О проведении открытых судебных процессов в западных областях Украинской ССР над отдельными участниками бандитско-террористических групп"[47]

Докладываю, что во исполнение решения Политбюро ЦК КП(б)У Военным Трибуналом войск МВД Львовского округа и

Военной Прокуратурой войск МВД Украинского округа в сентябре и октябре с. г. проведены открытые судебные процессы над участниками бандитско-террористических групп в Черновицкой, Ровенской и Дрогобычской областях.

27 сентября 1949 года в с. Путила Черновицкой области было рассмотрено дело по обвинению участника националистической банды Мацьопа И. Г.

На судебном процессе присутствовало около 600 человек местных жителей.

Мацьопа И. Г. в судебном заседании в предъявленных ему обвинениях признал себя виновным полностью и приговором Военного Трибунала осужден к 25 годам лишения свободы.

19 октября 1949 года в райцентре Сколе Дрогобычской области Военным Трибуналом войск МВД Львовского округа было рассмотрено дело участников бандитско-террористической группы Негид М. И., Мельник С. Д., Клюшик Н. И. и других в количестве 8 человек, обвиняемых в избиениях колхозников-активистов и в убийстве участкового уполномоченного РО МВД Куничак и зав[едующего] клубом Одинак.

На судебном процессе присутствовало свыше 400 человек местных жителей.

Все обвиняемые признали себя виновными и Военным Трибуналом осуждены: Мельник С. Д., Негид М. И., Резник М. И., Клюшик М. И., Левкович П. В. к 25 годам лишения свободы каждый, Залещук Р. В., Олейник М. И. и Головец В. С. к 10 годам лишения свободы каждый.

22–23 октября 1949 года в г. Ровно рассмотрено дело участников бандитско-террористической группы Иллюка С. В., Мычко А. В., Тарасюк С. М., Гаврисюк С. М., Кочановского А. И. и бандпособников Булавской, Овчарук и Мартынюк.

Эта группа, существовавшая в с. Корнин Ровенского района, по заданию ОУНовского подполья в течение октября 1948 года – мая 1949 года, занималась распространением антисоветских, националистических листовок, подготавливала террористические акты над местными партийными и советскими работниками и осуществила террористические акты над работниками райуполминзага Мухиным, Глебовым, Скобликовой и работником райфинотдела Миськовым.

На судебном процессе присутствовало свыше 300 человек местных жителей, в основном колхозников и единоличников сел Ровенского района.

Обвиняемые полностью признали себя виновными и приговором Военного Трибунала осуждены: непосредственные

участники бандитской группы Иллюк, Тарасюк, Мычко, Гаврисюк и Кочановский к 25 годам лишения свободы, а остальные обвиняемые к 10 годам лишения свободы каждый.

Все судебные процессы были подготовлены хорошо, проведены на высоком политическом уровне и, несомненно, вызвали большой интерес со стороны населения.

В соответствии с указаниями ЦК КП(б)У судопроизводство велось на украинском языке.

Военный прокурор войск МВД Украинского округа
полковник юстиции (Г. Кошарский)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5681, арк. 277–278. *Оригінал*.

№ 40
ІНФОРМАЦІЯ РІВНЕНСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ПІДСУМКИ ПРОВЕДЕННЯ ВІДКРИТОГО СУДОВОГО ПРОЦЕСУ НАД ГРУПОЮ ЧЛЕНІВ ОУН, ЯКІ ЗВИНУВАЧУВАЛИСЬ У ЗДІЙСНЕННІ ТЕРОРИСТИЧНИХ АКТІВ У с. КОРНИН РІВНЕНСЬКОГО РАЙОНУ[48]

№ 28/996 *9 листопада 1949 р.*[49]

Совершенно секретно
Секретарю ЦК КП(б) У
товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.

ИНФОРМАЦИЯ
об итогах проведения открытого судебного процесса над участниками бандитско-террористической группы, оперировавшей в с. Корнин Ровенского района

Управлением МГБ Ровенской области в июле месяце 1949 года была арестована легальная террористическая группа участников ОУН, существовавшая в с. Корнин Ровенского района, которая совершала террористические акты над советско-партийным активом и проводила другие преступные действия.

В состав террористической группы ОУН входили:

1. Мычка Андрей Владимирович, 1930 г. рождения
2. Иллюк Степан Васильевич, 1929 г. рождения
3. Гаврисюк Сергей Моисеевич, 1929 г. рождения

4. Тарасюк Дмитрий Моисеевич, 1921 г. рождения

5. Качановский Олександр Игнатович, 1930 г. рождения

В процессе следствия было установлено, что Мычка и Иллюк Степан в конце декабря месяца 1948 года установили связь с вооруженной бандой ОУН, возглавляемой братом арестованного Иллюк – Иллюк Степаном Васильевичем по кличке "Соловей" и получили от него задание о создании в селе Корнин легальной группы ОУН для проведения националистической деятельности и совершения террористических актов над советско-партийным активом.

Организованная Мычко и Иллюком Степаном легальная террористическая группа, выполняя задание бандитов, приняла решение о совершении террористических актов над советскими работниками – уполномоченными Ровенского райисполкома тов. Мухиным и агентом райуполминзага тов. Глебовым.

16 января 1949 года, когда тт. Мухин, Глебов и зав[едующая] молокосливочным пунктом села Корнин Скобликова остановились на ночлег в доме сестры участника банды ОУН "Соловья" – Булавской, арестованные Мычко, Тарасюк, Иллюк и Гаврисюк явились к Булавской на квартиру, куда принесли спиртные напитки и, споив Мухина, Глебова и Скобликову, убили их топором, а затем в целях скрытия следов преступления на подводе Иллюка Степана доставили трупы убитых к реке и бросили их в прорубь.

Хозяйка квартиры Булавская после убийства Мухина, Глебова и Скобликовой уничтожила в квартире следы крови.

Имевшееся у Мухина и Глебова оружие – пистолет и винтовка – были забраны участниками убийства и при встрече с бандитом "Соловей" переданы ему.

27 апреля 1949 года участниками террористической группы Мычка и Качановским по заданию участника банды ОУН "Соловей" в районе села Корнин был совершен террористический акт над финагентом Ровенского района, членом ВЛКСМ тов. Миськовым.

Кроме указанных выше участников бандитско-террористической группы, в селе Корнин были арестованы Мартынюк Иван Артемович, 1932 года рожд[ения], и Овчарук Любовь Степановна, которые, имея связь с участниками террористической группы ОУН, по их заданию распространяли среди населения листовки националистического содержания, а Мартынюк кроме того знал и о совершении террористического акта над советскими работниками Мухиным, Глебовым и Скобликовой.

В процессе следствия также установлено, что арестованный Тарасюк в период немецкой оккупации Ровенской области

служил в немецкой полиции, где принимал участие в совершении убийства советских граждан еврейской национальности.

При аресте Тарасюка у него был найден и изъят автомат "ППШ", полученный им от бандита "Соловей".

22 октября с. г. военный трибунал войск МВД под председательством подполковника юстиции тов. Гниденко в помещении железнодорожного клуба г. Ровно начал слушание в открытом судебном заседании дела по обвинению участников террористической группы в совершенных ими преступлениях.

На судебном процессе присутствовало свыше 400 человек, в основном жителей сельской местности.

В судебном заседании все арестованные полностью признали себя виновными в предъявленном им обвинении.

Арестованный Тарасюк показал, что весной 1942 г. он поступил на службу в немецкую полицию, поддерживал порядки, установленные оккупантами, и принимал участие в расстреле советского гражданина Бергер.

В 1947 году установил связь с участником банды ОУН Иллюк Степаном по кличке "Соловей", от которого получил автомат.

По ранее состоявшемуся сговору, в начале 1949 года совместно с Мычко Иллюк и Гаврисюк на квартире подсудимой Булавской совершили террористический акт над работниками советских учреждений Мухиным, Глебовым и Скобликовой, после чего трупы убитых на подводе Иллюка были отвезены к реке и брошены в прорубь.

Кроме того, Тарасюк показал, что подсудимые Мычко и Иллюк предлагали ему совершить террористические акты над председателем и секретарем сельсовета села Корнин и поджечь дом председателя колхоза.

Арестованный Гаврисюк в своих показаниях на судебном следствии сообщил, что он имел связь с участником банды ОУН "Соловей" с осени 1947 года и принимал участие в совершении террористических актов над Мухиным, Глебовым и Скобликовой.

Подсудимый Кочановский заявил, что связь с бандитами ОУН он установил в 1947 году, имел от них задание совершить террорстический акт над активистской села – комсомолкой Троян, для чего получил огнестрельное оружие.

Весной 1949 г. по договоренности с Мычко совершили террористический акт над финагентом Ровенского района – комсомольцем тов. Миськовым.

Подсудимый Мычко подтвердил, что имел связь с бандитами ОУН и, в частности, с бандитом "Соловей", по указанию

которого на квартире Булавской совершил террористический акт над Мухиным, Глебовым и Скобликовой, а также совместно с Качановским совершил убийство Миськова.

Зимой 1948 года по заданию участников банды ОУН вместе с Иллюк распространял среди населения листовки националистического содержания и привлек для этой цели проходящих по настоящему делу подсудимых Мартынюка и Овчарук.

Имел намерение вместе с Иллюк уйти в банду ОУН, но при встрече с бандитами получили от них новое задание совершить террористические акты над председателем сельсовета тов. Тырак, председателем колхоза тов. Русецким и уполномоченным РК КП(б)У тов. Одинец.

Подсудимый Иллюк на судебном заседании подтвердил свою связь с участниками банды ОУН и с братом – бандитом "Соловей", по заданию которого создал террористическую группу для совершения террористических актов над советскими и партийными работниками.

Кроме того показал, что совместно с Тарасюком, Мычко и Гаврисюком в квартире своей сестры Булавской убили топором Мухина, Глебова и Скобликову и что имел намерение уйти в банду ОУН.

Подсудимые Мартынюк и Овчарук показали, что они по заданию Мычко и Иллюк распространяли антисоветские листовки.

Кроме этого, как показал Мартынюк, он знал, что Мычко, Иллюк, Тарасюк и Гаврисюк на квартире Булавской убили Мухина, Глебова и Скобликову.

В ходе судебного следствия Булавская подтвердила, что в ее доме было совершено убийство 3 советских работников, и что она с целью скрытия следов преступления уничтожила следы крови.

По ходу судебного процесса было получено ряд данных о положительном реагировании трудящихся на открытый судебный процесс над бандитами ОУН.

Так, крестьянка села Новый Двор Ровенского района среди присутствовавших в зале суда говорила:

"...всех подсудимых надо привлечь к самой строгой ответственности".

Окружающие лица поддержали ее мнение, заявив, что всех их надо осудить к 25 годам лишения свободы.

Во время оглашения обвинительного акта присутствовавший в зале судебного заседания брат убитого бандитами Мухина бросил в подсудимых свою фуражку с выкриком:

"...таких гадов надо вешать".

Сидевшие рядом с ним граждане поддержали его, называя подсудимых гадами и убийцами.

Многие присутствовавшие в зале судебного заседания высказывали мнение, что арестованных следовало бы расстрелять.

Один из присутствовавших в зале судебного заседания заявил:

"...всех их нужно повесить, но, поскольку смертная казнь отменена, то они все заслуживают по 25 лет..."

А находившаяся недалеко от него женщина во время допроса одного из подсудимых по его адресу сказала:

"...если бы это был мой сын, я бы его собственноручно задушила...".

Абсолютное большинство присутствовавших в зале суда выражало возмущение зверствами подсудимых, называя их извергами.

Волна возмущения и гнева охватила всех в зале, когда подсудимый Мычко, излагая подробности зверского убийства советских работников, рассказывал, как он с топором в руках добивал острием топора Мухина, Глебова и Скобликову, когда они подавали еще признаки жизни.

В 16 час[ов] 30 мин[ут] 22 октября заседание Военного Трибунала было прервано и возобновлено в 11 час[ов] дня 23 октября 1949 года.

Судебное следствие 23 октября с. г. началось с речи государственного обвинителя – полковника юстиции тов. Кошарского, который обстоятельно охарактеризовав действия банд украинских националистов, подробно остановился на составе преступлений каждого из обвиняемых и просил приговорить Мычко, Тарасюка, Иллюка, Гаврисюка и Качановского к 25 годам ИТЛ каждого, а Булавскую, Овчарук и Мартынюка – к 10 годам ИТЛ.

Затем выступали адвокаты Санжаревский, Величко и Белецкий, которые осуждая действия подсудимых, просили суд при вынесении приговора их подзащитным учесть молодость и малограмотность обвиняемых.

В своем последнем слове все подсудимые, осуждая действия бандитов ОУН, раскаивались в совершенных ими преступлениях и просили суд смягчить меру наказания.

Когда суд удалился на совещание для вынесения приговора по делу террористов, многие присутствовавшие на процессе выражали презрение к подсудимым, высказывая мнение, что они заслужили наказание только через повешение.

От колхозницы колхоза им. Дзержинского села Корнин Ровенского района (фамилия не установлена) на имя председателя суда поступила записка следующего содержания:

"...прошу суд військового трибуналу, щоб групу бандитів, яка діяла в нашому селі, судити по всій строгості вищої міри покарання – як ворогів людства, які хотіли взяти у нас наше щасливе майбутнє і запрягти нас знову в ярмо...".

Имели место случаи и отрицательного реагирования со стороны враждебно-настроенного элемента.

Так, во время судебного следствия, находясь недалеко от места процесса, работница аптеки № 2 гор. Ровно – Киселюк Анастасия Михайловна – на приглашение войти в зал суда, ответила:

"...я не хочу слушать, так как судят не по совести и тем более ведь судят украинцев...".

В зале суда находились жители села Корнин Ровенского района, среди которых была родственница подсудимого Качановского. Разговаривая между собой, одна из женщин сказала:

"...и зачем они признаются, как убивали..." и по адресу суда заявила:

"...с ними тоже так нужно поступать, чтобы не судили...".

Житель села Корнин Мартынюк заявил:

"...женщины, которые скрывали бандитов и расклеивали листовки, не виноваты, так как их заставили все делать под силой оружия...".

Указанный Мартынюк является дальним родственником участника банды Иллюка Семена по кличке "Соловей".

Приговором Военного Трибунала войск МВД подсудимые Мычко, Иллюк, Качановский, Тарасюк и Гаврисюк осуждены к 25 годам ИТЛ каждый с поражением в правах на 5 лет.

Мартынюк, Булавская и Овчарук осуждены к 10 годам ИТЛ каждый, с поражением в правах Булавской сроком на 5 лет и конфискацией у всех троих имущества.

Присутствовавшие в зале заседания крестьяне села Корнин и других окрестных сел, а также трудящиеся города встретили приговор военного трибунала с огромным удовлетворением.

Секретарь обкома КП(б)У (Безуглый)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5681, арк. 285–290. *Оригінал.*

№ 41
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА СТАНІСЛАВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО РЕЗУЛЬТАТИ І СТАН БОРОТЬБИ З ФОРМУВАННЯМИ УПА І ПІДПІЛЛЯМ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ ЗА ЖОВТЕНЬ 1949 р.[50]

№ 0414 *11 листопада 1949 р.*

Сов[ершенно] секретно
Секретарю Центрального Комитета КП(б) Украины
товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
о результатах и состоянии борьбы с бандоуновским подпольем на территории Станиславской области
за октябрь месяц 1949 года

Органами и войсками МГБ во исполнение решения Центрального Комитета КП(б)У по ликвидации остатков украинско-националистического подполья и их бандитских групп в отчетном месяце ликвидировано бандитов, участников и пособников оуновского подполья – 132 человека.

Убито – 60
арестовано – 47
захвачено живыми – 24
явилось с повинной – 1

Среди арестованных, убитых и захваченных живьем нижеследующий руководящий состав подполья ОУН:

1. Захарив Иван Николаевич, 1912 года рождения, уроженец села Хмелевая Чернолицкого района, нелегал с 1944 года, руководитель пропаганды Городенковского надрайонного "провода" ОУН, он же одновременно исполнял обязанности руководителя райпровода ОУН в Городенковском районе по кличке "Мирон".

2. Юркив Алексей Федорович, 1920 года рождения, уроженец села Забережье Лисецкого района, заместитель руководителя Лисецкого "райпровода" ОУН по кличке "Карпенко".

3. Гайдейчук Михаил Николаевич, 1914 года рождения, уроженец села Исаково Обертынского района, нелегал с 1944 года, руководитель СБ Городенковского "райпровода" ОУН по кличке "Богун".

4. Дувиряк Василий Николаевич, 1925 года рождения, уроженец райцентра Печенежин, нелегал с 1944 года, руководитель СБ Печенежинского районного "провода" ОУН по кличке "Ворон".

5. Карпелюк Федор Васильевич, 1928 года рождения, уроженец села Ключи Великие* Печенежинского района, нелегал с 1947 года, технический референт СБ Печенежинского районного "провода" ОУН по кличке "Хвилевой".

6. Курганевич Иван Васильевич, 1917 года рождения, уроженец села Серафинцы** Городенковского района, нелегал с 1944 года, руководитель кустового "провода" ОУН по кличке "Гризный" в Городенковском районе.

7. Василик Михаил Николаевич, 1922 года рождения, уроженец села Окно*** Городенковского района, нелегал с 1947 года, руководитель кустового "провода" ОУН в Городенковском районе по кличке "Хмара".

8. Бомбюк Николай Юрьевич, 1920 года рождения, уроженец села Дудушевцы-Великие**** Стрийского района Дрогобычской области, нелегал с 1944 года, зам[еститель] руководителя кустового "провода" ОУН в Стрийском районе по кличке "Голубь".

9. Резенчук Петр Васильевич, 1927 года рождения, уроженец села Залучье-Долишне***** Снятинского района, нелегал с 1944 года, руководитель кустового "провода" ОУН в Снятинском районе по кличке "Кривонос".

10. Пелейчук Василий Кириллович, 1922 года рождения, уроженец села Космач Яблоновского района, нелегал с 1944 года, руководитель кустового "провода" ОУН в Яблоновском районе по кличке "Ярема".

11. По кличке "Олег" – руководитель кустового "провода" ОУН в Войниловском районе.

Руководителей сельских организаций украинских националистов – 12 человек.

Изъято вооружения и имущества при ликвидации банд оуновского подполья:

ручных пулеметов	– 1
автоматов	– 19
винтовок	– 32
пистолетов	– 27
гранат	– 38
боепатронов	– 1729

** Йдеться про с. Великий Ключів*

*** У тексті: Серафимовцы*

**** Йдеться про с. Вікно*

***** Йдеться про с. Великі Дідушичі*

****** Йдеться про с. Долишнє Залуччя*

По состоянию на 1 ноября 1949 года полностью ликвидированы и списаны с оперативного учета следующие антисоветские организации:

1. Кустовой "провод" ОУН в Болеховском районе, возглавляемый бандитом-нелегалом по кличке "Пидкова".

2. Кустовой "провод" ОУН в Солотвинском районе, возглавляемый бандитом-нелегалом по кличке "Турист".

3. Сельская ОУН села Заречье Яремчанского района, возглавляемая бандитом-нелегалом по кличке "Корч".

4. Сельская ОУН села Грабов Рожнятовского района, возглавляемая нелегалом по кличке "Мирон".

5. Сельская ОУН села Витвицы Болеховского района, возглавляемая нелегалом по кличке "Петро".

6. Сельская ОУН села Прибылов Отынянского района, возглавляемая нелегалом Великогорским М. В.

7. Сельская ОУН села Суходол Рожнятовского района, возглавляемая бандитом-нелегалом по кличке "Выдра".

8. Молодежно-террористическая группа ОУН в селе Пидпечеры Станиславского района.

9. Сельская ОУН села Старый Лисец Лисецкого района.

В октябре месяце бандитами буржуазных националистов на территории области совершено 29 бандпроявлений по характеру которых:

террористических актов	– 17
диверсий, погромов, поджогов и ограблений в государственных и кооперативных учреждениях и промышленных объектах	– 10
антисоветских проявлений	– 2

От бандпроявлений потери людьми за отчетный месяц составляют 22 человека убитыми, уведенными живыми и 3 человека ранеными. В числе потерь:

Убито:

совработников	– 6
в т. ч. председателей сельских Советов	– 3
крестьян	– 6
в т. ч. колхозников	– 1
работников милиции	– 4
сельской интеллигенции	– 1
рабочих, служащих и др.	– 5
из них:	
коммунистов	– 4
комсомольцев	– 1

При проведении чекистско-войсковых операций по ликвидации украинско-националистического подполья захвачено ряд документов, инструкций, листовок.

Боевые оперативные действия групп охраны

По состоянию на 1 ноября 1949 года по области организовано 427 групп охраны общественного порядка.

Численность этих групп составляет 4890 человек, имеющих 3806 стволов оружия.

За отчетный период в ликвидации остатков подполья ОУН активное участие принимали группы охраны общественного порядка. К характерным действиям групп охраны относятся следующие:

18 октября с. г. участковый уполномоченный Коршевского райотдела МВД тов. Глиняйлюк П. И. совместно с членами группы охраны общественного порядка задержали вооруженного бандита, у которого изъята винтовка и 20 штук боепатронов.

14 октября с. г. участковый уполномоченный Рогатинского райотдела МВД тов. Вишневецкий М. Ф. совместно с членами группы охраны общественного порядка села Стратин задержали бандита ОУН Хреновского, который с 1944 года находился на нелегальном положении.

В ночь на 17 октября с. г. бандиты ОУН в количестве 6 человек, одетые в военную форму, пытались подойти к скирдам необмолоченного хлеба Коломыйского отделения совхоза. Бандиты, увидев, что хлеб охранялся группой охраны общественного порядка, обстреляли скирду хлеба и охрану трассирующими пулями, группа охраны вступила с бандитами в бой, в результате чего бандиты скрылись, не причинив ущерба совхозу.

Оперативный учет

Состоит на оперативном учете и разрабатывается органами МГБ по состоянию на 1 ноября 1949 года:

антисоветских организаций	– 152
в них участников	– 710
бандитских групп	– 19
в них участников	– 92
вооруженных бандитов, скрывающихся самостоятельно	– 148

Обком КП(б)У в настоящее время сосредотачивает внимание партийной организации области и органов МГБ на ликвидацию бандоуновского подполья, усиление массово-политической и агитационно-пропагандистской работы среди населения, особенно в селах области на организационно-хозяйственное укрепление колхозов и дальнейшую коллективизацию индивидуальных хозяйств, на мобилизацию всех сил и средств по обес-

печению своевременного выполнения осеннего плана заготовки и вывозки леса для народного хозяйства страны.

Секретарь обкома КП(б)У (Н. Петрик)

11 ноября 1949 года

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5681, арк. 291–295. *Оригінал.*

№ 42
ЛИСТ МІНІСТРА ОСВІТИ УРСР ЦК КП(б)У З ПОВІДОМЛЕННЯМ ПРО ПРОХАННЯ ДВОХ ВЧИТЕЛЬОК СЕМИРІЧНОЇ ШКОЛИ с. БУЦНІВ МИКУЛИНЕЦЬКОГО РАЙОНУ ТЕРНОПІЛЬСЬКОЇ ОБЛАСТІ ПРО ПЕРЕВЕДЕННЯ ЇХ НА РОБОТУ ДО ІНШОГО РЕГІОНУ УКРАЇНИ ЧЕРЕЗ ЗАГРОЗУ ЇХНЬОМУ ЖИТТЮ З БОКУ ПІДПІЛЛЯ ОУН[51]

№ 445 *18 листопада 1949 р.*

Зовсім таємно
ЦК КП(б)У
тов. НАЗАРЕНКО І. Д.

Повідомляю, що до Міністерства освіти УРСР прибули вчительки семирічної школи в с. Буцнів Микулинецького* району Тернопільської області – Звілінська Тетяна Сергіївна і Колеснік Юлія Андріївна з проханням відрядити їх на роботу до іншої області.

Це прохання пояснюється тим, що вони не можуть працювати в селі Буцнів, боячись загрози бандерівців за невиконання ними вимог служити їхній мерзенній справі.

Антирадянську літературу, вручену цим вчителькам бандерівцями, яку вони привезли з собою, передано Міністерству державної безпеки УРСР.

Звілінська Т. С. і Колеснік Ю. А. відряджені на вчительську роботу в Чернівецьку область.

Міністр освіти Української РСР (Г. Пінчук)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5681, арк. 296. *Оригінал.*

** У тексті: Микулинського*

№ 43
ЛИСТ МДБ УРСР ЦК КП(б)У З ОБГРУНТУВАННЯМ НЕОБХІДНОСТІ ВВЕДЕННЯ СПЕЦІАЛЬНОГО ПАСПОРТНОГО РЕЖИМУ НАВКОЛО МІСТ ЛЬВОВА, ДРОГОБИЧА, ЛУЦЬКА, РІВНОГО, СТАНІСЛАВА, ТЕРНОПОЛЯ ТА ДЕЯКИХ ІНШИХ НАСЕЛЕНИХ ПУНКТІВ І МІСЦЕВОСТЕЙ ЗАХІДНОЇ УКРАЇНИ[52]

№ 3746/к *18 листопада 1949 р.*

Совершенно секретно
ЦК КП(б) Украины
товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.

В западных областях Украинской ССР после окончания Великой Отечественной войны осело большое количество репатриантов из англо-американской зоны оккупации Германии, реэмигрантов из Англии, США, Франции, Китая и других стран, бывших ставленников и пособников немецких оккупационных властей, служивших в дивизии "СС-Галичина", лиц, отбывших наказания за разные преступления и вернувшихся из лагерей и ссылки, различного уголовного и не занимающегося общественно-полезным трудом элемента.

Преступный и общественно-опасный элемент имеет возможность свободно проживать в областных центрах, пользуясь недостаточностью паспортных ограничений для режимных местностей 2-й категории.

Участники антисоветского националистического подполья по заданию своих руководителей легализуются в городах, устраиваются на работу в советские учреждения и предприятия, на учебу в высшие и средние учебные заведения и обеспечивают себя надежными местами укрытия, организуют явочные квартиры, пункты связи, приобретают оружие, медикаменты, обмундирование и печатную технику.

Установлено также, что в послевоенные годы в областные центры Западной Украины прибыло значительное количество лиц, не имеющих определенных занятий.

Так, например, только в г. Черновцы проживает около 6000 человек пришлого элемента, не занятых общественно-полезным трудом. Подавляющее большинство из них бывшие торговцы, спекулянты, разного рода дельцы и коммерсанты, живущие за счет прежних накоплений, мелкой торговли и посылок из-за

границы. Учтено 4800 жителей, главы семей и близкие родственники которых проживают за границей, 428 судимых за контрабанду, нарушение границы и другие преступления.

В целях очистки областных центров западных областей Украинской ССР от враждебного и уголовного элемента прошу Вас войти с ходатайством в Союзное Правительство о проведении следующих мероприятий:

1. Отнести города Черновцы, Станислав, Дрогобыч, Тернополь, Ровно, Луцк и двадцатипятикилометровую полосу вокруг них к режимным местностям 1-й категории.

2. Установить паспортный режим 1-й категории в пятидесятикилометровой полосе вокруг города Львова.

3. Установить паспортный режим 1-й категории для Стрыйского района Дрогобычской области как центра газодобывающей промышленности и Ковельского района Волынской области как крупного железнодорожного узла.

Министр государственной безопасности
Украинской ССР (Н. Ковальчук)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5734, арк. 296–399. *Оригінал.*

№ 44
ДОВІДКА ДРОГОБИЦЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ХІД ЛІКВІДАЦІЇ ЗАЛИШКІВ ПІДПІЛЛЯ ОУН І УПА НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ ЗА ВЕРЕСЕНЬ – ЖОВТЕНЬ 1949 р.

19 листопада 1949 р.

Сов[ершенно] секретно

СПРАВКА
о ходе ликвидации оуновского подполья и бандгрупп по Дрогобычской области за сентябрь и октябрь месяцы 1949 года

6 октября 1949 года обком КП(б)У заслушал доклады о ходе борьбы с остатками националистических банд и оуновского подполья, начальников райотделов МГБ – Крукеничского, Самборского и Сколевского районов и принял решение, обязывающее нач[альников] райотделов и областного управления МГБ о мобилизации работников органов на решительную и эффективную борьбу с бандитами и создания для них невыносимых усло-

вий, не допускать террористических актов со стороны бандитов над колхозным и партийно-советским активом.

8/X–1949 года было проведено областное совещание нач[альников] гор[одских] райотделов МГБ, на котором секретарь обкома КП(б)У тов. Штефан ознакомил присутствующих с решением обкома КП(б)У от 6/X–1949 года по вопросу усиления борьбы с украинско-буржуазными националистами.

В октябре месяце 1949 года обкомом КП(б)У проведено совещание секретарей первичных партийных организаций райотделов МГБ с предварительным обследованием работы парторганизаций семи райотделов МГБ, после чего было принято соответствующее решение обкома КП(б)У.

На основании принятых решений обкома КП(б)У и повседневного руководства обкома, горкомов и райкомов КП(б)У работой органов МГБ за последнее время ими достигнуты положительные результаты по дальнейшему развитию мероприятий по ликвидации оуновского подполья и его вооруженных бандгрупп.

В ходе осуществления мероприятий по ликвидации бандподполья ОУН в отчетном периоде главное внимание уделялось оперативной работе по разработке, розыску и ликвидации руководящих звеньев оуновского подполья и участников кустовых бандгрупп с целью предотвращения их террористической и диверсионной деятельности, направленной на срыв колхозного строительства и организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

За отчетный период достигнуты следующие результаты по ликвидации оуновского подполья и его вооруженных бандгрупп.

Всего ликвидировано участников бандитского оуновского подполья 305 человек, из них:

убито бандитов	– 125
захвачено бандитов	– 36
выведено с повинной	– 1
арестовано	– 143

В отчетном периоде полностью ликвидировано 9 подпольных националистических организаций и бандгрупп.

Из руководящего состава бандитского оуновского подполья и бандгрупп ликвидировано 32 человека, в числе которых:

Руководителей надрайонных "проводов" ОУН	1
Руководителей типографии Дрогобычского областного "провода" ОУН	1
Руководителей районных "проводов" ОУН	3
Референтов районных "проводов" ОУН	4
Главарей кустов бандгрупп ОУН	9
Главарей сельских бандгрупп ОУН	14

При проведении операций по ликвидации подполья ОУН и бандгрупп изъяты:

ручных пулеметов	4
автоматов	36
винтовок	82
пистолетов	58
гранат	46
патронов	5816

Проведенными в отчетном периоде оперативными мероприятиями и чекистско-войсковыми операциями, представляющими оперативный интерес, являются:

По имеющимся в МГБ УССР и Управлении МГБ по Дрогобычской области данным установлено, что на территории Боринского и Славского районов действует курьерская бандгруппа, возглавляемая бандитом "Куцин", которая переносит оуновскую почту и осуществляет связь между руководящими оуновскими звеньями, действующими в западных областях Украины, с заграничным центром ОУН.

В результате проведенных оперативных мероприятий установлено, что участниками курьерской группы являются:

"Куцин" – Михайлечко Михаил Михайлович, 1921 г. рождения, уроженец с. Боталка Нижняя* Боринского района, руководитель бандгруппы.

"Чумак" – Мартишак Иван Петрович, 1920 г. рождения, уроженец с. Яворов Боринского района.

"Тарас" – Ловецкий Алексей Лукьянович, 1927 г. рождения, уроженец с. Боталка Нижняя Боринского района.

Строган Емельян Антонович, 1921 г. рождения, уроженец с. Борыня того же района.

В ходе разработки бандгруппы "Куцина" был выявлен житель с. Боталка Нижняя Боринского района – Ильницкий, поддерживающий связь с бандитом "Куцин".

Задержанный и подвергнутый допросу Ильницкий показал, что выполняя порученное ему "Куцином" задание, он создал в селе Боталка Нижняя Боринского района молодежную оуновскую организацию в составе шести человек (Иошина, Кулиша, Ильницкого, Икель).

После создания молодежной организации и обработки его участников в националистическом духе "Куцин" вооружил их винтовками, а Ильницкого автоматом.

** Село було перейменоване в Нижнє*

Все участники молодежной организации арестованы. В ходе проведения дальнейших мероприятий по розыску бандгруппы "Куцина" были получены данные, что указанная бандгруппа периодически появляется в лесу западнее села Либохора Боринского района.

Реализуя полученные данные 22 августа 1949 года, чекистско-войсковая группа провела операцию, в ходе которой были убиты 3 бандита, в которых опознаны:

"Куцин" – Михайлечко Михаил Михайлович, 1921 г. рождения, уроженец с. Боталка Нижняя Боринского района, руководитель курьерской бандгруппы.

"Тарас" – Лобецкий* Алексей Лукьянович, 1927 г. рождения, уроженец с. Боталка Нижняя Боринского района, участник бандгруппы "Куцина".

"Пидкова" – Билас Зиновий Михайлович, 1915 г. рождения, уроженец с. Либохора Боринского района, в банде с 1943 года, руководитель Боринского районного "провода" ОУН.

Кроме того, 8 октября с. г. при проведении чекистско-войсковой операции на стыке трех районов: Боринского, Славского и Подбужского ликвидированы 4 бандита, в одном из которых опознан "Чумак" – Мартишак Иван Петрович, 1920 г. рождения, уроженец с. Яворов Боринского района, участник бандгруппы "Куцина". Таким образом курьерская бандгруппа "Куцина" ликвидирована полностью.

Имевшимися данными и анализом захваченных в ходе чекистско-войсковых операций оуновских документов установлено, что в горно-лесистой местности на стыке Славского, Сколевского, Подбужского, Боринского и Турковского районов действует подпольная типография Дрогобычского областного "провода" ОУН, именуемая в подполье техзвеном им. Лопатинского.

В сентябре 1949 года при полной ликвидации Стрийского надрайонного "провода" ОУН, будучи раненой, захвачена машинистка этого "провода" "Галина" – Тыркус Мария, которая на допросе подтвердила имеющиеся в УМГБ данные о местонахождении подпольной типографии областного "провода" ОУН, а также показала, что руководителем технического звена им. Лопатинского при Дрогобычском областном "проводе" ОУН является бандит по кличке "Омельян".

В ходе проведения чекистско-войсковых мероприятий 8 и 10 октября с. г. на стыке указанных районов убито 6 бандитов, в

** Так у тексті. Вище: Ловецький*

том числе "Омельян" – он же "Ераст", "Крылан", "Черный" и "Т-33", 1910 года рождения, уроженец Перемышльского уезда (Польша) с высшим художественным образованием.

"Омельян" – кадровый украинский националист, член ОУН с 1933 года, действовал на территории Польши и занимал положение зам. коменданта полевой жандармерии, а затем районного референта СБ под кличкой "Черный". В 1947 году по заданию "провода" ОУН перешел из Польши на территорию Дрогобычской области и под кличкой "Крылан", выполнял обязанности художника и гравера при референтуре пропаганды Самборского межрайонного "провода" ОУН.

Среди документов, изъятых у "Омельяна", обнаружена благодарность, которую он получил за время работы в надрайонном "проводе" ОУН следующего содержания:

"Признання

другові Криланові.

Вам, як рисівникові при технічному звені "Трипілля", – за Вашу творчу працю, за Вашу акуратність у виконанні роботи, за карність і обов'язковість – в сьогоднішній день, коли минув один рік Вашої праці в технічному звені "Трипілля", – складається – признання.

Рівночасно бажаємо витривалості енергії та ще здоровішої думки в виконанні всяких доручених Вам робіт.

Постій, дня 20 вересня, 1948 року.

Керівник техзвена ВСЕВОЛОД НРП ВЕРХОВИНЕЦЬ".

В октябре 1948 года "Крылан" переведен в состав референтуры пропаганды Дрогобычского областного "провода" ОУН в качестве художника и гравера, а в мае с. г. в связи с ликвидацией руководителя областного "провода" ОУН "Нечая"[53] и руководителя типографии того же "провода" "Снобяк", референт пропаганды и техзвена по кличке "Краб" возглавил Дрогобычский областной "провод", а "Омельян" был назначен руководителем техзвена и типографии того же "провода".

Как руководитель подпольной типографии "Омельян" наладил выпуск националистической литературы, антисоветских листовок и лично художественно оформлял эту литературу. Из захваченных у "Омельяна" документов также устанавливается, что за зимний период 1949 – 1950 годов в типографии Лопатинского должно быть отпечатано 17 тысяч экземпляров националистических книг и брошюр.

Кроме "Омельяна", вместе с ним убиты 3 других бандита, по взятым оуновским документам можно полагать, что это другие работники подпольной типографии.

Мероприятия по розыску типографии продолжаются.

В результате ряда последовательно проведенных оперативных и чекистско-войсковых мероприятий Стрийский надрайонный "провод" ОУН к концу сентября с. г. полностью ликвидирован в составе:

руководитель надрайонного "провода" "Андрей", уроженец Самборского района Дрогобычской области, при нем:

"Чучупака" – Романивский Николай Корнилович, 1919 г. рождения, уроженец с. Семигинев Сколевского района.

"Богдан" – данные неизвестны – охранник "провода".

"Донской", он же "Крезуб" – Мицик Иосиф Михайлович, 1915 г. рождения, уроженец с. Синевуцко-Выжне* Сколевского района, референт СБ.

"Клен", он же "Лисовик" – Волюб Иосиф Дмитриевич, 1910 г. рождения, уроженец с. Синевуцко-Выжне Сколевского района (заместитель референта СБ).

"Лыско" – Сухроменда Иван, 1923 г. рождения, уроженец с. Орув Дрогобычского района, следователь референтуры СБ.

"Орест", он же "Береза" – Вадюн Владимир Михайлович, 1915 г. рождения, уроженец с. Озимина Дублянского района, референт пропаганды.

"Галина" – Тыркус Мария Михайловна, 1924 г. рождения,уроженка с. Слобидка Стрийского района, машинистка референтуры пропаганды.

"Шаленый" – Кунаш Василий Филиппович, 1922 г. рождения, уроженец с. Разгирче Сколевского района, комендант охранной боевки.

"Максим" – Когут Николай Андреевич, 1924 г. рождения, уроженец с. Семигинев Сколевского района, охранник референтуры пропаганды.

"Мрия" – Бабий Розалия Васильевна, 1924 г. рождения, уроженка с. Станкив Стрийского района, связная.

"Славка" – Солдан Ярослава Алексеевна, 1920 г. рождения, уроженка с. Воля Гнездичевская** Жидачевского района, связная.

Демицкая Юлия Михайловна, 1916 г. рождения, уроженка с. Синевуцко-Выжне Сколевского района, связная.

29 сентября 1949 года в селе Ясеница Сольная Дрогобычского района при проведении чекистско-войсковой операции были обнаружены два бандита. В результате перестрелки один

** Можливо, йдеться про с. Верхнє Синьовидне*

*** Йдеться про с. Волиця-Гніздичівська*

бандит был убит, в котором опознан "Левко" – Марийчак Василий Васильевич, участник сельской бандгруппы по селу Ясеница Сольная, а бандит "Вершина" вместе с ним ранен, но под прикрытием темноты скрылся.

2 октября с. г. были получены данные, что в г. Бориславе по ул. Жерельная № 26 в квартире Пуколяк укрывается какой-то раненый бандит. Реализуя полученные данные, опергруппой в квартире Пуколяк были захвачены находившийся там на излечении после ранения бандит "Вершина" – Файтас Владимир Васильевич – главарь сельской бандгруппы по селу Ясеница Сольная, а также бандит "Байда" – Качкинович Николай Устинович, который принес "Вершине" медикаменты и перевязочный материал.

"Вершина" и "Байда" были подвергнуты активному допросу, в процессе которого дали развернутые показания о своей практической бандитской деятельности на территории Дрогобычского и Подбужского районов.

Выполняя задание Подбужского районного "провода" ОУН, бандитом "Вершина" были созданы: легальная террористическая боевка из 4 учителей (Айзбенбард, Сливяк, Кобылецкий и Василенко); легальная террористическая бандгруппа в составе 6 бойцов ГООП МВД в селе Ясеница Сольная, в состав которой входили Гошовский, Гаврилюк, Дудяк, Сенькив, Быкив и Лесик. Участники обоих легальных террористических бандгрупп арестованы.

За отчетный период полностью ликвидирована кустовая бандгруппа "Жука":

"Жук" – Вашчишен Иван Павлович, 1922 г. рождения, уроженец с. Дашава Стрийского района, главарь кустовой бандгруппы.

"Цыган" – Калинич Константин, 1916 г. рождения, уроженец с. Буховичи Крукеничского района, хозяйственник указанной бандгруппы.

"Иван" – 1928 г. рождения, участник бандбоевки.

"Мороз" – участник кустовой бандгруппы.

"Зося" – связная бандгруппы.

Наиболее интересными из взятых у ликвидированных бандитов, характеризующими морально-политическое состояние участников оуновского подполья, можно привести следующее: руководитель Турковского надрайонного "провода" ОУН "Максим" в эстафете, адресованной руководителю Дрогобычского областного "провода" ОУН писал: "...большие потери, понесенные зимой, отразились на оставшихся кадрах, подорвали их мо-

рально и вызвали политическое отупение. Кое-где люди думают о том, как сохранить себя. Есть случаи, когда убегают к своим местам жительства, где затем умышленно стараются, чтобы их захватили большевики.

Зимой с одной станицы вышли с повинной 3 человека. Два из них женились, а один находится в райцентре. Брат светлой памяти "Смерички" – "Липа" дезертировал от "Гомина", а когда друг "Хвыля" загородил ему дорогу, то "Липа" хотел стрелять.

В районах и ("проводах") нет следователей, а те, которые остались, не годятся. Дело обстоит очень плохо, агентура действует, и, как результат, из одного района погибло 70 человек. Люди остались самые слабые, которые раньше сидели по углам".

Бывший участник боевки СБ Дрогобычского надрайонного "провода" ОУН – бандит "Медведь", желая выйти с повинной, в июле с. г. писал нашему оперработнику следующее:

"...Давно я разобрался в своей теперешней жизни и давно знаю, на какие черные и подлые дела я стал. Также давно думал я покаяться за свои злодейские дела, но все время меня обнимал страх, навеянный обманной пропагандой, будто кто пойдет на службу к большевикам, т. е. станет их агентом или сдастся живым, то его ждет смерть. Я твердо верил в это, но в конце убедился, что и это ложь, потому что сколько таких самых как я живет и работает до настоящего времени в Советском Союзе.

Теперь хочу смыть с себя черное пятно за свои злодейские дела против народа, хочу искупить свою вину перед советской властью".

Изменения отношений населения к оуновскому подполью нашли свое отражение в следующих оуновских документах: руководитель Турковского надрайонного "провода" ОУН – "Максим" в эстафете, адресованной бывшему руководителю Дрогобычского окружного "провода" писал:

"...За зимний период большевики сумели подчинить села своему влиянию. Есть случаи, когда хорошие люди перешли на их сторону. Это результат больших потерь с нашей стороны.

Сейчас намечаем провести перелом и постараться воздействовать на население путем палки и виселиц".

В эстафете, изъятой у убитого бандита "Хвыля", адресованной референту СБ Сколевского района "провода" ОУН – "Береза" неизвестный бандит пишет: "Сообщаю Вам для сведения, что в нашем селе Стынава Выжня Сколевского района происходит целый переворот, люди уже ни кого не боятся и делают что хотят. Здесь есть несколько таких людей, которых нужно было бы

придержать, наказать или во всяком случае предупредить, чтобы они себя так не вели. Если Вы не имеете такой возможности, то разрешите нам, а мы будем делать дело сами: как отвернули Михайло Коваля от большевиков, так и сделаем и с другими".

Ликвидированный органами МГБ 10 октября 1949 года руководитель типографии Дрогобычского областного "провода" ОУН – "Омельян" в эстафете,адресованной руководителю Турковского надрайонного "провода" ОУН – "Максиму", датированной от 8 октября с. г., писал: "...В село ходили два раза и вернулись ни с чем, ибо оперировали большевики. Когда зашли в село, то кроме пары картофелин больше ничего не достали. Заказал у одного богача 10 коржей, но получил только 3 и еще сказал, чтобы больше не заказывали – пусть, мол, хоть хату сожгут, а более не даст.

Так прошла для меня дорогая неделя. Мы сидели около села голодные и без горшка, даже воды не из чего было напиться. Да к тому же "Стах" бунтовал людей на каждом шагу: что здесь нам невозможно аклиматизироваться и работать всю зиму, так как невозможно обеспечить себя продуктами, и что он лихоношем не хочет быть, что зимовать пойдет в село, оставит нас и будет скрываться самостоятельно.

Когда я обратился к районному проводнику за помощью продуктами, он ответил, что помочь ни чем не может и предлагал уйти отсюда, так как здесь невозможно ничего делать и нельзя ничего достать".

За время с 26 августа по 25 октября 1949 года на территории Дрогобычской области имели место 36 бандпроявлений.

Погибло от рук бандитов 25 человек, в том числе советско-партийного актива – 3 чел., работников органов МВД – 5 чел., сельского актива – 5 человек, служащих советских учреждений – 4 чел., прочих граждан – 8 человек.

В порядке ответных репрессированных мер органами МГБ во всех случаях бандпроявлений после предварительного расследования наносились оперативные удары по оуновскому подполью, его вооруженным бандгруппам и кулацко-пособнической банде в местах, где имелись бандпроявления.

В результате проведенных оперативных и чекистско-войсковых мероприятий за отчетный период раскрыто 27 бандпроявлений, из которых 5 были совершены в сентябре месяце, 21 – в предыдущих месяцах текущего года и одно в 1948 году.

В отчетном периоде в ответ на бандпроявления органами МГБ проведены операции по изъятию и выселению семей бандитов, националистов и активных бандпособников. Всего изъя-

то и вывезено из 51 села 21 района 488 семей с общим числом членов семей 2043.

Наиболее крупные операции по выселению семей бандитов, националистов и активных бандпособников проведены: 3 сентября с. г. по селам Грозова, Быстре, Головецке и Липне Стрелковского района в ответ на террористические акты, совершенные бандитами над начальником 5 отдела УМГБ подполковником Колодяжным.

8 сентября с. г. по селу Орив Дрогобычского района в ответ на террористический акт, совершенный бандитами над уполномоченным РК КП(б)У тов. Король, выселено 20 семей – 58 человек.

28 сентября с. г. по селу Рудники Николаевского района в ответ на убийство бригадира колхоза им. Ленина – Федькив выселено 18 семей – 75 человек.

9 октября с. г. по селу Смеречка Стрелковского района, где 6 сентября с. г. бандитами убит второй секретарь РК КП(б)У тов. Титов, выселена 31 семья – 156 человек.

15 октября 1949 года по селу Береги Самборского района, где бандитами убита зав. хатой-читальней тов. Суровецкая, выселено 22 семьи – 97 человек.

19 октября 1949 года был проведен открытый судебный процесс над группой террористов в составе 8 человек в райцентре Сколевского района при большом присутствии местного населения.

Заведующий Административным
отделом обкома КП(б)У (Олексюк)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5944, арк. 84–97. *Оригінал.*

№ 45
ЗВІТ СТАНІСЛАВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО РЕЗУЛЬТАТИ ЛІКВІДАЦІЇ ЗАЛИШКІВ ПІДПІЛЛЯ ОУН І УПА НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ ЗА ЛИСТОПАД 1949 р.[54]

№ 0443 *16 грудня 1949 р.**

Сов[ершенно] секретно
Секретарю Центрального Комитета КП(б)У
товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.

ОТЧЕТ
о результатах ликвидации остатков бандоуновского подполья на территории Станиславской области
за ноябрь 1949 года

Органами и войсками МГБ за отчетный месяц ликвидировано и обезврежено 115 человек украинско-националистического подполья, в том числе:

убито	– 40
арестовано	– 44
захвачено живыми	– 27
явилось с повинной	– 4

среди которых из руководящего состава подполья ОУН 13 человек, из них:

Нечай Владимир Иванович, 1920 года рождения, уроженец села Дрогомирчаны Лисецкого района, нелегал с 1943 года, руководитель пропаганды Долинского надрайонного "провода" ОУН по кличке "Эней".

Атаманюк Павел Иванович, 1922 года рождения, уроженец села Кинашев Большовцевского района, нелегал с 1944 года, организационный руководитель Большовцевского районного "провода" ОУН по кличке "Искра".

Белейчук Иван Яковлевич, 1923 года рождения, уроженец села Воскресенцы Коломыйского района, нелегал с 1944 года, руководитель пропаганды Коломыйского районного "провода" ОУН по кличке "Косарь".

Кищук Юрий Иванович, 1923 года рождения, уроженец села Кривоброды Коломыйского района, нелегал с 1944 года, руководитель кустового "провода" ОУН по кличке "Ветер".

---

* *Подається дата реєстрації документа в Особливому секторі ЦК КП(б)У*

Михайлюк Семен Васильевич, 1920 года рождения, уроженец села Балинцы Гвоздецкого района, нелегал с 1944 года, руководитель кустового "провода" ОУН по кличке "Орел".

Шедлевич Василий Михайлович, 1927 года рождения, уроженец села Сороки Гвоздецкого района, нелегал с 1945 года, руководитель кустового "провода" ОУН по кличке "Андрей".

В ходе проведенных операций по ликвидации бандоуновского подполья следует отметить такие характерные оперативные действия чекистско-войсковых групп:

1. 6 ноября с. г. в селе Космач Яблоновского района в результате проведенных мероприятий управлением МГБ задержан нелегал оуновского подполья:

Ремблович Иван Семенович, 1897 года рождения, уроженец г. Городня Черниговской области, гражданин СССР, беспартийный, образование высшее.

Ремблович И. С. в годы гражданской войны принимал активное участие в контрреволюционном повстанческом движении на Украине. 1919–1920 гг. являлся начальником связи, а затем был начальником оперативного отдела генерального штаба армии УНР, имел воинское звание – подполковник.

В 1921 году в составе банды Тютюнника[55] участвовал в т. н. "зимнем походе"[56], где занимал положение начальника оперативного отдела "Киевской дивизии". 12 ноября 1921 года под местечком Базар Ремблович был ранен и пленен солдатами Красной Армии, но из плена бежал.

О своей контрреволюционной деятельности на Украине в годы гражданской войны Ремблович написал статью "Рейд 1921 года", помещенную в сборнике статей "Базар" издательства Украинского товарищества эмигрантов.

В период временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками западных областей Украины Ремблович являлся одним из организаторов дивизии "СС Галичина", где впоследствии занимал положение командира роты, участвовал в боях с частями Красной Армии. В июле 1944 года в бою под Бродами ранен и после излечения в г. Львове в ноябре 1944 года прибыл в Коломыйский район.

Находясь на территории Коломыйского района Станиславской области Ремблович установил связь с руководителем Коломыйского окружного "провода" ОУН "Борисом", от которого на протяжении ряда лет получал материальную поддержку.

2. 7 ноября 1949 года, реализуя данные, оперативно-войсковая группа под руководством ст[аршего] оперуполномоченного Войниловского райотдела МГБ лейтенанта тов. Чагина в

селе Томошивцы задержала участников молодежной организации ОУН:

Кузь Стефан Васильевич, 1930 года рождения, уроженец и житель села Томошивцы Войниловского района, украинец, беспартийный, работал плотником на Калушском калийном комбинате.

Питик Ярослав Степанович, 1929 года рождения, уроженец и житель села Томошивцы Войниловского района, украинец, беспартийный, работал бурильщиком на Калушском калийном комбинате.

Безрукий Анатолий Иосифович, 1928 года рождения, уроженец и житель села Томошивцы Войниловского района, украинец, беспартийный, работал плотником на Калушском калийном комбинате.

Киндзинский Адам Франкович, 1929 года рождения, уроженец и житель села Томошивцы Войниловского района, украинец, беспартийный, работал плотником на Калушском калийном комбинате.

Указанные лица в молодежно-террористическую группу вовлечены в августе 1949 года руководителем кустового "провода" ОУН по кличке "Сирый", которыми совершены следующие бандпроявления:

9 октября 1949 года в селе Среднее Войниловского района убита местная жительница Солтыс О. М.

14 октября 1949 года в г. Калуш на трубе калийного комбината вывешено два националистических флага.

3. Печенежинским райотделом МГБ были получены данные, что в райцентре Печенежин скрывается нелегал Каганец Иосиф Николаевич, 1912 года рождения, уроженец села Залисье Коропецкого района Тернопольской области, священник-униат, который рано утром 8 ноября 1949 года в доме местной жительницы райцентра Печенежин Мотрюк Анны Ивановны должен исповедовать участников бандоуновского подполья.

На основании этих данных утром 8 ноября 1949 года Печенежинским райотделом МГБ была проведена операция, в результате которой в доме гражданки Мотрюк Анны Ивановны было обнаружено до 30 человек местных жителей, собравшихся на нелегальное богослужение, среди которых находился и нелегал священник Каганец И. Н., последний был задержан.

У задержанного Каганец И. Н. изъято большое количество униатской литературы и националистический календарь 1948 года выпуска.

Каганец И. Н. до настоящего времени задерживался, но трижды бежал из-под стражи, на которого имеется санкция на арест в УМГБ Тернопольской области.

При ликвидации бандитов, бункеров и схронов оуновцев изъято вооружения и имущества:

ручных пулеметов	– 2
автоматов	– 15
винтовок	– 22
пистолетов	– 27
гранат	– 36
боепатронов	– 1650
пишущих машинок	– 3
патефонов	– 1 и другое имущество.

За отчетный период на территории области бандитами украинских националистов совершено 18 бандпроявлений, по характеру следующие: террористических актов – 6, диверсий, погромов, ограблений магазинов, сельпо ОРС – 12.

Противодействуя мероприятиям по коллективизации единоличных хозяйств, бандиты оуновского подполья терроризируют население сел пропагандой запугивания и приведением в исполнение своих гнусных и наглых угроз.

22 ноября 1949 года в селе Старые-Богородчаны Богородчанского района одновременно подожгли два дома и хозяйственные постройки крестьян: Боронич Василия Ивановича, Феденец Дмитрия Ивановича, Долотко Василия Ивановича за то, что они подали заявление о вступлении в колхоз.

27 ноября 1949 года в селе Брязы Болеховского района в дом секретаря сельсовета Стасив Юрия Николаевича, 1894 года рождения, уроженца и жителя села Брязы из крестьян-середняков, украинца, беспартийного, зашел один вооруженный бандит. Бандит из огнестрельного оружия убил Стасива Ю. Н., забрал у него деньги, документы, разные вещи и скрылся.

6 ноября с. г. в селе Голынь Калушского района возвращался домой из правления колхоза после проведенного торжественного собрания председатель колхоза Гранда Андрей Иванович, 1890 года рождения, кандидат в члены ВКП(б), который был зверски убит холодным оружием и тело брошено в реку.

От совершенных бандпроявлений наши потери за ноябрь месяц: убитыми составляют 5 человек, в числе которых убито:

крестьян-колхозников	– 2 чел.
рабочих и служащих	– 3 [чел.]
ранен из числа сельского актива	– 1 чел.

Наши потери при операциях:

убито рядовых войск МГБ	– 1
ранено рядовых, сержантского состава ВВ МГБ и членов групп охраны общественного порядка	– 3 чел.

Ответные меры

Органами МГБ на совершенные оуновскими бандитами терракты, диверсии, другие бандпроявления произведено выселение членов семей участников организации украинско-националистического подполья и бандпособников. Поднято и вывезено из г. Станислава Станиславского и Надворнянского районов области 70 семей, в них количество членов 206 человек.

Кроме того, за отчетный период раскрыто 5 бандпроявлений. Арестовано участников ОУН 10 человек, убито 6 человек.

Оперативная деятельность групп охраны
общественного порядка

5 ноября с. г. члены групп ООП села Хотинь Калушского района Щупак П. Л., Грицив Н. П. и уч[астковый] уполномоченный Сушко, проводя операцию, задержали двух участников молодежной террористической группы ОУН Лежащего Н. И., 1931 года рождения и Шпенюк Я. П., 1929 года рождения, оба уроженца села Хотинь.

12/Х–с.г. вывесили оуновский флаг в калийном комбинате, у задержанных изъято: револьвер "наган" и диск к автомату ППШ с боепатронами.

9/Х–с. г. бандиты ОУН пытались совершить нападение на группу охраны общественного порядка села Вышнев Букачевского района.

Группа ООП под руководством уч. уполномоченного Мамат вступила в бой с бандитами и в результате завязавшейся перестрелки бандиты, пользуясь темнотой, скрылись.

За отчетный месяц группами охраны общественного порядка задержано:

а) бандитов ОУН	– 2
б) бандпособников	– 1
в) угол[овного] элемента	– 38
г) нарушителей паспортного режима	– 76
д) нарушителей общественного порядка	– 29

Изъято:

а) автоматов	– 1
б) пистолетов	– 1
в) гранат	– 3
г) боепатронов	– 45 шт.

Состоит на оперативном учете на 1 декабря 1949 года

Антисоветских организаций	– 151
в них участников	– 688
Бандитских групп	– 19
в них участников	– 89

Вооруженных бандитов и участников ОУН,
скрывающихся самостоятельно – 142

В целях ликвидации остатков бандоуновского подполья в области 19 ноября с. г. проведено совещание первых секретарей РК КП(б)У и начальников райотделов МГБ, на котором заслушаны отчеты всех секретарей и начальников РО МГБ – о состоянии борьбы с бандитизмом и их мероприятиях по ликвидации остатков бандоуновского подполья.

После совещания были разработаны подробные мероприятия по области, содержащие в себе следующее:

За организующими центрами бандоуновского подполья как-то: за членами краевого, окружных, надрайонных и районных "проводов" ОУН до их полной ликвидации с 20/XI–с.г. закреплено 52 человека наиболее квалифицированных оперативных работников из аппарата Управления МГБ и 33 человека руководящих оперативных работников, прикомандированных из восточных областей Украины.

В районы, где наиболее активно действуют организованные бандгруппы (Надворнянский, Яремчанский, Яблоновский, Печенежинский, Станиславский, Заболотовский, Жабьевский, Долинский и р.) направлено 15 человек оперативных работников из УМГБ.

В 75 населенных пунктах области, где еще активно влияют на население оуновские бандиты, работают специально созданные УМГБ оперативные группы по изъятию антисоветского элемента и подготовке выселения семей бандпособников.

В плане бюро обкома КП(б)У предусмотрено систематически заслушивать на бюро обкома КП(б)У секретарей райкомов партии и начальников райотделов МГБ о ликвидации бандоуновского подполья. 10 декабря на бюро обкома КП(б)У будут заслушаны отчеты Долинского и Коршевского районов, на 20 декабря готовится еще два района.

Обком КП(б)У перед партийной организацией и органами МГБ поставил главной задачей за зимний период ликвидировать полностью остатки групп бандоуновского подполья.

Секретарь обкома КП(б)У (Н. Петрик)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5681, арк. 313–318. *Оригінал*.

1949

До першого розділу збірника увійшло 45 документів з історії боротьби більшовицького режиму проти українського національно-визвольного руху у 1949 році. Відкриває збірник інформація Рівненського обкому партії про хід виконання постанови ЦК КП(б)У від 1 червня 1948 р. "Про поліпшення масово-політичної роботи, подальший розвиток колгоспного будівництва і ліквідацію залишків банд українсько-німецьких націоналістів у західних областях України" від 10 січня 1949 р. Аналогічні звіти надсилалися Рівненським обкомом і пізніше (документи № 4, 12, 14, 27).

Про хід боротьби з залишками формувань УПА і підпілля ОУН звітували в ЦК КП(б)У і інші обкоми партії західних областей України. Це звіти: Тернопільського обкому партії за січень (документ № 3), лютий (документ № 5) та березень 1949 р. (документ № 9); звіт Станіславського обкому партії за І квартал 1949 р. (документ № 11), за квітень (документ № 16), травень (документ № 20), червень (документ № 22), липень (документ № 32), серпень (документ № 34), вересень (документ № 37), жовтень (документ № 41) та листопад (документ № 45). Звіти Чернівецького обкому партії (документи №№ 15, 26); Дрогобицького обкому (документи №№ 29 та 44) і Львівського обкому партії за березень-квітень 1949 р. (документ № 13), квітень-червень (документ № 19), червень-липень (документ № 23) та підсумковий звіт за перше півріччя 1949 р. (документ № 30).

До розділу увійшли і деякі інші звіти. Такі як: доповідна записка військового прокурора військ МВС Українського округу ЦК КП(б)У про виконання постанови ЦК КП(б)У від 22 лютого 1949 р. "Про доповідну записку військового прокурора військ МВС Українського округу про факти брутального порушення радянської законності у діяльності так званих спецгруп МДБ" від 18 травня 149 р. (документ № 18), або довідка про роботу МВС у І півріччі 1949 р. (документ № 25); витяг із доповідної МДБ УРСР про хід виконання органами держбезпеки постанови ЦК КП(б)У від 28 січня 1948 р. "Про стан і заходи щодо зміцнення соціалістичної законності та радянського правопорядку в Української РСР" стосовно діяльності т.зв. агентурно-бойових груп (документ № 21) та довідка МДБ України про роботу у І півріччі 1949 р. (документ № 24).

Кілька документів розділу стосуються діяльності груп охорони громадського порядку у західних областях України (документ № 8). Зокрема, про факти передачі ними зброї членам ОУН та УПА (документ № 36).

5 вересня 1949 р. ЦК КП(б)У була прийнята постанова про проведення відкритих судових процесів над окремими учасниками ОУН та УПА. Реалізації цієї постанови присвячені: доповідна записка військового прокурора військ МВС Українського округу від 25 жовтня 1949 р. (документ № 39); інформація Рівненського обкому партії про проведення відкритого судового процесу над групою членів ОУН (документ № 40) та доповідна Чернівецького обкому партії про проведення відкритого судового процесу над членом ОУН Мацьопою (документ № 35).

Особливий інтерес для читачів мажуть мати: доповідна записка військового прокурора військ МВС Українського округу, в якій він ставить під сумнів правомірність подальшого застосування амністії до учасників повстанських формувань, котрі добровільно з'явилися до органів радянської влади після 20 липня 1945 р. (документ № 33); та лист МДБ УРСР ЦК КП(б)У з обґрунтуванням необхідності введення спеціального паспортного режиму навколо великих міст та деяких особливо важливих для радянської влади місцевостей Західної України (документ № 43).

Окрему групу документів складають повідомлення місцевих органів влади, міністерств і відомств УРСР ЦК КП(б)У про окремі факти проявів ОУН та УПА на території західних областей України. Серед них варто виділити: повідомлення Станіславського обкому партії про вбивство заступника референта СБ крайового проводу ОУН Карпатського краю Яцківа Богдана від 9 березня 1949 р. (документ № 7); повідомлення МВС УРСР про характерні прояви ОУН на території України (документи №№ 10, 17); та інформація міністра освіти УРСР щодо прохання двох вчительок с. Буцнів Тернопільської області про переведення їх на роботу до іншого регіону України, через загрозу їхньому життю з боку підпілля ОУН (документ № 42).

1949

The first chapter of the collection contains 45 documents on the history of the Bolshevik regime's struggle against the Ukrainian national-liberation movement during 1949. The collection begins with information of the Rivne oblast' party committee, dated 10 January 1949, about the course of implementing the 1 June 1948 CC CP(B)U resolution "On Improving Mass-Political Work, the Further Development of Collective Farm Building, and the Liquidation of Remnants of Bands of Ukrainian-German Nationalists in Ukraine's Western Oblasts." The Rivne oblast' party committee also sent similar reports at a later date (documents nos. 4, 12, 14, 27).

Other oblast' party committees in Ukraine's western oblasts also sent reports to the CC CP(b)U on the course of the struggle against remnants of UPA formations and the OUN underground. They include a report from the Ternopil' oblast' party committee for January (no. 3), February (no. 5), and March 1949 (no. 9); a report from the Stanyslaviv oblast' party committee for the 1st quarter of 1949 (no. 11), for April (no. 16), May (no. 20), June (no. 22), July (no. 32), August (no. 34), September (no. 37), October (no. 41), and November (no. 45); reports from the Chernivtsi oblast' party committee (nos. 15, 26); the Drohobych oblast' party committee (nos. 29, 44), and the L'viv oblast' party committee for March-April 1949 (no. 13), April-June (no. 19), June-July (no. 23), and a summary report for the first six months of 1949 (no. 30).

The first chapter also includes other types of reports, such as a memorandum dated 18 May 1949 from the military prosecutor of the interior troops of the Ukrainian district to the CC CP(b)U concerning the implementation of the 22 February 1949 CC CP(b)U resolution "On the Memorandum of the Military Prosecutor of MVD Troops of the Ukrainian District about the Facts Pertaining to the Brutal Violation of Soviet Legality in the Activity of So-Called Special MGB Groups" (no. 18); information about the work of the Ministry of Internal Affairs during the first six months of 1949 (no. 25); an excerpt from a memorandum of the Ministry of State Security of the Ukrainian SSR about the course of the state security organs' implementation of the 28 January 1948 CC CP(b)U resolution "On the Status and Measures for the Strengthening of Socialist Legality and Soviet Law and Order in the Ukrainian SSR" concerning the activity of so-called agentura-fighting groups (no. 21); and information prepared by the Ukrainian Ministry of Internal Affairs on work carried out during the first six months of 1949 (no. 24).

Several documents included in the chapter concern the activity of groups for the protection of civil order in Ukraine's western oblasts (no. 8). Some report on the facts pertaining to the transfer of weapons by these groups to OUN and UPA members (no. 36).

On 5 September 1949 the CC CP(b)U approved a resolution on the course of open trials of individual members of the OUN and the UPA. The implementation of this resolution is the subject of the following documents: a memorandum dated 25 October 1949 from the military prosecutor of interior troops of the Ukrainian district (no. 39); information of the Rivne oblast' party committee on the open trial of a group of OUN members (no. 40); and a memorandum of the Chernivtsi oblast' party committee concerning the open trial of OUN member Matsiopa (no. 35).

The following documents may be of particular interest to readers: a memorandum written by the military prosecutor of interior troops of the Ukrainian district, in which he questions the appropriateness of continuing to grant amnesty to members of insurgent formations who turned themselves over to Soviet government organs after 20 July 1949 (no. 33); and a letter from the Ministry of State Security of the Ukrainian SSR to the CC CP(b)U justifying the need to introduce a special passport regime around large cities and certain areas in Western Ukraine that hold particular significance for the Soviet government (no. 43).

A separate group of documents is comprised of reports sent from local government organs, ministries, and departments of the Ukrainian SSR to the CC CP(b)U concerning individual facts of OUN and UPA manifestations on the territory of Ukraine's western oblasts. Noteworthy among them are an announcement dated 9 March 1949 of the Stanyslaviv oblast' party committee about the killing of Bohdan Iatskiv, the deputy responsible leader of the SB of the OUN krai leadership in the Karpats'kyi krai (no. 7); an announcement of the Ministry of Internal Affairs of the Ukrainian SSR concerning the characteristic manifestations of the OUN on the territory of Ukraine (nos. 10, 17); and information prepared by the Minister of Education of the Ukrainian SSR concerning a request by two female schoolteachers from the village of Butsniv, Ternopil' oblast for a transfer to another region of Ukraine, due to the fact that their lives are in danger from the OUN underground (no. 42).

1950

№ 46
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ВНУТРІШНІХ ВІЙСЬК МДБ УКРАЇНСЬКОЇ ОКРУГИ ЦК КП(б)У ПРО ФАКТИ УНИКНЕННЯ ЧАСТИНИ РАДЯНСЬКОГО АКТИВУ ЖОВКІВСЬКОГО РАЙОНУ ЛЬВІВСЬКОЇ ОБЛАСТІ ВІД УЧАСТІ У ДЕПОРТАЦІЇ НАСЕЛЕННЯ, ЗВИНУВАЧЕНОГО У ЗВ'ЯЗКАХ З ОУН І УПА

2 січня 1950 р.

Секретарю ЦК КП(б)У
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

Докладываю Вам, что 1 января 1950 года в 2 часа ночи по указанию министра государственной безопасности УССР товарища Ковальчук я выехал в Жолкву* с офицерами опергруппы для наведения порядка и организации работы совпартактива, принимающего участие в выселении бандитских семей из сел Жолковского района, в связи с тем, что к началу операции – в 1 час ночи, в массовом порядке местный совпартактив не явился, хотя и был своевременно оповещен райкомом партии о месте и сроке сбора.

По прибытии в Жолкву около 2 ч. 30 м 1.1.1950 года, начальник РО МГБ тов. Кудряшов доложил мне, что большинство актива пьянствует по квартирам и учреждениям по случаю встречи Нового года, что за каждым приходится ходить по несколько раз и все же собрать их не удалось и чтобы не срывать операции, оперативный состав и солдаты к месту операции вышли в основном без актива и работу начали вовремя.

Вызванный мною секретарь райкома партии тов. Полтарак в помещение РО МГБ на вопрос, почему же не обеспечили явку районного актива к указанному в плане сроку, заявил:

"А что я могу сделать, если они почти все пьянствуют, меня не слушают и больше того, – саботируют".

Я попросил тов. Полтарак дать мне несколько проводников, знающих квартиры совпартактива или местопребывание,

---

** Йдеться про м. Жовква*

где они встречают Новый год, которые с солдатами пойдут по их адресам и вежливо попросят явиться в райком партии.

Таким способом, к 6 часам утра 1.1.1950 года было собрано свыше 70 человек совпартактива и направлены в села. Последняя группа актива в 22 человека собрана и приступила к работе в райцентре около 8 часов утра, т. е. с опозданием на 7 часов, к этому времени в Жолкве все выселяемые семьи были уже собраны и вывезены на машинах в г. Львов без участия совпартактива. Все остающееся имущество, инвентарь и скот выселяемых оставлялся под надзор соседей до прихода актива для производства описи.

Необходимо отметить, что часть актива (несколько десятков человек) так и не была найдена ни на квартирах, ни в учреждениях, ни в других общественных местах.

Секретарь РК КП(б)У тов. Полтарак мне заявил, что в Жолкве много межрайонных организаций и что актив этих организаций очень трудно привлечь для участия в каких-либо массовых мероприятиях, так как узнавая о таковых, многие из них немедленно уезжают в другие районы и там отсиживаются, избегая трудностей и участия в классовой борьбе на селе. Это заявление секретаря РК КП(б)У необходимо проверять силами обкома КП(б)У или другими лицами, если Вы найдете нужным.

Для вывоза бандитских семей райкомом КП(б0У были привлечены свыше 10 грузовых автомашин районных организаций, в том числе и из райпотребсоюза, которые прибыли в распоряжение РО МГБ не заправленные бензином и маслом, о чем мне стало известно в 6 часов утра, и поскольку председатель райпотребсоюза тов. Пашкевич, который также должен был принять личное участие в выполнении задания, не явился и не был найден посылаемыми за ним людьми, пришлось эти машины заправить за счет лимита 10-го полка войск МГБ. Такое же положение имело место с заправкой машин и в других организациях, на что мною израсходовано свыше полуторы тонн бензина.

Считаю своим долгом доложить Вам о недавно прибывшем в район прокуроре тов. Панкрачеве, который, невзирая на предупреждение секретаря РК КП(б)У тов. Полтарак о своевременной явке для участия в операции, в назначенное место сбора и указанный срок не явился, и райкому потребовалось несколько раз посылать за ним представителей власти, чтобы он выехал в село для проведения намеченной работы.

Секретарь парторганизации райфинотдела тов. Гнилицкий также своевременно оповещался райкомом о явке для участия в операции, но найден был только в 5 часов утра в финотде-

ле, где встречал Новый год, и на предложение и. о. председателя райисполкома, сопровождаемого солдатом, впустить в помещение отказался открыть дверь. Вторично посланному туда офицеру капитану Яковлеву с солдатами также двери не открыл и угрожал открытием огня из автомата.

Посланная в третий раз группа солдат с офицером и представителем местной власти за тов. Гнилицким для привода его в РО МГБ никого не застала в помещении финотдела и при проверке оказалось, что Гнилицкий около 6 часов утра выехал совместно с другими людьми в одно из сел для участия в операции.

Операция в целом прошла успешно, намеченные по плану бандитские семьи почти все полностью подняты.

Докладывая об изложенном, считал бы необходимым в целях укрепления партийной и советской дисциплины в районных организациях Жолквы поставить этот вопрос для обсуждения на бюро Львовского обкома КП(б)У.

Начальник Внутренних Войск МГБ Украинского округа
генерал-майор (Фадеев)

2 января 1950 г.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 31, арк. 235–238. *Оригінал.*

№ 47
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА ВІДДІЛУ ПАРТІЙНИХ, ПРОФСПІЛКОВИХ І КОМСОМОЛЬСЬКИХ ОРГАНІВ, АДМІНІСТРАТИВНОГО ТА СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКОГО ВІДДІЛІВ ЦК КП(б)У ПРО ВИКРИТТЯ В с. П'ЯТНИЧАНИ ОРИНИНСЬКОГО РАЙОНУ КАМ'ЯНЕЦЬ-ПОДІЛЬСЬКОЇ ОБЛАСТІ ПІДПІЛЛЯ ОУН ТА НЕОБХІДНІСТЬ ВЖИТТЯ ЗАХОДІВ ДЛЯ ОСТАТОЧНОЇ ЛІКВІДАЦІЇ ЙОГО ЗАЛИШКІВ

5 січня 1950 р.

Секретарю ЦК КП(б)У
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
о результатах проверки положения дел в селе Пятничаны Орынинского района Каменец-Подольской области в связи с вскрытием в этом селе оуновского подполья

Органами МГБ Каменец-Подольской области 26 декабря 1949 г. в селе Пятничаны Орынинского района в доме колхозницы Васильковской К. П. был вскрыт схрон окружного провода ОУН.

Проверкой на месте установлено следующее: по данным органов МГБ обнаруженный схрон был построен украинскими националистами в середине 1948 года, в котором была размещена типография окружного провода, печатавшая и распространявшая контрреволюционные листовки.

Бандиты, находившиеся в этом схроне, через сеть своих связных собирали важнейшие секретные данные о хозяйственной и политической жизни Каменец-Подольской, Ворошиловградской, Запорожской и других областей УССР, а также данные по Казахской республике и РСФСР, которые впоследствии переправлялись в центральный провод ОУН.

Семья Васильковской К. П., в доме которой находился схрон, еще до Отечественной войны проводила враждебную работу, направленную против советской власти, и являлась в селе политически неблагонадежной. В 1928 году муж Васильковской был репрессирован органами советской власти как контрабандист, сама Васильковская К. П. была осуждена и отбывала тюремное наказание за проведение в селе подпольных абортов. В

годы временной немецкой оккупации семья Васильковской, состоящая из нее и трех дочерей: Анны, Веры и Галины, находилась на оккупированной территории и активно сотрудничала с украинскими националистами и немцами.

После освобождения Украины от немецких захватчиков Васильковская К. П., числясь колхозницей, несмотря на ее трудоспособность (рождения 1901 года), до момента ее ареста в колхозе не работала ни одного дня, а систематически занималась спекуляцией. Чтобы уйти от ответственности и не дать возможности применить к ней Указ Президиума Верховного Совета СССР, она без разрешения правления колхоза устроилась с помощью директора уборщицей школы. Ее дочери Вера и Галина работали в колхозе. В 1949 году первая выработала 140 трудодней, а вторая 122 трудодня. В 1948 году за не выработку минимума трудодней на колхозном собрании стоял вопрос о выселении Веры согласно Указа Президиума Верховного Совета СССР, но в ходе обсуждения собрание приняло решение "предупредить ее".

Старшая дочь Анна проживала в городе Киеве до ареста ее первого мужа Мяхкова, осужденного в 1948 году за расхищение социалистической собственности на 10 лет. После этого она вышла вторично замуж в Киеве за гражданина Придатко Н. А. (уроженец Краснопольского района Сумской области), с которым в скором времени выехала на жительство в город Скала-Подольск Тернопольской области, находящегося в 6 километрах от села Пятничаны. Анна вместе со своим мужем систематически посещала дом матери и временами жила у нее.

Следует подчеркнуть, что хата Васильковской, как и вся эта враждебная семья, явилась подходящим объектом для контрреволюционной работы оуновского подполья. Она вполне отвечала требованиям бандитов для устройства схрона своей дислокацией в селе и окружавшей ее политически неблагонадежными соседями.

Так, например, Мелимука Анастасия, муж которой репрессирован органами советской власти как немецкий полицейский, Юрковская Евгения, брат которой в 1920 году расстрелян за контрабанду. Ее хата в 1948 году являлась притоном для крупных воров. Кара Домна – ее муж до Отечественной войны отбывал наказание за контрабанду, а в 1947 году был осужден за воровство коров.

Хата Васильковской стоит в конце села в 60-70 метрах от реки Збруч, т. е. на самом стыке границы Скала-Подольского района Тернопольской области. Своим внешним видом является худшей в селе.

Для предупреждения о появлении посторонних лиц двор Васильковской охранялся тремя цепными собаками (породы овчарка). Схрон, находившийся под хатой Васильковской, строился несколько месяцев. Для его оборудования привозились в дневное время подводами колхоза доски, столбы, рельсы от узкоколейки и др., что не могло быть не замеченным колхозниками и руководством села.

Следует отметить, что село Пятничаны, как и другие пограничные села, до 1930 года было поражено контрабандистами, которые впоследствии органами советской власти были репрессированы. В период Отечественной войны все население этого села оставалось на оккупированной территории, и многие из них активно сотрудничали с немцами и украинскими националистами.

После окончания войны в село Пятничаны из Германии возвратилось в порядке репатриации 106 человек, из них 45 человек с английской и американской зоны. Кроме этого, в село возвратилось 6 бывших кулаков, находившихся в ссылке, которые самовольно захватили ранее конфискованные усадьбы и строительный материал колхоза.

В настоящее время органы МГБ располагают серьезными компрометирующими материалами на 87 жителей этого села.

Обращает особое внимание то, что в руководстве села и колхоза находятся чуждые и сомнительные люди, не внушающие политического доверия. Так, например, председателем сельского Совета работает Шмагун П. Ф., беспартийный, во время Отечественной войны – с 1942 по 1945 год – находился в плену в Германии, освобожден американскими войсками; отец его жены Лотоцкий осужден к 4 годам за расхищение социалистической собственности, а сын его сестры осужден к 1 году лишения свободы. Работа сельского Совета находится в запущенном состоянии, сам Шмагун связан с чуждыми, спекулятивными элементами села.

Из 9 депутатов сельсовета 4 человека были в Германии, а 3 находились на оккупированной территории.

Из 7 членов правления колхоза им. Сталина 4 человека являются репатриантами, а 2 находились на оккупированной территории и активно работали на немцев. Из 5 бригадиров полеводческих бригад 4 работали бригадирами в сельскохозяйственной общине при немецкой оккупации. В бухгалтерии колхоза работает 4 человека. Главным бухгалтером работает Шмагун Н. Д., который по данным органов МГБ проходит как ярый националист, в период немецкой оккупации он работал главным

бухгалтером земельной общины. Его помощником работает Мельник Екатерина, которая также при немцах работала в этой должности; учетчиком трудодней работает Валидуда Анна, отец которой был репрессирован в свое время органами советской власти, а в период войны после отбытия наказания находился в немецком плену.

В селе имеется неполная средняя школа, в которой работает 5 учителей, из них: 3 человека были на оккупированной территории, а 2 в Германии. Учительница Подлесная при немцах работала заведующей сливным пунктом и активно выполняла все задания немецких властей, ее отец в период оккупации выдвигался старостой села; учительница Слободян работала в школе учительницей и одновременно счетоводом немецкой управы. Директор школы Козуб находился некоторое время в немецком плену, а затем при немцах работал счетоводом в Орынинском райплодоовоще.

В селе имеется колхозная партийная организация, состоящая из 3 коммунистов. Секретарем партийной организации работает Полянский Л. Г., член ВКП(б) с 1944 года, жена которого оставалась на оккупированной территории и была связана с полицией. Полянский не обеспечивает руководства партийной организацией, не вел борьбы с антисоветскими проявлениями. Работая заведующим мельницей, подозревается во взяточничестве и в связи с чуждыми элементами.

Член партии с 1944 года Нанега Н. Н. работает бригадиром полеводческой бригады, брат которого в 1920 году расстрелян органами советской власти как крупный контрабандист; дядя Нанеги являлся кулаком и арендатором мельницы; возвратившись из ссылки, захватил ранее принадлежавшую ему усадьбу и хату и в настоящее время нигде не работает.

Член партии Сухоставский работает председателем колхоза с 1947 года. С 1935 года по 1946 год служил в Советской Армии, откуда демобилизован в звании майора. Сельское хозяйство знает слабо, организаторскими способностями не обладает и, как коммунист, не возглавил в селе активную борьбу с украинскими националистами и их пособниками.

Следует отметить, что комсомольская организация, состоящая из 18 комсомольцев, вследствие бездеятельности была незаметна в селе и не пользовалась необходимым авторитетом, не проводила активной политической работы среди молодежи и была безучастна к имевшим место враждебным проявлениям в селе. Секретарем комсомольской организации является Кушик Н. Н. Райком комсомола характеризует его как безинициативного и

недисциплинированного секретаря. Кушик работает почтальоном и доставлял гр[аждан]ке Васильковской выписываемые ею газеты "Правда Украины" и "Правда", которая, как сейчас установлено, передавала эти газеты бандитам, находившимся в схроне.

Таким образом, засоренность села и его руководящих органов чуждыми и сомнительными людьми, отсутствие политической бдительности со стороны партийной и комсомольской организаций явилось благоприятной почвой для проникновения в село банд украинских националистов и организации в нем подпольной типографии окружного провода.

Проверкой на месте установлено, что в селе Пятничаны имели место случаи националистических проявлений. Так, в 1946 году по селу были разброшены националистические листовки, в 1948–1949 гг. в школе были забрызганы грязью плакаты и на портрете Крупской Н. К. выколоны глаза, в период проведения хлебозаготовок учащиеся младших классов распевали в школе направленные против сдачи хлеба антисоветские песни.

В середине ноября 1949 г. во время свадьбы колхозника Сиранта Г. В., где присутствовал секретарь парторганизации Полянский, был произведен через окно выстрел, в результате которого ранены три колхозницы (Кушик М., Подлесная А. и Сирант Р.). Однако на все эти враждебные проявления руководители села и района не реагировали и не приняли необходимых мер по выявлению и разоблачению националистов.

Следует отметить, что конспирации бандитского схрона способствовали работники органов милиции Орынинского рйона Боднар Н. М., Кузик С. Г. и Черный П., которые часто бывая в селе по служебным делам, как правило, посещали квартиру Васильковской и всегда оставались в ней ночевать. По показаниям арестованной семьи Васильковской установлено, что участковый милиционер Скала-Подольского района Тернопольской области Примин посещал их хату как ухажор Васильковской Веры. Бывший участковый милиционер Кузик С. при посещении квартиры Васильковской застал в ней неизвестного человека, который, как стало сейчас известно, был бандитом окружного провода. Был случай, когда спящего участкового милиционера Боднара бандит окружного провода застал в квартире Васильковской. Этот бандит проверил оружие, примерил на себе одежду (шинель и фуражку) Боднара и ознакомился с содержанием секретных документов, находившихся в его полевой сумке.

Районный комитет КП(б)У, райисполком, органы МГБ, располагая сигналами о неблагополучном политическом положении в селе Пятничаны, не реагировали на них и не приняли

действенных мер по выявлению и ликвидации банд оуновского подполья.

Ответственные работники района редко бывали в селе и не вникали глубоко в содержание работы колхоза, сельсовета, школы, партийной и комсомольской организаций, относились формально, по-бюрократически к выполнению своих обязанностей. В селе не был создан актив из числа честных и преданных колхозников, на который мог бы опираться райком и райисполком в своей работе. Поэтому не случайно, что в беседе с секретарями райкома КП(б)У тт. Кабаевым и Комаровым, председателем райисполкома т. Мартынюком и другими районными руководящими работниками они не могли назвать ни одного активиста колхозника, дать характеристику на руководящий состав села. Больше того, указанные товарищи не могли ответить на вопросы, из кого состоит сельский Совет, правление колхоза, что за люди работают в школе и т. д.

Массово-политическая работа среди колхозников села находится в исключительно запущенном состоянии. За весь 1948–1949 гг. по данным райкома партии прочитано 29 докладов и лекций. Однако, проверкой эти данные не подтвердились. По заявлению секретаря партийной организации и председателя колхоза за этот период было прочитано всего 11 докладов, приуроченных к революционным праздникам. В селе числится агитколлектив в составе 16 агитаторов, которые никакой агитационной работы не ведут. Учителя школы не принимают участия в политической жизни села, с докладами и лекциями перед населением не выступают. В селе совершенно отсутствует наглядная агитация, нет лозунгов, плакатов, газетных витрин, досок производственных показателей; социалистическое соревнование среди колхозников организовано плохо. Последнее общее собрание колхозников было проведено в апреле 1949 года. В результате отсутствия должной массово-политической работы среди колхозников трудовая дисциплина в колхозе находится не на высоком уровне. Производственные нормы выполняет только одна четвертая часть колхозников. Из 389 трудоспособных колхозников в 1949 году не выработали минимума трудодней 46 чел., в среднем на одного трудоспособного колхозника приходится 191 трудодень. В течение последних трех лет колхоз не выполняет установленного плана урожайности сельскохозяйственных культур, план сдачи хлеба государству в истекшем году выполнен на 98%.

За нарушение трудовой дисциплины в 1948 году по решению общего собрания колхозников согласно Указа Президиума Верховного Совета СССР были высланы 3 колхозника; в июне

1949 года было созвано общее собрание колхозников по вопросу выселения трех колхозниц – нарушителей трудовой дисциплины. На собрании присутствовал бывший первый секретарь райкома КП(б)У т. Буга. В результате неподготовленности собрания и провокационного выпада со стороны жены секретаря парторганизации Полянского, которая в момент голосования дала сигнал не голосовать, собрание было сорвано, и колхозники не поддержали предложение о выселении нарушителей трудовой дисциплины. Первый секретарь райкома партии т. Буга скрыл от бюро райкома случай срыва этого собрания, заявив в частной беседе членам бюро, что собрание прошло на высоком уровне. Характерно, что секретари райкома партии тт. Кабаев и Комаров, бывая после этого в селе, не знали о срыве данного собрания, вплоть до нашей проверки.

В ходе проверки установлено непартийное поведение ряда ответственных партийных и советских работников района. Так, например, райвоенком Лугиня систематически пьянствует в рабочее время, сожительствует с дочерью бывшего кулака Вишневской, применяет рукоприкладство; в пьяном виде им был избит председатель колхоза им. Молотова коммунист Барнашевич. Секретарь райкома КП(б)У т. Кабаев занимался спекуляцией. В 1949 году им была зарезана больная свинья, которую он переработал на колбасы и сдал по завышенной цене для продажи в райпотребсоюз, причем этот случай не был даже обсужден на бюро райкома партии.

Председатель райисполкома т. Мартынюк работает плохо, не пользуется авторитетом в районе. Мать его жены во время немецкой оккупации работала переводчицей у румын, а сестра его жены замужем за немецким агентом Приходенко, который разыскивается органами МГБ.

В работе бюро райкома КП(б)У отсутствовала критика и самокритика, не было коллегиальности, многие вопросы решались без обсуждения на бюро, а только одним первым секретарем райкома т. Бугой. На бюро райкома партии 1 января с. г. члены бюро тт. Кабаев, Комаров и Мартынюк в своих выступлениях заявили, что т. Буга без обсуждения на бюро сам выдвинул в депутаты Верховного Совета УССР т. Дубину, которая по их заявлению оставалась на оккупированной территории и недостойно вела себя, а муж ее является дезертиром Советской Армии. Таким же образом была выдвинута лично т. Бугой кандидатура в депутаты областного Совета – Полунишина, муж которой репрессирован органами советской власти, а два ее брата расстреляны нашими органами как контрабандисты.

Бюро райкома КП(б)У очень плохо осуществляло руководство первичными партийными организациями, колхозами и районными организациями, не занималось подбором и воспитанием кадров. Об этом свидетельствует тот факт, что у руководства сельскими Советами и колхозами стоят люди, не внушающие политического доверия. Из 26 председателей сельсоветов 10 чел. находились в плену или в Германии, из 37 председателей колхозов – 8 чел. были в плену и на оккупированной немцами территории.

В результате неудовлетворительного руководства многие колхозы района, особенно колхозы сел бывшей пограничной полосы (Залесье, Шустовцы, Неверка, Подфилипье, Бережанка), находятся в тяжелом организационно-хозяйственном состоянии. Имеются серьезные сигналы, что в этих селах орудует оуновское подполье, с которым в силу политической беспечности районных организаций не ведется борьба по их разоблачению и уничтожению.

Необходимо отметить, что областные и районные организации не придали должного политического значения факту вскрытия оуновского подполья в селе Пятничаны и не предприняли в самом начале решительных мер по разоблачению остатков националистического подполья, отнеслись к этому факту как к обычному явлению. Для расследования и проведения оперативной работы в село Пятничаны были командированы недостаточно квалифицированные работники. Вместо привлечения к ответственности всех прямых участников и пособников националистического подполья, тесно связанных с семьей Васильковской, органы МГБ освободили из-под ареста старшую дочь Васильковской – Анну и ее мужа Придатко лишь только потому, что на них арестованные Васильковская и ее дочери не дали показаний об их соучастии с бандой. И только после нашего вмешательства они были снова задержаны.

Нужно также сказать, что после ареста семьи Васильковской неизвестно куда и при каких обстоятельствах с ее хаты исчезло значительное количество имущества – 4 перины, 7 мешков муки и другие вещи, которые и до сих пор не найдены. Важно также отметить, что примерно за 10 дней до вскрытия схрона во двор Васильковской были привезены на двух колхозных подводах доски из Скала-Подольского района, которые также неизвестно куда девались.

В ходе проверки в селе Пятничаны было проведено два общих собрания колхозников, первое проведено 28 декабря секретарем обкома КП(б)У т. Бурденюком, на котором присутст-

вовало 160–180 чел., второе собрание проведено нами 31 декабря 1949 года с участием секретаря обкома КП(б)У т. Привалова, на собрании присутствовало около 400 чел.

Несмотря на ультимативные требования, предъявленные колхозникам на собраниях о немедленной выдаче прямых пособников националистического подполья, никто из колхозников на собраниях не выступил и до сих пор не сообщили органам советской власти фамилии националистов и их пособников.

Считаем, что для проведения быстрейшей ликвидации остатков оуновского подполья и их пособников в селе Пятничаны и в Орынинском районе необходимо командировать группу опытных оперативных работников из МГБ УССР*.

Для усиления партийно-политической работы в районе и организационно-хозяйственного укрепления колхозов целесообразно было бы командировать группу партийных и советских работников республиканских и областных организаций, а также принять необходимые меры по укреплению руководства Орынинского района.

Консультант Отдела партийных, профсоюзных и
комсомольских органов ЦК КП(б)У (С. Кобыляцкий)

Зав. сектором Административного отдела
ЦК КП(б)У (И. Пересаденко)

Инструктор Сельхозотдела ЦК КП(б)У (И. Мешков)

5 января 1950 г.

ЦДАГО, ф. 1, 24, спр. 31, арк. 4–14. *Оригiнал.*

---

* *У документі: Министерства МГБ УССР*

№ 48
ДОВІДКА АДМІНІСТРАТИВНОГО ВІДДІЛУ ЦК КП(б)У ПРО СТАН БОРОТЬБИ З ФОРМУВАННЯМИ УПА І ПІДПІЛЛЯМ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ЛЬВІВСЬКОЇ І РІВНЕНСЬКОЇ ОБЛАСТЕЙ У 1949 РОЦІ ТА ЗАХОДИ ЩОДО ПОСИЛЕННЯ ОПЕРАТИВНОГО СКЛАДУ ОРГАНІВ МВС ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЕЙ СПІВРОБІТНИКАМИ ЗІ СХІДНИХ РЕГІОНІВ УКРАЇНИ

Не пізніше 7 січня 1950 р.[57]

СПРАВКА

Документы МГБ УССР о результатах борьбы с бандитизмом и количестве совершенных бандпроявлений на территории Львовской и Ровенской области за первое полугодие 1949 года и справка Львовского обкома КП(б)У о количестве бандпроявлений за июнь месяц 1949 года были истребованы Административным отделом ЦК КП(б)У в порядке информации.

Административным отделом ЦК КП(б)У было обращено внимание МГБ УССР, Львовского и Ровенского обкомов КП(б)У о необходимости усиления борьбы с остатками банд украинско-буржуазных националистов.

Вопросы борьбы с бандами и факты бандпроявлений в течение 1949 года обсуждались Ровенским обкомом КП(б)У три раза и Львовским обкомом КП(б)У два раза.

Министерством госбезопасности УССР в настоящее время проводятся мероприятия по быстрейшей ликвидации остатков банд украинско-буржуазных националистов. С этой целью приняты меры к укомплектованию оперативным составом органов МГБ западных областей Украины. В течение ноября и декабря 1949 года отделом кадров МГБ УССР направлено на работу во Львовскую область 44 человека и в Ровенскую – 18 человек оперативных работников. Кроме того, в порядке оказания помощи в оперативной работе командировано из восточных областей УССР во Львовскую область 50 чел. и в Ровенскую область – 24 чел. оперативных работников.

Инструктор Административного отдела ЦК КП(б)У (Муха)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 23, спр. 5944, арк. 31. *Оригінал.*

№ 49
ОПЕРАТИВНЕ ЗВЕДЕННЯ УПРАВЛІННЯ МДБ ДРОГОБИЦЬКОЇ ОБЛАСТІ ЦК КП(б)У ПРО РЕЗУЛЬТАТИ БОРОТЬБИ З ПІДПІЛЛЯМ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ СТАНОМ НА 7 СІЧНЯ 1950 р.

№ 3/75 *8 січня 1950 р.*

Совершенно секретно
Секретарю Центрального Комитета КП(б)У
тов. МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА № 7

Управления МГБ по Дрогобычской области
По данным, поступившим за 7 января 1950 года
Результаты оперативных мероприятий

Арестовано – 6 оуновских бандитов
Явилось с повинной – 66 нелегалов
Явившимися с повинной сдано: винтовок – 2

При проведении операции изъято две винтовки и боеприпасы

Операции

5 января с. г. Управленим МГБ и Рудковским РО МГБ ликвидирована путем ареста молодежная бандбоевка ОУН в селе Ваньковичи Рудковского района в составе: главаря "Бистрого", Демко Николая Ивановича, 1930 года рождения и 5 других участников:

1. Самардак Петра Ивановича, 1930 года рождения,
2. Самардак Николая Филипповича, 1930 года рождения,
3. Партем Николая Павловича, 1929 года рождения,
4. Питус Петра Ивановича, 1930 года рождения,
5. Демковского Михаила Юркевича, 1929 года рождения.

При аресте изъято 2 винтовки и 10 штук патронов.

Как установлено, бандбоевка создана в 1947 году главарем кустовой бандгруппы "Буйным" (убит в августе 1949 года).

Участники боевки терроризировали местное население, особенно тех, кто вступал в колхозы, распространяли националистические листовки, собирали деньги, зерно и другие продукты.

На допросах арестованные указали местонахождение склада, где ими спрятано заготовленное зерно, а также 3 комплекта оружия на случай перехода их на нелегальное положение.

Готовим операцию по вскрытию склада и захвату оружия.

В результате опубликования и распространения в городах и селах области приказа МГБ УССР № 312 от 30 декабря 1949 года 7 января 1950 года явилось с повинной 66 нелегалов, в том числе:

бандитов	– 16
участников ОУН	– 3
бежавших из ссылки	– 2
дезертировавших из школ ФЗО	– 21
дезертировавших из пром[ышленных] предприятий	– 1
дезертировавших из Советской Армии	– 1
уклонившихся от выселения	– 10
прочих нелегалов	– 12

Боринский район

К оперработнику РО МГБ, возглавлявшему оперативно-войсковую группу, находившуюся в селе Россохач, явились с повинной бандиты:

Дриль Петр Иванович, 1924 года рождения и Тимкив Василий Иванович, 1921 года рождения, оба уроженцы с. Россохач.

Дриль и Тимкив, будучи бойцами группы охраны общественного порядка, совместно с бандитами принимали участие в разоружении этой группы, после чего ушли в банду, примкнув к кустовой бандгруппе "Човена".

Ново-стрелищанский район

К оперработнику РО МГБ, возглавлявшему оперативно-войсковую группу, находившуюся в селе Старые-Стрилищи, явилась с повинной бандитка – Тухаль Елена Ивановна, 1922 года рождения, уроженка с. Старые-Стрилищи, в банде с 1944 года, находилась в составе куреня УПА "Максима", после разгрома которого в 1945 году состояла в кустовых бандгруппах.

Дрогобычский район

К участковому уполномоченному милиции в селе Уличное явился с повинной бандит – Дмитришин Андрей Игнатьевич, 1929 года рождения, уроженец с. Уличное.

В августе 1948 года Дмитришин, будучи бойцом группы охраны общественного порядка, ушел в банду, унеся с собой имевшуюся у него на вооружении винтовку, которую сдал при явке с повинной.

К оперативному работнику РО МГБ, возглавлявшему оперативно-войсковую группу, находившуюся в селе Уличное, явилась с повинной бандитка – Николяк Мария Ивановна, 1924 года рождения, уроженка с. Уличное, член ОУН с 1946 года, на нелегальном положении с 1947 года.

В 1946 года Николяк прошла курсы медсестер ОУН в Орувском лесу. Являлась участницей кустовой бандгруппы "Левка", разгромленной в начале 1948 года.

Рудковский район

К оперработнику РО МГБ, возглавлявшему оперативно-войсковую группу, находившуюся в селе Дубаневичи, явилась с повинной бандитка – Клисовская Татьяна Георгиевна, 1904 года рождения, уроженка с. Дубаневичи, на нелегальном положении с 1948 года, в доме которой 24 декабря 1948 года бандитами убиты: старший оперуполномоченный РО МГБ – Тамбовцев и мл[адший] сержант 332 сп ВВ МГБ – Касаткин.

К оперработнику РО МГБ, возглавлявшему оперативно-войсковую группу, находившуюся в селе Вишня, явилась с повинной бандитка – Андриевская Магда Федоровна, 1916 года рождения, уроженка с. Вишня, на нелегальном положении с 1946 года, связная кустовой бандгруппы "Довбуша".

Комарновский район

Вечером на квартиру своего отца, проживающего в райцентре, пришел бандит – Бокало Михаил Федорович, 1928 года рождения, уроженец г. Комарно, в банде с 1944 года, который через своего отца вызвал на квартиру работника РО МГБ и заявил ему о своей явке с повинной.

Положение в банде Бокало и другие подробности сообщим дополнительно.

Жидачевский район

В сельсовет села Рогизно явились с повинной бандиты: Костив Михаил Михайлович, 1931 года рождения, и Баран Николай Степанович, 1932 года рождения, оба они в 1947 году уклонились от выселения и уйдя в банду, действовали в составе кустовой бандгруппы.

Судово-В ишнянский район

К участковому милиционеру в селе Стоянцы явился с повинной участник ОУН – Януш Иосиф Антонович, 1930 года рождения, уроженец с. Стоянцы, связной кустовой бандгруппы "Чмиля".

К участковому уполномоченному милиции в селе Волосткив явился с повинной бандит – Яремчук Владимир Петрович, 1930 года рождения, уроженец с. Волосткив, в банде с января 1948 года, участник сельской бандгруппы по тому же селу, сдавший имевшуюся у него на вооружении винтовку.

Стрелковский район

К начальнику паспортного стола Стрелковского отделения милиции явился с повинной бандит – Котык Андрей Петрович,

1931 года рождения, уроженец с. Смеречка, участник сельской бандгруппы по тому же селу.

Сколевский район

В гарнизон ВВ МГБ в селе Пидгорцы явилась с повинной бандитка – Тимкив Каролина Дмитриевна, 1924 года рождения, уроженка с. Пидгородцы, на нелегальном положении с 1947 года, связная кустовой бандгруппы "Циклона".

Николаевский район

В правление колхоза в селе Держив явилась с повинной бандитка – Стадник Розалия Николаевна, 1921 года рождения, уроженка с. Держив, нелегалка с 1945 года, связная кустовой бандгруппы "Лебедя".

В сельсовет села Стильске явились с повинной бандитки Шумская Мария Николаевна, 1927 года рождения, уроженка с. Стильске, нелегалка с 1947 года, связная районного "провода" ОУН, и Пугач Мария Павловна, 1927 года рождения, уроженка с. Стильске, нелегалка с 1946 года, связная районного "провода" ОУН.

Журавновский район

В сельсовет с. Голышев явился с повинной участник ОУН – Баранович Ярослав Федорович, уроженец с. Голышев, нелегал с июля 1949 года, содержатель бандитского схрона, вскрытого в июле 1949 года.

Турковский район

В РО МГБ явилась с повинной участница ОУН – Цыбак Екатерина Федоровна, 1926 года рождения, уроженка с. Вовче, нелегалка с 1945 года.

Начальник Управления МГБ Дрогобычской области (Н. Мороз)

8 января 1950 г.
№ 3/75
гор. Дрогобыч

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 31, арк. 227–234. *Оригінал.*

№ 50
ОПЕРАТИВНЕ ЗВЕДЕННЯ УПРАВЛІННЯ МДБ ДРОГОБИЦЬКОЇ ОБЛАСТІ ЦК КП(б)У ПРО РЕЗУЛЬТАТИ БОРОТЬБИ З ПІДПІЛЛЯМ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ СТАНОМ НА 8 СІЧНЯ 1950 р.

№ 3/76 *9 січня 1950 р.*

Совершенно секретно
Секретарю Центрального Комитета КП(б)У
тов. МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА № 8

Управления МГБ по Дрогобычской области
По данным, поступившим за 8 января 1950 года
Результаты агентурно-оперативных мероприятий

Убито – 3 бандита
Арестовано – 3 члена ОУН
Явилось с повинной – 28 нелегалов
Виселено 24 семьи – 93 человека

При проведении операций изъято:

Автомат – 1
Винтовок – 1
Пистолет – 1
Патронов – 26

Операции

8 января с. г. в 10 часов в горно-лесном массиве у с. Славск Славского района, ЧВГ Славского РО МГБ, возглавляемой оперуполномоченным РО МГБ – мл[адшим] лейтенантом Сидоренко и командиром взвода 6 роты 91 сп ВВ МГБ – лейтенантом Челядиновым, по агентурным данным РО МГБ проведена операция, в результате которой обнаружены и при оказании вооруженного сопротивления убиты 3 бандита, в числе которых – "Заруба" – Свердун Василий Иванович, 1923 г. рождения, уроженец с. Славск, главарь сельской бандгруппы по тому же селу.

Трупы двух других бандитов опознаются.

У бандитов изъяты: автомат, винтовка, пистолет и 26 патронов.

В ходе боя геройски погиб оперуполномоченный Славского РО МГБ – мл[адший] лейтенант Сидоренко Николай Александрович, 1918 года рождения, член ВКП(б).

На место происшествия направлен зам. начальника отдела кадров - майор Бутенко.

ОПЕРАЦИИ ПО ВЫСЕЛЕНИЮ СЕМЕЙ НАЦИОНАЛИСТОВ

В порядке ответных мер на бандпроявления Управлением МГБ и горрайорганами 7 января с. г. проведены операции по выселению семей бандитов, националистов и активных бандпособников.

Всего выселено 24 семьи – 93 человека, в том числе: по с. Угельно Стрыйского района, где бандитами убиты агент райуполминзага – Шайнога И. Н. и инспектор Госстраха – Завадский Н. А., выселено 5 семей – 19 человек.

Подлежало выселению 5 семей – 20 человек, 1 человек в момент операции дома не оказался, в отношении которого приняты меры розыска.

По с. Корналовичи Дублянского района, где бандитами убит бригадир колхоза имени Коцюбинского – Беца О. Д., выселено 19 семей – 74 человека. Подлежало выселению 19 семей – 75 человек, 1 человек в момент операции не оказался дома, в отношении которого приняты меры розыска.

В результате опубликования и распространения в городах и селах области приказа МГБ УССР № 312 от 30 декабря 1949 г. 8 января 1950 года явилось с повинной 28 нелегалов, в том числе:

Бандитов	– 2
Участников ОУН	–6
Бежавших из ссылки	– 1
Дезертиров из школ ФЗО	– 5
[Дезертиров] Сов[етской] Армии	– 2
Уклонившихся от выселения	– 10
Прочих нелегалов	– 2

Николаевский район

В райотдел МГБ явился с повинной бандит – "Сокол" – Лимашевский Николай Николаевич, 1912 года рождения, уроженец г. Николаев Дрогобычской области, член ОУН с 1942 года, в банде с 1944 года, участник городской бандбоевки "Крука".

Лимашевский при явке с повинной был очень удивлен тем, что его не допрашивают, а после того, как ему предложили идти домой и по своему усмотрению избрать местожительства, настоятельно стал просить, чтобы его выслушали, и подробно рассказал, как он был втянут националистами сначала в ОУН, а затем и в банду.

Лимашевский под впечатлением отношения к нему советских органов просил разрешения выступить на митинге с речью

и в местной газете со статьей о своем выходе из банды. Лимашевский обещал принести и сдать имеющийся у него автомат и вывести других бандитов.

Журавновский район

В сельсовет с. Голышев явился с повинной бандит – Баранович Ярослав Федорович, 1931 г. рождения, уроженец с. Голышев, в банде с июля 1948 г., связной районного "провода" ОУН.

Жидачевский район

В сельсовет с. Жирово явились с повинной участники ОУН:

Лещук Петр Константинович, 1892 года рождения,

Лещук Анастасия Михйловна, 1900 года рождения,

Лещук Екатерина Петровна, 1925 года рождения,

все – уроженцы с. Жирово, в квартире которых в 1947 году вскрыт бандитский схрон, после чего они перешли на нелегальное положение.

Ходоровский район

в райотдел МГБ явились с повинной участники ОУН:

Москаль Оксана Петровна, 1926 года рождения,

Москаль Мария Петровна, 1928 года рождения, и

Москаль Евдокия Николаевна, 1902 года рождения,

уроженцы с. Волчатычи, на нелегальном положении с 1945 года, связные кустовой бандгруппы "Рогача".

Список явившихся с повинной остальных нелегалов направляем почтой.

Начальник Управлений МГБ Дрогобыч[ской] области
полковник (Н. Мороз)

9 января 1950 года
№ 3/76
гор. Дрогобыч

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 31, арк. 205–208[а]. *Оригінал.*

№ 51
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА УПРАВЛІННЯ МДБ СТАНІСЛАВСЬКОЇ ОБЛАСТІ ЦК КП(б)У ПРО ЛІКВІДАЦІЮ ПІДПІЛЛЯ ОУН В СЕЛАХ ЯМНИЦЯ СТАНІСЛАВСЬКОГО РАЙОНУ І ДЖУРОВО ЗАБОЛОТІВСЬКОГО РАЙОНУ

10 січня 1950 р.

Совершенно секретно
Секретарю ЦК КП(б)У
тов. МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
о чекистских мероприятиях, проведенных органами МГБ по селам – Ямница Станиславского и Джурово Заболотовского районов

24 и 25 ноября 1949 года секретарь ЦК КП(б)У тов. Н. С. Хрущев и члены Правительства Украинской ССР посетили села Ямницу Станиславского и Джурово Заболотовского районов. Эти села весьма трудно поддавались социалистической перестройке и являлись наиболее пораженными оуновским бандитизмом.

Докладываю характеристики этих сел:

село Ямница

В этом селе насчитывается 570 дворов, общее количество населения - 2290 человек, из них:

кулацких	21 хозяйство
середняцких	420 [хозяйств]
бедняцких	221 [хозяйство]

Кулацко-зажиточная часть населения еще в период панской Польши принимала активное участие в националистическом движении.

В 1935 году украинские националисты, использовав национальную вражду между поляками и угнетенными украинцами, сумели поднять восстание крестьян против поляков и провозгласили село Ямницу "независимым от Польши".

В 1939-1941 гг. после освобождения Западной Украины от польских панов главари ОУН – выходцы из этого села, для борьбы с советской властью создали 8 террористическо-диверсионных групп и активно проводили подрывную антисоветскую деятельность.

В период временной немецкой оккупации в селе Ямница было сосредоточение организующих центров ОУН на Станиславщине.

В 1944 году, когда части Советской Армии усиленно продвигались на запад, до 300 человек жителей села Ямница перешли на нелегальное положение, и большинство из них влились в действующие вооруженные банды украинских националистов.

Находясь в бандгруппах и проводя активную борьбу против советской власти, многие из жителей села Ямница принимали участие в совершении вооруженных налетов на военнослужащих и работников совпартактива. Всего в этом селе было совершено 22 бандпроявления, из них: в 1947 году – 2, 1948 году – 1, остальные 18 бандпроявлений совершены в 1944–1946 гг. При этих бандпроявлениях убито бандитами 39 человек, в том числе:

председателей сельсоветов	– 3 чел.
местного актива	– 26 [чел.]
работников МВД	– 2 [чел.]
военнослуж[ащих] Советской Армии	– 8 [чел.]

Во время военных действий 1944–1945 гг. после освобождения Станиславской области от немецких оккупантов из села под влиянием оуновских бандитов уклонилось от призыва в Советскую Армию 115 человек, а те, что были призваны в тот период, в большинстве случаев были задержаны при облавах войсками и под конвоем доставлялись на пересыльные пункты райвоенкоматов.

Оуновцы так же активно проводили среди крестьян саботажническую работу по срыву выполнения планов государственных поставок и других правительственных заданий.

Село Джурово

В этом селе насчитывается 674 хозяйств с общим количеством населения 2332 человека, из них:

кулацких хозяйств	– 3
середняцких [хозяйств]	– 148
бедняцких [хозяйств]	– 523

Посевная площадь составляет 1124 гектара.

После изгнания немецко-фашистских оккупантов с территории Станиславской области из числа жителей села Джурово перешло на нелегальное положение и влилось в действующее бандоуновское подполье 18 человек. Из них 14 человек, в том числе два руководителя районного "провода" ОУН, были нами убиты при проведении чекистско-войсковых операций. Остальные 4 участника ОУН во главе с бандитом "Скалой" продолжают пока еще оставаться на нелегальном положении, они нами активно разыскиваются.

Бандиты в селе Джурово совершили 16 серьезных бандпроявлений. Из них: в 1947 году – 2, в 1948 – 3, 1949 – 1 бандпроявление. Остальные 10 бандпроявлений были совершены в 1944–1946 гг.

Во время этих бандпроявлений от бандитов погибло 60 человек, в том числе:

работников совпартактива	– 21 чел.
местного сельского актива	– 31 [чел.]
сотрудников органов МГБ и МВД	– 8 [чел.]

Бандиты в селе сожгли 28 хозяйств местных жителей, здания сельсовета, почты и спиртзавод.

Проводя мероприятия по ликвидации оуновцев и бандитов, а также их пособнической базы, органами МГБ из села Ямница до 1949 года было выселено 60 семей участников бандоуновского подполья и их пособников и кроме того убито и арестовано 75 человек активных бандитов.

По селу Джурово до 1949 года было выселено 7 семей участников бандоуновского подполья, убито 14 и арестовано 28 бандитов.

После посещения секретарем ЦК КП(б)У тов. Н. С. Хрущева и другими членами Правительства Украинской ССР сел Ямница Станиславского и Джурово Заболотовского районов и его личных указаний об оздоровлении политической обстановки в этих селах по линии органов МГБ было проведено ряд мероприятий, направленных на обеспечение выполнения этих указаний.

29 ноября 1949 года по селу Ямница в результате проведенной агентурно-оперативной работы нами были пойманы нелегалы Мицко В. А. и Мицко А. Д., которые на следствии показали, что в этом селе скрывается мать руководителя Буковинского окружного "провода" ОУН – "Сталь"[58] – Савчак Анастасия Семеновна, являющаяся активным организатором антисоветской деятельности против колхозов.

На основании полученных показаний 30 ноября 1949 года Савчак Анастасия Семеновна была задержана, а затем подвергнута аресту. На допросе Савчак А. С. призналась в том, что она активно проводила агитацию среди населения против вступления в колхоз и назвала по селу 17 бандпособников.

Реализуя показания Савчак А. С., мы 2 декабря 1949 года задержали ее мужа – нелегала Савчак Николая Константиновича, который на допросе показания своей жены Савчак А. С. полностью перекрыл и заявил, что участники ОУН через своих пособников проводят активную работу среди крестьян против организации колхоза.

3 декабря 1949 года по показаниям Савчак А. С. и Савчак Н. К. была подвергнута аресту бандпособница – Дейчаковская Мария Антоновна, 1920 г. рождения,уроженка села Ямница, брат которой Дейчаковский Владимир Антонович в настоящее время является членом центрального "провода" ОУН и находится в эмиграции.

Дейчаковская на допросе показала, что она с 1944 по 1945 год поддерживала деловые связи с оргреферентом краевого "провода" ОУН "Громом"[59] и референтом СБ Станиславского окружного "провода" ОУН "Яром". В 1949 году, работая председателем сельской кооперации в селе Ямница, была связана с подпольем и по заданию оуновцев оказывала бандитам и их семьям материальную помощь. Кроме того Дейчаковская в своих показаниях назвала 22 других участника ОУН и активных бандпособников.

4 декабря 1949 года был также подвергнут аресту муж Дейчаковской – Ковтун Денис Карпович, 1918 года рождения, уроженец Киевской области, работавший техником связи на станции Станислав.

Будучи изобличен имевшимися доказательствами, Ковтун Д. К. дал признательные показания, что он в 1941 году в г. Львове обучался на курсах пропагандистов ОУН и по заданию центрального "провода" выезжал в Киевскую область для организации там оуновской работы. До последнего времени Ковтун совместно с женой поддерживал связи с бандитами.

Кроме того, Ковтун Д. К. на допросе назвал 15 человек других пропагандистов ОУН, окончивших с ним курсы центрального "провода" в г. Львове, которые в период немецкой оккупации активно проводили националистическую работу в восточных областях Украины. Из числа их нами был установлен в г. Львове, а затем арестован активный оуновец Пидгайный Николай Захарович, 1911 года рождения.

В процессе дальнейшей работы через агентуру и следственным путем были выявлены террористы, которые 17 июля 1949 года в буфете села Ямница зверски убили уполномоченного милиции Бойко.

Из числа прямых участников этого террора и их пособников арестованы:

Фидишин Роман Петрович

Шпильчак Алексей Дмитриевич

Долчук Михаил Данилович

Цюпа Павел Антонович

Всего по селу Ямница за этот период подвергнуто аресту 15 активных участников ОУН и бандпособников.

Кроме того, оформлено 52 учетных дела на семьи участников бандоуновского подполья и их пособников и из них 23 семьи, как наиболее активные связи оуновцев, тормозившие создание в селе колхоза, были выселены.

Проведенные мероприятия способствовали тому, что по состоянию на 6 декабря 1949 года в селе Ямница был организован колхоз имени Ленина, объединяющий свыше 500 единоличных бедняцких и середняцких крестьянских хозяйств.

Для обеспечения охраны имущества колхоза и колхозников организована в селе вооруженная группа охраны общественного порядка в составе 12 человек.

Выполняя указания секретаря ЦК КП(б)У тов. Н. С. Хрущева по организации колхоза и оздоровлении политической обстановки в селе Джурово Заболотовского района, нами вместе с группой советско-партийного актива были также направлены в это село и работники МГБ.

В результате проведения одновременных мероприятий работниками советско-партийного актива и оперативным составом МГБ в селе Джурово организован колхоз "Заря коммунизма", объединяющий 470 бедняцко-середняцких крестьянских хозяйств.

Для охраны колхоза и колхозников в селе из местных жителей организована группа охраны общественного порядка в количестве 20 человек.

В период проведения работы по организации колхоза в селе Джурово были пойманы и затем арестованы 4 оуновских нелегала, в том числе:

1. Никифорук Степан Андреевич, 1905 г. рождения, уроженец и житель села Джурово Заболотовского района Станиславской области. В период немецкой оккупации служил полицейским. После изгнания немцев в 1944 году перешел на нелегальное положение, имел бандитскую кличку – "Махно", выполнял обязанности руководителя сельской ОУН.

2. Никифорук Роман Степанович, 1932 года рождения, уроженец села Джурово Заболотовского района Станиславской области, скрывался вместе со своим отцом, в подполье ОУН исполнял обязанности информатора кустового "провода" ОУН.

В своих показаниях арестованный Никифорук С.А. назвал 18 человек активных бандпособников, на которых оформлены учетные дела и 18 этих семей выселены.

В настоящее время в указанных селах значительно повысилась активность населения в проведении мероприятий партии и советской власти и создаются нормальные условия для работы в колхозах.

Наши дальнейшие мероприятия направлены на окончательную ликвидацию вооруженных нелегалов и их пособников.

Начальник Управления Министерства госбезопасности Станиславской области полковник (Сараев)

10 января 1950 года
гор. Станислав

ЦДАГО, ф.1, оп. 24, спр. 31, арк. 217-226. *Оригінал.*

№ 52
ДОВІДКА УПРАВЛІННЯ МДБ УРСР ПО СТАНІСЛАВСЬКІЙ ОБЛАСТІ ПРО РЕЗУЛЬТАТИ ЗДІЙСНЕННЯ ЗАХОДІВ, ПЕРЕДБАЧЕНИХ НАКАЗОМ МДБ УРСР № 312[60], СТОСОВНО ЯВКИ З ПОВИННОЮ УЧАСНИКІВ ПІДПІЛЛЯ ОУН ТА ІНШИХ НЕЛЕГАЛІВ ЗА ПЕРІОД З 4 ПО 11 СІЧНЯ 1950 р.

12 січня 1950 р.

Совершенно секретно

СПРАВКА
о результатах проводимых мероприятий по выводу с повинной участников бандоуновского подполья и других нелегалов согласно приказа
МГБ УССР № 312
за период с 4 по 11 января 1950 г.

В результате проводимых мероприятий по разъяснению приказа МГБ УССР № 312 среди населения за это время из числа участников бандоуновского подполья и других нелегалов явилось с повинной 310 человек, в том числе:

бандитов	– 8
участников ОУН	– 23
нелегалов	– 36
дезертиров из школ ФЗО	– 143
дезертиров из Совет[ской] Армии	– 5
бежавших с мест выселения	– 18
скрывшихся от выселения	– 51

уклонившихся от призыва в Советскую Армию	– 24
дезертиров промышленности	– 2
Всего:	– 310

В том числе по районам:

Букачевский	65
Перегинский	27
Рогатинский	22
Рожнятовский	15
Войниловский	15
Яремчанский	16
Печенежинский	13
Косовский	13
Долинский	11
Лисецкий	10
Богородчанский	10
Калушский	9
Тисменецкий	10
Надворнянский	10
Станиславский	7
Кутский	5
Ланчинский	6
Болеховский	5
Тлумачский	5
Большевцовский	5
Галичский	7
Чернелецкий	3
Солотвинский	3
Городенковский	3
Снятинский	3
Гвоздецкий	3
Бурштынский	3
Отынянський	2
Жабьевский	1
Заболотовский	1
Жовтневый	1

Совершенно не имеют результатов по выводу с повинной участников бандоуновского подполья и других нелегалов согласно приказа МГБ УССР № 312 следующие районы:

Выгодский
Коломыйский
Коршевский
Обертынский
Яблоновский

Из числа явившихся с повинной за это время сдали оружие – два обреза от мадьярских винтовок и один пистолет.

Наиболее видными из числа явившихся с повинной участников бандоуновского подполья являются:

1. Шпенюк Ярослав Петрович, 1929 года рождения, уроженец села Хотин Калушского района, нелегал с 1949 года, участник сельской террористической группы ОУН, из состава которой в октябре 1949 года 4 участника арестованы, –

явился с повинной 4 января 1950 года в Калушский райотдел МГБ без оружия.

2. Бойко Иван Алексеевич, 1907 года рождения, уроженец села Клубовцы Тисменицкого района, с 1944 года находился на нелегальном положении, являлся участником кустовой бандбоевки "Дыра", –

в 1945 году Бойко И. А. принимал участие в убийстве директора начальной школы села Клубовцы Петровича и его семьи. 6 июня 1949 года в лесу, на границе Тлумачского и Тисменицкого районов участвовал в обстреле автомашины Управления юстиции Станиславской области, где были убиты два человека гражданского населения, следовавшие на этой машине как пассажиры.

3. Петришин Григорий Григорьевич, 1920 года рождения, уроженец села Хомякивка Тисменицкого района, с 1944 по 1946 год находился в банде под кличкой "Лысенко", –

в 1946 году Петришин Г. Г. явился с повинной без оружия, но своей связи с бандитами не порвал и – 31 августа 1949 года совместно с другими бандитами в селе Хомякивка принимал участие в совершении террористического акта над депутатом районного совета Коленчук Ефросинией Карловной, после чего перешел на нелегальное положение и 4 января с. г. явился с повинной к председателю сельского совета села Хомякивка без оружия.

4. Ткачук Иван Васильевич, 1929 года рождения, уроженец села Ключи-Великие* Печенежинского района, нелегал с июля 1948 года, разведчик бандбоевки СБ районного "провода" ОУН.

5. Федорак Василий Иванович, 1930 года рождения, уроженец села Ключи-Великие Печенежинского района, нелегал с января 1949 года, разведчик бандбоевки СБ районного "провода" ОУН.

Ткачук И. В. и Федорак В. Н. явились с повинной 5 января 1950 года к заместителю начальника Печенежинского райотде-

---

** Йдеться про с. Великий Ключів*

ла МГБ ст[аршему] лейтенанту Картелеву в село Ключи-Великие без оружия.

6. Мотрюк Елена Алексеевна, 1923 года рождения, уроженка села Пасечная Надворнянского района, нелегалка с 1947 года, участница кустового "провода" ОУН "Милого", –

явилась с повинной в сельский совет с. Пасечная к оперуполномоченному Надворнянского РО МГБ лейтенанту Попову.

7. Анюк Евдокия Алексеевна, 1931 года рождения, уроженка села Сороки Гвоздецкого района, нелегалка с 1949 года, разведчица районного "провода" ОУН, –

явилась с повинной 5 января с. г. к председателю сельского совета села Сороки.

8. Пилищак Михаил Михайлович, 1928 года рождения, уроженец села Жовчев Рогатинского района, нелегал с 1947 года, руководитель сельской ОУН этого села.

9. Потучек Роман Михайлович, 1930 года рождения, уроженец села Жовчев Рогатинского района, нелегал с 1948 года, участник сельской ОУН указанного села.

10. Петровский Дмитрий Михайлович, 1928 года рождения, уроженец села Жовчев Рогатинского района, нелегал с 1948 года, участник сельской ОУН этого села.

11. Андрусив Степан Михайлович, 1928 года рождения, уроженец села Жовчев Рогатинского района, нелегал с 1947 года, участник сельской ОУН этого села.

Участники сельской ОУН села Жовчев Пилющак М. М., Потучек Р. М., Петровский Д. М. и Андрусив С. М. явились с повинной 6 января с. г. к заместителю начальника Рогатинского райотдела МГБ лейтенанту Пенчукову в селе Жовчев без оружия.

12. Губарич Ксения Яковлевна, 1909 года рождения, уроженка села Жовчев Рогатинского района, нелегалка с 1944 года, связная кустового "провода" ОУН по кличке "Полтавка", –

явилась с повинной 6 января с. г. в селе Жовчев к заместителю начальника Рогатинского РО МГБ лейтенанту Пенчукову.

13. Максимонько Михаил Николаевич, 1926 года рождения, уроженец села Цынява Рожнятовского района, нелегал с 1947 года, участник сельской ОУН этого села по кличке "Перепелица", –

явился с повинной в Рожнятовский райотдел МГБ 6 января с. г. без оружия.

14. Николин Иосиф Васильевич, 1920 года рождения, уроженец села Копанки Войниловского района, нелегал с 1947 года, руководитель сельской ОУН по кличке "Высокий", –

явился с повинной в группу совпартактива, находившуюся в селе Копанки 6 января с. г. без оружия.

15. Копейчук Владимир Андреевич, 1925 года рождения, уроженец г. Калуш, участник городской боевки СБ, на нелегальном положении с 1946 года, –

явился с повинной в Калушский райотдел МГБ 7 января с. г., сдал пистолет.

16. Малик Ярослава Степановна, 1927 года рождения, уроженка г. Калуш, участница городской боевки СБ, на нелегальном положении с 1948 года.

17. Леберсбарх Сицилия Франковна, 1923 года рождения, уроженка г. Калуш, связная районного "провода" ОУН, на нелегальном положении с июня 1949 года, –

Малик Я. С., Леберсбарх С. Ф. явились с повинной 7 января с. г. в Калушский райотдел МГБ без оружия.

18. Моковейчук Корнил Степанович, 1906 года рождения, уроженец села Малый Рожнев Кутского района, участник бандсотни "Вихоря" по кличке "Рыжик", –

явился с повинной 7 января с. г. в сельский совет села Малый Рожнев без оружия.

19. Кобута Михаил Филиппович, 1928 года рождения, уроженец села Довга-Войниловская* Войниловского района, связной кустового "провода" ОУН "Черемыша", нелегал с 1948 года, –

явился с повинной 9 января с. г. в Войниловский райотдел МГБ без оружия.

20. Джога Михаил Николаевич, 1906 года рождения, уроженец села Чесники Рогатинского района, нелегал под кличкой "Вуйка", являлся связным боевиков личной охраны члена центрального "провода" ОУН "Петра", –

явился с повинной 11 января 1950 года в Рогатинский райотдел МГБ без оружия.

Кроме того, за это время из числа местных жителей в Яремчанском районе, прочитав приказ МГБ УССР № 312, сдали оружие:

Иванкив Дмитрий Михайлович, 1929 года рождения, уроженец и житель села Микуличин Яремчанского района, –

7 января с. г. явился к пом. оперуполномоченного Яремчанского РО МГБ Титову, находившемуся в этом селе, и сдал один обрез от мадьярской винтовки.

---

* *Йдеться про с. Довгий Войнилів*

Веркун Василий Григорьевич, 1931 года рождения, уроженец и житель села Черная-Ослава*, –

9 января с. г. явился в Яремчанский райотдел МГБ и сдал обрез от мадьярской винтовки.

Начальник Управления Министерства госбезопасности
Станиславской области полковник (Сараев)

12 января 1950 года

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 31, арк. 209-216. *Оригінал.*

№ 53
ІНФОРМАЦІЯ ЛЬВІВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ОПЕРАЦІЮ З ЛІКВІДАЦІЇ ПІДПІЛЛЯ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ЯВОРІВСЬКОГО І КРАКІВЕЦЬКОГО РАЙОНІВ ОБЛАСТІ 14–15 СІЧНЯ 1950 р[61].

№ 0128 *26 січня 1950 р.*

Совершенно секретно
Киев, ЦК КП(б)У
Заведующему Административным отделом ЦК КП(б)У
тов. ДРОЗДОВУ Г. Т.

ИНФОРМАЦИЯ
о ходе чекистско-войсковой операции 14-15 января 1950 г.

Львовский обком КП(б)У сообщает, что 14–15 января 1950 года в г. Яворове, прилегающих к нему населенных пунктах и селах: Чернилява и Корчюнок Краковецкого района Львовской области двумя сводными отрядами пограничных войск МГБ Украинского военного округа с привлечением воинской части № 69675 Советской Армии общей численностью 1250 человек была проведена чекистско-войсковая операция по поиску и ликвидации бандитов подполья ОУН.

В ходе операции 14 января 1950 года в 17.00 часов одной из поисковых групп 7 пограничного отряда в селе Наконечное-2**

* *Йдеться про с. Чорні Ослави*

** *Йдеться про с. Наконечне Друге*

Яворовского района на чердаке дома местной жительницы Патрий Прасковьи – 1898 г. рождения, обнаружено 3 бандита, которые при задержании оказали вооруженное сопротивление.

Во время перестрелки дом загорелся, а находившиеся в нем 3 бандита – уничтожены. Один из них – Романец Н. оказался житель с. Наконечное-1* Яворовского района, участник банды ОУН "Подвального" по псевдониму "Черный".

На месте боестолкновения захвачено:

автоматов	– 1
пистолетов	– 1
патронов	– 19
гранат	–1
сумка с документами	– 1 и сго-

ревшие – ручной пулемет и одна винтовка.

Этого же числа другой поисковой группой в лесу кв (3864), севернее села Чернилява Краковецкого района Львовской области обнаружено 9 схронов, в одном из которых была оборудована подпольная оуновская типография[62], где было изъято:

типографский станок	– 1
цинковый шрифт к нему	– 50 кг
радиоприемник с питанием и с запасом ламп	– 1
пистолетов	– 1

литературы и переписки ОУН информационного характера – до 20000 лист.,

отпечатанных контрреволюционных националистических листовок, направленных против предстоящих выборов в Верховный Совет СССР – до 40000 шт.

костюм офицера Советской Армии с погонами ст[аршего] офицерского состава	– 1
часы карманные	– 1
канистр с керосином	– 1

запас продовольствия на 3–4 человека на один месяц

Остальные 8 схронов были без признаков пребывания в них бандитов.

Кроме того, 14 и 15 января 1950 года в ходе операции задержаны: Бижок Ф. В. с 1924 г. рождения – связной ОУН, Бык Розалия И., 1915 г. рождения - связная ОУН, Гула И. С., 1913 г. рождения – нелегал с 1947 года. Все трое жители села Наконечное-2 Яворовского района.

** Йдеться про с. Наконечне Перше*

В ходе всей операции убито и задержано 89 человек, из них:

убито бандитов	– 3
задержано: членов ОУН	– 3
подозрительных в принадлежности к ОУН	– 4
нелегалов	– 1
нарушителей погранрежима	– 2
нарушителей паспортного режима	– 76

Зав. Административным отделом обкома КП(б)У (Ангелов)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 341, арк. 1-2. *Оригінал.*

№ 54
ІНФОРМАЦІЯ ЛЬВІВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО РЕАГУВАННЯ НАСЕЛЕННЯ м. ЛЬВОВА ТА ОБЛАСТІ НА НАКАЗ № 312 МДБ УКРАЇНИ ВІД 30 ГРУДНЯ 1949 р. ПРО АМНІСТІЮ УЧАСНИКІВ ОУН І УПА[63]

№ 0135 *28 січня 1950 р.*

Киев, ЦК КП(б)У
Секретарю ЦК КП(б)У
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

ИНФОРМАЦИЯ
о реагировании населения г. Львова и Львовской области на приказ МГБ УССР № 312

Львовский обком КП(б)У сообщает, что в результате проведенной работы по распространению и разъяснению приказа МГБ № 312 на территории Львовской области в органы власти в период с 1 по 20 января 1950 года явилось 583 нелегала бандитов, участников ОУН, бандпособников, дезертиров ФЗО и промышленности.

По поступившим материалам приказ Министра госбезопасности о явке с повинной по разному воспринимается участниками подполья ОУН и вносит разложение в их среду.

Так, участник бандгруппы "Моряка", прикрывающий жолковский надрайонный "провод" ОУН бандит "Корень", придя к своей мачехе – жительнице хутора Травнистое Ивано-Франков-

ского района – Чапало Агафьи, рассказывал:

"Мы в схроне читали приказ Министра госбезопасности. "Моряк" (руководитель бандгруппы) заявляет, что это большевистская провокация, направленная на то, чтобы выманить подпольщиков из своих убежищ, заставить их явиться с повинной, а затем всех арестовать. Но я и "Вир" (участники бандгруппы "Моряка"), думаем, что в приказе написана правда и хотим явиться с повинной. Если "Моряк" не согласится выйти с нами, мы убьем его, а сами явимся в органы МГБ".

Среди городского и сельского населения в большинстве зафиксированы положительные высказывания.

Так, рабочий "Заготзерно", местный украинец Кравчук заявил:

"Я уроженец села Пеняки* Заболотцевского района Львовской области, из своего родного села ушел из-за действия бандитов. Бандиты надоели местному населению. Они убивают, вешают, жгут, не дают возможности спокойно жить. В 1946 году бандиты убили моего брата, сестру и жену брата. Я прощаю им все и хочу, чтобы бандиты прекратили братоубийство и послушались решения нашего правительства... Бандиты заблудились и еще на кого-то надеются. Но пусть они знают, что сильнее советской власти нет никого в мире".

Аналогичное заявление сделал рабочий плодоовощного завода Бондарь:

"Когда в 1945 году из Советской Армии я вернулся в село Лагодов, бандиты чуть не убили меня. С этого времени я их ненавижу. Но если правительство издало такой приказ - надо им простить и последний раз помочь им покончить с прежней жизнью, ибо они своими бандитскими действиями мешают жить и трудиться мирному населению Западной Украины".

Жительница села Дитковцы Бродовского района – Пелюх Прасковья – в беседе с жителями своего села заявила:

"Хорошо было бы, если бы все бандиты явились с повинной, спокойна была бы наша жизнь. Бандиты мешают нам во многом".

Студент Львовского полиграфического института, местный украинец Савко в разговоре со студентами заявил:

"Приказ правильный. Теперь с бандитами будет покончено и крестьяне пойдут в колхозы, так как бандиты до сего времени запугиванием и террором не позволяли им этого делать".

** Можливо, Пеньки*

Студентка этого же института Почуева заявила:

"Этот приказ является предупреждением для местного населения, чтобы они создали для бандитов невыносимые условия".

Артист хоровой капеллы "Трембита", местный украинец Сух Иван в отношении приказа сказал:

"Очень хорошо, что правительство дало еще одну возможность бандитам выйти с повинной. После этого приказа местному населению можно ждать более лучшей спокойной жизни".

Рабочий Бродовской швейной фабрики Ситко Михаил, обсуждая приказ, заявил:

"Я уверен, что по этому приказу бандиты выйдут с повинной, это для них последнее предупреждение".

Присутствовавший при беседе второй рабочий этой фабрики Удач Наум, соглашаясь с Ситко, сказал:

"Теперь бандиты обязательно должны выйти с повинной, это для них удобный момент, чтобы прекратить бесцельную борьбу и, не боясь репрессий, выйти с повинной. Чем скорее выйдут бандиты из леса, тем спокойней будет жить на селе".

Аналогичное заявление сделал рабочий железной дороги, местный украинец Гусак Андрей, который заявил:

"Бандиты должны выйти с повинной, так как для них созданы все условия к этому и сейчас нет больше надобности сидеть в схронах, раз есть возможность стать на честный путь".

Также высказался и второй рабочий железной дороги Мыцак Степан:

"Бандитам сейчас самый удобный случай явиться с повинной, так как большинство из них имеют большие преступления, за которые они, по существу, отвечать не будут".

Обсуждая приказ, стрелочник ст. Львов, местный украинец Ляшек, заявил:

"Из-за проклятых бандитов и в колхоз вступить нельзя. В селе Сороки, где я проживаю, сейчас организовывают колхоз. В ответ на это бандиты ночью в селе разбросали листовки, в которых угрожают – кто вступит в колхоз, тот будет повешен".

Присутствовавший при этом стрелочник Кошла сказал:

"При таких угрозах со стороны бандитов в колхоз вступать опасно. В нашем селе крестьяне давно бы записались в колхоз, но боятся бандитов".

Наряду с этим зафиксированы и отрицательные высказывания со стороны националистически настроенных лиц и лиц, имеющих связь с подпольем ОУН.

Так, осмотрщик вагонов ст. Львов, местный украинец Мороз Владимир Иванович в отношении приказа свое мнение высказал так:

"С повинной явятся только бежавшие ученики ФЗО, так как у них есть родители. Кадровые оуновцы с повинной не явятся. Они привыкли к трудной нелегальной жизни и работе... Я вот тоже хочу уходить в банду, а то приходит конец – гонят в колхозы и не дают спокойно жить. До весны как-нибудь проживу в лесу, а весной положение изменится в связи с началом войны".

Рабочий Львовского крупзавода Олейник в присутствии других рабочих заявил:

"Не верьте этому приказу, это обман. Стоит только явиться какому-нибудь бандиту с повинной, как его арестуют".

Также высказался и другой рабочий железной дороги Федорович Алексей:

"В приказе сказано, что явившиеся с повинной бандиты к судебной ответственности привлекаться не будут, однако, это обман... возможно им дадут несколько дней прожить, а затем арестуют".

Студент Львовского университета Скочелис Богдан в разговоре со студентами заявил:

"Этот приказ является обманом простых людей. Подполье ему не верит и ждет войны... Приказ показывает слабость большевиков в борьбе с ОУН. Я был в селе Тростянец на Золочивщине и все, с кем не говорил там, думают также".

Студент железнодорожного техникума, местный украинец Олексив Иван, обсуждая приказ, сказал:

"Кто до сих пор не явился с повинной, тот сейчас уже не придет, а если и явится, то его водворят в "Иванову хату" (имеет ввиду тюрьму)".

Студент Львовского полиграфического института, местный украинец Лев Оприск в разговоре со студентами заявил:

"Не верь врагам – обманут".

Жительница села Боратино Подкаменского района Возняк Прасковья, родственник которой находится в банде, на вопрос жителя этого села, явится ли ее родственник с повинной, ответила:

"Весной будет война с Америкой, а поэтому большевики хотят покончить с партизанами. Я никогда не разрешу своему родственнику – Владимиру выходить с повинной, пусть он лучше погибнет".

Житель села Голосковичи Заболотцевского района Антонюк Иван в отношении приказа жителю этого села сказал:

"Пойди к ним с повинной, побудешь два месяца на воле, а потом арестуют и начнут ломать кости".

Жительница этого же села Гузик Юлия в беседе с жителем этого села заявила:

"Я слышала, как на базаре, читая приказ, крестьяне заявляли, – если бы пустили тех, кто в настоящее время арестован, и дали бы им работу, то с повинной пришло бы гораздо больше. Теперь же этому приказу не верят, боятся, что если выйдешь с повинной, то тебя посадят в тюрьму".

После опубликования приказа в селе Пидгирцы Стрийского района Дрогобычской области бандит Бойко, по кличке "Гризота", систематически проводит среди жителей этого села агитацию против приказа, заявляя:

"Этот приказ – обман. Тот, кто явится в органы МГБ с повинной, будет все равно арестован, а поэтому с повинной являться не надо".

Активные бандпособники села Пидгирцы – председатель колхоза Михайлишин Василий и бухгалтер колхоза Печер Анна, поддерживая бандита Бойко, заявляют:

"С повинной в органы советской власти идти не следует. Будем давать помощь участникам ОУН, все равно скоро будет война и смена власти".

Обком КП(б)У в села районов области для проведения среди населения политической работы по разъяснению приказа министра МГБ УССР № 312 и проведения коллективизации сельского хозяйства направил более 2000 человек советско-партийного актива.

Секретарь Львовского обкома КП(б)У (И. Грушецкий)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 31, арк. 31-35. *Оригінал*.

№ 55
ІНФОРМАЦІЯ КАМ'ЯНЕЦЬ-ПОДІЛЬСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ЛІКВІДАЦІЮ ОРГАНАМИ МДБ НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ ГРУПИ РАЙОННОГО ПРОВІДНИКА ОУН С. І. РЯБУНЦЯ ("ГРАЧ")[64]

№ 54-с *10 лютого 1950 р.*

Совершенно секретно
Секретарю ЦК КП(б)У
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

Каменец-Подольский обком КП(б)У докладывает, что 3 февраля сего года оперативной группой Управления МГБ по Каменец-Подольской области ликвидирована бандгруппа районного проводника ОУН – "Грач".

3 февраля сего года в 23 часа между селом Дедова-Гора Славутского района нашей области и селом Мощаница Острожского района Ровенской области устроенной засадой на территории Ровенской области обнаружена бандгруппа.

В завязавшейся перестрелке убит главарь банды "Грач" Рябунец Сидор Иванович, 1912 года рождения, уроженец села Майково Гощанского района Ровенской области. По заданию "провода" в 1947 и 1948 гг. он неоднократно выезжал в восточные области Украины, в частности Васильковский район Киевской области и город Киев. Находился в группе "Особого назначения", возглавляемой "Демяном", и работал по востоку. Организовывал и принимал личное участие в бандналетах по Славутскому району Каменец-Подольской области, Острожскому и Гощанскому районам Ровенской области.

Убит также бандит "Петро" – Колавский Алексей Леонтьевич, уроженец села Мощаница Острожского района Ровенской области и взят живым "Явир" – Колавский Максим Гордеевич, уроженец села Мощаница Острожского района Ровенской области.

Оперативная группа УМГБ потерь не имеет.

Бандой "Грача" в 1948–1949 гг. в Славутском районе ограблены магазины сельпо и похищено товаров на 140 тысяч рублей.

В процессе работы по ликвидации банды "Грача" на территории Острожского района Ровенской области обнаружено 11 "схронов", из которых 5 действующих и 6 "летних схронов".

Арестовано участников боевки "Грача" – 4 человека и 9 человек активных пособников. У ликвидированных бандитов изъято автоматов – 2, винтовок – 4, обрезов – 1, пистолетов – 3 и более 1000 экземпляров националистической литературы.

Секретарь обкома КП(б)У (В. Бегма)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 31, арк. 37–38. *Оригінал.*

№ 56
ІНФОРМАЦІЯ ЛЬВІВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ЛІКВІДАЦІЮ ПІДПІЛЛЯ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ВЕЛИКОМОСТІВСЬКОГО ТА КУЛИКІВСЬКОГО РАЙОНІВ ОБЛАСТІ[65]

№ 0260 *17 лютого 1950 р.*

[а]-Сов[ершенно] секретно-[а]
гор. Киев, ЦК КП(б)У
Заведующему Административным отделом ЦК КП(б)У
тов. ДРОЗДОВУ Г. Т.

Административный отдел Львовского обкома КП(б)У сообщает, что в ночь с 15 на 16 февраля с. г. в Велико-Мостовском районе пограничниками под руководством т. Белоненко – ответственного за ликвидацию бандитов в этом районе, по решению бюро обкома КП(б)У ликвидирован районный "провод" в количестве 4 бандитов, в том числе райпроводник по кличке "Марко", командир СБ Хвыля и два охранника "Белый" и "Черный". Захвачено 7 стволов оружия, 6 гранат, 2000 патронов, 8 килограмм тола, два радиоприемника, ротатор, 3 кг шрифта и мешок документов.

Бандиты ликвидированы в лесу западнее села Боянец в 3 км у села Деревня.

В Куликовском районе у Поповского гая возле села Верены ликвидирована кущевая бандгруппа в составе 4 бандитов во главе с кущевым "Чмалик". Взято 5 стволов оружия, 4 гранаты. Обстоятельства ликвидации бандгруппы: реализуя полученные агентурные данные о том, что в село Верены ночью приходит бандит, подстерегая бандита, чекистско-войсковая группа открыла огонь и легко ранила его. Бандит скрылся в лесу, оставив след крови на снегу. След привел в один из бункеров, в

котором оказался этот бандит, при перестрелке был убит. Продолжая розыски, во втором бункере было убито еще 3 бандита.

Зав. Административным отделом
Львовского обкома КП(б)У (Ангелов)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 341, арк. 3. *Оригінал.*

№ 57
ІНФОРМАЦІЯ ЛЬВІВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ЛІКВІДАЦІЮ ПІДПІЛЛЯ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ЖОВКІВСЬКОГО РАЙОНУ ОБЛАСТІ

№ 0299 *25 лютого 1950 р.*

Секретно
г. Киев, ЦК КП(б)У
Административный отдел
тов. ДРОЗДОВУ

ИНФОРМАЦИЯ
об ответных мерах, проведенных на бандпроявления в Жолковском районе

В начале декабря месяца 1949 года на территории Жолковского района активизировалась диверсионно-террористическая деятельность подполья ОУН.

Выполняя указания Н. С. Хрущева и Л. Г. Мельникова, областным комитетом КП(б)У в этот район была направлена большая группа советско-партийного актива г. Львова для проведения политической работы среди населения. По линии областного управления МГБ для оказания помощи Жолковскому райотделу МГБ в работе по борьбе с бандитизмом и проведению ответных мер была направлена группа ответственных оперативных работников Управления МГБ.

В результате проведенной работы в период с 5 декабря 1949 года по 31 января 1950 года убито 13 бандитов, из них на территории Жолковского района ликвидировано 8 участников бандгрупп и на стыке Жолковского и Брюховичского районов в селе Зарудце ликвидировано 5 участников Жолковского надрайонного "провода" ОУН, в том числе руководитель этого "провода" – "Носач" и укрывавшийся вместе с ним руководитель Жолковского районного "провода" ОУН "Андрей".

Кроме этого, вскрыто и ликвидировано 7 оуновских сеток и бандпособнических групп, арестовано 60 участников ОУН и бандпособников.

Были проведены операции по выселению, в ходе которых выселено 258 семей бандитов, националистов и кулаков-бандпособников в количестве 1086 человек.

В результате проведенной большой политической работы и нанесенных ударов органами МГБ по оуновскому подполью и бандпособнической базе успешно проведена коллективизация в Жолковском районе.

В Жолковском районе подлежало коллективизации 4427 хозяйств. На 1 января 1950 года было создано лишь 6 колхозов с охватом 654 хозяйства.

В январе месяце было создано вновь 15 колхозов, в которые вступило 5773 хозяйства. Таким образом по состоянию на 20 февраля 1950 года в Жолковском районе 100% коллективизация всех крестьянских хозяйств.

Сейчас ведется работа по организационно-хозяйственному укреплению созданных колхозов.

Зав. Административым отделом
Львовского обкома КП(б)У (Ангелов)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 341, арк. 4–5. *Оригінал*.

№ 58
ЗВІТ СТАНІСЛАВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО БОРОТЬБУ З ЗАЛИШКАМИ ПІДПІЛЛЯ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ ЗА СІЧЕНЬ 1950 р.[66]

11 березня 1950 р.

Сов[ершенно] секретно
Секретарю ЦК КП(б) Украины
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

ОТЧЕТ
по борьбе с остатками подполья ОУН и их вооруженными бандитами на территории Станиславской области
за январь 1950 года

Работа по ликвидации остатков бандоуновского подполья в январе месяце проводилась органами и войсками МГБ в соот-

ветствии постановления Политбюро ЦК КП(б)У о приказе министра госбезопасности № 312.

За период отчетного месяца парторганизациями области проведена значительная работа по доведению приказа № 312 до широких масс населения путем разъяснения этого приказа на общих колхозных собраниях и крестьян-единоличников, населения районов и городов, а также индивидуальных бесед с членами семей участников ouновского подполья и активных бандпособников.

В январе проведенными операциями органами и войсками МГБ ликвидировано всего участников подполья, их вооруженных бандитов и других нелегалов 1400 человек, в числе которых:

Убито:	бандитов	– 16
	участников ОУН	– 11
Арестованных::	бандитов	– 3
	участников ОУН	– 81
	бандпособников	– 54

Среди ликвидированных руководящего состава оуновцев – 16 человек:

1. По кличке "Борзенко", он же "Максим" и "Суббота", нелегал, руководитель Станиславского надрайонного "провода" ОУН.

2. Ковальчук Михаил Андреевич, 1914 года рождения, уроженец села Олешув Тлумачского района, нелегал с 1944 года, руководитель СБ Тлумачского надрайонного "провода" ОУН по кличке "Серый".

3. Пасечняк Николай Михайлович, оуновская кличка "Арсен", 1924 года рождения, нелегал с 1944 года, руководитель пропаганды Косовского районного "провода" ОУН.

4. Гребенник Дмитрий Васильевич, 1923 года рождения, уроженец из райцентра Тысменица, нелегал с 1944 года, руководитель СБ Тысменицкого районного "провода" ОУН по кличке "Чумак".

5. Мелащук Юрий Иванович, 1920 года рождения, уроженец райцентра Жабье, нелегал с 1944 года, руководитель пропаганды Жабьевского районного "провода" ОУН по кличке "Верховинец".

6. Яцкив Николай Григорьевич, 1921 года рождения, уроженец села Блюдники Галичского района, нелегал с 1944 года, руководитель бандбоевки СБ Лисецкого районного "провода" ОУН по кличке "Славко", он же "Тарас".

7. Рыжко Петр Иванович, 1928 года рождения, нелегал с 1946 года, по кличке "Крутый", заместитель руководителя кустового "провода" ОУН в Кутском районе.

8. Коржак Федор Петрович, 1917 года рождения, уроженец села Дубовцы Жовтневого района, нелегал с 1944 года, руководитель кустового "провода" ОУН, подпольная кличка "Быстрый", и 8 руководителей сельских ОУН.

В числе ликвидированных участников бандоуновского подполья одиннадцать человек захвачено живыми, характерным из которых является:

18 января 1950 года участковый уполномоченный милиции Войниловского РО МГБ Шадула с группой бойцов охраны общественного порядка в количестве 3 человек в селе Цветова Войниловского района в одном из домов захватили живым:

Яшищина Стаха Онуфриевича, 1930 года рождения, уроженец села Цветова, нелегал с 1946 года, участник кустового "провода" ОУН "Остапа".

По данным Яшищина оперативно-войсковой группой 19 января с. г. были захвачены:

Мигович Иван Михайлович, 1930 года рождения, уроженец и житель села Цветово Войниловского района, руководитель сельской ОУН;

Турлей Николай Федорович, 1930 года рождения, уроженец и житель села Цветово Войниловского района, участник кустового "провода" ОУН.

У задержанных Яшищина С. О., Миговича И. М. и Турлей Н. Ф. в их домах изъято 3 винтовки.

6 января 1950 года в селе Пийло Калушского района был захвачен Стасюк Дмитрий Николаевич, 1904 года рождения, уроженец и житель села Пийло Калушского района, из крестьян-колхозников, который показал о себе, что он с 1945 года является руководителем сельской ОУН села Пийло по кличке "Грим" и назвал ряд других участников, возглавляемых им сельской ОУН.

Реализуя данные задержанного Стасюк Д. Н., 11/1 – с. г. управлением МГБ по селу Пийло из состава участников сельской ОУН арестовано 5 человек, среди которых:

Стасюк Емельян Николаевич, родной брат задержанного Стасюк Д. Н., 1909 года рождения и Грицак.

Указанные лица о себе показали, что ими совершены следующие террористические акты:

В июне 1949 года совершено убийство бойца группы охраны общественного порядка комсомольца – Черей Дмитрия Николаевича.

5 декабря 1949 г. в селе Пийло совершен террористический акт над председателем колхоза этого же села – Турлей А.

К., председателем сельпо Ламник и его женой, а также рабочим мельницы Парцей Е. С.

Следует отметить также характерные чекистско-войсковые операции:

18 января с. г. по данным Кутского райотдела МГБ на станции Ванилов Вашковского района Черновицкой области участковым уполномоченным милиции райотдела МГБ Масловским был задержан заместитель кустового "провода" ОУН "Сагайдачного", действующего на территории Кутского района – Рижко Петр Иванович, 1928 года рождения по кличке "Крутый", последний дал сведения о месте нахождения бункера руководителя пропаганды Косовского районного "провода" ОУН "Арсена".

По этим данным Кутским райотделом МГБ была проведена операция, в результате которой в селе Рожнев Кутского района на чердаке жителя этого села Ватаманюк Степана Михайловича, 1923 года рождения, в двойной крыше был обнаружен схрон, в котором при вооруженном сопротивлении был убит руководитель пропаганды Косовского районного "провода" ОУН – Пасечняк Николай Михайлович, 1924 года рождения по кличке "Арсен", уроженец села Рожнев Кутского района. У убитого "Арсена" изъято: автомат, два пистолета, 50 штук боепатронов и разные оуновские документы.

23 января 1950 года в селе Пшеничники Тысменицкого района по оперативным данным Тысменицкого райотдела МГБ на чердаке дома местной жительницы Рапалюк Анны Дмитриевны, 1927 года рождения, из крестьян-единоличников, являющейся связной боевки СБ Тысменицкого районного "провода" ОУН, были обнаружены 4 бандита.

На предложение сдаться бандиты оказали вооруженное сопротивление и стали с чердака убегать, где 3 бандита были убиты, а 4-й бандит забежал в дом Бойчук Андрея Ивановича, 1910 года рождения, проживающего в одном дворе с Рапалюк А. Д., где из пистолета застрелил жену Бойчук Андрея Ивановича, – Бойчук Анну Ивановну, 1922 года рождения, являющуюся активной бандпособницей, а затем также из пистолета застрелил себя.

В числе убитых бандитов оказались:

Форштейн Николай Иосифович, 1923 года рождения, уроженец села Пшеничники Тысменицкого района, участник боевки СБ районного "провода" ОУН по кличке "Смелый", нелегал с 1944 года.

Боржинский Ярослав Антонович, 1935 года рождения, уроженец и житель села Пшеничники Тысменицкого района, информатор боевки СБ районного "провода" ОУН, который убил Бойчук Анну Ивановну.

Гребенюк Дмитрий Васильевич, 1923 года рождения, уроженец села Тысменица того же района, нелегал с 1944 года, руководитель СБ Тысменицкого районного "провода" ОУН по кличке "Чумак".

Волощук Григорий Васильевич, 1930 года рождения, уроженец села Тысменица того же района, участник боевки СБ Тысменицкого районного "провода" ОУН по кличке "Остап".

При проведении операции по ликвидации подполья ОУН органами МГБ в отчетном месяце изъято:

ручных пулеметов	– 1
автоматов	– 16
винтовок	– 20
пистолетов	– 19
гранат	– 16
боепатронов	– 1573

В результате разъяснения приказа министра госбезопасности УССР

№ 312 среди широких масс населения явилось с повинной 1235 человек, из них:

бандитов	– 19
участников ОУН	– 76
других нелегалов (дезертиров Советской Армии, ФЗО, уклоняющихся от выселения	– 1140

Областной комитет КП(б)У заслушал на бюро ряд райкомов КП(б)У и райотделов МГБ по вопросу доведения до широких масс населения приказа министра госбезопасности УССР № 312, констатировал слабую работу в Долинском и Коршевском районах.

Решением бюро обкома КП(б)У начальник Долинского РО МГБ тов. Мягконосов за плохую работу по ликвидации подполья ОУН с работы снят. Начальнику Коршевского РО МГБ объявлен выговор.

Этим решением бюро обкома КП(б)У наметило ряд мероприятий и потребовало от райкомов КП(б)У и райорганов МГБ усиления работы по доведению до широких масс населения приказа министра госбезопасности УССР № 312 и усиления оперативно-войсковых действий по окончательному разгрому участников подполья, не желающих воспользоваться льготами приказа № 312.

Бессилие и злобная ярость недобитых участников подполья украинских националистов еще пока пытаются оказывать кое-какое влияние на население запугиванием, террористическими актами. В отчетном месяце бандоуновским подпольем на

территории области совершено 4 бандпроявления и 4 террористических акта.

Так, например: 16 января с. г. на окраине райцентра Демидовка Заболотовского района Станиславской области была совершена попытка совершить террористический акт над знатной звеньевой колхоза им. 17 Вересня – Андрийчук Полиной Васильевной, 1915 года рождения.

Бандиты при содействии бандпособников пытались ночью ворваться в ее дом, где из огнестрельного оружия застрелить Андрийчук, последняя на просьбу неизвестных открыть дверь в дом категорически отказалась, после чего бандиты через окно выстрелами из автоматов и винтовки легко ранили Андрийчук в руку, а сами скрылись.

Ответные меры:

Усилением борьбы по физическому и моральному разгрому подполья ОУН, органами МГБ осуществлено выселение членов семей участников ОУН и активных бандпособников в 18 районах области. В январе с. г. поднято и выселено этих семей 617, в составе 1498 человек.

Оперативно-чекистский учет

В горрайорганах и управлении Министерства госбезопасности по состоянию на 1/II — 1950 года состоит на учете:

антисоветских организаций	– 148,	в них участников – 710
бандитских групп	– 15,	[в них участников] – 77
вооруженных бандитов и участников ОУН, скрывающихся самостоятельно		– 153

Областной Комитет КП(б)У для усиления работы органов МГБ в соответствии постановления Политбюро ЦК КП(б)У № 20 от 30 декабря 1949 года[67] повысил требовательность и контроль за деятельностью этих органов.

В феврале месяце 1950 года запланировано заслушать на бюро обкома КП(б)У: Тысменицкий, Станиславский, Солотвинский, Надворнянский райорганы МГБ о состоянии работы по борьбе с остатками бандоуновского подполья и состояние работы по доведению приказа № 312, а также о мероприятиях райорганов МГБ в вопросе окончательной ликвидации подполья украинских националистов и в особенности не желающих воспользоваться представленными льготами приказа № 312 для выхода с повинной.

Секретарь Станиславского обкома КП(б)У (М. Слонь)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 31, арк. 43-48. *Оригінал.*

№ 59
ЗВІТ СТАНІСЛАВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО РЕЗУЛЬТАТИ БОРОТЬБИ З ЗАЛИШКАМИ ПІДПІЛЛЯ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ ЗА ЛЮТИЙ 1950 р.[68]

№ 082 *11 березня 1950 р.*

Сов[ершенно] секретно
Секретарю ЦК КП(б) УКРАИНЫ
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

ОТЧЕТ
о результатах борьбы с остатками бандоуновского подполья на территории Станиславской области
за февраль 1950 года

Выполняя постановление ЦК КП(б)У о ликвидации остатков бандоуновского подполья и их вооруженных банд, органами и войсками МГБ при активной помощи областной партийной организации за отчетный период ликвидировано 196 участников украинско-националистического подполья, в числе которых:
Убито – 46
Арестовано – 150

Среди них руководящего состава 30 человек, в том числе:

1. Кобелинец Василий Степанович, 1922 года рождения, руководитель СБ Калушского окружного "провода" ОУН по кличке "Сокол".

2. Каленый Михаил Юрьевич, 1917 года рождения, уроженец села Сварычев Рожнятовского района, руководитель Калушского окружного "провода" ОУН по кличке "Дуб".

3. Дутчак Василий Дмитриевич, 1924 года рождения, уроженец села Слобода-Лесная* Коршевского района, руководитель районного "провода" ОУН в Коршевском районе по кличке "Быстрый".

4. Прокопчук Василий Яковлевич, 1925 года рождения, уроженец села Тлумачек** Коршевского района, руководитель пропаганды райпровода ОУН в Коршевском районе по кличке "Морозенко".

** Йдеться про с. Лісна Слобідка*
*** Можливо, йдеться про с. Товмачик*

5. Данилюк Роман Николаевич, 1926 года рождения, уроженец села Черниев* Лисецкого района, руководитель пропаганды райпровода ОУН в Лисецком районе по кличке "Крыга".

6. Бойчук Михаил Иванович, 1928 года рождения, уроженец села Медыня Галичского района, руководитель референтуры СБ Галичского райпровода ОУН по кличке "Зенко".

7. Дронюк Василий Николаевич, 1927 года рождения, руководитель боевки СБ районного "провода" ОУН в Печениженском районе по кличке "Голубь".

8. Москалюк М. Ю., 1922 года рождения, уроженец села Ивановцы Ланчинского района, руководитель пропаганды Коломыйского надрайонного "провода" ОУН по кличке "Спартан".

9. Овод Г. В., 1919 года рождения, уроженец села Петрилив Тлумачского района, нелегал с 1944 года, комендант охранной боевки Тлумачского надрайонного "провода" ОУН по кличке "Василь".

10. Киценюк Н. С., 1930 года рождения, уроженец села Псары Рогатинского района, руководитель легальной террористической группы ОУН.

11. Пантелюк Д. И., 1924 года рождения, уроженец села Новосельцы Заболотовского района, нелегал с 1944 года, руководитель кустового "провода" ОУН по кличке "Железняк".

12. Опацкий Владимир Яковлевич, 1914 года рождения, уроженец села Тустань Жовтневого района, руководитель кустового "провода" ОУН в Жовтневом районе по кличке "Спокойный".

13. Чернега Иван Алексеевич, 1918 года рождения, уроженец села Дорогов Галичского района, руководитель кустового "провода" ОУН в Галичском районе по кличке "Чернота".

14. Колотило М. Н., 1923 года рождения, уроженец села Попельники Заболотовского района, нелегал с 1944 года, руководитель кустового "провода" ОУН по кличке "Стрела" и ряд других.

В ходе проведенных операций органами и войсками МГБ по ликвидации остатков бандоуновского подполья следует отметить такие характерные оперативные действия чекистско-войсковых групп.

1. 13 февраля 1950 года оперативно-войсковой группой в селе Камень Перегинского района был захвачен в своем доме Хорив Иван Николаевич, 1905 года рождения, уроженец села

** У тексті: Чернышев*

Камень Перегинского района, связной руководителя СБ Калушского окружного "провода" ОУН по кличке "Жук".

На официальном допросе Хорив дал показание о месте нахождения бункера в селе Камень Перегинского района, в котором скрываются бандиты.

Реализуя эти данные, оперативно-войсковой группой 14 февраля 1950 года в двойной крыше сарая местного жителя села Камень Перегинского района Палицкого В. Ю. был обнаружен и вскрыт тщательно замаскированный бункер, в котором находилось 5 бандитов. На предложение сдаться бандиты оказали вооруженное сопротивление и в завязавшейся перестрелке были убиты:

Кобелинец В. С., 1922 года рождения, руководитель СБ Калушского окружного "провода" ОУН по кличке "Сокол" и три других бандита, а один захвачен живьем.

У убитого и захваченного живым изъято 1 винтовку, 1 винтовочный обрез, 2 пистолета, 6 гранат и 250 штук боепатронов. Продолжая операцию, в хозяйстве Палицкого был обнаружен и вскрыт 2-ой бункер, из которого изъято две винтовки и разные оуновские документы.

2. Жовтневый РО МГБ получил данные, что 13 февраля 1950 года у местного жителя села Козина Жовтневого района Королянчук В. И. будет проводиться свадьба, на которую должны прибыть бандиты.

Реализуя эти данные, оперативно-войсковая группа ночью 13 февраля с. г. подошла к дому Королянчук, среди гуляющих на свадьбе было обнаружено 4 бандита, которые, заметив солдат, выбежали из дома и отстреливаясь пытались скрыться.

Принятыми мерами один из бандитов во дворе дома солдатами был убит, а второй, будучи раненым, снова забежал в дом, где был захвачен живым. Остальные два бандита бросились бежать в разные стороны по направлению лесного массива, прилегающего к селу.

На преследование убегающих бандитов были направлены две оперативно-войсковые группы со служебными собаками. Проработав след на расстоянии 8 километров, бандиты были настигнуты, один при вооруженном сопротивлении был убит, а второй служебной собакой был свален с ног и взят живым.

При проведении операции по ликвидации бандоуновского подполья за отчетный период изъято у убитых, арестованных бандитов, а также вскрытых схронах и бункерах следующие вооружения и имущество:

ручных пулеметов	– 5 шт.
автоматов	– 23 шт.
винтовок	– 35 штук
пистолетов	– 40 штук
гранат	– 24 шт.
мин	– 1 шт.
боепатронов	– 2978 шт.
пишущих машинок	– 2 шт.
радиоприемников	– 1 шт.

Бандгруппами оуновского подполья и бандитами одиночками за период отчетного месяца 1950 года на территории области совершено 7 бандпроявлений.

Анализ совершенных бандпроявлений в феврале на территории области свидетельствует о том, что украинско-националистическое подполье направляет сейчас свою деятельность, чтобы всячески помешать большой политической и весьма важной гоударственной кампании – выборам в Верховный Совет СССР, совершают диверсии и террористические акты.

26 февраля с. г. в 22 часа в селе Выгивка Бурштынского района в помещение сельского Совета, где находился избирательный участок, ворвались два вооруженных автоматами бандита, которые в присутствии дежурного изорвали списки избирателей, портреты руководителей партии и правительства, плакаты, лозунги, забрали с собой патефон, телефонный аппарат и скрылись.

25 февраля с. г. в селе Рыпянка Калушского района в 22 часа в здание сельского совета, где находились председатель вновь организованного колхоза Мельник М. И. и секретарь сельского совета Мельник Ю. М., ворвались бандиты неустановленного главаря, захватили председателя колхоза Мельник М. И. и секретаря сельсовета Мельник Ю., вывели их из здания и застрелили.

После чего бандиты в здании сельсовета, где находился избирательный участок, уничтожили списки избирателей, плакаты, разбили телефонный аппарат и стекла в окнах, а затем скрылись.

14 февраля с. г. в селе Тысменичане Лисецкого района уполномоченный райкома КП(б)У тов. Бочков А. И., член ВКП(б), в доме жительницы этого же села Илив Анны собрал собрание избирателей для беседы. Вскоре после прихода Бочкова в этот дом ворвались три местных жителя – Оршак О., Павлюк В. и Степин И., которые предложили хозяйке дома и ее родственнице выйти из дома, а сами набросились на Бочкова и зверски его убили, а затем раздели, забрали одежду, документы и винтовку

и труп вынесли за село в поле. Совершив такое гнусное убийство, преступники и хозяйка дома скрылись.

Наши потери от совершенных бандпроявлений за отчетный месяц составляют: убитыми 7 человек и ранеными 1 человек, в числе которых:

председателей колхоза	– 2
председателей сельских советов	– 1
секретарь сельского совета	– 1
депутатов райсовета	– 1
районных работников	– 1
бойцов в группе охраны	– 1

ранен председатель колхоза – 1. В числе потерь членов ВКП(б) – 1 человек.

В феврале месяце 1950 года органами МГБ в порядке очищения населенных пунктов от враждебного националистического элемента и нанесения ответных мер на совершенные бандпроявления поднято и вывезено членов семей бандоуновского подполья и активных пособников 580 хозяйств в количестве 2106 человек.

Выполняя решение ЦК КП(б)У о доведении приказа министра госбезопасности УССР № 312 до широких масс населения, партийными организациями области совместно с органами МГБ проведена значительная работа. В результате проведенной работы по доведению приказа до широких масс населения в феврале месяце 1950 года вышло с повинной 723 человека, в том числе:

а) бандитов	– 23
б) бандпособников	– 2
в) участников ОУН	– 24
г) других нелегалов	– 674

Особенно неплохие показатели по доведению до широких масс населения приказа министра госбезопасности УССР № 312 имеют в феврале месяце Рогатинский, Тлумачский и Станиславский районы, в результате чего за февраль месяц в Рогатинском районе вышло с повинной 103 человека, Станиславском – 117 и Тлумачском – 103 человека. Работа по дальнейшему доведению приказа министра госбезопасности до широких масс населения продолжается.

Оперативный учет

По состоянию на 3 марта 1950 года в управлении МГБ по области состоит на оперативном учете:

а) антисоветских организаций	– 144
в них участников	– 668

б) бандитских групп – 15
в них участников – 77
в) вооруженных бандитов и
участников ОУН, скрывающихся
самостоятельно – 151

В феврале 1950 года органами МГБ полностью [ликвидированы]

а) районный "провод" ОУН в Жовтневом районе;

б) кустовой "провод" ОУН в Жовтневом районе;

в) сельская ОУН села Камень Перегинского района;

г) кустовой "провод" ОУН в Заболотовском районе;

д) легально действующая террористическая группа ОУН в селах Псары и Дегово в Рогатинском районе.

Состояние групп охраны общественного порядка и оперативная их деятельность

По состоянию на 1 марта 1950 года в области организовано и действует 616 групп охраны общественного порядка численностью 6477 человек, имеющих на вооружении 4764 ствола оружия, в том числе в колхозах 543 группы, в МТС – 10, совхозах – 12, при промышленных объектах – 23 и других населенных пунктах – 28. Только в январе и феврале 1950 года дополнительно в области организовано 198 групп охраны общественного порядка.

Необходимо отметить положительные боевые действия некоторых групп охраны общественного порядка.

16 февраля 1950 года в селе Залуква Галичского района 2 бойца группы общественного порядка заметили, как один бандит стал поджигать скирду соломы, принадлежащую колхозу им. Франка. Бойцы группы охраны открыли огонь по бандиту и принудили его скрыться, а сами немедленно приняли меры к тушению пожара, который ими был ликвидирован. Материального ущерба колхозу пожаром не причинено.

16 февраля 1950 года группа охраны общественного порядка села Голынь Калушского района на чердаке одного дома обнаружила и захватила живым Христенька Н. И., бывшего участника бандсотни УПА по кличке "Зеленый", проживающего на нелегальном положении, бандита-одиночку и ряд других.

***

В настоящее время областной партийной организацией и органами МГБ обращено особое внимание на усиление борьбы с остатками бандоуновского подполья в период подготовки и проведения выборов в Верховный Совет СССР.

Партийными организациями области и органами МГБ намечены практические мероприятия, обеспечивающие нормальную работу на избирательных участках и полной их охраны.

В предвыборный период значительно усилена работа органов МГБ по очищению населенных пунктов от враждебно-националистического элемента, ведущего разлагательную работу, направленную на срыв выборов в Верховный Совет СССР.

Для оказания практической помощи органам МГБ на местах управлением МГБ в районы области командированы ответственные работники управления.

Обком КП(б)У в настоящее время сосредотачивает внимание партийных организаций области и органов МГБ на окончательную ликвидацию остатков бандоуновского подполья, усиление массово-политической работы среди населения, особенно в селах области, на организационное укрепление колхозов и тщательную их подготовку к весеннему севу.

Секретарь обкома КП(б)У (М. Слонь)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 31, арк. 49–55. *Оригінал.*

№ 60
ДОВІДКА УМДБ ЛЬВІВСЬКОЇ ОБЛАСТІ ЦК КП(б)У ПРО РЕЗУЛЬТАТИ БОРОТЬБИ З ПІДПІЛЛЯМ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ ЗА ПЕРІОД З 1 ПО 7 КВІТНЯ 1950 р.

7 квітня 1950 р.

Совершенно секретно

СПРАВКА
о результатах борьбы с бандитизмом УМГБ Львовской области
с 1 по 7 апреля 1950 г.

В результате проведенных агентурно-оперативных мероприятий в период с 1 по 7 апреля органами МГБ на территории Львовской области –

убито бандитов – 13
захвачено бандитов – 4

арестовано участников ОУН и бандпособ[ников]	– 45
явилось с повинной	– 7

Во время проведения операций изъято:

автоматов	– 7
винтовок	– 3
пистолетов	– 6
гранат	– 6
патронов	– 400

Операции:

Бусский район

1 апреля 1950 года в 9.00 в селе Столпин (5038) оперативно-войсковой группой под руководством начальника райотдела МГБ майора Пелишенко и командира 8 роты 88 СП капитана Кириченко по данным Управления МГБ проводилась операция.

В ходе операции под домом местной жительницы Садовой Анастасии Павловны был обнаружен бандитский бункер с двумя укрывающимися в нем бандитами, которые оказали вооруженное сопротивление и принятыми мерами были ликвидированы. Один из бандитов оказался:

Участник Бусского "райпровода" ОУН "Граб" – Кошуба Антон Семенович, 1918 года рождения, уроженец села Чаныш Бусского района. Второй бандит пока не опознан.

У убитых бандитов изъято:

автоматов	– 1
винтовок	– 1
пистолетов	– 2
гранат	– 1
патронов	– 70

и разная оуновская переписка, представляющая оперативный интерес.

Укрывательница бандитов Садовая Анастасия задержана.

Управление МГБ

7 марта 1950 года при проведении операции под руководством начальника Управления МГБ полковника Майструк и начальника штаба 62 стрелковой дивизии ВВ МГБ полковника Бромберг в лесном массиве восточнее села Добростаны Ивано-Франковского района (2890) было обнаружено жилое бандитское убежище, из которого изъят исправный ручной пулемет. Бандитов в убежище не оказалось.

Дивизионным инженером майором Петровым в убежище была установлена мина-сюрприз нажимного действия и убежи-

ще замаскировано. 31 марта с. г. поступили данные, что в районе нахождения замаскированного убежища был слышан взрыв.

Произведенной 1 апреля проверкой установлено, что при попытке бандитов проникнуть в убежище мина сработала. Судя по кускам обуви и одежды взрывом уничтожено два бандита, личности которых устанавливаются.

3 апреля 1950 года чекистско-войсковой группой УМГБ Львовской области под командованием подполковника Мусатова в ходе операции на стыке Львовской и Дрогобычской областей в хуторе Березовка Судово-Вишнянского района Дрогобычской области был обнаружен капитально оборудованный бандитский бункер, в котором бандитов не оказалось. Из бункера изъято: автомат, три комплекта одежды и оуновские документы.

Лопатинский район

1 апреля 1950 года в 20.00 бойцы группы ООП села Оплицно, возглавляемые участковым уполномоченным райотдела милиции МГБ старшиной милиции Белоусом, неся патрульную службу, на улице села столкнулись с группой бандитов до 8 человек, которые, оборвав телефон в сельсовете, готовились напасть на колхоз этого села.

В завязавшейся перестрелке один из бандитов старшиной Белоусом был убит. Убитого бандита другие участники банды отнесли во двор сельсовета и пытались увезти с собой.

Старшина Белоус подполз к сельсовету, где около подводы столпились бандиты, и открыл по ним огонь из автомата, которым убил второго бандита.

Бросив убитых, бандиты, отстреливаясь, скрылись. Одним из убитых бандитов оказался: участник бандгруппы "Прута" бандит "Зеленый" – Банц Лука Григорьевич, 1925 года рождения, уроженец хутора Паньков Бродовского района. Второй бандит пока не опознан.

У одного из ликвидированных бандитов изъята винтовка, принадлежащая группе ООП села Хмильно, разоруженной 23 февраля с. г., пистолет и 12 патронов.

Оружие второго бандита забрано бежавшими участниками банды.

В перестрелке с бандитами ранен в грудь боец ГООП – Ковалишин Петр. В бою подожжено и сгорело здание сельсовета.

Розыск бежавших бандитов ведет оперативно-войсковая группа под руководством начальника РО МГБ подполковника Перебенова.

Глинянский район

2 апреля 1950 года в селе Ляходов* (1220) по данным райотдела МГБ на окраине села был заложен секрет от 1 роты 4 СП под командой сержанта Кузнецова.

На секрет в 24.00 вышел и при оказании вооруженного сопротивления был убит бандит, который оказался: участник Перемышлянского районного "провода" ОУН "Директор", он же "Славко" – Брилинский Николай Петрович, уроженец Глинянского района.

У убитого изъято:

автомат	– 1
пистолет	– 1
граната	– 1
патронов	– 125

и разная оуновская переписка.

Яворовский район

2 апреля 1950 года на опушке леса между сел Челгине (3276) и Брухналь (3278) засадой, заложенной по данным райотдела МГБ, под руководством оперуполномоченного РО МГБ капитана Новикова и сержанта 3 роты ГО СП Пономарева в 23.40 захвачен Ромаха Михаил Григорьевич, 1929 года рождения, уроженец села Ольшаница Яворовского района, который 20 марта с. г. в селе Ольшаница убил старшего группы ООП Бухона Степана Мартыновича и тяжело ранил бойца ГООП Мурина Богдана (оперсводка № 80) и перешел на нелегальное положение.

У захваченного изъято:

автомат	– 1
гранат	– 2
патронов	– 98

Ромаха допрашивается.

Поморянский район

4 апреля 1950 года войсковым нарядом под руководством сержанта 3 роты 4 СП Реута на окраине села Угорцы обнаружен и при оказании вооруженного сопротивления убит бандит "Килок" – Луняк Василий, 1927 года рождения, уроженец села Угорцы Поморянского района, у которого изъято:

винтовка	– 1
пистолет	– 1
патронов	– 50

Олесский район

В процессе проводящихся агентурно-оперативных мероприятий по розыску и ликвидации участников Бродовского над-

---

* *Можливо, йдеться про с. Лагодів*

районного "провода" ОУН райотделом МГБ были получены агентурные данные о том, что в зарослях кустарника в районе села Колты (4048) укрываются бандиты.

Реализуя полученные данные, в район указанного села были высланы 4 поисковых группы, одной из которых под руководством пом. оперуполномоченного РО МГБ младшего лейтенанта Величко и заместителя командира батальона 88 СП майора Соколова 5 апреля в 19.00 в кустах между селом Колты и хутором Заставье были обнаружены две бандитки.

При приближении войсковых групп последние открыли по солдатам огонь из имевшихся у них пистолетов, бросили гранаты и пытались скрыться.

Ответным огнем наряда бандитки были убиты, одной из них оказалась: участница техзвена Бродовского надрайонного "провода" ОУН "Миркова" – Москва София Владимировна, 1923 года рождения, уроженка села Ожидов Олесского района, нелегалка с 1944 года, которая 23 марта с. г. в селе Переволочная Заболотцевского района ранила оперуполномоченного РО МГБ младшего лейтенанта Спирина.

Вторая бандитка пока не опознана.

У ликвидированных изъято:

пистолет	– 1
гранат	– 2
патронов	– 6

и оуновская литература.

При преследовании одной из бандиток, имевшийся у нее пистолет бросила в болото и последний не найден.

Куликовский район

5 апреля 1950 года в 20.00 в лесном массиве в районе села Желдец (5496) чекистско-войсковой группой от 8 роты 4 СП под руководством старшего оперуполномоченного РО МГБ капитана Ларина и сержанта 8 роты 4 СП Старого обнаружен и убит бандит, у которого изъято:

автомат	– 1
пистолет	– 1
гранат	– 2
патронов	– 45

Производится опознание убитого бандита.

Ивано-Франковский район

5 апреля 1950 года в 1.30 в селе Великое-Поле* (2896) чекистско-войсковой группой от 2 роты 10 СП под руководством

** Йдеться про с. Великополе*

пом. оперуполномоченного РО МГБ старшего лейтенанта Маскаева и сержанта Степаненко по данным райотдела МГБ на улице захватила оуновского нелегала-террориста "Гильд" – [I]Ванчишина Павла Михайловича, 1930 года рождения, уроженца села Великое-Поле Ивано-Франковского района.

Иванчишин допрашивается.

Явки с повинной

Золочевский район

3 апреля 1950 года в сельский совет села Почапы явились с повинной уклонившиеся от выселения в 1947 году:

1. Почапская Евгения Ивановна, 1896 года рождения, уроженка села Почапы.

2. Ее дочь, Почапская Александра, 1923 года рождения.

3. Давроз Мария Андреевна, 1924 года рождения, уроженка села Почапы.

Велико-Мостовский район

4 апреля 1950 года в райотдел МГБ явился с повинной участник ОУН, скрывшийся от ареста в 1949 г. Булык Иван, 1922 года рождения, уроженец села Пристань.

Щирецкий район

2 апреля 1950 года в райотдел МГБ явился с повинной Качкевич Петр Иванович, 1922 года рождения, уроженец села Писки, участник ОУН по кличке "Яр". На нелегальном положении проживал с 1944 года.

Куликовский район

29 марта 1950 года в райотдел МГБ явился с повинной Химко Михаил Михайлович, 1926 года рождения, уроженец села Сокол. В 1949 году дезертировал с Донбасса и проживал на нелегальном положении.

Поморянский район

10 января 1950 года в сельский совет села Чижов явилась с повинной Кочкуда Ольга Андреевна, 1905 года рождения, уроженка села Чижов. В 1947 году скрылась от выселения и проживала на нелегальном положении.

В период с 1 по 7 апреля с.г. бандпроявлений на территории Львовской области не было.

Начальник Управления МГБ Львовской области
полковник (Майструк)

7 апреля 1950 г.
гор. Львов

ЦДАГО ,ф. 1, оп. 24, спр. 31, арк. 66–72. *Оригiнал.*

№ 61
ІНФОРМАЦІЯ ЛЬВІВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ПІДСУМКИ ОБЛАСНОЇ НАРАДИ СЕКРЕТАРІВ РАЙКОМІВ КП(б)У, НАЧАЛЬНИКІВ РАЙВІДДІЛІВ МДБ І РАЙВІДДІЛІВ МІЛІЦІЇ, КОМАНДИРІВ ВІЙСЬКОВИХ ПІДРОЗДІЛІВ МДБ СТОСОВНО ПОСИЛЕННЯ БОРОТЬБИ З ЗАЛИШКАМИ ПІДПІЛЛЯ ОУН[69]

№ 0678/10 *6 травня 1950 р.*

Сов[ершенно] секретно
Гор. Киев, Секретарю ЦК КП(б) У
тов. МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

ИНФОРМАЦИЯ
о проведенном областном совещании секретарей райкомов КП(б)У, начальников райотделов МГБ, начальников раймилиции и командиров войсковых подразделений МГБ

В соответствии с указанием Политбюро ЦК КП(б)У 27 апреля 1950 года[70] при Львовском обкоме КП(б)У состоялось областное совещание первых секретарей горкомов и райкомов КП(б)У, начальников райотделов МГБ, начальников раймилиции и командиров войсковых частей и подразделений МГБ.

На совещании был заслушан и обсужден доклад начальника управления МГБ по Львовской области т. Майструка "О ходе борьбы с остатками националистического подполья и мероприятиях усиления борьбы по окончательной ликвидации их".

В прениях по обсуждению этого вопроса на совещании выступило 15 человек, которые отмечали, что органы МГБ за 1950 год проделали значительную работу по разгрому оуновского подполья и его вооруженных банд. За указанный период в области вскрыто и ликвидировано 75 оуновских "проводов", организаций и диверсионно-террористических групп. Убито и захвачено 166 бандитов, арестовано бандитов и их пособников 1201, выведено с повинной 1471, выселено 1701 семья в количестве 6372 бандпособника.

В числе ликвидированных оуновских "проводов" член центрального провода[70], 50 связных, содержателей явочных квартир и организационных связей центрального, краевых и окружных проводов.

Руководитель группы референтуры СБ центрального "провода" ОУН, он же руководитель Рогатинского окружного "провода" ОУН "Демид".

Руководитель СБ Львовского окружного "провода" ОУН "Павло" и другие.

Однако, участники совещания в своих выступлениях указали на неудовлетворительный ход борьбы с бандитизмом, вскрыли и подвергли острой критике ошибки и недостатки, допускаемые в этом деле органами МГБ, их войсковыми подразделениями и парторганизациями, главным образом на ослабление внимания вскрытию и ликвидации низовой сети подполья ОУН и банд.

Неудовлетворительный ход борьбы с оуновским подпольем и его вооруженными бандами объясняется следующими причинами:

Многие секретари райкомов КП(б)У и начальники райотделов МГБ ослабили борьбу с оуновским подпольем, так как своевременно не разобрались в сложившейся обстановке, вызванной решением задачи сплошной коллективизации сельского хозяйства области, и поэтому колхоз не сделали центром всей партийной и чекистско-оперативной работы, проводимой на селе. В результате чего органы МГБ работают в лесах по свободному поиску бандитов, выпустили из своего поля зрения колхозы, а враг, используя это, в ряде случаев проникает в колхозы, прикрываясь последними как ширмой в своих враждебных действиях, направленных на подрыв колхозов изнутри.

Оперативный состав органов МГБ неудовлетворительно еще организовывает агентурную работу, мало приобретает новой квалифицированной агентуры. С приобретенной агентурой работает неудовлетворительно, не изучает ее политического лица, вследствие чего в составе агентуры имеются двурушники, кроме того, агентурные материалы часто поступают с большим опозданием, когда бандиты уходят, совершив свое бандитское дело.

Некоторые начальники райотделов не выезжают на села, где работают оперативные группы. Отдельные начальники РО МГБ (Бродовский, Радеховский, Городокский и др.) неправильно поняли задачи органов милиции, не включают ее в активную борьбу с бандитизмом, считая, что милиция не подготовлена и неспособна вести эту борьбу.

Гарнизоны, подразделения внутренних войск МГБ плохо организовали свою работу по борьбе с бандитизмом. Часто высылаются поисковые группы на участки бесцельно, без наличия каких-либо оперативных данных.

Командиры подразделений не готовятся к бою, не проверяют боевого оружия, которое часто в бою отказывает, что приводит к упуску бандитов. Зачастую на поиски бандитов посылаются солдаты, сержанты, офицерский состав на бандпроявления не выезжает, в боевых операциях участвует мало, а отсиживается в гарнизонах.

В войсковых подразделениях МГБ плохо поставлено обучение личного состава и политическое обеспечение, в результате чего солдаты очень часто не знают, как решать боевую задачу.

Применение служебных собак в борьбе с бандитизмом поставлено неудовлетворительно. Очень часто собака не берет следа. Отмечены факты, когда инструкторы служебных собак, дойдя до леса, сбивают собаку со следа, дабы не преследовать бандитов в лесу, что является позорными фактами трусости.

Оперативные работники МГБ, присланные Министерством и областным управлением для оказания практической помощи райотделами МГБ в их работе, на местах используются крайне слабо, в результате чего некоторые из них не имеют конкретных объектов для проведения чекистско-оперативной работы. А в ряде районов, как, например, в Глинянском, Перемышлянском, Городокском и других, прибывшие оперативные работники считают себя контролерами деятельности райотделов МГБ и поэтому отсиживаются в райцентрах и никакой практической работы по ликвидации оуновского подполья не проводят.

Несмотря на улучшение политической обстановки на селе и рост политической активности колхозников, готовность их оказать органам МГБ помощь в борьбе с оуновским подпольем и его вооруженными бандами, райотделы МГБ слабо привлекают к этому делу проверенных, преданных нам колхозников, а райкомы КП(б)У надеются на оперативную работу органов МГБ, не организовали должной партийной работы среди населения, не мобилизовали колхозников на активную борьбу с бандитами и их пособниками.

Райотделы МГБ плохо изучают политическое лицо бойцов групп охраны общественного порядка, недоверчиво относятся к ним и поэтому неудовлетворительно вовлекают их в борьбу с бандитизмом. Участники совещания на конкретных фактах показали, что в колхозах, где хорошо поставлена партийно-политическая работа, колхозники активно участвуют в борьбе с бандитами и их пособниками. В колхозе "Нове життя" Глинянского района им. Ворошилова, Лопатинского района и др.

Секретари райкомов КП(б)У в своих выступлениях указывали на неудовлетворительную работу следственного аппарата

органов МГБ, в результате чего имеются факты потери советских людей. Так, например, секретарь Полонижского сельсовета Каменко-Бугского района т. Мельник выступал в качестве свидетеля по разоблачению бандитов, с которыми ему организовали очные ставки. Военный трибунал осуждает бандитов, но к ним допускаются родственники, которым осужденные бандиты сообщают лиц, выступавших по их разоблачению. Вскоре в лесу т. Мельник был схвачен бандитами и подвергнут пыткам, от которых и погиб, а спустя некоторое время был убит и председатель указанного сельсовета.

В областное управление МГБ часто вызывают из районов колхозников на допросы в качестве свидетелей и держат их по несколько дней, причем ночлега, питания не организовывают и не оплачивают стоимости проезда, тем самым вызывают недовольство со стороны местного населения и ослабляют активное участие колхозников в разоблачении бандитов.

Секретари райкомов КП(б)У пригородных районов обратили внимание обкома и Львовского горкома КП(б)У на то, что ряд директоров предприятий принимают на работу людей, особенно из числа переселенцев, без соответствующих документов, тем самым открывают двери заводов и фабрик г. Львова для политически-сомнительных людей, а органы милиции города Львова выдают им паспорта, а через некоторое время они репрессируются органами МГБ как бандиты или их пособники.

Для устранения недостатков в работе органов МГБ и войсковых подразделений намечены следующие мероприятия:

1. Создано 5 чекистско-оперативных групп под руководством ответственных работников УМГБ по ликвидации остатков вооруженных банд и оуновского подполья в наиболее пораженных селах области, на которых базируются банды.

2. Все оперативные работники МГБ, посланные Министерством и областным управлением в районы для оказания практической помощи райотделам МГБ, в их работе закреплены за конкретными объектами чекистско-оперативной работы.

3. Разработан план приобретения новой агентурно-осведомительной сети в разрезе каждого района области.

4. Проведено совещание командиров войсковых подразделений МГБ, на которых возложена персональная ответственность за каждый случай упуска бандитов, за тщательную подготовку личного состава войск к проведению чекистско-войсковых операций. Командирам дано указание обязательно лично руководить своим подразделением при проведении операций по ликвидации бандитизма.

5. Предложено райкомам КП(б)У:

а) провести колхозные собрания с конкретным обсуждением на них задач борьбы с остатками украинско-буржуазных националистов в данном селе, с публичным предупреждением конкретных бандпособников, с указанием фамилии и существа претензий, об их ответственности;

б) проверить личный состав групп самоохраны колхозов, избавиться от лиц, не внушающих политического доверия, и весь состав утвердить на общем собрании колхозников;

в) разработать и утвердить на бюро РК КП(б)У конкретный план партийной и политико-воспитательной работы в каждом колхозе. Особое внимание обратить на работу среди молодежи;

г) первым секретарям райкомов КП(б)У установить повседневный контроль за работой райотделов МГБ по ликвидации оуновского подполья и бандитизма в районе, оказывая оперативному составу практическую помощь в его работе.

Секретарь Львовского обкома КП(б)У (И. Грушецкий)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 31, арк. 78–82. *Оригінал.*

№ 62
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА СТАНІСЛАВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ПРОЯВ ДІЯЛЬНОСТІ ПІДПІЛЛЯ ОУН В с. ТРІЙЦЯ ЗАБОЛОТІВСЬКОГО РАЙОНУ[71]

№ 0168 *24 травня 1950 р.*

Сов[ершенно] секретно
Секретарю ЦК КП(б) У
тов. МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
о бандпроявлении в селе Трийця Заболотовского района

В ночь с 9 на 10 мая 1950 года в 1 час 30 минут ночи три бандита: Дебренюк Иван, Сынюк Юрий и "Василь" совершили вооруженное нападение на группу товарищей в количестве 3 человек, прикомандированных из Николаевской области, которые находились в селе Трийця Заболотовского района.

В результате бандитского нападения был тяжело ранен, впоследствии скончался Гулеватый Григорий Григорьевич, зав. райкоммунхозом Вознесенского района Николаевской области.

Легко ранен Прохоренко Антон – старший зоотехник Вознесенского райсельхозотдела Николаевской области, который сейчас находится на излечении в больнице г. Станислава.

Совершенно невредим остался тов. Панчул Василий Матвеевич, который вместе находился с тт. Гулеватым и Прохоренко в селе Трийця в колхозе им. Б. Хмельницкого.

Все эти товарищи – Гулеватый, Прохоренко, Панчул, а также 9 других товарищей, прибывших из Николаевской области, по распоряжению обкома КП(б)У 30 апреля 1950 года прибыли в Заболотовский район для оказания помощи в деле организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

Еще до приезда прикомандированных ЦК КП(б)У товарищей обком партии на совещании секретарей РК КП(б)У 25.IV.1950 года в соответствии с указанием ЦК КП(б)У дал распоряжение райкомам КП(б)У и райотделам МГБ принять меры к обеспечению безопасности и прикрепить специально 2–3 человека из райпартактива для совместной работы в колхозе и охраны на все время нахождения в селах прикомандированных товарищей.

Секретарь Заболотовского РК КП(б)У тов. Кононенко во время проведения совещания райпартактива 3.V.1950 года по размещению 5-го Государственного займа, где присутствовали и прикомандированные из Николаевской области, поставил общие задачи перед старшими групп из райпартактива и прикомандированными товарищами, как они должны вести себя в селе, как держать связь с партактивом, однако, тов. Кононенко не выделил специальных людей из райпартактива для совместной работы в колхозах и самоохраны, не дал полной характеристики села, в которое посылались товарищи, и не обусловил, как должны поступить старшие групп райпартактива с прикомандированными после размещения займа.

По прибытию в село Трийця тт. Панчул, Гулеватый и Прохоренко были размещены в доме колхозницы Билык Василины Федоровны в 100 метрах от сельского совета.

Вместе с этими товарищами в село прибыла группа совпартактива в количестве 7 человек, в числе которых был и секретарь райкома КП(б)У тов. Габро В. Д.

8 мая после окончания размещения займа старший группы тов. Полтавцев по разрешению секретаря райкома КП(б)У тов. Габро выехал из села Трийця, а вместе с ним выехал и сам

секретарь РК КП(б)У, оставив с группой николаевских товарищей 2 человек из актива района, местных жителей.

9 мая эти товарищи обратились к тов. Панчул с просьбой отпустить их в райцентр переодеться. Последний разрешил им выехать, надеясь, что в селе Трийця находится войсковая группа во главе со старшим оперуполномоченным Заболотовского РО МГБ капитаном Панасюк, но 9 мая в 7 часов вечера войсковая группа ушла из села Трийця в райцентр, вместе с ней ушел и старший уполномоченный тов. Панасюк, не поставив в известность об уходе прикомандированных товарищей.

Таким образом, в ночь с 9 на 10 мая в селе Трийця остались тт. Панчул, Гулеватый и Прохоренко, на вооружении которых были только пистолеты.

В селе Трийця имелась группа охраны общественного порядка в количестве 12 человек, которую возглавлял участковый уполномоченный милиции Бойчук.

Член группы охраны общественного порядка житель села Трийця Сынюк Юрий Дмитриевич был связан с бандой ОУН, по заданию которой вел разведку обстановки в селе и все подробно передавал бандиту Дебренюк И. Н. – уроженцу села Трийця.

В ночь с 9 на 10 мая в числе 6 человек группы охраны должен был нести караульную службу и Сынюк, однако он на дежурство не явился, узнал, что в селе никого нет, принял активное участие в организации вооруженного нападения на тт. Панчул, Гулеватого и Прохоренко.

Вследствие обстрела из ручного пулемета и разрыва брошенной бандитами гранаты в комнату был тяжело ранен пулями и осколками гранаты тов. Гулеватый, который через два часа скончался. Тов. Прохоренко легко ранен осколками в руку и ногу, а тов. Панчул совершенно невредим.

После случившегося бандпроявления 10 мая я лично сам выезжал на место происшествия в село Трийця.

Кроме этого, в этот же день в село Трийця выехали: работник облуправления МГБ тов. Сидоров и заведующий административным отделом обкома КП(б)У тов. Пастушенко. На протяжении 3 дней следствия был выявлен непосредственный участник бандпроявления Сынюк Юрий, из показаний которого удалось арестовать еще 12 участников оуновского подполья и более 40 бандпособников. Остальные бандиты – непосредственные участники бандпроявления – Дебренюк И. и "Василь" скрылись и органами МГБ до настоящего времени не пойманы. Органами МГБ принимаются все меры для поимки скрывшихся бандитов.

Как установлено проверкой, наличие бандпроявления с человеческими жертвами в селе Трийця Заболотовского района явилось следствием беспечности и благодушия, потери большевистской бдительности и политической недооценки состояния дел в районе со стороны райкома КП(б)У, его секретарей и работников райотдела МГБ.

Факт бандпроявления в Заболотовском районе был обсужден 17 мая 1950 года на бюро обкома КП(б)У с участием заместителя председателя Совета Министров УССР тов. Литвина К. З. и приняты по этому вопросу следующие меры:

1. За невыполнение указания обкома КП(б)У о создании нормальных условий в работе прибывшим товарищам по решению ЦК КП(б)У в нашу область – секретарю Заболотовского райкома КП(б)У тов. Кононенко объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку; начальнику РО МГБ тов. Зеленец объявлен строгий выговор.

2. За самовольный уход из села Трийця секретаря райкома КП(б)У тов. Габро и старшего оперуполномоченного РО МГБ тов. Панасюка снято с работы и исключено из рядов ВКП(б).

С целью оздоровления села Трийця 16 мая 1950 года органами МГБ в порядке административного выселения изъяты из села 42 семьи участников банды и их пособников.

После проведения профилактических мероприятий в селе было проведено собрание колхозников, на котором принимал участие непосредственно я сам и заместитель председателя Совета Министров УССР тов. Литвин К. З.

Во время проведения собрания колхозников нами было разъяснено крестьянам, кого и за что арестовано и выселено из села органами МГБ.

Характерно отметить, что после объявления списка арестованных и выселенных семей из села колхозники смело и активно на собрании подняли вопрос, что из 42 семей, поднятых органами на выселение, семья Садыч Анастасии Ивановны попала в число бандпособников и выселена как невинная. Здесь же колхозники обратились с просьбой к органам советской власти возвратить в село вышеуказанную семью и что они берут на себя ответственность и ручаются – она не имела, и не будет иметь никакой связи с бандитами.

После поднятого вопроса колхозниками нами немедленно были проверены материалы, по которым изъята и выселена семья Садыч А. И. и установлено, что в селе Трийця таких фамилий насчитывается несколько, и органами МГБ в поспешке на административное выселение было взято и этого однофа-

мильца как бандпособника. Еще не окончилось собрание, когда семья Садыч Анастасии Ивановны была возвращена в село. На возврат семьи в село и на действия органов советской власти колхозники отозвались одобрительно.

Были одиночные случаи ходатайства родственников, выселенных бандпособников, однако, кроме родственников, из колхозников этого ходатайства никто не поддержал.

В этот же день на собрании колхозников были утверждены новые 10 человек членов группы охраны общественного порядка, где им публично вручено оружие и каждый член группы дал клятву, что он честно и добросовестно будет выполнять возложенные колхозниками на него обязанности.

19 мая 1950 года обком КП(б)У с участием заместителя председателя Совета Министров УССР тов. Литвина К. З. провел областное совещание первых секретарей райкомов партии и начальников райотделов МГБ, на котором обсуждено решение бюро обкома КП(б)У от 17.V.1950 года о бандпроявлении в селе Трийця Заболотовского района и даны практические указания о создании необходимых условий работы прикомандированным товарищам в помощь колхозам Станиславской области и об усилении борьбы с бандитизмом и кулачеством в области.

Секретарь Станиславского обкома КП(б)У (М. Слонь)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 31, арк. 98–101. *Оригінал.*

№ 63
ІНФОРМАЦІЯ СТАНІСЛАВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ПРОЯВИ ДІЯЛЬНОСТІ ПІДПІЛЛЯ ОУН ТА БОРОТЬБУ З НИМИ НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ[72]

25 травня 1950 р.

Секретарю ЦК КП(б) У
тов. МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

Докладываю Вам о совершенных бандпроявлениях в Станиславской области:

1. В 2 часа ночи 21 мая с. г. в сельском совете села Гуминив Войниловского района бандитами были окружены и убиты участковый уполномоченный милиции Певчук Василий Ивано-

вич, 1924 года рождения и член группы охраны общественного порядка Панций Иван Павлович, 1930 года рождения. Бандиты забрали оружие, подожгли здание сельского совета, в котором сгорели и трупы убитых.

На второй день – 22 мая оперативной группой МГБ (2 офицера и один солдат) в соседнем селе Томашивка того же района в доме крестьянина были настигнуты и убиты три вооруженных бандита.

2. В ночь на 23 мая 1950 г. в конторе колхоза села Микитинцы Косовского района бандиты сделали засаду и при подходе к конторе колхоза группы советского актива обстреляли ее, в результате чего тяжело ранен участковый уполномоченный милиции тов. Рыбак Иван Алексеевич, который на второй день умер. Легко ранены работник управления базаров Долишняк Юрий Васильевич и бухгалтер колхоза Юзевич Иван Васильевич.

Через день с 24 на 25 мая ночью в лесном массиве Косовского района был найден бункер, в котором находилось 4 бандита. На предложение сдаться последние оказали вооруженное сопротивление. В завязавшейся перестрелке убито 3 бандита и один захвачен раненым.

3. В ночь на 22 мая с. г. в селе Грабив Рожнятовского района убиты участковый уполномоченный милиции Максимив Михаил Николаевич и старший группы охраны общественного порядка Баян Михаил Васильевич.

Кроме этого, бандиты забрали оружие – пулемет, 8 винтовок и один пистолет. Сожжена конюшня колхоза, где сгорели две лошади.

4. 23 мая с. г. по доносу колхозника в Жовтневом районе в бункере застигнута группа бандитов из 3 человек. На отказ сдаться последняя была полностью ликвидирована.

Наши потери от бандпроявлений: за 24 дня мая с. г. по области было совершено 21 бандпроявление. Бандитами убито 8 человек партийно-советского актива и 4 человека ранено.

За эти же 24 дня органами МГБ и войсками убито 37 бандитов и арестовано 105.

Секретарь Станиславского обкома КП(б)У Слонь

25.5.1950 г.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 31, арк. 94–95. *Оригінал*.

№ 64
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА СТАНІСЛАВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО СТАН І РЕЗУЛЬТАТИ БОРОТЬБИ З ЗАЛИШКАМИ ПІДПІЛЛЯ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ В ТРАВНІ 1950 р.[73]

№ 0203 *15 червня 1950 р.*

Сов[ершенно] секретно
Секретарю ЦК КП(б) Украины
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
о состоянии и результатах работы по ликвидации остатков бандоуновского подполья в области
за май 1950 года

Выполняя решение ЦК КП(б)У и личные указания членов Политбюро Центрального Комитета КП(б)У о необходимости принятия решительных мер по вскрытию и ликвидации остатков подполья украинско-буржуазных националистов и их банд, областной комитет партии мобилизовал внимание партийной организации области на усиление борьбы с остатками бандоуновского подполья как на одну из главных задач, стоящих перед областью.

Органами и войсками МГБ под руководством и при активной помощи партийной организации области в мае 1950 года ликвидировано на территории Станиславской области 190 бандитов, участников ОУН, бандпособников и других враждебных антисоветских элементов, в числе которых 48 бандитов и участников ОУН были убиты при вооруженном сопротивлении. Среди ликвидированных в мае месяце с. г. бандитов из руководящего состава – окружного "провода" ОУН – 2, надрайонного "провода" ОУН – 3, районного "провода" ОУН – 8, кустовых и сельских ОУН – 30.

В мае месяце 1950 года органами МГБ области полностью ликвидирована контрреволюционная националистическая группа священников Гошевского мужского греко-католического ордена "Васильян" монастыря, расположенного на Ясной горе в предгорье Карпат, село Гошев Болеховского района Станиславской области.

Этот монастырь на протяжении длительного времени являлся местом для укрытия бандитов и других антисоветских

элементов, занимался распространением антисоветской литературы, проводил активную националистическую деятельность, являлся оплотом реакции и опорой Ватикана, насаждал католицизм и проповедовал его реакционные идеи на территории западных областей Украины, морально и материально поддерживал бандитов, благословлял их на совершение террористических актов и диверсий.

В результате проведенных управлением МГБ области оперативных мероприятий этот монастырь прекратил свое существование.

В апреле 1950 года управлением МГБ были арестованы три участника оуновской организации – Ривицкий С. И., работавший заместителем председателя колхоза села Липица-Нижняя* Большевцовского района, Ковбасюк В. И., работающий священником этого села, и Яновский А. С, работавший священником в селе Липица-Верхняя Большевцовского района.

Арестованные дали признательные показания о своей преступной деятельности в подполье ОУН, передерживали в своих домах связную центрального "провода" Петра[74], снабжали бандитов продуктами питания и передавали последним данные разведывательного характера.

На основании показаний Ривицкого, Ковбасюка и Яновского 15 мая 1950 года в указанных селах были вскрыты и ликвидированы легально действующие оуновские организации в составе 13 человек.

Несмотря на проведенную в отчетном месяце работу по вскрытию и ликвидации остатков бандоуновского подполья, в области в связи с продолжающей активностью террористической и диверсионной деятельности оуновского подполья остается положение напряженным. Об этом свидетельствует то, что в мае месяце 1950 года бандитами на территории области совершено 30 бандпроявлений, в числе которых 15 террористических актов и 12 диверсий.

От этих бандпроявлений мы имеем потери партийно-советского актива и местного населения – убитыми 19 человек и ранеными – 9 человек. К наиболее наглым и подлым бандитским проявлениям за отчетный период относятся следующие проявления.

21 мая 1950 года в селе Гуменив Войниловского района в 2 часа ночи бандитами был окружен сельский Совет, в котором находились участковый уполномоченный милиции тов. Шев-

---

** Йдеться про с. Нижня Липиця*

чук В. И. и член группы охраны общественного порядка этого же села Панций И. П. В перестрелке с бандитами были убиты Шевчук и Панций, после чего бандиты в здание сельского совета бросили гранату и подожгли его.

26 мая 1950 года в селе Пидлужье Станиславского района вечером демонстрировался кинофильм, после демонстрации кинофильма, когда колхозники выходили из клуба, бандиты из засады обстреляли их, в результате этого обстрела 3 колхозника были убиты и 2 ранены. Бандиты, совершив это гнусное нападение, скрылись.

За последнее время в области имело место случаев предательства со стороны членов групп охраны общественного порядка, что свидетельствует о проникновении в них бандоуновского подполья и его агентуры.

8 мая 1950 года оперативный уполномоченный Рогатинского райотдела МГБ тов. Авсюков В. В. совместно с войсковым нарядом находился в селе Чесники Рогатинского района, где проводил работу по розыску бандитов.

В 20 часов указанного числа тов. Авсюков, оставив на отдыхе солдат, с одним солдатом зашел в магазин сельпо купить папирос. В то время, когда тов. Авсюков с солдатом находились в магазине, подошли два члена группы охраны общественного порядка Грибняк В. С. и Слободян В. Ф., оба вооруженные винтовками и через открытую дверь выстрелом из винтовки убили оперуполномоченного райотдела МГБ тов. Авсюкова.

Подполье ОУН при поддержке кулацкого элемента и другой базы пособников активизировали свою террористическую и диверсионную деятельность, направленную на срыв мероприятий, проводимых партией и правительством. Особенно враждебная деятельность бандоуновского подполья была направлена на срыв мероприятий по политическому и организационно-хозяйственному укреплению колхозов и подрыва советской власти на селе. За отчетный период бандитами путем совершения террористических актов убито 5 председателей сельских советов и 5 председателей колхозов.

Необходимо отметить, что органы МГБ области до некоторой степени ослабили работу по ликвидации остатков бандоуновского подполья, несколько успокоились затишьем враждебной деятельности бандитов, которое было в первом квартале текущего года, этим самым оказались не подготовленными для своевременного вскрытия и ликвидации подготавливающей активизации бандоуновского подполья. Об этом свидетельствует то положение, что количество ликвидированных бандитов в

мае месяце против апреля значительно снизилось, в то время когда активность подполья ОУН намного повысилась.

Областной комитет КП(б)У детально проверил работу областного управления МГБ и 4 апреля 1950 года заслушал на бюро обкома партии начальника управления МГБ тов. Сараева о состоянии борьбы с остатками бандоуновского подполья в области. Обком КП(б)У в своем решении обратил внимание начальника управления тов. Сараева на серьезные недостатки в борьбе с бандитизмом и наметил ряд практических мероприятий по усилению работы органов МГБ по ликвидации остатков бандоуновского подполья в области.

В настоящее время областная партийная организация проводит ряд мероприятий, направленных на усиление борьбы с остатками бандоуновского подполья и разоблачения враждебных элементов, пробравшихся в органы Советской власти, предприятия, учреждения, колхозы и учебные заведения.

Бюро обкома партии 20 мая 1950 года приняло решение, обязывающее райкомы КП(б)У, райисполкомы и айорганы МГБ очистить колхозы учреждения и предприятия от проникших в них кулаков и других антисоветских элементов, а также усилить репрессии к кулакам, связанным с бандоуновским подпольем.

Секретарь Станиславского обкома КП(б)У (Петрик)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 31, арк. 106–109. *Оригінал.*

№ 65
ПОВІДОМЛЕННЯ ПРОКУРАТУРИ УРСР ЦК КП(б)У ПРО ТЕРОРИСТИЧНІ ДІЇ ПІДПІЛЛЯ ОУН В с. КРИЖІ КРЕМЕНЕЦЬКОГО РАЙОНУ ТЕРНОПІЛЬСЬКОЇ ОБЛАСТІ

№ 01-2416 *29 червня 1950 р.*

Секретно
Секретарь ЦК КП(б) Украины
Товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

По сообщению прокурора Тернопольской области 1 июня 1950 г. в с. Крыжи Кременецкого района бандитами ОУН совершено убийство председателя сельсовета Панасюка Тимофея Петровича и учителя с. Крыжи Винничука Николая Андреевича.

Обстоятельства убийства следующие:

В 21 час в квартиру Панасюка зашел вооруженный бандит "ОУН" под кличкой "Голубь" и спросил у Панасюка – он ли является председателем сельсовета. Последний ответил, что да, он является председателем сельсовета. В это время бандит "Голубь" двумя выстрелами из пистолета убил Панасюка и ушел.

В эту же ночь бандит "Голубь" явился в помещение сельсовета совместно с учителем Винничук (место их встречи не установлено), выгнал из помещения сельсовета дежурных, где начал ругать Винничука нецензурной бранью, а затем двумя выстрелами из пистолета убил последнего. После совершения террактов бандит "Голубь" разбил телефонный аппарат в сельсовете и скрылся.

Расследование по указанному бандпроявлению производят органы МГБ.

Зам. прокурора УССР
Государственный советник юстиции 3 класса (С. Шагуров)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 42, арк. 39. *Оригінал.*

№ 66
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА СТАНІСЛАВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ЗАХОДИ РОЗШУКУ І ЛІКВІДАЦІЇ ГРУПИ ПАРАШУТИСТІВ, СКИНУТИХ З ІНОЗЕМНОГО ЛІТАКА 31 ТРАВНЯ 1950 р. ПОБЛИЗУ с. ТАНЯВА БОЛЕХІВСЬКОГО РАЙОНУ ДЛЯ ВСТАНОВЛЕННЯ ЗВ'ЯЗКУ З Р. ШУХЕВИЧЕМ[75]

№ 0231 *11 липня 1950 р.*

Сов[ершенно] секретно
Секретарю Центрального Комитета КП(б) У
тов. МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

В дополнение к моему сообщению по телефону 24 июня 1950 года докладываю Вам о принятых мерах розыска и ликвидации парашютистов, сброшенных иностранным самолетом 31 мая 1950 года вблизи села Танява Болевского района Станиславской области.

Для розыска и ликвидации парашютистов была выделена группа более опытных работников Станиславского и Дрогобычского областных управлений МГБ при координации действий двух работников Министерства госбезопасности УССР.

Этой группой оперативными мероприятиями были выявлены непосредственно соприкасающиеся с парашютистами такие лица: пастух Кедык – житель села Танява Болеховского района, охотник Макота и его сын – жители города Болехова и Бучек Екатерина – жительница села Кривец Сокольского района Дрогобычской области.

Разработкой этих лиц было установлено, что все они поддерживали связь с ОУН, лично встречались с парашютистами и оказывали им помощь, а именно:

Пастух Кедык первым 31 мая с. г. увидел двух парашютистов и одному из них раненому предоставил укрытие, а 3 июня с. г. связал их со станичным ОУН села Танява – Федунив.

Бучек Екатерина связалась с парашютистами 2 июня 1950 г. и до дня ее задержания (19 июня с. г.) выходила к ним на явки, обеспечивала продуктами питания и медикаментами.

Охотник Макота – житель города Болехова встретил двух парашютистов 2 июня 1950 года в лесном массиве вблизи города Болехов, установив с ним связь, обеспечивал их продуктами и медикаментами до 2 июля с. г., за что получил от парашютиста ручные часы.

Подвергнутые допросу вышеуказанные и другие лица назвали места своих встреч с парашютистами в лесном массиве, расположенном в трехугольнике населенных пунктов Болехов – Моршин – Танява.

В своих показаниях – Кедык, Бучек, Макота и др. подробно описали приметы двух парашютистов, их одежду и вооружение. Они показали, что один из парашютистов – низкого роста, возрастом 30–35 лет, волосы рыжие, лицо широкое, губы толстые. Этот парашютист самостоятельно ходить не мог, так как он во время приземления попал на дерево и получил травму ноги, вследствие чего все время находился в шалаше лесного массива и лечился.

Второй парашютист – среднего роста, волосы длинные, слегка волнистые, лицо продолговатое. Этот парашютист все время находился возле раненого парашютиста, которого охранял, лечил, переносил с одного места на другое и называл его "друже командир".

Эти данные перекрывались маршрутной агентурой МГБ.

Для ликвидации вышеуказанных парашютистов был разработан план чекистско-войсковой операции, которая была на-

чата 7 июля с. г. В ходе операции того же дня убито два парашютиста (фотокарточки №№ 1–2 и описание к ним – прилагаю[76]).

По показаниям арестованных, ранее лично встречавшихся с этими парашютистами, и наличие нового вооружения у них американского происхождения, а также личных вещей английского и американского образца, наличие иностранной валюты и других не вызывает никакого сомнения, что это те самые парашютисты, которые были сброшены иностранным самолетом 31 мая 1950 года в районе населенного пункта села Танява Болеховского района Станиславской области.

Вместе с парашютистами убит руководитель Стрыйского районного "провода" ОУН бандглаварь по кличке "Лев" (фотокарточку № 3 прилагаю[77]) и захвачен живым его заместитель по кличке "Крутий" по фамилии Кравец, которые в момент чекистско-войсковой операции находились у парашютистов на связи.

Как установлено, "Лев" и "Крутий" организовывали связи парашютистам в руководящий центр ОУН.

На предварительном допросе "Крутий" рассказал, что четыре парашютиста прибыли в западные области Украины из американской оккупационной зоны Германии с целью установить связь с членом центрального "провода" ОУН – Шухевичем[78] и что кроме этих двух убитых (которые им опознаны), еще два парашютиста с местным бандитом по кличке "Полтавец" направились на связь с руководителем окружного "провода" ОУН, имея ввиду, что через окружного проводника они доберутся до "Шухевича".

Операция по ликвидации оставшихся двух парашютистов продолжается.

Прилагаю дополнительные фотоснимки – вооружения, одежды и других вещей, изъятых у убитых парашютистов (фотокарточки №№ 4–11[79]).

Секретарь Станиславского обкома КП(б)У (М. Слонь)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 31, арк. 148–149. *Оригінал.*

№ 67
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА СТАНІСЛАВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ВБИВСТВО ЧЛЕНАМИ ПІДПІЛЛЯ ОУН В с. ОБЕЛЬНИЦЯ СЕКРЕТАРЯ БУРШТИНСЬКОГО РАЙКОМУ КП(б)У В. ВОЙТКІВА[80]

№ 0269 *3 серпня 1950 р.*

Сов[ершенно] секретно
Секретарю Центрального Комитета КП(б)У
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
об убийстве секретаря Бурштынского райкома КП(б)У
тов. Войткова В. Ф.

Секретар Бурштынского райкома КП(б)У (третий) тов. Войтков Василий Франкович, 1920 года рождения, уроженец Войниловского района Станиславской области 31 июля с. г. находился на колхозном току колхоза им. Франко села Обельница Бурштынского района. На этом же току находились участковый уполномоченный милиции тов. Илькив и уполномоченный райкома партии, член ВКП(б) тов. Шанц.

В 7 часов вечера, получив от тов. Войткова указание, Илькив пошел в сельский совет проверить, почему не работает телефон, а тов. Шанц выехал с председателем колхоза на пункт "Заготзерно" проверить, почему задерживаются там подводы.

Тов. Войтков остался на току, где работало 76 колхозников, среди которых было два члена группы охраны общественного порядка – Пиндур и Березицкий, вооруженные винтовками. Тов. Войтков имел при себе пистолет.

Около восьми часов вечера 6–7 человек колхозников передвигали на току двигатель, к ним подошел тов. Войтков и принял участие в передвижении двигателя.

В тот момент, когда тов. Войтков сосредоточил свое внимание на двигатель, террорист сзади произвел по тов. Войткову первый выстрел из пистолета. В момент, когда тов. Войтков упал, второй террорист произвел три выстрела также из пистолета в лежачего, в результате чего тов. Войтков скончался. Террористы, забрав у тов. Войткова пистолет, скрылись.

Находившиеся на току колхозники, председатель сельсовета – Андриев, моторист Кугнат, разбежались по домам. Члены

группы охраны, как сегодня выяснилось, заранее спрятали винтовки в солому, во время убийства не приняли мер к задержке и также убежали.

Выехавшая группа оперативных работников областного управления МГБ провела ряд мероприятий и установила, что один из террористов есть житель села Лученцы Бурштынского района Маслий Богдан, 1933 года рождения. Второй, пока не установлен. Третий – моторист МТС, работающий на этом току, житель села Лученцы – Кугнат Дмитрий, который все время находился на току и вел сговор с Маслием об убийстве тт. Войткова и Шанца.

Маслий Богдан (который непосредственно стрелял в Войткова) – сын кулака, который в 1940 году осужден, мать его осуждена, как кулачка, сам он жил на легальном положении, учился в школе, окончил в текущем году 9 классов, жил у своей бабушки.

Арестованный третий участник террористического акта Кугнат (моторист), на проведенных специальных мероприятиях дал показания, что он, Маслий и председатель сельсовета села Лученцы - Новак Николай и еще с ними 3 человека того же села составляют легальную сельскую ОУН, станичным которой является председатель сельсовета Новак, и что эта сетка получила задание от кустового "провода" ОУН "Орлика" совершать террор над ответственными работниками района.

Кугнат с 1944 по 1946 год был на нелегальном положении, имел кличку "Жук" и, будучи в 1946 году задержанным органами МВД, скрыл свою действительную фамилию - Сливка, назвался Кугнатом, органами был отпущен и с того времени перешел на легальное положение. Однако связи с оуновцами не прерывал и по их заданию выполнял отдельные поручения. В 1947 году Кугнат (Сливка) получил задание поступить на курсы трактористов в Городенковский район с целью убийства курсанта Билас, который явился с повинной и выдал много бандитов органам МВД. Это задание Кугнат (Сливка) лично выполнил, весной 1947 года убил Биласа.

В настоящее время ведутся усиленные поиски Маслия и второго террориста, который с ним был. Для этой цели работает 10 человек опытных работников областного управления МГБ под руководством заместителя начальника УМГБ тов. Нечаева и батальон войск под командованием командира дивизии тов. Клокова.

В ходе проводимых мероприятий арестовано 12 человек легальной сетки села Лученцы во главе со станичным Новаком

(бывший председатель сельсовета), через которых исходило задание совершать диверсии и террор.

Обком КП(б)У наметил провести по Бурштынскому району следующие мероприятия:

1. Заменить значительную часть аппарата райотдела МГБ, в том числе начальника тов. Котова (который работает в районе шестой год) и заместителя начальника тов. Зайцева, укрепив отдел более опытными работниками.

2. Послать в район из областного управления МГБ 8-10 человек оперативных работников и закрепить за районом не менее роты солдат сроком на 2–3 месяца с целью усиления борьбы с бандитизмом.

3. В течение 2–3 месяцев проверить весь руководящий состав сельских советов, правлений колхозов, бригадиров, счетоводов, кладовщиков, а также все учреждения и организации районного центра, очистив их от лиц, не внушающих политического доверия.

4. Репрессировать семьи арестованных и имеющихся на учете бандпособников по селам Лученцы и Обельница Бурштынского района – 35 семей, а также всех имеющихся на учете бандпособников в районе.

5. Просить ЦК КП(б)У разрешить вывезти все кулацкие семьи из Бурштынского и других районов за пределы области.

Секретарь обкома КП(б)У (М. Слонь)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 31, арк. 179–182. *Оригінал.*

№ 68
ІНФОРМАЦІЯ СТАНІСЛАВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ЗДІЙСНЕНІ ЗАХОДИ У ЗВ'ЯЗКУ З ВБИВСТВОМ СЕКРЕТАРЯ БУРШТИНСЬКОГО РАЙКОМУ КП(б)У В. ВОЙТКІВА[81]

№ 0300 *23 серпня 1950 р.*

Сов[ершенно] секретно
Секретарю Центрального Комитета КП(б)У
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

О проведенных мероприятиях по Бурштынскому району в связи с убийством секретаря райкома КП(б)У Войткива В. Ф.

Оперативной группой областного Управления МГБ и подразделениями внутренних войск МГБ, а также парторганизацией Бурштынского района с 1 по 18 августа 1950 года проделана следующая работа:

Разыскан и захвачен живым террорист Маслий Богдан и его соучастники, совершившие террористический акт над секретарем Бурштынского райкома КП(б)У – Войткив В. Ф.

В порядке изъятия антисоветских элементов по селам Бурштынского района за указанный период подвергнуто аресту 53 человека, в том числе арестованы участники двух террористических организаций и двух легально-действующих станичных сеток ОУН.

В результате проведенной чекистско-войсковой операции 17 августа 1950 года ликвидирована бандбоевка "Булавы", совершившая на территории Бурштынского района ряд серьезных бандпроявлений.

В числе ликвидированных бандитов ОУН:

Районный "проводник" ОУН "Булава" – Коцятин Иван, 1927 года рождения, уроженец с. Демьянов Бурштынского района.

Боевик "Булавы" – "Славко" – Янишин, совершивший террористический акт над секретарем Бурштынского РК КП(б)У – Богдановым.

Кустовой "проводник" ОУН "Зенко" (других данных нет).

Боевик "Зенко", бандит "Мирон" – Драгун Стах, совершивший убийство в декабре 1949 года ст. оперуполномоченного РО МГБ Зубарева.

Кроме того, захвачен живым бандит Веренько, 1931 года рождения, уроженец с. Куничи Бурштынского района (Фотоснимки этих бандитов прилагаю).

В порядке ответных мер на совершенный террористический акт над секретарем Бурштынского РК КП(б)У личным составом оперативной группы и внутренних войск МГБ за период с 12 по 18 августа с. г. в Бурштынском районе подвергнуто выселению 197 семей участников ОУН и активных бандпособников – 649 человек.

После подъема семей на выселение во всех выселяемых селах работниками Бурштынского райкома КП(б)У и райисполкома были проведены колхозные собрания, на которых разъяснено населению о выселяемых семьях, указывалось на ряд лиц, продолжающих поддерживать связь с бандитами до настоящего времени и оказывающих им материальную помощь, а также предлагалось явиться в советские органы и рассказать о своей преступной деятельности.

Кроме того, на этих же собраниях поднимался вопрос о явке с повинной согласно приказа министра госбезопасности УССР № 312 от 30 декабря 1949 года.

Колхозные собрания проводили секретари райкома партии т. т. Иванов, Стародуб, председатель райисполкома тов. Букатчук, заведующие отделами РК КП(б)У тт. Малай, Цибульский, Посохов и начальник политотдела МТС тов. Денисенко.

В результате проведенных колхозных собраний в Бурштынский райком партии и райотдел МГБ за период с 12 по 18 августа 1950 г. явилось с повинной 276 человек.

Из числа явившихся с повинной 214 мужчин в возрасте от 22 до 70 лет и 62 женщины в возрасте от 25 до 60 лет.

В числе явившихся с повинной по социальному положению:

а) колхозников – 276, в т. ч. бывших бедняков – 18, середняков – 254, кулаков – 4;

б) служащих – 5, в т. ч. учителей – 4.

По составу преступлений явившиеся с повинной распределяются следующим образом:

а) бандпособников, оказывавших материальную помощь	– 43 чел.
б) укрывали бандитов ОУН	– 37 [чел.]
в) бывшие содержатели бункеров и знавшие места укрытия бандитов	– 21 чел.
г) ранее являвшиеся с повинной	– 4 [чел.]
д) ранее уклонившиеся от призыва в Советскую Армию	– 76 [чел.]

е) родственники арестованных и убитых бандитов – 42 [чел.]
ж) уклонившиеся и бежавшие из школ ФЗО – 3 [чел.]
з) лиц, укрывавшихся от выселения – 5 [чел.]
и) прочие лица, на которых имеются компроматериалы – 45 [чел.]

Из числа явившихся с повинной отдельные лица рассказывали не только о себе, а назвали известных им бандитов, ряд бандпособников и лиц, поддерживающих связь с бандитами.

Так, например:

Явившийся с повинной уроженец и житель села Демьянов Бурштынского района – Романив Павел Игнатьевич, 1911 года рождения, заявил, что в его доме в 1949 году периодически укрывались 4 вооруженных бандита.

Кроме того, Романив сообщил, что в селе Демьянив в данное время нелегально проживает участница ОУН Абрамович Мария Федоровна, которая поддерживает связь с бандитами.

Житель села Риздвяны Бурштынского района – Терпеливец Данил Федорович, 1885 года рождения, при явке с повинной заявил, что у него имеется не родной сын – Сенюк Михаил Григорьевич, 1915 года рождения, который с 1947 года находится в банде ОУН и сейчас укрывается на территории Букачевского района Станиславской области.

Колхозник села Насташино Бурштынского района – Ложечко Василий Максимович, 1888 года рождения, при явке в райком партии заявил, что его сын Ложечко Михаил Васильевич, 1926 года рождения, в период немецкой оккупации служил полицейским села Насташино и при отступлении бежал вместе с немцами.

Явившийся с повинной житель села Бабухов Бурштынского района – Забигач Степан Петрович, 1932 года рождения, заявил, что он дезертировал из школы ФЗО и укрывался в селе Бабухов.

Одновременно Забигач заявил, что он приложит все усилия и в ближайшее время постарается установить место укрытия бандита "Орлик".

Житель села Коростовичи Бурштынского района – Крымский Евстигней Петрович, 1898 года рождения, при явке с повинной заявил, что у него в доме в 1947 году бандиты "Булава" и "Дыр" давали антисоветские установки членам участковой избирательной комиссии Сороковскому Михаилу, Романив Николаю, Белому Михаилу и Чуйко.

Житель села Бабухов Бурштынского района – Иванцев Петр Иванович, 1899 года рождения, работающий директором

школы, который по прибытию в райком партии заявил, что его дом с 1944 года по настоящее время посещает бандит "Орлик" со своим боевиком, фамилии которого он не знает. "Орлик", как заявляет Иванцев, насильно втянул его в подполье и заставил быть информатором, в его доме бандиты кушали и периодически укрывались. Иванцев заявил, что после этого он своевременно будет информировать о появлении в его доме или в селе бандита "Орлик".

Житель села Конюшки Бурштынского района – Сема Константин Петрович, явившись с повинной, рассказал, что его сын в 1944 году ушел в банду, имел псевдоним "Кавун", в 1947 году его убили солдаты войск МГБ. Последний раз его дом посещал бандит "Орлик" весной 1949 года, кроме этого завил, что в его доме до 1949 года систематически находились бандиты, которых он снабжал продуктами питания.

Житель[ница] села Демьянов Бурштынского района – Федункив Мария Петровна, 1909 года рождения, рассказала, что в их дом неоднократно заходил бандит "Булава". Кроме того заявила, что активная участница ОУН – Абрамович Мария Федоровна укрывается в селе Бобшев у своих родственников и дала согласие установить ее место укрытия.

Житель села Лучинцы Бурштынского района – Заплочинский Степан Иванович, 1916 года рождения, сообщил, что он уклонился от призыва в Советскую Армию в 1944 году, в 1945 году в своем доме вместе с бандитом "Лук" вырыл 3 бункера, в которых укрывались бандиты вместе с ним до 1946 года, после чего он легализовался и проживает в селе до настоящего времени. Кроме этого сообщил, что бандиты "Орлик" и другие заходят к жителям села Лучинцы к Дикой Анне Игнатьевне, Ромах Екатерине, Муштук Степану Дмитриевичу и Скробач Дмитрию.

В числе явившихся с повинной таких лиц, которые бы назвали себя участниками легально действующей сетки ОУН, не оказалось, а также не было фактов сдачи оружия.

Розыск второго террориста - Иванцив, который принимал непосредственное участие в убийстве Войтков – продолжается.

Секретарь обкома КП(б)У (М. Слонь)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 31, арк. 184–187. *Оригінал.*

№ 69
ДОВІДКА ІВАНИЧІВСЬКОГО РАЙВІДДІЛУ МДБ ВОЛИНСЬКОЇ ОБЛАСТІ ЦК КП(б)У ПРО БОРОТЬБУ З ПІДПІЛЛЯМ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ РАЙОНУ ЗА 1948–1949 ТА ПЕРШЕ ПІВРІЧЧЯ 1950 р.

5 вересня 1950 р.

Совершенно секретно

СПРАВКА
о проведенной работе Иваничевским РО МГБ Волынской области по борьбе с ОУН-подпольем и его вооруженными бандитами за 1948–1949 и первое полугодие 1950 года

На 1 января 1948 года на территории Иваничевского района числилось действующих бандгрупп ОУН – 6, в том числе Владимир-Волынский надрайонный "провод" ОУН, возглавляемый "Александром", численность бандитов во всех бандгруппах ОУН насчитывалась 25 человек.

Кроме того, на территории района действовали бандиты-одиночки – 10 человек, из числа указанных бандитов 6 человек вступили в банду ОУН в 1948 году из сел: Мышев, Новины и Завыдов Иваничевского района, остальные бандиты в банде с 1943–1944 годов.

В течение 1948 года бандитами ОУН на территории района совершено 36 бандпроявлений, ряд из них сопровождалось убийствами советского колхозного актива, всего убито бандитами ОУН в 1948 году 26 человек.

Проведенными оперативными мероприятиями Иваничевским РО МГБ совместно с пограничными и внутренними войсками МГБ в 1948 году:

1. Арестовано бандитов ОУН, связных, бандпособников и другого антисоветского элемента – 170 человек.

2. Захвачено живыми бандитов ОУН – 8 человек

3. Физически ликвидировано – 12 человек.

В процессе проводимых оперативных мероприятий бандпроявления, совершенные бандитами на территории Иваничевского р[ай]она в 1948 году, полностью раскрыты.

На 1 января 1949 года на территории Иваничевского р[ай]она действовало 3 бандбоевки, в том числе бандбоевка Владимир-Волынского надрайонного "провода" ОУН, численность во всех бандбоевках ОУН составляла 14 человек.

Одновременно на территории района действовали бандиты-одиночки – 7 человек.

Из села Грушев Иваничевского района в 1949 году в банду ОУН ушло 2 человека.

В 1949 году бандгруппами на территории района совершено 2 бандпроявления, сопровождавшиеся убийствами советско-колхозного актива и грабежами коопераций. Всего убито 2 человека и ограблена 1 кооперация.

Иваничевским РО МГБ совместно с внутренними войсками МГБ за 1949 год в процессе проведения оперативных мероприятий было:

1. Арестовано бандитов ОУН, активных связных, пособников и другого антисоветского элемента 45 человек, в том числе легальная боевка.

2. Выселено в отдаленные области СССР бандпособников и семей бандитов – всего 9 семей с общим количеством 32 человека.

3. Захвачено живыми бандитов ОУН – 4 человека.

4. Физически ликвидировано 9 человек.

Действующие бандгруппы, в том числе и надрайонный "провод" ОУН в 1949 году были ликвидированы.

Бандпроявления, совершенные на территории Иваничевского р[ай]она, раскрыты, товары, забранные бандитами в кооперативе, возвращены в райпотребсоюз согласно актов.

На 1 января 1950 года на территории Иваничевского района бандгрупп не существовало, однако на стыках районов: Горохов, Локачи и Сокальского района Львовской области действует бандбоевка Локачинского райпровода "Омелько" в составе 4 человек, которые за первое полугодие 1950 года совершили 3 бандпроявления: убито 3 человека и ограблена кооперация.

Кроме того, на учете РО МГБ состоит бандитов-одиночек 3 человека, которые в настоящее время на территории района не действуют и их место пребывания в настоящее время не установлено.

Проводя ответные репрессивные мероприятия на бандпроявления Иваничевским РО МГБ за 8 месяцев 1950 года:

1. Арестовано связных, бандпособников и другого антисоветского элемента 20 человек.

2. Выселено в отдаленные области СССР семей кулаков и бандпособников - 9 с общим количеством 24 человека.

3. Физически ликвидировано бандитов ОУН – 1 человек.

4. Проводя разъяснения среди населения приказа МГБ УССР № 312 от 30 декабря 1949 года, выведено с повинной нелегалов, дезертиров школ ФЗО и бандпособников 36 человек.

Бандпроявления, совершенные в 1950 году, раскрыты частично: из бандгруппы "Омелько", которая совершила бандпроявления, убит один бандит, у которого изъята одежда убитого бандитами участкового уполномоченного РОМ МГБ – Кравченко И. Н.

Кроме того, за период 1948-1949 гг. из числа участников банды ОУН уничтожено самими бандитами 4 человека бандитов.

Начальник Иваничевского РО МГБ
полковник (Неижко)

5 сентября 1950 года

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 341, арк. 45–47. *Оригінал.*

№ 70
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА СТАНІСЛАВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ФАКТИ ДІЯЛЬНОСТІ ПІДПІЛЛЯ ОУН В КОСІВСЬКОМУ РАЙОНІ ОБЛАСТІ

№ 0326 *11 вересня 1950 р.*

Секретарю Центрального Комитета КП(б) Украины
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
о бандпроявлении в Косовском районе Станиславской области

29 августа 1950 года рядовые солдаты 331 стрелкового полка внутренних войск МГБ тт. Юзов Владимир Павлович и Комаров Иван Васильевич, вооруженные винтовкой и автоматом, на пароконной подводе, груженой дровами, возвращались из леса в расположение гарнизона в райцентр Косов и на дороге между селом Пистань Косовского района и г. Косов были обстреляны бандитами. В результате этого обстрела рядовые Юзов и Комаров, а также две лошади бандитами были убиты. В убитых солдат бандиты забрали оружие, документы, сняли сапоги и скрылись.

Для расследования этого бандпроявления и розыска бандитов, совершивших убийство солдат, выехал в Косовский ра-

йон начальник отделения отдела 2-Н УМГБ старший лейтенант тов. Радул.

Проводя работу по розыску бандитов, тов. Радул задержал одного человека, подозреваемого в связи с бандитами, и 1 сентября с. г. на автомашине, принадлежащей УМГБ, с пятью солдатами и задержанным выехал из Косовского района в г. Станислав.

В пути следования 1 сентября с. г. в 17 часов 30 минут на повороте дороги между селами Рожнев Кутского района и Тростянец Заболотовского района машина была обстреляна из засады неизвестной группой бандитов, в результате чего из числа ехавших на автомашине – начальник отделения УМГБ тов. Радул и с ним три солдата были тяжело ранены, шофер автомашины Иушин, солдат и задержанный убиты, автомашина сгорела.

Раненые солдаты и старший лейтенант тов. Радул успели выпрыгнуть из автомашины, оказали вооруженное сопротивление бандитам, в результате которого один бандит был убит, остальные скрылись. На стрельбу своевременно прибыла группа работников милиции, находившаяся в то время в селе Тростянец Заболотовского района, которая срочно эвакуировала раненых в районную больницу, где им была оказана необходимая медицинская помощь.

Из г. Станислава был выслан немедленно самолет с врачем-хирургом и необходимыми медикаментами для оказания помощи раненым, после чего все раненые на самолете были доставлены в г. Станислав.

Проводя дальнейшую операцию по розыску и уничтожению бандитов, совершивших убийство двух солдат 29 августа с. г. и налета на автомашину 1 сентября, чекистско-войсковая группа 2 сентября с. г. в районе села Химчи[н] Косовского района в 6 километрах от совершенного бандпроявления обнаружила бандита, который при попытке задержать его живым, зарезался ножем. Вторая чекистско-войсковая группа в том же районе задержала Иванчук Прасковью, у которой при задержании обнаружены и изъяты оуновские документы и литература.

3 сентября 1950 года в 17 часов 30 минут в лесном массиве вблизи села Микитинцы Косовского района на заслоне войск МГБ пытался прорваться через оцепление один бандит, но служебным нарядом был ранен и, не желая сдаться, подорвался на гранате. У убитого бандита оказались сапоги, принадлежащие солдату Комарову, убитого бандитами 29 августа. Кроме того, в лесу подобран ручной пулемет, найден бумажник, в ко-

тором оказались документы, принадлежащие убитым солдатам Комарову и Юзову.

В этот же день в другом месте лесного массива младший сержант Власов и солдат войск МГБ обнаружили на дереве одного бандита и пытались захватить его живым, но бандит открыл огонь и тяжело ранил сержанта Власова, а затем, пользуясь замешательством, спрыгнул из дерева и скрылся, оставив свой автомат, который, как установлено проверкой, принадлежал солдату Юзову, убитого бандитами 29 августа.

Подорвавшийся на гранате бандит органами МГБ установлено, что он является участником бандгруппы, совершившей 29 августа с. г. убийство солдат и 1 сентября налета на автомашину.

5 сентября с. г. чекистско-войсковая группа в 7 часов утра в селе Рожнев Кутского района на чердаке дома жительницы села Стефанюк Е. Г. обнаружила и при вооруженном сопротивлении убила двух бандитов-участников налета на автомашину 1 сентября с. г.

Операции по розыску и ликвидации бандитов, совершивших вышеуказанные бандпроявления, продолжаются, операцией руководит заместитель начальника УМГБ подполковник тов. Калганов.

Секретарь обкома КП(б)У (Н. Петрик)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 31, арк. 239–241. *Оригінал.*

№ 71
ЗВІТ СТАНІСЛАВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО СТАН ЛІКВІДАЦІЇ ЗАЛИШКІВ ПІДПІЛЛЯ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ ЗА СЕРПЕНЬ 1950 р.[82]

№ 0334 *14 вересня 1950 р.*

Сов[ершенно] секретно
Секретарю Центрального Комитета КП(б) Украины
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

ОТЧЕТ
о состоянии ликвидации остатков бандоуновского подполья на территории Станиславской области
за август месяц 1950 года

Областная партийная организация, выполняя решения и указания Центрального Комитета КП(б)У об окончательной ликвидации остатков украинско-буржуазных националистов, в августе месяце 1950 года добилась некоторого оживления оперативной деятельности органов МГБ области по вскрытию и ликвидации остатков бандоуновского подполья.

За отчетный период органами и войсками МГБ под руководством и при активной помощи областной партийной организации ликвидировано 294 участника подполья украинско-буржуазных националистов, их вооруженных бандитов и бандпособников, в числе которых убито 42 и арестовано 252. Явилось с повинной за этот же период 277 участников ОУН, бандпособников и других нелегалов.

С ликвидацией ряда участников оуновского подполья полностью ликвидированы и прекратили свое существование один районный "провод" ОУН, 5 кустовых "проводов" и 3 сельских ОУН, кроме того, в августе месяце 1950 года полностью ликвидировано 23 легально-действовавших диверсионно-террористических групп оуновского подполья.

Из руководящего состава бандоуновского подполья ликвидировано:

1. Яковищук Теодозий Николаевич, 1924 года рождения, уроженец райцентра Надворная Станиславской области, нелегал с 1944 года, руководитель пропаганды Станиславского надрайонного "провода" ОУН по кличке "Грицко", он же "Ярый";

2.Беляк Дмитрий Иванович, 1920 года рождения, уроженец села Новошин Выгодского района Станиславской области, нелегал с 1944 года, руководитель СБ Выгодского районного "провода" ОУН по кличке "Палий", он же "Ворон".

3. Коцатин Иван Дмитриевич, 1927 года рождения, уроженец села Демьяново Бурштынского района Станиславской области, нелегал с 1944 года, руководитель районного "провода" ОУН в Бурштынском районе по кличке "Булава".

4. Турянский Михаил Дмитриевич, 1918 года рождения, уроженец села Хлебичин Коршевского района Станиславской области, нелегал с 1944 года, руководитель кустового "провода" ОУН в Коршевском районе по кличке "Хмель"
и ряд других из руководящего состава ОУН.

Характерными операциями, проводимыми органами и войсками МГБ по вскрытию и ликвидации бандитов, являются:

Органы МГБ, проводя мероприятия по розыску убийцы, совершившего террористический акт над секретарем Бурштынского райкома КП(б)У тов. Войткив, 17 августа с. г. получили данные о том, что в доме жителя села Слобода* Бурштынского района Мазур А. И. укрываются 5 вооруженных бандитов во главе с руководителем районного "провода" ОУН.

Реализуя эти данные, в село Слобода немедленно была выброшена на автомашине чекистско-войсковая группа, которая по прибытии в село с хода блокировала хозяйство Мазур и обнаружив на чердаке дома 5 бандитов, предложила им сдаться.

Бандиты, не желая сдаться, оказали вооруженное сопротивление, в результате чего при перестрелке 4 бандита были убиты, а один захвачен живым.

В числе убитых – руководитель районного "провода" ОУН Коцатин И. Д. по кличке "Булава", террорист Янишин – совершивший 8.III. [19]50 года убийство первого секретаря Бурштынского райкома КП(б)У тов. Богданова. У ликвидированных бандитов изъято: 4 автомата, 1 винтовка, 6 пистолетов, 3 гранаты, боеприпасы и сумка с оуновскими документами.

Ликвидированный руководитель Бурштынского районного "провода" "Булава" являлся основным организатором бандпроявлений и террора в районе. При его личном участии бандитами в 1946-1950 гг. совершено 31 бандпроявление и терактов.

В августе месяце 1950 года значительно снизилось количество бандитских проявлений в области, если в июле 1950 года

У тексті: Слободка

бандитами совершено 28 проявлений, то в августе с. г. их снизилось до 8. Это объясняется тем, что деятельность оуновского подполья в отчетном месяце в значительной степени сковывалась насыщенностью в селах в период уборки и заготовки хлеба большим количеством партийно-советского актива, работников органов МГБ, войск и милиции. Кроме того, был запрещен выезд из сел райпартактиву и работникам МГБ по субботам и воскресеньям в райцентр, так как бандиты зачастую использовали эти моменты и совершали терроры и диверсии.

Однако, несмотря на некоторые результаты оперативной деятельности органов МГБ области в августе месяце, бюро обкома КП(б)У 26 августа 1950 года, обсуждая на своем заседании "О совершенном бандитами террористическом акте над секретарем Бурштынского райкома КП(б)У тов. Войткив", констатировало, что активность оуновского подполья имеет место в ряде районов области, это объясняется тем, что управление и райотделы МГБ еще не перестроили свою чекистско-оперативную работу с учетом изменившейся обстановки в связи с завершением коллективизации в области.

Областное управление МГБ и особенно отдел 2-Н слабо осуществляет руководство периферийными органами и в первую очередь районами, наиболее пораженными бандитизмом. В большинстве своем оперативно-чекисткие группы организованы неправильно (плохо озадачены, без оперативного состава, малочисленны), и в результате отсутствия должного руководства ими абсолютное большинство этих групп не имеют результатов работы.

Органами МГБ слабо еще проводится работа по разоблачению классовой сущности украинско-буржуазных националистов и очищения колхозов, предприятий, организаций и учреждений от кулаков, бандитов и других классово-чуждых элементов.

Органы милиции, имеющие огромный аппарат и несмотря на длительный период подчинения их МГБ и только по вине начальников райорганов МГБ, все еще не мобилизованы в полной мере на активную борьбу с бандитизмом и уголовными преступлениями.

Областной комитет КП(б)У наметил ряд практических мероприятий, направленных на улучшение работы органов МГБ по окончательному разгрому украинско-буржуазных националистов и их банд.

Обком КП(б)У потребовал от областного управления, городских и районных отделов МГБ усилить чекистско-оперативную работу в городах и районных центрах, принять действенные

меры по вскрытию и ликвидации оуновского подполья, разработать конкретные мероприятия для аппарата органов милиции, включив их в активную борьбу с бандитизмом.

Начальнику областного управления МГБ предложено в кратчайший срок пересмотреть аппарат чекистов и войск МГБ в районах, произвести необходимое перемещение, укрепить опытными чекистскими кадрами районы, наиболее пораженные бандитизмом. Пересмотреть также оперативный состав МГБ и милиции прикомандированного из МГБ УССР, использовав их компактными группами по активной ликвидации бандитизма в пораженных районах.

Областной комитет КП(б)У потребовал от райкомов КП(б)У усилить массово-политическую работу среди всего населения, обратив особое внимание на воспитание молодежи в школах, учебных заведениях, предприятиях и учреждениях в духе ненависти к украинско-буржуазным националистам, привлечь для этой работы наиболее грамотных коммунистов и комсомольцев. Улучшить политико-воспитательную работу среди членов групп охраны общественного порядка и работников милиции, мобилизовав их на активную борьбу с остатками бандоуновского подполья.

Мероприятия обкома КП(б)У об усилении борьбы с остатками бандоуновского подполья были обсуждены 29 августа 1950 года на совещании первых секретарей райкомов КП(б)У и начальников райотделов МГБ.

Секретарь Станиславского обкома КП(б)У (Петрик)

ЦДАГО, ф. 1, оп, 24, спр. 31, арк. 242–245. *Оригінал.*

№ 72
ДОВІДКА УПРАВЛІННЯ МДБ ВОЛИНСЬКОЇ ОБЛАСТІ ЦК КП(б)У ПРО ПЕРЕБУВАННЯ КОЛИШНІХ УЧАСНИКІВ ОУН І УПА НА КЕРІВНИХ ПОСАДАХ У СІЛЬСЬКИХ РАДАХ ТА КОЛГОСПАХ ПРИКОРДОННИХ РАЙОНІВ ОБЛАСТІ СТАНОМ НА 25 ВЕРЕСНЯ 1950 р.

27 вересня 1950 р.

Совершенно секретно

СПРАВКА
о засоренности антисоветским элементом руководящих кадров сельских Советов и колхозов пограничных районов Волынской области
по состоянию на 25.IX–1950 года

Вл[адимир-] Волынский район

	Быв[ших] участников УПА и ОУН	Находились на службе у немцев
Председателей сельсоветов	4	–
Секретарей сельсоветов	4	1
Председателей колхозов	12	5
Бригадиров колхозов	28	12
Завхозов	7	1
ВСЕГО:	55	19

Например: председатель сельсовета села Млиниски* Бабак Никифор Петрович в период немецкой оккупации с 1941 по 1943 г. являлся старостой сельуправы, с 1943 по 1944 г. был станичным "проводником" ОУН.

Председатель колхоза "Большевик" – Власюк с 1943 по 1944 г. являлся участником ОУН, занимал положение станичного пропагандиста.

Иваничевский район

Председателей и секретарей сельсоветов	7	1
Председателей колхозов	6	–

* *Йдеться про с. Млинище*

Счетоводов колхозов	3	–
Бригадиров и членов правления	13	2
Всего:	29	3

Примером пораженности а[нти] с[оветским] элементом руководящих звеньев колхозов являются:

Колхоз "Чекист" – с. Рыковичи

Пред[седатель] колхоза Ковальчук по заданию подполья в 1947 г. распространял а[нти] с[оветские] листовки.

Бухгалтер колхоза Шемчук – сектант-адвентист и бандпособник.

Счетовод колхоза Остротюк – бывший господарчий УПА.

Бригадир колхоза Оранский – бывший кулак.

Член правления колхоза Хомула – бывший кулак и бандпособник.

Колхоз им. Булганина – с. Ст[арый] Порицк

Председатель колхоза Баранчук – бандпособник.

Счетовод колхоза Новак – бандпособник.

Бригадир колхоза Богуш – бандпособник.

Член правления Луцюк – бандпособник.

Член правления Луцюк З. С. – бандпособник.

Головнянский район

Пред[седателей] сельсоветов и секретарей	1	3
Пред[седателей] колхозов	1	–
Бригадиров и чл[енов] правления колхозов	3	–
Всего:	5	3

Устилугский район

Пред[седателей] и секретарей сельсоветов	3	3
Пред[седателей] колхозов	1	1
Счетоводов колхозов	3	1
Бригадиров и чл[енов] правл[ения] колхозов	6	4
Всего:	13	9

Любомльский район

Председателей колхозов	1	–
Счетоводов колхозов	1	–
Бригадиров	–	1
Всего:	2	1

Шацкий район

Пред[седателей] и секретарей сельсоветов	1	2
Пред[седателей] колхозов	1	1
Счетоводов колхозов	2	–
Бригадиров и членов правления колхозов	1	5
Всего:	5	8

Начальник УМГБ Волынской области
полковник (Сидоров)

27 сентября 1950 г.
г. Луцк

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 341, арк. 57–59. *Оригінал.*

№ 73
ДОВІДКА УПРАВЛІННЯ МДБ ВОЛИНСЬКОЇ ОБЛАСТІ ЦК КП(б)У ПРО ДІЯЛЬНІСТЬ ПІДПІЛЛЯ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ПРИКОРДОННИХ РАЙОНІВ ОБЛАСТІ СТАНОМ НА 25 ВЕРЕСНЯ 1950 р.

27 вересня 1950 р.

Совершенно секретно

СПРАВКА
о засоренности антисоветским националистическим элементом пограничных районов Волынской области по состоянию на 25.IX–1950 года

Иваничевский район

На территории юго-восточной части Иваничевского района оперирует бандгруппа районного "проводника" ОУН "Омелько", он же "Гонта" в количестве 3 бандитов.

В ряде сел сохранились невыявленные и неарестованные связные, разведчики и пособники бывшего надрайонного "проводника" ОУН "Александра".

В селах, граничащих с Гороховским и Локачинским районами, на которые базируется банда "Омелько", участниками ОУН из легально проживающих по заданию бандитов на протяжении 1950 года, особенно накануне выборов в Верховный Совет СССР, неоднократно разбрасывались антисоветские листовки.

Бандитами ОУН на территории района в 1950 году совершены следующие бандпроявления:

18 марта в с. Трубки бандой "Омелько" совершено ограбление магазина.

23 мая той же бандой вблизи с. Ст[арый] Порицк убит зав. сельПО с. Полонка Луцюк И. Я.

9 июня в с. Завидов неизвестными бандитами убиты в своей квартире уполномоченный милиции Кравченко и его жена.

10 сентября в с. Пучков* неизвестной бандой совершено ограбление магазина.

Проведенными мероприятиями органами МГБ за 8 месяцев убито бандитов – 1, арестовано участников ОУН – 18, в том

---

* *Можливо, йдеться про с. Кучків*

числе ликвидирована антисоветская организация в с. Завидов в количестве 6 человек.

Вл[адимир-] Волынский район

На территории района действующих вооруженных бандформирований нет.

В ряде сел сохранились невыявленные участники подполья ОУН мельниковского[83] направления и связные бывшего надрайонного "проводника" ОУН "Александра".

При немецкой оккупации на территории района формировался мельниковский легион[84]. Впоследствии вместе с немецкими войсками бежал в Германию.

Не исключено, что часть из участников подполья по заданию закордонного центра переходят границу для контактирования с оставшимися подпольщиками в проведении вражеской деятельности против советской власти.

Органами МГБ за 8 месяцев 1950 г. арестовано бывших бандитов – 3, участников ОУН – 4.

Устилугский район

На территории Устилугского района действующих бандформирований нет.

В отдельных селах есть еще невыявленные участники ОУН мельниковского направления.

На протяжении 1945–50 гг. из числа руководящих и рядовых участников подполья значительное число явилось с повинной и проживают в селах Устилугского района.

В приграничных селах с периода 1939–40 г. и немецкой оккупации еще кое-где сохранились явочные квартиры нарушителей границы, а также и лица, которые способствовали в переброске эмиссаров через госграницу.

Любомльський район

На территории Любомльского района на стыке Головнянского и Луковского районов оперирует бандгруппа районного "провода" ОУН, возглавляемая бандитом "Хижак" в количестве 3 бандитов.

Бандпроявлений и случаев разбрасывания а[нти] с[оветских] листовок за 1950 г. не было.

Бандгруппа "Хижака" создает сеть разведчиков и связных за счет молодежи, проживающей в селах на стыке Любомльского, Головнянского и Луковского районов.

Головнянский район

На территории Головнянского района в селах, расположенных ближе к пограничной полосе, оперирует бандгруппа районного "проводника" ОУН "Андрея" в количестве 4 бандитов

В селах Гупалы, Згораны, Столинские Смоляры и прилегающих хуторах банда "Андрея" имеет обширные связи, сеть информаторов и пособников.

За 1950 год на территории района совершены следующие бандпроявления:

7 февраля в с. Гупалы бандой "Андрея" в своей квартире убит колхозник Костюк П. Х.

12 апреля в с. Гупалы той же бандой убит колхозник Семенаха А. А.

4 августа в с. Ст[арая] Гута неизвестной бандой убит уч[астковый] уполномоченный милиции Оробченко.

За 1950 год органами МГБ убито бандитов – 1, арестовано участников ОУН – 7. Выведено с повинной антисоветского элемента – 49 человек.

Шацкий район

На территории Шацкого района на границе Малоритского района БССР и Заболотьевского района оперирует бандгруппа районного "проводника" ОУН "Соловья" в количестве 5 бандитов.

Основную пособническую базу разведчиков и информаторов банда "Соловья" имеет в селах Мельники, Пульмо, Пища, Островье.

Диверсионно-террористическую деятельность банда "Соловья" проводит на территории Малоритского района Брестской области.

Из числа выявленных связей в 1950 году подвергнуто аресту 4 участника ОУН.

Случаев разбрасывания и расклеивания а[нти] с[оветских] листовок на территории района зафиксировано не было.

Начальник УМГБ Волынской области
Полковник (Сидоров)

27 сентября 1950 г.
г. Луцк

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 341, арк. 54–56. *Оригінал.*

№ 74
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА ЛЬВІВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ЛІКВІДАЦІЮ КЕРІВНИКА ЛЬВІВСЬКОГО КРАЙОВОГО ПРОВОДУ ОУН О. ДЯКІВА ("ГОРНОВОГО")[85]

№ 01888 *2 грудня 1950 р.*

гор. Киев, Секретарю ЦК КП(б) Украины
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
о ликвидации члена Центрального "провода" ОУН
Дякива О. В.

В ходе проведения мероприятий по розыску оставшихся организаторов и главарей оуновского подполья в западных областях Украины опергруппой МГБ УССР и Управлением МГБ Львовской области под общим оперативным руководством заместителя начальника УМГБ Львовской области полковника Фокина 28 ноября 1950 года был разыскан и ликвидирован член Центрального "провода" ОУН, он же руководитель Львовского краевого "провода" ОУН:

Дякив Осип Васильевич, 1921 года рождения, уроженец села Олесино Козовского района Тернопольской области. В оуновском подполье известен под кличками: "Наум", "Цвечек", "Артем", "147" и др.

Дякив происходит из семьи крупного кулака, кадрового украинского националиста, который в период немецкой оккупации был старостой села и бежал вместе с немцами.

К националистическому движению Дякив Осип примкнул еще будучи учащимся Бережанской гимназии, которую окончил в 1939 году.

В 1940 году он поступил на учебу во Львовский университет, где продолжал активно проводить националистическую работу, за что был арестован органами НКВД и осужден к 10 годам ИТЛ.

В 1941 году в связи с началом Отечественной войны он в числе других осужденных был переведен в Бердичевскую тюрьму Житомирской области, откуда бежал в село Олесино, установил связь с оуновским подпольем и возобновил активную националистическую деятельность.

В 1942 году по специальному заданию Центрального "провода" ОУН выезжал в восточные области Украины для организации оуновской работы.

В конце 1943 года был введен в состав краевого "провода" ОУН Галиции и возглавлял работу по линии молодежи. Здесь он особенно проявил себя как опытный организатор антисоветской деятельности и завоевал доверие главарей ОУН.

В связи с этим Дякив в 1945 году был переведен в референтуру пропаганды Центрального "провода" ОУН, где непосредственно руководил изданием оуновских журналов "Идея и чин" и "Повстанец" и печатал в этих журналах свои статьи под литературными псевдонимами: "О. Горновый" и "Осипенко".

Весной 1948 года Дякив был назначен руководителем референтуры пропаганды Львовского краевого "провода" ОУН, а в ноябре 1948 года в связи с ликвидацией органами МГБ руководителя этого "провода" Тершаковец Зиновия – "Федора" возглавлял Львовский краевой "провод" ОУН.

В 1949 году Дякив как один из наиболее активных главарей ОУН, пользовавшихся особым авторитетом и доверием у бывшего руководителя оуновского подполья в западных областях Украины Шухевича Романа, был введен в состав Центрального "провода" ОУН.

С этого времени он постоянно находился в самых близких взаимоотношениях с Шухевичем.

Дякив Осип являлся одним из организаторов диверсионно-террористической деятельности банд оуновского подполья. Все наиболее крупные террористические и диверсионные акты на территории Львовской области, а также части Дрогобычской и Станиславской областей проводились по его прямому указанию.

По добытым данным устанавливалось, что Дякив после проведенной в мае 1950 года чекистско-войсковой операции на территории Николаевского района Дрогобычской области, где в то время укрывался, перебазировался в Ивано-Франковский район Львовской области. В связи с этим в указанном районе были активизированы оперативные мероприятия по его розыску, в ходе которых было установлено, что Дякив укрывается на базе Львовского окружного "провода" ОУН в районе сел Роттенган*, Великополье** и прилегающем к ним лесном массиве.

** Села з такою назвою не виявлено*

*** Є с. Великосілля в Дрогобицькій області*

В соответствии с добытыми данными был разработан план операции, согласно которому на рассвете 24 ноября с. г. силами войск МГБ территория указанных сел была блокирована и поисковые группы приступили к тщательному поиску убежищ как в этих селах, так и в прилегающих к ним лесных массивах.

На случай прорыва бандитов в районе операции и за чертой оцепления были выставлены засады и секреты.

В ходе проводимых мероприятий 24 и 25 ноября в лесу, севернее села Великополье, были обнаружены и ликвидированы два бандита, а 28 ноября, в результате методической обработки этого лема*, на опушке его был обнаружен хорошо замаскированный капитально оборудованный бункер, в котором при оказании вооруженного сопротивления было убито еще 4 бандита.

Трупы убитых бандитов были доставлены в г. Львов и предъявлены арестованным участникам ОУН, которые в убитых опознали:

Дякив Осипа Васильевича, 1921 года рождения, известного в оуновском подполье под кличками: "Наум", "Цвечек", "Артем", "147" и др., члена Центрального и руководителя Львовского краевого "провода" ОУН.

Мошанчук Николая Васильевича по кличке "Бор", 1921 г. рождения, уроженца села Подлиски Ходоровского района Дрогобычской области, руководителя Львовского окружного "провода" ОУН.

Мошанчук – член организации украинских националистов с 1939 года. С 1944 по 1946 гг. был командиром подотдела куреня "Грабенко". В 1947 году являлся помощником референта по организационным вопросам Львовского окружного "провода" ОУН. В 1948 году выполнял функции референта пропаганды этого "провода", а с 1949 года и по настоящее время являлся руководителем Львовского окружного "провода" ОУН.

Шатинского Петра Федоровича по кличке "Крук", 1920 года рождения, уроженца села Ляцке Добромильского района Дрогобычской области, руководителя пропаганды Львовского окружного "провода" ОУН.

В период немецкой оккупации Матинский окончил курсы по подготовке радистов для подполья ОУН. С 1946 по 1949 гг. являлся референтом пропаганды Щирецкого районного "прово-

---

** Так в документі, але, мабуть, правильно – леса*

да" ОУН. В 1949 году был введен в состав Львовского окружного "провода" ОУН и до дня ликвидации выполнял функции руководителя пропаганды этого "провода".

"Петра", он же "Выбух" (фамилия, имя и отчество не установлено), примерно 1921 года рождения, уроженец одного из сел Николаевского района Дрогобычской области. В банде ОУН с 1944 года.

Весной 1949 года лично "Бором" "Петро" был назначен кущевым руководителем ОУН в Ивано-Франковском районе, в районе действия которого в основном и базировался "Бор".

"Петра" (установочные данные не известны), уроженца села Бринцы Церковные Ходоровского рйона Дрогобычской области, личного охранника Дякива и наиболее приближенного к нему бандита.

Леус Павла Онуфриевича по кличке "Орест", 1922 года рождения, уроженца села Коровичи-Голдовичские Любачевского уезда (Польша), личного охранника и связного "Бора".

У ликвидированных бандитов и из бункера, в котором они укрывались, изъято 5 автоматов, 2 винтовки, 7 пистолетов, гранаты, 2 пишущих машинки, 3 радиоприемника с питанием, оуновские документы, представляющие оперативный интерес, 21000 рублей денег и большое количество продуктов питания.

Секретарь Львовского обкома КП(б)У (И. Грушецкий)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 31, арк. 246–250. *Оригінал.*

1950

До другого розділу збірника увійшло 29 документів за 1950 рік. Основну групу документів, так само як і в попередньому розділі, становлять повідомлення та звіти обкомів партії західних областей України, в яких ЦК КП(б)У інформується про хід боротьби з підпіллям ОУН та формуваннями УПА. Це інформації: Станіславського обкому партії (документи №№ 58, 59, 62, 63, 64, 70, 71); Львівського обкому партії (документи №№ 56, 57). У доповідній записці Львівського обкому від 2 грудня 1950 р., зокрема, повідомляється про вбивство керівника Львівського крайового проводу ОУН О. Дяківа (документ № 74). Відомості про обставини загибелі районного провідника ОУН С.І. Рябунця читач знайде у повідомленні Кам'янець-Подільського обкому партії від 10 лютого 1950 р. (документ № 55).

Особливо цікавими є повідомлення Станіславського обкому партії про вжиті заходи щодо розшуку і ліквідації групи парашутистів, скинутих з іноземного літака для встановлення зв'язку з Р. Шухевичем (документ № 66), а також доповідні записки про вбивство членами підпілля ОУН секретаря Бурштинського райкому партії В. Войтківа та здійснені, у зв'язку з цим, Станіславським обкомом партії заходи (документи №№ 67, 68).

30 грудня 1949 р. МДБ УРСР був виданий наказ про проголошення амністії учасникам підпілля ОУН та формувань УПА, які з'являться до органів радянської влади з повинною. Про реагування населення м. Львова та Львівської області на цей наказ інформував ЦК КП(б)У місцевий обком партії (документ № 54). Про наслідки проголошення амністії повідомляло ЦК КП(б)У Управління МДБ УРСР по Станіславської області (документ № 52).

Окрему велику групу документів становлять матеріали, надіслані до ЦК КП(б)У МДБ УРСР. Це: оперативні повідомлення по Дрогобицькій області про результати боротьби з українським підпіллям (документи №№ 49, 50); доповідна записка Управління МДБ Станіславської області про ліквідацію підпілля ОУН (документ № 51); дві довідки Управління МДБ Волинської області про призначення колишніх учасників ОУН та УПА на керівні посади у сільських радах та колгоспах прикордонних районів області (документ № 72) та хід боротьби з підпіллям ОУН (документ № 73); про результати цієї боротьби в Іваничівському районі Волинської області повідомляв ЦК КП(б)У місцевий райвідділ МДБ 5 вересня 1950 р. (документ № 69).

Окремо хотілося б зупинитися на доповідній записці начальника внутрішніх військ МДБ Українського округу, в якій він докладно розповідає про хід і специфічні обставини організації та проведення депортації населення, звинуваченого у зв'язках з ОУН та УПА. Зокрема, про факти уникнення частиною радянського активу Жовківського району Львівської області від участі в цьому заході (документ № 46).

1950

The second chapter of this collection contains 29 documents from 1950. As in the preceding chapter, the main core of documents consists of announcements and reports from oblast' party committees in Ukraine's western oblasts, informing the CC CP(b)U about the course of the struggle against the OUN underground and UPA formations. These include information items sent from the Stanyslaviv oblast' party committee (documents nos. 58, 59, 62, 63, 64, 70, 71) and the L'viv oblast' party committee (nos. 56, 57). In its memorandum of 2 December 1950, the L'viv oblast' party committee provides information on the assassination of O. Diakiv, the head of the L'viv krai OUN leadership (no. 74). Information on the circumstances surrounding the death of raion OUN leader S. I. Riabunets' may be found in the 10 February 1950 announcement of the Kam'ianets'-Podil's'kyi oblast' party committee (no. 55).

Particularly interesting are announcements of the Stanyslaviv oblast' party committee concerning measures adopted in connection with locating and liquidating a group of parachutists ejected from a foreign plane in order to establish contact with Roman Shukhevych (no. 66), as well as memoranda concerning the assassination by members of the OUN underground of Burshtyn raion committee secretary V. Voitkiv and measures adopted in this connection by the Stanyslaviv oblast' party committee (nos. 67, 68).

On 30 December 1949 the MGB of the Ukrainian SSR issued an order concerning the proclamation of an amnesty for those members of the OUN underground and UPA formations who appear before Soviet government organs and admit their guilt. The reactions to this order on the part of the population of the city of L'viv and L'viv oblast' is the subject of information sent by the local oblast' party committee to the CC CP(b)U (no. 54). The results of the proclamation of the amnesty is the subject of information of the MGB Directorate of the Ukrainian SSR in Stanyslaviv oblast' (no. 52).

Another large group of documents is comprised of materials sent by the MGB of the Ukrainian SSR to the CC CP(b)U. These include operational announcements for Drohobych oblast' about the results of the struggle against the Ukrainian underground (nos. 49, 50); a memorandum of the MGB Directorate in Stanyslaviv oblast' concerning the liquidation of the OUN underground (no. 51); two information items of the MGB Directorate in Volyn' oblast' about the infiltration of leading posts in rural councils and collective farms in

the border raions of this oblast' by former OUN and UPA members (no. 72) and about the course of the struggle against the OUN underground (no. 73); and an announcement about the results of this struggle in Ivanychi raion of Volyn' oblast', which was sent to the CC CP(b)U on 5 September 1950 by the local raion division of the MGB (no. 69).

Deserving separate mention is a memorandum written by the head of internal affairs of the MGB in the Ukrainian District, in which he provides a detailed account of the course and specific circumstances of organizing and implementing the deportation of people accused of links with the OUN and the UPA. This document reveals, in particular, facts relating to some leading Soviet activists in Zhovkva raion of L'viv oblast' who avoided participating in this measure (no. 46).

1951

№ 75
ЗВІТ СТАНІСЛАВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО СТАН І РЕЗУЛЬТАТИ РОБОТИ З ЛІКВІДАЦІЇ ЗАЛИШКІВ ПІДПІЛЛЯ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ ЗА 1 КВАРТАЛ 1951 р.[86]

№ 0141 *14 квітня 1951 р.*

Сов[ершенно] секретно
Секретарю Центрального Комитета КП(б) Украины
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

ОТЧЕТ
о состоянии и результатах работы по ликвидации остатков бандоуновского подполья в области
за 1 квартал 1951 года

Выполняя решение и указания Центрального Комитета КП(б) Украины об усилении работы по ликвидации остатков подполья украинско-буржуазных националистов, их банд и другого враждебного советской власти элемента[87], за отчетный период органами и войсками МГБ под руководством и при активной помощи областной партийной организации проведена значительная работа по вскрытию и ликвидации оуновского подполья в области и в первую очередь их главарей.

За 3 месяца 1951 года органами и войсками МГБ вскрыто и ликвидировано на территории области 393 участников бандоуновского подполья, их пособников и другого враждебного элемента, в числе которых: убито – 137, арестовано – 244 и выведено с повинной – 12. Проведенными операциями за этот период вскрыто и уничтожено 80 бункеров и схронов.

В числе ликвидированных за отчетный период органами МГБ участников украинско-буржуазных националистов 46 бандитов руководящего состава, из них:

членов окружных "проводов" ОУН	– 4
[членов] надрайонных "проводов" ОУН	– 7
[членов] районных "проводов" ОУН	– 14
[членов] кустовых "проводов" ОУН	– 8
руководителей сельских бандгрупп и организаций ОУН	– 13

Взят живым: руководитель пропаганды Станиславского окружного "провода" ОУН – Козакевич Михаил Матвеевич, 1921

года рождения, уроженец села Ганусивка Жовтневого района, нелегал с 1944 года, по кличке "Байденко".

Среди ликвидированных бандиты, занимавшие руководящие посты в оуновском подполье:

Руководитель Станиславского надрайонного "провода" ОУН, он же до 1948 года сотенный УПА – Когуч Павел Михайлович, 1920 года рождения, уроженец села Павловка Станиславского района, нелегал с 1944 года по кличке "Павло".

Руководитель пропаганды Тлумачского надрайонного "провода" ОУН – Шандыга Василий, 1922 года рождения, уроженец села Глиняны Львовской области, нелегал с 1944 года по кличке "Чайка".

Руководитель районного "провода" ОУН в Станиславском районе – Шкандрий Богдан Васильевич, 1928 года рождения, уроженец села Павловка Станиславского района, нелегал с 1948 года по кличке "Тарас", он же "Назар".

Руководитель Галичского районного "провода" ОУН – Шатурма Николай Пантелеевич, 1910 года рождения по кличке "Богдан".

Руководитель технического звена Тлумачского районного "провода" ОУН – Украинец Михаил Федорович, 1927 года рождения по кличке "Зенко".

Организационный руководитель районного "провода" ОУН в Заболотовском районе – Жовнерук Иван, 1924 года рождения, нелегал с 1944 года по кличке "Бусько", он же "Черний".

Руководитель технического звена районного "провода" ОУН в Перегинском районе по кличке "Орлик", других данных нет.

Руководитель СБ районного "провода" ОУН в Выгодском районе по кличке "Сагайдачный", других установочных данных нет.

Руководитель СБ районного "провода" ОУН в Выгодском районе – Шлимак Иосиф Романович, 1930 года рождения, уроженец села Ст[арый] Мизунь Выгодского района, нелегал с 1948 года по кличке "Гамалия".

Руководитель технического звена районного "провода" ОУН в Выгодском районе – Комар Юрий Васильевич, 1924 года рождения, уроженец села Слобода-Болеховская Болеховского района по кличке "Деркач" и ряд других.

В результате нанесенного органами и войсками МГБ крепкого удара по подполью ОУН в первом квартале 1951 года почти полностью ликвидированы: референтура и СБ Станиславского окружного "провода" ОУН, референтура и СБ Станиславского надрайонного "провода" ОУН, Тлумачский надрайонный "про-

вод" ОУН и районные "провода" ОУН в Жовтневом, Тисменицком, Галичском, Рогатинском и Гвоздецком районах. Жовтневый и Тисменицкий районы в основном уже очищены от вооруженного бандоуновского подполья и нанесен значительный удар по вооруженному бандоуновскому подполью, действующему на территории Тлумачского и Станиславского районов.

При ликвидации бандоуновского подполья за это время у бандитов изъято:

ручных пулеметов	– 7
автоматов	– 76
винтовок	– 73
пистолетов	– 93
гранат	– 70
боепатронов	– 5658
типографий	– 3
типографского шрифта	– 90 кг
ротаторов	– 1
пишущих машинок	– 13
радиоприемников	– 10

Из числа проведенных за это время чекистско-войсковых операций по ликвидации оуновского бандитизма наиболее характерными являются:

1. 10 февраля с. г. в ходе операции в 18 часов 30 минут в лесном массиве на стыке Станиславского и Жовтневого районов был обнаружен капитально-оборудованный и тщательно замаскированный бункер с бандитами.

На предложения бандитам сдаться последние оказали сильное вооруженное сопротивление и в результате завязавшейся перестрелки из числа находившихся в бункере бандитов 5 убиты, а 2, будучи ранеными, захвачены живыми. Убитыми оказались:

Руководитель пропаганды Тлумачского надрайонного "провода" ОУН – Шандыга Василий, в возрасте 32-35 лет, по кличке "Чайка".

Машинистка референтуры пропаганды Станиславского окружного "провода" ОУН – Абрамюк Ольга Васильевна, 1925 года рождения, по кличке "Оксана".

Участник личной охраны Станиславского окружного "провода" ОУН – Долишняк Михаил Дмитриевич, 1927 года рождения, по кличке "Богдан".

Участник личной охраны Станиславского окружного "провода" ОУН – Скринтович Игорь Степанович, 1932 года рождения, по кличке "Роман",

а захваченные живыми:

Руководитель пропаганды Станиславского окружного "провода" ОУН – Козакевич Михаил Матвеевич, 1921 года рождения, уроженец села Ганусивка Жовтневого района по кличке "Байденко", нелегал с 1944 года, и его участник личной охраны по кличке "Клим".

У убитых бандитов изъято: ручной пулемет, 6 автоматов, 5 пистолетов, 300 штук боепатронов, ротатор и пишущая машинка.

Кроме того, из бункера изъята типография Станиславского окружного "провода" ОУН, созданная еще в 1947 году, которая до ноября 1950 года называлась "Боротьба", а с ноября по указанию Карпатского краевого "провода" переименована в типографию имени "Генерала Чупрынки".

В этой типографии изъято более 5000 экземпляров националистических брошюр, подготовленных подпольем ОУН для пересылки в восточные области Украины.

2. Согласно показаний, захваченных Байденка и Клима 14 февраля с. г. при проведении чекистско-войсковой операции в лесном массиве в 2 километрах южнее села Викторов Галичского района был обнаружен бункер с бандитами, которые отказались сдаться. Бункер был блокирован и бандиты сами пострелялись.

При вскрытии бункера в нем оказались:

Руководитель Станиславского надрайонного "провода" ОУН, он же член Станиславского окружного "провода" – Когуч Павел Михайлович, 1920 года рождения, по кличке "Павло".

Участник личной охраны "Павла" – Глум Ярослав Федорович, 1921 года рождения, по кличке "Славко".

Участник личной охраны "Павла" по кличке "Олесь", других данных не имеется.

У убитых бандитов изъято: 4 автомата, 2 пистолета, 2 гранаты, 120 штук боепатронов, пишущая машинка, радиоприемник и разные оуновские документы.

Этими бандитами под руководством "Павло" на территории Галичского и Станиславского районов за время 1946-1950 годов совершено 53 террористических бандпроявлений, в результате которых бандитами было убито 58 человек советских граждан. Кроме того, ими в июне месяце 1950 года дважды была разобрана железнодорожная путь на перегоне Павельче-Ценжов Львовской железной дороги с целью совершения аварий поездов.

3. Продолжая оперативные действия по розыску и ликвидации вооруженных бандитов, 8 марта 1951 года была прове-

дена чекистско-войсковая операция, в результате которой в лесном массиве "Черный лес" в полутора километрах от хутора Луквица Станиславского района был обнаружен тщательно замаскированный и капитально оборудованный бункер с укрывающимися в нем бандитами.

Бандиты, не желая сдаться живыми, оказали сильное вооруженное сопротивление, в связи с чем бункер был забросан гранатами, в результате чего все 7 находившихся в этом бункере бандиты были убиты, в числе которых оказались: руководитель СБ Станиславского надрайонного "провода" ОУН, руководитель пропаганды этого "провода", руководитель технического звена этого "провода", руководитель Станиславского районного "провода" ОУН и 2 участника его личной охраны.

У убитых бандитов изъято: 4 автомата, 1 винтовка, 5 пистолетов, 7 противопехотных мин, 300 штук боепатронов, пишушая машинка, радиоприемник, патефон, типография, 30 килограмм типографского шрифта, оуновские документы, большое количество националистической литературы и листовок, приготовленных оуновским подпольем для отправки в восточные области Украины.

По имеющимся в УМГБ данным известно, что в этой типографии также как и в типографии Станиславского окружного "провода" ОУН, ликвидированной в феврале с. г., печатались националистическая литература и оуновские листовки, предназначенные для распространения на востоке Украины.

Следует отметить, что успешное проведение этих и подобных операций является результатом активного использования захваченного 10/II–1951 года руководителя пропаганды Станиславского окружного "провода" ОУН – "Байденко", который выдал уже 38 бандитов руководящего состава. Управлением МГБ намечены мероприятия продолжения этой работы в дальнейшем.

По состоянию на 1 апреля 1951 года по данным оперативного учета Управления МГБ известно, что на территории нашей области продолжают действовать 107 оуновских организаций и бандгрупп, в составе которых 760 вооруженных бандитов нелегалов.

Наряду с положительными результатами работы органов МГБ по ликвидации остатков бандоуновского подполья в области все же в отдельных районах – Солотвинском, Коломыйском и Лисецком оперативная деятельность органов МГБ по вскрытию и ликвидации бандитизма поставлена плохо, в следствии чего эти райорганы за 3 месяца 1951 года положительных результатов в борьбе с ОУН не имеют.

Фактом неудовлетворительной работы отдельных райотделов МГБ свидетельствует еще и то, что за 3 месяца 1951 года бандоуновским подпольем на территории области совершено 13 бандпроявлений: в январе – 1, феврале – 3 и марте – 9, в результате которых бандитами было убито 7 человек советского актива и колхозников.

Особенно плохо была поставлена работа по вскрытию и ликвидации бандитизма в Лисецком районе. В этом районе в результате беспечности и потери чувства ответственности руководящих работников райотдела МГБ только за 3 дня с 26 по 29 марта с. г. подпольем ОУН совершено 5 серьезных террористических бандпроявлений.

26 марта с. г. в селе Иваникивка бандитами убит колхозник Вацеба И. М. – депутат сельского Совета. 27 марта с. г. в селе Тисменичане бандитами тяжело ранена колхозница Баланюк Е. С.

28 марта с. г. в селе Тисменичане возле своего дома бандитами повешена председатель женсовета села, звеньевая колхоза Максимец А. М. и подожжено 2 дома, в которых проживали члены групп охраны общественного порядка. В 21 час 30 минут в селе Братковцы того же числа бандитами убит колхозник Хичий Т. А.

29 марта с. г. в селе Хомяки* в своей квартире убита бандитами колхозница Мельник А. М.

Как установлено проверкой, в момент совершения этих бандпроявлений в селах: Иваникивка, Тисменичанах, Братковцах и Хомяки находились оперативные работники Лисецкого райотдела МГБ с группой солдат и милицейских работников, однако в силу своей беспечности не только не смогли предотвратить этих бандпроявлений, но и не приняли должных мер по преследованию бандитов, совершивших эти преступления. Бандиты безнаказанно скрылись.

29 и 30 марта с. г. обкомом КП(б)У была проверена работа Лисецкого райотдела МГБ. Проверкой было установлено, что имевшие место бандитские проявления в селах Лисецкого района явились результатом крайне неудовлетворительной работы райотдела МГБ. Оперативная работа в райотделе стоит на низком уровне и не отвечает требованиям активной борьбы с оуновским подпольем.

Обком партии, рассматривая 30 марта с. г. на заседании бюро вопрос о бандпроявлениях в Лисецком районе, своим ре-

---

** Ймовірно, йдеться про с. Хом'яківка*

шением за крайне неудовлетворительную работу по ликвидации остатков бандоуновского подполья, отсутствие надлежащего руководства и контроля за работой подчиненного аппарата, за допущение бандпроявлений в селах района снял начальника Лисецкого райотдела МГБ т. Воскобойникова с работы как неспособного обеспечить порученный участок работы и объявил ему строгий выговор с занесением в учетную карточку.

Заместителю начальника Лисецкого райотдела МГБ тов. Гридину за ослабление оперативной деятельности и неудовлетворительную борьбу с бандитизмом в районе объявлен выговор и последний предупрежден, что если он в ближайшее время не улучшит оперативной работы по борьбе с остатками бандоуновского подполья, к нему будут приняты более строгие меры партийного воздействия.

За отсутствие должного контроля и руководства за работой райотдела МГБ, неудовлетворительного выполнения решений обкома КП(б)У по усилению борьбы с остатками бандоуновского подполья на секретаря Лисецкого райкома КП(б)У тов. Петренко также наложено партийное взыскание.

Своим решением обком КП(б)У также обязал начальника управления МГБ тов. Шевченко разработать и провести мероприятия, обеспечивающие ликвидацию в ближайшее время действующих бандитов в Лисецком районе, пересмотреть аппарат чекистов Лисецкого райотдела МГБ и укрепить его способными кадрами.

В ближайшее время будет также глубоко проверена работа Солотвинского и Коломыйского райотделов МГБ, результаты проверки будут обсуждены на заседании бюро обкома партии.

Областным комитетом КП(б)У в настоящее время обращено внимание всей партийной организации области главным образом на усиление партийно-политической и массово-воспитательной работы среди трудящихся, на разоблачение остатков украинско-буржуазных националистов как злейших врагов и предателей украинского народа, повышения политической бдительности и мобилизации всей передовой общественности на борьбу с остатками бандоуновского подполья.

Областным комитетом КП(б)У также обращено внимание партийных органов области на улучшение руководства работой райорганов МГБ, укрепления служебной и партийной дисциплины оперативного состава, значительного улучшения состояния внутрипартийной работы первичных парторганизаций райорганов МГБ и мобилизации всех чекистов на активную и решительную борьбу с подпольем ОУН с таким расчетом, чтобы в

ближайший период времени нанести сокрушительный удар по бандоуновскому подполью.

Секретарь обкома КП(б)У (М. Слонь)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 805, арк. 19–29. *Оригінал.*

№ 76
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА СТАНІСЛАВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО СТАН І РЕЗУЛЬТАТИ РОБОТИ З ЛІКВІДАЦІЇ ЗАЛИШКІВ ПІДПІЛЛЯ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ ЗА КВІТЕНЬ 1951 р.[88]

№ 0164 *5 травня 1951 р.*

Сов[ершенно] секретно
Секретарю Центрального Комитета КП(б) Украины
Тов. МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
о состоянии и результатах работы по ликвидации
остатков бандоуновского подполья в области
за апрель месяц 1951 года

Продолжая дальнейшую работу по вскрытию и ликвидации остатков украинско-буржуазных националистов и их банд, органами и войсками МГБ в апреле месяце 1951 года на территории нашей области было вскрыто и ликвидировано 114 участников оуновского подполья и другого враждебного элемента, в числе которых: убито – 42, арестовано – 62 и захвачено бандитов живыми – 10.

Среди ликвидированных 16 человек руководящего состава бандоуновского подполья, в том числе:

Руководитель Коломыйского надрайонного "провода" ОУН Мельничук Василий по кличке "Остап", он же "18-75", "С-66" и "505", нелегал с 1944 года. В период немецкой оккупации закончил три курса Львовского университета медицинского факультета.

Руководитель СБ Обертынского районного "провода" ОУН Семкив Василий Петрович, 1927 года рождения по кличке "Заграва", он же "Стрибун", нелегал с 1944 года.

Руководитель Отынянского районного "провода" ОУН Карабин Юрий Васильевич, 1922 года рождения по кличке "Крук".

Руководитель пропаганды Отынянского районного "провода" ОУН Козак Дмитрий Григорьевич, 1926 года рождения, по кличке "Мирон", он же "Цверенчук", нелегал с 1944 года и другие.

При ликвидации бандоуновского подполья в апреле месяце 1951 года у бандитов изъято:

Ручных пулеметов	– 2
Автоматов	– 17
Винтовок	– 41
Пистолетов	– 31
Гранат	– 28
Боепатронов	– 2116
Биноклей	– 1
Пишущих машинок	– 2
Радиоприемников	– 1

и большое количество националистической литературы и других оуновских документов.

Следует отметить, что успешное проведение операций по вскрытию и ликвидации оуновского подполья является результатом активного использования бандитов, захваченных живыми при проведении чекистско-войсковых операций.

О наиболее характерных операциях органов МГБ по ликвидации оуновского подполья с участием захваченных живыми бандитов сообщаю Вам для сведения.

В феврале месяце с. г. при проведении чекистско-войсковой операции в районе Жовтень было ликвидировано звено референтуры пропаганды Станиславского окружного "провода" ОУН, где пять бандитов были убиты, а два захвачены живыми, о чем Вам было доложено в отчете о результатах работы по ликвидации остатков оуновского подполья за 1 квартал 1951 года.

Захваченные живыми бандиты оказались: руководитель пропаганды Станиславского окружного "провода" ОУН, он же руководитель пункта связи Карпатского краевого "провода" ОУН с краевым "проводом" ОУН "Подилля" – Козакевич Михаил Матвеевич, оуновские клички: "Байденко", "Зеленый", "Денис", "Султан", "Боярин" и участник его личной охраны Бабак Дмитрий Михайлович по кличке "Клим", которые при допросе дали положительные показания в части их связей с другими главарями оуновского подполья и о местах укрытия бандитов.

Реализуя данные, полученные от "Байденка" и "Клима", а также используя авторитет "Байденка" в подполье как руководителя пропаганды Станиславского окружного "провода" ОУН и то обстоятельство, что бандитам не было известно о его захвате

органами МГБ, управлением МГБ были тщательно разработаны мероприятия и комбинации по захвату с участием "Байденка" других главарей оуновского подполья.

Так, в конце марта с. г. в Жовтневом районе через "Байденка" были вызваны к нему на связь руководитель районного "провода" ОУН "Аркас" и руководитель кустового "провода" "Соловейко", которые оперативной группой МГБ были захвачены живыми.

В последующей операции в этом же районе с участием бандитов "Аркаса" и "Солове[й]ка" были захвачены живыми участники оуновского подполья "Ворон" и "Гордый", которые на месте дали показания о местах укрытия других бандитов.

Используя захваченных бандитов "Ворона" и "Гордого", через них вызваны были на встречу в обусловленный бандитский явочный пункт в Тлумачском районе руководитель районного "провода" ОУН "Козак" и два руководителя кустовых "проводов" ОУН, которые так же были захвачены живыми.

С участием "Байденка" и других захваченных живыми бандитов 15 апреля с. г. в Отынянском районе таким образом были вызваны на связь и захвачены живыми: руководитель районного "провода" ОУН "Игорь", руководитель кустового "провода" ОУН "Луговой" и машинистка районного "провода" ОУН по кличке "Солтысик".

Каждый из захваченных бандитов, будучи подвергнут допросу на месте, давал показания и указывал места укрытия других участников бандоуновского подполья.

Располагая данными, полученными от бандитов "Игоря" и "Лугового", с их участием 16 и 17 апреля с. г. оперативной группой под руководством заместителя начальника управления тов. Костенко в Отынянском районе были проведены ряд операций, которые дали положительные результаты.

16 апреля с. г. в 13 часов была проведена операция с участием бандита "Игоря", который по разработанному плану вместе с оперативной группой МГБ подошел к бункеру, расположенному в лесном массиве около села Струнков, в котором находилось пять бандитов.

На вопрос бандита "Игоря" "все ли в сборе" из бункера последовал ответ "что все". После этого оперативным работником было предложено бандитам сдаться, но последние этого предложения не приняли и оказали сопротивление, в завязавшейся перестрелке четыре бандита были убиты и одна бандитка взята живой.

В числе убитых оказались: руководитель СБ Отынянского районного "провода" ОУН по кличке "Крук", руководитель СБ

Отынянского районного "провода" ОУН (в резерве) по кличке "Орест" и два участника личной охраны.

16 апреля с. г. в 15 часов была проведена чекистско-войсковая операция в лесном массиве, прилегающем к селу Пужники Отынянского района с участием бандита "Лугового", который вместе с оперативными работниками МГБ прибыл к бункеру, в котором находились три бандита. На предложение бандитам сдаться последние оказали вооруженное сопротивление, в результате чего все трое были убиты. Убитыми оказались участники кустового "провода" ОУН.

17 апреля с. г. была проведена чекистско-войсковая операция также с участием руководителя Отынянского районного "провода" ОУН бандита "Игоря" по ликвидации руководителя пропаганды Отынянского районного "провода" ОУН "Мирона", который был вызван "Игорем" к себе на связь.

В 1 час ночи 17 апреля с. г. "Мирон" с тремя боевиками прибыл на указанный пункт встречи с "Игорем", но при подходе распознав, что это комбинация органов МГБ, сразу же вместе с боевиками применил оружие, где в перестрелке с оперативной группой МГБ все четверо были убиты. В результате проведенных мероприятий в этой операции был ликвидирован весь провод и бандиты Отынянского района (два оставшихся им не подчинены).

В итоге проведенных оперативных действий органами с активным использованием "Байденка" и других захваченных живыми бандитов на территории Станиславского, Жовтневого, Тысменицкого, Тлумачского, Галичского и Отынянского районов за период с 10 февраля по 17 апреля с. г. убито 47 и захвачено живыми 14 бандитов, подчиненных им.

Захваченные бандиты живыми являются руководящим составом оуновского подполья и в большинстве своем руководители районных "проводов".

С ликвидацией указанного количества бандитов полностью очищены от бандоуновского подполья Жовтневый, Тысменицкий, Тлумачский и Отынянский районы, входящие в Станиславский "провод" ОУН. В Станиславском районе как по показаниям самого бандита "Байденка", так и по оперативному учету МГБ осталось четыре бандита одиночек.

В настоящее время продолжается работа по дальнейшему использованию этих бандитов, навязываются связи с участниками оуновского подполья уже в Ланчинском и Коломыйском районе, которые также дают положительные результаты. По сообщению начальника управления МГБ имеются реальные

перспективы выхода на бандитов края "Подилля", действующих на территории Тернопольской области.

За отчетный месяц на территории области бандоуновским подпольем совершено 8 бандитских проявлений, из них в Большевцовском районе – 2, Болеховском – 1, Надворнянском – 2, Обертынском – 1, Отынянском – 1 и Жабьевском – 1.

2. О некоторой деятельности еврейских националистических элементов и клерикалов в период подготовки и проведения еврейского религиозного праздника "пасха"

Начальник областного управления МГБ доложил обкому КП(б)У, что в период подготовки и проведения религиозного праздника "пасха" еврейские националистические элементы и клерикалы активизировали свою антисоветскую деятельность. Наиболее характерные факты сообщены для сведения.

Еврейские националисты в период проведения религиозного праздника "пасха" организовали в г. Станиславе несколько нелегальных сборищ верующих евреев в молитвенных домах, так называемых миненах, на которых присутствовало 70 человек.

Кроме того, в пасхальные дни из г. Коломыи выезжали на богослужение в г. Черновцы 60 верующих евреев.

По своему составу верующие евреи, посетившие минены и выезжавшие на исполнение религиозных обрядов в г. Черновцы, распределяются: лиц без определенных занятий – 60, служащих советских учреждений – 45, интеллигенции – 10, молодежи – 15 чел.

Во время проведения богослужений, а также вне миненов имели факты антисоветских выступлений со стороны отдельных еврейских националистов и клерикалов.

Антисоветские выступления были направлены на дискредитацию существующего в СССР строя, на военную интервенцию со стороны США, на эмиграцию в Палестину.

Во время богослужения, которое происходило на квартире жителя г. Станислава – Бравермана (без определенных занятий) 21 апреля с. г. присутствовало 35 верующих. Один из верующих Правер Ф. М. (без определенных занятий) заявил:

"...Будем просить бога, чтобы следующую пасху мы встречали в Палестине. Но ждать осталось недолго. Америка скоро покончит с Кореей и возмется за Советский Союз".

Присутствовавший там же Пляц Л. И. (работает охранником спиртотреста) поддержал Правера и добавил:

"...Скоро нашим мучениям будет конец".

Один из верующих Профис Наум (без определенных занятий) в беседе среди своего окружения 21 апреля с. г. заявил:

"...Когда я жил в Бессарабии, то свободно встречал все религиозные праздники. Мы жили хорошо. Мой дядя был крупным богачем, имел несколько магазинов, у него мануфактуры было больше, чем сейчас во всем Станиславе, но пришла советская власть и ни за что его вывезли в Сибирь".

Религиозно настроенный Хомяк С. Н. (без определенных занятий) в одной из бесед с верующими перед началом богослужения, касаясь международного положения, заявил:

"Затяжной характер войны в Корее есть ни что иное, как тактика американцев побольше уничтожить живой силы корейцев и китайцев. К лету американцы уничтожат корейцев и на очереди Советский Союз".

Присутствовавший при этом Фишман И. Г. (без определенных занятий) добавил:

"...Хотя бы скорее пришли к нам американцы, так жить в Советском Союзе дальше не возможно".

Заведующий складом ОРСА НОД-4 Клейнерман И. С. в беседе с верующими евреями по вопросу предстоящего праздника "пасхи" заявил:

"Нас преследуют, закрыли синагоги, закрывают театры, запретили выпускать газеты, но это на руку Америке. Евреи Палестины обратились в ООН с требованием вмешаться в дела Советского Союза, "Голос Америки" расскажет правду о Советском Союзе всему миру".

Открытых антисоветских выступлений и каких-либо эксцессов со стороны еврейских националистических элементов и клерикалов в праздничные дни "пасха" на территории области не было.

Секретарь Станиславского обкома КП(б)У (Слонь)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 805, арк. 32–40. *Оригінал.*

№ 77
ІНФОРМАЦІЯ ВОЛИНСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ВИКРИТТЯ І ЛІКВІДАЦІЮ НАЦІОНАЛІСТИЧНОЇ МОЛОДІЖНОЇ ОРГАНІЗАЦІЇ (МОН) НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ[89]

№ 01-125 *9 травня 1951 р.*

Совершенно секретно
Секретарю Центрального Комитета КП(б) Украины
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

ИНФОРМАЦИЯ
о вскрытой и ликвидированной антисоветской националистической молодежной организации в Волынской области

В апреле 1951 года органами МГБ Волынской области была разоблачена и арестована активная антисоветская националистическая молодежная организация в количестве 14 человек в г. Лукове, райцентре Волынской области, именуемая "МОН" (молодежная организация националистов).

Все участники этой организации являлись учениками старших классов Луковской средней школы, организатором и руководителем среди которых был учащийся 10 класса Мелещук Виталий Самойлович, 1934 года рождения, из крестьян середняков, член ВЛКСМ. Участники организации "МОН" систематически устраивали сборища, где читали националистическую литературу, сочиняли антисоветские стихи и листовки, которые распространялись среди населения м. Лукова. На одном из своих сборищ приняли присягу о ведении активной борьбы против советской власти. В день 1 мая намеревались разбросать антисоветские листовки и выбросить националистический флаг над зданием райисполкома.

Основной причиной создания этой организации послужило то, что в Луковской средней школе отсутствовала должная политико-воспитательная работа, среди учащихся не проводились беседы и лекции на политические темы о советском патриотизме, преимуществе советского строя над капиталистическим.

На допросе арестованный Мелещук показал:

"...Мои антисоветские взгляды сложились на почве недовольства колхозным строем. Отсутствие воспитательной работы в школе дало возможность закрепить эти антисоветские взгляды. Кроме этого, на меня также оказала влияние и националистическая литература, которую я прочитал в большом ко-

личестве. Свои антисоветские взгляды я стал выражать в стихотворной форме, высказывая клевету на советскую действительность, особенно на колхозный строй. Летом 1950 года я сблизился с учащимися Троцюк Борисом, Калещук Александром и Пионтковским Николаем, которые были также настроены против советской власти и писали стихи антисоветского содержания. На почве наших антисоветских взглядов мы создали антисоветскую молодежную организацию, которую назвали "МОН". Руководителем этой организации был избран я...".

Арестованный Полухтович Юстин на допросе рассказал, что Мелещук, Пионтковский и Троцюк систематически обрабатывали его в антисоветском духе.

"...Выйти из-под влияния их, – говорит Полухтович, – я не мог, так как в школе отсутствовала политико-воспитательная работа со стороны преподавательского состава и комсомольской организации. Лекции и беседы о советской действительности не читались. Об украинских националистах никто никаких бесед в школе не проводил. Отсутствие идеологической работы в школе приблизило меня к Мелещуку и другим и под их влиянием я также стал разделять из взгляды...".

С целью зашифровки существования антисоветской организации участники "МОН" вступали в комсомол, одновременно свою националистическую деятельность направляли на разложение комсомольской организации.

Арестованный Пионтковский на допросе сказал:

"...Я, будучи участником антисоветской националистической организации "МОН", по заданию последней вступил в комсомол и принимал активное участие в общественной жизни. Но вместе с тем делал все, чтобы скомпрометировать комсомол и развалить работу. Среди отдельных комсомольцев высказывал националистические взгляды. Комсомол являлся ширмой, за которой укрывалась наша антисоветская националистическая организация...".

При аресте у каждого участника "МОН" была изъята националистическая литература и стихи антисоветского содержания. Кроме этого, было изъято 2 винтовки, автомат и 1500 штук патронов.

С целью исправления создавшегося положения на очередном заседании бюро обкома КП(б)У будет обсужден вопрос о серьезных недостатках в организации и проведении политико-воспитательной работы среди молодежи Луковского района.

Секретарь Волынского обкома КП(б)У (И. Грушецкий)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 805, арк. 41–43. *Оригінал.*

№ 78
СПЕЦІАЛЬНЕ ПОВІДОМЛЕННЯ МІНІСТЕРСТВА ЛІСОВОЇ ТА ПАПЕРОВОЇ ПРОМИСЛОВОСТІ УКРАЇНИ ЦК КП(б)У ПРО НАПАДИ ОЗБРОЄНИХ ГРУП ОУН НА ПІДПРИЄМСТВА ТРЕСТУ "СТАНІСЛАВЛІСПРОМ"

№ 326 с *26 травня 1951 р.*

Сов[ершенно] секретно
Секретарю Центрального Комитета Коммунистической партии (большевиков) Украины
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ
О бандпроявлениях, имевших место на предприятиях треста "Станиславлеспром" Министерства лесной промышленности Украинской ССР

1. 9 марта с. г. в 13 часов на центральной усадьбе Надворнянского леспромхоза в г. Надворная в присутствии покупателей при большом движении людей на центральной улице был ограблен вооруженной группой неизвестных лиц магазин Надворнянского ОРСа. Злоумышленники забрали из кассы магазина 12000 рублей наличных денег и безнаказанно скрылись.

2. 22 марта с. г. в конторе Надворнянского леспромхоза на входных дверях кабинета главного инженера тов. Щеголева около 15 часов дня была обнаружена надпись – "Смерть инженеру". Надпись была стерта и в этот же день на тех же дверях примерно в 20 часов была обнаружена приклеенная на двери записка "Смерть инженеру Щеголеву".

3. 2 апреля с. г. в коридоре конторы Надворнянского леспромхоза днем были обнаружены расклеенные на стенах листовки контрреволюционного содержания.

4. 18 апреля с. г. в 21 час 30 минут вооруженная банда совершила налет на помещение станции УЖД лесопункта "Зеленица" Надворнянского леспромхоза.

Бандой был избит дежурный тов. Лукач и уничтожен телефон. Повредив телефонную связь, банда произвела осмотр общежития, находящегося рядом со станцией, при обходе общежития бандиты среди находившихся в общежитии рабочих вели контрреволюционную пропаганду, призывая последних не работать на "москалив".

Выйдя из общежития, банда забрала с собой продавца магазина ОРСа, находившегося в своей квартире тов. Бастон, которого под силой оружия заставили открыть магазин. Зайдя в магазин, бандиты потребовали от тов. Бастон отдать им выручку, но последний под разными предлогами денег бандитам не отдал и сохранил имевшиеся у него 4 тыс. рублей.

Уходя, банда ограбила магазин, забрав телогрейки, рыбные консервы, кондизделия, водку, вино, сапоги, ботинки, трикотаж и другие товары - всего на сумму 12000 рублей.

Товары и продукты потом банда занесла в общежитие рабочих и предложила последним взять себе.

Прибывшая опергруппа РО МГБ обнаружила в общежитии рабочих 4 телегрейки и 100 пачек папирос, спрятанных в матрацы.

Банда ушла безнаказанно.

5. 4 мая с. г. на мастерском участке Ворохтянского лесопункта Ворохтянского леспромкомбината вооруженная группа неизвестных лиц произвела ограбление находящихся на лесосеке рабочих, забрав у последних носильные вещи и деньги.

6. 9 мая с. г. примерно в 20 часов вооруженная банда совершила вторичное нападение на станцию УЖД лесопункта "Зеленица" Надворнянского леспромхоза. Налет был совершен во время подготовки поезда к отправке, где присутствовало свыше ста человек рабочих. Порвав телефонную связь, бандиты начали вести среди рабочих контрреволюционную агитацию, призывая последних не подчиняться "москалям" и не работать на них. После чего бандиты зашли в магазин ОРСа, где избили находившегося в магазине бухгалтера лесопункта тов. Денисюк и забрали из кассы магазина 4372 рубля наличных денег.

Забрав деньги, бандиты направились к недалеко стоявшей вагон-лавке, выбросив из вагон-лавки продавца тов. Ионова и его жену, бандиты последних избили, а затем заставили поездную бригаду отцепить вагон-лавку от груженого лесом состава и, прицепив ее к паровозу, направились на мастерский участок "Довбушанка" в глубь леса, где вагон-лавка была разграблена. Всего было взято разных товаров на сумму 45447 рублей.

7. 5 мая с. г. на лесопункте "Речка" Надворнянского леспромхоза вечером на квартиру мастера леса мастерского участка "Солотрук" тов. Черненко явилась вооруженная группа неизвестных, которые спросили, на какую сумму он подписался на заем и тут же потребовали от последнего выдачи им такой же суммы, а затем бандиты потребовали от Черненко устроить на работу и обеспечить приличной зарплатой одну женщину по кличке "Мария", которая будет выполнять их задания. Уходя, банди-

ты вручили тов. Черненко листовки контрреволюционного содержания, которые предложили ему распространить среди рабочих.

8. В ночь с 9 на 10 мая с. г. в 2 часа ночи вооруженная группа численностью 5–6 человек совершила налет и ограбление магазина ОРСа, находящегося на лесопункте "Шешоры" Жабьевского леспромхоза Косовского района. Продовольственные и промышленные товары были забраны почти полностью. Убыток составляет 60435 рублей.

9. 10 мая с. г. в отдел кадров Надворнянского леспромхоза явился тракторист лесопункта "Зеленица" тов. Гоголь, который подал заявление о переводе его на другой участок. При выяснении причины перевода Гоголь заявил, что он дальше работать на этом лесопункте не может, так как его терроризируют бандиты, которые требуют от него разного рода услуг.

На следующий день, т. е. 11 мая все трактористы этой бригады в количестве 9 человек на работу не вышли, не вышли они на работу и 14 мая. В результате такого положения исправные и обеспеченные работой трактора простояли два дня.

Подобный случай организованного невыхода на работу в леспромхозе отмечается впервые.

10. 13 мая в 12 часов дня в помещении станции УЖД "Зеленица" (на которую совершались вооруженные бандитские налеты 18/IV и 9/V-51 г.) явился неизвестный человек, который разбил телефон и этим самым лишил связи с леспромхозом.

О появлении неизвестного было своевременно сообщено на соседнюю станцию, и этим самым было предотвращено могущее быть ограбление.

11. 14 мая с. г. примерно в 12-1 ночи вагон-лавка Надворнянского леспромхоза, следовавшая с поездом, груженным лесом, на станции Пасечная подверглась нападению и ограблению неизвестными бандитами, которые перед подходом поезда к ст. Пасечная порвали телефонную связь и переложили железную дорогу бревнами и установили сигнальный фонарь.

Избив продавца вагон-лавки тов. Ионова, бандиты забрали находившиеся при нем деньги в сумме 300 рублей (остальная сумма выручки была Ионовым спрятана под весами в лавке).

Уходя, бандиты забрали из лавки 3 ящика консерв, 1 ящик печенья, 2 ящика кондизделий, папиросы, вино и прочие товары, всего на сумму 4000 рублей.

Прибывшая на место происшествия опергруппа РО МГБ бандитов не обнаружила.

12. 16 мая с. г. в 23 часа 30 минут на лесопункте "Быстрица" Надворнянского леспромхоза были обстреляны бандой

возвращавшиеся с совещания в общежитие главный механик леспромхоза тов. Бобровский, инженер производственного отдела тов. Багаев и начальник лесопункта тов. Хопта. Обстреляв идущих и видя, что последние легли на землю, бандиты бросили на последних гранату, граната упав в стороне разорвалась и вреда никому не причинила.

В связи с усилением действий и проявлений бандгрупп на предприятиях треста Станиславлеспром только за последнее, притом короткое, время бандитами путем ограбления магазинов УРСа "Станиславлеспром" нанесен материальный ущерб в сумме около 150 тыс. рублей.

Действия бандгрупп отрицательно сказываются на работе отдельных предприятий треста, а также деморализуют отдельных рабочих и служащих предприятий.

Учитывая вышеизложенное, прошу Вас обязать министра государственной безопасности Украинской ССР тов. Ковальчук Н. К. принять необходимые меры по ликвидации бандгрупп для создания нормальной работы предприятий и торговой сети треста "Станиславлеспром" Министерства лесной промышленности Украинской ССР.

Министр лесной промышленности
Украинской ССР (М. Кульбейкин)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 805, арк. 44 –47. Оригінал.

№ 79
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА ВОЛИНСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ЛІКВІДАЦІЮ НАЦІОНАЛІСТИЧНОЇ МОЛОДІЖНОЇ ОРГАНІЗАЦІЇ "ЗА УКРАЇНУ" НА ТЕРИТОРІЇ СЄНКЄВИЧІВСЬКОГО РАЙОНУ[90]

№ 01-7/328 *16 липня 1951 р.*

Сов[ершенно] секретно
Секретарю ЦК КП(б) Украины
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
о деятельности антисоветской националистической организации молодежи, раскрытой органами МГБ в селах Дубовая Корчма и Городище Сенкевичевского района Волынской области

В первых числах июля 1951 года органами МГБ в селах Дубовая Корчма и Городище Сенкевичевского района была вскрыта антисоветская националистическая организация молодежи под названием "За Украину".

В состав организации входили:

1. Тарасюк Альвин Григорьевич, 1935 года рождения, из крестьян-середняков, уроженец и житель села Городище Сенкевичевского района, член ВЛКСМ, учащийся 8 класса Сенкевичевской средней школы.

2. Токарук Борис Максимович, 1932 года рождения, уроженец и житель с. Городище, беспартийный, образование 8 классов, работает на строительстве школы, из крестьян-середняков.

3. Пашко Михаил Иванович, 1932 года рождения, переселенец из Польши, житель села Дубовая Корчма, из крестьян-бедняков, беспартийный, учащийся 8 класса средней школы.

4. Мирончук Иван Иванович, псевдоним "Семенюк", 1932 года рождения, уроженец и житель с. Дубовая Корчма, из крестьян-середняков, учащийся 8 класса средней школы.

5. Назаровский Николай Михайлович, псевдоним "Довгий", 1932 года рождения, переселенец из Польши, житель с. Дубовая Корчма, из крестьян-середняков, образование 4 класса, работает в колхозе.

6. Кошель Николай Иванович, 1930 года рождения, уроженец и житель села Угринов Сенкевичевского района, беспартийный, из крестьян-середняков, учащийся Дрогобычского электротехникума.

7. Рыбай Евгений Иосифович, 1933 года рождения, переселенец из Польши, житель с. Дубовая Корчма, из крестьян-середняков, учащийся Дрогобычского электротехникума.

Проведенным расследованием установлено, что антисоветская организация молодежи возникла по инициативе учащегося 8 класса Сенкевичевской средней школы Тарасюк Альвина.

Тарасюк, являясь секретарем школьной комсомольской организации, высказывал свои антисоветские взгляды, возникшие на почве недовольства репрессией советскими органами его двоюродного брата за участие в ОУН, слушал и распространял среди учащихся антисоветские передачи "Голоса Америки".

С целью распространения антисоветской пропаганды и борьбы с органами советской власти Тарасюк создал организацию, куда вошли с начала Токарук и Рыбай, а потом присоединились Мирончук, Пашко, Назаровский и Кошель.

В последних числах марта 1950 года на квартире Пашко М. И. произошло первое организационное сборище, на котором участникам организации присвоены псевдонимы, приняты устав и присяга, разработанные Тарасюком А., распределены обязанности. Руководителем организации был избран Токарук Б. М., заместителем Тарасюк А., который являлся фактическим руководителем организации. Пашко М. И. выделен ответственным за выпуск и распространение среди населения антисоветских листовок, Мирончук и Назаровский выделены ответственными по обеспечению связи членов организации с оуновским подпольем и действующими бандами.

Один из пунктов присяги обязывал членов организации проводить активную борьбу против органов советской власти, с этой целью по предложению Тарасюка А. принято решение о приобретении огнестрельного оружия; разработан шифр для поддержания секретной связи.

Члены организации пытались через гр-на Нелеповича Юрия приобрести огнестрельное оружие, однако последний категорически отказался в проведении этого мероприятия. Также оказалась неудачной и попытка вовлечь в организацию новых членов. Категорически отказались вступить в эту организацию Костюк Вера, предложение о вступлении которой сделал Тарасюк А.

Связь организации "За Украину" с оуновским подпольем или действующими бандами следствием не установлена.

Учитывая откровенное признание своих ошибок, молодой возраст и происхождение из социально-близкой среды советской власти, участники организации репрессиям не подвергнуты, среди них проведена соответствующая профилактическая работа и отпущены под поручительство своих родителей.

Во время следствия участники организации раскаивались в своих проступках и просили простить их ошибку, дали обещание, что никогда больше не будут участвовать в антисоветских организациях. Кроме того, их родители также дали обещание, что они перевоспитают своих детей.

Сами родители и другие колхозники отнеслись с остротой, здоровой критикой и суровым моральным осуждением к участникам организации.

Мать Тарасюк А. – Тарасюк Ольга заявила сыну: "У нас все надежды были на тебя, что ты выйдешь человеком, советская власть дала тебе все возможности учиться и сделать из тебя человека, а ты вместо этого пустился в грязное дело и помогаешь врагам нашей страны".

Мать Пашко М. И. – Пашко Евдокия заявила: "...Ведь мы только при советской власти можем быть настоящими людьми. Советская власть дает тебе возможность учиться и стать настоящим человеком. За высокий урожай свеклы я получила медаль и похвальную грамоту. Меня, как честную труженицу, все в селе уважают, а ты пошел на такую подлость. Думал ли ты обо мне, когда лез в это грязное дело?".

Отец Назаровского Н. М. – Назаровский Михаил заявил сыну: "Что тебя заставило впутаться в такие грязные дела, хлеба я заработал в колхозе, все у нас есть. Советская власть создала все условия учиться, работать и быть почетным человеком в обществе. А ты послушал врагов наших и вступил в антисоветскую организацию, опозорил не только себя, но и меня, как родителя".

Жители села Дубовая Корчма колхозники Желтовский Степан и Климчук Петр по поводу освобождения участников организации заявили: "За такие преступления эту молодежь надо было судить, они этого заслуживают, но советская власть им простила".

Основной причиной возникновения антисоветской организации молодежи является слабая политико-воспитательная работа среди учащихся в школах Сенкевичевского района.

Обкомом и райкомом КП(б)У приняты меры по улучшению всей воспитательной работы среди учащихся молодежи, а также намечены конкретные мероприятия по улучшению работы среди интеллигенции.

О чем ставим Вас в известность.

Секретарь Волынского обкома КП(б)
Украины (И. Грушецкий)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 819, арк. 1–4. *Оригінал*.

№ 80
ЗВІТ СТАНІСЛАВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО СТАН БОРОТЬБИ З ЗАЛИШКАМИ ПІДПІЛЛЯ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ ЗА 7 МІСЯЦІВ 1951 р.[91]

№ 0287 *4 серпня 1951 р.*

Сов[ершенно] секретно
Секретарю ЦК КП(б)У
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

ОТЧЕТ
о состоянии борьбы с остатками бандоуновского подполья в Станиславской области за 7 месяцев 1951 года

За 7 месяцев 1951 года органами и войсками МГБ на территории области ликвидировано 975 бандитов, бандпособников и другого враждебного элемента, в том числе:

Убито – 266
Арестовано – 590
Захвачено живыми – 97
Выведено с повинной – 22

Результаты борьбы с остатками бандоуновского подполья по месяцам текущего года характеризуются следующими данными:

	Убито	Арестовано	Захвачено живыми бандитов	Выведено с повинной бандитов
Январь	36	83	12	2
Февраль	43	77	12	3
Март	58	84	11	7
Апрель	41	72	10	–
Май	36	81	18	5
Июнь	29	93	17	2
Июль	23	100	17	3
Итого:	266	590	97	22

Несмотря на проведенную работу по ликвидации остатков бандоуновского подполья в текущем году в ряде районов области эта работа продолжает оставаться все же крайне неудовлетворительной.

По состоянию на 1 августа с. г. на территории области продолжают действовать 93 бандгруппы в количестве 586 бандитов и 47 легальных сеток ОУН в количестве 216 участников.

С проведением в текущем году ряда организационных мероприятий и некоторой перестройки в работе органов МГБ по усилению борьбы с остатками бандоуновского подполья в области мы добились резкого снижения количества бандитских проявлений.

Об этом свидетельствуют такие данные:

	бандпроявления за 1950 год	бандпроявления за 1951 год
Январь	4	2
Февраль	9	4
Март	20	12
Апрель	25	10
Май	30	11
Июнь	28	12
Июль	28	12
Всего:	144	63

Таким образом, за 7 месяцев 1951 года было совершено 63 проявления, почти в половину меньше по сравнению с этим же периодом прошлого года. Причем, большинство бандпроявлений имели место в горных районах: Надворная –6, Солотвино – 7, Перегинск – 4, Жабье – 4 и др. районах.

Уменьшились также втрое и наши потери за истекший период 1951 года в сравнении с прошлым годом. За 7 месяцев 1950 года было убито 107 человек советско-партийного актива области, в текущем году за это же время мы потеряли 34 человека убитыми.

О наиболее характерных наглых и дерзких бандитских проявлениях, имевших место в нашей области (Надворная) я Вам докладывал, однако считаю необходимым доложить Вам для сведения о некоторых других бандитских проявлениях, имевших место в последнее время.

Например, 26 июля с. г. в 10 часов утра в дом местного жителя села Гвоздь* Солотвинского района Шваюк Василия Ивановича, 1901 года рождения, из крестьян-середняков, единоличник, по приглашению его сестры, 1929 года рождения, пришли на завтрак 2 бойца группы охраны общественного порядка этого же села Сенюк Н. М., 1933 года рождения, комсомолец и Шваюк М. Д., 1932 года рождения, также комсомолец, оба вооруженные винтовками.

---

* *Село Гвіздь*

Во время завтрака хозяин дома Шваюк В. И. взял одну из винтовок этих же бойцов группы охраны, из которой убил бойца группы Сенюк Н. М., второго бойца Шваюк М. Д. тяжело ранил в левое плечо. После этого террорист Шваюк и его сестра забрали винтовки и скрылись. Розыск террориста пока положительных результатов не дал.

Необходимо отметить, что Солотвинский район расположен в горной местности, является одним из пораженных бандитизмом районов. За 7 месяцев с. г. в этом районе совершено 7 бандитских проявлений, и ни одно из них до сегодняшнего дня не раскрыто. Несмотря на то, что за период с 1947 года в этом районе убито, арестовано и выведено с повинной 330 бандитов, выселено за пределы области 267 семей бандпособников, все же по состоянию на 1 августа с. г. в Солотвинском районе еще числится 44 бандита.

Солотвинский район пока еще является отстающим районом в области и основной причиной отставания его является плохая постановка организации борьбы с бандитизмом со стороны органов МГБ и райкома КП(б)У.

Обкомом КП(б)У принято уже ряд мер в части оказания практической помощи району. В целях укрепления руководства района снят с работы второй секретарь райкома КП(б)У и ряд руководящих работников района, которые заменены как неспособные обеспечить порученного участка работы.

Для оказания помощи в усилении политико-воспитательной работы среди населения в Солотвинский район была направлена группа ответственных работников области сроком на месяц.

Кроме того, в помощь райотделу МГБ по усилению борьбы с остатками бандоуновского подполья командирована группа (10 человек) работников управления МГБ. В районе имеется гарнизон войск МГБ в количестве 100 человек. Подбираем новую кандидатуру на должность начальника райотдела МГБ и в ближайшее время положение дел в этом районе будет значительно выправлено.

Второй факт бандпровления – в 22 часа 29/VII в хуторе Зеленый Яр Новицкого сельсовета Калушского района к дому председателя колхоза этого хутора Шушняк Петра Лукьяновича, 1897 года рождения, беспартийный, переселенец из Польши, во время его беседы с колхозниками по вопросу работы в колхозе на следующий день подошли 4 бандита, вооруженные двумя автоматами и винтовками, все одеты в форму военнослужащих Советской Армии.

На вопрос бандитов у присутствующих, кто из них является председателем колхоза, Шушняк ответил, что председателем колхоза является он. Бандиты, забрав председателя колхоза Шушняк, совместно с ним зашли в дом заведующей библиотеки этого хутора Шушняк Марии, 1925 года рождения, колхозницы, является племянницей председателя колхоза Шушняк П. Л.

Когда бандиты начали брать книги, заведующая библиотеки возмутилась их поведением, принимая их за солдат Советской Армии, доказывая им, что за книги она отвечает как за материальные ценности. Бандиты избили ее палкой, забрали до 80 книг художественной и политической литературы из сельской библиотеки, а затем увели председателя колхоза в направлении села Петрянка Перегинского района. Розыск бандитов, совершивших это бандпроявление, пока положительных результатов не дал, поиски продолжаются.

В порядке ответных мер на это бандпроявление по Новицкому сельсовету подготавливается и в ближайшее время будет произведено выселение 67 семей оуновцев и бандпособников.

Увеличению количества бандитских проявлений в области за последние месяцы главным образом способствовал летний период времени, когда бандитам удается легко маскироваться и передвигаться, особенно в горно-лесистой местности, и во-вторых, имевшее место ослабление борьбы с бандоуновским подпольем.

Как Вам известно, о чем я Вам докладывал, что со второй половины мая с. г. и до настоящего времени большая половина войск МГБ и лучшая часть оперативного состава управления МГБ были брошены на выполнение специального задания, что отразилось на оперативной деятельности как райоргана МГБ, так и войск в ликвидации оуновского подполья в области.

Кроме того, из области было отправлено два батальона войск МГБ в количестве 600 человек и подготавливалось для отправки еще 1000 человек. Подготовка личного состава войск МГБ к отправке отвлекла командование дивизии, и мы лишены были возможности закрыть войсками более пораженные бандитизмом районы.

О неудовлетворительной оперативной деятельности отдельных райотделов МГБ свидетельствует также плохая организация операции по ликвидации бандитов, в результате чего имелись случаи провала их и упуск бандитов. Причем эти случаи не единичны.

Все случаи бандитских проявлений обязательно обсуждаются на заседаниях райкомов КП(б)У, а особо важные случаи – на бюро обкома КП(б)У.

13/VII–1951 года обком КП(б)У обсудил случай бандитского нападения на межрайонную больницу в Надворной, где находились на излечении бандиты и охраняющие их солдаты. За проявление беспечности и отсутствие большевистской бдительности, слабую агентурно-оперативную работу, в результате чего было допущено бандпроявление, начальник райотдела МГБ тов. Штепа заслуживал исключения из рядов ВКП(б), но обком КП(б)У учел его работу в прошлом в Косовском районе, где он себя проявил как коммунист и чекист и был за это награжден, вынес ему строгий выговор с предупреждением и снял с работы как неспособного исправить положение дел в районе.

Бюро обкома КП(б)У поручило начальнику политотдела 82-ой дивизии войск МГБ тов. Куценко и командованию дивизии рассмотреть вопрос о командире батальона войск МГБ тов. Кондратенко и других виновных лиц, допустивших бандпроявление, и привлечь их к строгой партийной и дисциплинарной ответственности.

Своим решением обком КП(б)У обязал начальника управления МГБ тов. Шевченка оказать действенную помощь Надворнянскому району в ликвидации оуновского подполья и оздоровлении работы райотдела МГБ.

Обком КП(б)У одновременно потребовал от секретаря Надворнянского райкома КП(б)У тов. Гордиевича усилить контроль и повысить требовательность к работникам МГБ, повести решительную борьбу с фактами неорганизованности, беспечности в работе райотдела МГБ, а также усилить массово-политическую работу среди населения, направив ее на разоблачение и искоренение бандитизма в районе.

С целью усиления борьбы с оуновским подпольем 24 июля с. г. нами проведено совещание первых секретарей райкомов и горкомов КП(б)У. На этом совещании обком КП(б)У потребовал от секретарей горкомов и райкомов усилить контроль и повысить требовательность к работникам МГБ, милиции, командирам и другим лицам, ведущим борьбу с бандитизмом. Повести решительную борьбу с имеющимися фактами неорганизованности, беспечности и притупления большевистской бдительности в работе отдельных работников райотделов МГБ, усилить массово-воспитательную работу среди населения, мобилизовав внимание всей партийной организации на оказание помощи органам МГБ и быстрейшей ликвидации бандоуновского подполья в области.

В соответствии с Вашим указанием 28 июля с. г. проведено совещание оперативного состава управленя МГБ, начальни-

ков и заместителей начальников горрайотделов МГБ, на котором присутствовал лично и секретарь Станиславского горкома КП(б)У тов. Еремягин. На совещании начальников управления тов. Шевченко было зачитано закрытое письмо ЦК ВКП(б), после чего он также доложил о серьезных недостатках в работе органов МГБ в их оперативной деятельности в борьбе с оуновским подпольем и другими враждебными элементами.

В обсуждении закрытого письма приняли участие 20 человек оперативного состава управления и руководящих работников горрайорганов МГБ. Выступающие подвергли резкой критике работу следственного отдела управления, указывали на имеющиеся недостатки и причины неудовлетворительной работы по ликвидации оуновского подполья в районах, на слабый еще подбор и расстановку кадров.

Обобщая и анализируя выступления и работу органов МГБ области, обкомом КП(б)У сделан вывод, что один из главных недостатков в работе органов МГБ по ликвидации остатков оуновского подполья является то, что в целом в области и особенно в таких райотделах МГБ как Выгодском, Тысменицком, Рогатинском, Яремчанском, Солотвинском, Надворнянском работа с агентурой поставлена крайне неудовлетворительно.

Совещание отметило также серьезные недостатки в работе следственного отдела управления МГБ. Управление МГБ продолжает по-прежнему допускать факты нарушения сроков следствия. На конец апреля с. г. с нарушением сроков следствия свыше 2 месяцев в тюрьме содержалось 81 человек, на 1 июня с. г. - 79 и на 27 июля – 46, из них:

от 2 до 3 месяцев	– 26 человек
до 4 месяцев	– 9 [человек]
до 5 месяцев	– 8 [человек]
от 5 месяцев и выше	– 3 [человека]

Из приведенных мною данных явствует, что хотя после принятия нами мер по этому вопросу нарушение сроков ведения следствия следственным отделом управления МГБ несколько и снизилось, однако положение остается еще неудовлетворительным.

Выступающие товарищи подвергли острой критике недостатки в работе отдела кадров управления МГБ. Заместитель начальника управления МГБ по кадрам тов. Сидоров подчас формально подходит к подбору и расстановке кадров, несвоевременно реагирует на требование начальников райотделов МГБ в части укомплектования райотделов оперативным составом, имеются факты направления работников, скомпрометировавших себя в прошлом, допускает медлительность в своевремен-

ном освобождении от работы работников, грубо нарушающих советскую законность, и другие преступления, до сего времени не организовано чекистской учебы по повышению деловой квалификации оперативного состава райотделов МГБ.

На совещании были выявлены случаи фальсификации и извращения методов следствия, грубых нарушений советской законности, пьянок и аморальных проступков, допускаемых работниками МГБ и милиции. Хотя мы принимаем строгие меры с целью пресечения этих нарушений и за истекший период наложено на работников органов МГБ и милиции 116 взысканий, 58 человек уволено из органов, причем значительная часть из них исключены из рядов ВКП(б) и 4 человека отданы под суд, однако, следует отметить, что факты этих нарушений имеют место и до сего времени. Обком КП(б)У будет и в дальнейшем принимать строгие меры к нарушителям, чтобы в корне пресечь эти проступки.

Обкомом КП(б)У на совещании были вскрыты факты неправильной информации со стороны управления МГБ, попытки срезать острые углы в своих недостатках, скрыть действительное состояние с наличием бандитских проявлений. Бандитские проявления по этой причине в ряде случаев квалифицируются как происшествия. Нами за текущий год установлено 10 таких случаев, которые привожу для сведения:

1. В Яремчанском районе в селе Белые Ославы 12/I–51 г. выстрелом через окно в своем доме убит боец группы охраны общественного порядка Струк М. Д.

2. В Станиславском районе в селе Колодиевка 23/II–51 г. в своем доме убита колхозница Якубив А. М., муж которой служит в Советской Армии.

3. В Лисецком районе в селе Тысменичане 27/III-51 года участниками районного "провода" ОУН убита колхозница Баланюк Е. С.

4. В Букачевском районе в селе Козары 11/IV–51 года, входя во двор (не имея служебного задания) местного жителя, внезапно были обстреляны и ранены солдаты ВВ МГБ Жайворонок и Овчинников.

5. В Галичском районе в селе Викторов 30/IV–51 г. выстрелом через окно ранен участковый уполномоченный райотдела милиции Борисович В. И.

6. В Долинском районе в селе Туры Великие* 7/II–51 г., следуя по улице села, участковый уполномоченный милиции

** Йдеться про с. Велика Тур'я*

Покодиец, милиционер Хабер и охранник Долинского леспромкомбината Тополюк столкнулись с бандитами, в перестрелке был ранен участковый уполномоченный милиции Покодиец.

7. В Солотвинском районе в селе Молодков 6/VI–51 года в своем доме убит из огнестрельного оружия двумя неизвестными местный житель Иосипенко Н. А.

8. В Болеховском районе в селе Подбереж 9/VI–51 года сожжены дом и сарай секретаря комсомольской организации этого же села Горпан В. С.

9. В Станиславском районе в селе Добровляны 19/VI–51 года ограблен магазин сельпо, забрано товаров на 16 тыс. рублей.

10. В Надворнянском районе вблизи станции Ситно узкоколейной железной дороги 12/VII–51 года двумя бандитами совершено нападение и обстрел паровоза, на котором следовал кассир Надворнянского леспромхоза с охраной, бандиты, не выдержав огня охраны, скрылись, ранив двух из охраны.

По этому вопросу на совещании предупреждены начальник управления МГБ тов. Шевченко и начальники райотделов МГБ, что за неправильную информацию партийных органов виновные будут привлекаться к строгой партийной и государственной ответственности.

Обком КП(б)У также потребовал от работников органов МГБ честности и правдивости в работе, объективности в разрешении любого вопроса, укрепления партийной и государственной дисциплины, повышения политической бдительности и беспредельной преданности нашей партии и государству.

В настоящее время нами принимается ряд действенных мер по усилению борьбы с остатками бандоуновского подполья в области. Прежде всего, в усилении политической и воспитательной работы на селе, мобилизации всей партийной и комсомольской организации, актива сел и колхозов и интеллигенции на борьбу с оуновцами. Принимаем меры к улучшению агентурной и чекистской работы, а также правильного использования имеющихся в нашем распоряжении войск.

После обсуждения закрытого письма ЦК ВКП(б)[92] 19 начальников райотделов МГБ, районы которых поражены бандитизмом и имеют неудовлетворительные показатели в работе, были оставлены в управлении МГБ, где по каждому району в отдельности разработаны практические мероприятия по ликвидации остатков банд ОУН. Начальникам остальных райотделов МГБ предложено немедленно по прибытию на место составить также практические мероприятия, обеспечивающие работу по ликвидации бандитизма в районе.

В соответствии с указанием ЦК ВКП(б) министерством госбезопасности СССР для усиления борьбы с бандитизмом нам оказана помощь войсками. Будут возвращены два батальона войск МГБ, ранее отправленных из области. Отменен приказ также в части отправки 1000 человек солдат войск МГБ из области. Кроме того, еще дополнительно к нам направлены 2000 человек солдат, эшелоны с которыми уже находятся на подходе к области.

С прибытием полка будет проведено переформирование войск МГБ в области. За счет личного состава, имеющего уже практический опыт борьбы с бандитизмом в нашей области, организовываем мощные ударные группы с концентрацией их в основном в горных районах, наиболее пораженных бандоуновским подпольем, в остальные районы будут поставлены усиленные гарнизоны с задачей активных поисков и ликвидации бандитов.

Горные районы области усиливаются гарнизонами войск МГБ в 2–3 раза больше против того, что они имели. Кроме того, будет восстановлено 2 подвижных на автомашинах батальона, один из личного состава войск, находящихся в нашей области и имеющих опыт борьбы с бандитизмом, а другой – из личного состава прибывшего полка.

Для оказания помощи райотделам МГБ в районы области будут направлены оперативные работники из числа прикомандированных офицеров и управления МГБ.

Эти мероприятия, безусловно, дадут нам положительные результаты в разоблачении и уничтожении оуновского подполья в районах области.

Секретарь Станиславского обкома КП(б)У (М. Слонь)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 805, арк. 53–61. *Оригінал*.

№ 81
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА ЧЕРНІВЕЦЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ЛІКВІДАЦІЮ БОЙОВОЇ ГРУПИ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ СТОРОЖИНЕЦЬКОГО РАЙОНУ ОБЛАСТІ[93]

№ 164/15 *15 серпня 1951 р.*

Сов[ершенно] секретно
Секретарю Центрального Комитета КП(б) Украины
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.
гор. Киев

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
о ликвидации органами МГБ бандитско-террористической группы в Сторожинецком районе Черновицкой области

Обсуждение закрытого письма ЦК ВКП(б) "О неблагополучном положении в Министерстве государственной безопасности СССР" значительно активизировало практическую деятельность органов МГБ Черновицкой области по выполнению задач, поставленных перед нами партией и правительством.

Выполняя решение ЦК ВКП(б) и практические оперативно-чекистские мероприятия, направленные на улучшение работы органов МГБ, Управлением и Сторожинецким райотделом МГБ 6–8 августа 1951 года ликвидирована действующая в Сторожинецком районе бандитско-террористическая группа, руководимая Татариным – агентом германской разведки.

В 1944 году, после изгнания из Черновицкой области немецко-фашистских оккупантов, по заданию германской разведки в пограничной полосе Сторожинецкого района была создана вооруженная террористическая банда для проведения подрывной работы против советской власти.

В состав указанной банды входили бывшие жители Сторожинецкого района, большинство из которых являлись агентами германского разведывательного органа "Меструп-24". Первое время банду возглавлял бывший агент германской разведки Присяжнюк, арестованный органами МГБ и осужденный в 1947 г. к 25 годам лишения свободы. В 1947 году у руководства бандой стал бывший житель с. Красноильск Сторожинецкого района Герман, окончивший специальную разведывательную школу и являвшийся агентом иностранной разведки.

В результате осуществления оперативно-чекистских мероприятий в 1947–1948 гг. были ликвидированы 8 участников этой банды, из которых 2 убиты, в том числе и ее руководитель Герман, а 6 арестованы и осуждены.

После ликвидации Германа и частичного разгрома банды в ее составе осталось 4 человека, главарем которой являлся бывший агент германской разведки Татарин, житель с. Банилов Сторожинецкого района.

В 1944 году в период наступления Советской Армии Татарин бежал в расположение войск противника в с. Шепот Вижницкого района, где добровольно вступил в немецкий разведывательно-диверсионный отряд, возглавляемый лейтенантом немецкой армии Гелусом, затем окончил немецкую разведывательно-диверсионную школу и активно участвовал в разведывательно-диверсионной деятельности против частей Советской Армии.

Кроме того, в составе банды находились Пилипюк, который с 1949 года являлся агентом германского разведывательного органа "Абвергруппа-204", выполнявший задание немецкой разведки; Дарий – ранее работавший лесником, поддерживающий связь с бандитами и в 1947 году перешедший на нелегальное положение и влившийся в банду; Бовгарь, будучи на легальном положении, поддерживал связь с бандитами, участвовал в грабежах и, боясь уголовной ответственности за участие в одном из ограблений, в 1950 году также перешел на нелегальное положение и влился в банду.

Указанной бандитско-террористической группой осуществлен ряд террористических актов против партийно-советского актива.

Так, в 1945 году, действуя совместно с боевкой ОУН, ими сожжен лесозавод на территории Баниловского сельского Совета. В 1946 году убиты уполномоченный райкома КП(б)У Доненфельд, пом. нач. 5 отделения Чудейской погранкомендатуры – лейтенант Медведев. В 1947 году убиты председатель Краснопутновского сельского Совета Шкраба и Баниловского сельсовета Григорович, лесник Баниловского лесничества Репка. В 1949 г. ими же отрезан язык у гражданки Ферчук М. Г. – жительницы села Банилов, чтобы не рассказывала о банде органам советской власти, убит боец группы охраны общественного порядка Семичен и совершен ряд других преступлений.

Кроме того, ряд участников банды совершали нелегальные ходки за границу и являлись проводниками нарушителей границы, неоднократно вооруженным путем грабили сельские кооперативы и магазины ОРСа Леспромтреста.

В результате тщательно разработанных оперативно-чекистских мероприятий 6 августа 1951 года органами МГБ ликвидирован главарь банды Татарин, а 7 августа чекистско-войсковая группа блокировала два тщательно замаскированных бункера, находившиеся в горно-лесистой местности и живыми захватила оставшихся бандитов Пилипюк, Бовгарь, Дарий и вместе с ним его семью.

У бандитов изъято оружие: немецкий ручной пулемет, 5 немецких винтовок, русский карабин, мелкокалиберная винтовка, охотничье ружье, пистолет, 4 ручных гранаты и боеприпасы.

Кроме того, изъяты нереализованные промтовары, награбленные бандитами в магазинах.

На предварительном допросе участники банды дали показания о своей бандитской деятельности. Бандиты Бовгарь и Пилипюк дали показания о подготовленном ими убийстве председателя колхоза с. Банилов, члена ВКП(б) т. Филимоненко, зам. нач. Сторожинецкого райотдела МГБ т. Селезнева и ряда других работников из числа сельского актива.

Большинство из задержанных активных бандпособников на первичном допросе также дали признательные показания о своей преступной деятельности.

В настоящее время органы МГБ проводят тщательное следствие и разработку показаний бандитов и их пособников, вместе с тем принимают активные меры к ликвидации оставшихся 3 бандитов-одиночек на территории Вижницкого района, добиваясь окончательной ликвидации вооруженного подполья ОУН и его пособнической базы на территории области.

Секретарь Черновицкого областного комитета
КП(б) Украины (Д. Гапий)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 819, арк. 18–22. *Оригінал.*

№ 82
ПРОПОЗИЦІЇ ПЕРШОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КП(б)У Л. МЕЛЬНІКОВА ЩОДО ЗАХОДІВ, СПРЯМОВАНИХ НА ПОСИЛЕННЯ РОБОТИ ОРГАНІВ МДБ І ПАРТІЙНИХ КОМІТЕТІВ СТОСОВНО РОЗГРОМУ ЗАЛИШКІВ ПІДПІЛЛЯ ОУН У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УКРАЇНИ

15 серпня 1951 р.

НЕКОТОРЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ
по усилению работы органов МГБ и партийных органов
по разгрому остатков банд ОУН в западных областях

Основная цель:

1. По всем линиям усилить нажим на остатки банд ОУН по быстрейшему их уничтожению.

2. Использовать период времени до наступления зимы для перехвата бандитов до их перехода на зимовку в схроны и уничтожить их, отрезать их от населения и изолировать их.

Для этого нужно:

1. Взять в особую разработку особо пораженные районы западных областей, а в районах – особо пораженные села (районы и села такие, где известны бандитские проявления).

Выделить особо проявивших себя чекистов, наводнить эти районы войсками, техникой, служебными собаками, развернуть агентурную и осведомительную работу. Держать под особым наблюдением и другие, соседние районы и села, имея ввиду, что бандиты будут искать укрытия там, где их меньше всего гоняют.

2. Укрепить эти 50 районов, а также села надежными, крепкими кадрами по всем линиям и, в первую очередь, укрепить руководство райкомов партии, РК ЛКСМУ, райисполкомов, РО МГБ, прокурорских работников.

Организовать глубоко содержательную идейно-политическую работу, разработать тематический план лекций, докладов, подобрать для этих районов группы пропагандистских работников. Командировать этих работников из ЦК, центральных учреждений Киева и областных центров. Весь план и мероприятия, а также тематику лекций утвердить в ЦК партии.

3. Отобрать в каждом районе восточных областей лучших работников МГБ, причем такое количество, чтобы в каждый т. н. "неблагополучный" район запада послать 10–15 работников-чекистов во главе с опытным областным работником восточной области. Расставить этих работников восточных областей так,

чтобы одна восточная область взяла два или три района западных областей. Командируемые работники должны находиться в ведении начальников РО МГБ западных районов, дабы не допускать параллелизма и бестолковщины в работе. Установить неослабный контроль со стороны Министерства госбезопасности УССР за работой этих групп. Докладывать ЦК об их работе.

4. Всех отобранных работников для откомандирования в западные области собрать для инструктажа в г. Киеве, в ЦК КП(б)У, и совместно с руководством Министерства госбезопасности проинструктировать их. Установить срок пребывания отобранных работников до января 1952 года.

5. Провести партийные активы в областях и районах по вопросу усиления идеологической работы среди населения и о мерах по улучшению этой работы.

К этому времени подготовить и дать на места решение ЦК КП(б)У по усилению борьбы с остатками банд оуновского подполья.

Активы и всю работу в западных областях провести с помощью членов Политбюро и секретарей ЦК. Точно спланировать во времени все эти мероприятия и утвердить их на Политбюро.

6. Организовать проверку и помощь западным областям со стороны актива ЦК – руководящих работников министерства, центральных организаций и ведомств в деле улучшения школьного дела, работы высших учебных заведений и научных учреждений, органов здравоохранения, улучшения торговли, работы промкооперации, потребкооперации, местной промышленности, коммунального и городского хозяйства и по другим вопросам обслуживания населения.

По каждому ведомству установить порядок, наметить план, установить сроки и лиц, а также и контроль за исполнением.

7. Выделить группу вопросов, которые должны быть обсуждены в ЦК, в Совмине, на коллегиях министерств и ведомств. Установить отчетность за исполнение с проверкой на местах реального исполнения.

8. По линии ЦК ЛКСМУ, профсоюзов, союзов писателей, композиторов, художников и других организаций наметить отдельные мероприятия. Направить ряд коллективов для проведения концертов в западных областях с показом творческих достижений, а также организовать выставки и провести научные сессии.

(Л. Мельников)

15/VIII–51 г.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 805, арк. 62–64. *Оригінал.*

№ 83
ДОВІДКА ТЕРНОПІЛЬСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ДІЮЧЕ ПІДПІЛЛЯ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ

18 серпня 1951 р.

СПРАВКА
о действующих бандах на территории Тернопольской области[94]

1. По состоянию на 1 августа 1951 года на территории Тернопольской области действует 47 бандитских групп общей численностью 144 бандита. Из них:

а) организационный референт краевого провода ОУН "Подилля" - "Бурлан" с охраной – 5 бандитов;

б) руководитель Тернопольского окружного провода ОУН "Олесь" с охраной – 4 бандита;

в) руководители Бережанского и Скалатского надрайонных проводов ОУН "Стецько" и "Шлях" – 5 бандитов;

г) руководитель "СБ" Кременецкого надрайонного провода ОУН с охраной – 4 бандита;

д) районных проводов ОУН – 11 с охраной 37 бандитов. Райпровода действуют в Залещицком, Заложцевском, Кременецком, Лановецком, Мельнице-Подольском, Козовском, Ново-Сельском, Скала-Подольском, Толстенском, Шумском и Гримайловском районах;

е) кущевых бандбоевок 31, в них бандитов 89.

2. В 14 районах области действующих бандгрупп и бандитов нет: Будановском, Велико-Борковском, Велико-Глубочецком, Вишневецком, Золотниковском, Золото-Потокском, Копычинском, Микулинецком, Подволочисском, Почаевском, Скалатском, Струсовском, Теребовлянском и Чортковском. Наиболее поражены бандитскими формированиями Бережанский, Подгаецкий, Шумский, Лановецкий, Толстенский и Заложцевский районы области. В каждом из этих районов действует 3–4 бандитских групп с численностью бандитов у них от 10 до 15 на район.

3. В Заложцевском, Подгаецком, Бережанском, Зборовском, Козовском и Козловском районах бандиты непосредственно сами и через свою агентуру еще терроризируют сельское население. В значительной части сел этих районов население не проявляет должной политической активности. При проведе-

нии хозяйственно-политических мероприятий партийные и советские органы в этих селах встречаются со скрытым сопротивлением, сельский и колхозный актив работает под нажимом, с оглядкой, собственной инициативы не проявляет. Значительная часть честных колхозников старается себя активно не проявлять.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 805, арк. 67–68. *Оригінал*.

№ 84
ІНФОРМАЦІЯ КАМ`ЯНЕЦЬ-ПОДІЛЬСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ЛІКВІДАЦІЮ НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ ПРОВІДНОГО АКТИВУ ОУН СКАЛА-ПОДІЛЬСЬКОГО РАЙОНУ ТЕРНОПІЛЬЩИНИ[95]

№ 282-с *22 серпня 1951 р.*

Совершенно секретно
Секретарю ЦК КП(б) Украины
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

ИНФОРМАЦИЯ
о ликвидации бандитской группы в Орининском районе
Каменец-Подольской области

В результате проведенной областным Управлением МГБ работы было установлено, что группа бандитов во главе со Скала-Подольским районным проводником ОУН "Богуном", укрывавшимся в Тернопольской области, периодически посещала Орининский район Каменец-Подольской области с целью распространения националистической литературы и установления связей с антисоветски настроенными элементами.

С мая 1950 года в составе этой бандитской группы находился перешедший на нелегальное положение уроженец села Подфилипье Орининского района некий Пирог Михаил Васильевич.

15 августа сего года в селе Подфилипье* в бандитской явочной квартире Пирог был захвачен оперативной группой Управления МГБ.

---

* *Йдеться про с. Підпилип'я*

На допросе он показал местонахождение схрона, где скрывались два районных проводника ОУН, известные в подполье под кличками "Богун" и "Андрей".

Работниками УМГБ был обнаружен этот схрон и при оказании вооруженного сопротивления ликвидированы районные проводники:

1."Богун" – Штойко Николай Петрович, 1925 года рождения, уроженец села Иванково Скала-Подольского района Тернопольской области.

2."Андрей" – Цепий Михаил Никитович, 1926 года рождения, уроженец села Вербивка Скала-Подольского района Тернопольской области.

У ликвидированных и захваченного бандита изъято: автоматов – 1, винтовок СВТ – 2, пистолетов иномарки – 3, большое количество гранат, боеприпасов, до тысячи экземпляров антисоветской националистической литературы.

Секретарь Каменец-Подольского обкома КП(б)У (В. Бегма)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 805, арк. 187–188. *Оригінал.*

№ 85
ДОВІДКА УПРАВЛІННЯ МДБ ТЕРНОПІЛЬСЬКОЇ ОБЛАСТІ ЦК КП(б)У ПРО СТАН І ЗАХОДИ ЩОДО ПОСИЛЕННЯ БОРОТЬБИ З ЗАЛИШКАМИ ПІДПІЛЛЯ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ

24 серпня 1951 р.

Совершенно секретно
Секретарю ЦК КП(б)У
товарищу КИРИЧЕНКО

СПРАВКА

I. О состоянии и мерах по усилению борьбы с остатками банд украинских буржуазных националистов и оуновского подполья в области

Выполняя указания Центрального Комитета КП(б)У о ликвидации остатков банд и подполья украинско-буржуазных

националистов, органами МГБ Тернопольской области в 1951 году разыскано и ликвидировано 42 нелегально действовавших вооруженных бандитских групп и оуновских "проводов", в том числе:

Референтура пропаганды краевого "провода" ОУН;
Чортковский окружной "провод" ОУН;
Две типографии;
Три надрайонных "провода" и
Восемь районных "проводов".
Всего ликвидировано 122 бандита.

Кроме того, вскрыто и ликвидировано путем арестов 22 националистических организаций и бандитских групп численностью 109 человек, участники которых проживали легально и занимались антисоветской террористической и диверсионной деятельностью.

Всего арестовано 554 бандитов, участников ОУН и бандпособников.

В результате принятых мер 15 районов из 38: Будановский, Вишневецкий, В[елико]-Борковский, Золотниковский, Копычанский, Микулинский*, Подволочиский, Почаевский, Струсовский, Теребовлянский, Гусятинский, Кременецкий, Чортковский, Монастырийский и Скалатский полностью очищены от бандитских групп.

В остальных районах наличие бандитов и бандитских групп характеризуется следующими данными:

№№ пп	Наименование районов	К[оличест]во бандгрупп	К[оличест]во бандитов
1.	Бережанский	4	12
2.	Белобожницкий	1	4
3.	Борщовский	2	4
4.	Бучачский	1	3
5.	В[елико]-Глубоческий	1	3
6.	Гримайловский	1	4
7.	Залещицкий	1	3
8.	Заложцевский	5	15
9.	Збаражский	1	3
10.	Зборовский	2	7
11.	Золотопотокский	1	3
12.	Козовский	1	3

* *Треба – Микулинецький*

13.	Козловский	1	3
14.	Коропецкий	2	7
15.	Лановецкий	1	4
16.	М[ельнице]-Подольский	2	5
17.	Новосельский	2	6
18.	Подгаецкий	4	13
19.	Пробижнянский	1	3
20.	Скала-Подольский	1	3
21.	Толстенский	3	9
22.	Шумский	4	13
23.	В[елико]-Дедеркальский	1	4
	[Всего:]	а-43-а	б-134-б

Всего в области по состоянию на 23 августа 1951 года действует 43 бандитских групп с общим количеством 134 бандитов.

Кроме того, в УМГБ состоит на учете 88 бандитов-нелегалов, принадлежность которых к бандгруппам не установлена и данных о местах их укрытия не имеется с 1945–47 гг.

Из руководящего состава бандоуновского подполья в области действуют: оргреферент краевого "провода" ОУН – "Бурлан"; два руководителя надрайонных "проводов" ОУН (Скалатского и Бережанского), – и один руководитель СБ Кременецкого надрайонного "провода" ОУН; девять руководителей районных "проводов" в районах: Залещикском, Заложцевском, Лановецком, М[ельнице]-Подольском, Козовском, Новосельском, Толстенском, Шумском и Гримайловском.

Бандитами ОУН в 1951 году совершено в области 10 бандитских проявлений террористического и диверсионного характера.

4 из них раскрыты и участники совершения их при оказании вооруженного сопротивления ликвидированы.

В ответ на совершенные бандпроявления органами МГБ выселено в отдаленные местности Советского Союза – 100 семей участников оуновско-бандитского подполья численностью 351 человек.

В соответствии с указанием секретаря ЦК ВКП(б) тов. Маленкова, даном на оперативном совещании начальников УМГБ в Москве в июле месяце 1951 года, Управлением МГБ Тернопольской области для быстрейшей ликвидации остатков банд украинских националистов создано 43 оперативно-войсковых группы, в состав которых выделено 132 наиболее опытных оперативных работников, в том числе:

Из областного аппарата МГБ – 40 чел.
Присланных из МГБ УССР – 32 чел. и
Работников райотделов МГБ – 60 чел.

Указанные оперативно-войсковые группы приступили к поиску и ликвидации бандитских групп, против которых они созданы.

II. О мерах, принятых областным Управлением МГБ и милиции по борьбе с расхищением хлеба в колхозе при уборке урожая

В целях пресечения и своевременного вскрытия фактов хищения хлеба в колхозах при уборке урожая Управлением МГБ по решению бюро обкома КП(б)У в начале июня месяца 1951 года было проведено областное совещание начальников РО МГБ и милиции, участковых уполномоченных и старших групп ООП по вопросу усиления охраны колхозной собственности и мерах борьбы с бандитизмом.

Позже во всех райотделах МГБ проведены партийные и комсомольские собрания по изучению постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) и июльского пленума ЦК ВКП(б) "О проведении уборки урожая и заготовке сельскохозяйственных продуктов в 1951 году", а также совещания с членами групп ООП по вопросу охраны и сохранности урожая, сельскохозяйственных машин и личного имущества колхозников.

Для оказания практической помощи райотделам на месте из областного аппарата МГБ и милиции перед началом уборки командировано в районы области 55 работников.

22 августа по указанию секретаря ЦК КП(б)У товарища Мельникова дополнительно направлено в районы 78 человек.

Таким образом, всего в районы направлено 133 работников МГБ и милиции.

В первые дни уборки урожая были зафиксированы единичные случаи хищения хлеба в колхозах, однако за последнее время эти случаи увеличились.

Всего с начала уборки урожая органами МГБ и милиции по области вскрыто 268 случаев хищения хлеба, по которым привлечено к уголовной ответственности 333 человека, из них 254 человека арестовано.

Наиболее неблагополучными районами по хищению хлеба в колхозах являются:

№№ пп	Наименование района	Кол-во завед. дел	По ним привле-ч[ено] человек	Из них арестовано	Примечание
1.	Бучачский	11	11	8	
2.	Будановский	14 1	7	13	

3.	Гусятинский	13	23	16
4.	Гримайловский	14	16	13
5.	Козловский	15	19	17
6.	М[ельнице]-Подольский	20	24	13
7.	Новосельский	10	19	17
8.	Скалатский	22	22	13

III. О настроении колхозников

В Управлении МГБ имеются данные, свидетельствующие о том, что часть колхозников в некоторых колхозах обеспокоена распространяемыми слухами о якобы предстоящей низкой оплате трудодней, работает без напряжения и от работы в колхозах уклоняется. Это подтверждается следующими высказываниями:

Козловский район

Село Тауров к[олхо]з "17-е вересня"

"...в нашем колхозе творится такое, что не разберешь. Вначале писали мало трудодней, ссылаясь на то, что будут давать по 4 кг на трудодень, но когда люди закончили всю работу, то авансом дают по 300 г. Люди не желают получать этот аванс и на работу не выходят. Я работаю ежедневно с тех пор, как только растаял снег, и имею записанных всего лишь 48 трудодней".

Новосельский район

Село Кутиска к[олхо]з имени Крупской

"...когда началась уборочная, председатель колхоза на собрании сказал, что в этом году дадут не менее чем по 2 кг хлеба на трудодень. Люди старались работать хорошо, чтобы побольше заработать трудодней. Но когда закончили уборку ржи, то заявили, что будут давать по 500 г на трудодень. В силу этого колхозники на работу не стали выходить".

Зборовский район

Село Славне к[олхо]з им. В. Василевской

"...нам обещали дать на трудодень не менее 3 кг. Все люди работали, старались больше выработать трудодней, чтобы больше получить хлеба. Я вместе с мужем выработала 200 трудодней. Аванс дают по полкилограмма, но люди его получать отказываются, и в колхозе стали работать намного хуже".

Копытчанский район

Село Клювинцы к[олхо]з имени Молотова

"...у нас уборка хлеба еще не закончилась. Косят рожь, пшеницу, ячмень и овес. Люди работали хорошо, а теперь

работают очень плохо потому, что правление колхоза в начале обещало выдать на трудодень по 2 кг, а теперь говорят, что дадут по 600 г".

Гримайловский район

Село Зелена к[олхо]з имени Франко

"...мы работаем в колхозе и не знаем за что. Наш колхоз в этом году по хлебопоставке стоит на первом месте.

Урожай в этом году очень хороший, на трудодень обещали дать по 5 кг. Колхозники работали хорошо, хлебопоставку уже сдали полностью, а хлеба на трудодни выдают только по 1 кг".

Заложцевский район

Село Серетец к[олзо]з имени Кирова

"...работа в нашем колхозе идет медленно, народ работает без желания. Уже 12 августа, а людям хлеба еще не дали

ни грамма, в силу чего колхозники на работу не выходят, а идут собирать колоски. Наша мать из собранных колосков уже намолотила 30 кг ржи".

Враждебный советской власти элемент пытается распространять антисоветские провокационные слухи о якобы предстоящей низкой оплате трудодней с тем, чтобы разлагать трудовую дисциплину в колхозах.

За время хлебоуборки органами МГБ арестовано 54 участников ОУН и бандпособников, занимавшихся подрывной работой против проводимых политико-хозяйственных мероприятий на селе.

Начальникам райотделов МГБ даны указания об усилении репрессий в отношении оуновского и другого антисоветского элемента, пытающегося проводить подрывную работу в колхозах.

Начальник Управления МГБ Тернопольской области
Полковник (В. Коломиец)

24 августа 1951 года

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 805, арк. 194–202. *Оригінал*.

№ 86
ІНФОРМАЦІЯ ВОЛИНСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ХІД ЛІКВІДАЦІЇ ПІДПІЛЛЯ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ[96]

№ 01-15/2 *6 жовтня 1951 р.*

Сов[ершенно] секретно
Секретарю Центрального Комитета КП(б) Украины
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

ИНФОРМАЦИЯ
о ходе работы по ликвидации оуновского бандитизма на территории Волынской области

Реализуя намеченные мероприятия по выполнению практических задач, вытекающих из указаний закрытого письма ЦК ВКП(б) от 14 июля 1951 года "О неблагополучном положении в Министерстве госбезопасности СССР", партийные организации и органы МГБ Волынской области значительно усилили работу по завершению ликвидации остатков вооруженных банд ОУН и националистического подполья на территории Волынской области.

В результате проведенной работы за период со второй половины июля по 1 октября с. г. на территории Волынской области убито бандитов ОУН – 12, захвачено живыми – 7, арестовано бандитов-легалов – 27, арестовано участников ОУН и бандпособников – 64, явилось с повинной – 3, выселено бандитских и бандпособнических семей – 131 с общим количеством в них 487 человек, изъято 47 единиц оружия.

За это время вскрыто и ликвидировано одна националистическая организация в составе шести человек и три террористические группы в составе 14 человек.

Характерным в тактике националистического бандитского подполья является то, что оно, стремясь сохранить еще уцелевшие свои нелегальные кадры бандитов, непосредственно действует главным образом через вербуемых им легалов, которые по заданию бандитского подполья совершают диверсионные и террористические акты, а также грабежи общественного имущества.

Из материалов видно, что для совершения диверсионных, террористических и других враждебных актов националистическим подпольем привлекаются и отдельные бандиты-нелега-

лы, но это практикуется в отдельных случаях и осуществление террористического или диверсионного акта поручается подпольем отдельным "провинившимся" бандитам из числа националистического подполья. В основном же националистическое подполье свою вражескую работу проводит через легалов и с этой целью стремится создавать легальные националистические организации, в которые вербует, главным образом, молодежь, и завербованным поручается осуществлять убийства, диверсии и грабежи.

Так, 8 августа с. г. в колхозе "Пролетарий" с. Яйно Камень-Каширского района во время молотьбы диверсионным путем была выведена из строя молотилка "МК-1100". По делу этой диверсии был арестован девятнадцатилетний колхозник этого же колхоза Усик, который на допросе показал, что он в июле с. г. бандглаварем ОУН "Голуб", действующим на территории Камень-Каширского района, был вовлечен в организацию украинских националистов, после чего информировал бандита "Голуб" о положении в селе и снабжал его продуктами питания, по его заданию вышел из группы охраны общественного порядка, в которой он состоял, и агитировал других сделать то же, а затем, с целью затянуть обмолот и сорвать поставку хлеба государству получил от бандита "Голуб" задание: вывести из строя молотилку, что им и было выполнено; 8 августа во время молотьбы он бросил в молотилку металлические вилы и молотилка вышла из строя.

В июле-августе с. г. в селе Ворокамле Любешовского района была вскрыта и ликвидирована террористическая группа в количестве семи человек, созданная в 1950 году бандглаварем ОУН "Сикора". Руководитель этой группы Матвейчук на следствии рассказал, что в сентябре 1950 года он вместе с бандитами участвовал в нападении на сельсовет, в результате чего было ранено шесть человек сельского актива. Участники этой террористической группы по заданию бандитов участвовали в грабежах, по селу расклеивали антисоветские листовки и устраивали сборища, где читалась националистическая литература.

В августе 1951 года в селе Несвич Сенкевичевского района выявлена и ликвидирована националистическая вооруженная группа в составе пяти человек, созданная в 1950 году бандглаварем "Фомой". Участники этой группы в августе с. г. обсуждали вопрос о подготовке убийства председателя колхоза т. Олейника и о поджоге пункта "Заготзерно" на железнодорожной станции Несвич; при аресте участников этой группы были изъяты револьвер, два пистолета, две гранаты и патроны.

6 сентября с. г. в Иваничевском районе была вскрыта и ликвидирована легальная боевка ОУН в составе 4 человек, созданная бандглаварем ОУН "Сазоном". Участники этой легальной группы через бандсвязных получали от бандитов грипсы с заданием совершать ограбления магазинов. В конце мая с. г. эта группа получила от бандглаваря "Сазона" задание убить секретаря парторганизации села Павловичи* т. Глазова и финагента села Переславичи. Однако, этот террористический акт предотвращен арестом этой легальной террористической группы. При ее аресте были изъяты: немецкий пулемет, винтовка, две гранаты и 137 патронов.

В июле с. г. облуправлением МГБ было арестовано 7 человек, в том числе 6 из них жители с. Собятин Маневичского района и один житель с. Должица Колковского района. Все они колхозники, по происхождению из крестьян-бедняков, безграмотные и малограмотные. Один из них Шуляк до ареста работал председателем колхоза "Рассвет", второй – Тимощук работал зав. фермой колхоза, а третий – Семенюк был продавцом в магазине сельпо.

Все они состояли в легальной антисоветской националистической группе, созданной в 1948 году в с. Собятин Маневичского района бандглаварем "Лысенко", по заданию которого совершали ограбления магазинов, поджоги колхозных построек и террористические акты, а также занимались хищением колхозного хлеба, который передавали бандитам.

В настоящее время основное внимание областного управления МГБ сосредоточено на проведении необходимых мероприятий по ликвидации бандитизма в наиболее засоренных бандитизмом районах, как Камень-Каширском, Старовыжневском, Заболотьевском, Цуманском, Киверцовском, Ратновском и Берестечковском. В эти районы в помощь райотдела МГБ посланы руководящие работники областного управления МГБ и часть лучших работников органов МГБ тех районов, где ликвидирован вооруженный бандитизм.

В процессе работы по ликвидации оуновского бандитизма за период июль-август в области имели место четыре случая провалов операций и упущения бандитов в Турийском, Берестечковском, Цуманском и Любомльском районах. Основная причина этих провалов – трусость и нераспорядительность работников органов МГБ, проводивших эти операции. Все эти

** Можливо, йдеться про с. Павлівка*

факты провалов операций были предметом обсуждения на бюро обкома КП(б)У и виновные наказаны.

За период июль-сентябрь 1951 года в области было семь случаев бандпроявлений, в том числе 29 августа с. г. в селе Канищуковка Камень-Каширского района были убиты председатель сельсовета, участковый уполномоченный милиции и агент минзага.

Как установлено следствием, этот бандитский террористический акт не был предотвращен благодаря беспечности и преступно-халатного отношения со стороны трех работников органов МГБ, которым была поручена ликвидация бандитов в селе Канищуковка. По этому факту бюро обкома КП(б)У принято постановление, и все три виновника в допущении этого террористического акта в партийном порядке наказаны и перед ними поставлена задача ликвидировать действующих в селе Канищуковка бандитов, а в случае невыполнения этой задачи виновники будут исключены из партии и привлечены к судебной ответственности.

Постановление бюро обкома КП(б)У о бандпроявлении в селе Канищуковка Камень-Каширского района обсуждено в первичных парторганизациях райотделов МГБ.

В сентябре месяце по вопросам работы по ликвидации бандитизма и улучшения массово-политической работы среди населения проведено три раздельных совещания начальников райотделов МГБ, секретарей райкомов КП(б)У и заместителей начальников милиции по политчасти.

Партийные организации и органы МГБ Волынской области предпринимают необходимые меры к тому, чтобы выполнить задачу, поставленную ЦК ВКП(б) о ликвидации к началу 1952 года оуновского бандитизма во всех районах области.

Секретарь Волынского обкома КП(б) Украины (И. Грушецкий)

5 октября 1951 года

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 805, арк. 187–188. *Оригінал.*

№ 87
ДОВІДКА ВІЙСЬКОВОЇ ПРОКУРАТУРИ ПРИКАРПАТСЬКОГО ВІЙСЬКОВОГО ОКРУГУ ЦК КП(б)У ПРО ЛІКВІДАЦІЮ НАЦІОНАЛІСТИЧНОЇ ОРГАНІЗАЦІЇ "ВІЛЬНІ КОЗАКИ" НА ТЕРИТОРІЇ ОСТРОЗЬКОГО РАЙОНУ РІВНЕНСЬКОЇ ОБЛАСТІ

№ 6864 *18 жовтня 1951 р.*

Сов[ершенно] секретно

СПРАВКА
по делу молодежной антисоветской националистической организации (Пантюшко В. И. и др., всего 19 чел.)

7 июля 1950 г. рабочий шахты № 8 Агеев Алексей Васильевич при заявлении передал Чистяковскому райотделу МГБ Сталинской области два письма, полученных из Ровенской области на имя Клюс Степана Юхимовича. Оба письма были написаны одним почерком, причем одно из них подписано Пантюшко и на конверте был указан его обратный адрес.

Одно из указанных писем, автором которого, как установлено, являлся Пантюшко Виталий Иосифович, было антисоветского националистического содержания с грубыми клеветническими измышлениями в отношении советской действительности. В этом письме автор его сообщал, что он является членом подпольной организации "Вольных казаков", ведущей борьбу против советской власти, и призывал Клюс вести подпольную антисоветскую работу среди шахтеров.

31 августа 1950 г. Острожским райотделом МГБ Ровенской области Пантюшко Виталий Иосифович был арестован.

Произведенным следствием было установлено, что Пантюшко в 1948 г. дважды встречался с бандитами ОУН, а в июне м[еся]це 1950 г. написал своему знакомому Клюс С. Е., проживающему в Станиславской области, письмо антисоветского националистического содержания (смысл которого приведен выше).

Областной суд Ровенской области 31 января 1951 г. за изложенные выше преступления на основании ст. 54-10 ч. 2, 54-12 и 196 УК УССР осудил Пантюшко Виталия Иосифовича к 25 годам заключения в ИТЛ с поражением в правах сроком на 5 лет с конфискацией всего имущества.

Следствие по делу Пантюшко было проведено поверхностно, не глубоко, в результате чего органы МГБ не вскрыли

действительно существовавшей антисоветской организации "Вольных казаков", о которой указывал в своем письме Пантюшко.

В апреле м[еся]це 1951 г. выявилось, что в Острожском районе Ровенской области действительно существовала молодежная антисоветская националистическая организация под названием "Организация вольных казаков", созданная Пантюшко Виталием Иосифовичем осенью 1946 года.

Указанная антисоветская националистическая организация имела свою программу и ставила задачей создание на территории СССР нового государства буржуазного типа.

С этой целью изготовлялись и распространялись антисоветские листовки, приобреталось оружие и совершались террористические акты над советскими работниками.

Участниками организации в 1948 и 1949 гг. было произведено разоружение двух групп охраны общественного порядка в селах Сеянцы и Тесово Острожского района Ровенской области, в результате чего было взято девять винтовок с боевыми патронами. В марте м[еся]це 1949 г. был совершен террористический акт над председателем сельсовета села Михалковцы Ткачуком Иваном Климовичем и участковым уполномоченным милиции Озимковским, в результате чего Ткачук был убит, а Озимковский ранен. В феврале 1949 г. произвели вооруженное нападение на секретаря сельсовета Маринчук с целью его обезоружения и тогда же подожгли его дом. В августе месяце 1950 г. похитили из Оженинского пункта "Заготзерно" пишущую машинку, на которой пытались изготовлять антисоветские листовки. Пытались изготовить печатный станок и печатать на нем антисоветские листовки.

Антисоветская националистическая организация в своем составе насчитывала свыше 40 человек участников и пособников, из коих по данному делу привлечены к уголовной ответственности 19 человек, из них 8 человек членов ЛКСМУ.

Организатором и руководителем антисоветской организации являлся Пантюшко Виталий Иосифович, сестра которого Пантюшко Анна за националистическую деятельность в 1944 г. осуждена к 10 годам заключения в ИТЛ, а родители в том же 1944 г. были высланы в отдаленные области СССР.

Несмотря на это, Пантюшко Виталий был в 1947 г. принят в члены комсомола и, больше того, в результате политической беспечности Острожского райкома ЛКСМУ он был выдвинут и утвержден секретарем комсомольской организации села Михалковцы.

Характерно, что уже после того, как Пантюшко в августе м[еся]це 1951 г. был арестован органами МГБ, секретарь Острожского райкома ЛКСМУ Сенников дает на Пантюшко характеристику, в которой указывает, что он является активным и хорошим комсомольским работником.

В процессе следствия по делу выявлено, что вооружение групп охраны общественного порядка в Острожском районе Ровенской области происходит беспорядочно и надлежащего учета выданного на вооружение групп оружия не ведется. В результате националистическое подполье использует все это как канал для снабжения оружием своих банд.

Характерно отметить, что несмотря на то, что в течение короткого периода времени были обезоружены две группы охраны общественного порядка, у которых взято девять винтовок с боевыми патронами – Острожский РО МГБ даже не провел по этому поводу никакого расследования.

Обращает на себя внимание и то, что органы МГБ своевременно не проводят расследование по совершенным террористическим актам над представителями советской власти. Так, в марте м[еся]це 1949 г. был убит председатель сельсовета села Михалковцы Острожского района Ровенской области – Ткачук И. К. и ранен участковый уполномоченный милиции Озимковский – никакого расследования сразу об этом не производилось и только лишь после признания некоторых обвиняемых по данному делу органы МГБ в 1951 г. начали расследовать это происшествие.

Из всего изложенного можно придти к выводу, что:

1. Существование на протяжении около 5 лет разветвленной антисоветской националистической организации свидетельствует о недостаточно активной работе Острожского райотдела МГБ Ровенской области по выявлению националистического подполья.

2. Наличие в антисоветской организации значительного числа комсомольцев и то, что организатором и руководителем ее являлся секретарь комсомольской организации Пантюшко, выходец из семьи репрессированных за антисоветскую националистическую деятельность, также свидетельствует о притуплении бдительности и политической беспечности со стороны руководства Острожской районной комсомольской организации.

Пом. Военного прокурора ПРИКВО
полковник юстиции (Максимов)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 1143, арк. 2–4. *Оригінал.*

№ 88
ІНФОРМАЦІЯ АДМІНІСТРАТИВНОГО ВІДДІЛУ ЦК КП(б)У СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б)У О. КИРИЧЕНКУ ПРО ЛІКВІДАЦІЮ ЧЛЕНАМИ ОУН СЕКРЕТНОГО СПІВРОБІТНИКА ОРГАНІВ МДБ, БРИГАДИРА КОЛГОСПУ ІМ. МОЛОТОВА Г. КОСТІВА В с. ШПИКОЛОСИ ПОМОРЯНСЬКОГО РАЙОНУ ЛЬВІВСЬКОЇ ОБЛАСТІ

*Не раніше 19 листопада 1951 р.**

Секретарю ЦК КП(б) Украины
товарищу КИРИЧЕНКО А. И.

Об убийстве бандитами в селе Шпиколосы Поморянского района Львовской области бригадира колхоза им. Молотова Костив Г. П.

В ЦК КП(б)У поступили данные, что 2 ноября 1951 года в селе Шпиколосы Поморянского района Львовской области зверски был убит бандитами бригадир колхоза им. Молотова – Костив Г. П.

Проверкой установлено, что Костив Г. П. был убит бандитами вследствие того, что он, как секретный сотрудник органов МГБ, активно разоблачавший оуновское подполье, был в этом расшифрован перед участниками оуновского подполья начальником Поморянского райотдела МГБ Львовской области тов. Коваленко С. М. Так, Коваленко С. М., получив в октябре с. г. от Костив Г. П. данные о том, что жители села Шпиколосы Рыбка М. И., Рыбка И. П. и Гевко В. имеют связи с бандитами, грубо нарушил правила чекистской работы, дав указание работникам райотдела МГБ тт. Суркову и Нахомову провести очную ставку между Рыбка М. И. и Костив Г. П.

Участник оуновского подполья Рыбка М. И., узнав на очной ставке, что Костив Г. П. является секретным сотрудником органов МГБ и что он сообщил органам МГБ о его антисоветской деятельности, организовал убийство Костив Г. П. По поручению оуновца Рыбка М. И. участники оуновского подполья Рыбка М. В.

** Дата надходження до ЦК КП(б)У постанови бюро Львівського обкому партії від 13 листопада 1951 р. "Про бандпрояв у селі Шпиколоси Поморянського району Львівської області"*

и Хархота П. 2 ноября 1951 года удушили Костив Г. П., а затем его труп подвесили на петле в колхозном сарае.

Начальник Поморянского райотдела МГБ тов. Коваленко С. М., несмотря на очевидность насильственной смерти Костив Г. П., не разобрался в этом и сообщил Управлению МГБ и партийным органам, что Костив Г. П. покончил жизнь самоубийством.

После вмешательства партийных органов и руководства Управления МГБ бандиты Рыбка М. И., Рыбка И. В. и Хархота П. 8 ноября с. г. арестованы, по делу ведется следствие.

Бюро Львовского обкома КП(б)У, рассмотрев 13 ноября 1951 года вопрос о бандпроявлении в селе Шпиколосы, вынесло решение, которым начальнику Поморянского райотдела МГБ тов. Коваленко С. М. за обман партийных органов и грубое нарушение правил агентурной работы, в результате чего бандитами зверски убит бригадир колхоза им. Молотова – Костив Г. П., объявлен выговор. Этим же решением он снят с работы начальника райотдела МГБ.

Министерство госбезопасности УССР в отношении тов. Коваленко С. М. считает возможным ограничиться принятыми к нему мерами обкома партии и приняло решение понизить его в должности до старшего оперуполномоченного.

Постановлением ЦК КП(б)У от 10.XII–1951 года тов. Коваленко С. М. с работы начальника Поморянского райотдела МГБ снят. Тов. Коваленко С. М. за совершенное им грубейшее нарушение правил агентурно-оперативной работы, в результате чего бандитами ОУН зверски убит бригадир колхоза Костив Г. П., подлежит привлечению к уголовной ответственности. Но учитывая, что за время работы т. Коваленко С. М. в Поморянском районе райотделом МГБ проведена значительная работа по борьбе с бандитизмом, задержано и ликвидировано 38 вооруженных бандитов, изъято и привлечено к уголовной ответственности 115 человек бандпособников и других антисоветских элементов, район очищен от вооруженных банд и что тов. Коваленко С. М. участник Отечественной войны и дважды был ранен, считаем возможным ограничиться принятыми к нему мерами Львовским обкомом КП(б) Украины и Министерством госбезопасности УССР.

Зам. Зав[едующего] Административным
отделом ЦК КП(б)У (Голынный)

Инструктор Административного отдела ЦК КП(б)У (Муха)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 17, спр. 42, арк. 63–64. *Оригінал.*

1951

До третього розділу збірника увійшло 14 документів за 1951 рік.

Розділ відкриває Звіт Станіславського обкому партії про результати боротьби з підпіллям ОУН на території області за І квартал 1951 р. (документ № 75). До збірника також увійшли і інші звіти цього обкому. Це: Звіт за квітень 1951 р. (документ № 76) та Звіт за перші 7 місяців 1951 р. (документ № 80). Про діюче підпілля на території Тернопільської області та хід боротьби з ним місцевих органів влади повідомляв ЦК КП(б)У у доповідній записці від 18 серпня 1951 р. місцевий обком партії (документ № 83). Докладно про обставини ліквідації бойової групи ОУН читач зможе дізнатися з доповідної записки Чернівецького обкому партії від 15 серпня 1951 р. (документ № 81). Окремо слід зупинитися на інформаційному повідомленні Кам'янець-Подільського обкому партії про ліквідацію на території області провідного активу ОУН Скала-Подільського району на чолі з "Богуном" – Штойко М.П. (документ № 84).

Про хід боротьби з українським підпіллям інформувало ЦК КП(б)У і МДБ. До розділу увійшла Довідка Управління МДБ по Тернопільській області, в якій повідомляється про результати проведеної в області роботи з ліквідації залишків ОУН, кількість вбитих, заарештованих та викриті націоналістичні організації; а також про вжиті Управлінням МДБ та міліцією заходи щодо посилення охорони колгоспного хбіжжя (документ № 85).

Окремо слід зупинитися на документах, які свідчать про переслідування органами радянської влади української молоді. Це: інформація Волинського обкому партії про викриття і ліквідацію націоналістичної молодіжної організації на території області (документ № 77) та доповідна записка того ж обкому про ліквідацію націоналістичної молодіжної організації "За Україну" (документ № 79).

Про викриття іншої націоналістичної організації "Вільні козаки" на території Рівненської області повідомляла ЦК КП(б)У Військова прокуратура Прикарпатського Військового округу (документ № 87).

Особливий інтерес становлять пропозиції Першого секретаря ЦК КП(б)У Л. Мельнікова щодо заходів, необхідних, на його думку, задля посилення роботи МДБ, обкомів та райкомів партії у боротьбі з українським національно-визвольним рухом. Це докладний план дій з організації каральних заходів, адміністративної та масово-політичної діяльності органів радянської влади в цьому напрямі (документ № 82).

Звичайно, ОУН адекватно відповідала каральним органам. Зокрема, до розділу увійшло повідомлення Адміністративного відділу ЦК КП(б)У про ліквідацію членами ОУН таємного співробітника МДБ, бригадира одного з колгоспів Львівської області (документ № 88).

1951

The third chapter in this collection contains 14 documents dated 1951.

The chapter opens with a report from the Stanyslaviv oblast' party committee on the results of the struggle against the OUN underground on the territory of this oblast' during the 1st quarter of 1951 (document no. 75). The chapter also includes other reports from the Stanyslaviv oblast' party committee: a report dated April 1951 (no. 76) and a report for the first seven months of 1951 (no. 80). In a memorandum to the CC CP(b)U dated 18 August 1951, the Ternopil' oblast' party committee reports on the underground operating on the territory of this oblast' and the course of the local government organs' struggle against it (no. 83). A memorandum of the Chernivtsi oblast' party committee, dated 15 August 1951, provides detailed facts concerning the circumstances surrounding the liquidation of an OUN combat group (no. 81). Separate mention should be made of an informational announcement of the Kam'ianets'-Podil's'kyi oblast' party committee about the liquidation of leading OUN members in Skala-Podil's'kyi raion headed by "Bohun"-M. P. Shtoiko (no. 84).

The MGB also reported to the CC CP(b)U on the course of the struggle against the Ukrainian underground. The chapter includes information from the MGB Directorate for Ternopil' oblast' on the results of work carried out in the oblast', aimed at the liquidation of remnants of OUN members and on the number of killed and arrested individuals, and uncovered nationalist organizations, as well as information on measures adopted by the MGB Directorate and the militia in order to strengthen security around stores of collective farm grain (no. 85).

Separate mention should be made of documents attesting to the persecution of Ukrainian youth by Soviet government organs. These include information of the Volyn' oblast' party committee about the discovery and liquidation of a nationalist youth organization on the territory of this oblast' (no. 77) and a memorandum of the same oblast' party committee about the liquidation of the nationalist youth organization "Za Ukrainu" [For Ukraine] (no. 79).

The discovery of another nationalist organization "Vil'ni kozaky" [Free Cossacks] on the territory of Rivne oblast' is the subject of information sent to the CC CP(b)U by the Military Prosecutor's Office of the Prykarpats'kyi Military District (no. 87).

Of particular interest are proposals made by First Secretary of the CC CP(b)U Leonid Mel'nikov in connection with measures that, in

his opinion, are crucial to intensifying the work of the MGB, and the oblast' and raion party committees in the struggle against the Ukrainian national-liberation movement. This is a detailed plan of action to organize punitive measures and administrative and mass political activity by Soviet government organs in this direction (no. 82).

Naturally, the OUN organized adequate responses to the punitive organs. This chapter includes in particular an announcement of the Administration Division of the CC CP(b)U concerning the liquidation by OUN members of a secret MGB collaborator, a brigadier of a collective farm in L'viv oblast' (no. 88).

1952

№ 89
ДОВІДКА УПРАВЛІННЯ МДБ ТЕРНОПІЛЬСЬКОЇ ОБЛАСТІ ЦК КП(б)У ПРО ВИКРИТТЯ І ЛІКВІДАЦІЮ МОЛОДІЖНОЇ НАЦІОНАЛІСТИЧНОЇ ОРГАНІЗАЦІЇ "СУМ" (СПІЛКА УКРАЇНСЬКОЇ МОЛОДІ) В с. КОШЛЯКИ НОВОСЕЛЬСЬКОГО РАЙОНУ

18 січня 1952 р.

СПРАВКА
по делу вскрытой и ликвидированной подпольной антисоветской молодежной организации "СУМ" ("Спилка украинской молодежи"), существовавшей в селе Кошляки Новосельского района Тернопольской области

На основании поступивших в Новосельский РО МГБ данных о существовании подпольной антисоветской молодежной организации Управлением МГБ Тернопольской области в августе 1951 года были арестованы и привлечены к уголовной ответственности участники названной выше организации:

1. Заричный Нестер Васильевич, 1933 года рождения, уроженец и житель с. Кошляки Новосельского района Тернопольской области, украинец, гражданин СССР, б[ывший] член ВЛКСМ, образование 8 классов, до ареста учился в кооперативно-торговой школе г. Бережаны, происходит из крестьян-середняков.

2. Заричный Ростислав Теодорович, 1931 года рождения, уроженец с. Кошляки Новосельского района Тернопольской области, украинец, гражданин СССР, б[ывший] член ВЛКСМ, образование 8 классов, из крестьян-середняков, до ареста служил в Советской Армии.

3. Бакалюк Ярослав Петрович, 1932 года рождения, уроженец с. Кошляки Новосельского района Тернопольской области, украинец, гражданин СССР, б[ывший] член ВЛКСМ, образование 8 классов, из крестьян-середняков, до ареста работал в колхозе.

4. Загрийчук Мирослав Степанович, 1932 года рождения, уроженец с. Кошляки Новосельского района Тернопольской области, украинец, гражданин СССР, беспартийный, образование 7 классов, из крестьян-середняков, до ареста работал мотористом кинопередвижки.

5. Чучвала Ярослав Теодорович, 1932 года рождения, уроженец с. Кошляки Новосельского района Тернопольской области, украинец, гражданин СССР, беспартийный, образование 10 классов, из крестьян-середняков, до ареста учился во Львовском кинотехникуме.

На следствии участники антисоветской молодежной организации показали, что данная организация была создана летом 1948 года по заданию участника ранее вскрытой подпольной антисоветской организации "Универсал" ныне осужденного Шевчук Ореста Адольфовича.

Участники антисоветской организации через Чучвала Я. Т. летом 1950 года установили связь с бандитами оуновского подполья "Стрелец" – Надяк Богданом и "Андрей" – Крысоватым Василием (убиты осенью 1950 года), по заданию которых распространяли в селе антисоветские националистические листовки и собирали сведения о действиях работников МГБ и солдат, приезжавших в село.

Указанной выше антисоветской молодежной националистической организацией в начале руководил Заричный Ростислав Теодорович, а затем с осени 1950 года руководителем стал Заричный Нестер Васильевич.

Антисоветская молодежная организация "СУМ" ставила задачи:

а) приобретать огнестрельное оружие и боеприпасы к нему для вооруженного выступления против советской власти в случае войны между Америкой и Советским Союзом;

б) проводить среди населения антисоветскую агитацию, направленную на срыв проводимых советской властью мероприятий на селе;

в) распространять среди населения антисоветскую националистическую литературу и листовки;

г) проводить среди сельской молодежи агитацию, направленную против вступления в комсомол;

д) из числа антисоветски настроенной молодежи вовлекать в организацию новых членов.

Участники антисоветской организации под руководством Заричного Ростислава Теодоровича, а затем – Заричного Нестера Васильевича приобрели для себя огнестрельное оружие – винтовочные обрезы и патроны к ним; проводили нелегальные сборища, на которых обсуждали вопросы антисоветской работы и изучали антисоветскую националистическую литературу.

На протяжении 1948-1950 гг. неоднократно изготовляли и распространяли по селу Кошляки антисоветские националисти-

ческие листовки, направленные против выборов в органы советской власти и против проводимых хозяйственно-политических кампаний.

При обыске у участников организации было изъято: два винтовочных обреза, боепатроны, антисоветские националистические брошюры и листовки.

Участники антисоветской молодежной организации о себе показали:

1. Заричный Нестер Васильевич, что он состоял членом антисоветской молодежной националистической организации, которую создал по заданию украинских националистов, занимал в организации руководящее положение, проводил с участниками организации сборища, на которых изучалась националистическая литература и обсуждались вопросы борьбы против советской власти. Неоднократно распространял антисоветские националистические листовки, как участник антисоветской организации имел на вооружении обрез с боепатронами.

2. Заричный Ростислав Теодорович, что он летом 1948 года принимал участие в создании антисоветской националистической организации и лично возглавлял руководство последней, неоднократно проводил нелегальные сборища участников созданной антисоветской организации, на которых изучалась антисоветская литература и обсуждались вопросы борьбы против советской власти. По его заданию участники антисоветской организации приобретали оружие. Лично сам имел на вооружении обрез с боепатронами.

3. Бакалюк Ярослав Петрович, что он с 1948 года состоял в антисоветской молодежной националистической организации, посещал нелегальные сборища, на которых изучалась антисоветская националистическая литература и обсуждались вопросы борьбы против советской власти. Как участник антисоветской организации имел на вооружении винтовочный обрез с боепатронами, распространял по селу антисоветские листовки.

4. Загрийчук Мирослав Степанович, что он с 1948 года являлся участником антисоветской молодежной националистической организации, посещал нелегальные сборища участников этой организации, на которых изучалась националистическая литература и обсуждались вопросы проведения антисоветской работы, предоставлял свой дом для проведения нелегальных сборищ участников организации, распространял антисоветские националистические листовки, ремонтировал оружие для других участников антисоветской организации, на личном вооружении имел обрез с боепатронами.

5. Чучвала Ярослав Теодорович, что он с лета 1948 года поддерживал связь с бандитами ОУН, по заданию которых собирал информационно-разведывательные сведения, для чего привлек участников антисоветской организации Заричного Н. В., Бакалюк Я. П. и Загрийчук М. С. В 1950 году примкнул к существовавшей в селе антисоветской организации "Сум", снабжал участников этой организации антисоветскими листовками и лично сам распространял эти листовки. До дня ареста хранил националистическую литературу и антисоветские листовки.

Все участники антисоветской организации о своей преступной деятельности дали признательные показания.

25–26 декабря 1951 года все участники организации Военным Трибуналом Войск МГБ Тернопольской области осуждены к 25 годам ИТЛ каждый.

Начальник следотдела УМГБ Тернопольской области
полковник (М. Найденов)

18 января 1952 года

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 1718, арк. 37–41. *Оригінал.*

№ 90
ДОВІДКА ЗОЛОТНИКІВСЬКОГО РАЙВІДДІЛУ МДБ ТЕРНОПІЛЬСЬКОЇ ОБЛАСТІ ЦК КП(б)У ПРО ПІДПІЛЛЯ ОУН ТА ЙОГО ЛІКВІДАЦІЮ НА ТЕРИТОРІЇ РАЙОНУ ЗА ПЕРІОД З 1944 ПО 1951р.

23 січня 1952 р.

СПРАВКА

На территории Золотниковского района за период с 1944 по 1951 год действовало 53 вооруженных бандбоевки "ОУН" численностью 339 человек, в том числе действовали:

1. Бандбоевок кущевых проводов – 25
2. Бандбоевок райпровода – 9
3. Бандбоевок областного провода – 3
4. Бандбоевок краевого провода – 2
5. Бандбоевок окружного провода – 4
6. Бандбоевок надрайонного провода – 3
7. Бандбоевок "УПА" – 7

Всего ликвидировано бандбоевок – 53 численностью 339 человек, в том числе руководящего состава 57 человек.

У ликвидированных бандитов "ОУН" изъято: 373 единицы оружия, в том числе:

1. Ружья "ПТР"	– 1
2. Станковых пулеметов	– 2
3. Ручных пулеметов	– 27
4. Автоматов	– 139
5. Винтовок	– 205
6. Пистолетов	– 99
7. Патронов	– 33565
8. Гранат	– 196

Указанными выше бандитами "ОУН" было совершено более 50 бандпроявлений, наиболее характерные из них:

1. В январе месяце 1947 года в селе Кутузов были ранены бандитами ОУН: депутат Верховного Совета УССР Яровой В. Н. и секретарь Золотниковского РК КП(б)У Чепеленко.

2. Летом 1945 года в с. Гниловоды бандитами "ОУН" были зверски убиты 31 человек советских граждан польской национальности, в том числе 22 малолетних детей.

3. 4 ноября 1945 года в селе Золотники бандитами "ОУН" было убито 12 советских граждан польской национальности.

4. Осенью 1945 года в селе Золотники бандитами "ОУН" было взорвано 5 административных зданий, в том числе здание РК КП(б)У, МВД и другие.

5. В январе месяце 1946 года бандитами "ОУН" была убита председатель сельсовета с. Соснов – Дусановская.

6. В январе месяце 1947 года в селе Семикивцы бандитами "ОУН" был зверски замучен и убит секретарь РК ЛКСМУ Митин.

7. В мае месяце 1947 года в селе Сокольники бандитами "ОУН" был убит работник МВД.

8. В октябре месяце 1947 года в селе Гайворонка бандитами "ОУН" был повешен председатель колхоза им. Молотова – Швырло.

9. В январе месяце 1948 года в селе Сапова бандитами "ОУН" были убиты: начальник Золотниковского РО МГБ майор Фадеев, ст[арший] оперуполномоченный РО МГБ ст[арший] лейтенант Храмченко и вахтер РО МГБ старшина Гаврищук.

10. Летом 1948 года в Вишневецком лесу молодежной террористической группой с. Кутузов была зверски замучена и убита директор Кутузовской НСШ Кивицкая.

11. Летом 1948 года в селе Расоховатец бандитами "ОУН" были убиты председатель сельсовета Манзий и зам. председателя сельсовета Баран.

12. Летом 1949 года в селе Воля-Гетманская бандитами "ОУН" была разоружена группа охраны общественного порядка и убит зав. хатой-читальней этого села Охрименко.

Всего указанными бандитами "ОУН" было убито более 120 человек советско-партийного и сельского актива, разоружено и сожжено более 15 зданий, в том числе 6 домов административных учреждений. Все указанные выше бандпроявления Золотниковским РО МГБ раскрыты и бандиты ликвидированы.

За указанное время, т. е. с 1944 года по 1951 год включительно, Золотниковским РО МГБ было арестовано членов "ОУН" и бандпособников 445 человек, в том числе вскрыто и арестовано:

1. молодежных террористических организаций – 14 численностью 85 человек, как-то:

а) село Бенева*, в 1945 году существовала молодежная террористическая "ОУН" численностью 3 человека, 1925–1927 годов рождения, которой в 1945 году был совершен террористический акт по заданию областного референта СБ, бандита "Жар" над уч[астковым] уполномоченным милиции Сазанским. Участники этой организации были в 1945 году арестованы и преданы суду Военного Трибунала;

б) село Бронгаливка в 1947 году июне месяце была вскрыта и ликвидирована молодежная кущевая "ОУН" – "Свобода" в составе 5 человек, 3 из которых в 1947 году арестованы и преданы суду Военного Трибунала;

в) село Вишнивчик в 1947 году была вскрыта станичная молодежная "ОУН" в составе 6 человек возраста 18–21 лет, возглавляемая станичным "ОУН" – Бережницким О. И., все участники этой организации арестованы органами МГБ. У арестованных изъято: винтовок – 2, гранат – 2;

г) в июне 1947 года в селах Соколов [и] Сокольники была вскрыта молодежная контрреволюционная "ОУН" под названием "Морская пуля" в составе 22 человека возрастом 17–19 лет, все участники этой организации арестованы и преданы суду Военного Трибунала;

д) в апреле 1947 года в селе Гниловцы была вскрыта террористическая группа "ОУН" численностью 3 человека возрастом 17–19 лет. Участники этой организации совершили тер-

---

** Можливо, йдеться про с. Беніва*

рористический акт над жителями села Гниловоды: Патра Иван, его женой и малолетним ребенком. Все участники этой организации арестованы и преданы суду Военного Трибунала;

е) в апреле 1949 года в селе Раковцы была вскрыта молодежная террористическая "ОУН" в составе 3 человек возрастом 22–24 лет. Участники этой организации арестованы органами МГБ. У арестованных изъято: ручных пулеметов – 1, винтовок – 3, патронов – 12;

ж) в мае 1949 года в селе Раковцы вскрыта молодежная террористическая "ОУН" численностью 5 человек, возраста 19-21 годов, участники ее арестованы и преданы суду Военного Трибунала. У арестованных изъято: ручных пулеметов – 3, магазинов к пулеметам – 3, винтовок – 3, патронов – 1000 шт.;

з) в июне 1949 года вскрыта была молодежная организация "ОУН", куда входили жители сел: Соснов, Маловоды, Бронгаливка численностью 5 человек, возрастом 19–30 лет. Участники этой организации арестованы, у арестованных изъято: ручных пулеметов – 1, винтовок СВТ – 1, патронов – 39 шт., пишущих машинок – 1 шт.;

и) в июле 1949 года в селе Воля-Гетманская вскрыта молодежная организация "ОУН" численностью 4 человека, возрастом 17–19 лет. Участники этой организации участвовали в разоружении бандитами "ОУН" группы охраны общественного порядка села Воля-Гетманская. Участники этой организации арестованы и преданы суду Военного Трибунала;

к) в июле 1949 года в селе Кутузов была вскрыта молодежная террористическя "ОУН" численностью 3 человека, возрастом 20–21 лет, участниками которой по заданию руководителя районного провода "ОУН" бандита "Степ" в Вишневецком лесу была зверски замучена и убита директор Кутузовской НСШ – Кивицкая. Все участники арестованы, у арестованных изъято: винтовок – 1, винтовочных обрезов – 1, гранат – 2;

м*) зимой 1949 года в селе Ишков была вскрыта молодежная кущевая "ОУН" под названием "Свобода" численностью 6 человек, возрастом 18-20 лет. Участники этой организации арестованы, у арестованных изъято: винтовок – 2;

м) в январе 1950 года в селе Зарваница была вскрыта молодежная "ОУН" в составе 14 человек, возрастом 18–24 лет. Все участники арестованы и преданы суду Военного Трибунала. У арестованных было изъято: винтовочных обрезов – 1;

** Помилка у тексті документа*

н) в январе 1950 года в селе Бурканов была вскрыта молодежная "ОУН" численностью 4 человека, возрастом 18–22, участники которой арестованы и преданы суду Военного Трибунала;

о) в 1951 году была вскрыта молодежная террористическая организация "ОУН" под названием "Сирко", которая дислоцировалась в селе Сокольники и Бурканов, проводя антисоветскую деятельность в Золотниковской средней школе. Организация состояла из 8 человек, в возрасте 16–17 лет. 4 участника этой организации арестованы. У арестованных изъято: автоматов – 1, патронов – 34, толовая шашка весом 2 кг.

2. Членов "ОУН" и бандпособников арестовано – 360 человек.

3. В процессе проведенной работы оперсоставом РО МГБ и советско-партийным активом по разъяснению среди населения приказов МГБ УССР "О явке с повинной участников бандоуновского подполья и бандпособников" в органы советской власти за период 1945–1951 годов явилось 191 человек участников "ОУН" и бандпособников.

Результаты ликвидации бандоуновского подполья дали возможность в 1950 году на территории района провести сплошную коллективизацию сельского хозяйства, и население района стало более активно участвовать во всех проводимых политико-хозяйственных мероприятиях Советской власти.

Действующие банды "ОУН" на территории Золотниковского района были полностью ликвидированы в конце 1951 года.

Начальник Золотниковского РО МГБ
капитан (Гусак)

23.1.1952 года

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 1718, арк. 42–46. *Оригінал.*

№ 91
ДОВІДКА АДМІНІСТРАТИВНОГО ВІДДІЛУ ЦК КП(б)У ПРО ВИКРИТТЯ ОРГАНАМИ МДБ МОЛОДІЖНОЇ НАЦІОНАЛІСТИЧНОЇ ОРГАНІЗАЦІЇ В СЕРЕДНІЙ ШКОЛІ ЗОЛОТНИКІВСЬКОГО РАЙОНУ ТЕРНОПІЛЬСЬКОЇ ОБЛАСТІ В 1951 р.

28 січня 1952 р.

СПРАВКА
о вскрытой органами МГБ молодежной организации ОУН из числа учащихся Золотниковской средней школы Золотниковского района Тернопольской области

Золотниковский район был сильно засорен контрреволюционным оуновским подпольем и его бандами. За период с 1944 по 1952 год на территории района ликвидировано 53 бандбоевки кущевых, районных, надрайонных, краевых и окружных "проводов", в которых действовало 339 вооруженных бандитов. Кроме того, в районе изъято 360 членов ОУН и бандитских пособников. Явилось с повинной 191 человек.

За этот же период времени бандами ОУН совершено более 50 бандитских проявлений. В 1950 году бандитами были взорваны 5 зданий административных учреждений райцентра, в том числе здание РК КП(б)У, МВД и другие. В селах Гниловоды и Золотники зверски убито 43 человека советских граждан польской национальности, в том числе малолетних детей – 22.

В 1947 году в селе Семикивцы был зверски замучен секретарь райкома ЛКСМУ тов. Митин. В селе Гайворонка повешен председатель первого в районе колхоза им. Молотова тов. Швырло. В селе Кутузов ранены депутат Верховного Совета УССР тов. Яровой и секретарь райкома КП(б)У тов. Чепеленко.

В 1948 году в селе Сапова были убиты начальник Золотниковского райотдела МГБ тов. Фадеев, старший оперуполномоченный тов. Храмченко и вахтер райотдела МГБ тов. Гаврищук. В селе Рассоховатец убиты председатель сельсовета тов. Манзий и его заместитель тов. Баран.

В 1949 году в селе Воля-Гетманская разоружена группа охраны общественного порядка и убит заведующий хатой-читальней этого села тов. Охрименко.

Всего бандитами ОУН было убито более 120 человек советского и партийного актива района. Разрушено и сожжено более 15 зданий, в том числе 6 административных учреждений.

Оуновское подполье и его банды создавали на территории Золотниковского района контрреволюционные молодежные организации и руководили их антисоветской деятельностью.

За период с 1945-1951 год райотделом МГБ вскрыто 14 националистических организаций из молодежи в возрасте от 17 до 22 лет с общим числом участников 85 человек. Участники этих организаций были вооружены автоматами, пистолетами, обрезами и другим оружием, занимались распространением антисоветских листовок и националистической литературы, а также организацией террористических актов против советского и партийного актива.

В 1945 году в селе Бенево была вскрыта организация из 3 человек, которая по заданию оуновского подполья убила участкового уполномоченного милиции тов. Сазанского.

В 1947 году было вскрыто 4 молодежных организации ОУН. Одна из них в селе Гниловоды совершила террористический акт над семьей активиста тов. Патра И., убив его, жену и малолетнего ребенка.

В 1949 году было вскрыто 6 националистических организаций из молодежи. Участники организации села Кутузово зверски замучили директора неполной средней школы того же села тов. Кивицкую. В 1950 году таких организаций было вскрыто 2.

Молодежная организация ОУН, вскрытая в Золотниковской средней школе

В декабре 1951 года вскрыта молодежная организация ОУН под названием "Сирко", в которую входили 7 учащихся Золотниковской средней школы в возрасте 16–19 лет, жители смежных сел Сокольники и Бурканов. Из них 6 комсомольцев.

Эта организация была создана на базе двух независимо существовавших в селах Сокольники и Бурканов организаций и является охвостьем разгромленного в районе контрреволюционного оуновского подполья и его банд.

Так, в июле 1950 года ученик 9 класса Золотниковской средней школы Гомилка П. А. по заданию бандита оуновского подполья Мерва Т. Т. создал в селе Бурканов националистическую организацию, в которую вошли также ученики Золотниковской средней школы, жители села Бурканов Дыминский Т. П. и Кухтяк М. Е. Участники этой организации проводили свои нелегальные сборища и по заданию бандитов распространяли антисоветские листовки.

Арестованный Гомилка П. А. на допросах показал:

"В июле 1950 года, находясь в Золотниковском лесу, я встретил вооруженного бандита Мерву. После непродолжитель-

ной беседы о целях и задачах украинских националистов и их борьбы Мерва предложил мне вступить в националистическую организацию, на что я дал свое согласие и тут же получил от него указание распространять антисоветские листовки, а также договорились о тайнике, через который он будет снабжать меня ими.

Бандит также дал мне задание создать в селе Бурканов националистическую организацию из молодежи. Выполняя это задание, я вовлек в нее своих односельчан Деминского Т. П.* и Кухтяк М. Е.".

В июне 1951 года ученик 10 класса Золотниковской средней школы (во время ареста работал пионервожатым Сокольникской НСШ), житель села Сокольники Теслюк В. С. создал националистическую организацию, в которую вовлек своих односельчан и соучеников Шепиту Я. И., Кицкай Я. И., Цюприк З. В.

Отец Теслюка В. С. Теслюк С. являлся активным участником существовавшей в селе Сокольники подпольной оуновской организации. В конце июня 1941 года в составе вооруженной банды принимал участие в нападении на отходящие через село автомашины с советскими войсками. В одном из таких нападений был убит. В период с 1944 по 1946 год в доме Теслюка В. С. находился схрон, где укрывались два бандита, по заданию которых Теслюк уже тогда распространял националистические листовки и проводил разведку по заданию бандитов ОУН.

Арестованный Теслюк В. С. на допросе заявил: "В 1951 году летом в райцентре Золотникове я нашел листовку, в которой оуновцы призывали молодежь не вступать в комсомол и вести борьбу. Прочитав листовку, я убедился в ее правоте. Кроме того зародилась мысль мести за отца, и я стал на путь ОУН".

В июле 1951 года руководитель Сокольникской националистической организации Теслюк, узнав о существовании в селе Бурканов такой же организации, сумел связаться с ней и договориться о объединении.

На первом сборище, которое состоялось в июле 1951 года, произошло слияние националистических организаций сел Сокольники и Бурканов в одну под названием "Сирко". На этом же сборище был избран руководящий состав организации. Руководителем был избран Теслюк В. С., заместителем – Гомилка П. А. и секретарем – Шепита Я. И. Всем участникам организации была присвоена бандитская кличка "Вихорь", "Степ" и т. д.

** На наступних сторінках йдеться про Диминського Т.П.*

На последующих сборищах проводилось чтение националистической литературы. Обсуждался вопрос распространения антисоветских листовок. Было поручено секретарю организации – Шепита Я. И. изготовить штамп для печатанья антисоветских листовок. Штамп был изготовлен и печатаемые посредством этого штампа листовки распространялись всеми членами организации в селах Сокольники, Бурканов и в райцентре Золотники. Особенно много было распространено листовок в день 34-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в СССР.

С целью приобретения оружия было намечено совершить террористический акт над участковыми уполномоченными милиции сел Сокольники и Бурканов тт. Чолач и Кисилевским, а также над активистами этого села тт. Лопатинским Б. и Паласюк Б., которых якобы подозревали в связях с органами МГБ.

Намечено было также совершить диверсионные акты – взорвать мост через реку Стрип и здание, в котором размещены райком КП(б)У и райисполком. Для осуществления этого участникам организации "Сирко" Дыминскому и Гомилка было поручено приобрести взрывчатые вещества.

На одном из сборищ 9 сентября 1951 года обсуждался вопрос об участнике организации "Сирко" Кицкай Я., который подозревался в том, что он рассказал своему односельчанину Богуш З. о существовании этой организации.

Теслюк В. как руководитель допрашивал Кицкая с применением к нему физических мер воздействия. Не добившись признания, в целях более глубокой конспирации на этом же сборище объявил организацию "Сирко" распущенной. На деле же эта организация продолжала вести антисоветскую деятельность до дня ареста ее участников, сократив их до 5 человек (Теслюк, Шепита, Гомилка, Дыминский, Кухтяк).

Во время производства обыска у членов националистической организации "Сирко" изъят автомат ППШ – 1, патронов – 34, толовая шашка весом около 2 кг, оуновской литературы и листовок на 250 листах и резиновый штамп для печатания листовок.

Активные участники так называемой организации "Сирко" в количестве 4 человек в декабре 1951 года арестованы.

1. Теслюк В. С. – руководитель организации по кличке "Вихорь", родился в 1932 году в семье крестьянина-середняка села Сокольники Золотниковского района. После окончания в 1950-1951 учебном году Золотниковской средней школы работал пионервожатым Сокольникской НСШ. Член ВЛКСМ.

Его отец являлся активным участником существовавшей в селе Сокольниках подпольной оуновской организации. В июне 1941 года при нападении на отходившие советские войска был убит. С 1944 по 1946 год в доме Теслюк В. С. находился схрон, где укрывались два бандита, по заданию которых уже тогда 13-летним распространял националистические листовки и производил разведывательную работу.

2. Гомилка П. А. – заместитель организации, по кличке "Сокол", беспартийный. Родился в 1934 году в семье крестьянина-середняка села Бурканов Золотниковского района. Ученик 10-го класса Золотниковской средней школы.

Его два дяди – Коростыль П. К. и Бабий П. М. за участие в массовых расстрелах советских граждан и измену Родине в мае 1951 года Военным Трибуналом приговорены к высшей мере наказания. Третий его дядя – Коростыль Ф. К. в 1945 году убит советскими войсками как бандит ОУН. Четвертый дядя – Бабий И. М. в 1950 году Военным Трибуналом осужден к 25 годам ИТЛ.

По заданию бандита Мерва Т. Т., Гомилка в 1950 году создал в с. Бурканов молодежную организацию ОУН и занимался распространением националистических листовок. Его отец и мать работают в колхозе на рядовых работах.

3. Шепита Я. И. – секретарь организации по кличке "Гроза". Родился в 1934 году в семье крестьянина-середняка села Сокольники Золотниковского района. Ученик 10-го класса Золотниковской средней школы. Член ВЛКСМ.

Как секретарь организации изготовил штамп с текстом антисоветского содержания, печатал им листовки, которые распространял сам и снабжал ими своих сообщников.

Его родной брат – Шепита С. И., 1928 года рождения, в 1947 году Военным Трибуналом осужден к 10 годам ИТЛ как участник существовавшей в селе Сокольники молодежной организации ОУН "Морская пуля", в которой занимал положение пропагандиста. Его отец работает в райпромкомбинате портным, мать домохозяйка.

4. Дыминский Т. П. по кличке "Степ" родился в 1934 году в семье крестьянина-середняка села Бурканов Золотниковского района. Ученик 9-го класса Золотниковской средней школы, беспартийный.

Дыминский являлся рядовым членом организации и активно выполнял указания ее руководителя – Теслюка. На допросе он показал:

"По заданию руководителя организации Теслюка я занимался выявлением советских активистов по селу Бурканов для

взрыва здания райкома КП(б)У, достал толовую шашку и в разное время от члена организации Гомилка получал и распространял антисоветские листовки".

Его родной дядя Дыминский С. П. в 1941 году участвовал в массовых убийствах и зверствах над советскими гражданами и бойцами Советской Армии, служил в немецкой полиции и ушел вместе с отступающими немецко-фашистскими войсками.

Отец Дыминского работает в Золотниковском коммунхозе каменщиком, мать – в колхозе села Бурканов.

С остальными участниками этой организации, практическая деятельность которых была незначительной, органами МГБ и райкомом КП(б)У проведена соответствующая работа.

1. Кухтяк М. Е. родился в 1935 году в семье крестьянина-бедняка села Бурканов. Член ВЛКСМ, ученик 10-го класса Золотниковской средней школы. Его мать в 1943 году убита местной полицией за неуплату налогов, отец работает в колхозе.

2. Цуприн З. В.* родился в 1935 году в семье крестьянина-бедняка села Сокольники. Член ВЛКСМ, ученик 8-го класса Золотниковской средней школы. Отец и мать работают в колхозе.

3. Кицкай Я. И. родился в семье крестьянина-середняка села Сокольники. Член ВЛКСМ, ученик 9-го класса Золотниковской средней школы. Родители работают в колхозе.

Считаю, что создание этой организации националистическим охвостьем стало возможным благодаря отсутствию должной воспитательной работы с учениками школы со стороны педколлектива, комсомольской и пионерской организаций и абсолютного отсутствия всякой работы с родителями.

Инструктор Административного отдела ЦК КП(б)У (Мельников)

28 января 1952 г.

ЦДАГО, 1. 1, оп. 24, спр. 1718, арк. 15–24. *Оригінал*.

---

* *На стор.452 – Цюприк З.В.*

№ 92
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА ВІЙСЬКОВОЇ ПРОКУРАТУРИ ВІЙСЬК МДБ УКРАЇНСЬКОГО ОКРУГУ ПРО НЕОБХІДНІСТЬ ЗМІНИ ІСНУЮЧОГО ПОРЯДКУ ЗАСТОСУВАННЯ АМНІСТІЇ ДО УЧАСНИКІВ ОУН, ВСТАНОВЛЕНОГО НАКАЗОМ МДБ УРСР № 312 ЗА 1949 р.

№ 001255 *12 лютого 1952 р.*

Совершенно секретно
Секретарю Центрального Комитета КП(б) Украины
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
по вопросу о необходимости изменения существующего порядка применения амнистии к участникам банд украинских буржуазных националистов и их пособникам

Правительством Украинской ССР в "Обращении к рабочим, крестьянам и интеллигенции западных областей Украины" от 19 мая 1945 года[97] была объявлена амнистия для всех участников украинских буржуазно-националистических банд, которые прекратят борьбу с советской властью и явятся с повинной.

Амнистия сыграла большую роль в деле разгрома буржуазно-националистических банд. Тысячи людей, обманутые вожаками националистического подполья, осознали свою вину перед народом, порвали связь с бандами украинских буржуазных националистов и вернулись к мирному труду.

Однако, как показывает практика, в настоящее время назрела необходимость изменения порядка применения амнистии.

За прошедшие 6 лет с момента обнародования Обращения Правительства УССР амнистия в законодательном порядке не продлевалась, она действует и в настоящее время также, как и в 1945 году, хотя срок явки с повинной, установленный Правительством, давно истек, а политическая и экономическая обстановка в западных областях УССР по сравнению с 1945 годом неузнаваемо изменилась.

Приказом МГБ УССР № 312-1949 г. амнистия для являющихся с повинной участников украинских буржуазно-националистических банд фактически превращена в постоянно и бессрочно действующую, что в данный момент, безусловно, не отвечает задачам быстрейшей ликвидации остатков националистических ша-

ек. Кроме того, приказ № 312 содержит и ряд других нечетких положений, которые, мне кажется, следует пересмотреть. Так:

1. Ныне действующий порядок применения амнистии, время явки с повинной фактически предоставляет усмотрению участников банд, что не только юридически, но и политически неправильно. Амнистия должна подчинить преступника воле государства и поставить его перед дилеммой: или явиться с повинной в установленный Правительством срок или быть уничтоженным. Только в такой постановке амнистия может дать необходимые результаты.

Неограниченная сроками амнистия, не подчиняя преступника воле государства, создает для него условия безнаказанно продолжать преступную деятельность до тех пор, пока по его усмотрению не наступит время для явки с повинной.

Нет сомнений в том, что участники националистического подполья так и используют действующий в настоящее время порядок применения амнистии. Участники банд ведут борьбу с советской властью до последней возможности и только тогда являются с повинной, когда независимо от их желания попадают в безвыходное положение.

Например: в мае 1951 г. в Станиславское областное Управление МГБ явился с повинной Ленив Иван Михайлович, рождения 1928 г., который с 1944 года по день явки с повинной находился в действующей банде "ОУН", где занимал руководящее положение в так называемой "службе безпеки" (СБ). По признанию Ленив И. М. (бандитская кличка "Ризун") он принимал непосредственное участие в совершении около 200 террористических актов над советскими людьми, а явился с повинной потому, что понял, что украинских буржуазных националистов ждет гибель.

Подобных примеров, к сожалению, немало.

2. В приказе МГБ УССР № 312-1949 г. ничего не сказано об ответственности лиц, ушедших в подполье после обнародования Обращения Правительства УССР или после опубликования приказа № 312. Таким образом, амнистия автоматически распространена и на тех участников бандитских шаек, которые взялись за оружие и начали активную борьбу с советской властью уже после объявления амнистии.

Следовательно, фактически и юридически любой враг советской власти может в настоящее время уйти в банду, убивать советских людей и совершать иные злодеяния, зная, что в случае явки с повинной совершенные им преступления против государства будут прощены.

В практике военно-судебных органов таких примеров много. Сравнительно большое количество дел, прекращенных в стадии предварительного следствия в связи с явкой обвиняемых с повинной относится к лицам, перешедшим на нелегальное положение или установившим связь с бандитским подпольем уже после опубликования приказа МГБ УССР № 312-49 г.

Такая практика формально основывается на положениях приказа МГБ УССР № 312, но по существу она является неправильной и, больше того, вредной.

Амнистия не должна оставлять никаких лазеек для врагов государства.

В силу акта об амнистии можно простить преступнику прошлые преступления, но не будущие. Амнистия как одно из действенных средств разложения и ликвидации вражеского подполья должна удерживать отдельных лиц от вступления в националистические банды под страхом наказания.

Правда, министр госбезопасности УССР тов. Ковальчук в связи с запросом Станиславского областного управления МГБ разъяснил, что вопрос о применении амнистий к лицам, установившим связь с бандитами или вступившим в банды после опубликования приказа № 312, должен решаться в каждом конкретном случае. Но это разъяснение с одной стороны не вытекает из содержания приказа № 312, а с другой, что является главным, неизвестно населению. Мне же представляется, что в целях общего предупреждения в первую очередь население должно знать, что к лицам, оказывающим помощь бандитам или вступившим в банды после опубликования приказа о явке с повинной, амнистия применяться не будет. Только такой порядок применения амнистии будет способствовать еще большей изоляции остатков бандитско-террористических групп.

3. Явка с повинной предполагает, что виновное лицо должно явиться с повинной в органы советской власти, например, сельсовет, райисполком, прокуратуру, суд, органы МГБ или милиции. Однако в приказе МГБ УССР № 312 понятие явки с повинной трактуется весьма широко. В приказе, в частности, говорится о возможности явки с повинной "анонимно". В результате этого заявление участника бандитской шайки или бандпособника любому лицу, не являющемуся даже представителем власти (член группы охраны общественного порядка, член правления колхоза и т. п.), рассматривается как явка с повинной. Такое широкое толкование явки с повинной не исключает возможности злоупотреблений амнистией со стороны не разоружившихся участников националистического подполья и их пособников.

4. Приказ МГБ УССР № 312-1949 г. не делает разграничений между вожаками и рядовыми участниками бандитских шаек. По точному смыслу приказа одинаково амнистируются как вожаки, так и рядовые участники националистического подполья. Между тем, мне представляется, что политически было бы более целесообразно разделить рядовых участников и вожаков, бандпособников и непосредственных участников националистического подполья. Приказ об амнистии нужно было бы дать в такой редакции, чтобы он содействовал расслоению участников бандитских шаек и отрыву пособников от националистического подполья. Для этого может быть следовало бы вообще лишить бандглаварей амнистии, а рядовым участникам банд и бандитским пособникам установить различные сроки явки с повинной. Такая мера, мне кажется, могла бы содействовать изоляции бандитских вожаков, усилению недоверия со стороны вожаков к рядовым участникам банд и, наоборот, к распаду банд.

5. В приказе № 312 обойден вопрос об ответственности участников бандгрупп за совершаемые ими террористические акты, диверсии и иные преступления против советской власти после издания приказа о явке с повинной. Я считаю, что это серьезный недостаток приказа. Приказ об амнистии нужно было дать в такой редакции, чтобы он удерживал участников бандитских шаек от совершения указанных выше преступлений.

Эта мера, несомненно, сыграла бы большую роль в смысле предупреждения бандитских проявлений, удерживала бы колеблющихся участников банд от совершения преступлений и способствовала бы быстрейшему распаду бандитских шаек.

Полагаю, что в настоящее время, поскольку ликвидация остатков вооруженных оуновских банд подходит к концу, необходимо пересмотреть ныне действующий порядок применения амнистии к участникам украинского буржуазно-националистического подполья и издать новый приказ об амнистии, действие и применение которого было бы ограничено твердо установленным сроком и определенными условиями.

Докладывая о вышеизложенном, прошу обсудить выдвинутые мною предложения.

Военный прокурор Войск МГБ Украинского округа
полковник юстиции (Г. Кошарский)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 1718, арк. 51–55. *Оригінал.*

№ 93
ІНФОРМАЦІЯ ТЕРНОПІЛЬСЬКОГО ОБКОМУ КП(б)У ПРО ЛІКВІДАЦІЮ ДВОХ ГРУП ПІДПІЛЛЯ ОУН У ЛАНОВЕЦЬКОМУ РАЙОНІ ОБЛАСТІ[98]

29 лютого 1952 р.

Секретарю ЦК КП(б) Украины
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

В январе месяце 1952 года Управлением МГБ УССР по Тернопольской области были получены агентурне данные о том, что в с. Ванжулов Лановецкого района в хозяйстве одного из жителей, работающего мельником, имеется бандитский бункер, в котором укрывается бандгруппа надрайонного руководителя ОУН.

С целью организации поиска указанного бункера было поручено оперуполномоченному Лановецкого района РО МГБ Шепуля, который в течение трех лет оперативно обслуживал село Ванжулов, установить в этом селе всех мельников.

Выполняя это поручение, Шепуля сообщил в РО МГБ, что в селе Ванжулов проживает только два мельника, назвав их по фамилии. Произведенным поиском бандитский бункер в хозяйствах указанных мельников обнаружен не был. После этого для выяснения содержателя бандитского бункера был использован агент МГБ, через которого было установлено, что в селе Ванжулов проживает и третий мельник, который является содержателем бункера.

20 февраля 1952 года при проведении чекистско-войсковой операции в хозяйстве этого мельника был обнаружен бункер, в котором ликвидированы 4 бандита, в том числе надрайонный руководитель ОУН "Прокип".

20 февраля 1952 года Управлением МГБ УССР по Тернопольской области была проведена чекистско-войсковая операция по розыску и ликвидации бандитов в селе Белозерки Лановецкого района. В ходе этой операции оперработниками МГБ на месте был подвергнут допросу один из бандпособников этого села с целью получения от него данных о месте нахождения бандитского бункера.

Указанный бандпособник после продолжительного запирательства спросил у оперработников МГБ, нет ли с ними работников Лановецкого райотдела МГБ и получив ответ, что нет, указал место расположения бандитского бункера, в котором ликвидировано 4 бандита, в том числе бандглаварь "Арсен".

На вопрос бандпособнику, почему он спрашивал о работниках Лановецкого РО МГБ, последний ответил: "Я им не доверяю, т. к. они часто бывают пьяные, могут все разболтать, и сообщить данные о бандитах в их присутствии не могу".

По указанным фактам обкомом КП(б)У принимаются необходимые меры для наведения порядка в работе райотдела МГБ.

Секретарь Тернопольского обкома КП(б)У (-)Профатилов

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 1718, арк. 56–57. *Копія*.

№ 94
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА КАМ`ЯНЕЦЬ-ПОДІЛЬСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО СТАН І БОРОТЬБУ З ПІДПІЛЛЯМ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ[99]

№ 121-с 12 березня 1952 р.

Совершенно секретно
Секретарю ЦК КП(б) Украины
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

В дополнение к нашей докладной записке от 31.1.1952 года № 57/с о работе по ликвидации ОУНовского подполья в Каменец-Подольской области и улучшении партийно-организационной, массово-политической и культурно-просветительной работы сообщаем, что обкомом КП(б)У и органами МГБ по данному вопросу проведена следующая работа.

На проведенных 10-дневных семинарах первых секретарей горкомов и райкомов КП(б)У и секретарей горкомов и райкомов КП(б)У особое внимание обращено на улучшение работы в колхозных первичных парторганизациях и среди населения о повышении политической бдительности и т. д. На этих семинарах, а также на семинаре секретарей первичных парторганизаций выступал начальник областного управления МГБ с лекциями об украинских буржуазных националистах как злейших врагах народа, агентах американо-английских империалистов. Такие же лекции были прочитаны на семинаре внештатных лекторов обкома, горкомов и райкомов КП(б)У.

В феврале сего года проведены 3-х дневные семинары секретарей первичных партийных и комсомольских организаций МГБ, где читались лекции о повышении бдительности, о советском патриотизме, об улучшении организационно-партийной и комсомольской работы, об украинских буржуазных националистах и др. На этих семинарах изучено также постановление бюро обкома КП(б)У от 31.1.1952 года "О положении дел в области по борьбе с ОУНовским подпольем".

В период отчетно-выборных собраний колхозов обращено было внимание на усиление руководства колхозов, особенно в селах, прилегающих к бывшей западной границе, и в селах, где имелись ОУНовские проявления.

Проведено областное совещание руководящих работников связи и потребительской кооперации с вопросом очищения этих систем от лиц, не внушающих политического и делового доверия.

С целью контроля за выполнением указаний, данных на совещаниях и мероприятий, утвержденных бюро обкома КП(б)У, в 22 района области (главным образом граничащие с западными областями УССР) направлялись руководящие работники Управления МГБ и милиции, которые оказали на местах помощь в пересмотре, дооформлении и проведении совещаний с бригадами содействия милиции (БСМ).

В 28 районах пересмотрены 776 групп БСМ, в процессе чего исключено из групп 2127 человек и вновь принято и оформлено 2556 человек. Вновь оформлено 9 групп. Общая численность групп БСМ в области насчитывается 13723 человек.

Из указанного числа групп БСМ – 381 группа утверждена на сессиях и исполкомах сельсоветов депутатов трудящихся, в 544 группах проведены инструктивные совещания, на которых присутствовало 7356 членов БСМ.

Члены БСМ привлекаются к постовой и патрульной службе, обходам по населенным пунктам и проверкам сторожевой охраны.

В результате проведенных мероприятий работа групп БСМ значительно оживилась и имеются положительные результаты по задержанию граждан без всяких личных документов, дезертиров производства и т. п.

В январе 1952 года МГБ УССР был утвержден план агентурно-оперативных мероприятий по ликвидации осевших на территории Каменец-Подольской области участников банд оуновского подполья, их пособнической базы и мерах по предотвращению проникновения оуновских эмиссаров на территорию области.

Оперативная обстановка указанного плана констатировала, что в ряде районов (Старо-Константиновский, Красиловский и другие) Каменец-Подольской области продолжает действовать группа бандитов во главе с надрайонным "проводником" "Матюшенко", а на административных границах Каменец-Подольской, Тернопольской и Ровенской областей орудуют бандгруппы, приходящие из Лановецкого и Острожского районов, руководимые бандглаварями "Арсеном", "Доном" и др.

Общее количество бандитов, действующих в области по состоянию на 1 января 1952 года, определялось в 11 человек.

Проведенными дополнительными мероприятиями было установлено, что в бандгруппе руководителя надрайонного "провода" ОУН "Матюшенко", кроме его самого, состоят бандиты "Карась" и "Славко" (он же "Тарас").

Бандгруппа "Арсена" насчитывала в своем составе 6 участников и представляла 3 группы, организационно считавшиеся районными "проводами", в том числе Белогорский районный "провод" (главарь "Славко", боевик "Богдан"), Антонинский районный "провод" (руководитель "Гейниш", боевик "Круча") и группа надрайонного "проводника (главарь "Арсен", боевик "Левко").

Как установлено агентурными и следственными материалами, в этот же "надрайон" в свое время входила и группа бандглаваря "Нового", ликвидированная нами 12 октября 1951 года.

На административных границах северных районов области, смежных с Ровенской областью (Славутский, Плужнянский районы) действовала бандгруппа, руководимая бандглаварем "Доном" и насчитывавшая в своем составе 7 участников.

Таким образом, на территории области по состоянию на 1 февраля 1952 года насчитывалось дислоцировавшихся и появлявшихся в ряде наших районов из Тернопольской и Ровенской областей 5 бандгрупп с общим количеством 16 бандитов.

В утвержденном январском плане констатировалось также наличие в области до 200 выявленных участников ОУН, содержателей явочных квартир, бандитских убежищ и активных бандпособников.

Планом агентурно-оперативных мероприятий предусматривались следующие сроки ликвидации действующих бандитских групп: по бандгруппе "Матюшенко" – февраль месяц 1952 года, по бандгруппам "Арсена" и другим – март 1952 года.

В январе сего года были проведены активные агентурно-оперативные мероприятия по выявлению мест дислокации ру-

ководителя надрайонного "провода" "Матюшенко" и установления с ним легендированной переписки от имени главаря окружного "провода", захваченного УМГБ области.

В результате этой агентурной игры от "Матюшенко" в адрес легендированных нами пунктов связи было получено ряд писем, в которых он в кодированном виде доносил руководителю окружного "провода" о местах своей дислокации и адресах содержателей своих конспиративных квартир.

Агентурная установка адресатов, указанных "Матюшенко", свидетельствовала о подозрительном поведении и образе жизни последних, не оставлявших сомнение в том, что они действительно состоят в преступной связи с ним.

Проведенная агентурная комбинация по вручению легендированного письма через наши агентурные возможности одному из адресатов (в с. Сковородки Старо-Константиновского района) для руководителя бандподполья "Матюшенко" подкрепили наши подозрения и открыли перспективу для подставы ему нашей агентурной группы, установления связи с ним и последующего вывода его для захвата.

В письме, направленном в адрес содержателя конспиративной квартиры "Матюшенко" 25 января сего года, указывалось, что окружной "проводник" находится якобы в районе бандитской деятельности надрайонного "проводника" "Алкида", что по соседству с местом дислокации самого "Матюшенко", и поэтому считает удобным моментом для восстановления нарушенной связи и личной встречи с ним.

Далее в письме сообщалось, что окружной "проводник" намерен в ближайшие дни направить к нему по известному из переписки адресу "Жарова" и "Ильинского" – бывших бандитов (ныне агентов УМГБ).

Направлением подобного письма Управление МГБ исключало возможную подозрительность "Матюшенко" к подосланной агентурной группе и представляло это как результат преднамеренных действий окружного "проводника", изыскивающего возможности экстренной связи ввиду предстоящих организационных изменений в подполье и открывающейся якобы благоприятной перспективе в международной обстановке.

31 января сего года агенты "Жаров" и "Ильинский" были доставлены к месту дислокации "Матюшенко", и тщательно проинструктированные, введены в его конспиративную квартиру.

Через квартирохозяев агентурная группа была немедленно принята "Матюшенко", а в ночь на 2 февраля сего года он вышел на предложенную ему встречу и явился на избранный

нами пункт (с. Пашковцы Ружичнянского района), где и был захвачен.

При выводе "Матюшенко" на встречу на условленный пункт агент "Жаров" предложил ему назначить встречу оставшимся бандитам "Карасю" и "Славко" на 4 февраля 1952 года, обусловив место и пароли встречи.

В ночь на 5 февраля сего года бандиты "Карась" и "Славко" явились в с. Пашутинцы Красиловского района и в районе кладбища, как это было обусловлено с ними, были встречены нашей агентурной группой.

"Карасю" и "Славко" было передано устное распоряжение "Матюшенко" явиться в с. Пашковцы Ружичнянского района, где они были введены в сопровождении наших агентов в заранее подготовленные две конспиративные квартиры.

На этих квартирах находились три оперативных работника, которые с помощью агентов разоружили бандитов и доставили их в Управление МГБ.

Таким образом, с ликвидацией надрайонного "провода" "Матюшенко" УМГБ по материалам, которыми мы располагали, полностью разгромлено бандитское подполье Каменец-Подольского окружного "провода" ОУН, дислоцировавшегося на территории области.

Наряду с проведением мероприятий по ликвидации Каменец-Подольского окружного "провода" ОУН УМГБ с июля 1951 года велась активная агентурная разработка действовавших в северных районах области бандитских групп.

Из многочисленных агентурных материалов, показаниями захваченных бандитов устанавливалось, что террористический акт над председателем колхоза и уполномоченным РК КП(б)У совершили в с. Шибино Теофипольского района в июле 1950 года участники бандгруппы "Арсена".

После вскрытия схрона в селе Шибино, ареста активных бандпособников "Арсен" и подчиненные ему бандитские группы укрывались в с. Белозерка Лановецкого района Тернопольской области. Организованное преследование в день бандитского проявления в с. Шибино вывело оперативную группу РО МГБ также в с. Белозерку.

Однако поиски бандитов тогда не дали положительных результатов.

Агентурные мероприятия райорганов УМГБ не обеспечивали вскрытие и ликвидацию выявленного бандитского подполья. В связи с этим в июле 1951 года приказом по УМГБ были созданы оперативные группы, на которые возлагалась задача

выявления и ликвидации действующих бандгрупп на стыке Каменец-Подольской и Тернопольской областей, в тесном контакте с Лановецким и другими райорганами МГБ Тернопольской области.

В результате 12 октября 1951 года в с. Дидковцы Белогорского района была ликвидирована бандгруппа в составе 3 участников, руководимая бандглаварем "Новый".

Как установлено агентурными данными, показаниями свидетелей и бандпособников, вместе с "Новым" в с. Дидковцы укрывались также "Арсен", "Богдан" и "Левко". Последние перед началом чекистско-войсковой операции покинули схрон и ушли в с. Белозерку.

27 декабря 1951 года при переходе из села Белозерки в села Теофипольского и Белогорского районов нашей области группа "Арсена" встретилась в с. Марьяновка с двумя бойцами группы охраны общественного порядка. В результате попытки последних задержать переходившую банду бандиты открыли стрельбу, вследствие чего один боец был убит, а второй тяжело ранен.

Организованное преследование бандитов вновь вывело наши оперативные группы в село Белозерку.

В соответствии с полученными указаниями МГБ УССР и утвержденным планом численность действующих оперативных групп в Белогорском, Теофипольском и Базалийском районах нашей области была увеличена, а в Антонинском районе вновь создана.

Опергруппами УМГБ в названных районах в течение января и февраля месяцев 1952 года выявлены дополнительные бандитские явки, из числа которых ряд лиц, разоблаченных в преступной связи с бандитами, перевербовано.

Допросом этих бандпособников установлено, что бандгруппы, руководимые надрайонным "проводником" ОУН "Арсеном", не имея возможности базироваться на востоке, в результате частичного разгрома их бандитских звеньев и пособнической базы вынуждены были передислоцироваться на зиму в с. Белозерку Лановецкого района Тернопольской области, оставив на востоке лишь бандгруппу "Гейниша" и с ним 2 бандитов.

О невозможности закрепления на востоке бандитских групп "Арсена" свидетельствует и такой факт: после ликвидации бандглаваря "Нового" и его подчиненных "Арсен" предпринял попытку оборудовать схрон на колхозном поле – с. Вязовец Белогорского района. Однако, в момент подготовки бандитского убежища бандиты были обнаружены колхозниками, расконспи-

рированы и вынуждены были дальнейшую работу по оборудованию схрона прекратить и уйти в Тернопольскую область.

19-20 февраля сего года в с. Белозерка УМГБ Тернопольской области была проведена чекистско-войсковая операция. В двух установленных схронах были ликвидированы "Прокоп" со своей боевкой и "Арсен" с участниками подчиненной ему бандгруппы.

Оставшийся в живых и находящийся в настоящее время в УМГБ Каменец-Подольской области бандит "Голубь" (он же "Богдан") – Вдовиченко Степан Федорович, 1928 года рождения, уроженец с. Дидковцы Белогорского района Каменец-Подольской области, украинец, гражданин СССР, беспартийный, грамотный, на нелегальном положении в бандподполье с октября 1950 года показал, что на территории Белогорского, Теофипольского, Базалийского, Антонинского и Красиловского районов нашей области продолжительное время орудовала бандитская группа "Арсена", организационно представленная с августа 1951 года в следующем виде:

"Арсен" – надрайонный "проводник" и с ним бандит "Левко"

"Славко" – районный "проводник" и с ним бандит "Богдан"

"Гейниш" – районный "проводник" и с ним бандит "Круча"

"Новый" – руководитель "СБ" надрайонного "провода" ОУН и с ним боевики "Льодик" и "Назар" (ликвидированы в октябре 1951 года).

Руководитель надрайонного "провода" "Арсен" в своей организационно-бандитской деятельности подчинялся "Прокопу".

Руководитель бандитского подполья "Прокоп" также неоднократно появлялся на территории Каменец-Подольской области, некоторое время укрывался вместе с "Новым" и "Арсеном" в с. Дидковцы Белогорского района и руководил бандитско-террористической деятельностью организационно подчиненных ему бандитских групп на востоке.

Будучи на ответственной от главной линии связи центрального "провода" ОУН, "Прокоп" направлял оуновских эмиссаров через свои бандитские группы в восточные области Украинской ССР.

Об этом свидетельствует и тот факт, что в ноябре 1951 года к "Прокопу" с задачей ухода на восток для связи с Каменец-Подольским окружным "проводом" ОУН шел по заданию центрального "провода" главарь Подольского краевого "провода" ОУН "Бурлан"[100] вместе с бандитом "Кригой" (он же "Назар"), ушедшим в июне месяце того же года на запад.

Из показаний Вдовиченко усматривается, что из ранее действовавших в северо-западных районах Каменец-Подольской области бандитских групп после ликвидации "Нового" и "Арсена" уцелели 3 бандита, в том числе "Гейниш" (районный "проводник"), "Славко" (районный "проводник") и "Круча" (боевик).

Проведенными УМГБ мероприятиями установлены ряд бандитских связей "Гейниша", перевербовано ряд содержателей его конспиративных квартир и созданы необходимые условия для его захвата или оперативной ликвидации в случае его появления на одной из них.

Так, например, из числа выявленных бандитских связей "Гейниша" в Теофипольском районе наряду с другими привлечена к секретному сотрудничеству с органами МГБ под псевдонимом "Пархомчук" жительница хутора Безодня Туровского сельсовета. "Пархомчук", будучи разоблачена в связи с ОУН, рассказала, что в преступную связь с бандитами она вступила в 1950 году. Ее квартиру посещали и посещают "Гейниш", "Круча" и другие бандиты. В доме "Пархомчук" бандитами был оборудован схрон.

На квартире агента "Пархомчук" установлен радиосигнализационный аппарат "Тревога", а также снабжена она "СП-47 и 12".

Наиболее перспективной квартирой из числа других перевербованных УМГБ в Базалийском районе является квартира бандитской связи "Гейниша" в с. Елизаветполь.

Содержательница бандитской явки "С", разоблаченная в связях с ОУН, заявила, что в преступную связь с подпольем она вступила в 1949 году и с этого времени периодически поддерживает связь с действующими организационными звеньями ОУН.

Только за последние годы ее квартиру периодически посещало до 10 бандитов, из числа которых она указывает бандитов "Гейниша" и "Круча" как недавно посетивших ее дом.

"С" в июне 1949 года принимала участие в подготовке и совершении террористического акта над председателем сельского совета Дацюком А. П.

"С" вручен "СП-47", в ее доме установлен радиосигнализационный аппарат "Тревога", а в соседнем доме организована засада в целях предупреждения предательства со стороны "С" и принятия своевременных мер по захвату и ликвидации бандитов в случае их появления.

Для установления связи с "Гейнишем" или "Славко" на одном из известных УМГБ вероятных мест укрытия их УМГБ рейдирована агентурная группа, в состав которой включен

захваченный бандит Вдовиченко. Перед агентурной группой поставлена задача, в случае установления связи с "Гейнишем" и "Славко", их вывода на одну из перевербованных нами конспиративных квартир для последующего захвата или оперативной ликвидации.

В связи с тем, что 10 марта 1952 года в районе с. Белозерка обусловлена встреча между бандитскими группами "Гейниша" и "Арсена", с УМГБ Тернопольской области разработан план чекистско-войсковых засад.

На путях возможного продвижения к месту встречи бандитов "Гейниша", "Славко" и "Круча" проводятся активные агентурно-оперативные мероприятия, установлен учащенный график работы с агентурой и дополнительно командированы оперативные работники УМГБ во главе с зам. нач. УМГБ подполковником Фришко.

В Острожском районе Ровенской области длительное время действовала бандитская группа районного проводника "Дон", систематически совершавшая бандналеты на села Славутского и Плужнянского районов Каменец-Подольской области.

Участниками бандитской группы "Дона" совершены многочисленные ограбления коопераций в Славутском районе и распространялись оуновские листовки.

Действовавший в составе бандгруппы "Дона" подрайонный руководитель ОУН "Кайдаш" наиболее активно проявлял себя в селах Славутского района.

Еще в 1950 году созданная по приказу № 00333 от 18.X.1949 года межобластная опергруппа МГБ снабдила Острожский РО МГБ серьезными материалами в отношении бандитских групп "Дона" и "Кайдаша", передав вместе с этим и данные по бандпособнической и организационной связи этого подполья.

Тогда же межобластная опергруппа МГБ и опергруппы УМГБ, действовавшие в Славутском районе в 1951–1952 гг., проводили мероприятия по разложению "Кайдаша", единственно уцелевшего из группы бандглаваря "Грача", ликвидированного нами 2 февраля 1950 года, направляя ему письма через родственников с предложением явки с повинной и разрыв с бандподпольем.

16 февраля 1952 года на Марьяновских хуторах Острожского района оперативно-чекистской группой УМГБ Ровенской области ликвидирована бандгруппа "Дона" в составе 5 участников. Ликвидация группы "Дона" проведена по данным "Кайда-

ша", явившегося с повинной и во искупление своей вины выдавшего известных ему участников бандитского подполья.

Таким образом, ликвидацией "Дона" и "Кайдаша" в основном завершена очистка северных районов Каменец-Подольской области от систематически появлявшихся и совершавших бандналеты бандитских групп на этом участке нашей области.

В утвержденном плане агентурно-оперативных мероприятий Управлению МГБ Каменец-Подольской области предлагалось также путем специальных допросов захваченных бандитов выйти на действующие в Киевской и Винницкой областях бандитские группы "Кобзаря" и "Черника".

Реализуя эти указания, УМГБ Каменец-Подольской области получило данные о времени и местах обусловленных встреч между этими бандитскими группами и руководителем Каменец-Подольского окружного "провода".

Кроме того, дополнительно установлены и уточнены районы дислокации этих бандитских групп, их конспиративные квартиры и характер особой обусловленности на случай экстренной связи руководителя окружного "провода" с главарями этих бандитских групп.

Всеми этими и другими данными по бандгруппам "Кобзаря" и "Черника" снабжены УМГБ Киевской и Винницкой областей.

Управлению МГБ Винницкой области для облегчения проводимых мероприятий по выявлению всей организационной и бандитско-пособнической связи на территории области нами переданы бандиты "Ромко", "Шепель" и "Мирон" со всеми следственными материалами, по которым проходит до 200 человек участников ОУН, содержателей бандитских явок и активных бандпособников в Винницкой области.

В связи с проводимыми мероприятиями по плану вывод "Кобзаря" и "Черника" из Киевской и Винницкой областей на территорию нашей области планируется на март-апрель 1952 года.

Что же касается мероприятий по захвату или оперативной ликвидации известного бандглаваря "Клима", то последние приурачиваются к 25 марта сего года в день обусловленной им встречи с руководителем Каменец-Подольского окружного "провода" ОУН.

Если "Клим" 25.3. сего года не сможет выйти на встречу, то в полученной нами через пункт связи, используемой втемную, записке "Клим" назначает очередные встречи на 5-6 апреля сего года.

На первой же встрече, которая состоится с "Климом", будет решен вопрос его захвата, а в случае невозможности, то его ликвидации.

Январским планом агентурно-оперативных мероприятий предусматривалась выемка документов из шести тайников, названных захваченными УМГБ бандитами.

В результате реализации этого пункта плана, УМГБ произвело выемку важных в оперативном отношении документов Подольского краевого "провода" и Каменец-Подольского окружного "провода" ОУН, запасов оружия, боеприпасов, пишущих и множительных аппаратов, радиоприемников, большого количества антисоветской, националистической литературы, кодов, различных обусловленностей, награбленных в кооперациях товаров и многое другое.

В целях предотвращения проникновения бандитов ОУН в села северных районов нашей области в январе и феврале месяцах сего года на стыке административных границ с Тернопольской и Ровенской областями УССР нами создано 48 агентурных заслонов, куда привлечено 204 человека, из них старой агентуры 122 человека, вновь завербованной 6 человек и 76 человек, заагентуренных из числа лиц, имеющих близкие связи с бандитами ОУН.

После проверки заагентуренных лиц на практической работе по выполнению заданий органов МГБ и тщательного изучения их дальнейших агентурных возможностей по ряду из них будет решен вопрос о закреплении за органами МГБ путем вербовок и включения в действующую агентурную сеть.

Все лица, привлеченные к сотрудничеству с органами МГБ, тщательно проинструктированы в направлении выявления бандитов ОУН и разработки их связей. Через них же выявляются западники, осевшие на территории области и лица, родственники которых продолжительное время проживают в западных областях УССР и могут быть использованы оуновским подпольем в своих преступных целях.

С каждым из них оперативным составом осуществляются регулярные встречи, а на случай обнаружения бандитов разработаны дополнительные способы связи.

Наиболее эффективными чекистскими мероприятиями по перехвату и ликвидации бандитов ОУН следует считать создание на территории области 20 квартир-ловушек в 10 районах области: Базалийском, Теофипольском, Белогорском, Дунаевецком и других.

Все квартиры-ловушки организованы у бывших содержателей бандитских явок и бандитских пособников после их разоблачения в преступных связях с ОУН.

Содержателям квартир, куда мы больше всего рассчитываем на явку бандитов в ближайшее время, нами вручены "СП-47" и "СП-12" и организованы засады. В некоторых квартирах установлены радиосигнализационные аппараты "Тревога".

В Белогорском районе в хут. Ставок организована квартира-ловушка у гражданки "И".

На допросе "И" показала, что преступную связь с бандитами ОУН она установила в 1949 году. В ее квартире неоднократно укрывались бандиты "Арсен", "Богдан", "Круча", "Новый" и другие. Последний раз бандиты в ее квартире были в ноябре месяце 1951 года и после ограбления кооперации ушли.

"И" вручен "СП-47" и для срочной связи приобретен и завербован связник под псевдонимом "Фаник", у которого установлен радиосигнализационный аппарат "Тревога".

Вместе с этим через агента "Чабанова" за квартирой "И" нами установлено наблюдение.

В с. Щасновка Базалийского района квартира-ловушка организована у гражданина "К", где систематически до 1951 года укрывались бандиты Новосельского районного "провода" ОУН Тернопольской области.

Для срочной связи "К" с органами МГБ специально подобран и завербован нами агент-связник.

Аналогичного характера квартиры-ловушки созданы в селе Норилов Белогорского района у гражданки "М" в селе Лысогорка Теофипольского района у агента "Елены" и др.

Наряду с проведением мероприятий по созданию агентурных заслонов и квартир-ловушек большое внимание было уделено активизации работы группы БСМ.

По состоянию на 1 января 1952 года выявлено 211 бандпособников и 14 человек легально проживающих участников ОУН.

На это же число [а-]органами[-а] было арестовано 147 человек активных бандпособников и участников ОУН.

За январь и февраль месяцы сего года дополнительно выявлено 118 человек бандпособников и арестовано 78.

В ходе борьбы с остатками подполья ОУН в нашей области продолжаем выявлять бандпособническую базу, из числа которых наиболее активных подвергаем аресту, а отдельную часть после разоблачения в связях с ОУН привлекаем к сотрудничеству с органами МГБ.

Бандитских пособников, преступная деятельность которых была незначительной, подвергаем профилактике.

Работу по ликвидации остатков осевших в Каменец-Подольской области участников бандоуновского подполья и созданной ими пособнической базы, а также по предотвращению проникновения оуновских эмиссаров на территорию области продолжаем.

Кроме того, для обеспечения мероприятий, утвержденных бюро обкома КП(б)У по ликвидации недостатков в партийно-организационной, массово-политической и культурно-просветительной работе в районах, прилегающих к бывшей западной границе, обком КП(б)У просит дать указания в получении для области материалов и оборудования, указанных в прилагаемой справке[101].

Областной комитет партии просит Центральный Комитет Коммунистической партии (большевиков) Украины разрешить в порядке ответной меры выселить из сел 30-40 семейств граждан, имевших связь с оуновским подпольем.

Секретарь обкома КП(б)У (В. Бегма)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 1718, арк. 58–76. *Оригінал.*

№ 95
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА КАМ`ЯНЕЦЬ-ПОДІЛЬСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ЛІКВІДАЦІЮ КАМ`ЯНЕЦЬ-ПОДІЛЬСЬКОГО ОКРУЖНОГО ПРОВОДУ ОУН[102]

№ 232-с *3 травня 1952 р.*

Совершенно секретно
Секретарю ЦК КП(б) Украины
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

В дополнение к нашим информациям № 57-с от 31.1.1952 года и № 121-с от 12.III.1952[103] года о борьбе с ОУНовским подпольем сообщаем, выполняя намеченные мероприятия по ликвидации остатков бандитско-оуновского подполья:

1. С 20 в ночь на 21.IV сего года нами в Ставищанском районе Киевской области были захвачены живыми руководи-

тель бандитской группы ОУН Каменец-Подольского окружного "провода" ОУН "Кобзарь" и его боевик "Богдан". У захваченных бандитов изъято оружие, боеприпасы, документы, представляющие оперативную ценность.

Допросами бандитов установлено, что они базировались и проводили свою националистическую деятельность главным образом в Ставищанском и Белоцерковском районах Киевской области. Там они имели ряд явочных и бандитских конспиративных квартир и несколько схронов. Захваченные бандиты в районах базирования занимались грабежами сельских коопераций.

Учитывая, что преступная деятельность захваченных бандитов совершалась в основном на территории Киевской области, они для дальнейшего ведения следствия переданы следственной части МГБ УССР.

2. В ночь с 25 на 26 апреля сего года в результате осуществленной комбинации нами были выведены из Тернопольской области в село Кадиевцы Каменец-Подольского района и захвачены живыми Чертковский надрайонный "проводник" ОУН, известный террорист "Клим" – Ярчук Михаил Васильевич, 1921 года рождения, уроженец села Иванково Скала-Подольского района Тернопольской области (в подполье с 1944 г.) и руководитель технического звена надрайонного "провода" ОУН "Неплюй" по фамилии Гнибида Владимир Васильевич, 1922 года рождения, уроженец с. Иванковцы Скала-Подольского района Тернопольской области (в банде с 1944 года).

У захваченных бандитов изъято оружие и документы. "Клим" и "Неплюй" дают развернутые показания о бандитских убежищах и других звеньях ОУН, подчиненных "Климу" как надрайонному "проводнику", а также о своей преступной диверсионно-террористической деятельности.

В ночь с 28 на 29 апреля сего года оперативной группой во главе с начальником областного управления МГБ т. Руденко М. Л. в результате осуществленной комбинации выведены из Киевской области в село Майдан-Александровский Летичевского района Каменец-Подольской области и захвачены живыми руководитель бандитско-националистической группы в Киевской области "Черник" – Колесник Петр Михайлович, 1927 года рождения, уроженец села Великие Чернокинцы Пробижнянского района Тернопольской области, в банде ОУН с 1944 г. На востоке Украины с 1948 года.

"Черник" с мая 1951 года и до последнего времени действовал в Уманском, Христиновском и Ладыженском районах Киевской области. До этого был на территории Винницкой облас-

ти, в Жеринском, Литинском, Винницком и Калиновском районах.

Вместе с "Черником" захвачен бандит ОУН "Змагун" – Юркевич Владимир Семенович, 1919 года рождения, уроженец с. Носово Подгаецкого района Тернопольской области. В ОУН и на нелегальном положении находился с 1943 года, а на востоке Украины действовал с 1949 года.

У захваченных бандитов изъято также оружие, боеприпасы и ОУНовские документы.

Таким образом, ликвидацией главаря бандитской группы в Киевской области "Кобзаря" и его боевика "Богдана", а также ликвидацией бандитской группы ОУН "Черника" и его боевика "Змагуна" полностью завершен разгром так называемого Каменец-Подольского окружного "провода" ОУН в Каменец-Подольской, а также в Винницкой и Киевской областях.

Секретарь обкома КП(б)У (В. Бегма)

ЦДАГО, ф 1, оп. 24, спр. 1718, арк. 79–81. *Оригінал.*

№ 96
ІНФОРМАЦІЯ КАМ`ЯНЕЦЬ-ПОДІЛЬСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ЛІКВІДАЦІЮ В с. ТУРОВКА ТЕОФІПОЛЬСЬКОГО РАЙОНУ КАМ'ЯНЕЦЬ-ПОДІЛЬСЬКОЇ ОБЛАСТІ ЧЛЕНІВ НАДРАЙОННОГО ПРОВОДУ ОУН[104]

8 травня 1952 р.

Совершенно секретно
Секретарю ЦК КП(б) Украины
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

Настоящим докладываем, что 7 мая сего года в селе Туровка Теофипольского района была обнаружена бандгруппа ОУН в количестве трех человек, которая при попытке уйти от оперативно-чекистской группы была уничтожена, в числе которых оказались:

1. Нагорный Тихон Кириллович, кличка "Гейниш", 1910 года рождения, уроженец с. Буглов Лановицкого района Тернопольской области, в бандподполье с 1943 года, бывший Эсбист, на Востоке Украины с 1948 года. Руководитель надрайонного

"провода" ОУН в Базалийском, Теофипольском, Антонинском, Красиловском и др. районах нашей области.

2. Вдовиченко Яков Еремеевич, кличка "Круча", 1921 года рождения, уроженец с. Белозерка Лановецкого района Тернопольской области, в бандподполье с 1943 года, на Востоке Украины с 1948 года, боевик "Гейниша".

3. Кличка "Славко", установочные данные не выяснены. Белогорский надрайонный "проводник" ОУН, на Востоке с 1950 года.

У ликвидированных бандитов изъято:

автоматов	– 3
пистолетов	– 4
гранат	– 6

боеприпасы, ОУНовская литература и документы.

Указанные бандиты на территории области совершили ряд террористических актов, ограблений.

Секретарь Каменец-Подольского обкома КП(б)У (В. Бегма)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 1718, арк. 82. *Оригінал.*

№ 97
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА УПРАВЛІННЯ МДБ УРСР ПО ТЕРНОПІЛЬСЬКІЙ ОБЛАСТІ ПРО НЕВДАЛУ ОПЕРАЦІЮ З ЛІКВІДАЦІЇ ДВОХ ПІДПІЛЬНИХ ГРУП ОУН В ПІДГАЄЦЬКОМУ РАЙОНІ ТЕРНОПІЛЬСЬКОЇ ОБЛАСТІ

№ 3/2136 *15 травня 1952 р.*

Совершенно секретно
Секретарю ЦК КП(б) Украины
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.
город Киев

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
об упуске чекистско-войсковой группой 2 оуновских бандитов 20 апреля 1952 г. в Подгаецком районе

Управление МГБ ориентировало Подгаецкий РО МГБ о том, что с наступлением весны оуновские бандиты могут активизировать свою деятельность, начнут чаще появляться в насе-

ленных пунктах с целью заготовки продуктов питания, приступят к осуществлению весенних встреч с главарями оуновско-бандитского подполья и другими бандгруппами.

Райотделу МГБ было предложено активнее проводить агентурно-оперативные и чекистско-войсковые мероприятия по розыску действующих в районе бандитских групп "Петра" и "Береста".

Для оказания практической помощи райотделу МГБ в Подгаецкий район был командирован зам. начальника отдела 2-Н УМГБ подполковник т. Дубовой.

Подполковник Дубовой, используя предстоящий религиозный праздник "Пасха", в дни празднования которой бандиты обычно появляются в населенных пунктах, разработал совместно с райотделом МГБ мероприятия по выставлению секретов в местах наиболее вероятного появления бандитов и на путях их продвижения к селам.

В ночь с 19 на 29 апреля с. г. в районе с. Словятин Подгаецкого района и в прилегающем к нему лесном массиве было выставлено 22 секрета с задачей захвата или ликвидации бандитов.

В 0 часов 30 минут состав одного из секретов, возглавляемого мл[адшим] сержантом Суховым, расположенный на лесной опушке, услышал звуки шагов, а через несколько секунд заметил 2 бандитов, вышедших из леса в 30 метрах от наряда.

Пропустив бандитов на середину наряда, ручной пулеметчик ефрейтор Драчков окликнул их, на что со стороны бандитов последовала автоматная очередь.

Состав наряда открыл по бандитам огонь, но после первых же произведенных очередей был ослеплен огнем своего оружия и потерял бандитов из поля зрения.

Осветить местность ракетами наряд не имел возможности ввиду отсутствия в секрете ракетницы.

Воспользовавшись неприцельным огнем со стороны состава наряда, бандиты безнаказанно скрылись.

Принятые меры розыска бандитов положительных результатов не дали.

Произведенным расследованием причин упуска бандитов установлено, что упуск бандитов произошел вследствие отсутствия в наряде ракетницы и применения в действие ручного пулемета без пламегасителя.

Готовивший наряд и. о. командира 3 команды 14 отряда ВО МГБ ст[арший] лейтенант Шароварский, зная об отсутствии в секрете ракетницы, не принял мер к обеспечению таковой.

Кроме того, состав наряда показал крайне низкую подготовку к ведению стрельбы в ночное время.

Виновные в упуске бандитов наказаны правами командира отряда: и. о. командира 3 команды ст. лейтенант Шароварский арестован на 5 суток гауптвахты, командир отделения мл. сержант Сухов лишен увольнения в городской отпуск в течение месяца, ручному пулеметчику ефрейтору Драчкову объявлен выговор.

В целях недопущения безнаказанного ухода бандитов при столкновении их с нашими нарядами мною даны указания начальникам райотделов МГБ лично проверять готовность войсковых нарядов к несению службы, тщательно отрабатывать взаимодействие между находящимися на службе нарядами и назначать старшими нарядов только офицерский состав РО МГБ и внутренней охраны.

С личным составом подразделений 14 отряда ВО проведены тренировочные ночные стрельбы.

Причины пуска бандитов проработаны на оперативных совещаниях оперативного состава райотделов МГБ и офицерского состава подразделений внутренней охраны.

Начальник Управления МГБ Тернопольской области
полковник (Коломиец)

15 мая 1952 года
№ 3/2136

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 1718, арк. 83–86. *Оригінал.*

№ 98
ДОВІДКА ДРОГОБИЦЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ВИКОНАННЯ ПОСТАНОВИ ЦК КП(б)У ВІД 9 ТРАВНЯ 1952 р. "ПРО ПОДАЛЬШЕ ПОСИЛЕННЯ БОРОТЬБИ З ОСТАТОЧНОЇ ЛІКВІДАЦІЇ ЗАЛИШКІВ БАНД УКРАЇНСЬКИХ БУРЖУАЗНИХ НАЦІОНАЛІСТІВ У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР"[105]

№ 546/сс *17 червня 1952 р.*

[а]-Сов[ершенно] секретно-[а]
Секретарю ЦК КП(б) Украины
тов. МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

СПРАВКА
о выполнении постановления Политбюро ЦК КП(б) Украины от 9 мая 1952 года "О дальнейшем усилении борьбы по окончательной ликвидации остатков банд украинских буржуазных националистов в западных областях УССР"[106]

Дрогобычский обком КП(б) Украины 21.V–1952 года на бюро обсудил постановление ЦК КП(б) Украины от 9.V–1952 года, вынес свое постановление и провел ряд мероприятий.

Проведено совещание с первыми секретарями горкомов и райкомов КП(б) Украины совместно с начальниками отделов УМГБ и горрайотделов МГБ. Совещания проведены с оперативным составом УМГБ, кустовые, а также во всех городах и районах органов МГБ. Проведены партийные собрания в горрайотделах МГБ, на которых участвовали первые секретари ГК и РК КП(б) Украины.

На совещаниях и партийных собраниях обсуждались постановления ЦК и обкома КП(б) Украины, были заслушаны доклады начальников органов МГБ, а также оперативных работников, закрепленных для ликвидации "провода" и бандгрупп ОУН. Поставлены конкретные задачи по выполнению вышеуказанных постановлений в деле окончательной ликвидации оуновского бандитизма на территории области в ближайшее время.

Для более активного участия в деле борьбы с оуновским бандитизмом 23–24 мая с. г. проведено областное совещание участковых уполномоченных милиции и старших групп охраны общественного порядка.

В целях дальнейшего распространения и доведения до всех участников бандоуновского подполья и их пособнической

базы приказа МГБ № 312 от 30 декабря 1949 года с подтверждением, что приказ до сего времени остается в силе, 10 мая с. г. указанный приказ МГБ был размножен и до 15 тысяч экземпляров распространен путем вывешивания в населенных пунктах области, в лесных массивах, на дорогах, а также вручался родственным и другим близким связям участников оуновского подполья для передачи бандитам и оуновским нелегалам с тем, чтобы они выходили с повинной.

Партийно-советским активом и работниками МГБ проводится разъяснительная работа среди населения путем чтения лекций, докладов, бесед.

Выполняя постановление ЦК КП(б) Украины по розыску и ликвидации участников бандоуновского подполья, органами МГБ за май и июнь месяцы 1952 года убито 5 бандитов, захвачено 8, выведено с повинной один бандит. За этот период полностью очищены от вооруженного оуновского бандитизма четыре района области.

Имеется ряд перспективных данных для полной ликвидации вооруженного бандитизма в ближайшее время и в ряде других районов области.

Сейчас в области 10 районов полностью очищены от бандитов. В 15 районах еще не ликвидировано 67 бандитов.

Выполняя постановление ЦК КП(б) Украины по вопросу укомплектования кадрами МГБ, за последнее время подобрано и утверждено на бюро обкома КП(б) Украины: начальников горотделов МГБ –2 – Самборского и Стрийского; начальников райотделов МГБ – 4 – Сколевского, Старосамборского, Судово-Вишнянского и Хыровского.

Вновь принято на оперативную работу с местного населения 25 человек. Прибыло из УМГБ восточных областей и назначены на должности оперсостава 14 человек. Городские и районные отделы МГБ руководящим и оперативным составом укомплектованы полностью.

Секретарь Дрогобычского обкома
КП(б) Украины (Олексенко)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 1718, арк. 87–89. *Оригінал.*

№ 99
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА ВОЛИНСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ВИКРИТТЯ І ЛІКВІДАЦІЮ ПІДПІЛЬНОЇ ГРУПИ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ МАНЕВИЦЬКОГО РАЙОНУ ВОЛИНСЬКОЇ ОБЛАСТІ[107]

№ 01-16/5 *25 червня 1952 р.*

Совершенно секретно
Секретарю Центрального Комитета КП(б) Украины
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
Волынского обкома КП(б) Украины о вскрытой и ликвидированной антисоветской диверсионно-террористической группе в Маневичском районе Волынской области

В начале июня 1952 года Управлением МГБ по Волынской области была вскрыта террористическая группа участников ОУН, действовавшая в селе Куклы Маневичского района Волынской области. Эта диверсионная группа была организована весной 1949 года бандглаварем "Лысенко" и принимала активное участие в террористических и диверсионных актах и грабежах советских граждан и торговых учреждений.

В состав этой группы входили лица, занимавшие руководящее положение в селе, в том числе: старший группы охраны общественного порядка Неведюк Ф. Ф., 1929 года рождения, бывший член ВЛКСМ; уполномоченный по заготовкам райпотребсоюза Федорчук К. Д., 1927 года рождения, беспартийный; секретарь сельсовета Семенюк Ф. К., 1924 года рождения, беспартийный; финагент Деха И. Я., 1932 года рождения, бывший член ВЛКСМ и другие.

Из числа этих лиц Управлением МГБ по Волынской области арестован Неведюк Ф. Ф., Федорчук К. Д., Семенюк Ф. К., Деха И. Я.; кроме того, два участника этой бандгруппы, Семенюк Ф. К. и Неведюк П. К. в данное время проходят службу в Советской Армии и материалы на их арест посланы к месту прохождения службы.

Следствием установлено, что бандой "Лысенко" при помощи участников этой боевки ОУН в августе 1949 года был совершен налет на село Куклы, во время которого бандитами

были убиты представитель Маневичского райкома КП(б)У т. Сивобородов и житель этого села Трощук Григорий (у которого ночевал т. Сивобородов). Тогда же бандиты сожгли здание сельсовета, три скирды колхозного хлеба и конюшню, где сгорело 19 лошадей, а также ограбили магазин сельпо.

В мае 1950 года бандитами ОУН "Володя" и "Кирило" с ведома и при содействии участников этой боевки был убит сотрудник Маневичского РО МГБ капитан Матвеев.

Участники легальной боевки Неведюк Федор, Федорчук Кирилл, Семенюк Федор и Семенюк Иван в июне 1949 года вместе с другими бандитами ограбили магазин сельпо в селе Куклы, где ими было забрано товаров на 13304 рубля.

Участники легальной боевки при встречах с бандитами ОУН информировали их о положении в селе, наличии войсковых групп МГБ, по заданию бандитов среди жителей села распространяли бандитские облигации, разбрасывали по селу антисоветские националистические листовки.

Следствие о преступной деятельности этой боевки продолжается.

Секретарь Волынского обкома КП(б)
Украины (И. Грушецкий)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 1718, арк. 90–91. *Оригінал.*

№ 100
ІНФОРМАЦІЯ ВОЛИНСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ЛІКВІДАЦІЮ ПІДПІЛЬНОЇ ГРУПИ ОУН НА ТЕРИТОРІЇ ГОЛОВНЯНСЬКОГО РАЙОНУ ВОЛИНСЬКОЇ ОБЛАСТІ

№ 01-16/6 *9 липня 1952 р.*

Совершенно секретно
Секретарю Центрального Комитета КП(б) Украины
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

ИНФОРМАЦИЯ

На территории Головнянского района Волынской области с 1943 года действовала банда ОУН, возглавляемая районным "проводником" Чихура по кличке "Старый". К настоящему вре-

мени органами МГБ эта банда полностью ликвидирована – убито шесть бандитов, в том числе и ее главарь Чихура.

При проведении операции по ликвидации этой банды один бандит был захвачен живым, а двум бандитам Романюку и Федорчуку удалось скрыться, после чего они бежали в Днепропетровскую область, где некоторое время работали на ферме колхоза им. Карла Маркса Никопольского района, а 6 апреля с. г. вновь появились на территории Волынской области, где и были арестованы.

На следствии арестованные бандиты назвали большое количество участников ОУН и бандпособников. После проверки их показаний областным Управлением МГБ арестовано дополнительно 12 наиболее активных оуновцев и бандсвязных, среди которых оказались счетовод колхоза "Червоний партизан" Мохнюк Марк, кладовщик того же колхоза Галазюк и председатель ревизионной комиссии колхоза им. "Правда" Сущик. Остальные рядовые колхозники, бывшие середняки.

Ликвидированные и захваченные бандиты при помощи завербованных ими лиц совершали террористические акты над советскими активистами, грабили колхозы и кооперативные магазины, совершали поджоги колхозного хлеба и др. имущество. Разрушали телефонную связь, распространяли среди населения антисоветские националистические листовки и проводили другую вредительскую работу.

Летом 1951 года этими бандитами были убиты в селе Мшанец уполномоченный райкома КП(б)У, зав. торготделом Головнянского райпотребсоюза тов. Сакачер и повешен сторож колхоза. В том же году ими был убит председатель колхоза "Червоний партизан" Головнянского района Мохнюк Константин, до этого имевший с ними активную связь, которого они заподозрили в связях с органами МГБ.

В том же году этой бандой были ограблены 4 магазина сельпо на сумму около 100 тысяч рублей.

В 1950 году в с. Биличи Луковского района Волынской области этими же бандитами была создана молодежная националистическая организация в количестве 14 человек под названием "МОН", которая в 1951 г. органами МГБ была ликвидирована.

Являясь активными связными ликвидированной банды, ныне арестованные Мохнюк Марк, Галазюк и другие для снабжения бандитов похитили в колхозе "Червоний партизан" 15 центнеров хлеба, систематически получали от бандитов и передавали другим бандсвязным и пособникам оуновскую перепис-

ку, грипсы, приобретали для бандитов одежду, укрывали их в своих надворных постройках, снабжали бандитов продуктами питания, получали от бандитов антисоветскую литературу и листовки, которые распространяли среди населения.

Кроме личного оружия убитых бандитов, у арестованных бандитов и их пособников изъято один ручной пулемет, три автомата, 15 винтовок, 2 пистолета, 1 гранату, патроны, антисоветскую и националистическую литературу, переписку и награбленные ими промтовары.

Секретарь Волынского обкома КП(б)У (И. Грушецкий)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 1718, арк. 93–94. *Оригінал.*

№ 101
ІНФОРМАЦІЯ ЛЬВІВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ХІД ВИКОНАННЯ ПОСТАНОВИ ЦК КП(б)У ВІД 9 ТРАВНЯ 1952 р. "ПРО ПОДАЛЬШЕ ПОСИЛЕННЯ БОРОТЬБИ ЩОДО ОСТАТОЧНОЇ ЛІКВІДАЦІЇ ЗАЛИШКІВ БАНД УКРАЇНСЬКИХ БУРЖУАЗНИХ НАЦІОНАЛІСТІВ У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР"[108]

№ 0137/с *1 серпня 1952 р.*

Сов[ершенно] секретно
г. Киев
Секретарю ЦК КП(б) Украины
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

ИНФОРМАЦИЯ
о ходе выполнения постановления ЦК КП(б) Украины от 9 мая 1952 года "О дальнейшем усилении борьбы по окончательной ликвидации остатков банд украинских буржуазних националистов в западных областях УССР"[109]

В соответствии с постановлением Политбюро ЦК КП(б)У от 9 мая с. г. в целях активизации работы по ликвидации остатков бандоуновского подполья осуществлены следующие мероприятия:

22 мая с. г. Львовским обкомом КП(б)У проведено совещание первых секретарей райкомов КП(б)У и начальников

райотделов МГБ, на котором было зачитано и изучено решение ЦК КП(б)У.

26 мая 1952 года бюро обкома КП(б)У утвердило мероприятия, направленные на обеспечение выполнения постановления ЦК КП(б)У. В конце мая и начале июня месяцев с. г. районные комитеты КП(б)У на своих заседаниях разработали и утвердили конкретные мероприятия по усилению работы по ликвидации остатков банд оуновского подполья в районе.

В июне с. г. были проведены кустовые совещания оперативного состава районных органов МГБ, где до каждого оперативного работника доведены указанное постановление ЦК КП(б)У и постановление Львовского обкома КП(б)У от 26 мая 1952 года о дальнейшем усилении борьбы по окончательной ликвидации остатков банд украинско-буржуазных националистов.

Для активизации работы по ликвидации "проводов" ОУН и бандгрупп оперативные группы, закрепленные за ними, укреплены квалифицированными руководящими оперативными работниками.

В частности, были укреплены оперативные группы, созданные для розыска и ликвидации участников Золочевского окружного "провода" ОУН, Сокальского и Бобркского надрайонных "проводов" ОУН.

Одновременно с этим для налаживания агентурной работы и мобилизации оперативных работников на окончательную ликвидацию оуновского бандитизма в районы области и, в первую очередь, особо пораженные (Радеховский, Бобркский, Подкаменский, Золочевский, Магеровский, Куликовский) командированы опытные чекисты Управления МГБ. В этих же районах усилены гарнизоны внутренней охраны МГБ.

Выполняя решение ЦК КП(б)У в части активного использования в борьбе с бандоуновским подпольем работников милиции и бойцов ГООП, в июне с. г. были проведены: областное совещание участковых уполномоченных милиции и старших групп охраны общественного порядка; областное совещание руководящих работников районных отделов милиции и в каждом районе совещание участковых уполномоченных и всех бойцов ГООП.

В результате проведенных мероприятий за период с 1 мая по 31 июля с. г. было убито 38 и захвачено 7 бандитов. Всего ликвидировано 45 бандитов.

Полностью ликвидированы: Бродовский надрайонный "провод", Магеровский, Красненский, Нестеровский, Великомостовский и Куликовский районные "провода" ОУН, бандгруппы "Молния" и "Соловья".

Вскрыто и ликвидировано легальных оуновских организаций и групп – 3, по которым арестовано 35 участников.

На 31 июля с. г. в области действует 83 бандита, в том числе членов так называемого центрального "провода" ОУН – 2, остатки краевого "провода" ОУН – 1, Золочевский окружной "провод" ОУН – 2 бандита, 4 надрайонных провода ОУН в составе 15 бандитов, 7 районных "проводов" ОУН в составе 17 бандитов и 8 бандгрупп в составе 23 бандитов.

За отчетный период, несмотря на проведенные мероприятия в области по усилению борьбы с бандитизмом, в некоторых районах, где работа по ликвидации бандоуновского подполья ведется слабо, продолжают иметь место бандитские проявления.

Так, за это время совершено 5 бандпроявлений, в результате которых убито 3 человека советско-партийного актива.

12 мая с. г. в селе Большая-Ожомля* Яворовского района убит участковый уполномоченный РОМ МГБ Панчук П. И. и ранен житель этого села Чайковский Я. И.

В Сокальском районе 15 июля с. г. в селе Копытов убит участковый уполномоченный РОМ МГБ Дейнека В. П.

В Поморянском районе 17 июля с. г. в селе Красносельцы убит председатель сельсовета Венгер П. С.

Некоторым райотделам МГБ удалось в результате проведения ряда мероприятий раскрыть бандпроявления и ликвидировать бандитов, совершивших эти бандпроявления. В Яворовском районе 27 июля с. г. ликвидированы бандиты Филяс и Кисель, совершившие терракт над Панчук и Чайковским; Поморянским райотделом МГБ арестован участник убийства Венгер, житель села Красносельцы – Барабаш.

Остальные районы не добились раскрытия бандпроявлений и ограничились только выселением.

За отчетный период хотя и улучшена работа по подготовке и проведению операций, однако органами и войсками МГБ не устранены еще полностью отмеченные ЦК КП(б)У недостатки в части подготовки, осуществления и проведения чекистско-войсковых операций, в результате продолжают иметь место провалы операций, упуски бандитов и жертвы с нашей стороны.

В течение мая-июля месяцев в области было пять провалов операций с упуском 10 бандитов.

За это же время при боестолкновениях был убит один оперативный работник, второй ранен, убито 3 и ранено 4 военнослужащих ВО МГБ.

** Було с. Віжомля і хут. Мала Віжомля*

24 июня 1952 года бюро обкома КП(б)У обсудило на своем заседании вопрос "О провалах операций и упуске бандитов в районах области". Своим постановлением бюро обкома КП(б)У обратило внимание начальника областного Управления МГБ тов. Шевченко на неудовлетворительное выполнение постановления ЦК КП(б)У от 9 мая с. г.

Этим же постановлением бюро обкома партии потребовало от секретарей райкомов КП(б)У Красненского, Куликовского, Нестеровского, Радеховского, Золочевского и Брюховичского районов принять решительные меры по усилению руководства и контроля за работой райотделов МГБ.

Выполняя решение ЦК КП(б)У, некоторые райотделы МГБ за последнее время приобрели агентуру, способную обеспечить ликвидацию бандитов в ближайшее время. Однако общее состояние агентурной работы в области все еще не отвечает уровню поставленных задач Политбюро ЦК КП(б)У.

Часть оперативных работников, в том числе и руководителей районных отделов МГБ, еще не мобилизовали себя на проведение решительных мер по ликвидации бандитизма, не понимают и не используют создавшуюся политическую и оперативную обстановку в области, не проявляют инициативы в деле проведения квалифицированных и смелых мероприятий по вербовке агентуры и осуществлению различных комбинаций (Подкаменский, Каменко-Бугский, Брюховичский и другие районы).

В целях выполнения решения ЦК КП(б)У принимаются меры к усилению общего уровня агентурно-оперативной работы.

В течение мая-июля месяцев с. г. для населения области прочитано лекций и докладов 17224, в том числе о дружбе народов – 1840, о советском патриотизме – 1650, украинские буржуазные националисты - злейшие враги советского народа – 2100.

За отчетный период создано 10 колхозных первичных партийных организаций и 8 кандидатских групп.

На очередном заседании бюро КП(б)У будут заслушаны отчеты секретарей райкомов КП(б)У и начальников райотделов МГБ Нестеровского, Куликовского, Красненского районов о выполнении постановления ЦК КП(б)У от 9 мая и бюро обкома КП(б)У от 26 мая 1952 года.

Секретарь Львовского обкома КП(б)У (З. Сердюк)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 1718, арк. 106–109. *Оригінал.*

№ 102
ІНФОРМАЦІЯ ТЕРНОПІЛЬСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КП(б)У ПРО ВИКОНАННЯ ПОСТАНОВИ ЦК КП(б)У ВІД 9 ТРАВНЯ 1952 р. "ПРО ПОДАЛЬШЕ ПОСИЛЕННЯ БОРОТЬБИ ЩОДО ОСТАТОЧНОЇ ЛІКВІДАЦІЇ ЗАЛИШКІВ БАНД УКРАЇНСЬКИХ БУРЖУАЗНИХ НАЦІОНАЛІСТІВ У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР"[110]

№ 692/с *14 серпня 1952 р.*

Сов[ершенно] секретно
Секретарю ЦК КП(б) Украины
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

ИНФОРМАЦИЯ
о выполнении постановления ЦК КП(б)У об окончательной ликвидации остатков банд украинских буржуазных националистов в Тернопольской области

Выполняя постановление ЦК КП(б)У, партийные организации и органы МГБ области провели некоторую работу по окончательной ликвидации остатков банд и подполья украинских буржуазных националистов.

Бюро обкома КП(б)У заслушало отчеты секретарей Подгаецкого и Заложцевского райкомов КП(б)У о ликвидации остатков банд украинских буржуазных националистов; заслушаны также вопросы о работе следственного отдела управления МГБ, о состоянии политико-воспитательной работы с личным составом 14 отряда ВО МГБ; о подборе, расстановке и воспитании кадров в областном управлении МГБ и милиции.

Проведено областное совещание участковых уполномоченных милиции и старших групп охраны общественного порядка с повесткой дня "Задачи дальнейшего политического и организационно-хозяйственного укрепления колхозов и об усилении роли групп охраны общественного порядка в охране социалистической собственности и укреплении общественного порядка в селах".

В результате улучшения работы партийных организаций и органов МГБ в области с 1 января 1952 года по 1 августа 1952 года ликвидировано бандитов при оказании вооруженного сопротивления 61, захвачено бандитов 6, выведено с повинной бандитов 7, арестовано участников ОУН и бандпособников 85.

Разыскано и ликвидировано 18 нелегально действующих вооруженных бандитских групп и оуновских "проводов", в том числе: краевой "провод" ОУН "Подилля"; "окружной провод"; техзвено окружного "провода"; надрайонных "проводов" ОУН и их референтов - 2, районных "проводов" ОУН – 4, бандгрупп – 9.

Кроме этого, вскрыто и ликвидировано путем арестов 8 националистических организаций и бандитских групп, участники которых проживали легально, занимались антисоветской, террористической и диверсионной деятельностью.

Наиболее характерными агентурно-оперативными мероприятиями по ликвидации банд и подполья украинских буржуазных националистов в области являются:

в Велико-Глубочецком районе в результате проведенных оперативных мероприятий в мае месяце с. г. были разысканы и при оказании вооруженного сопротивления ликвидированы 9 оуновских бандитов, в том числе: краевой "проводник" ОУН "Улас"[111], Тернопольский окружной проводник ОУН "Олесь" и Заложцевский районный проводник "Чалый";

в Бережанском районе в январе с. г. ликвидировано 11 оуновских бандитов, в том числе надрайонный проводник "Мирон". В Лановецком районе в феврале-марте месяце с. г. ликвидировано 10 оуновских бандитов, в том числе Кременецкий надрайонный проводник ОУН "Прокоп" и районный проводник "Семен".

Обком и райкомы партии стали больше уделять внимания первичным партийным организациям органов МГБ, чаще заслушивают их доклады на своих заседаниях, улучшили руководство и контроль за проведением оперативных мероприятий по поиску и ликвидации бандитов.

Обком КП(б)У проверил и оказал помощь первичным парторганизациям Подгаецкого, Гусятинского, Бережанского, Монастырисского, Золото-Потокского и Збаражского РО МГБ.

Первичные партийные организации органов МГБ стали больше заниматься воспитательной работой личного состава, значительно окрепла дисциплина в органах, меньше стало аморальных поступков среди работников МГБ.

Усиление массово-политической работы среди населения по разоблачению сущности идеологии украинских буржуазных националистов способствовали политическому и организационно-хозяйственному укреплению колхозов, росту политической активности населения области.

Наряду с положительными результатами по борьбе с бандитизмом имели место серьезные недостатки в ликвидации банд.

Оперативные мероприятия иногда проводились без тщательной подготовки, проведение их передоверялось малоопытным оперативным работникам, что приводило к провалам операций.

В Подгаецком районе вследствие плохой организации оперативных мероприятий в апреле месяце с. г. имели место 3 случая упуска бандитов.

23 июля с. г. при поиске бандитов в результате безответственного и непартийного отношения к порученной работе со стороны руководителя операции – заместителя начальника отдела 2-Н управления МГБ тов. Дубового и командира дивизиона тов. Австриевского был убит колхозник Град и ранено два солдата.

15 июля в Шумском районе в результате неправильного действия наряда, возглавляемого зам. начальником РО МГБ лейтенантом Устюковым, в лесном массиве около хутора Гутыско были упущены 2 бандита.

Крупным недостатком в работе партийных организаций и органов МГБ области является еще и то, что до сих пор остались не ликвидированными и продолжают действовать на территории Тернопольской области 51 вооруженный бандит, в том числе 9 оуновских "проводов" с количеством в них 26 бандитов, из них: районных проводов ОУН -3, кустовых бандгрупп – 5.

Областное управление МГБ и районные отделы МГБ, добившись за последнее время некоторых результатов по ликвидации банд оуновского подполья, самоуспокоились, не приняли дополнительных мер, не создали должного напряжения в работе по окончательной ликвидации остатков банд и подполья украинских буржуазных националистов.

На территории области в Подгаецком, Пробижнянском, Шумском, Заложцевском, Бережанском, Золото-Потокском, Вишневецком, Збаражском, Скалатском, Гримайловском, Мельнице-Подольском, Копычинском и Гусятинском районах продолжают укрываться и действовать остатки бандитских групп.

В целях окончательной ликвидации отстатков банд и подполья украинских буржуазных националистов обкомом КП(б)У приняты дополнительные меры, созданы оперативные группы из числа опытных оперативных работников. Мобилизован весь оперативный состав райотделов, на территории которых действуют вооруженные бандгруппы, на окончательную ликвидацию оуновских банд и их подполья в области.

Для оказания практической помощи Подгаецкому, Заложцевскому, Бережанскому райотделам МГБ как наиболее пораженным оуновским бандитизмом, посланы опытные оперативные работники из управления МГБ. Укомплектован аппарат

этих райотделов лучшим оперативным составом, имеющим хороший опыт борьбы с бандами ОУН и их подпольем в западных областях. В Подгаецкий и Бережанский районы командирован зам. начальника управления МГБ полковник товарищ Хорсун.

Для усиления массово-политической работы среди населения в районах, наиболее засоренных оуновскими бандитами, систематически читаются областными работниками лекции и доклады. Обращено особое внимание на усиление массово-политической работы среди молодежи и учащихся школ.

Подготовлены тексты лекций и докладов, которые высланы в райкомы КП(б)У на темы: "Советский народ в авангарде борьбы за сохранение и укрепление мира между народами"; "Устав сельскохозяйственной артели – незыблемый закон колхозного строя"; "Украинские буржуазные националисты – агенты американо-английских империалистов, злейшие враги и предатели украинского народа" и ряд других.

Отделом агитации и пропаганды обкома КП(б)У периодически разрабатываются и высылаются райкомам партии обобщенные материалы, разоблачающие звериное лицо украинских буржуазных националистов, являющихся агентами американо-английских империалистов.

Группой докладчиков обкома КП(б)У из числа областного партийного актива читаются лекции и доклады на политические темы в колхозах области. Прочитано докладов и лекций: группой докладчиков обкома КП(б)У – 474, силами штатных и внештатных лекторов обкома партии – 479, областным лекционным бюро – 1120, обществом по распространению научных и политических знаний – 544.

Проведено областное совещание секретарей райкомов партии, ведающих вопросами пропаганды, зав. отделами пропаганды райкомов партии, редакторов районных газет и зав. отделами культпросветучреждений исполкомов районных Советов депутатов трудящихся.

Редакция газеты "Вільне життя" чаще стала помещать статьи, показывающие огромную заботу Советского правительства и лично товарища Сталина о повышении материального уровня трудящихся, рост зажиточности колхозников; статьи, разоблачающие сущность идеологии украинских буржуазных националистов.

Секретарь Тернопольского обкома КП(б)У (И. Профатилов)

14.VIII.52 г.
№ 692/с

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 1718, арк. 113–120. *Оригінал.*

№ 103
ІНФОРМАЦІЯ ВОЛИНСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КПУ ПРО ЛІКВІДАЦІЮ ДВОХ ЧЛЕНІВ ПІДПІЛЛЯ ОУН В с. СЕМКИ КОЛКІВСЬКОГО РАЙОНУ ВОЛИНСЬКОЇ ОБЛАСТІ[112]

№ 01-16/15 *31 жовтня 1952 р.*

Секретарю Центрального Комитета
Коммунистической Партии Украины
Товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

ИНФОРМАЦИЯ
о ликвидации в Колковском районе Волынской области
двух бандитов ОУН

В результате агентурно-оперативных мероприятий 23 октября с. г. в селе Семки Колковского района оперативно-войсковой группой убиты районный проводник ОУН Галайда и руководитель отдельно действовавшей бандгруппы Колбасюк. Изъято два автомата, два пистолета и 218 штук патронов.

Галайда, 1921 г. рождения, уроженец села Старый Чарторийск Колковского района, в банде ОУН находился с 1943 года. Колбасюк, 1912 г. рождения, уроженец села Довжища Колковского района, в банде ОУН находился с 1944 года. Возглавлял отдельно действовавшую бандгруппу, Колбасюк в то же время осуществлял связь с окружным "проводом" ОУН.

Под руководством Галайды и Колбасюка и при их личном участии на территории Колковского и смежного с ним Маневичского районов было совершено много террористических и диверсионных актов.

Только за период 1949-1952 гг. ими было убито из числа советско-партийного актива – 32 человека, в том числе 7 работников МГБ и милиции, 4 председателя сельсоветов, 2 райуполминзага, 1 председатель колхоза и др.; ранено 3 человека; ограблено 9 магазинов сельпо, 1 сельсовет, 1 молочный пункт; сожжены в одном колхозе все общественные постройки, а в другом колхозе конюшня, 19 лошадей и две скирды хлеба; ограбили ряд граждан и совершили другие террористические и диверсионные акты.

Секретарь Волынского обкома КП Украины (И. Грушецкий)

ЦДАГО, .ф. 1, оп. 17, спр. 49, арк. 140–141. *Оригінал.*

1952

До четвертого розділу збірника увійшло 15 документів з історії боротьби з українським національно-визвольним рухом у 1952 році.

Розділ відкриває досить цікава довідка Управління МДБ Тернопільської області про викриття та ліквідацію молодіжної націоналістичної організації "Спілка української молоді" (документ № 89). Про викриття іншої молодіжної організації в середній школі Тернопільської області органами МДБ повідомляв ЦК Адміністративний відділ ЦК КП(б)У (документ № 91).

Про інші результати діяльності МДБ у західних областях України читач зможе дізнатися з довідки Золотниківського райвідділу МДБ про підпілля ОУН та його ліквідацію на території району за період з 1944 по 1951 р. (документ № 90) та доповідної записки Управління МДБ УРСР по Тернопільській області про невдалу операцію з ліквідації двох підпільних груп ОУН (документ № 97).

Питання порядку застосування амністії до учасників руху опору, які з'являються до органів радянської влади добровільно, знов порушується у доповідній записці Військової прокуратури військ МДБ Українського округу від 12 лютого 1952 р. Зокрема, пропонується встановити чіткі терміни можливої явки з повинною, а не робити амністію безстроковою; проголосити амністію тільки для рядових членів ОУН та ряд інших заходів (документ № 92).

Найбільшу групу документів становлять повідомлення обкомів партії західних областей України про хід боротьби проти ОУН та вжиті заходи щодо виконання деяких постанов ЦК КП(б)У. Це доповідні: по Тернопільській (документи №№ 93 і 102); Кам'янець-Подільській (документи №№ 94, 95, 96); Волинській (документи №№ 99, 100 і 103); Дрогобицькій (документ № 98) та Львівській (документ № 101) областях.

1952

The fourth chapter of this collection contains 15 documents from the history of the struggle against the Ukrainian national-liberation movement during 1952.

The chapter opens with a rather interesting item of information prepared by the MGB Directorate of Ternopil' oblast' concerning the discovery and liquidation of the nationalist youth organization "Spilka ukrains'koi molodi" [SUM: Union of Ukrainian Youth] (document no. 89). The discovery by MGB organs of another youth organization in a high school in Ternopil' oblast' is the subject of information sent to the Central Committee by the Administrative Division of the CC CP(b)U (no. 91).

Other results of MGB activity in Ukraine's western oblasts are included in an information item prepared by the Zolotnyky raion division of the MGB about the OUN underground and its liquidation on the territory of this raion between 1944 and 1951 (no. 90), as well as in a memorandum from the MGB Directorate of the Ukrainian SSR for Ternopil' oblast' concerning an unsuccessful operation to liquidate two OUN underground groups (no. 97).

The question of the order of applying the amnesty to members of the resistance movement who voluntarily appear before Soviet government organs is broached again in a memorandum from 12 February 1952 from the Military Prosecutor's Office of MGB troops in the Ukrainian District. It includes, in particular, proposals to establish clear-cut deadlines for appearing with an admission of guilt, instead of implementing an amnesty without a time limit. The authors of the memorandum also suggest proclaiming an amnesty only for rank and file members of the OUN, and a number of other measures (no. 92).

The largest group of documents consists of announcements from oblast' party committees in Ukraine's western oblasts concerning the course of the struggle against the OUN and measures that were adopted in order to implement certain CC CP(b)U resolutions. These include memoranda concerning the following oblasts: Ternopil' (nos. 93, 102); Kam'ianets'-Podil's'kyi (nos. 94, 95, 96); Volyn' (nos. 99, 100, 103); Drohobych (no. 98); and L'viv (no. 101).

1953

№ 104
ДОВІДКА УПРАВЛІННЯ МДБ ЛЬВІВСЬКОЇ ОБЛАСТІ ЦК КПУ ПРО ФАКТИ БЕЗПІДСТАВНИХ ВІДМОВ ОРГАНІВ ПРОКУРАТУРИ СТОСОВНО САНКЦІЙ НА АРЕШТ ОСІБ, ПІДОЗРЮВАНИХ У ЗВ`ЯЗКАХ З ПІДПІЛЛЯМ ОУН

7 січня 1953 р.

Совершенно секретно

СПРАВКА
о фактах необоснованных отказов Прокуратурой в санкции на арест

Выполняя указания нашей партии и советского правительства по ликвидации остатков оуновского подполья в своей практической работе, мы, работники органов МГБ, сталкиваемся с трудностями, тормозящими выполнение поставленной задачи, которые, по-моему, могут быть устранены.

Работая с агентурой и получая проверенные данные, не всегда мы можем их быстро реализовать с тем, чтобы получить выход на места укрытия бандитов или их активные пособнические связи.

Из своей личной практики я мог бы привести десятки фактов, когда при сочетании активной работы с агентурой и немедленной реализации полученных данных удавалось захватывать или ликвидировать бандитов.

В таких случаях, не имея возможности быстро задокументировать факты враждебной работы объекта для получения санкции на арест по ст. ст. 54 УК приходилось прибегать в отдельных случаях к гражданским прокурорам, когда имеются доказательства по той или другой ст. УК.

Чаще всего приходится обращаться к гражданским прокурорам за санкцией по ст. 68 и 196, т. е. на оуновцев, проживающих по фиктивным документам или на участников ОУН, легально проживающих и связанных с бандитами, от которых получили оружие.

В настоящее время в связи с имеющейся из центра директивой у местных прокуроров, запрещающей давать санкции органам МГБ на арест преступников, нас ограничили не кодексом, а директивами прокуроров.

Чем это вызвано, для меня неизвестно, однако эти указания прокуроров явно тормозят работу по борьбе с оуновскими бандитами и их активными пособниками.

Например, работая в Золочевском районе по борьбе с оуновскими бандитами, пришлось столкнуться с такими фактами:

При ликвидации бандитов в конце 1952 года был добыт отчет т. н. Золочевского надрайонного "провода" ОУН, в котором перечислены все решения Золочевского районного Совета депутатов трудящихся за первую половину 1952 года.

Заинтересовавшись вопросом, откуда бандитами могли бы быть взяты эти решения, мы пришли к выводу, что их бандиты могли добыть через кого-то из служащих в Золочевском районном земельном отделе.

Проверяя служащих райземотдела, нами был установлен конюх по фамилии Кухта Михаил Иванович, переселенец из Польши, его жена - бывший статистик земотдела.

Активной проверкой было установлено, что Кухта проживает по фиктивным документам на имя убитого оуновскими бандитами председателя сельского совета с. Тарнава Добромильского района Дрогобычской области, действительно же он является Войтечко Николай Николаевич, сыном кулака, отец которого в период немецкой оккупации являлся столтысом села Тарнава, а сам он служил в украинской полиции.

С 1944 года Войтечко Н. Н. находился в боевке СБ под кличкой "Отважный", а его семья выселена в отдаленные районы СССР.

В 1946 г. Войтечко, действуя в составе банды, отморозил себе ноги, в связи с чем был вынужден легализоваться, в чем ему помог его дядя, игумен Подгорецкого монастыря "Васильян".

В отношении родственников Войтечко было установлено, что его мать бежала из ссылки и проживает также по фиктивным документам, а младший брат Войтечко Нестор Николаевич, 1933 года рождения, уклонившийся от выселения, приобрел фиктивные документы на имя Боднар и проживает в Поморянском районе.

Пребывание Войтечко на территории Золочевского района не явилось случайным, если учесть, что действующий по настоящее время руководитель Золочевского "провода" ОУН бандит "Антон" является земляком Войтечко.

Все эти выявленные нами обстоятельства давали основания полагать, что источником передачи бандитам решений Золочевского районного Совета депутатов трудящихся является Войтечко.

Для разоблачения Войтечко была проведена предварительная документация по его месту прежнего жительства и действия в банде, после чего был разработан план мероприятий по его разоблачению.

Кухта, он же Войтечко, был негласно снят и на допросе сознался, что действительная его фамилия не Кухта, а Войтечко, сознался, что с 1944 по 1946 год находился в банде СБ "Голубя", однако добиться от Войтечко показаний о его практической деятельности в банде и связи с подпольем ОУН в настоящее время на территории Золочевского района в течение 24 часов не представилось возможным.

По добытым материалам, перед городским прокурором г. Золочева было возбуждено ходатайство о выдаче санкции на арест Войтечко по ст. 68 "а" ч. 2 УК УССР как проживающего по фиктивным документам.

Горпрокурор Черненко в выдаче санкции на арест Войтечко отказал, сославшись на указания вышестоящих органов Прокуратуры: по ст[атьям] УК, не связанным с контрреволюционным преступлением, санкции органам МГБ не давать.

Получив отказ, я лично обратился за разъяснением к заместителю областного прокурора Львовской области тов. Орловскому, который предложил документы с материалами на арест Войтечко представить ему на рассмотрение.

Рассмотрев эти мероприятия, Орловский в санкции на арест Войтечко отказал, мотивируя свой отказ тем, что в имеющихся материалах есть признаки преступлений, предусмотренных ст. 54 УК, и поэтому санкцию на его арест должен дать военный прокурор.

Сотрудник Золочевского ГО МГБ ст. лейтенант Лебедев, получив отказ в санкции у прокурора Орловского, обратился с этими материалами к военному прокурору, который также не согласился дать санкцию, заявив, что недостаточно собрано материалов о практической деятельности в банде Войтечко.

В силу этих обстоятельств мы вынуждены были во избежание нарушений советской законности освободить явного преступника и лишены возможности путем следствия установить места укрытия действующих в Золочевском районе оуновских бандитов и их каналы связей.

В ночь на 12 октября 1952 г. в с. Верблячик* Подкаменского района у председателя колхоза Мостицкого оуновскими бандитами была похищена корова.

** Можливо, йдеться про с. Вербівчик*

Принятыми мерами 14 октября 1952 г. на х. Никиты Наквашского с[ельского] совета того же Подкаменского района мясо убитой коровы, а также кожа и веревка нашей чекистско-войсковой опергруппой были обнаружены у бандпособника, спекулянта-мясника Федорковича Петра Михайловича.

Потерпевший Мостицкий и свидетели по коже и веревке опознали, что эта корова принадлежала Мостицкому.

После соответствующей документации РО МГБ обратился к местному прокурору за санкцией на арест Федорковича, преследуя цель путем следствия и других литерных мероприятий выйти на места укрытия бандитов.

Прокурор Подкаменского района, ссылаясь на те же директивы, заявил, что он мог бы дать санкцию, если бы не было связи у Федорковича с оуновскими бандитами, посоветовал передопросить Федорковича с таким расчетом, чтобы в протоколе не фигурировали бандиты.

Эта волокита длилась 20 дней и только после вмешательства УМГБ при больших трудностях удалось получить санкцию на арест в областной прокуратуре.

Напрашивается вопрос, как можно вести успешно борьбу с бандитами при такой оперативности прокуроров, или вернее, при таких ограничениях.

Еще хуже обстоит дело, когда сталкиваемся с легальными оуновцами, имеющими террористические намерения.

Весной 1952 г. Лопатинским РО МГБ были получены агентурные данные о том, что участник ОУН, некий Пашкевич, 1933 года рождения, имевший связи с бандитами, группирует вокруг себя молодежь и готовится совершить терракт над первым секретарем райкома партии, секретарем первичной парторганизации колхоза и подорвать в райцентре памятник.

Мне руководством УМГБ было предложено выехать в Лопатин с задачей проверки этих агентурных данных и их немедленной реализации при условии их подтверждения.

Удачно проведенная агентурная комбинация с применением агентов-боевиков подтвердила первичные данные агента.

Пашкевич был задержан, при обыске у него изъяты пистолет, винтовка и взрыватели, на допросе он сознался в своих преступных замыслах, а также назвал своих единомышленников.

Для получения санкции у военного прокурора на арест Пашкевича собранных данных при первичном расследовании было недостаточно, потребовалась дополнительная документация, допрос его соучастников, время затягивалось и, безуслов-

но, при любом нашем напряжении вложиться в срок, т. е. 24 часа, не представлялось возможным.

Перед нами стояли два вопроса:

1. Освободить Пашкевича – значит иметь бандита и возможные терракты с его стороны.

2. Продержать лишних 30-40 часов – иметь взыскание.

Избрали второе, т. е. Пашкевича продержали несколько часов лишних, тем самым нарушили ст. 100 УПК.

От проверенного агента Отдела 2-Н УМГБ были получены данные о том, что в с. Гологоры проживает активный оуновец Ганец Степан Михайлович, 1933 года рождения по кличке "Соловейко", который, получив от бандитов пистолет, намеревался совершить терракт и уйти в банду.

В связи с его террористическими намерениями был решен вопрос его ареста.

Ганец был задержан с пистолетом. Для разворота следствия требовалась конспирация, но т. к. местный прокурор не имеет права давать санкцию органам МГБ, арест на Ганца пришлось оформлять через милицию, тем самым нарушаются принципы конспирации.

В настоящее время Ганец на следствии дает показания на других участников ОУН и их антисоветской деятельности.

Считаю, что тормозом таким категориям преступников в работе является то, что за последнее время Особое Совещание не принимает дел на рассмотрение.

В отношении таких дел я имею в виду нашу предательскую агентуру.

Отдельная часть агентуры приобретается из враждебной, в силу ряда обстоятельств до конца не разоблачается, а поэтому отдельные из них становятся на путь предательства.

Не поддающаяся перевоспитанию агентура, приобретенная из вражеской среды, должна подвергаться репрессии.

Для примера можно привести такой факт:

В г. Золочеве проживает активная связная "Лемиша"[113] и др. бывших членов Центрального "провода" ОУН и их связных – Долгович Оксана Владимировна, в отношении которой имеются проверенные агентурные и следственные материалы о ее связях с названными бандитами и практической ее антисоветской деятельности. В 1951 году Долгович была частично разоблачена.

Установлено точно, и она сама этого не отрицает, что "Лемиш", его жена "Оксана"[114] и другие бандиты до весны 1951 года укрывались в квартире Долгович, по их заданиям она распространяла листовки по г. Золочеву и представляла им разную информацию.

Долгович после ее частичного разоблачения была завербована, тем самым была совершена оперативная ошибка, предпринятые нами меры по ее воспитанию не дали положительных результатов, она продолжает оставаться убежденной националистской и взятые обязательства не выполняет.

Арест Долгович и активные агентурно-следственные мероприятия дали бы возможность выяснить связи, а возможно, и места укрытия "Лемиша" и его жены "Оксаны".

Но так как проверенные агентурно-следственные материалы не могут быть использованы при получении санкции на арест, т. к. официальных материалов – двух показаний свидетелей о ее связях с "Лемишем" и антисоветской деятельности Военный прокурор считает недостаточным на арест и тем более посылки ее дела в Трибунал, а Особое совещание дел такой категории не принимает на рассмотрение, мы лишены возможности выхода на бандитов, и враг остается на свободе.

Таких фактов, тормозящих работу по борьбе с остатками оуновских бандитов, можно было бы привести значительно больше, считаю, что необходимы срочные меры устранения этих ограничений и, в первую очередь:

Органы прокуратуры должны способствовать в работе органов МГБ по борьбе с оуновским подпольем и активно включаться в проведение следствия на местах.

Местные прокуроры обязаны давать санкцию на арест преступников по любым статьям Уголовного Кодекса, если это вызывается необходимостью, следовательно, необходимо пересмотреть директивы Прокуратуры УССР и Областного прокурора, запрещающею давать санкции органам МГБ местными прокурорами.

Во избежание случаев нарушения советской законности прокуроры должны принимать личное участие в расследовании по делам и особенно по делам, если речь идет о террактах.

Военные прокуроры должны считаться и принимать во внимание по отдельным делам на особо активных оуновцев собранные агентурные материалы, и если дело, где никаких сомнений нет, но по ряду причин направить в Трибунал такое дело нельзя, практиковать их направление на Особое совещание.

Зам. Начальника Отдела 2-Н УМГБ Львовской области
полковник Госбезопасности (Глущенко)

7 января 1953 года
гор. Львов

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 2812, арк. 5–13. *Оригінал.*

№ 105
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА КИЇВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КПУ ПРО ЛІКВІДАЦІЮ АНТИРАДЯНСЬКИХ ТЕРОРИСТИЧНИХ ГРУП НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ

18 березня 1953 р.

Секретарю ЦК КП Украины
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

В начале марта месяца 1953 года Управлением МГБ по Киевской области вскрыты и ликвидированы две бандитско-террористические группы, оперировавшие в Володарском, Белоцерковском, Богуславском и других районах Киевской области с 1946 года.

Бандитскую группу возглавляли Ермоленко Я. Е. (1915 года рождения, в период немецкой оккупации работал начальником кустовой полиции с. Березна Володарского района) и его родственник Ермоленко Е. П. (1903 года рождения – бывший староста с. Березна).

Оба они в период немецкой оккупации являлись участниками организации украинских националистов и с окончанием Великой Отечественной войны находились на нелегальном положении.

Бандиты на протяжении ряда лет проводили антисоветскую агитацию среди колхозников, запугивали их угрозами, убийствами, поджогами, разлагали труддисциплину в колхозах, требовали от колхозников не работать в колхозах.

В разное время с 1946 года органами МГБ были арестованы и преданы суду соучастники этой банды Шклярук, Линиченко, Буртан, Назаренко и другие.

В начале марта месяца главари банды Ермоленко Я. Е. и Ермоленко Е. П. были установлены в с. Петрашевка Володарского района, где при задержании оказали вооруженное сопротивление и во время перестрелки были убиты.

У двух бандитов было изъято оружие – русская винтовка, три пистолета и большое количество боепатронов.

В Богуславском районе с 1946 года действовала террористическо-бандитская группа, состоящая из 4 человек: Цивинда Е. А. (1913 года рождения), Старенького И. А. (1922 года

рождения, в период оккупации служил в полиции), Стеценко Н. В. (1902 года рождения – главарь банды), Старенький П. С. (1924 года рождения), которая в 1946 году организовала убийство заместителя председателя колхоза с. Щербенцы* – секретаря парторганизации села, члена КПСС Верзуна Леонида Ефимовича.

Верзун Л. Е. вел активную борьбу по разоблачению этой группы лиц как грабителей и расхитителей колхозного имущества, за что ими и был убит.

10 марта 1953 года органами госбезопасности Киевской области три участника этой бандитско-террористической группы были вскрыты и арестованы. Главарь банды Стеценко Н. В., выехавший в 1952 году из села, в настоящее время разыскивается.

Райкомы партии Володарского, Белоцерковского и Богуславского районов проводят массово-политическую и разъяснительную работу среди населения, направленную на поднятие политической бдительности у трудящихся, на сохранение социалистической собственности, на успешное выполнение поставленных партией и правительством задач в области дальнейшего развития сельского хозяйства и подъема экономики колхозов.

Секретарь Киевского обкома КП Украины (Г. Гришко)

18. III – 53 г.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 2812, арк. 15–16. *Оригінал*.

---

* *Можливо, йдеться про с. Щербани*

№ 106
ДОВІДКА УПРАВЛІННЯ МВС СТАНІСЛАВСЬКОЇ ОБЛАСТІ ЦК КПУ ПРО КІЛЬКІСТЬ УЧАСНИКІВ ОУН І УПА ТА ІНШИХ НЕЛЕГАЛІВ, ЯКІ ДОБРОВІЛЬНО З`ЯВИЛИСЯ ДО ОРГАНІВ РАДЯНСЬКОЇ ВЛАДИ ЗА 1944–1953 РОКИ

10 квітня 1953 р.

Совершенно секретно

СПРАВКА

За период с 1944 по 10 апреля 1953 года на территории Станиславской области органами МВД выведено с повинной 37130 бандитов и других нелегалов.

После выхода в свет приказа МГБ УССР № 312 от 30 декабря 1949 года явилось с повинной 2668 нелегалов, из них 183 вооруженных бандита.

О количестве явившихся с повинной вооруженных бандитов до 1950 года данных в Управлении МВД не имеется, так как отдельного их учета не велось.

В настоящее время на территории области проживают 54 семьи действующих участников бандоуновского подполья.

Начальник Управления МВД Станиславской области
полковник (Фадеев)

10 апреля 1953 г.
гор. Станислав

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 2812, арк. 15–17. *Оригінал.*

№ 107
СПЕЦПОВІДОМЛЕННЯ УПРАВЛІННЯ МВС ПІВДЕННО-ЗАХІДНОЇ ЗАЛІЗНИЦІ ЦК КПУ ПРО ВИЯВЛЕННЯ НАЦІОНАЛІСТИЧНИХ ЛИСТІВОК НА СТАНЦІЇ ГОЛОВКИ (КОРОСТЕНСЬКИЙ ВУЗОЛ)

№ 5911/5525 *26 травня 1953 р.*

Совершенно секретно
Секретарю Центрального Комитета
Коммунистической Партии Украины
товарищу МЕЛЬНИКОВУ Л. Г.
гор. Киев

СПЕЦСООБЩЕНИЕ
об обнаружении оуновских листовок на станции Головки
Юго-Западной железной дороги

Вечером 19 мая с. г. начальник станции Головки Юго-Западной железной дороги Мудрак А. Б. по телефону сообщил в отдел МВД ст. Коростень о том, что в полувагоне, стоявшем в запасе МПС на ст. Головки, обнаружен пакет с антисоветскими листовками.

На место обнаружения листовок была направлена оперативная группа под руководством заместителя начальника отдела МВД ст. Коростень подполковника Архипова, которой Мудрак передал 7 антисоветских листовок, из них 6 напечатаны типографским способом и одна изготовлена от руки на белой нелинованной бумаге и оформлена ввиде тетради из шести полулистов.

Все листовки оказались антисоветского, националистического содержания, исполнены на украинском языке, подписаны, за исключением изготовленной от руки – "Українські революціонери".

Указанные листовки были найдены родственником дорожного мастера ст. Головки Глюза В. В. – 15-летним мальчиком Хабленко Николаем Ивановичем, который пас скот и осматривал вагоны в порядке любопытства.

В результате осмотра всей территории станции и подвижного состава оперативной группой в одном из полувагонов был найден еще один сверток, в котором оказались точно такие же 7 антисоветских листовок.

Хабленко Н. И. на допросе показал, что 11 мая с. г. он в порядке любопытства осматривал полувагон, в котором нашел листовки 19 мая, но тогда в нем ничего не было.

Из этого следует, что антисоветские листовки в полувагоны были заброшены в период с 11 по 18 мая 1953 года.

Станция Головки представляет из себя проходящий раздельный пункт, погрузки и выгрузки на этой станции не производятся, за исключением осеннего периода, когда осуществляется погрузка незначительного количества овощей.

Нами приняты меры к розыску распространителей указанных листовок.

[a]Зам.[a] начальника Управления МВД
на Юго-Западной железной дороге
полковник (Перепилица)

26 мая 1953 г.
№ 5911/5525
г. Киев

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 2812, арк. 18–20. *Оригінал*.

№ 108
ЛИСТ СЕКРЕТАРЯ ЦК КОМПАРТІЇ УКРАЇНИ ЦК КПРС ПРО РЕЗУЛЬТАТИ ОПЕРАТИВНИХ ДІЙ МВС СТОСОВНО ЗАХОПЛЕННЯ ПРОВІДНИКА КРАЙОВОГО ПРОВОДУ ОУН ПІВНІЧНО-ЗАХІДНИХ УКРАЇНСЬКИХ ЗЕМЕЛЬ, ЧЛЕНА ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРОВОДУ ОУН В. ГАЛАСИ ("ОРЛАН")

№ 2/120 *16 липня 1953 р.*

ЦК КПСС
товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.

После ликвидации летом 1950 года Шухевича – руководителя центрального "провода" ОУН в западных областях, руководство этим "проводом" осуществляли главарь центрального "провода" ОУН Кук Василий, кличка "Лемиш" и член центрального "провода" ОУН Галаса Василий, кличка "Орлан"[115].

В результате проведенных мероприятий в ночь с 10 на 11 июля с. г. органами МВД УССР захвачены живыми Галаса Василий по кличке "Орлан" и его жена активная оуновка Савчин Мария, кличка "Маричка", которые доставлены в г. Киев в МВД УССР для допроса.

При проведении мероприятий МВД УССР захвачены документы главаря оуновского подполья в западных областях Украины Кука Василия по кличке "Лемиш", адресованные им члену центрального "провода" ОУН Охримовичу Василию[116] по кличке "Грузин", который в октябре 1952 года захвачен живым и находится в МВД УССР.

Указанные документы посылаем Вам.

Также посылаем радиограмму, полученную в адрес Охримовича Василия.

Секретарь ЦК КП Украины (А. Кириченко)

16 июля 1953 г.
№ 2/120

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 3474, арк. 108. *Оригінал.*

1954

№ 109
ДОВІДКА ЛЬВІВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КПУ ПРО ЛІКВІДАЦІЮ РЕФЕРЕНТА ПРОПАГАНДИ ЛЬВІВСЬКОГО КРАЙОВОГО ПРОВОДУ ОУН Л. ГАЙОВСЬКОЇ ("РУТА")[117]

№ 0119 *6 лютого 1954 р.*

Секретно
Зав. Отделом административних
и торгово-финансовых органов ЦК КП Украины
тов. НИКИТЧЕНКО В. Ф.

СПРАВКА
о ликвидации руководителя пропаганды Львовского краевого "провода" ОУН "Рута"

Согласно агентурных данных областному управлению МВД 28 января с. г. стало известно, что руководитель пропаганды краевого провода "Рута"[118] и ее боевик "Микола" находятся в доме гр. Забуськой Ирины Леонтьевной, проживающей на хуторе Граница Скниловского сельсовета Брюховичского района. Эти данные подтвердила и сама хозяйка указанного дома Забуська Ирина Л[еонтьевна].

И. о. начальника областного управления МВД тов. Богданов И. И. принял решение при помощи Забуськой Ирины захватить "Руту" живой. Для осуществления захвата "Руты" были выделены три спецагента и работник МВД т. Шмалий. Забуська Ирина, обманув работника МВД т. Шмалий, быстро вошла в дом, закрыла дверь на засов, чем предотвратила вход в дом оперативной группы.

При взломе дверей внутри дома было произведено четыре выстрела, после чего в доме обнаружено три трупа, в которых опознаны: руководитель пропаганды Львовского краевого "провода" ОУН "Рута" (Гаевская Л. О.), боевик личной охраны "Руты" – Миклюш М. В. и хозяйка дома Забуська И. Л.

Изучением проведенной операции на месте установлено, что захват "Руты" живой при данных обстоятельствах был невозможен даже при условии проникновения в дом работников МВД. Расположение комнат дома оказалось таким, что из комнаты, в

которой расположились бандиты, свободно обстреливалась вся площадь первой комнаты (план дома прилагается).

Для захвата "Руты" живой следовало проводить другую оперативную комбинацию на выпуск последней из дома, ранения ее, исключающее самоубийство.

Руководитель операции тов. Богданов не решился пойти на такую комбинацию из-за боязни упустить "Руту".

В процессе проверки установлено, что 27.VIII.1953 г. Львовским областным управлением МВД было получено ориентировочное спецсообщение из Лозовского РО МВД Хабаровского края о переписке националистического характера Ирины со спецпоселенцем Хмиль Василием, исходящей из с. Скнилов Брюховичского района. Из переписки было видно, что Ирина поддерживает связь с бандитами ОУН и писала: "...Видела Ромку и Ольгу..." (известные МВД клички "Руты" и ее боевика). Данные о связях "Руты" с селом Скнилов перекрывались показаниями от 23 ноября 1953 года руководителем бывшего Жолковского надрайонного "провода" ОУН "Буй-Тура". По этим данным при внимательном их изучении и принятии необходимых оперативных мер была возможность выйти на "Руту" значительно раньше.

Зав. Отделом административных и торгово-финансовых органов Львовского обкома КП Украины (Г. Шуляк)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 3598, арк. 5–6. *Оригінал*.

№ 110
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛІННЯ МВС УРСР ПО ХМЕЛЬНИЦЬКІЙ ОБЛАСТІ ХМЕЛЬНИЦЬКОМУ ОБКОМУ ПАРТІЇ І ЦК КПУ ПРО ПРИЧИНИ ПРОВАЛУ ОПЕРАЦІЇ, ПОВ`ЯЗАНОЇ ІЗ ЗАХОПЛЕННЯМ ПРОВІДНИКА ОУН В УКРАЇНІ І ГОЛОВНОГО КОМАНДИРА УПА В. КУКА ("ЛЕМІШ")

№ 243 *11 березня 1954 р.*

Совершенно секретно
Секретарю Хмельницкого обкома КП Украины
тов. БЕГМА
Копия: Секретарю ЦК КП Украины
тов. КИРИЧЕНКО А. И.
гор. Киев

На протяжении 1952 года УМВД Хмельницкой области регулярно информировало Вас о завязывании связей агентурой УМВД с т. н. членами Центрального "провода" ОУН "Лемишем" и "Орланом". Вы также были ознакомлены с перепиской, которая исходила от члена Центрального "провода" "Орлана" к нашему спецагенту "Н-26".

С целью контроля со стороны обкома КПУ Вы неоднократно встречались с агентурой, которая работала по разработке членов т. н. Центрального "провода" ОУН "Лемиша" и "Орлана".

В результате правильного направления агентуры и ее воспитания 11 июля 1953 года член Центрального "провода" "Орлан", его жена "Маричка" и связник-боевик "Чумак" были конспиративно выведены из Кременецкого района Тернопольской области в Белогорский район Хмельницкой области, где и захвачены живыми.

При захвате "Орлана" отобраны ценные в оперативном отношении документы, полученные "Орланом" от "Лемиша".

Во время пребывания нашей агентуры на базе "Орлана" в течение 12 дней "Орлан" рассказал "Н-26" подробные места встречи со связниками "Лемиша", а также пароли. Кроме этого, "Орлан" договорился с нашим агентом "Н-26" о приобретении на востоке Украины мест для укрытия "Лемиша" и его жены "Оксаны" в связи с желанием "Лемиша" перейти в восточные области Украины.

Тогда же "Орлан" дал указания своему связному с "Лемишем" – "Бурому" по прибытии "Лемиша" укрывать его на базе

"Орлана" и установил дату 20-21 сентября 1953 года для встречи "Бурого" со связниками ОУН с Востока.

В то же время "Орлан" передал записку (грипс) через связного "Лемиша" – "Байда" о том, что он уходит на Восток, и ряд других сообщений в адрес "Лемиша".

Когда был пойман "Орлан" (11 июля 1953 года), то уже 12 июля министр внутренних дел Украинской ССР тов. Строкач дал указания своему заместителю тов. Поперека вылететь самолетом в г. Хмельницкиий и забрать в МВД УССР "Орлана" и его жену "Маричку".

В связи с тем, что при захвате "Чумака" и его сопротивлении ему было нанесено телесное повреждение, "Чумак" был отправлен в МВД УССР машиной.

18 июля 1953 года в адрес тов. Строкача были направлены все материалы агентуры ("Н-26", "Жарова", "Ильинского" и "Быстрого"), из которых было видно, что "Лемиш" придет на Восток, а также пароли и явки связных "Лемиша" со связными "Орлана".

18 июля 1953 года по Вашему совету я написал в адрес тов. Строкача большую просьбу о том, чтобы тов. Строкач разрешил УМВД Хмельницкой области продолжать работу и захватить "Лемиша" и его жену "Оксану", причем по существу этой докладной записки я дал обязательство МВД УССР о том, что коммунисты, работающие по этому делу в количестве 4 человек (Руденко, Шамилев, Рудик и Салабай) поймают или уничтожат "Лемиша", то есть те же товарищи, которые работали и по поимке "Орлана". Однако ответа от тов. Строкача до сего времени не получил.

Вскоре после этого МВД УССР забрало в свое распоряжение агентуру УМВД Хмельницкой области ("Н-26", "Жарова", "Ильинского" и "Быстрого") и приступило к поимке "Лемиша".

Я тогда считал, что МВД УССР располагает более опытными кадрами и, естественно, большими возможностями, чем УМВД Хмельницкой области. Тем более, что в это дело по поимке "Лемиша" включилось и МВД СССР (генерал-лейтенант Жуков), хотя и переживал, что УМВД Хмельницкой области от этого дела было отстранено. Однако считал, кто бы ни поймал "Лемиша", лишь бы поймать.

Хотя я и был отстранен от этого дела по поимке "Лемиша", однако за дело болел и в сентябре или октябре 1953 года в третий раз написал тов. Строкачу о том, что агентура, работающая по поимке "Лемиша", забранная с УМВД Хмельницкой области, разлагается, пьянствует, неконспиративно себя ведет,

работает с несколькими работниками МВД УССР из западных областей УССР, переходит из рук в руки, что может отрицательно сказаться на поимке "Лемиша".

В январе 1954 года я получил решение ЦК КП Украины и решение Коллегии МВД СССР, где отмечаются факты плохой работы МВД УССР по борьбе с ОУН, а также узнал о том, что "Лемиш" до сих пор не пойман и не уничтожен.

13 января 1954 года я по этому вопросу обратился в обком КПУ лично к Вам и, как мне стало известно, 16 января с. г. Вы сообщили устно об этом ЦК КП Украины.

В феврале 1954 года тов. Строкачем был издан приказ по МВД УССР о плохой работе по розыску "Лемиша" и были наказаны ряд низовых работников, часть которых никакого отношения не имеет к разработке "Лемиша", а просто пьяницы, разложившиеся люди, которые скомпрометировали себя и органы перед населением, их конечно тов. Строкач правильно наказал, однако неправильно то, что люди, которые по существу сорвали операцию по поимке "Лемиша", в приказе не были отмечены, и этот приказ не стал мобилизующим средством для работников МВД УССР, действительно работающих по разработке и поимке "Лемиша".

После получения решения ЦК КПУ 6 февраля с. г. я вновь обратился с докладной запиской к тов. Строкачу и просил дать возможность ознакомиться со всеми материалами с того времени, как был забран из УМВД Хмельницкой области "Орлан" и агентура УМВД Хмельницкой области, а также с показаниями самого "Орлана" и др. пойманных нами бандитов, чтобы составить план УМВД Хмельницкой области по поимке "Лемиша". Однако и на это письмо ответа до сего времени не получил.

Спустя месяц после того, как Вы устно сообщили ЦК КПУ о провале МВД УССР операции по поимке "Лемиша", я решил 16 февраля с. г. обратиться по этому поводу к Председателю Совета Министров Союза ССР тов. Маленкову Г. М.

В субботу 27 февраля с. г. первый зам. министра Внутренних дел Союза ССР тов. Лунев позвонил мне и тов. Строкачу по "ВЧ", чтобы мы прибыли в Москву для подробного разбора поданного мною заявления на имя тов. Маленкова.

В понедельник, 1 марта с. г. тов. Строкач позвонил ко мне по "ВЧ" и спросил, не знаю ли я по какому поводу нас вызывают в Москву. Я тов. Строкачу заявил, что очевидно вызывают по поводу поданного мною заявления на имя тов. Маленкова Г. М. о провале МВД УССР операции по поимке "Лемиша". Тут же мне тов. Строкач сказал, чтобы я сейчас же выезжал в Киев и из Киева полетим самолетом в Москву.

Я уехал в Москву, а ко мне в УМВД Хмельницкой области приехала комиссия по проверке работы, начиная с 1944 года, так как я в этом Управлении работаю с этого времени.

По разбору моего заявления к тов. Луневу были приглашены: начальник 4 Управления МВД СССР генерал-лейтенант т. Харитонов, генерал-лейтенант тов. Строкач, генерал-майор тов. Поперека, полковник Хамазюк, капитан Свердлов и я.

Несмотря на то, что все вышеперечисленные товарищи пытались доказать тов. Луневу о том, что мероприятия проводились правильно, тов. Лунев сделал очень правильное заключение о том, что факты, изложенные мною в заявлении, подтвердились и что если бы УМВД Хмельницкой области не было отстранено от этого дела, то результаты по поимке "Лемиша" были бы совершенно другие. Такое же заключение сделал 6 марта с. г. и тов. Серов, ныне Председатель Комитета государственной безопасности при Совете Министров Союза ССР.

В чем, собственно говоря, заключается провал операции по "Лемишу", о котором я сообщил тов. Маленкову Г. М.

1. Еще в подполье, когда была наша агентура на базе "Орлана" и тогда, когда "Орлан" уходил с нашей агентурой на Восток, в июле месяце "Орлан" написал письмо на имя "Лемиша" и передал его связнику "Лемиша" – "Байде", который дислоцировался на территории Тернопольской области. О связи "Байды" с "Лемишем" МВД УССР было известно.

С оперативных соображений нужно было бы дать возможность "Байде" вручить письмо "Орлана" "Лемишу". Тем более, что 11 июля "Орлан" уже был в наших руках и письмо, написанное "Орланом" "Лемишу", надо полагать, было правдоподобное, так как "Орлан" не подозревал нашей агентуры в причастности к МВД, иначе он не пошел бы на Восток. Однако МВД УССР, не учитывая этого, через 12 дней после поимки "Орлана" уничтожило "Байду" и забрало у "Байды" письмо, написанное "Орланом" "Лемишу".

2. Перед отходом на Восток "Орлан" в присутствии нашего агента "Н-26" инструктировал связного Центрального "провода" "Бурого" как нужно будет ухаживать за "Лемишем", когда он придет на базу "Орлана", а "Бурый" после отхода "Орлана" на Восток оставался специально для связи "Лемиша" с "Орланом", причем "Орланом" было названо даже число 20/21 сентября 1953 года, т. е. время, когда придет "Лемиш".

Можно полагать, что эти данные были правдоподобные, так как "Орлан" нашей агентуре верил и пошел с ней на Восток.

Не дожидаясь прихода "Лемиша" к "Бурому" 20/21 сентября 1953 года, МВД УССР решило 2 сентября, т. е. за 18 дней

раньше, ликвидировать "Бурого", и эту операцию завершило успешно.

Теперь МВД УССР доказывает, что "Байду" и "Бурого" они хотели забрать живыми, однако не удалось. И другой вариант, что "Орлан" говорит на следствии, что "Лемиш" к "Бурому" не пойдет до тех пор, пока не пойдет к нему "Орлан". Вполне понятно, в настоящее время "Орлан" легендирует, чтобы его МВД УССР отпустило к "Лемишу", и он, безусловно, сделает так, как сделал в свое время "Улас", который МВД УССР был завербован, пущен к "Лемишу" и рассказал ему о том, что он агент МВД УССР и завербован для поимки "Лемиша". "Лемиш", конечно, ему простил все это и дал право работать в подполье.

3. Допускаю, что по "Байде" и "Бурому" МВД УССР допустило ошибку – преждевременно их ликвидировало, оставался еще один канал связи – "Юрко" и "Кривой". Между прочим, "Кривой" являлся родственником "Лемиша" из Днепропетровской области. В сентябре 1953 года наша агентура ("Жаров" и "Карпо") встречалась с "Кривым" и "Юрко", которые вручили через нашу агентуру 20 тысяч денег для "Орлана" от "Лемиша".

МВД УССР вручило "Юрко" и "Кривому" записку от "Орлана" в адрес "Лемиша".

Несмотря на это, МВД УССР через месяц или два проводит операцию по ликвидации последней связи с "Лемишем" – "Юрка" и "Кривого", бросив гранату в схрон. При операции "Кривой" был убит, а "Юрко" был оглушен и остался жив.

В схроне обнаружена база "Лемиша" – архивы, 70 тысяч рублей денег и другое имущество "Лемиша".

Теперь МВД УССР считает, что "Лемиш" придет на эту базу и строит свои мероприятия – на этой базе поймать "Лемиша", несмотря на то, что из схрона изъято все (архивы, разные документы, деньги и т. д. и т. п.).

Выходит, МВД УССР подрубило сук, на котором оно сидело по поимке "Лемиша". Связных всех перебило и записки, которые шли в адрес "Лемиша", захватило в свои руки.

МВД УССР имело еще одну возможность поймать "Лемиша", так как все данные говорили о том, что "Лемиш" находился на базе "Шуваря", он же "Довбак", а это еще раз правдоподобно и тем, что в 1953 году "Лемиш" через "Орлана" прислал записку "Довбака" нашему агенту "Н-26", из которой явствует, что "Шуварь", он же "Довбак", находится вместе с "Лемишем", однако и эта операция в феврале 1954 года была сорвана.

База "Шуваря" была установлена, а при проведении операции сидевшие в схроне "Шуварь" и другие лица, не исключена

возможность и "Лемиш", за 7 часов до начала операции ушли в неизвестном направлении.

Тов. Строкач в Москве доказывал, что УМВД Хмельницкой области не было привлечено к операции по поимке "Лемиша" лишь только потому, что "Лемиш" дислоцировался не на территории Хмельницкой области. Я считаю это неправильным, а именно:

а) "Орлан" также дислоцировался не на территории Хмельницкой области, однако пришел за четверо суток на территорию Хмельницкой области, т. е. на место, где существует легендированный Каменец-Подольский окружной "провод" ОУН. О "проводе" ОУН в Хмельницкой области также известно и "Лемишу", с санкции которого "Орлан" ушел на Восток.

Лично "Лемиш" нашего агента "Н-26" в 1952 году ввел в состав УГВР за кордоном, он является делегатом предстоящего съезда ОУН, а все подпольщики, ныне наша агентура, награждены "Лемишем" оуновскими знаками.

Кроме того, лично "Лемиш" составлял смету на расходы по оуновскому подполью Хмельницкой области;

б) По поручению ЦК КПУ УМВД Хмельницкой области в 1952 году ликвидировало 2 банды в Киевской области. Причем бандиты захвачены живыми, посланные в Киевскую область центральным "проводом";

в) УМВД Хмельницкой области также ликвидировало 3 банды в Винницкой области, участники которых также захвачены живыми с пистолетами, гранатами и автоматами;

г) Наконец, УМВД Хмельницкой области ликвидировало 2 банды в Тернопольской области, причем одна из них, банда, руководимая бандитом "Клим", который был пойман УМВД Тернопольской области и завербован для поимки "Лемиша" и "Уласа", послан в подполье с тремя работниками УМВД, работников пострелял, а сам ушел в подполье, УМВД Хмельницкой области через агентуру, "Клима" и "Неплюя", поймало живыми, а другие три бандита были убиты.

Тогда же никто не говорил о том, что вышеуказанные бандиты действуют не на территории Хмельницкой области и нам вмешиваться туда нечего, а наоборот было предложено использовать наши возможности. Так почему же сейчас тов. Строкач делает такой вывод?

Если это ошибка, т. е. "Лемиш" не пойман потому, что оперативной смекалки не хватило у работников МВД УССР и СССР, работающих по этому делу, то это еще полбеды, но меня смущает другое, не подвел ли кто-либо из этих работников

тов.Строкача как человека, обличенного нашей партией доверием с целью компрометации, а это я обосновываю следующим и, мне кажется, это надо проверить:

1. В октябре 1952 года под руководством быв. зам. министра госбезопасности УССР тов. Фадеева при участии Шевченко – быв. зам. министра, ныне нач. УМВД Львовской области, меня и Коломиец – быв. нач. УМВД Тернопольской области, составлялся план по поимке "Орлана" и "Лемиша". В то время только завязывались еще связи нашего агента "Н-26" с "Орланом", "Лемишем" через "Бурого". И уже тогда тов. Фадеев ставил вопрос о ликвидации "Бурого".

Я тогда не согласен был с таким планом и, несмотря на то, что я его подписал во Львове с некоторыми исправлениями, приехав из Львова, я позвонил в МВД СССР тов. Хомазюку* и тов. Бурдину, которые меня поддержали (они и в настоящее время работают в МВД СССР) и дали распоряжение не включать в план ликвидации "Бурого".

Если бы в то время ликвидировали "Бурого", "Орлан" не был бы пойман до настоящего времени.

2. Все же зимой 1952-53 гг. МВД УССР пыталось через агентурную группу "Закат" ликвидировать "Бурого" и расшифровало агентурную группу "Закат" перед "Орланом" как вероятную группу МВД, в результате "Бурый" на встречи не явился и только поэтому остался живой. А спустя полгода "втемную" через "Бурого" пришлось нам захватить "Орлана".

3. 7 июля 1953 года перед самым захватом "Орлана" ("Орлан" был захвачен 11 июля) план был утвержден тов. Поперекой, где было написано: "За поимку и захват "Орлана" ответственность лично возлагается на тов. Руденко".

Без предупреждения в период, когда я в своем кабинете инструктирую и советуюсь с товарищами Шамилевым, Салабаем, Рудик, Свердловым, как лучше схватить "Орлана" при его появлении, заходит в кабинет полковник Данилов, ранее работавший зам. нач. УМВД Львовской области, снятый ЦК за провал операции по ОУН, и начинает вмешиваться в инструктаж, причем пытается запугать меня и работников, что если не захватите всех троих живыми, сядете в тюрьму. Внес дезорганизацию перед операцией и тут же оперуполномоченные УМВД тов. тов. Рудик и Салабай, которым был поручен самый важный участок при операции, пытались отказаться от участия в операции, заявляя, что они в тюрьму садиться не хотят. Я обозлился на тов. Данилова, так как оперработники тов. тов. Салабай и Рудик мною готовились для операции целый месяц и собственно отстранил от вся-

кого инструктажа тов. Данилова, и он через несколько минут уехал в неизвестном для меня направлении. Такой инструктаж мог бы повредить делу, и "Орлан" мог быть опять не захвачен.

4. Характерно, что после поимки "Орлана" и, как я указал выше, все данные УМВД Хмельницкой области были за то, что "Лемиш" будет в наших руках, дело было поручено все же полковнику Данилову, который имел взыскание от ЦК КПУ за срыв операции и понижен до зам. нач. райотдела. Однако враг нашей партии и народа Мешик, несмотря на это, забрал его в МВД УССР, и он продолжал и при тов. Строкаче проваливать такие дела, как поимка "Лемиша".

Немаловажную роль играл в этом деле и тов. Сараев, а также тов. Майструк, первый – начальник 4 Управления МВД УССР, а второй – заместитель. Оба они скомпрометировали себя перед ЦК и в настоящее время, кажется, уже не работают.

В этом деле также принимал активное участие и заместитель тов. Данилова – тов. Клименко, который также имеет взыскание от ЦК и послан с понижением на периферию, однако Мешик его также подобрал, и он в настоящее время работает в Министерстве по линии ОУН.

Еще меня смущает один факт: не поймав "Лемиша", МВД УССР расшифровало "Орлана", который имеет обширные связи не только в ОУН на Украине, но и среди антисоветских организаций за кордоном, где проживал до 1947 года и являлся участником переговоров с англичанами и американцами.

Расшифровка "Орлана" заключается в том, что тов. Строкач и представитель МВД СССР тов. Жуков без надобности на оперативных совещаниях объявили оперработникам западных областей, что "Орлан" пойман и находится в МВД УССР.

Кроме этого, "Орлан" был сведен на очную ставку с бандитом "Юрко", которого МВД УССР готовит посылать на встречу со связниками "Лемиша".

Как известно, "Юрко" на делах не проверен и может уйти в подполье и рассказать "Лемишу" о том, что "Орлан" находится в руках МВД.

Без особой необходимости "Орлан" выводился в лес на поиски схрона "Лемеша".

Учитывая, что на операции по "Лемишу" привлекались тысячи солдат, офицеров, много транспорта и др. средства, а также неумело использовалась агентура УМВД Хмельницкой области в ряде западных областей, кроме этого, без необходимости уничтожены связи "Лемиша", можно сделать вывод, что операция по "Лемишу" окончательно провалена.

Я считаю, что ряд моментов, указанных мною в заявлении, МВД УССР от ЦК скрыло. Что собственно я хочу этим сказать. Мне хотелось бы, чтобы провал операции по "Лемишу" был достоянием коммунистов, работающих в МВД УССР и на периферии с таким расчетом, чтобы весной 1954 года мобилизовать всех чекистов на ликвидацию оуновского подполья на Украине и в первую очередь на поимку главаря ОУН "Лемиша".

Ведь этот вопрос поднимался на партийном комитете МВД УССР, однако его заглушили тов. Строкач и Сараев, не дали возможности его обнародовать.

Сообщаю изложенное для Вашего сведения и реагирования.

Начальник Управления МВД Хмельницкой области
полковник (М. Руденко)

11 марта 1954 г.
№ 243
г. Хмельницкий

ЦДАГО, ф. 1, оп. 17, спр. 65, арк. 37–54. *Оригінал.*

№ 111
ЗАПИСКА ЧЛЕНІВ КОМІСІЇ ПРЕЗИДІЇ ЦК КОМПАРТІЇ УКРАЇНИ ПЕРШОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПУ О. КИРИЧЕНКУ ПРО ПЕРЕВІРКУ ФАКТІВ, ПОВ`ЯЗАНИХ ІЗ ПРОВАЛОМ ОПЕРАЦІЇ МВС УРСР ПО ЗАХОПЛЕННЮ ПРОВІДНИКА ОУН В УКРАЇНІ І ГОЛОВНОГО КОМАНДИРА УПА В. КУКА ("ЛЕМІШ")

5 квітня 1954 р.

Секретарю ЦК КП Украины
товарищу КИРИЧЕНКО А. И.

По поручению Президиума ЦК КП Украины произведена проверка фактов, указанных в заявлении начальника УМВД Хмельницкой области т. Руденко, о неправильных действиях МВД УССР по захвату [а]-"Лемиша"-[а].

Проверка показала, что МВД УССР действительно допустило ошибку в том, что преждевременно ликвидировало основные связи с [б]-"Лемишем"-[б] и не привлекло т. Руденко к составле-

нию планов и проведению операций по ликвидации [в-]"Лемиша"[-в]. Однако не установлено, что эти операции были сорваны преднамеренно, можно считать, что ошибки при их проведении были допущены в результате поспешности и непродуманности со стороны отдельных руководящих работников МВД УССР.

Кроме того считаем, что в интересах оперативной работы не нужно было разглашать на совещании работников МВД во Львовской области о поимке [г-]"Орлана"[-г] и проводить очную ставку [д-]"Орлана"[-д] с [е-]"Юрко"[-е].

В своем заявлении т. Руденко указывает, что после подачи им заявления на имя товарища Маленкова Г. М. о неправильных действиях МВД УССР по поимке [є-]"Лемиша"[-є] т. Строкач послал комиссию для проверки работы УМВД Хмельницкой области.

Тов. Руденко, в присутствии которого дал объяснение т. Строкач по этому вопросу, сам не настаивает на том, что комиссия была послана с целью ущемления его по работе.

Тов. Строкач признал, что он допустил ошибку, не ответив т. Руденко на его докладные записки по вопросам проведения операций по захвату "Лемиша".

Тт. Строкач и Руденко с выводами комиссии согласны.

(Подгорный)
(Тарасов)
(Никитченко)

5 апреля 1954 года

ЦДАГО, ф. 1, оп. 17, спр. 65, арк. 33–34. *Оригінал.*

№ 112
ІНФОРМАЦІЯ ЖИТОМИРСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КПУ ПРО ДІЯЛЬНІСТЬ У ПІВНІЧНИХ РАЙОНАХ ОБЛАСТІ ЗАЛИШКІВ ПІДПІЛЛЯ ОУН ТА НЕОБХІДНІСТЬ СТВОРЕННЯ У ЗВ`ЗКУ З ЦИМ У ГОРОДНИЦЬКОМУ, ЕМІЛЬЧИНСЬКОМУ ТА КОРОСТЕНСЬКОМУ РАЙОНАХ МІСЦЕВИХ ОРГАНІВ ДЕРЖАВНОЇ БЕЗПЕКИ

№ 01/184 *22 квітня 1954 р.*

Совершенно секретно
Секретарю Центрального Комитета КП Украины
товарищу КИРИЧЕНКО А. И.
гор. Киев

В настоящее время на территории Житомирской области продолжают действовать остатки националистических формирований – бандеровцев, мельниковцев и бульбовцев (Полесская сеч). В течение ряда лет в северных районах области действует вооруженная бандгруппа ОУН "Романа", участники которой совершают террористические акты, ограбления колхозов, магазинов сельпо и распространяют националистическую литературу. Только в феврале-марте с. г. подпольем ОУН распространено в лесных районах области до 450 антисоветских брошюр и листовок. Наиболее пораженными националистическим подпольем в области являются 12 районов и особенно Городницкий, Емильчанский, Барашивский, Коростенский и Олевский. В указанных районах учтено до 200 бандпособников и участников ОУН.

Контрразведка области обязана прикрывать столицу Украины от проникновения разведчиков, связных и эмиссаров ОУН.

В связи с ликвидацией периферийных органов Управление КГБ не сможет обеспечить эффективных мероприятий борьбы с подпольем.

Областной комитет КП Украины считает необходимым иметь периферийные органы в Городницком, Емильчанском и Коростенском районах.

Просим Вас дать указание Комитету госбезопасности при Совете Министров УССР о решении этого вопроса.

Разведсправку прилагаю.

Секретарь Житомирского обкома КП Украины (А. Федоров)

Совершенно секретно

РАЗВЕДСПРАВКА

Житомирская область издавна привлекает внимание иностранных разведок. Бывший пограничный район, большая насыщенность войсковыми частями, соседство с западными областями и Киевом, удобные места укрытий – все это создает благоприятные условия для ведения разведки противником. Об этом свидетельствует выброска американской разведкой в 1953 году на территории Городницкого района двух парашютистов, создание английской разведкой в начале войны (1941 г.) резидентуры и др.

В годы немецкой оккупации на территории области активно действовали значительные по численности формирования украинских националистов – "бандеровцев", "мельниковцев" и "бульбовцев". Только одна "Полесская сеч" насчитывала в Городницком, Емильчинском и Олевском районах 200 человек. 188 из них проживает в области, 21 – бежали за кордон. Националистов мельниковского толка выявлено 48, причастными к ОУН – бандеровцам оказались свыше полутора сот человек. Для ведения подрывной работы, засылки шпионов и диверсантов по каналам бывших пограничных разведок, националистов и др. имеются значительные возможности.

В течение ряда лет в северных районах области – Городницком, Емильчанском, Барашивском, Ярунском, Коростенском, Чаповичском, Малинском, Радомышльском, Володарск-Волынском и Потиевском укрывается вооруженная бандгруппа ОУН "Романа". С 1947 по 1954 год указанной бандой совершено более 100 проявлений, в том числе 7 убийств советско-партийного актива. Только в марте месяце с. г. бандитами и их пособниками на участке железной дороги Коростень-Яблонец-Новоград-Волынск, прилегающих населенных пунктах и м. Емильчино распространено до 450 антисоветских брошюр и листовок.

Наиболее пораженными бандоуновским подпольем являются – Городницкий, Емильчинский, Ярунский, Барашивский, Коростенский районы, граничащие с районами западных областей Украины, откуда по всевозможным каналам проникают националистические элементы и их вооруженные банды.

За последние 2–3 года из Запада в область прибыло и осело на жительство в Житомирской области 619 человек, многие из них были в УПА и националистических бандах, а некоторые и сейчас являются их прямыми пособниками или укрыва-

ются от преследований органов государственной безопасности Ровенской, Волынской, Львовской и других областей.

Также имеется значительная база по линии 2 контрразведывательного отдела.

И. о. Начальника УКГБ Житомирской области (В. Голик)

10 апреля 1954 года

ЦДАГО, ф. 1, оп. 17, спр. 66, арк. 163–166. *Оригінал*.

№ 113
ІНФОРМАЦІЯ ДРОГОБИЦЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КПУ ПРО ХІД ВИКОНАННЯ ПОСТАНОВИ ЦК КПУ ВІД 31 ГРУДНЯ 1953 р. "ПРО СТАН ЛІКВІДАЦІЇ ЗАЛИШКІВ БАНД УКРАЇНСЬКО-БУРЖУАЗНИХ НАЦІОНАЛІСТІВ У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УРСР"[119]

№ 10/154-6 *22 травня 1954 р.*

[а]-Сов[ершенно] секретно-[а]
Секретарю ЦК КП Украины
товарищу КИРИЧЕНКО А. И.

ИНФОРМАЦИЯ
о ходе выполнения постановления ЦК КП Украины от 31 декабря 1953 года "О состоянии ликвидации остатков банд украинско-буржуазных националистов в западных областях Украинской ССР"

По состоянию на 1 января 1954 года в области имелось на учете 9 вооруженных бандитов, которые действовали в Стрийском, Николаевском и Ходоровском районах.

В целях ускорения ликвидации оставшихся бандитов обкомом партии в январе-феврале 1954 года была проверена работа органов МВД в Николаевском, Ходоровском и других районах. В процессе проверки были выявлены серьезные недостатки в постановке агентурно-оперативной работы. Бюро обкома партии 5 января заслушало Николаевский райотдел МВД, а 23 января Ходоровский райотдел МВД "О состоянии и мерах усиления борьбы с оуновским подпольем и вооруженным бан-

дитизмом", приняло соответствующие постановления, наказало виновных в провале работы по ликвидации бандитов.

Органами МВД было разработано ряд мероприятий по ликвидации оставшихся вооруженных бандитов. На весенне-летний период органами Комитета госбезопасности разработаны дополнительные мероприятия по ускорению поиска и ликвидации бандитов; усилены оперативные группы опытными чекистами.

В Добромильском районе в мае с. г. ликвидировано два бандита, которые прибыли с Золочевского района Львовской области. 14 мая с. г. в Самборском районе задержан вооруженный нелегал, скрывавшийся от органов Советской власти с 1944 года.

В Николаевском, Стрийском и Ходоровском районах ликвидированных бандитов в текущем году нет.

Секретарь обкома КП Украины (Н. Шелех)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 3598, арк. 8–9. *Оригінал.*

№ 114
ІНФОРМАЦІЯ ВОЛИНСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КПУ ПРО НАСЛІДКИ РОЗСЛІДУВАННЯ У СПРАВІ НАЦІОНАЛІСТИЧНОЇ МОЛОДІЖНОЇ ГРУПИ У м. ВОЛОДИМИР-ВОЛИНСЬКИЙ[120]

№ 01-16/9 *7 грудня 1954 р.*

Совершенно секретно

Киев

Секретарю Центрального Комитета КП Украины

товарищу КИРИЧЕНКО А. И.

ИНФОРМАЦИЯ

о результатах расследования по делу антисоветской националистической молодежной группы, вскрытой в городе Владимир-Волынском Волынской области

Как ранее сообщалось о том, что в ночь на 23 мая 1954 года в городе Вл[адимир-]Волынском Волынской области неизвестными лицами были изрезаны 11 портретов руководителей партии и Советского правительства и 6 государственных фла-

гов, вывешенных на зданиях города в честь празднования 300-летия воссоединения Украины с Россией.

Органами КГБ при Совете Министров УССР по Волынской области было усилено наблюдение за поведением ранее состоявшей на оперативном учете группы антисоветски националистически настроенной молодежи, в состав которой входили:

Фуга Степан Михайлович, 1934 года рождения, уроженец с. Обровец Грубешовского района Люблинской области (Польша), украинец, гражданин СССР, из крестьян, беспартийный, образование 8 классов, ранее не судим, холост, находился на действительной службе в рядах Советской Армии;

Зинь Николай Семенович, 1935 года рождения, уроженец с. Богородица Грубешовского района Люблинской области, гражданин СССР, из крестьян, беспартийный, образование 10 классов, ранее не судим, холост, житель г. Вл[адимир]-Волынский, работающий коллектором на шахте;

Пасичник Алексей Кузьмич, 1934 года рождения, уроженец с. Малый Лазучин Базалийского района Хмельницкой области, украинец, гражданин СССР, из служащих, беспартийный, образование 10 классов, ранее не судим, холост, житель г. Вл[адимир]-Волынский;

Данилюк Иван Григорьевич, 1926 года рождения, уроженец с. Плоское Шацкого района Волынской области, украинец, гражданин СССР, беспартийный, образование 7 классов, ранее не судим, холост, житель г. Вл. Волынский, столяр треста "Западшахтострой".

Из оперативных материалов усматривалось, что поименованные выше участники националистической группы, собираясь в разных местах, систематически вели между собой разговоры антисоветского характера, осуждали существующий в СССР государственный строй, приобретали и читали антисоветскую националистическую литературу и вели между собой переписку.

12 июня 1954 года было перехвачено письмо, исходящее от Зинь Н. С. в адрес Ромащука, в котором он в зашифрованном виде сообщал следующее:

"...Стьопу, а ото на 300 років возз`єднання ми завдали гонки для міліції аж приїжджала міліція (МГБ) з Луцька, но все в порядку...".

Это дало основание полагать, что Зинь Н. С. является одним из исполнителей антисоветского проявления, совершенного в ночь на 23 мая 1954 года в г. Вл[адимире]-Волынском, в результате которого были порезаны государственные флаги и портреты руководителей партии и правительства.

17 июня 1954 года было перехвачено другое письмо Зинь Н. С., в котором он открытым текстом сообщал Фуге С. М. о совершенном антисоветском проявлении, не называя конкретных его исполнителей.

В связи с этим 24 августа 1954 года Зинь Н. С. был доставлен в УКГБ – г. Луцк и допрошен по существу дела.

Будучи изобличен в совершенном преступлении, Зинь Н. С. показал, что он с 1952 года является участником группы антисоветски настроенной молодежи и в ночь на 23 мая 1954 года совместно со своим единомышленником Пасичник Алексеем порезали в г. Вл[адимире]-Волынском государственные флаги и портреты.

Одновременно были допрошены и другие участники указанной группы – Пасичник А. К., Данилюк И. Г., которые также дали признательные показания о наличии в г. Владимире-Волынском антисоветской группы молодежи и о своем участии в ней.

На основании указанных материалов в конце августа и начале сентября 1954 года Управлением КГБ СМ УССР по Волынской области Фуга С. М., Зинь Н. С., Пасичник А. К. и Данилюк И. Г. были арестованы и привлечены к уголовной ответственности.

При аресте у них была обнаружена и изъята антисоветская националистическая литература, личные письма и стихотворения, подтверждающие их антисоветскую деятельность.

Остальные, менее активные участники этой группы, арестy не подвергались и органы КГБ ограничились в отношении их проведением профилактических мероприятий.

Проведенным по делу следствием органами КГБ установлено, что Фуга С. М., проживая в г. Вл[адимире]-Волынском Волынской области и, будучи антисоветски настроен, по своей инициативе с 1952 года группировал вокруг себя молодежь, среди которой проводил работу в националистическом духе.

В результате этого под антисоветское влияние Фуги Степана попали: Зинь Н. С. – с 1952 года, а Пасичник А. К. и Данилюк И. Г. с 1953 года.

Фуга С. М., Зинь Н. С., Пасичник А. К. и Данилюк И. Г. неоднократно устраивали сборища, в процессе которых осуждали существующий в СССР государственный и колхозный строй, высказывали недовольство проводимыми советским правительством мероприятиями и др.

После призыва осенью 1953 года Фуги Степана на службу в ряды Советской Армии, Данилюк и Зинь по вопросам планов

их совместной антисоветской деятельности продолжали с ним поддерживать письменную связь.

По этим же вопросам Зинь, Данилюк и Фуга поддерживали письменную связь с другими своими единомышленниками.

В результате антисоветского влияния со стороны Фуги Степана и неоднократных обсуждений вопросов антисоветского характера Зинь Николай и Пасичник Алексей по своей инициативе в дни празднования 300-летия воссоединения Украины с Россией вечером 22 мая 1954 года совершили антисоветский враждебный акт в г. Вл[адимир]-Волынском Волынской области – лезвиями от безопасных бритв порезали вывешенные в городе в честь праздника шесть государственных флагов и одиннадцать портретов руководителей партии и членов советского правительства.

Все обвиняемые по делу в предъявленном им обвинении виновными себя признали полностью.

Преступная деятельность обвиняемых, кроме их признаний, подтверждена показаниями ряда свидетелей и вещественными доказательствами, приобщенными к делу.

Следствие по делу Фуги, Зинь и др. 25 ноября 1954 года органами КГБ по Волынской области закончено и дело направлено в суд для рассмотрения по существу.

Секретарь Волынского обкома КП Украины (И. Грушецкий)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 3604, арк. 34–37. *Оригінал.*

1955

№ 115
ІНФОРМАЦІЯ ЛЬВІВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КПУ ПРО ПОВЕРНЕННЯ ІЗ ЗАСЛАННЯ СВЯЩЕНИКА М. ХМЕЛЕВСЬКОГО ТА АКТИВІЗАЦІЮ КОЛИШНЬОГО УНІАТСЬКОГО ДУХОВЕНСТВА НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ

№ 0287 *6 квітня 1955 р.*

Центральному Комитету Коммунистической партии Украины

В ноябре 1954 года досрочно (по старости) из заключения освобожден и прибыл на жительство в с. Мшаны Ивано-Франковского района Львовской области униатский священник – Хмелевский Николай Иванович[121], 1880 года рождения, уроженец города Золочева, гражданин СССР, с высшим богословским образованием.

Хмелевский кадровый украинский националист, член УВО с момента его основания.

Еще при панской Польше Хмелевский, проживая в городе Золочеве, являлся преподавателем катехизма в школе, где воспитывал молодежь в националистическом духе.

В 1939 году Хмелевский был назначен почетным каноником униатской церкви (советник главы церкви).

В момент воссоединения униатской церкви с православной Хмелевский вел активную работу, направленную на срыв мероприятий по воссоединению.

В 1943–1944 годах Хмелевский установил связи с Центральным "проводом" ОУН, в частности, с Шухевичем Романом[122], Кук Василием и Кравчук Романом[123] и оказывал им активную помощь в борьбе с советской властью.

В организации украинских националистов Хмелевский известен под псевдонимом "Патер".

В 1947 году Хмелевский через нелегальные каналы ОУН пытался направить униатского священника Кладочного в Ватикан к кардиналу Тиссерану с клеветническим докладом о положении униатской церкви в СССР (Доклад захвачен органами госбезопасности).

Вместе с этим Хмелевский написал антисоветскую брошюру, которая была издана ОУН, в ней он клеветал на советскую действительность, призывал к борьбе с советской властью.

В 1944 году Хмелевский был тайно высвячен митрополитом Шептицким в епископы для руководства униатской церковью в западных областях Украины.

Из перехваченных органами госбезопасности отчетов бывшего руководителя бандоуновского подполья Шухевича в адрес Бандеры известно, что Хмелевский был введен представителем от униатской церкви в состав т. н. "Украинской Головной вызвольной Рады".

В марте 1950 года Хмелевский был арестован и осужден к 10 годам ИТЛ.

В настоящее время Хмелевский группирует вокруг себя лиц из числа униатов, враждебно настроенных против советской власти.

Среди своих доверенных лиц Хмелевский заявляет, что он является "генеральным викарием" (лицо, замещающее епископа) бывшего митрополита униатской церкви Слепого, который находится после отбытия наказания на спецпоселении в пос. Маклаково Енисейского района Красноярского края.

На своей квартире Хмелевский создал нелегальную церковь, где проводит систематически богослужения.

За последнее время во Львовскую область возвратилось из заключения около 30 человек бывших униатских священников, не воссоединившихся с православной церковью. Обком партии считает это крайне нежелательным.

Подобную униатскую деятельность проводят досрочно освобожденные из заключения в конце 1954 года монахи бывшего монастыря ордена "Васильян" Градюк Владимир Павлович, 1882 года рождения, Когут Николай Степанович, 1914 года рождения и другие, проживающие в городе Львове, группируя вокруг себя остальной монашествующий элемент этого чина.

Необходимо указать, что с прибытием бывшего протоигумена Градюка часть монахов оживили свою работу и систематически стали посещать его на дому, имея целью разрешить через него ряд канонических вопросов и получить совет, как действовать дальше.

Среди близкого окружения Градюк высказывает надежды на то, что монастырская жизнь монахов скоро наладится и, мол, опять будут созданы монастыри.

Заслуживает внимания деятельность возвратившегося досрочно из заключения священника Грицая Владимира Степановича, 1885 года рождения, в прошлом личного секретаря митрополита Шептицкого и Стисловского Константина Николаевича, 1899 года рождения, бывшего архивариуса консистории униатской церкви (оба проживают в городе Львове, нигде не работают).

Грицай за последнее время сгруппировал вокруг себя ряд униатских священников и монахов, через которых, используя подставные адреса, поддерживает письменную связь с митрополитом Слепым, епископом Чернецким и другими, оказывая им через этих лиц материальную помощь.

Известно также, что Стисловский по поручению польских ксендзов согласно вручаемого ему списка систематически отправляет богослужения для верующих на дому, а часть из полученных денег передает Грицаю для спецпоселенцев.

Имеют место случаи, когда некоторым возвращающимся из заключения священникам через уполномоченного по делам церкви при облисполкоме предоставляются приходы из числа не действующих церквей.

Так, в январе 1955 года прибывший из ссылки священник Банах Теодор Иванович, 1879 года рождения, получил приход в с. Глинске Нестеровского района Львовской области и, используя церковный амвон, во время службы выступил с религиозной пропагандистской проповедью, в которой указывал, что молодежь перестала верить в бога, не ходит в церковь, а посещает клубы и забыла веру, во имя которой много погибло "наших соотечественников".

Обращаясь к родителям, Банах упрекал их, что многие из них перестали воспитывать своих детей в духе преданности религии и не заставляют посещать церковь, а посылают их в клуб и т. п.

Обком партии, информируя об этом, просит указаний соответствующим органам максимально ограничить возвращение униатских священников во Львовскую область.

Секретарь Львовского обкома КП Украины (М. Лазуренко)

№ 0287
6.IV-55 г.

ЦДАГО, .ф. 1, оп. 24, спр. 4081, арк. 2–5. *Оригінал.*

№ 116
ДОВІДКА АДМІНІСТРАТИВНОГО ВІДДІЛУ ЦК КПУ ПРО ОПЕРАТИВНИЙ СТАН У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УКРАЇНИ І БОРОТЬБУ ОРГАНІВ КДБ ЩОДО ЛІКВІДАЦІЇ ЗАЛИШКІВ ПІДПІЛЛЯ ОУН

6 травня 1955 р.

Совершенно секретно

СПРАВКА
об оперативной обстановке в западных областях УССР и борьбе органов КГБ по ликвидации остатков оуновских банд

По данным Комитета государственной безопасности при Совете Министров УССР по состоянию на 1 мая 1955 года органами КГБ учтено и разыскивается 50 вооруженных бандитов, в том числе в Станиславской области – 16, Волынской – 10, Дрогобычской – 7, Ровенской – 6, Львовской – 5, Тернопольской – 4 и Житомирской – 2.

Из числа оставшихся бандитов 34 действует в составе 12 бандгрупп (по 2–4 человека каждая), а 18 – укрывается в одиночку. До сих пор не разысканы бандитские главари: главарь т. н. Ровенского окружного "провода" ОУН – "Ульян", бывш. Золочевский и Киверцовский надрайонные "проводники" ОУН – "Лиман" и "Красько".

Оставшиеся бандиты в основном действуют в следующих районах:

В Чернелицком, Городенковском, Надворнянском, Солотвинском, Жабьевском и Яблоновском Станиславской области;

В Мизочском, Здолбуновском, Ровенском, Деражнянском, Степанском, Рафаловском, Заречнянском, Березновском, Межеричском и Сосновском Ровенской области;

В Олыкском, Цуманском, Колковском, Камень-Каширском, Любашевском, Турийском и Луцком районах Волынской области;

В Николаевском, Ново-Стрелищанском, Комарновском, Ходоровском и Стрыйском Дрогобычской области;

В Подкаменском, Поморянском, Щирецком, Пустомытовском и Бобркском Львовской области;

В Емильчинском, Чаповичском, Радомышльском, Барышевском и в Городницком районах Житомирской области.

В западных областях Украины в 1954–1955 гг. было совершено 14 бандитских проявлений, в том числе 8 террористи-

ческих актов. Так, 6 мая 1954 года в час ночи в с. Полицы Рафаловского района Ровенской области бандитами ОУН – "Круча", "Кость" и "Моряк" был убит зав. сельским клубом Рубец А. М.

В ту же ночь бандиты "Кость" и "Моряк" убили жителя с. Полицы – Павлюк Н. П.

17 июня 1954 года в с. Журавки Солотвинского района Станиславской области участниками банды ОУН главаря "Зуба" убит местный житель Попойлик В. Ю.

В ночь на 5 марта с. г. председатель колхоза с. Березно Березновского района Ровенской области – Корчевский В. Г., его заместитель Степанюк И. М. и зав. фермой Утин И. И. производили проверку состояния охраны колхозных стогов сена. Возвращаясь домой, они заметили неизвестного. При попытке установить его личность неизвестный открыл огонь из пистолета, тяжело ранил Корчевского и легко Утина, после чего скрылся. По имеющимся данным этот террористический акт совершил бандглаварь "Роман".

Органами КГБ при СМ УССР разыскивается 475 оуновских нелегалов. Наибольшее число нелегалов разыскивается во Львовской области – 165, Дрогобычской – 104, Тернопольской – 73 и др.

На территории западных областей Украины из 11170 явившихся с повинной и легализовавшихся бывших бандитов и участников ОУН в настоящее время проживает 7800, из них в Станиславской области – 2750, Львовской – 1588, Ровенской – 1133, Тернопольской – 1020, Дрогобычской – 643 и т. д.

Зав. Административным отделом ЦК КП Украины (Н. Кузнецов)

6 мая 1955 г.

ЦДАГО, .ф. 1. оп. 24, спр. 4081, арк. 6–7. *Оригінал*.

№ 117
ІНФОРМАЦІЯ КИЇВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КПУ ПРО ВИЯВЛЕННЯ В КИЄВІ ЛИСТІВОК НАЦІОНАЛІСТИЧНОГО ЗМІСТУ[124]

№ К-20-481 *6 жовтня 1955 р.*

Таємно
Секретарю Центрального Комітету КП України
товаришу ПІДГОРНОМУ М. В.

Київський обком КП України сповіщає, що 3 жовтня 1955 року о четвертій годині ранку працівниками міліції міста Києва в Золотоворотському сквері знайдено 15 листівок антирадянського – націоналістичного змісту.

Оперативними працівниками Управління державної безпеки області та міліції до шостої години ранку були оглянуті всі площі і сквери міста Києва і знайдено ще додатково 37 листівок. Деякі з листівок починаються словами: "Україна – українцям", "Чи існує експлуатація в Совєтському Союзі?", "Чи є більшовицька влада на Україні народна?" та інші.

Розшук автора та тих, хто розповсюджував ці націоналістичні листівки, веде Управління Комітету державної безпеки області.

Додаток: чотири примірники знайдених листівок.

Секретар Київського обкому КП України[125]

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 4090, арк. 45. *Оригінал.*

№ 118
ІНФОРМАЦІЯ ВОЛИНСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КПУ ПРО ЛІКВІДАЦІЮ БОЇВКИ ОУН С. ЛІННИКА (РИЖИЙ) В с. КОМАРОВЕ КОЛКІВСЬКОГО РАЙОНУ[126]

№ 01-16/16 *20 жовтня 1955 р.*

Цілком таємно
Секретарю Центрального Комітету КП України
товаришу КИРИЧЕНКУ О. І.

ІНФОРМАЦІЯ
про ліквідацію банди ОУН "Рижого"

Волинський обком КП України повідомляє, що в ніч на 2 жовтня 1955 року в селі Комарово Колківського району Волинської області був ліквідований ватажок банди ОУН "Рижий", він же "Сергій" – Линник Степан Андріанович, 1924 року народження, уродженець села Підгатьє Колківського району. В банді ОУН перебував з 1944 року.

В склад банди "Рижого" входили бандит "Моряк", який раніше очолював банду Рафаловського районного проводу ОУН, і бандит "Борис", раніше співучасник банди Степанського районного проводу ОУН.

Згадана банда свою націоналістичну і терористичну діяльність проводила на території Колківського, Цуманського, Маневицького, Рожищенського районів Волинської області і Степанського та Рафалівського районів Ровенської області, здійснила 60 серйозних бандитських проявів з убивством радянських громадян.

Для ліквідації банди "Рижого" були командировані кваліфіковані оперативні працівники, які провели тривалу роботу по викриттю націоналістичного підпілля і його активних посібників, а також залучення з цих осіб агентів, які могли видати банду або вплинути на бандитів вийти з повинною.

Із числа викритих бандитських зв`язків тільки в 1955 р. залучено 35 агентів, які раніше підтримували зв`язок з бандою "Рижого". Крім того, працівниками органів КДБ проводилась робота серед рідних або близьких родичів в напрямку того, щоб схилити бандитів прийти до органів радянської влади з повинною. Бандитам передавались також листи з пропозицією вийти з повинною.

В результаті проведення комплексу заходів для бандитів створилось безвихідне становище і це примусило деяких із них з`явитись в органи КДБ. Так, бандит "Борис" при переході в лісі інсценував обстріл його "солдатами", відірвався від решти бандитів, зв`язався з рідними і 14 вересня ц. р. з`явився в органи КДБ. Він виявив бажання допомогти органам КДБ в ліквідації бандитів.

2 жовтня в 1 годину 30 хв. "Борис" зустрівся з ватажком банди "Рижим". При переході на інше місце він, не відважившись захопити ватажка живим, застрелив його з пістолета. У знищеного бандита вилучено автомат "ППШ", пістолет "Вальтер", боєприпаси, два блокноти переписки та націоналістична література.

Бандит "Моряк" після відвідання рідних і під їх впливом 1 жовтня ц. р. з`явився в органи КДБ.

Під час обшуку бандитських тайників було виявлено три молочних бідони, в яких знаходилась націоналістична переписка і література (в тому числі вироки на убитих радянських громадян) і зброя: два станкових і два ручних кулемети та чотири гвинтівки.

Внаслідок ліквідації банди ОУН "Рижого" територія Колківського, Маневицького, Долобського, Рожищенського районів Волинської області і Рафалівського та Степанського районів Ровенської області очищена від збройного бандитизму.

Враховуючи наявність серйозних даних про злочинну націоналістичну діяльність ряду активних посібників банди, частина з них піддана арешту, а на деяких проводиться документація для притягнення і їх до кримінальної відповідальності.

Перелік вчинених бандою злочинів, а також копії "вироків" на убитих радянських громадян додається.

Секретар Волинського обкому КП України (І. Грушецький)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 4081, арк. 9–11. *Оригінал.*

1953–1955

Основну групу документів цього розділу становлять повідомлення обкомів партії західних областей України про хід боротьби з українським підпіллям. Це дві довідки Львівського обкому партії, в першій з яких повідомляється про ліквідацію референта пропаганди Львівського крайового проводу ОУН Л. Гайовської ("Рута") (документ № 109), а друга – це інформація про активізацію діяльності уніатського духовенства на території області (документ № 115). Інші доповідні записки обкомів це: інформація Житомирського обкому партії про діяльність ОУН (документ № 112); інформація Дрогобицького обкому партії (документ № 113); інформація Волинського обкому партії (документ № 118). Волинський обком партії повідомляв ЦК КПУ також і про ліквідовану т. зв. націоналістичну Молодіжну групу у м. Володимир-Волинський (документ № 114).

Окремо слід зупинитися на доповідних записках Київського обкому партії. У першій з них, від 18 березня 1953 р., повідомлялося про ліквідацію націоналістичних угруповань на території області (документ № 105); у другій, від 6 жовтня 1955 р., – про факти виявлення у м. Києві листівок націоналістичного змісту (документ № 117).

Націоналістичні листівки були виявлені і на залізничній станції Головки, про що повідомляло ЦК КПУ МВС Південно-Західної залізниці (документ № 107).

Особливий інтерес для читачів можуть мати два документи за 1954 р., в яких розповідається про провал операції із захоплення провідника ОУН в Україні і головного командира УПА В. Кука (документи №№ 110 і 111).

Серед інших документів, які б хотілося виокремити, слід назвати Довідку Управління МВС Станіславської області про кількість учасників ОУН і УПА та інших нелегалів (всього 37130 осіб), які добровільно з'явилися до органів радянської влади за 1944–1953 рр.; та лист секретаря ЦК КПУ в ЦК КПРС з повідомленням про захоплення провідника крайового проводу ОУН Північно-Західних українських земель, члена Центрального проводу ОУН В. Галаси ("Орлан") (документ № 108).

1953-1955

The main group of documents in this chapter consists of announcements from oblast' party committees in Ukraine's western oblasts about the course of the struggle against the Ukrainian underground. Among them are two information items from the L'viv oblast' party committee, the first of which announces the liquidation of the responsible leader for propaganda in the L'viv krai OUN leadership L. Haiovs'ka ("Ruta") (document no. 109); the second item consists of information on the activization of the Uniate clergy on the territory of L'viv oblast' (no. 115). Included among the memoranda drawn up by oblast' party committees are information items of the Zhytomyr oblast' party committee on OUN activity (no. 112), the Drohobych oblast' party committee (no. 113); and the Volyn' oblast' party committee (no. 118). The Volyn' oblast' party committee also reported to the CC CPU about the liquidated so-called nationalist youth group based in the city of Volodymyr-Volyns'kyi (no. 114).

Separate mention should be made of the memoranda of the Kyiv oblast' party committee. The first of these documents, dated 18 March 1953, announces the liquidation of nationalist groupings on the territory of Kyiv oblast' (no. 105). A second document dated 6 October 1955 contains facts pertaining to the discovery of nationalist leaflets in the city of Kyiv (no. 117).

Nationalist leaflets also uncovered at the Holovka railway station are the focus of information sent by the Ministry of Internal Affairs of the Southwestern Railway to the CC CPU (no. 107).

Of particular interest to readers are two documents dated 1954, which recount the failure of an operation to capture the OUN leader in Ukraine and Commander-in-Chief of the UPA Vasyl' Kuk (nos. 110, 111).

Other documents worthy of special mention are an information item from the MVD Directorate for Stanyslaviv oblast' about the number of OUN and UPA members and other illegals (altogether 37,130 people) who voluntarily appeared before Soviet government organs between 1944 and 1953; and a letter sent by the secretary of the CC CPU to the CC CPSU, announcing the capture of V. Halasa ("Orlan"), the leader of the krai OUN leadership in the Northwestern Ukrainian lands and member of the Central OUN Leadership (no. 108).

1956

№ 119
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА КДБ ПРИ РАДІ МІНІСТРІВ УРСР І АДМІНІСТРАТИВНОГО ВІДДІЛУ ЦК КПУ ПРО ЕКОНОМІЧНУ ТА ПОЛІТИЧНУ ОБСТАНОВКУ, НЕДОЦІЛЬНІСТЬ ПОВЕРНЕННЯ В ЗАХІДНІ ОБЛАСТІ УКРАЇНИ ЗВІЛЬНЕНИХ З ТАБОРІВ І СПЕЦПОСЕЛЕННЯ УЧАСНИКІВ ОУН І УПА ТА ЧЛЕНІВ ЇХНІХ РОДИН

4 квітня 1956 р.

Совершенно секретно
Секретарю Центрального Комитета
Коммунистической партии Украины
товарищу КИРИЧЕНКО А. И.

В ходе борьбы с украинским буржуазным националистическим подпольем на территории западных, Черновицкой и Закарпатской областей за период с 1944 по 1953 год было арестовано 103828 человек бандитов, участников ОУН, а также бандпособнического элемента и, кроме того, в порядке ответных мер на бандитские проявления выселено (за исключением Закарпатской области) 65906 семей общей численностью 203662 человека.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 21 февраля 1948 года лица, осужденные за особо опасные государственные преступления, в том числе за националистическую деятельность, по истечении срока наказания направлялись в ссылку на поселение под надзор органов, нередко к месту жительства выселенных семей.

Изданный 10 марта 1956 года Указ Президиума Верховного Совета СССР отменяет Указ от 21 февраля 1948 года и дает право отбывшим наказание украинским националистам возвращаться к прежнему месту жительства как из тюрем, лагерей, так и с мест ссылки на поселение.

Проанализировав названный выше контингент арестованных по срокам осуждения, следует сделать вывод, что около 80 тысяч из них должно возвратиться к прежним местам жительства, т. е. в западные, Черновицкую и Закарпатскую области.

Из Указа от 10 марта с. г. становится также очевидным, что коль скоро освобождаются из ссылки на поселение лица, за ко-

торых выселены их семьи и семьи бандпособников, то неизбежно встанет вопрос о возвращении и самих семей.

В силу того, что еще свежи следы совершенных украинскими националистами преступлений: убийств, поджогов, грабежей и других, а также потому, что в ряде мест еще действуют националистические элементы, а главное, в случае возвращения со спецпоселения ранее выселенных, значительному большинству их негде будет жить, так как дома проданы и снесены или переданы переселенцам из Польши и местным колхозникам, а во многих размещены школы, больницы и культурные учреждения, могут возникнуть серьезные затруднения в отношениях между возвратившимися, сельским активом и колхозниками.

Кроме того, возникнут трудности в устройстве их на работу в условиях западных областей, тем более в сельской местности.

Бригада работников ЦК КП Украины и КГБ при СМ УССР, выезжавшая в западные области, изучала обстановку, которая может сложиться на случай приезда ранее осужденных и выселенных, и в этих целях конкретно исследовала по 5 сел во Львовской и Дрогобычской областях.

Ниже характеризуется обстановка в селах, подвергнутых изучению.

Львовская область

Село Туринка Великомостовского района

Жители села заняты работой в колхозе. На одного трудоспособного приходится 1,8 гектара пахотной земли. В прошлом 92 человека из этого села действовали в бандах ОУН, которые вместе с пособническими элементами совершили 35 террористических актов, убив при этом 27 и ранив 7 человек сельского актива.

В результате ответных мер на вражеские проявления из села выселено 63 бандитских и бандпособнических семьи, у которых конфисковано 52 дома, скот, сельхозинвентарь и некоторое домашнее имущество.

Изучением на месте выяснено, что из 52 конфискованных домов – 27 проданы учреждениям и отдельным гражданам района, которыми разобраны и из села вывезены; 9 – переданы переселенцам из Польши; в 6 размещены больница, детские ясли и библиотека; 4 проданы колхозникам, 2 – переданы в пользование колхозу и лишь в 4 проживают родственники выселенных.

Село Зозули Золочевского района

Жители села работают в колхозе. На одного трудоспособного приходится 2 гектара пахотной земли. В прошлом 35 человек

из этого села находились в бандах ОУН, которые совершили убийство 8 сельских активистов. В порядке ответных мер на бандитские проявления из села выселено 66 семей бандитов и бандпособников, у которых конфисковано 60 домов и другое имущество.

Изучением выяснено, что из 60 конфискованных домов – 13 проданы учреждениям района и отдельным гражданам, которыми из села вывезены, 23 - переданы переселенцам из Польши, в 13 – размещены школа, библиотека, сельмаг, клуб, медпункт, 5 – разрушены или сгорели, в 6 – проживают родственники выселенных.

Село Бунов Краковецкого района

Жители села заняты работой в колхозе "Заря коммунизма". На каждого трудоспособного члена колхоза приходится 1,3 гектара пахотной земли. В прошлые годы 42 человека из этого села действовали в бандах ОУН, которые совершили ряд террористических актов, убив 27 и ранив 3 человека сельского актива. В ответ на бандитские проявления было выселено 86 бандитских и бандпособнических семей, у которых конфисковано 75 домов и другое имущество.

Проверкой установлено, что из 75 домов – 38 проданы и из села вывезены, в 13 – проживают колхозники, 3 – заняты почтовым отделением, медпунктом и правлением колхоза, 6 – пришли в негодность или сгорели и в 15 – проживают родственники выселенных.

Село Мокротин Нестеровского района

Жители села с 1950 года заняты работой в колхозе, в котором на одного трудоспособного приходится 2,07 гектара пахотной земли. В прошлом свыше 200 человек из этого села находились в бандах ОУН, которые вместе с бандпособниками убили 74 человека советских граждан, в том числе 62 местных жителя. В результате ответных мер из села выселено 199 семей бандитов и их пособников, у которых конфисковано 147 домов, скот, надворные постройки, сельскохозяйственный инвентарь и некоторое другое имущество.

Изучением на месте выяснено, что из 147 домов – 20 проданы учреждениям района и частным лицам, которыми разобраны и из села вывезены, 57 – проданы или переданы колхозникам, переселенным с хуторов, 25 – переданы бюджетным организациям, 2 – проданы колхозу и 43 - разрушены местными жителями.

Село Бобятин Сокальского района

Жители села заняты работой в колхозе. На одного трудоспособного колхозника приходится до 3 гектаров пахотной зем-

ли. В прошлые годы 54 человека из этого села действовали в оуновских бандах, которые вместе с пособническими националистическими элементами убили 20 человек сельских активистов. В порядке ответных мер на бандитские проявления из села выселены 46 семей бандитов и бандпособников, у которых конфисковано 40 домов.

Изучением установлено, что из 40 конфискованных домов – 27 проданы и переданы местным колхозникам, в 3 размещены медпункт, сельский совет и молокопункт, 3 – переданы для нужд колхоза и в 7 – проживают родственники выселенных.

Дрогобычская область

Село Конюхов Стрыйского района

Жители села заняты работой в колхозе имени Жданова и до 200 человек работают в промышленных предприятиях района. На одного трудоспособного колхозника приходится 1,35 гектара пахотной земли. В прошлом 35 человек из этого села находились в бандах, которыми совершено значительное количество террористических актов над сельскими активистами.

В результате ответных мер на бандитские проявления из села выселено 34 семьи бандитов и бандпособников, у которых конфисковано 34 дома. Изучением на месте выяснено, что из 34 конфискованных домов - 2 проданы частным лицам и ими из села вывезены, 11 – переданы переселенцам и проданы местным жителям, в 10 – размещены медпункт, почтовое отделение, сельский совет и другие бюджетные учреждения, 3 – использованы колхозом для строительных нужд, 5 - пришли в негодность и в 3 проживают родственники выселенных.

Село Старые-Стрелищи Новострелищанского района

Жители села заняты работой в колхозе. На одного трудоспособного колхозника приходится 1,3 гектара пахотной земли. В прошлом 40 человек из этого села находились в бандах ОУН, которые совершили 11 террористических актов, убив свыше 15 человек сельского актива. В ответ на проявления из села выселена 51 семья, у которых конфискован 51 дом и другое имущество.

Проверкой на месте установлено, что из 51 дома – 11 проданы учреждениям и отдельным гражданам, разобраны и из села вывезены, в 19 проживают колхозники, 7 – проданы колхозу и учреждениям, 1 – пришел в негодность и в 13 – проживают родственники выселенных.

Село Синевидно-Верхнее* Сколевского района

Жители села заняты работой в колхозе. На одного трудоспособного приходится 1,9 гектара пахотной земли. В прошлые годы 84 человека из этого села действовали в бандах ОУН, которыми совершен ряд террористических актов, в том числе убито 2 председателя сельсовета. В результате ответных мер на бандитские проявления из села выселено 60 семей бандитов и бандпособников, у которых конфисковано 59 домов, скот, сельхозинвентарь и некоторое другое имущество.

Изучением на месте выяснено, что из 59 конфискованных домов 11 проданы организациям и отдельным гражданам, которыми разобраны и из села вывезены, 24 – переданы переселенцам и проданы местным колхозникам, в 4 – размещен медпункт и живут учителя школы, 6 – используются колхозом, 5 – разрушено, в 9 – проживают родственники выселенных.

Село Хищевичи Рудковского района

Жители села заняты работой в колхозе, где на одного трудоспособного приходится 1,5 гектара пахотной земли. В прошлые годы 37 человек из этого села действовали в бандах ОУН, которые вместе с бандпособническим элементом убили 35 человек сельского актива. В порядке ответных мер из села выселено 57 семей бандитов и бандпособников, у которых конфискованы 54 дома.

Изучением на месте выяснено, что из 54 конфискованных домов 15 проданы и из села вывезены, 14 – переданы переселенцам из Польши, 14 – разобраны колхозом и использованы на строительные нужды, 5 – пришли в негодность и в 6 живут родственники выселенных.

Село Хащив Турковского района

Жители села заняты работой в колхозе. На одного трудоспособного колхозника приходится 1,2 гектара пахотной земли. В прошлые годы участниками бандоуновского подполья в селе был совершен ряд террористических актов и других антисоветских проявлений. В результате ответных мер на бандитские проявления из села выселена 21 бандитская и бандпособническая семья, у которых конфискованы 21 дом, скот, сельхозинвентарь и некоторое другое имущество.

Изучением на месте установлено, что из 21 конфискованного дома 14 проданы и из села вывезены, 1 – передан переселенцу из Польши, 2 – проданы жителям этого села и в 4 проживают родственники выселенных.

** Правильно – Верхнє Синьовидне*

Таким образом, из 583 домов, конфискованных у выселенных, только из 10 сел Львовской и Дрогобычской областей 238 разобраны и из села вывезены, в 194 проживают переселенцы из Польши, сельский актив и колхозники, в 84 размещены школы, лечебные учреждения, клубы, библиотеки, сельские советы, правления колхозов и другие, лишь 67 домов занимают родственники выселенных.

Конфискованные у выселенных семей бандитов и бандпособников скот, сельскохозяйственный инвентарь, мебель и другая домашняя утварь реализованы колхозам, организациям и частным лицам, на которые во многих случаях документов не сохранилось.

По данным районных финансовых органов, где изучался этот вопрос, установлено, что средняя стоимость конфискованного имущества одного хозяйства составляет 3160 рублей. Если учесть, что с территории западных и Черновицкой областей было выселено 65906 семей, то стоимость конфискованного у них имущества ориентировочно составит свыше 200 миллионов рублей.

Но если принять во внимание, что во многих случаях имущество и скот реализовывались по крайне заниженным ценам (корова от 65 до 350 рублей) и что отдельное имущество и скот колхозам и госбюджетным организациям передавались бесплатно, то сумма конфискованного имущества возрастет в несколько раз.

Вместе с тем во многих случаях резко враждебно ведут себя уже возвратившиеся из мест заключения бывшие бандиты и участники ОУН и даже вынашивают планы на будущее.

Так, прибывший из заключения в село Бугрин Гощанского района Ровенской области участник ОУН Яремив Иван к отбывающему наказание Гавлетюк Петру в марте с. г. писал:

"...Ты пишешь насчет грибов (следует подразумевать бандитов – прим. Перев.) и не веришь. Я не хочу тебя обманывать.

Тебе, как другу, я опишу правду, что не слышно пока, я сам ищу и еще не встречал. Петрусь, если бы ты сейчас увидел жизнь, то никогда не поверил бы, что так можно перемениться. Я сам не верил, когда мне писали. Но как приехал, то сам своими глазами увидел, что делается здесь у нас и как они смотрят на таких как мы, так, как на зверей. Но я не обращаю внимания, а делаю посвоему так, как я понимаю. Даже были случаи, что наскакивали с ножом на меня – ты бандит, убирайся из Бугрина, но я не так-то испугался, еще с такими паразитами умею говорить.

...Петрусь, я уже больше месяца не могу достать себе защиту (Пи... – следует подразумевать пистолет - п. п.). Если бы

не снег, то может быть достал, а так нет и хожу без защиты, но мне сейчас необходимо кое-какую собаку примирить".

Возвратившийся из лагеря в село Лысков Журавновского района Дрогобычской области Шпилька Василий в письме к своему брату Ивану, находящемуся в Советской Армии, сообщает:

"...Знаешь, дорогой брат, в Лыскове мои кумы верить не хотели, что я вернусь. Они думали, что меня нет в живых. Теперь, когда я пришел, сразу как будто им кто хвосты пообрезал. Головы опустили и поубегали домой, чтобы не встретиться со мной. Иосиф, тот и не спал дома. Он, гад, думал, что я приду с ним рассчитываться, но пусть немного подождет. Я еще потешусь ими, аж дидько засмеется, гады...".

В октябре 1955 года в село Волица Подгаецкого района Тернопольской области из заключения возвратился Бордун Степан Петрович, 1924 года рождения, который в январе с. г. в клубе этого села сорвал лозунг и со злобной бранью бросил на пол, поломал у здания правления колхоза арку, на которой был установлен портрет одного из руководителей Коммунистической партии Советского Союза и пытался разрушить памятник воинам Советской Армии, погибшим в боях с гитлеровскими захватчиками.

На допросе Бордун показал, что указанные преступления он совершил в силу своих антисоветских убеждений.

В село Голосковичи Заболотцевского района Львовской области прибыл из заключения участник ОУН Грицина Степан, который в письме к бывшему солагернику Юрчуку писал:

"...Я нахожусь на неузнаваемой земле. Та родная земля, которая питала нас когда-то хлебом и солью, сейчас кормит ядовитыми соками. Село неузнаваемо, люди стали другие. Где раньше была любовь и дружба, сейчас ненависть и неправда, предательство на каждом шагу, воспитывают "янычаров", с которыми мне трудно говорить, а в данный момент не время расправляться".

В село Маюничи Рафаловского района Ровенской области прибыл из заключения бандпособник Пугач Арсентий, 1929 года рождения, который односельчанке Мельник Анастасии заявил:

"...Я приложу усилия к тому, чтобы отобрать оружие у работников госбезопасности, уйду в лес, и тогда некоторые поплатятся за все жизнью".

В октябре 1954 года в село Комарово Колковского района Волынской области прибыл из заключения бывший бандит ОУН Будь Филипп, 1927 года рождения, и сразу же установил связь с участниками действовавшей в то время банды "Рыжего", полу-

чал от них националистическую литературу и выполнял различные бандитские поручения.

В Межигорский район Закарпатской области возвратился из заключения бывший участник антисоветской организации "Закарпато-украинские повстанцы" Гурзан Василий, 1926 года рождения. В письме отбывающему наказание оуновцу Харкавому Павлу в октябре 1955 года Гурзан писал:

"...Верьте мне, что лучше вернусь туда, где был, лучше смерть, но я навсегда останусь верным в честных, благородных намерениях".

Поддерживающий связь с Гурзаном оуновец Король Николай, 1927 года рождения, который возвратился из заключения в село Рогизно Жидачевского района Дрогобычской области, в письме к Гурзану сообщал:

"За дело ОУН я и сейчас отдам свою жизнь".

В село Вишня Рудковского района Дрогобычской области возвратился из заключения Отчич Василий, 1931 года рождения, который в конце января 1956 года заявил, что своих националистических взглядов не переменил и сейчас намерен подбирать надежных людей и организовывать их на случай войны.

Прибывший из заключения в село Сомин Луковского района Волынской области участник банды ОУН Семенюк Филипп, 1905 года рождения, пытался нанести ножевые ранения бывшему сотруднику органов милиции Боярчуку, который участвовал в его аресте. Впоследствии Семенюк предлагал Рыбачуку Даниилу, также возвратившемуся из заключения, пойти вместе с ним "вырезать всех сельских коммунистов".

В декабре 1955 года в село Остров Рудковского района Дрогобычской области прибыл из заключения Рыбак Владимир, 1930 года рождения. В письме к Котик Екатерине, отбывающей наказание за оуновскую деятельность, он писал:

"...Народ косо смотрит на нашего брата. О тех, которые возвращаются домой, говорят, что они опять сходятся и будут убивать людей. Приходится молчать и все фиксировать. Есть и хорошие люди, но мало. Друзей для меня нет, только те, которые возвращаются с неволи. Ночью и днем прикурить даем".

Участница ОУН Иван Стефания, возвратившаяся в октябре 1954 года из заключения в село Станковцы Ходоровского района Дрогобычской области, пытается группировать в селе неустойчивых лиц из числа молодежи, ведет агитацию против вступления в комсомол, за непосещение сельского клуба, заявляя:

"Как только начнется война, я сожгу в селе тех, которые выступали за советскую власть".

Житель села Завидовичи Городокского района Львовской области Кравец Иван, бывший оуновец, возвратившийся из заключения в 1955 году, угрожает расправой лицам, выступавшим в качестве свидетелей по его делу, и в разговоре заявил:

"...Я никогда не думал, что меня освободят и что "москали" хлопают ушами...".

Выселенная в 1952 году из г. Львова Гулка Людмила в письме к бывшему участнику молодежной националистической организации, находящемуся в заключении Словицкому Теофилю пишет:

"...Скоро все пройдет, т. к. должны быть большие изменения относительно нас. Будучи в Киеве, я почувствовала недостаток нашего духа. Твоих 25 лет сокращают наполовину, так что скоро будем на свободе. Наша задача теперь быть на Украине и занять все места, какие только можно будет. За нас теперь воюет весь мир. Сейчас есть Украина, но без украинцев. Нам еще придется не один орех раскусить...".

Председатель колхоза имени Шевченко Нестеровского района Львовской области Дембицкий в марте с. г. сообщил, что возвратившийся из заключения в село Сапошин Грех Петр открыто заявил, что он поломает ребра колхознику Генжало, если последний будет пользоваться предоставленным ему колхозом земельным участком, ранее принадлежавшим отцу Греха – Грех Ивану, выселенному в отдаленные районы СССР за бандпособническую деятельность.

И многие другие.

Учитывая вышеизложенное, считали бы необходимым ходатайствовать перед ЦК КПСС, чтобы освобождаемых из лагерей, а также из ссылки на поселение украинских националистов в западные области УССР не возвращать. Также при решении вопроса об освобождении со спецпоселения семей бандитов и бандпособников их на жительство в западные области УССР не направлять и конфискованного имущества им не возвращать.

Такого же мнения придерживаются партийные и советские работники районов и областей, где проводилась проверка.

Председатель КГБ при Совете Министров УССР
(В. Никитченко)

Зав. Административным отделом ЦК КП Украины
(Н. Кузнецов)

4 апреля 1956 г.
г. Киев

ЦДАГО, ф. 1, оп. 17, спр. 79, арк. 56–70. *Оригінал.*

№ 120
ДОВІДКА МВС УРСР ПРО РЕЗУЛЬТАТИ ПЕРЕВІРКИ ПІДСТАВ ДЛЯ ПРОПИСУВАННЯ КОЛИШНІХ УЧАСНИКІВ ОУН І УПА, ЯКІ ПОВЕРНУЛИСЯ ПІСЛЯ ЗВІЛЬНЕННЯ З МІСЦЬ УВ`ЯЗНЕННЯ НА ТЕРИТОРІЮ ДРОГОБИЦЬКОЇ ОБЛАСТІ

8 вересня 1956 р.

Секретно

СПРАВКА
о результатах проверки обоснованности прописки возвратившихся в Дрогобычскую область из спецпоселения и мест заключения лиц и состояния борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами

Бригадой УМ МВД УССР в составе зам. нач. следственного отдела Руденко и нач. отделения отдела Уголовного розыска Усенко с 5 по 11 сентября 1956 г. произведена проверка обоснованности прописки возвратившихся в Дрогобычскую область из спецпоселения и мест заключения лиц и состояния борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами.

Проверкой установлено:

Из Дрогобычской области всего выслано на спец. поселение 10694 семьи в составе 36051 чел., из них 34270 человек оуновцев, 76 чел. кулаков, 1525 человек иеговистов, 109 чел. андерсовцев и 76 чел. изменников Родине.

В том числе из г. Дрогобыча выслано 132 семьи в составе 348 человек, из них 8 чел. оуновцев, 33 чел. бандпособников, 14 чел. иеговистов и других.

По состоянию на 1 июля 1956 г. в Дрогобычскую область возвратилось из мест спец. поселения 726 чел., из них в г. Дрогобыч – 35 человек, в том числе 30 чел. до выселения проживали в г. Дрогобыче.

Кроме того, на территорию Дрогобычской области возвратилось ранее осужденных участников ОУН, бандпособников и других лиц, осужденных за контрреволюционные преступления – 3747 человек.

В том числе в г. Дрогобыч возвратилось 164 человек, из них 49 человек до привлечения их к уголовной ответственности проживали в районах и других областях, а 115 человек – в

г. Дрогобыче. Из числа возвратившихся из мест заключения в отношении 64 человека снята судимость.

Из общего количества 4473 человека возвратившихся на территорию Дрогобычской области из спец. поселения и мест заключения по состоянию на 1 июля с. г. занято общественным трудом 3529 человек, не работало из числа трудоспособных 664 человека.

Из общего количества 199 человек, возвратившихся в г. Дрогобыч из спец. поселения и мест заключения, занято общественным трудом 118 человек, не работает из числа трудоспособных 41 человек.

Прописано в собственных домах 17 человек, в качестве поднанимателей в частных домах 71 человек, в коммунальных квартирах 21 человек, в общежитии 18 человек, в квартирах родственников 64 человека, убыло в районы и другие области 8 человек.

Санитарные нормы при прописке соблюдаются, за исключением случаев поселения возвратившихся в квартирах своей семьи.

Во многие районы области в настоящее время возвращаются лица со спец. поселения и мест заключения без справок об их освобождении, заявляя при этом, что таковых им не выдавали.

Так, например, только в Жидачеський район прибыло 41 человек, которые около 3 месяцев проживают без прописки, т. к. не имеют справок об освобождении, а из мест заключения и спец. поселения извещения об их освобождении в 1-й Спецотдел УМВД Дрогобычской области до сих пор не поступили.

Бригадой УМ МВД УССР предложено на этих и других лиц, прибывающих без справок об освобождении, направлять в соответствующие органы МВД требования об ускорении высылки в 1-й Спецотдел УМВД Дрогобычской области извещений об их освобождении.

Установлены случаи, когда освобожденные из спец. поселения лица без права проживания в областях, откуда подвергались выселению, возвращаются в места прежнего жительства, под разными предлогами не предъявляя этих справок.

Так, например, гр. Шведа Вера Дмитриевна, 1928 г. рождения, была выслана из г. Дрогобыча как член ОУН, а впоследствии освобождена.

11 июня 1956 г. она выехала из района им. Лазо Хабаровского края, прибыла к своему мужу в г. Дрогобыч, где до сего времени с ним и проживала в частном доме по ул. Франко № 148а.

11 сентября 1956 г. она обратилась в 1 ГОМ г. Дрогобыч с ходатайством о прописке ее по указанному адресу, заявив при этом, что справку о ее освобождении она потеряла. Только после настоятельного требования Шведа представила справку об освобождении ее из мест заключения на основании Постановления Совета Министров СССР от 24 ноября 1955 г. без права возвращения в Дрогобычскую область.

Допускаются также отдельные факты несвоевременной прописки проживающих в г. Дрогобыч возвратившихся из спец. поселения лиц.

Так, например, возвращенная со спец. поселения по Указу от 10 марта 1956 года гражданка Панькив Ольга Владимировна сообщила, что она совместно с матерью и отцом в июне 1956 года прибыла в г. Дрогобыч в собственный дом, который 26 июня с. г. им возвращен решением Верховного Суда УССР. До сентября 1956 г. они жили в сарае, т. к. жильцы не освобождали дом. И только 7 сентября с. г. была оформлена прописка. На работу не поступила потому, что без прописки ее нигде не принимали.

При проверке 3 пограничных районов установлено:

В Нижанковичский район прибыло из мест заключений осужденных за контрреволюционные преступления 111 человек, из них с 52 человек судимость снята. В том числе освобождены как инвалиды, страдающие тяжелым недугом, 12 человек, по отбытию срока наказания – 2, досрочно – 42, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14.VII.1954 года – 2 человека и на основании Указа от 10.III.1956 г. – 1 человек.

Из этого количества прописано в пограничных селах 33 человека. К их прописке послужили следующие основания: снятие судимости – 17 человек, разрешение Облуправления милиции – 5 человек. Остальные 11 человек не имеют в паспортах ограничений для проживания в режимной местности.

В этот же район прибыло из мест спец. поселения 13 человек, из которых 5 человек проживают без прописки (уточняются основания их освобождения).

В Добромильский район в 1955-1956 г. г. прибыло из мест заключений 143 человека и 15 человек спец. поселенцев.

Прописано в пограничных селах 36 человек. Основанием к прописке 12 человек послужило снятие с них судимости, а остальные 24 человека прописаны, как не имеющие в паспортах ограничений для проживания в режимной местности.

В Хировский район в 1955-1956 гг. прибыло и прописано возвратившихся из мест заключения 123 человека и из мест

спецпоселений – 2 человека. Прописано в пограничных селах 13 человек.

Основанием к прописке 11 человек послужило снятие с них судимости и 2 человека прописаны как возвратившиеся из мест заключения досрочно, без указания в их паспортах ограничений для проживания в режимной местности.

Областное Управление милиции не проводит необходимой борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами.

Об этом свидетельствует то обстоятельство, что с 1952 года по настоящее время органами милиции Дрогобычской области совершенно не применяется Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 июля 1951 г. "О мерах борьбы с антиобщественными и паразитическими элементами".

Кроме того, в г. Дрогобыче также не применяется ст. 41 Паспортного Закона к трудоспособным лицам, не занимающимся без уважительных причин свыше 3 месяцев общественно-полезным трудом.

По списочным данным паспортного отдела областного Управления милиции по состоянию на 5 июля 1956 г. значится 53 человека, проживающих в г. Дрогобыч, являющихся трудоспособными и не занимающихся общественно-полезным трудом.

Однако руководство паспортного отдела до настоящего времени не произвело необходимой проверки и не установило, кто именно из этих лиц подпадает под действия ст. 41 Паспортного Закона. Поэтому в 1956 году ст. 41 к упомянутой категории лиц вовсе не применялась.

Зам. Нач[альника] Следотдела УМ МВД УССР (Руденко)

Нач[альник] Отделения ОУР УМ МВД УССР (Усенко)

15 сентября 1956 г.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 4297, арк. 71–76. *Оригінал.*

№ 121
ДОВІДКА ЦК КПУ ПРО КІЛЬКІСТЬ АКЦІЙ ОУН–УПА В 1944-1945 рр., СТАН ПІДПІЛЛЯ ОУН НА КІНЕЦЬ 1955 р., ПОВЕРНЕННЯ УЧАСНИКІВ ОУН І УПА У ЗАХІДНІ ОБЛАСТІ УКРАЇНИ ПІСЛЯ ЗАСЛАННЯ [127]

25 вересня 1956 р.

Совершенно секретно

СПРАВКА

Возвращение оуновцев из заключения и ссылки

На 1 августа 1956 года

Возвратилось оуновцев из мест заключения и ссылки в западные области УССР	– более 20 тыс.
Возвратилось униатских священников	– 285
Возвратилось во Львовскую область оуновцев	– 7 тыс.
из них:	
отбывших наказание	– 1770
амнистированных	– 1600
досрочно освобожденных	– 3300
По городу Львову:	
оуновцев	– 2000
из них ранее проживали в г. Львове	– 196
уголовников	– 7000

Вражеские проявления оуновцев
за период 1944–1945 гг.

Бандитських проявлений	– 15000
Убито советских граждан	– 23000
В их числе местного населения	– 15000

За период 1955-1956 гг.

Враждебных проявлений	– 35
в том числе:	
убийств	– 10
покушений на убийство	– 15
Распространено:	
листовок	– 63 случая
писем угрожающего характера	– 203
Изъято оружия	– 450 единиц
в т. ч.	– 28 пулеметов

Разгром вооруженного подполья к концу 1955 г.

Убито оуновцев свыше	– 150 тысяч
Арестовано	– 103828
Выведено с повинной	– 75 тысяч
Выселено семей	– 65 тысяч
Человек	– 203662[128]

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 4297, арк. 8–9. *Оригінал.*

№ 122
ЛИСТ СЕКРЕТАРЯ ЦК КПУ М. ПІДГОРНОГО ЦК КПРС ПРО НЕБАЖАНІСТЬ ПОВЕРНЕННЯ ЗВІЛЬНЕНИХ З УВ`ЯЗНЕННЯ КОЛИШНІХ УЧАСНИКІВ ОУН І УПА ТА ЧЛЕНІВ ЇХ РОДИН НА ПОСТІЙНЕ ПРОЖИВАННЯ У ЗАХІДНІ ОБЛАСТІ УКРАЇНИ

№ 3/64 *25 вересня 1956 р.*

В ЦК КПСС

За последнее время согласно решениям судебных органов и Комиссий Президиума Верховного Совета СССР по амнистии, отбытии срока наказания и отмене ссылки на поселение в западные области Украинской ССР возвратилось из мест заключений и ссылки около 40 тысяч бывших бандитов, участников ОУН и униатских священников. В числе возвратившихся прибыл также ряд бывших главарей оуновского и церковно-сектантского подполья.

Возвращение в западные области Украины ранее осужденных участников националистических организаций нежелательно, так как в этих областях вооруженные банды и организованное подполье ОУН были окончательно ликвидированы лишь к концу 1955 года и в памяти населения свежи их кровавые злодеяния. Достаточно сказать, что за период 1944–1945 годов только от террористических актов националистов погибло более 23 тысяч советских граждан. В результате принятых мер по разгрому вооруженного подполья было убито свыше 150 тысяч бандитов, арестовано 103828 участников ОУН и другого националистического элемента и, кроме того, в порядке ответных мер на бандитские проявления выселено на спецпоселение 65 тысяч семей (203662 человека) националистов и их пособников.

Разгрому оуновского подполья способствовало осуществление коллективизации сельского хозяйства, которая была завершена в 1949-1950 годах. Однако колхозы за эти 5–6 лет еще не успели достаточно окрепнуть и особенно в тех селах, которые более всего были поражены проявлениями национализма.

Хотя организованное оуновское подполье ликвидировано, все же оставшиеся националистические элементы, изменив тактику борьбы, продолжают враждебную работу, пытаясь создавать националистические организации и группы, нередко прибегают к террору. В 1955-1956 годах в западных областях совершено 15 убийств и 16 покушений на убийства.

Многочисленные факты говорят о том, что часть возвратившихся из заключения националистов не приобщается к труду, ведет антисоветскую пропаганду, восстанавливает между собой связи и терроризирует советских граждан, особенно активистов, принимавших участие в борьбе с ними.

В село Дыбще Тернопольской области в январе 1956 года прибыл из заключения Барилко, осужденный в 1949 году к 25 годам за участие в террористическом акте, который на собрании колхозников в июне с. г. оскорблял членов правления, клеветал на колхозный строй и угрожал убийством председателю колхоза Салию. Возвратившийся в село Пащуки Ровенской области бывший бандит ОУН Цвях избил бригадира колхоза Кушнира, сказав при этом: "Вы наших повстанцев в тюрьму сажали, мы вас всех перережем". И много других фактов угроз и запугивания в адрес колхозного актива.

Из мест заключения также возвратилось большое количество руководителей церковно-сектантских формирований, в том числе 285 униатских священников, что привело к активизации церковников на западе Украины, особенно униатов, деятельностью которых руководит находящийся на спецпоселении митрополит Слепой.

Население западных областей отрицательно реагирует на возвращение бандитских главарей и активных националистов.

В селе Коршовец Волынской области колхозник Фальфушинский А. В., 72 лет, в беседе с односельчанами заявил: "Не нужно было многих отпускать из заключения, так как это в большинстве своем враждебно настроенные к советской власти люди, вносят беспорядки в селе, высказывая настроения, что не будет колхозов и советской власти". Возмущение колхозников прибытием активных оуновцев и террористов имеет место во многих городах и селах.

Таким образом, в сложившейся в настоящее время в западных областях Украины обстановке, когда наряду с проведенной большой работой по хозяйственному и культурному строи-

тельству еще требуется затратить много усилий для дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов и борьбы с проявлениями национализма, возвращение из мест заключения и ссылки на поселение бывших участников бандоуновского подполья и их семей отрицательно может сказаться на проведении этих мероприятий. Кроме того, осложнится обстановка в ряде сел при трудоустройстве и обеспечении жильем прибывающих из заключения, так как в домах, принадлежавших им, размещены переселенцы из Польши, колхозники, пострадавшие от бандитов, и культурно-просветительные учреждения.

Что же касается лиц уже возвратившихся и работающих в колхозах, то принимаются меры по обеспечению их жильем, а там, где отсутствует таковое, выделяются участки под застройку, так как было бы неправильным возвращать им дома, занятые колхозниками.

Следует особо обратить внимание на положение, складывающееся в городе Львове, куда стремятся поселиться и уже поселилось на жительство свыше 2 тысяч украинских националистов (до ареста только 196 проживали там) и около 7 тысяч уголовных элементов. Сосредоточение во Львове значительного количества националистов и уголовников произошло также из-за бесконтрольности и нарушений паспортного режима со стороны органов МВД. Принимаются меры по устранению этих недостатков, однако то обстоятельство, что Львов не режимный город, эти меры не могут предотвратить оседание в нем националистического и уголовного элемента, что создает опасность возрождения организованных антисоветских звеньев и возможных активных выступлений с их стороны.

Также следует указать, что судебные органы и некоторые Комиссии Президиума Верховного Совета СССР при рассмотрении вопросов о досрочном освобождении из мест заключения украинских националистов часто не учитывают степень виновности этих лиц не только в прошлом, но даже враждебную деятельность в лагерях.

В настоящее время ЦК КП Украины и обкомы партии западных областей принимают меры по дальнейшему улучшению работы местных партийных и советских организаций, особенно ликвидации отставания колхозов, усилению идеологической работы среди населения, а также повышению политической бдительности и улучшению работы органов госбезопасности, МВД, прокуратуры и суда.

Наряду с этим просим ЦК КПСС решить следующие вопросы:

1. Запретить впредь украинским буржуазным националистам, участникам оуновского подполья, бывшим бандитам, осужденным за контрреволюционные преступления, а также лицам, осужденным за бандитизм, возвращаться после освобождения из мест заключения во Львовскую, Тернопольскую, Дрогобычскую, Станиславскую, Волынскую и Ровенскую области УССР.

2. Поручить Генеральному Прокурору СССР тов. Руденко и Председателю КГБ при Совете Министров СССР тов. Серову рассмотреть дела на руководителей и активных участников националистического подполья, преждевременно освобожденных от ответственности по решению судебных органов, и внести в установленном законом порядке протесты на отмену этих решений, а по лицам, необоснованно освобожденным по постановлениям Комиссий Президиума Верховного Совета СССР внести предложения в Президиум Верховного Совета СССР на предмет отмены постановлений этих комиссий.

3. Распространить на город Львов Украинской ССР особый паспортный режим, предусмотренный ст. 40 Положения о паспортах, утвержденного Постановлением Совета Министров СССР 21 октября 1953 года за № 2666-1124с, и в двухмесячный срок удалить из города лиц, подлежащих под паспортные ограничения.

Секретарь ЦК КП Украины (-) Подгорный

25 сентября 1956 года
№ 3/64

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 4297, арк. 4–7. *Копія*.

№ 123
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА ВІДДІЛІВ ПАРТІЙНИХ ОРГАНІВ ТА ПРОПАГАНДИ І АГІТАЦІЇ ЦК КОМПАРТІЇ УКРАЇНИ ПРО НИЗЬКІ ПОКАЗНИКИ ГОСПОДАРСЬКОЇ ДІЯЛЬНОСТІ ТА НЕДОЛІКИ В МАСОВО-ПОЛІТИЧНІЙ РОБОТІ КОЛГОСПІВ У ДЕЯКИХ РАЙОНАХ ДРОГОБИЦЬКОЇ ОБЛАСТІ ТА ВПЛИВ НА ЦІ ПРОЦЕСИ КОЛИШНІХ ЧЛЕНІВ ОУН І УПА

26 вересня 1956 р.

Секретарю ЦК КП України
товаришу ЧЕРВОНЕНКУ С. В.

Доповідаємо наслідки перевірки стану господарської діяльності та масово-політичної роботи в колгоспах Рудківського, Новострілищанського, Стрийського і Сколівського районів Дрогобицької області.

Керівники Рудківського району КП України та виконкому районної Ради депутатів трудящих вважають, що економіка колгоспу ім. Шевченка помітно піднімається вгору. Дійсно, коли порівняти наслідки господарювання з минулим, несприятливим для області роком, то по окремих галузях колгоспного виробництва ці ледве помітні зрушення. Але якщо порівняти показники господарської діяльності колгоспу 1956 року з таким же сприятливим для господарювання 1954 роком, то цих зрушень майже зовсім непомітно і багато господарських показників насправді гірші. В 1954 році, наприклад, було зібрано в середньому з гектара по 8,66 ц зернових, а в цьому році збирають лише по 7,5 ц. За попередніми підрахунками, врожайність цукрових буряків в цьому році не перевищить 135 ц з гектара, тоді як в 1954 році вона складала 141 ц.

Невтішні наслідки господарювання і в тваринництві. За 11 місяців цього тваринницького року надоєно на одну фуражну корову по 1385,5 літрів молока, що на 291,3 літри менше проти минулого року, відкормлено та здано державі лише по 1,5 ц свинини на 100 га орної землі, ще не виконаний ні по одному виду план розвитку поголів`я худоби.

Низькі господарські показники артілі в 1956 році з`ясовуються тим, що правління колгоспу (голова – традцятитисячник тов. Бєляєв) і партійна організація (секретар тов. Павлишин) не

організували своєчасне проведення польових робіт в сприятливі агротехнічні строки і не налагодили догляд за громадським тваринництвом. З великим запізненням, наприклад, колгосп провів весняну сівбу. Цукрові буряки сіяли на протязі 17 днів (з 29.IV по 15.V), а сівба зернових культур продовжувалась більше 40 днів.

Зовсім незадовільно був організований догляд за посівами, внаслідок чого значна частина просапних культур позаростала бур`янами, а на площі півтора гектари цукрові буряки так заросли, що не можна було їх знайти, і ця площа була скошена.

Погано проходить зараз сівба озимих та збирання технічних культур. За 22 робочих дні, тобто з 17 серпня по 7 вересня, в артілі посіяно лише 175 гектарів при плані 430. Станом на 7 вересня, по суті, ще не розпочато було збирання цукрових буряків. Майже половина зернових культур до цього часу не обмолочена.

Голова колгоспу тов. Бєляєв і секретар парторганізації тов. Павлишин намагались пояснити таке становище впливом громадян, які повернулися із заслання, на значну частину колгоспників і в зв`язку з цим нібито пониженням останнім часом серед них трудової активності, але скільки їх конкретно прибуло і чим вони займаються, крім одного – Бригея Д. С., який працює в колгоспі, ні один із них відповісти не зміг.

Поява на території колгоспу бувших учасників ОУН і їх посібників до деякої міри дійсно вплинула на окрему, незначну частину колгоспників, особливо на тих, які не зовсім чесно працюють. Почали остерігатися і проявляти менш активності і ті колгоспники, які виступали свідками на суді і допомагали розкривати їх діяльність.

Однак, необхідно відмітити, що на зниження трудової активності колгоспників впливає не стільки поява прибувши із заслання, скільки низька оплата праці, занедбаність господарської діяльності колгоспу та масово-політичної роботи серед колгоспників. Станом на 7 вересня колгоспникам не був виданий навіть аванс хлібом і грішми, з 15 серпня ц. р. не працюють дитячі ясла. Лекції і доповіді для колгоспників читаються лише в передсвяткові дні, а бесіди серед них проводяться від нагоди до нагоди. Жодного разу в цьому році не виступали перед колгоспниками такі агітатори, як Демців – заст. голови колгоспу, Сивак – зав. бібліотекою, Пачеха – бухгалтер колгоспу, Дачишин – бригадир третьої бригади і інші. Не читають лекцій, не проводять бесід і секретар парторганізації т. Павлишин та голова колгоспу т. Бєляєв. В сільському клубі, крім демонстрування кінокартин та проведення інколи танців, нічого не організовується. На все село немає жодного лозунга або плаката, заклика. Замість широкої

організації масово-політичної роботи серед колгоспників тут вдаються до адміністрування.

Колгосп ім. Калініна Новострілищанського району організований в 1949 році. Закріплено за ним 1232 гектари землі, в тому числі 708 га орної, 127 га луків і пасовиськ, 35 га лісу. Працездатних колгоспників 380 чоловік.

Колгосп має придатні землі для одержання високих і сталих врожаїв зернових, технічних і городніх культур, є всі можливості для розвитку громадського тваринництва і підвищення його продуктивності, а звідси і покращання матеріального добробуту колгоспників.

Однак, аналіз господарської діяльності колгоспу показує, що врожаї сільськогосподарських культур з кожним роком знижуються, зменшується продуктивність громадського тваринництва, не виконуються плани розвитку поголів`я худоби. Ось що показують, наприклад, підсумки господарювання в колгоспі лише за два роки однакових кліматичних умов:

	1954 р.	1956 р.
1. Озима пшениця	8,6 ц	5,5 ц
2. Жито	9,8	5,0
3. Ячмінь	8,0	6,0
4. Цукровий буряк	141,0	80,0
5. Картопля	80,0	70,0
6. Овочі різні	65,0	40,0
7. Надій молока на фуражну корову	1227 л	921 л
8. Яєць на курку-несучку	94 шт.	62 шт.
9. Видано на трудодень:		
а) хліба	0,85 кг	
б) грошей	1 крб. 10 к.	

Станом на 15 вересня 1956 року ще не авансували колгоспників хлібом і грішми. Не дивлячись на те, що в колгоспі знаходиться справна молотарка і самохідний комбайн, молотьба по-справжньому не організована, в коморі намолоченого зерна ледве вистачає для посіву. Не заскирдовано 20 гектарів скошеного ячменю, 10 гектарів гречки. Зовсім не приступали до закладки силосу та копання цукрового буряка.

З кожним днем падає трудова дисципліна серед колгоспників. В колгоспі роботи розпочинаються лише о 12 годині дня і закінчуються в 5-6 годин вечора. На роботу виходить третина колгоспників. Досить сказати, що із 380 чоловік працездатних в

колгоспі періодично працює біля 300 чоловік, за 8 місяців цього року 38 чоловік не виробило обов`язкового мінімуму трудоднів без поважних причин.

Як організовується робота в колгоспі свідчить такий факт. 8 вересня всі члени правління колгоспу ходили по селу і запрошували колгоспників іти на молотьбу пшениці. Лише о першій годині дня вдалось зібрати до комбайну 10 жінок, які годину працювали, а потім залишили роботу і пішли допомагати будувати хату колгоспниці.

В колгоспі не приділяється належної уваги справі розвитку і збереження поголів`я худоби. В лютому 1956 року внаслідок безвідповідального ставлення правління і парторганізації колгоспу до тваринництва зовсім були виснажені 99 голів свиней, яких дорізали і цим повністю ліквідували свиноферму. Бюро райкому партії (секретар тов. Прокопов) замість надання своєчасної практичної допомоги колгоспові в збереженні свинопоголів`я, обмежилось прийняттям лише рішення, в якому оголосило сувору догану голові артілі тов. Цимбалову і завідуючому фермою тов. Дякуну та зобов`язало колгоспи району виділити для артілі ім. Калініна по одній свиноматці з приплодом. Однак і після цього рішення бюро справи з тваринництвом в колгоспі не покращались. Тут і до цього часу ферми повністю не укомплектовані кадрами, днями бувають без всякого нагляду корови і коні, в тваринницьких приміщеннях грязно, гній не вичищається, без догляду знаходяться телята і свині.

Такий стан господарської діяльності артілі ім. Калініна пояснюється, насамперед, тим, що райком партії як слід не займався питанням добору керівних кадрів колгоспу. Досить сказати, що за 7 років існування артілі тут працює 11-й голова колгоспу. Останній голова – тридцятитисячник тов. Цимбалів, який прибув з м. Одеси і до цього часу не перевіз свою сім`ю, не тільки не знає сільського господарства, а навіть вивчати його не бажає. Він не знає ні норми виробітку, ні що де посіяно на колгоспному полі і що потрібно де сіяти. Тов. Цимбалів зовсім відірвався від мас, з колгоспниками не радиться і не прислухається до їх порад, розмовляє з ними тільки російською мовою і ніяким авторитетом серед них не користується. У своїй практичній діяльності на партійну організацію і колгоспний актив не опирається. Завдання бригадирам і ланковим тов. Цимбалів дає не заздалегідь, як це робиться в інших колгоспах, а в 11–12 годин дня, тоді коли сам виспиться і прийде до колгоспної контори.

В колгоспі є партійна організація, яка налічує в своєму складі 7 комуністів (тільки два з них працює безпосередньо в

колгоспі) і комсомольська організація в складі 17 чоловік (лише 4 працює в колгоспі). В селі є неповно-середня школа, клуб і бібліотека. Однак масово-політична і культурно-освітня робота серед колгоспників майже не проводиться. Досить сказати, що за 8 місяців цього року для колгоспників не прочитано жодної лекції на сільськогосподарські теми або про Статут сільськогосподарської артілі, на науково-освітні і антирелігійні теми. Колгоспники і не пам`ятають, щоб з ними хто-небудь проводив бесіди або голосні читки газет. Вони не знають норм виробітку, не знають за що працюють в колгоспі. Ніякого соціалістичного змагання серед колгоспників не організовано, соціалістичні зобов`язання члени бригад, ланок і працівники тваринницьких ферм не брали.

Секретар райкому партії по зоні МТС тов. Мацу в колгоспі буває лише наїздами, ніколи з людьми не розмовляє, з лекціями, доповідями і бесідами не виступає. Він не вникає в господарську діяльність колгоспу, не цікавиться роботою партійної і комсомольської організації.

Занедбаність господарської діяльності колгоспу і низька оплата праці до деякої міри впливає на пониження трудової активності колгоспників. Це намагаються використовувати в своїх цілях бувші учасники ОУН і їх посібники, які повернулись із заслання. На територію колгоспу їх прибуло 20 чоловік, зараз ніде не працюють, тримають себе обособлено і ніякої участі в громадському житті не приймають. Деякі із них підпільно розповсюджують серед колгоспників різні висловлювання, направлені проти колгоспного ладу. Наприклад, бувший учасник ОУН Мазовський, що повернувся із заслання, агітує колгоспників не виходити на роботу, мовляв, в колгоспі хай працюють комуністи і комсомольці, а іншим працювати не слід. Бувший учасник ОУН Копичин загрожує чесним колгоспникам, посилаючись на те, що "у нас зв`язок як був так і залишився", намагається підірвати і до того низьку трудову дисципліну серед колгоспників.

На нашу думку, при правильному використанні колгоспних угідь, при високій організації праці, а також при повсякденній роботі серед колгоспників колгосп ім. Калініна можна за два ближчих роки вивести в число передових не лише в районі, а й в області.

Колгосп ім. Леніна Стрийського району хоч і має деякі успіхи в своїй господарській діяльності, але правління і первинна партійна організація колгоспу ще повільно використовують невичерпні резерви, які є в артілі, для різкого підвищення врожаїв зернових, технічних і інших культур і підвищення продуктивності

громадського тваринництва, не займаються повсякденно питанням організації праці і налагодження трудової дисципліни серед колгоспників.

Масово-політична робота в колгоспі проводиться у відриві від господарських завдань, які стоять перед колгоспом, і не спрямована на піднесення трудової активності колгоспників. Досить сказати, що за 8 місяців цього року для колгоспників було прочитано лише дві лекції на сільськогосподарські теми. Бесіди, голосні читки газет серед колгоспників проводить сільська інтелігенція, яка мало обізнана з основами сільського господарства. Тоді як голова колгоспу тов. Афонін, секретар парторганізації тов. Масалигін, члени правління колгоспу, бригадири і ланкові до агітаційно-масової роботи не залучені і ніяких бесід, роз`яснень з колгоспниками не проводять.

А між тим серед колгоспників низька трудова дисципліна, мають місце часті випадки кражі колгоспного майна. Лише за 8 місяців 1956 року було віддано до суду Мердич О. за кражу молока і висівок, оштрафовано на 20% трудоднів Берник А. і Костишину А. за кражу колгоспного сіна і цукрових буряків.

В даний час на території колгоспу знаходиться 27 чоловік, які прибули із заслання, і лише один – Картин Г. О., працює в колгоспі. Останні працюють на підприємствах в м. Стрию. В бесіді голова колгоспу тов. Афонін заявив, що прибувші ведуть себе лояльно, в колгоспі не працюють лише тому, що до заслання не були членами артілі, під час перебування в засланні набули різних спеціальностей і пішли працювати на виробництво.

Із прибувших 4473 чоловіки на постійне мешкання до Дрогобицької області бувших учасників ОУН і їх посібників трудовлаштовано і працюють на промислових підприємствах або в колгоспах 3529 чоловік. Наприклад, на територію колгоспу ім. Кірова Сколівського району прибуло 19 чоловік, із них 10 чоловік працюють в колгоспі, 5 чоловік на виробництві і лише 4 чоловіка ніде поки-що не трудовлаштовано. Із прибувших 30 чоловік на територію колгоспу ім. Дзержинського в артілі працюють 8 чоловік, на виробництві 8 чоловік, 12 чоловік престарілих і хворих, два чоловіки поки що не працюють.

Необхідно відмітити, що деякі керівники радянських і громадських організацій не приділяють належної уваги питанню трудовлаштування прибулих, внаслідок чого деякі з них ходять з підприємства на підприємство, розшукують собі роботу і довгий час не можуть її одержати. Так, Гульчевський Й. Ф., 1930 року народження, був засуджений на 25 років, повернувся на територію колгоспу ім. Кірова Сколівського району. За дозволом міськви-

конкому прописаний в м. Стрию. Він декілька разів ходив влаштовуватись різноробочим на Стрийський вагоно-ремонтний завод, однак йому в цьому відмовили. Їздив у Львівську область на вугільні шахти шукати роботи, де йому теж відмовили. Зараз Гульчевський написав листа з проханням повернутись у Воркуту.

В село Брониця Дрогобицького району біля місяця тому повернувся із заслання Комар. Він звернувся до правління колгоспу ім. Чапаєва і просив прийняти його на роботу електриком за гроші. Працювати електриком колгоспу за гроші йому відмовлено і більше з ним ніхто не розмовляв про те, щоб він пішов працювати електриком колгоспу не за гроші, а за трудодні. А між тим електрик артілі потрібний.

Необхідно відмітити, що багато райкомів партії зовсім недостатньо обізнані з настроями прибувших із тюрми і заслання, часто не знають, куди і скільки їх прибуло, де вони працюють, як влаштувались і т. ін. Вважаємо, що на це варто було б звернути увагу партійних органів області.

Доцільно було б не направляти бувших активних учасників ОУН і служителів уніатської церкви в місця їх ранішого проживання, тому що вони негативно впливають навіть на чесних колгоспників і робітників.

Інструктор Відділу партійних органів ЦК КП України (Супрун)

Інструктор Відділу пропаганди і агітації ЦК КП України (Деркач)

26 вересня 1956 р.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 4297, арк. 49–57. *Оригінал*.

№ 124
ДОВІДКА ЦК КПУ, МВС І КДБ УКРАЇНИ, ПРОКУРАТУРИ УРСР ЦК КПУ ПРО РОБОТУ У ЗВ`ЯЗКУ З ПОВЕРНЕННЯМ З МІСЦЬ УВ`ЯЗНЕННЯ НА ТЕРИТОРІЮ ЛЬВІВСЬКОЇ ОБЛАСТІ ОСІБ, ЗАСУДЖЕНИХ ЗА АНТИРАДЯНСЬКУ ДІЯЛЬНІСТЬ

№ 0594 *15 жовтня 1956 р.*

Секретарю ЦК КП України
товаришу ПІДГОРНОМУ М. В.

ДОВІДКА
про роботу, яка проводиться у Львівській області в зв`язку з поверненням з місць ув`язнення і заслання осіб, засуджених за антирадянську діяльність

За станом на 10 жовтня 1956 року у Львівську область прибуло 7615 чоловік раніше засуджених за контрреволюційні злочини, в тому числі за останній місяць прибуло 884 чол. До міста Львова прибуло всього 2180 чол.

Серед прибулих – бандитів ОУН – 469 чол., учасників організацій і груп ОУН – 1198 чоловік, учасників терористичних актів – 17 чоловік, бандпосібників і іншого антирадянського елементу – 5931 чоловік.

Переважна більшість осіб цієї категорії трудовлаштувалась і займається громадсько-корисною працею. Так, наприклад, в Золочівському районі з 270 чоловік прибулих вже трудовлаштовані і працюють 191 чоловік, кілька десятків чоловік не працюють за станом здоров`я та похилим віком, без поважних причин не працює лише 16 чоловік. В Рава-Руському районі проживає 183 чоловіки, що повернулися з місць ув`язнення і заслання, з них не працюють без поважних причин 25 чоловік. В Бродівському районі з 276 чоловік, що повернулись, не працює 39 чоловік, в тому числі 20 – без поважних причин.

Велика кількість людей з числа повернувшихся, що прилучились до громадсько-корисної праці, добре працюють на своїх ділянках роботи. Наприклад, в колгоспі ім. Ів. Франка (с. Батятичі, Кам.-Бузький район) працює їздовим в бригаді Гуцула Василь, що повернувся з місця ув`язнення в 1954 році. В 1955 році ним вироблено 380 трудоднів, за 8 місяців ц. р. – 238 трудоднів. В цьому ж колгоспі працює пастухом Горшт Євген, що також повернувся в 1954 році. Він за 8 місяців ц. р. виробив 311 трудоднів.

В колгоспі ім. 31 річниці Жовтня (с. Гаї, Винниківський район) з числа осіб, що повернулися, колгоспниця Драган Євгенія виробила в цьому році вже 335 трудоднів, Шуплат Василь – 260, Баса Агафія – 292 трудодні і інші. Таких прикладів можна навести багато.

Однак в цілому стан роботи, яка проводиться в зв`язку з поверненням в область осіб, засуджених в свій час за контрреволюційну та антирадянську діяльність, все ще незадовільний.

Бюро обкому партії ще 10 серпня ц. р. прийняло спеціальну постанову про заходи щодо залучення до громадсько-корисної праці і вихованню громадян, які прибули з місць ув`язнення. Проте, дійового контролю за виконанням постанови не було встановлено.

До цього часу в області, за даними облуправління МВС, не працюють без поважних причин 1541 чоловіки. Наявність такої великої кількості непрацюючих пояснюється не лише небажанням цих людей іти на роботу, але, головним чином, відсутністю роз`яснювальної роботи та недостатніми заходами по трудовлаштуванню їх.

Райкоми партії, райвиконкоми ще недостатньо націлюють сільради, первинні партійні організації та керівників колгоспів на проведення з прибулими направленої роботи щодо їх трудовлаштування.

До людей, які повернулися і тривалий час не приступають до роботи, не вживаються будь-які заходи громадського впливу, місцеві органи влади та парторганізації вважають це приватною справою прибулих.

Так, наприклад, в с. Стоянів Радехівського району повернулося із заслання і місць ув`язнення 33 чоловіки, з них 6 чоловік не працюють. Серед непрацюючих – Вилюра Г. О. (1917 р. народження, бувший член ОУН), Вилюра Г. Г. (1923 р. народження, бувший бандит ОУН), Новосад О. Г. (1922 р. народження, бувший бандит ОУН) і інші, що прибули в квітні-серпні 1956 року. Однак голова сільради т. Рубаха, секретар парторганізації т. Вілер та голова колгоспу т. Бадан не викликали жодного з них до сільради, не поцікавились причинами, чому ці люди не працюють. На запитання з цього приводу вони заявили: раз вони до нас не приходять, то нам нічого ними займатись.

В області зовсім не практикується обговорення на виконкомах сільрад та на правліннях колгоспів з метою громадського впливу на тих, хто довгий час не працює.

Мають місце істотні недоліки і в справі прийому прибулих до роботи в колгоспах. В цій справі панує нерозбериха. В ряді

колгоспів ті, що прибули і виходять на роботу, автоматично вважаються колгоспниками. В деяких колгоспах вимагаються і розглядаються заяви про вступ до колгоспу лише від голів сімей, якщо до засудження вони не були членами господарства. Таке проведення прийому створює умови цим людям стояти за межами колгоспної дисципліни, одночасно і колгоспна громадськість не може виявити свого ставлення до перебування окремих осіб цієї категорії в колгоспі.

Тому доцільно було б, щоб питання про роботу в колгоспі прибулих розглядалися в кожному випадку на правлінні та зборах колгоспників. Такий порядок, по-перше, піднімає свідомість і відповідальність колективу колгоспу за цих людей, дає можливість колгоспникам виявити своє ставлення до них, по-друге, зразу ж ставить прибулих в підлегле становище щодо колективу. Про доцільність цього яскраво свідчить такий факт: в Глинянський район в цьому році повернулося з спец поселення 9 сімей. 8 сімей подали заяви про вступ до колгоспу. На загальних зборах колгоспників прийняли лише 6 сімей, а 2 сім`ям відмовили, в тому числі сім`ї бувшого бандита Буряка Степана за те, що він погрожував розправою свідкам по його справі. Колгоспники також звернулися до райвиконкому з вимогою про виселення Буряка, який, взнавши про це, втік з села.

В ряді місць повернення активного елементу колишнього націоналістичного підпілля зустрічає обурення з боку населення. В Кам`янка-Бузький район в колгосп ім. Сталіна повернувся з заточення бандит ОУН Маїк, який при зустрічі з колгоспниками намагався здороватися з ними за руку. Але колгоспник Химко та інші відмовилися подати руку цьому бандитові. Побачивши таке відношення до себе, Маїк виїхав з села.

В с. Селець цього ж району влітку 1956 року повернувся бандит Веретенник Ф. П. Колгоспник Стрілецький Йосип при зустрічі з Веретенником заявив йому: ти вбив мого брата і забрав у мене костюм. Костюм мені поверни негайно, а за брата я з тобою розрахуюсь. Веретенник після цього втік з села і повернувся в Караганду, де був раніш на засланні.

В Краковецький район у 1955 році прибув бандит-терорист Балич С. С., 1925 року народження, який приймав участь у знищенні радянських активістів. Населення зустріло його появу з обуренням, і він був змушений виїхати з села.

На початку 1956 року в с. Керниця Городоцького району повернувся з заточення Галамай, який прийшов на кладовище, де жителі справляли поминки по своїх померлих та забитих близьких. Колгоспниця Марциняк Марія зустріла його словами:

"Забирайся звідси геть, вбивця!" Колгоспники Лях, Бас та інші висказали намір забити його. Галамай втік з села. В липні 1956 року в с. Дроздовичі цього ж району повернувся Кальмук М. Ю., 1922 року народження, який за участь в банді ОУН був засуджений на 25 років. В серпні ц. р. колгоспники Витко Йосип, Юсів Іван, Захарчишина Катерина, Соловей Софія та інші прийшли в хату до Кальмука і зажадали від нього пояснень, за що були вбиті їх родичі і близькі, та пригрозили йому розправою за його злочини. Кальмук після цього в с. Дроздовичі не з`являється.

Поряд з цим мають місце численні факти погроз та антирадянської діяльності з боку прибулих. Проте партійні, радянські органи, а також органи КДБ, МВС та юстиції проходять повз ці факти, оперативно на них не реагують.

В с. Миклашів Новояричівського району в 1956 році повернувся бандит Завербний В. І., який ніде не працює. 9 вересня ц. р. він побив члена КПРС т. Чорного, заявивши при цьому: "Таких комуністів як ти я вже бачив, і з таких будемо робити холодець".

В цьому ж селі 30 вересня група прибулих загрожувала голові колгоспу ім. Б. Хмельницького т. Морозинському Я. М. За нього вступився комуніст т. Кальмук Іван, за що бандит Водний І. наніс йому декілька ударів по обличчю. Як Завербний, так і Водний знаходяться на волі і не притягнені до відповідальності.

В Великомостівському районі одним з прибулих був побитий секретар парторганізації колгоспу ім. І Травня т. Мітін, а бандит Стецик в гуртожитку шахти розірвав портрет М. С. Хрущова. Обидва не були притягнуті до відповідальності.

В с. Іляховичі Золочівського району повернувся бандит Грабовський, який заявив бувшим свідкам по його справі, в тому числі і голові колгоспу т. Анпілогову, що він їх уб`є. Райвідділ міліції замість, притягнення Грабовського до відповідальності обмежився усним попередженням.

В с. Чишки Винниківського району повернувся бандит Івахів С., який загрожував розправою колишньому свідку по його справі комуністу Лучинському. Івахів був викликаний в КДБ, усно попереджений, після цього зник.

За даними облуправління КДБ в області в 1955–1956 рр. було 47 випадків погроз розправи з бувшими свідками, з партійним та радянським активом з боку прибулих. З них вже 28 проявів викриті, але ще ніхто не притягнений до відповідальності.

В ряді місць партійні та радянські органи пустили справу трудовлаштування прибулих на самовилив, допускають проникнення їх на матеріально-відповідальні посади, в органи зв`язку, а також на окремі ділянки ідеологічного фронту (школи, клуби) і ін.

В Магерівському районі Банах Н. М., який був засуджений на 25 років, працює комірником в Магерівському шахтоуправлінні. В Щирецькому районі Скучеляс М. І. працює радистом. В Куликівському районі працює завідуючим магазином Хом'як А. І., що була засуджена на 25 років. В Краковецькому районі працює викладачем фізкультури в середній школі Амбицька Е. А., що недавно повернулася з заслання. В колгоспі ім. Сталіна Радехівського району одному з прибулих – Пура Г. І. доручено керівництво тваринницькою фермою. Прибулий з місця ув`язнення Пеленьо М. С. працює завідуючим клубом в с. Чернилява Краковецького району.

В колгоспі ім. 1 Травня Заболотцівського района голова колгоспу комуніст т. Швайко взяв до роботи в правління дочку громадянки, яка була в тісному зв`язку з главарем банди "Підковою". Секретар парторганізації колгоспу т. Буличов залучає цю дівчину до роботи по оформленню протоколів партзборів і інших партійних документів.

В м. Львові прибулі з місць ув`язнення і заслання проникають в наукові та учбові заклади, торговельні підприємства, на транспорт, в комунальні установи і т. ін.

За останній час обком, міськкоми та райкоми партії послабили контроль за роботою органів КДБ, МВС, прокуратури та суду, внаслідок цього ворожі прояви не дістають належної відсічі, що веде до активізації контрреволюційних елементів.

В зв`язку з прибуттям великої кількості колишніх учасників націоналістичного підпілля партійні організації області повинні були посилити боротьбу проти буржуазно-націоналістичної ідеології, антирелігійну пропаганду, а також покращити роботу щодо додержання соціалістичної законності. Але замість покращання ця робота останнім часом значно погіршилась.

Якщо в 1 кварталі 1956 року лекторами обкому партії, обласним лекторським бюро і Товариством для поширення політичних і наукових знань було прочитано 739 лекцій по викриттю ворожої буржуазно-націоналістичної ідеології, то в 3 кварталі ц. р. – лише 575. В 1 кварталі ц. р. лекцій про соціалістичну законність було прочитано 725, а в 3 – 627.

Значно послабла лекційна пропаганда в Сокальському, Новомилятинському, Магерівському, Ів.-Франківському, Забузькому та інших районах області. Так, в Магерівському районі в 1 кварталі було прочитано лекцій про боротьбу з буржуазною ідеологією 15, в 3 кварталі – лише 2. В Сокальському районі в 1 кварталі було прочитано на ці ж теми 30 лекцій, в 3 кварталі – лише 8.

Наприклад, в Бродівському, Підкамінському районах майже не виступають з лекціями і доповідями на політичні теми. В

с. Немічі, Піняки Підкамінського району, с. Шнирів, Гримайлівка Бродівського району за останні 3 місяці партійні і радянські працівники району не виступали з політичними доповідями та лекціями серед населення.

Деякі з тих, що повернулися, – колишні учасники молодіжних груп ОУН (Радехівський район, с. Бишів) – погано працюють в колгоспах, зривають вихід колгоспників на роботу, загрожують розправою активу. Проте партійні організації, не дивлячись на ці серйозні сигнали, останнім часом послабили виховну роботу серед молоді.

В Буському районі в 1 кварталі ц. р. було прочитано на молодіжні теми всього 22 лекції, а в 3 кварталі – лише 8. Майже таке ж становище в Великомостівському, Лопатинському, Новомилятинському та інших районах.

За останні 4 місяці з 33-х сільських районів лише 6 райкомів партії обговорили питання про роботу серед молоді, 5 райкомів – про роботу клубів і 2 – про читання лекцій серед населення.

У зв`язку з викритими недоліками нами разом з обкомом партії проведена така робота:

1. Проведена нарада перших секретарів райкомів партії по покращенню ідейно-політичної роботи та посиленню контролю за роботою органів КДБ, МВС та юстиції.

2. Проведена нарада районних уповноважених КДБ області, на якій були обговорені завдання конкретної роботи органів державної безпеки у зв`язку з поверненням колишніх націоналістів.

3. Проведена нарада начальників райвідділів міліції, прокурорів та суддів районів. На нараді підкреслена необхідність вжиття практичних заходів щодо наявних фактів ворожих та кримінальних проявів.

4. З метою надання допомоги партійним організаціям в посиленні масово-політичної роботи серед населення обком партії направив в райони області групу партійних працівників.

Вважаємо за доцільне вирішити такі питання:

1. Вважати необхідним, щоб бандитам, терористам та активним членам ОУН, сім`ї яких ще знаходяться на спецпоселенні, не дозволявся приїзд в західні області, так як прибуваючи в села і міста вони не мають житла і ведуть бродячий спосіб життя, що в багатьох випадках приводить до злочинств з їх боку. Тому треба, щоб таких осіб направляли до місць знаходження їх сімей.

2. Вирішити через уряд про розповсюдження на Львівську область закону від 2 липня 1948 року про виселення з сіл осіб, які не займаються громадсько-корисною працею.

3. Беручи до уваги, що в м. Львові проживає 2180 осіб, раніше засуджених за антирадянську діяльність і кримінальні злочини, звільнених з зняттям судимості, внаслідок чого ці особи не підпали під паспортні обмеження, вирішити через уряд про заборону проживання в м. Львові раніш засуджених за контрреволюційну діяльність та кримінальників-рецидивістів.

4. Вважати за необхідне встановлення такого порядку, щоб питання про вступ до колгоспу осіб, які повернулися з місць ув`язнення та заслання і бажають в них робити, обов`язково розглядалося на правліннях та загальних зборах колгоспників.

Інспектор ЦК КП України (Терехов)

Консультант Відділу науки
і культури ЦК КП України (Комаренко)

Заст[упник] міністра МВС УРСР (Голинний)

Заст[упник] прокурора УРСР (Ардерихін)

Заст[упник] Голови КДБ при Раді
Міністрів УРСР (Мороз)

№ 0594
15. X. [19]56 г.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 4297, арк. 118–125. *Оригінал*.

№ 125
ДОВІДКА ПАРТІЙНО-РАДЯНСЬКОГО КЕРІВНИЦТВА ВОЛИНСЬКОЇ ОБЛАСТІ ЦК КПУ ПРО РОБОТУ ОБКОМУ ПАРТІЇ ТА ІНШИХ ОБЛАСНИХ ОРГАНІЗАЦІЙ ЩОДО ПОСИЛЕННЯ БОРОТЬБИ З НАЦІОНАЛІСТИЧНИМИ ПРОЯВАМИ НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ

29 жовтня 1956 р.

Секретарю ЦК КП України
товаришу ПІДГОРНОМУ М. В.

ДОВІДКА
про роботу, проведену обкомом партії та обласними організаціями Волинської області по посиленню боротьби з бандитськими проявами

За станом на 30 жовтня 1956 року органами КДБ, МВС і прокуратури Волинської області зареєстровано 249 проявів ворожих вилазок і погроз в адрес радянсько-партійного активу з боку осіб, які повернулися з місць ув`язнення.

У зв`язку з цим за час роботи групи ЦК КП України з 25 вересня по 30 жовтня 1956 року обкомом партії, адміністративними органами та іншими організаціями області проведені слідуючі заходи:

Виконком обласної Ради депутатів трудящих схвалив обов`язкову постанову про взяття на облік сільськими Радами всіх прибувших з місць ув`язнення і спецпоселення. Робота ця в області проводиться. 19 жовтня ц. р. було проведено обласну нараду перших секретарів райкомів партії, уповноважених КДБ, начальників МВС, районних прокурорів і суддів. З доповіддю про стан і боротьбу зі злочинністю в області виступив перший секретар обкому партії тов. Грушецький І. С. В обговоренні доповіді взяли участь члени нашої групи тт. Білокобильський і т. Головченко. На нараді виступив також заступник прокурора республіки т. Ардеріхін. В ході наради були дані відповідні вказівки і настанови по адміністративній і партійній лінії.

Після обласної наради в кожному районі і багатьох селах проведені наради радянсько-партійного активу з питань посилення масово-політичної роботи серед населення та пильності в зв`язку з деякою активізацією колишніх бандитів і бандпосібників, які повернулися з місць ув`язнення.

В кінці вересня проведено обласну нараду з райуповноваженими та інспекторами по оргнабору по питанню посилення роботи по оргнабору та переселенню з метою вербовки для роботи в інших областях осіб, які повернулися з місць ув`язнення. З цією метою були направлені в кожен район телеграми і листи на адресу голів колгоспів, сільрад та секретарів первинних парторганізацій.

Працівники облвиконкому направлені на місця для допомоги райуповноваженим по оргнабору.

Внаслідок цього, 61 чоловік з числа колишніх бандитів і бандпосібників та німецько-фашистських посібників, що ніде не працювали, виїхали по оргнабору в інші області. Вербовка продовжується.

Обласним управлінням КДБ проводиться перегляд архівно-слідчих справ на раніше засуджених і достроково звільнених з місць ув`язнення. Уже переглянуто 908 справ. Перед Управлінням КДБ при Раді Міністрів УРСР піднято клопотання відмінити рішення про звільнення на 25 чоловік, як особливо не бажаних в області. Готуються матеріали ще на 25 осіб. Перегляд справ продовжується.

Реагуючи на антирадянські прояви з боку осіб, які повернулися з місць ув`язнення, відповідними органами області проведено слідуюче:

а) 34 найбільш активні бандити і бандпосібники зараз арештовані в основному за погрози радянсько-партійному активу. 24 з них засуджені;

б) ведеться слідство на предмет притягнення до кримінальної відповідальності на 42 чол., профілактовано різними засобами 50 чол. В стадії перевірки знаходяться матеріали на 92 чол. Перевіркою на місцях встановлено, що 31 із 249 зареєстрованих випадків не підтвердився.

(Білокобильський)
(Пушкін)
(Яковлєв)
(Гундарєв)

м. Луцьк
29.Х.56 р.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 4297, арк. 131–132. *Оригінал.*

№ 126
ІНФОРМАЦІЯ ВОЛИНСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КПУ ПРО ПОВЕРНЕННЯ НА ТЕРИТОРІЮ ОБЛАСТІ ОСІБ, ЗАСУДЖЕНИХ ЗА АНТИРАДЯНСЬКУ І КОНТРРЕВОЛЮЦІЙНУ ДІЯЛЬНІСТЬ

№ 01-7/329 *6 листопада 1956 р.*

Совершенно секретно
Секретарю Центрального Комитета
Коммунистической партии Украины
товарищу ПОДГОРНОМУ М. В.
гор. Киев

Волынский обком КП Украины сообщает, что по состоянию на 15 октября 1956 года на территории области было учтено вернувшихся из мест заключения, ранее судимых за контрреволюционные преступления, 6035 человек.

За период с 15 октября по 6 ноября 1956 года дополнительно учтено 365 человек. Таким образом, по состоянию на 6 ноября 1956 года в области числится 6400 человек, в том числе: руководителей бандитских групп – 11 человек, участников банд – 340, участников ОУН – 500, бандпособников – 3317, немецких пособников – 1339, прочих – 893 человека.

Из числа возвратившихся выехало в другие области по оргнабору 70 и самостоятельно – 692 человека. Осело на жительство в области 5638 человек, в том числе в городе Луцке – 230.

Проживающие на территории области, возвратившиеся из мест заключения 4782 человека работают в колхозах, на предприятиях и в учреждениях. Не работают по старости, инвалидности и по болезни 456 человек. Не занимаются общественно-полезным трудом 400 человек.

Некоторая часть возвратившихся из мест заключения проявляет себя враждебно, высказывает свои прежние националистические убеждения, угрожает советскому активу и лицам, которые выступали ранее свидетелями по их делам.

Так, 31 октября 1956 года в клубе села Большой Порск Голобского района возвратившийся из заключения ранее судимый к 10 годам ИТЛ Пахалюк Адам Григорьевич ранил ножом продавца кооперации Терещук Владимира Андреевича и ударил в лицо кирпичем бригадира колхоза Казачук Николая. Пахалюк задержан и арестован.

В порядке реагирования за совершенные преступления - угрозы свидетелям, хулиганство, избиение и другие за период с 15 октября по 6 ноября 1956 года следственными органами привлечено к уголовной ответственности и арестовано 17 человек, из которых 5 осуждено.

Характерными примерами враждебных проявлений со стороны лиц, вернувшихся из заключения, являются:

Дело по обвинению Фищука Петра Харитоновича. Фищук в 1946 году, находясь в банде ОУН совместно с другими бандитами, участвовал в вооруженном нападении на активистов села Лапни Ковельского района, за что был осужден на 20 лет ИТЛ. Возвратясь из заключения, 11 октября 1956 года Фищук избил председателя колхоза, кандидата в члены КПСС Макарчука, принимавшего ранее, в 1946 году, участие в его задержании. 3 ноября 1956 года выездной сессией Волынского областного суда Фищук осужден на 5 лет лишения свободы и на 5 лет выселения за пределы Украины.

За угрозу бригадиру колхоза имени Тельмана Киверцовского района Мирчук Степану 23 октября 1956 года нарсудом осужден на 5 лет тюремного заключения Бречко Адам Леонтьевич, ранее судимый за участие в банде на 10 лет ИТЛ.

По всем фактам антисоветских и других проявлений со стороны вернувшихся из мест заключения органами госбезопасности, МВД и прокуратуры проводится соответствующая работа по пресечению этих проявлений.

Со стороны партийных и советских органов на местах проводится массово-политическая работа и по трудоустройству этой категории лиц.

Секретарь Волынского обкома КП Украины (И. Грушецкий)

6 ноября 1956 года
гор. Луцк
№ 01-7/329

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 4297, арк. 126–127. *Оригінал.*

№ 127
ІНФОРМАЦІЯ СТАНІСЛАВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КПУ ПРО СТАНОВИЩЕ, ЩО СКЛАЛОСЯ В ОБЛАСТІ ПІСЛЯ ПОВЕРНЕННЯ ОСІБ, ЗАСУДЖЕНИХ ЗА АНТИРАДЯНСЬКУ ДІЯЛЬНІСТЬ[129]

№ 0201 *7 листопада 1956 р.*

Таємно
ЦК КП України

ІНФОРМАЦІЯ

В Станіславську область з місць ув'язнення до 1 листопада 1956 року прибуло 9365 чоловік. 1471 чол. вибув в інші області. З тих, що залишились в області, працюють в колгоспах, промислових підприємствах та інших організаціях 4434 чол., ніде не працюють 3460 чол., з них: по хворобі та інвалідності 879 чоловік, в своєму господарстві – 1382 чоловік і зовсім не працюють без поважних причин – 1199 чоловік.

У жовтні проведено семінар перших секретарів райкомів КП України, на якому обговорені питання про працевлаштування осіб, що повернулися з місць ув`язнення, про виховну роботу серед населення, про посилення політичної пильності.

3 листопада ц. р. в області проведені кущові семінари секретарів райкомів КП України в містах Станіславі, Коломиї, Долині, Косові, Бурштині. На цих семінарах виступили з доповідями секретарі і члени бюро обкому КП України. На семінарах обговорювалось питання про пожвавлення виховної роботи серед населення та про посилення пильності.

За останній час збільшилась кількість бесід, доповідей і лекцій по роз`ясненню корінних відмін нашої соціалістичної демократії і демократії буржуазної, про права і обов`язки радянських людей, турботу Комуністичної партії про добробут трудящих нашої країни, непримиренність соціалістичної ідеології до буржуазної, про зміцнення соціалістичної законності і правопорядку.

Так, наприклад, лекторами області тільки за жовтень цього року на цю тематику прочитано біля 600 лекцій.

22 жовтня ц. р. секретар обкому КП України тов. Йова прочитав інструктивну доповідь для доповідачів обкому КП України і

активу обласного центру на тему: "Про хід виконання рішень XX з'їзду КПРС і завдання по дальшому зміцненню радянської законності і правопорядку". Після відповідної підготовки доповідачі обкому КП України прочитали інструктивні доповіді для доповідачів і радянсько-партійного активу в районах області і виступили в селах перед населенням. Крім того, в селах, на підприємствах, в установах доповідачі і лектори райкомів партії читають доповіді і лекції на ці теми. Вже прочитано біля 200 доповідей, а до 15 листопада ц. р. вони будуть прочитані в усіх селах і на підприємствах області.

Під час проведення цієї роботи тільки в жовтні приступило до роботи з колишніх ув`язнених біля 300 чоловік, а також завербувалися і виїхали на роботу в східні області 74 чоловік (в Архангельську – 22, Карагандинську – 28, на підприємства вугільної промисловості – 10 чоловік).

Однак в області мають місце факти, коли звільнені від ув`язнення особи ведуть себе вороже, допускають хуліганські вчинки, погрожують радянсько-партійному активу і розповсюджують листівки антирадянського змісту. В селі Прутівка Снятинського району 22 жовтня цього року колишні учасники банди ОУН Хорук і Фотчук разом з іншими організували п`янку, а потім вчинили напад на голову колгоспу та інших активістів, яким нанесли по декілька ножових ран. 21 жовтня цього року о 2-й годині ночі в селі Кам`янка Ланчинського району колишній учасник банди ОУН Зінич в п`яному вигляді з сокирою в руках ввірвався в квартиру зоотехніка колгоспу комуніста тов. Зінченка і погрожував йому розправою.

Для посилення боротьби з проявами ворожих елементів в області проведена нарада прокурорів, суддів, працівників МВС і КДБ, які зараз вживають заходів по виявленню і попередженню злочинності.

В жовтні 1956 року за ворожі прояви та інші злочини, вчинені колишніми ув`язненими, притягнуто до кримінальної відповідальності 23 чоловіки.

Значна частина чесних колгоспників і робітників негативно ставляться до повернення з ув`язнення націоналістів, особливо тих, які зі зброєю в руках боролися проти радянської влади в західних областях УРСР.

Мають місце навіть такі випадки, коли чесні колгоспники примушують прибулих з місць ув`язнення виїхати з села, загрожуючи їм розправою, якщо не виїдуть. В селі Підгороддя Рогатинського району в серпні 1956 року повернувся з ув`язнення колишній бандит ОУН Сеник Роман. Декілька колгоспників прийш-

ли до нього і запропонували виїхати з села, бо вони розправляться з ним як з бандитом.

У зв`язку з подіями в Угорщині окремі ворожі елементи розповсюджують антирадянські, провокаційні чутки. Колишній учасник банди ОУН з Богородчанського району Проців в присутності прибулого з місця ув`язнення Богуславця та інших людей говорив: "В Угорщині почалася війна, скоро повстання почнеться і у нас. У нас, в Галичині, погано поставлена справа з організацією українських націоналістів. В цьому відношенні добре йдеться в Закарпатті, там націоналісти діють добре. Всі "партизани", які раніше діяли в Галичині, переходять зараз на Закарпаття, де вони збираються і мають робити повстання".

Такі думки висловлював і Богуславець, який запропонував тост за "майбутнє, про яке ми мріємо; воно прийде!"

Колишній ув`язнений греко-католицький єпископ Лятишевський, який повернувся в місто Станіслав, сказав: "В Угорщині почалась революція. Це передбачав пророк Михайло, що буде світова революція, потім наступить сорок днів безвладдя, а пізніше буде єдина влада. Угорські події – початок цього, вони мусять охопити всі держави. Я вже старий, але так, як ми живемо зараз, ліпше не жити, а боротися".

Викладач середньої школи № 1 міста Станіслава Веселовський Борис говорив: "Радянські порядки всі ненавидять. Дивіться, що робиться в Угорщині і Польщі! Там люди виходять на демонстрацію з транспорантами і кричать: "Геть демократію!", "Геть совітів!", "Кордон на замок!". Не випадково, що там всіх, кого раніше зняли за політичну лінію, знову повернули на місця. В Польщі маршала Рокосовського[130] поляки ненавидять, тому не вибрали його до складу Центрального Комітету".

Партійні організації області ведуть повсякденну масово-політичну роботу серед населення, зокрема серед тих осіб, які повернулися з місць ув`язнення, мобілізують трудящих на посилення пильності проти проявів ворожих елементів.

Секретар обкому КП України (П. Щербак)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 4297, арк. 128–130. *Оригінал.*

№ 128
ІНФОРМАЦІЯ ПРОКУРОРА УКРАЇНИ ЦК КПУ ПРО ФАКТИ КРИМІНАЛЬНИХ ДІЙ, ВЧИНЕНИХ НА ТЕРИТОРІЇ ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЕЙ КОЛИШНІМИ УЧАСНИКАМИ ОУН І УПА, КОТРІ ПОВЕРНУЛИСЯ ПІСЛЯ УВ`ЯЗНЕННЯ

№ 01-13759 с *8 грудня 1956 р.*

Товарищу КИРИЧЕНКО А. И.

Сообщаю, что по поступившим в Прокуратуру УССР сведениям, в ноябре 1956 года в западных областях Украинской ССР – в Тернопольской, Львовской, Волынской, Ровенской, Станиславской, Дрогобычской и Черновицкой зарегистрирован 131 случай преступных проявлений, совершенных лицами в прошлом судимыми за принадлежность к оуновскому подполью и возвратившимися в эти области из мест заключений и спецпоселения.

Из числа зарегистрированных преступных проявлений имели место такие:

Хулиганские проявления	– 50 случаев
Угрозы свидетелям и активистам	– 41 случай
Избиения активистов и колхозников	– 4 случая
Убийств	– 2 [случая]
Покушений на убийство	– 1 [случай]
Распространение антисоветских листовок и анонимных писем с угрозами в адрес активистов	– 5 случаев
антисоветские высказывания	– 1 случай
и других	– 27 случаев

По раскрытым преступным проявлениям возбуждено 108 дел, по которым привлечено к уголовной ответственности и арестовано 112 лиц.

Из них как наиболее характерные можно привести такие:

В село Сапово Золотниковского района Тернопольской области из мест заключения возвратился бывший участник банды ОУН Чайковский Емельян Васильевич, 1927 года рождения, который к общественному труду не приобщался.

В разговоре уполномоченного РК КПУ т. Шевчука с Чайковским о необходимости приобщиться к общественно-полезному труду Чайковский стал высказывать антисоветские настроения.

Дело расследует УКГБ Тернопольской области.

В Острожский район Ровенской области в октябре 1956 года прибыл из мест заключений активный участник банды ОУН Савчук У. Д., который встретил бригадира колхоза им. Парижской Коммуны Журика и стал угрожать ему расправой за его производственную деятельность и за выступление по его делу свидетелем.

Кроме этого, Савчук пытался расправиться с инвалидом Отечественной войны Войтюком за то, что последний высказывал недовольство его прибытием в село как бывшего активного бандита.

Савчук арестован и привлечен к уголовной ответственности.

17 ноября 1956 года в г. Косово Станиславской области возвратившийся из мест заключения Павлюк В. М., в прошлом судимый как пособник бандитам ОУН, сорвал висевший у конторы РПС государственный флаг, древко флага изломал, а флаг бросил на тротуар.

Павлюк арестован и привлечен к уголовной ответственности за хулиганство.

Возвратившийся 7 ноября с. г. из мест заключения бывший участник ОУН Бутейко А. К. в с. Старый Чарторийск Колковского района Волынской области на второй день встретил зав. фермой колхоза им. Щорса Слезко, которого избил и угрожал убийством за то, что он выступал по его делу свидетелем. Бутейко арестован и привлечен к уголовной ответственности.

Возвратившийся из спецпоселения в колхоз "Нова жизнь" Ратновского района Волынской области Глущук И. С. стал угрожать расправой председателю колхоза Новчуку и колхознику Сидорчуку за то, что они принимали участие в его выселении. 8 ноября Глущук из мести поджог сарай, принадлежащий Сидорчуку. Глущук арестован и привлечен к уголовной ответственности.

В ноябре 1956 года органами прокуратуры направлено в суды 66 дел на 72 человека.

Судами рассмотрено в этом месяце 84 дела на 90 человек.

Меры наказания судами применяются к этим преступникам максимальные, предусмотренные законом, с запрещением проживать им после отбытия меры наказания на территории УССР.

Дела по актуальным преступлениям суды рассматривают в выездных сессиях по месту совершения преступления, в открытых судебных процессах, с привлечением на них широких масс трудящихся.

Приговоры судов по отдельным наиболее характерным делам опубликовуются в местной прессе.

Например:

Судами Волынской области рассмотрено в выездных сессиях в открытых судебных процессах 5 дел и по 4 делам приговоры опубликованы в местной прессе.

Судами Станиславской области рассмотрено в выездных сессиях в открытых судебных процессах 5 дел и в местной прессе опубликованы приговора по 3 делам и т. д.

Следует отметить, что в результате проведенных мероприятий по усилению борьбы с преступным элементом из бывшего оуновского подполья количество преступных проявлений в западных областях снижается, что подтверждается такими данными:

По Львовской области в первой половине ноября было зарегистрировано 15 случаев преступных проявлений, во второй половине – 9.

В Волынской области в первой половине ноября было зарегистрировано 20 случаев преступных проявлений, а во второй – 12.

В Тернопольской области в первой половине ноября имело место 10 случаев преступных проявлений, во второй – 3 и в некоторых других.

Прокурор Украинской ССР
государственный советник юстиции 2 класса (Д.Панасюк)

№ 01-13759с
8/XII-[19]56 г.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 4297, арк. 134–137. *Оригінал*.

№ 129
ЛИСТ ВОЛИНСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КПУ ПРО НЕБАЖАНІСТЬ ПОВЕРНЕННЯ ПІСЛЯ УВ`ЯЗНЕННЯ КОЛИШНІХ УЧАСНИКІВ ОУН І УПА ДЛЯ ПОСТІЙНОГО ПРОЖИВАННЯ НА ТЕРИТОРІЇ ОБЛАСТІ[131]

№ 01-7/204 *8 грудня 1956 р.*

Секретарю Центрального Комитета КП Украины
товарищу КИРИЧЕНКО А. И.

В последнее время многими правительственными актами освобождено из мест заключения подавляющее большинство бывших участников и пособников банд ОУН, действовавших на территории западных областей Украины. Все они, как правило, возвратились и проживают в этих же областях.

В Волынской области осуждено за контрреволюционную деятельность около 10000 человек, на территорию области уже возвратилось из мест заключения бывших бандитов ОУН и бандпособников примерно 7 тысяч человек.

В период борьбы с бандами и оуновским подпольем из области было выселено значительное число членов семей бандитов, а также часть граждан было выселено в порядке ответных мер на проявления банд ОУН.

Всего из Волынской области выселено 6931 семья, в том числе в порядке ответных мер на проявления банд ОУН примерно 600–700 семей, что составляет 24130 человек.

В порядке индивидуального пересмотра дел на спецпоселенцев уже возвращено 449 семей или 1019 человек. Остальные 23111 человек находятся в данное время на спецпоселении.

В силу этого, фактически, положение сложилось так, что основные преступники – бывшие активные бандиты ОУН и бандпособники находятся дома, а члены их семей на спецпоселении. Это в свою очередь рождает многочисленные жалобы с требованием возвратить семьи на прежнее место жительства, и нам кажется, что вопрос о соединении этих семей уже назрел.

Кроме этого, как указывалось выше, часть семей было выселено на спецпоселение в порядке ответных мер, конкретного обвинения в свое время им предъявлено не было. Вопрос о снятии со спецпоселения такой категории граждан тоже назрел.

В связи с этим нам хотелось бы высказать свои предложения по поводу дальнейшего решения этого вопроса. По на-

шему мнению, вопрос о спецпоселенцах из западных областей Украины следовало бы решить одним правительственным актом по примеру акта, относящегося к выселенным в свое время из республик Прибалтики, крымских татар и др., т. е. отменить для них спецпоселение, запретить возвращение их на территорию западных областей Украины и одновременно решив отрицательно вопрос о возврате ранее принадлежавшего им имущества.

Наша точка зрения основывается на таких соображениях: на территорию области возвратилось из мест заключения примерно 7000 человек бывших бандитов ОУН и бандпособников. Часть из них не приспособилась к работе и более того, как жизнь показала, не разоружились в своей враждебной деятельности, а стали на путь игнорирования советской власти и угроз по адресу советско-партийного и колхозного актива, а в отдельных случаях на путь совершения террористических актов.

С такими проявлениями ведется борьба, и виновные привлекаются к судебной ответственности.

В связи с этими мероприятиями политическая работа направлена на то, чтобы показать трудящимся, что они репрессируются не потому, что в свое время находились в банде, а потому, что будучи помилованными советским правительством, не разоружились и дальше продолжают заниматься враждебной деятельностью.

Часть неприятных эксцессов возникает в связи с требованием возвратить имущество вернувшимся из заключения бывшим бандитам и пособникам. Такого имущества как правило или вовсе нет, или оно переоборудовано и используется под другие нужды.

Поэтому дальнейшее снятие со спецпоселения этой категории лиц и запрещение им возвращаться к себе домой во многих случаях привело бы к тому, что проживающие на территории области бывшие бандиты ОУН выехали из области на постоянное место жительства к семьям, или во всяком случае, не было бы дальнейшего пополнения области этой категорией лиц. Необходимость такой постановки вопроса еще диктуется тем, что в условиях Волынской области рабочей силы достаточно, в ряде случаев колхозы не могут предоставить работу всем трудоспособным гражданам и поэтому ведется работа по набору части трудоспособного населения на работу в другие районы нашей страны.

Следует отметить, что на территории области проживает много людей, которые в той или иной мере были жертвами преступной деятельности бывших бандитов ОУН и поэтому их

возвращение в целом не находит одобрения со стороны большинства населения.

В силу этого возвращение большего числа спецпоселенцев еще усугубило бы это нежелательное настроение.

Секретарь Волынского обкома КП Украины (И. Грушецкий)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 4297, арк. 138–140. *Оригінал.*

№ 130
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА ЛЬВІВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ І ЛЬВІВСЬКОГО ОБЛАСНОГО УПРАВЛІННЯ КДБ ПРИ РАДІ МІНІСТРІВ УРСР ЦК КПУ ПРО ЗАХОДИ ЩОДО КОНТРОЛЮ ЗА ПОВЕДІНКОЮ КОЛИШНІХ УЧАСНИКІВ ОУН І УПА, КОТРІ ПОВЕРНУЛИСЯ ПІСЛЯ УВ`ЯЗНЕННЯ НА ТЕРИТОРІЮ ОБЛАСТІ

11 грудня 1956 р.

Совершенно секретно
Секретарю ЦК КП Украины
товарищу КИРИЧЕНКО А. И.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
о некоторых мероприятиях Львовского областного комитета партии и областного управления КГБ по прибывшим из мест заключения бывшим бандитам, участникам ОУН, бандпособникам и другим антисоветским элементам

По состоянию на 10 декабря 1956 года во Львовскую область прибыло 8583 бывших бандитов, участников ОУН, бандпособников и других, в прошлом судимых за контрреволюционную деятельность, из них:

участников ОУН	– 1077
бандитов	– 499
террористов	– 42
бандпособников и др. антисоветских элементов	– 6965

Кроме того, в область прибыла 491 семья из мест поселения с общей численностью 2015 человек.

Во Львове из числа прибывших осело 2087 человек, в том числе:

бандитов	– 81
участников ОУН	– 214
изменников Родины (эсесовцев, полицейских и др.)	– 233
бандпособников	– 257
прочего антисоветского элемента	– 302

Такое массовое возвращение во Львовскую область, причем в течение почти 1 года, не могло не создать определенного напряжения и, безусловно, вызвало тревогу партийных, советских органов и значительной части трудящихся.

Тревога была вызвана не только самим фактом большого возвращения лиц, в прошлом активно боровшихся против советской власти, но рядом враждебных их действий, а это потребовало от партийных органов и органов государственной безопасности принять необходимые меры по предотвращению подрывной деятельности этих лиц.

Исходя из сложившейся обстановки, было обращено внимание органов государственной безопасности на организацию оперативного наблюдения прежде всего за главарями, активными участниками ОУН, террористами и другими враждебными элементами, которые в какой-то степени уже начали себя проявлять.

Органами государственной безопасности уже взято под агентурное наблюдение более 600 человек, а на тех, которые наиболее себя проявляют и вынашивают намерения возобновить антисоветскую деятельность, заведены оперативные дела (82 дела).

За последнее время через органы КГБ, прокуратуры, милиции приняты меры к пресечению малейших проявлений хулиганства, угроз, нарушения паспортного режима или других антиобщественных действий со стороны возвратившихся. Только за период с сентября по декабрь было арестовано и осуждено 43 человека, в том числе:

бандитов	– 10
террористов	– 1
участников ОУН	– 3
бандпособников	– 11

Эти меры и введение в действие Указа Президиума Верховного Совета УССР от 9 ноября 1956 г. о запрещении возвращаться в западные области Украины бывшим бандитам и активным участникам ОУН, судимым за контрреволюционную деятельность, уже дают свои положительные результаты. Достаточно сказать, что из числа возвратившихся уже выехало из Львовской области до 600 человек, в том числе из г. Львова –

243 человека. Некоторые из них (93 человека) выехали на работу в места, где они отбывали наказание.

Одним из мероприятий является также и то, что областным управлением оформлено дел для отмены приговоров на 74 человека, но пока что только о 2-х решен вопрос в Москве. Остальные дела находятся на рассмотрении.

Вместе с проведением указанных мероприятий мы изучили вопрос сосредоточенности этой категории людей в отдельных селах. Уже по предварительным данным выявлено 81 село, в которых осело от 20 до 40 и более прибывших из мест заключения бывших бандитов, участников ОУН, активных бандпособников (1616), не считая того, что в этих селах, как правило, есть бывшие бандиты, которые явились с повинной, и другие уголовные элементы, прибывшие из мест заключения, которые могут быть использованы оуновским подпольем во враждебных целях.

Личными выездами в такие села и изучением обстановки на месте мы приходим к выводу о необходимости рассредоточения этих людей, так как их нахождение в селах создает определенную напряженность в работе партийных организаций, сельских советов, правлений колхозов и т. д.

Это можно видеть из таких фактов.

Село Ожидов Олесского района имеет 540 хозяйств с общей численностью населения 2160 человек, из которых 1385 взрослых.

В селе находятся МТС, маслозавод, пищекомбинат, железнодорожная станция, средняя школа. В прошлом село Ожидов было наиболее пораженным бандами украинских националистов в Олесском районе. Достаточно сказать, что из села находился в банде 51 человек, из которых 32 убито, остальные захвачены и осуждены, а 6 явилось с повинной.

75 человек было арестовано за участие в ОУН, активное пособничество немцам, бандам и другую антисоветскую деятельность. 64 семьи выселены как семьи бандитов и активных бандпособников.

Бандитами в этом селе совершено 34 дерзких проявления, во время которых убит 51 и ранено 7 человек советско-партийного актива. (Бандиты дважды подрывали железнодорожное полотно, несколько раз жгли здание сельсовета, убивали и вешали партийных, советских и сельских активистов). Последние банды в этом селе ликвидированы в 1952 году, после чего бандитских проявлений не было и в селе арестов не проводилось.

За последнее время в связи со значительным возвращением лиц из мест заключений и ссылки в селе, как заявляют

председатель колхоза, секретарь райкома и другие колхозники, чувствуется настороженность и некоторая напряженность, хотя прямых данных об угрозах со стороны этих лиц нет.

Колхозники высказывают недовольство тем, что прибывшие из мест заключения, как правило, стараются устроиться на какую-либо работу, но ни в коем случае не соглашаются работать в колхозе, а сельские руководители равнодушно к этому относятся. И действительно, из 37 прибывших из мест заключения и ссылки в прошлом судимых за националистическую деятельность, службу в полиции, СС, пособничество немцам и бандитам, только 1 работает в колхозе, из 21 прибывшего из мест заключения как осужденные по уголовным преступлениям только 2 работают в колхозе, остальные работают: 10 – на свеклопункте и сахарном заводе, 3 – в МТС, 11 – совсем не работают, 6 не работают по болезни и старости, 3 – выбыли из села, 2 – на ремонте дорог по линии Ошосдора, 1 – арестован и осужден.

В селе Ожидов есть две партийные организации (одна – колхозная и одна в МТС) с общим количеством членов и кандидатов партии 20 человек, но из них только двое – выходцы и жители с. Ожидов; четыре комсомольских организации (МТС, колхоз, промкомбинат и средняя школа). Колхозная комсомольская организация очень слабенькая – 7 человек.

Второй пример. Село Лагодов Глинянского района, 540 хозяйств, 1858 человек населения, из них 154 взрослых*. Село в прошлом поражено бандитизмом, в бандах находилось 40 человек, из которых 29 убито, 6 явилось с повинной, 5 захвачено и осуждено. Арестовано за антисоветскую националистическую деятельность 47 человек, выселено 12 семей. В селе было совершено бандитами 10 проявлений, во время которых убито 12 советско-партийных работников и 4 ранено. Последняя банда ликвидирована в 1951 году.

В селе создан колхоз в 1950 году, который имеет 840 гектаров пахотной земли и 83 гектара сенокоса. Трудоспособных в колхозе 660 человек, в том числе 209 мужчин. Более 200 человек из этого села работают в учреждениях, артелях, на предприятиях.

В село возвратилось из мест заключения 40 человек, в том числе:
5 бандитов
8 участников ОУН

** Так в документі, але мабуть правильно буде – 1540*

20 бандитских пособников
и остальные бывшие эсесовцы, полицейские и пособники немецким оккупантам.

Какой же вывод следует сделать из этих примеров, а они характерны и для других сел, и какие меры мы считаем нужным провести:

1. Необходимо наиболее опасных лиц из числа прибывших из мест заключения удалить из сел –

а) путем переселения в восточные области Украины.

Нами изучался вопрос переселения некоторой части колхозников в другие области Украины, и мы считаем, что при проведении соответствующих мероприятий это можно сделать.

Так, в 1956 году из Глянянского района было переселено 23 семьи, в том числе переселилось из с. Лагодов 6 семей. Из этого села на уборку в южные области Украины выезжало в 1956 г. 150 колхозников, в том числе 7 возвратившихся из мест заключения, причем они очень хорошо заработали – по 10–20 центнеров зерна и собираются в 1957 году выехать опять на заработки.

Из села Ожидов в течение 1955–1956 гг. ни одна семья не переселилась в южные области Украины, хотя из района в течение этих 2 лет переселилась 21 семья. Между тем, из этого села на заработки выезжало 49 человек, которые также хорошо заработали и опять многие собираются выехать на заработки.

Таким образом, если будут проведены соответствующие мероприятия, то, безусловно, некоторая часть колхозников может быть переселена, в том числе люди, которых следовало обязательно в целях рассредоточения переселять из этих сел.

Мы также изучали, сколько нужно переселить из этих сел, и оказалось, что из с. Ожидово следует переселить 8 человек из 37 человек, прибывших из мест заключения, а из с. Лагодово – 7 человек из 40 человек.

б) Путем применения Указа от 9 ноября 1956 года и других мер репрессии за антиобщественные действия.

Например, освобожден бывший бандит Проферта Петр Михайлович, 1914 года рождения, имеет ряд убийств, в 1946 году осужден на 25 лет;

Окунь Дмитрий Николаевич, 1924 года рождения, бывший активный бандит, захвачен в 1947 году и был осужден на 20 лет каторжных работ.

По этим делам оформляется протест на предмет отмены решений комиссий, которые их освободили.

2-х бандитов можно арестовать по линии милиции – одного за спекуляцию, другого – за самогоноварение.

Один бывший активный бандпособник Пелипчук Иван Дмитриевич, 1917 года рождения, уже арестован и осужден на 8 лет за угрозы бывшему свидетелю по его делу.

2. Все села, где имеется сосредоточение лиц, прибывших из мест заключения, взяты под контроль бюро обкома партии.

Учитывая то, что в большинстве этих сел в прошлом наиболее пораженных бандитизмом колхозы экономически не окрепли, мы считаем необходимым прежде всего обратить внимание на укрепление колхозов в этих селах, партийных организаций, сельских советов, правлений колхозов, комсомольских организаций и усиление политико-массовой работы. Причем при осуществлении этих мероприятий учесть особенности каждого села в отдельности.

3. Для укрепления дисциплины в колхозах и общественного порядка мы считаем необходимым создать такие условия, при которых советская законность должна соблюдаться как должностными лицами, так и всем населением. Поэтому будут разработаны мероприятия по линии органов государственной безопасности, прокуратуры, милиции, советских органов для пресечения малейших нарушений Устава сельскохозяйственной артели, борьбы с хулиганством, воровством, расхищением колхозного имущества и т. д.

В части тех лиц, которые останутся в селах, через правления колхозов, собрания колхозников, сельисполкомы будут приняты меры к их вовлечению в трудовую деятельность и прежде всего участию в работе колхозов, причем на рядовых работах.

Секретарь Львовского обкома партии (Лазуренко)

Начальник областного Управления КГБ
при СМ УССР по Львовской области (Шевченко)

11 декабря 1956 г.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 4297, арк. 143–153. *Оригінал.*

№ 131
ДОВІДКА АДМІНІСТРАТИВНОГО ВІДДІЛУ ЦК КПУ І КДБ ПРИ РАДІ МІНІСТРІВ УРСР ЦК КПУ ПРО РОБОТУ ЩОДО РОЗСЕЛЕННЯ І ПРАЦЕВЛАШТУВАННЯ КОЛИШНІХ УЧАСНИКІВ ОУН І УПА, КОТРІ ПОВЕРНУЛИСЯ ПІСЛЯ УВ`ЯЗНЕННЯ НА ТЕРИТОРІЮ ТЕРНОПІЛЬСЬКОЇ ОБЛАСТІ, ТА ЗАХОДИ СТОСОВНО ПОПЕРЕДЖЕННЯ ЇХНЬОЇ УЧАСТІ В АНТИРАДЯНСЬКІЙ ДІЯЛЬНОСТІ

№ 4/3294 *15 грудня 1956 р.*

Совершенно секретно
Центральному Комитету Коммунистической партии Украины

СПРАВКА

По поручению Центрального Комитета Коммунистической партии Украины нами изучалось состояние работы по приобщению к общественно-полезному труду и участию в общественной жизни лиц, ранее осужденных за контрреволюционные преступления и выселенных на спецпоселение, возвратившихся в Тернопольскую область.

По состоянию на 1 декабря 1956 года в Тернопольскую область прибыло из мест заключения и спецпоселения 11051 человек.

Из них:
а) главарей ОУН – 2
б) оргреферентов и референтов по пропаганде – 7
в) участников бандгрупп "СБ" – 10
г) руководителей бандгрупп – 28
д) бандитов ОУН – 448
е) участников ОУН – 2010
ж) бандпособников – 3227
з) прочих – 1752

Из числа прибывших выбыло за пределы области 1981 человек.

Из них:
а) к месту отбытия наказания или спецпоселения – 242
б) в другие западных области УССР – 322

в) в восточные области республики (в т. ч. по оргнабору - 27 ч[еловек])	– 628
г) в другие области Союза ССР	– 284
д) в Польскую Народную Республику	– 7
ж) призвано в Советскую Армию	– 12
з) выбыло неизвестно куда	– 486

Из общего числа проживающих в области общественно-полезным трудом занимается 6356 человека; не работает по уважительной причине (престарелые, инвалиды, больные и т. д.) – 1404 человека, не работает без уважительных причин – 1310 человек или 14 процентов.

За 11 месяцев 1956 года возвратившимися из заключения и спецпоселения совершено 64 проявления, в том числе контрреволюционных 5 и общеуголовных 59. За совершение этих преступных проявлений арестовано и привлечено к уголовной ответственности 65 человек, в том числе за контрреволюционные – 6 и общеуголовные – 59.

Следует отметить, что работа по приобщению лиц, возвратившихся с мест заключения и спецпоселения, к общественно-полезному труду значительно активизировалась в октябре-ноябре 1956 года, карательные органы стали более активно пресекать преступные проявления со стороны этих лиц.

С выездом на место нами была изучена работа по приобщению к общественно-полезному труду, участию в общественной жизни и состояние борьбы с проявлениями со стороны лиц, ранее судимых за контрреволюционные преступления, в селе Васильковцы Гусятинского района.

Село Васильковцы расположено в 12 километрах от районного центра вдоль шоссейной дороги Гусятин-Копыченцы. В селе насчитывается 691 двор с общим количеством населения 2118 человек. Преобладающее большинство населения работает в колхозе. Из числа трудоспособного населения 785 человек являются колхозниками, 123 человека работают в МТС, на железной дороге, лесничестве и других предприятиях и организациях.

В селе имеется средняя школа с общим количеством учащихся 296 человек, клуб на 200 мест, библиотека, книжный фонд которой составляет 8,5 тысяч экземпляров книг, фельдшерско-акушерский и ветеринарный пункты, почтовое отделение и сельское потребительское общество.

Колхоз имени Ленина, организованный в селе Васильковцах в 1953 году на базе объединения ранее существовавших двух маломощных колхозов, имеет 2560 гектаров земельных

угодий, в том числе 2020 гектаров пахотной земли. На одного трудоспособного колхозника приходится 2,5 га пахотной земли.

В колхозе имеется ферма крупного рогатого скота, свиноферма, овцеводческая ферма и птицеферма. В экономическом отношении колхоз находится в числе средних хозяйств района.

По сравнению с прошлым хозяйственным годом имеются некоторые достижения. Валовый денежный доход колхоза за 11 месяцев 1956 года составляет 1400000 рублей, что на 225 тысяч рублей превышает доход 1955 года. Возросла урожайность зерновых, картофеля; произведено больше мяса на 100 га земли, чем в 1955 году. На трудодень предполагается выдать по 1,5 кг зерном, 3 р. 60 к. деньгами и 500 г картофеля.

Вместе с тем по сравнению с 1955 годом снизилась урожайность сахарной свеклы, колхоз до сего времени не закончил полевые работы. С площади около 30 га еще не убрана кукуруза, не завершен ремонт животноводческих помещений. Трудовая дисциплина среди колхозников на низком уровне. В 1956 году 129 трудоспособных колхозников без уважительных причин совершенно не принимали участия в колхозном производстве, 135 колхозников не выработали установленного минимума трудодней.

В селе имеется первичная партийная организация в составе 6 членов и 2 кандидатов в члены КПСС. Секретарь парторганизации освобожденный. Имеется комсомольская организация, в которой состоит 29 членов ЛКСМУ. 55 процентов членов комсомольской организации (16 человек) непосредственно в колхозном производстве участия не принимают (работают в сельском совете, клубе, библиотеке и т. п.). Кроме того, имеется комсомольская организация в средней школе, насчитывающая 60 членов ЛКСМУ, в основном детей колхозников.

Состояние политико-массовой и культурно-воспитательной работы среди колхозников еще не поднято до уровня задач, поставленных перед партийными организациями на местах XX съездом КПСС.

За 11 месяцев 1956 года силами сельской лекторской группы прочитано 48 лекций и бесед, в том числе непосредственно в бригадах и на животноводческих фермах – 20. Лекции читались: на общественно-политические темы – 29; сельскохозяйственные - 6; естественно-научные и научно-атеистические – 3; литературы и искусства – 10.

Следует отметить, что при подборе тематики и в самих лекциях совершенно недостаточно, а зачастую и вовсе не исполь-

зовался местный материал, часто с большим опозданием освещались актуальные вопросы внутренней и внешней политики.

Серьезным недостатком следует считать и тот факт, что в работе лектория почти совершенно не уделяется внимания вопросу разоблачения реакционной сущности украинского буржуазного национализма. К чтению лекций и проведению бесед мало привлекалось интеллигенции из числа местного населения, получившей образование в годы советской власти. Из 35 агитаторов только 10 являются колхозниками, да и те непосредственно в звеньях и бригадах не работают.

Оперативная обстановка в селе характеризуется следующими данными.

В годы немецкой оккупации украинскими националистами в с. Васильковцах была создана станичная организация с общим количеством участников 25 человек, входившая в состав т. н. Гусятинского районного "провода" ОУН, главарем которой являлся бывший житель села Васильковцы Гута Иван, бандитская кличка "Крук", впоследствии ликвидированный органами госбезопасности.

После освобождения территории района от немецких захватчиков украинские националисты активизировали антисоветскую деятельность, в районе стали действовать вооруженные банды, отдельные из которых базировались и на селе Васильковцы.

Всего в бандах ОУН-УПА находилось 36 человек бывших жителей этого села, из которых 30 человек ликвидировано при оказании вооруженного сопротивления, 6 человек арестовано и осуждено.

Кроме того, органами госбезопасности в разное время в селе Васильковцы арестовано: 18 членов ОУН, 59 бандитских пособников; в отдаленные области Советского Союза выселено 28 семей бандитов, 14 семей участников ОУН и 27 семей бандпособников. Всего было выселено 193 человека.

В 1951 году на территории Гусятинского района вооруженное подполье ОУН было ликвидировано.

По состоянию на 1 декабря 1956 года в село Васильковцы из мест заключения возвратилось 66 человек осужденных в прошлом за контрреволюционные преступления. В их числе: 1 бывший бандит, 7 участников ОУН, 48 бандитских пособников, 4 пособника оккупантам и 6 человек судимых за прочие контрреволюционные преступления.

Большинство из перечисленных выше лиц прибыли в село в 1955–56 годах (49 человек).

Из 66 возвратившихся из заключения – 25 человек работают в колхозе, 4 человека на железной дороге. Не работает 21 человек, в том числе 14 по старости и болезни и 7 – без уважительных причин. Выехало за пределы района 16 человек.

Кроме этого, возвратилось из мест спецпоселения 15 человек, из них трудоспособных только 4, которые работают в колхозе.

Основная масса возвратившихся из заключения и спецпоселения по прибытию в село приобщилась к общественно-полезному труду и неплохо работает в колхозе и на производстве. Однако отдельные прибывшие, в основном те, которые принимали активное участие в антисоветском оуновском подполье, к работе продолжительное время не приступали, а 7 человек из них не работают до настоящего времени. Из числа этих лиц отдельные допустили незаконные действия и преступления.

Так, возвратившийся из заключения бывший участник молодежной националистической организации Чорный Евстахий, 1934 года рождения, в июле сего года вместе со своим братом пытались сорвать демонстрацию кинокартины и избили заведующего клуба. По приговору народного суда они оба осуждены к 5 годам лишения свободы каждый.

Прибывшая со спецпоселения Голич Мария в июне 1956 года самовольно вселилась в ранее принадлежащий ей дом, конфискованный по приговору суда и переданный в пользование семье переселенки из Польши. По решению народного суда Голич из дома выселена.

В июне сего года прибывший из заключения Нагорняк Степан в пьяном состоянии в ночное время угрожал и пытался ворваться в дом, где проживает член КПСС Созанская, выступавшая свидетелем по его делу.

Изучением поведения лиц, ранее осужденных за контрреволюционные преступления и возвратившихся из мест заключения в Гусятинский район, а также в другие районы области установлено, что, как правило, не приобщились к общественно-полезному труду бывшие активные участники оуновского подполья, террористы, бандиты, захваченные с оружием в руках, которые в ряде случаев допускают антисоветские проявления, угрожают колхозному активу, свидетелям, выступавшим по их делам, пьянствуют и хулиганят.

Все это отрицательно сказывается на активности колхозников, приводит к снижению трудовой дисциплины, а в отдельных случаях создается обстановка боязни таких лиц.

Так, возвратившийся из заключения в село Городница Гусятинского района Сталенный Иосиф, 1912 года рождения,

судимый за активную националистическую деятельность и участие в террористических актах, нигде не работает, совместно с другим, возвратившимся из заключения бывшим активным оуновцем Пелешок Степаном систематически пьянствуют, вымагают от колхозников угощать водкой их, а также других, возвратившихся из заключения, категорически отказываются работать.

Прибывший в начале сего года в с. Дунаев Кременецкого района бывший подрайонный пропагандист ОУН Гонтарук до настоящего времени нигде не работает, чем вызывает возмущение колхозников, в узком кругу доверенных ему лиц высказывает намерения возобновить организационную националистическую деятельность.

Изучением установлено, что местные партийные и советские органы, руководители колхозов до последнего времени неудовлетворительно занимались работой по приобщению возвратившихся из заключения и спецпоселения лиц к общественно-полезному труду и участию в общественной жизни, не давали надлежащего отпора антисоветским, преступным проявлениям со стороны отдельных возвратившихся лиц. А карательные органы не проявляли должного реагирования и своевременно не пресекали преступных проявлений со стороны этих лиц.

В октябре-декабре месяцах 1956 года эту работу значительно активизировали. Принято ряд мер по трудоустройству возвратившихся из заключения и спецпоселения лиц.

Так, если на 1 декабря с. г. в селе Васильковцах не работало без уважительных причин 18 человек, то в настоящее время их не работает только 7. Причем в беседе с ними 4 человека заявили, что в ближайшие дни они приступят к работе в колхозе, а 3 человека изъявили желание выехать на работу в промышленность.

В октябре и ноябре месяцах с. г. арестовано и привлечено к уголовной ответственности за совершенные преступления 31 человек из числа лиц, возвратившихся из заключения и спецпоселения.

Однако в работе по приобщению к общественно-полезному труду и участию в общественной жизни лиц, ранее судимых за контрреволюционные преступления и прибывших в Тернопольскую область, имеются еще серьезные недостатки и упущения.

Местные партийные и советские органы еще по-настоящему не развернули наступательной, действенной агитационно-массовой работы, в процессе которой на основании местных материалов убедительно показывалось бы преимущество со-

ветского социалистического строя над капиталистическим, разоблачалась бы реакционная сущность украинского буржуазного национализма.

Оперативная работа органов государственной безопасности по изучению поведения и настроения возвратившихся из заключения и спецпоселения поставлена неудовлетворительно.

Из-за недостаточного количества агентуры, а в ряде случаев из-за низкого ее качества органы КГБ не всегда своевременно получают сигналы о враждебных намерениях со стороны возвратившихся из заключения и спецпоселения, а узнают об этом только после совершившихся проявлений.

Так, в 4 селах Гусятинского района: Васильковцах, Крогулец, Нижборге-Шляхетском* и Мышковцах имеется только по одному агенту при наличии в этих селах серьезной оперативной базы.

В результате притупления бдительности и политической остроты со стороны отдельных руководителей колхозов, партийных и советских работников, в прошлом судимые за контрреволюционные преступления пролезают на руководящую работу в колхозы.

Так, в с. Васильковцах в феврале с. г. был кооптирован в члены правления колхоза прибывший из заключения Рыбак Михаил, служивший в период оккупации старостой этого села.

Будучи назначен заведующим тока в период уборки урожая, Рыбак попустительствовал в расхищении зерна, сын его в 1956 году осужден за воровство колхозного имущества.

В этом же колхозе бригадиром полеводческой бригады назначен прибывший из заключения бывший полицейский Крысак Петр. Крысак стал незаконно притеснять и чинить мелкие неприятности матери тракториста – члена ЛКСМУ Пшебело Василия, который в 1950 году выступал свидетелем по делу племянника Крысака – Крысака Василия, 1932 года рождения, совершившего совместно с другими лицами поджог колхозного клуба.

Анализ данных о поведении, настроении и отношении к труду лиц, ранее судимых за контрреволюционные преступления и возвратившихся в область, показывает, что большинство из них включилось в трудовую деятельность, враждебно себя не проявляют и поэтому не являются социально опасными.

Трудящиеся, а также большинство прибывших из заключения и спецпоселения лиц осуждают прошлую преступную деятельность возвратившихся, дают правильную политическую оценку совершенным враждебным проявлениям.

** Мабуть, йдеться про с. Нижбірок*

Одним из ярких фактов, подтверждающих это, является всеобщее одобрение (приговор встречен аплодисментами) вынесенного выездной сессией Верховного Суда УССР приговора по делу возвратившихся из заключения Крамара и Кухты, совершивших в сентябре 1956 года убийство двух сельских активистов. Крамар и Кухта приговорены к высшей мере наказания – расстрелу.

На основании изложенного считали бы необходимым:

1. Усилить агитационно-массовую и культурно-воспитательную работу среди трудящихся западных областей республики, используя местные материалы об успехах и достижениях колхозов, промышленных предприятий и передовых людей этих областей.

Шире привлекать к чтению лекций и проведению бесед политически зрелых работников из числа местной интеллигенции и колхозного актива. Больше проводить лекций о дружбе народов СССР, разоблачая при этом реакционную сущность украинского буржуазного национализма. Шире использовать для этого печать и радио.

2. Предложить местным органам власти более активно и настойчиво проводить работу по приобщению трудоспособных и не работающих еще возвратившихся из заключения и спецпоселения лиц к общественно-полезному труду.

3. Коренным образом улучшить оперативную работу органов государственной безопасности по выявлению враждебных элементов среди возвратившихся из заключения и спецпоселения лиц и своевременно пресекать их преступную деятельность.

4. Усилить работу органов милиции, прокуратуры и суда по выявлению и наказанию преступных элементов. Больше рассматривать дел выездными сессиями судов.

5. Активизировать работу по выявлению руководящих участников оуновского подполья, террористов и других особо опасных преступников, досрочно освобожденных от отбытия наказания. В необходимых случаях ставить вопрос о пересмотре принятых по их делам решений о досрочном освобождении.

6. Изучить вопрос о выполнении Постановления Совета Министров Союза ССР от 24 ноября 1955 года, предусматривающего снятие с учета некоторых категорий спецпоселенцев, в частности установить, сколько проживает на территории западных областей республики бывших спецпоселенцев, освобожденных в соответствии с этим постановлением и которым запрещено проживать в западных областях УССР.

7. В целях недопущения возрождения деятельности организованных звеньев оуновского подполья в западных областях УССР выселить из этих областей бывших руководителей и актив-

ных участников украинского националистического подполья, террористов и других особоопасных преступников, которые после отбытия наказания возвратились до 9 ноября 1956 года в западные области республики, для чего придать обратную силу Указу Президиума Верховного Совета УССР от 9 ноября 1956 года.

Выселение вышеуказанных лиц производить, как правило, путем организованного набора их для работы в промышленности и на строительстве в восточных областях республики.

О материалах изучения и предложениях информирован первый секретарь Тернопольского обкома КП Украины тов. Шевчук Г. И.

Зав. сектором Административного отдела
ЦК КП Украины (Кононенко)

Сотрудник Комитета госбезопасности
при Совете Министров УССР (Агеев)

15 декабря 1956 года
№ 4/3294

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 4297, арк. 154–167. *Оригінал.*

№ 132
ІНФОРМАЦІЯ ВОЛИНСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КПУ ПРО ДЕЯКІ ФАКТИ АНТИРАДЯНСЬКОЇ ДІЯЛЬНОСТІ КОЛИШНІХ УЧАСНИКІВ ОУН І УПА ТА НАСТРОЇ ОКРЕМИХ ГРОМАДЯН ОБЛАСТІ[132]

№ 01-7/215 *20 грудня 1956 р.*

Цілком таємно
Секретарю Центрального Комітету КПУ
Товаришу КИРИЧЕНКУ О. І.

ІНФОРМАЦІЯ
про деякі злочинні дії з боку колишніх учасників ОУН і про нездорові настрої окремих осіб в Волинській області

Обком КП України доводить до Вашого відома про деякі злочинні дії колишніх учасників ОУН, які повернулися із місць ув`язнення.

Так, колишній учасник ОУН Зубко Ф. І., уродженець села Бубнів Локачинського району, який нещодавно повернувся із ув`язнення, 24 листопада 1956 року був заарештований за розкрадання кукурудзи в колгоспі.

Під час особистого обшуку у Зубка був вилучений лист (датований 16.11.56 р.) від його односельчанина Поліщука Ф. В., який був засуджений за бандитсько-оунівську діяльність і в 1956 році із ув`язнення звільнений, але невідомо з яких причин залишився і проживає в місті Воркуті. Поліщук Ф. В. у своєму листі до Зубка пише:

"...як тобі відомо, всі мої вірні друзі зараз на рідній Україні, а я повинен віддавати душу ворогам на півночі. Я гадаю, що у нас зараз роботи так багато, як в Угорщині. Ми вже розуміємо все, нам не повинно бути ніякої перешкоди. Я упевнений, що незабаром щось буде. Я був радий, що друзі відбувають на рідну Україну, всі колишні повстанці, які боролися за волю. ...Сьогодні всі забули і сидять, як миші в норі. Від кого не одержиш листа, то всі ображаються, що погано... Чого ж сидите, шукайте вихід, як інші нації. Мені не хочеться вірити, щоб не було чогось того, що нам потрібно – люди є скрізь, треба тільки діяти...".

Зараз органами КДБ по цій справі проводиться розслідування.

Комірник науково-дослідної станції сільського господарства Волинської області – Федорук І. П., який прибув в СРСР в 1945 році із Польщі в порядку переселення, в розмовах з населенням, вихваляючи життя в Польщі, говорить, що польський народ звільнився від комуністів, колгоспів і зараз буде будувати комунізм по своєму обраному шляху.

Розслідуванням установлено, що Федорук запідозрюється в авторстві ряду анонімних листів антирадянського змісту. Так, в своїх листах до Верховної Ради СРСР Федорук пише:

"...Добре приглядіться, тільки в одній Москві капіталістів стало більше в 50 разів, чим було їх за царя... Зараз при завойованій свободі життя стало гірше. Радянський уряд виявив себе ув`язненням радянського народу. Робітник і колгоспник в теперішній час обкладені податками більше як колись...".

Зараз по справі Федорука ведеться дорозслідування.

Після проведеної обкомом КП України обласної наради по питанню боротьби з злочинними проявами з боку засуджених за контрреволюційну діяльність, а зараз звільнених із місць ув`язнення, органами прокуратури притягнуто до кримінальної відповідальності 61 чоловік. Нижче приводимо деякі приклади злочинних проявів з їх боку.

Так, колишній підсобник бандитів ОУН Олифирчук І. П. 4 листопада 1956 року в присутності колгоспників побив бригадира колгоспу ім. 8 березня с. Крухиничі Локачинського району тов. Нероду за те, що він пропонував йому іти на роботу.

Народним судом Олифирчук засуджений на 5 років ув`язнення.

Колишній учасник ОУН Бутейко А. К. на другий день після прибуття із місць ув`язнення зустрів завідуючого тваринницькою фермою колгоспу ім. Щорса Колківського району тов. Слезько і побив його за те, що він виступав свідком в суді по справі Бутейка. При цьому висловив: "Прийшов час розправитись з тобою і я тебе утоплю в річці".

Бутейко А. К. народним судом засуджений на 5 років позбавлення волі з подальшим забороненням проживати на території України.

В 1955 році із місць ув`язнення повернувся в с. Любимів Ковельського району Опалюк Є. Я., в минулому засуджений за націоналістичну діяльність. Він в колгоспі не працював, писав і направляв в центральні органи листи антирадянського змісту, в яких в різкій формі висловлював наклеп на радянську владу. Крім цього, в цих листах він висловлював намір переходити на нелегальне положення і вести боротьбу проти радянської влади.

Зараз Опалюк заарештований і по його справі проводиться дорозслідування.

В області є поодинокі факти нездорових висловлювань з боку окремих комуністів.

Так, 15 грудня 1956 року на звітно-виборній партійній конференції Володимир-Волинського району тов. Сайчук – директор Володимир-Волинської АТК, в своєму виступі обвинувачував ЦК КПРС в тому, що він "ошельмував" (це слово було ним повторено декілька разів) Й. В. Сталіна, що ЦК КПРС відкинув всі його заслуги перед партією і державою. Сайчук в своєму виступі також підкреслив, що взагалі питання про культ особи багато наробило шуму, що цього робити не було потреби, так як це дало можливість пресі за кордоном обвинувачувати нас в тому, що в нас немає єдності. Говорив також про те, що матеріали про помилки Й. В. Сталіна недоцільно було доводити до широких мас трудящих, а обмежитись обговоренням "у верхах", бо це привело нібито до послаблення партійної дисципліни і підірвало авторитет ЦК і всієї партії в масах.

Делегати конференції різко засудили антипартійний, помилковий виступ тов. Сайчука і вимагали суворого покарання аж до виключення його з рядів партії.

Тов. Сайчук, виступивши повторно, визнав свою помилку і засудив свій виступ.

В рішенні конференції за пропозицією делегатів було відмічено, що делегат партійної конференції тов. Сайчук допустив антипартійний виступ, за що заслуговує суворого стягнення аж до виключення із рядів КПРС, але враховуючи те, що Сайчук визнав свої помилки і засудив свій непартійний, помилковий виступ, обмежитись обговоренням цього питання на конференції.

Тов. Демедштейн-Карп Бруха Лея Абрамовна, член КПРС з 1947 року, партквиток № 05030999, єврейка, 1915 року народження, працює викладачем німецької мови в школі робітничої молоді в м. Володимир-Волинський, порушила клопотання перед органами міліції про виїзд із Радянського Союзу в Ізраїль. Свій виїзд мотивує тим, що її брат зараз знаходиться в Ізраїлі, з яким вона хоче проживати разом, так як із родичів у неї більше немає нікого.

Внаслідок посилення боротьби із злочинними проявами і профілактичної роботи зменшилось число відкритих проявів, особливо погроз активу села, як з боку колишніх засуджених за контрреволюційну діяльність, так і з боку інших осіб.

Партійними організаціями, органами прокуратури і КДБ проводиться систематична робота по виявленню ворожих проявів і боротьби із ними.

З метою покращання ідеологічної роботи в масах обком КП України вважає необхідним цьому питанню придати особливу увагу на черговому пленумі обкому КП України, який відбудеться 26 грудня 1956 року, а також проводити ряд інших заходів, направлених на поліпшення масово-політичної і виховної роботи серед населення.

Секретар Волинського обкому КП України (І. Грушецький)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 4297, арк. 178–181. *Оригінал.*

1957

№ 133
ІНФОРМАЦІЯ СТАНІСЛАВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КПУ ПРО РОБОТУ СЕРЕД КОЛИШНІХ УЧАСНИКІВ ОУН І УПА, ЯКІ ПІСЛЯ ВІДБУТТЯ ПОКАРАННЯ ПОВЕРНУЛИСЯ НА ПОСТІЙНЕ ПРОЖИВАННЯ ДО ОБЛАСТІ[133]

7 березня 1957 р.

Цілком таємно
Секретарю Центрального Комітету КП України
товаришу КИРИЧЕНКУ О. І.

ІНФОРМАЦІЯ
про роботу з бувшими бандитами та бандпосібниками, які були засуджені та виселені і повернулися в Станіславську область

За період з 1955 року по 1 березня ц. р. в область повернулось 11310 бувших бандитів, їх посібників та інших засуджених і виселених за контрреволюційні злочини. Більша частина з них звільнені достроково.

Партійні і радянські організації області проводять серед цієї категорії людей роз`яснювальну роботу, внаслідок чого більшість з них приступили до роботи в колгоспах, промислових підприємствах та інших організаціях. Однак, окремі з них не бажають працювати і стали на шлях злочинних дій.

Відповідно до вказівок ЦК КП України в області створена комісія, яка переглянула судово-слідчі справи та поведінку бувших бандитів, перебування в області яких небезпечно.

Внаслідок проведеної роботи комісія області вирішила підняти клопотання перед Урядом про повернення в місця ув`язнення 55 осіб, які ще не відбули строки покарання і являються соціально-небезпечними. Органи МВС вже одержали рішення Верховної Ради УРСР про ув`язнення 21 особи, з яких 16 вже повернено в місця ув`язнення. 5 осіб вибули з області і розшукуються.

Комісія визначила також другу групу в кількості 369 осіб, які відбули строк покарання, але перебування їх в області небажане.

З особами другої категорії проводиться повсякденна робота з метою переселення їх за межі західних областей України

по організованому набору та на постійне проживання в південні області України.

Станом на 1 березня ц. р. по організованому набору, переселенню і самостійно з області виїхало 154 чоловіки цієї категорії людей. Крім цього, 7 осіб засуджено за різні злочини.

Частина осіб другої категорії відмовляються виїжджати за межі області, пишуть в різні урядові установи скарги, заявляючи про те, що вони виїдуть лише тоді, коли буде рішення Уряду про заборону проживання їх в області.

Обком КП України вживає заходів, щоб при організованому наборі робітників та переселенні в першу чергу вербувались особи з числа бувших бандитів та бандпосібників, перебування в області яких небажане. По цьому питанню проведені наради перших секретарів МК, РК КП України, в міста і райони виїжджали члени бюро та відповідальні працівники області для надання міським і районним партійним та радянським організаціям практичної допомоги.

Внаслідок проведеної роботи станом на 1 березня цього року з загальної кількості за межі області виїхало 1367 осіб, в тому числі: по оргнабору – 307, по переселенню – 49. Решта самостійно виїхали в місця, де відбували покарання, та в інші райони країни.

Секретар обкому КП України (П. Щербак)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 4531, арк. 28–29. *Оригінал.*

№ 134
ДОВІДКА МІНІСТЕРСТВА ЮСТИЦІЇ УРСР ЦК КПУ ПРО ПРИТЯГНЕННЯ ДО КРИМІНАЛЬНОЇ ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ У ЗАХІДНИХ ОБЛАСТЯХ УКРАЇНИ ЗА ПЕРІОД З 1 СІЧНЯ 1956 р. ПО 1 БЕРЕЗНЯ 1957 р. КОЛИШНІХ УЧАСНИКІВ ОУН І УПА, ЯКІ ПОВЕРНУЛИСЯ ПІСЛЯ УВ`ЯЗНЕННЯ

3 квітня 1957 р.

Ц[ілком] таємно

ДОВІДКА

по справах про злочини, скоєні бувшими учасниками українського націоналістичного підпілля, раніш засудженими за ст. 54 КК УРСР, розглянутих судами Львівської, Волинської, Дрогобицької, Тернопільської, Станіславської та Ровенської областей

Протягом 14 місяців з 1.1.1956 року по 1.3.1957 року судами Львівської, Станіславської, Тернопільської, Волинської, Ровенської та Дрогобицької областей засуджено 536 колишніх оунівців, які скоїли нові злочини після відбуття міри покарання за участь у злочинній діяльності українського націоналістичного підпілля; у тому числі, після видання Указу від 9.11.1956 року засуджено 407 оунівців, що скоїли такі злочини:

1. Хуліганство	-176 осіб
2. Погрози активу та колишнім свідкам	-95 [осіб]
3. Розкрадання державного, суспільного майна та особистої власності громадян	-60 [осіб]
4. Порушення паспортного режиму	-47 [осіб]
5. Спекуляція	-8 [осіб]
6. Вбивство	-7 [осіб]
7. Самогоноваріння	-5 [осіб]
8. Контрреволюційні дії	-2 [особи]
9. Зберігання зброї	-2 [особи]
10. Інші злочини	-5 [осіб]

До засуджених суди обрали такі міри покарання:

Вища міра покарання – розстріл	-3 особи
Позбавлення волі на строк 15 років	-5 [осіб]
[Позбавлення волі на строк] 10 років	-22 [особи]
[Позбавлення волі на строк] 8 [років]	-5 [осіб]
[Позбавлення волі на строк] 7 [років]	-9 [осіб]
[Позбавлення волі на строк] 6 [років]	-5 [осіб]

[Позбавлення волі на строк] 5 [років]	-164 [особи]
[Позбавлення волі на строк] 4 [роки]	-16 [осіб]
[Позбавлення волі на строк] 3 [роки]	-56 [осіб]
[Позбавлення волі на строк] 2 [роки]	-26 [осіб]
[Позбавлення волі на строк] 1 [рік]	-44 [особи]
до 1 [року]	-7 [осіб]
висилка	-41 [особа]
інші міри покарання	-7 [осіб]

Після видання Указу від 9.XI.1956 року судимість за злочини, скоєні оунівцями, щомісяця знижувалась у порівнянні з попередніми місяцями: якщо у грудні було засуджено судами 152 оунівця, то у січні засуджено – 84, а у лютому – 60.

Указ від 9.XI.1956 року "Про заборону колишнім керівникам та активним учасникам українського націоналістичного підпілля, які були засуджені і відбули покарання, повертатися в західні області Української РСР" дав змогу судовим органам застосовувати до злочинців додаткову міру покарання у вигляді заслання та заборони проживати на території УРСР.

Розглядаючи справи про злочини, які скоєні колишніми оунівцями, суди вирішували питання про обрання як основної міри покарання, так і додаткової у вигляді заборони проживати на території західних областей УРСР чи обов`язкового поселення у віддалених місцевостях СРСР.

З 407 засуджених додаткова міра покарання у вигляді висилки та заборони проживати на території УРСР примінена до 286 осіб та як основна міра покарання – до 41 особи.

Так, учасник банди ОУН Боярський був засуджений за зраду Батьківщині та вбивство 2 громадян села Березовичі до ув`язнення на строк 25 років, але достроково звільнений з місць ув`язнення. 7.XI.1956 року він знову скоїв вбивство, за яке засуджений Волинським обласним судом до розстрілу.

Вироком Львівського обласного суду від 30.XII.1956 року засуджена за вбивство до вищої міри покарання розстрілу Сидорко Катерина, 1929 року народження, яка в 1950 році була засуджена за контрреволюційний злочин до ув`язнення на строк 25 років, достроково повернулась в серпні місяці 1956 року з місць ув`язнення і на грунті сварки по-звірячому вбила свого батька, нанісши йому 43 удари сокирою по голові.

Колишній оунівець Опалюк, який після відбуття міри покарання не працював в колгоспі, знову почав займатися контрреволюційною пропагандою. У травні 1956 року Опалюк написав до урядових органів листа антирадянського змісту, у якому зводив наклеп на національну політику Радянської влади.

Волинським обласним судом Опалюк засуджений до 8 років позбавлення волі з поразкою прав на 5 років та обов`язковим поселенням у віддалених місцях СРСР на 5 років.

Особливо поширені злочини, передбачені ст. 69-1 ч.1 і II КК УРСР, пов`язані з посягненням на гарантовані Конституцією права громадян, що знаходить свій вираз в психічному насильстві (погрозах) з боку бувших оунівців у відношенні до службових осіб або громадських діячів та колишніх свідків по їх справах.

Так, бувший оунівець Слободюк систематично погрожував розправою гр. Орнату, робітнику цегельного заводу за те, що той у 1944–1946 рр. працював в органах міліції та приймав участь в боротьбі з оунівцями. При цьому Слободюк висловлювався, що прийде той час, коли він знову буде розправлятися з радянськими активістами.

Вироком народного суду Забузького району Львівської області Слободюка засуджено за ці дії до позбавлення волі в суворо режимній колонії на строк 5 років з поразкою прав на той же строк та ссилкою в Магаданську область на 10 років після відбуття міри покарання.

Бувший оунівець Ілюк, якого раніше було засуджено до ув`язнення на строк 25 років, повернувся до Кутського району Станіславської області з місць ув`язнення, вигнав з дому свою дружину за те, що вона дала правдиві покази військовому трибуналу, який розглядав його справу. Через кілька днів Ілюк намагався зарубати дружину сокирою та не виконав цього наміру тільки внаслідок втручання сусідів. Народним судом Ілюк засуджений до 5 років позбавлення волі та 10 років висилки.

Раніше засуджений за контрреволюційну діяльність Хмелярський, повернувшись у 1954 році з місць ув`язнення, неодноразово погрожував вбивством г. Яковенко, яка у 1949 році була свідком по його справі. Народним судом 1-ї дільниці м. Ковеля засуджено Хмелярського до 3 років висилки за межі УРСР.

Бувший оунівець Гнідко, який повернувся з місць ув`язнення в Зарічнянський район Ровенської області, систематично погрожував вбивством гр-ну Климовичу за те, що останній виступав як свідок у справі Гнідко та інших оунівців, народним судом Гнідко засуджений до 3 років висилки за межі УРСР.

Колишній учасник банди ОУН Мочарський, повернувшись у 1956 році з місць ув`язнення та з`явившись на загальні збори колгоспників колгоспу "Вільна Україна" Краснопільського району Львівської області, вимагав припинити збори, погрожував розправою голові колгоспу, після чого вийшов на подвір`я, де наніс побої бригадиру тракторної бригади Куцькому та завідуючому

фермою Магеру. Народним судом Мочарський засуджений до 5 років позбавлення волі з поразкою прав та забороною проживати в УРСР протягом 5 років.

Поряд з цим окремі факти засудження судами оунівців без застосування додаткової міри покарання все ж мали місце.

Так, судові органи Станіславської області не застосували додаткової міри покарання у вигляді висилки або заборони проживати на території УРСР до 8 осіб з 45 засуджених, Ровенської області до 7 осіб з 88 засуджених.

Окремі оунівці, користуючись безпечністю деяких керівників державних установ та підприємств, були прийняті на роботу, пов`язану з доступом до матеріальних цінностей, а потім у корисних цілях привласнювали довірені їм матеріальні цінності.

Так, бувший учасник банди ОУН Корінній, повернувшись з місць ув`язнення, був прийнятий на роботу до Болехівського шкірзаводу Станіславської області, де незабаром йому був доручений пост начальника цеху. Згодом Корінній був засуджений за кражу шкіри з заводу та висланий за межі УРСР на 5 років.

Колишня оунівка Демчук після відбуття міри покарання за свою злочинну діяльність в банді була прийнята на посаду заготовача ССТ, де займалась крадіжкою матеріальних цінностей, за що її було засуджено народним судом Радехівського району Львівської області до ув`язнення на строк 10 років з конфіскацією майна і поразкою прав на 5 років з забороною проживати на території УРСР протягом 5 років.

Мали місце недоліки в роботі прокуратури при розслідуванні справ про злочини, скоєні колишніми учасниками українського націоналістичного підпілля.

Наприклад, прокурори Сарненського, Рафалівського, Олександрійського та інших районів Ровенської області у цілому ряді справ не зазначали про минулу судимість звинувачених за участь в банді ОУН.

У відношенні колишніх оунівців не завжди вірно обиралась міра запобіжного заходу.

Наприклад, прокурором Рафалівського району Ровенської області у відношенні колишнього оунівця Літун, який скоїв насильство над головою сільради села Цепцевичі гр. Юсіном та іншими службовими особами, мірою запобіжного заходу до суду була обрана підписка про невиїзд, і тільки нарсудом Володимирецького району Літун був взятий під варту.

Аналогічна помилка допущена по справі при звинувачені оунівця Левечко та інших.

Також мають місце недоліки в роботі органів міліції.

Наприклад, оунівець Ільчук знаходився на нелегальному стані протягом 11 років, а коли прийшов з повинною, заховав зброю, за що був засуджений народним судом Городенківського району Станіславської області до 5 років позбавлення волі з забороною проживати на території УРСР протягом 5 років.

У бувшого учасника банди ОУН Даньо, який повернувся з місць ув`язнення в Забузький район Львівської області у 1955 році, протягом одного року було відібрано 5 підписок про виїзд і лише після цього він був притягнутий до кримінальної відповідальності. В цей час Даньо тероризував завідуючу тваринницькою фермою т. Тхір, погрожуючи їй вбивством, за що і був засуджений до позбавлення волі строком на 3 роки з забороною проживати в західних областях УРСР терміном на 5 років.

Аналогічні факти непоодинокі (справа про звинувачення Гуменюк, Остяк, Вітер та інші).

З метою правильного та своєчасного розгляду судами кримінальних справ у відношенні колишніх оунівців та усунення недоліків, які зазначені вище, в західних областях УРСР з народними суддями були проведені обласні наради, у роботі яких приймали участь представники МЮ УРСР, обласної прокуратури та органів міліції.

В Станіславській області бригадою ревізорів МЮ УРСР вивчені справи про злочини, що їх скоїли колишні оунівці, та по наслідках вивчення справ проведено семінарське заняття з народними суддями та членами обласного суду.

У зв`язку з тим, що до судових органів Львівської та Дрогобицької областей надходить значна кількість справ про злочини, які скоєні колишніми оунівцями, в ці області наприкінці березня ц. р. відряджений старший ревізор МЮ УРСР, який займається вивченням справ цієї категорії на місці, і в залежності від результатів вивчення будуть вжиті відповідні заходи до покращання якості розгляду цієї категорії справ.

Міністр юстиції Української РСР (К. Згурська)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 4531, арк. 40–45. *Оригінал.*

1958

№ 135
ІНФОРМАЦІЯ ВІДДІЛУ ПРОПАГАНДИ І АГІТАЦІЇ ТА АДМІНІСТРАТИВНОГО ВІДДІЛУ ЦК КОМПАРТІЇ УКРАЇНИ НА ДОПОВІДНУ ЗАПИСКУ ГОЛОВИ КДБ ПРИ РМ УРСР НІКІТЧЕНКА ПРО НАМАГАННЯ УКРАЇНСЬКИХ НАЦІОНАЛІСТІВ ВІДНОВИТИ СВОЮ ПІДПІЛЬНУ ДІЯЛЬНІСТЬ

Липень 1958 р.

ЦК КП України

Відділ пропаганди і агітації та адміністративний відділ ЦК КП України, розглянувши доповідну записку голови Комітету державної безпеки при Раді Міністрів УРСР тов. Нікітченка про намагання українських буржуазних націоналістів відродити на території республіки організовану контреволюційну підпільну діяльність, вносять такі пропозиції.

1. Погодитись з заходами, наміченими Комітетом державної безпеки при Раді Міністрів УРСР по посиленню оперативно-чекістської роботи проти українських буржуазних націоналістів, зокрема, по викриттю їх намагань створювати організовані ланки націоналістичного підпілля; присіканню спроб активних націоналістів залучати до антирадянської діяльності частину молоді, особливо студентів, нестійку в ідейному відношенні; по перехопленню можливих каналів зв'язку закордонних націоналістичних центрів з українськими націоналістами в республіці та проведенню міроприємств, спрямованих на посилення протиріч між основними центрами української націоналістичної еміграції.

2. Рекомендувати обкомам, міськкомам і райкомам КП України посилити виховну роботу серед колишніх рядових учасників оунівського підпілля, які повернулись з ув'язнення і місць спецпоселення, спрямовуючи її на роз'яснення національної політики Комуністичної партії, економічних і культурних досягнень нашої країни, Української РСР, заходів партії та уряду по піднесенню добробуту трудящих, викривати контрреволюційну, антинародну діяльність українських буржуазних націоналістів, підлі форми і методи їх роботи.

Для проведення групових і індивідуальних бесід по місцю роботи і мешкання колишніх рядових учасників оонівського підпілля виділити найбільш підготовлених комуністів.

3. На протязі 1958 року надрукувати в республіканських, обласних і районних газетах серію статей про зрадницьку діяльність українських буржуазних націоналістів.

4. Доручити відділу пропаганди і агітації ЦК КП України розробити тематику лекцій і доповідей про контрреволюційну, зрадницьку роль українських буржуазних націоналістів в історії боротьби українського народу за встановлення Радянської влади, за перемогу соціалізму, в роки Великої Вітчизняної війни і на сучасному етапі комуністичного будівництва.

Через лекторські групи партійних комітетів і Республіканське Товариство для поширення політичних і наукових знань та його відділення на місцях організувати по цій тематиці читання лекцій і доповідей серед трудящих республіки.

5. Комітету по радіомовленню і телебаченню при Раді Міністрів УРСР запланувати цикл передач на республіку і для українців, які живуть за межами рідної землі, про зрадницьку роль Центральної Ради і Директорії в період громадянської війни, про ворожу діяльність українських буржуазних націоналістів в роки Великої Вітчизняної війни і в даний час. Регулярно передавати по радіо уривки з творів письменників, які викривають українських буржуазних націоналістів як запеклих ворогів радянського народу.

6. Доручити Архівному управлінню МВС УРСР, Інституту історії Академії Наук УРСР та Держполітвидаву УРСР підготувати і видати до кінця 1962 року збірники документів про зрадницьку роль Центральної Ради і Директорії в період громадянської війни та ворожу, антинародну діяльність оунівських банд і їх ватажків в роки Великої Вітчизняної війни. Видання цих збірників раніше зазначеного строку вважається недоцільним. У нас бракує великої позитивної літератури про історію громадянської і Вітчизняної воєн на Україні, про діяльність більшовицьких організацій республіки в ці періоди, в роки боротьби за перемогу соціалізму та про роботу КП України на сучасному етапі комуністичного будівництва.

7. Створити в ЦК КП України сектор спрямовування зусиль різних республіканських організацій, які займаються роботою, зв'язаною з питаннями української еміграції. Доручити цьому секторові вивчати процеси, які відбуваються в еміграції, інформувати ЦК КП України, розробляти відповідні пропозиції.

8. Створити в Інституті історії Академії Наук УРСР сектор або відділ для вивчення періодичних видань, літератури, які видають закордонні центри українських буржуазних націоналістів; для своєчасної і кваліфікованої інформації ЦК КП України з цих

питань та підготовки наукових праць і популярних книжок про контрреволюційну, антинародну діяльність українських буржуазних націоналістів.

Відділ пропаганди і агітації та адміністративний відділ ЦК КП України не поділяють думки т. Нікітченка про необхідність нової загальнополітичної газети, розрахованої на широкі маси рядових українців-емігрантів. В Києві друкується досить великим тиражем український варіант газети "За повернення на Батьківщину" союзного "Комитета за возвращение на Родину", яка розповсюджується серед емігрантів через Берлінський центр.

Не бачимо також можливості збільшити тривалість радіопередач українського радіо на закордон до 8–10 годин на добу, як пропонує т. Нікітченко. Це буде здійснюватись в міру створення відповідної матеріально-технічної бази (будівництво радіостанцій, студій і апаратних).

Частково це питання вже вирішується. З травня 1958 року збільшено тривалість радіопередач для українців, що живуть в Канаді і США, на одну годину щоденно. Ці передачі вестимуться через Далекосхідні радіостанції, що забезпечить кращу їх чутність. Проводяться роботи для поліпшення чутності радіопередач для українців, які живуть в країнах Європи. Для цього намічено на протязі трьох місяців завершити переобладнання двох Львівських короткохвильових радіостанцій та додатково виділити для республіканського мовлення один короткохвильовий передавач.

Зав. відділом пропаганди і агітації
ЦК КП України (Хворостяний)

Зав. адміністративним відділом
ЦК КП України (М. Кузнєцов)

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 4740, арк. 64–66. *Оригінал.*

№ 136
ДОПОВІДНА ЗАПИСКА ЛЬВІВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ І УПРАВЛІННЯ КДБ ПРИ РМ УРСР ПО ЛЬВІВСЬКІЙ ОБЛАСТІ ЦК КОМПАРТІЇ УКРАЇНИ ПРО САМОВІЛЬНЕ ПОВЕРНЕННЯ СПЕЦПОСЕЛЕНЦІВ ТА ЗАХОДИ ЩОДО НЕДОПУЩЕННЯ ЦЬОГО ЯВИЩА

№ 74 *22 серпня 1958 р.*

Совершенно секретно
Центральный Комитет Коммунистической партии Украины
товарищу Подгорному Н. В.
город Киев

За последнее время увеличилось прибытие во Львовскую область спецпоселенцев, освобожденных Указами Президиума Верховного Совета СССР от 28 марта 1958 года № 169/30; 19 мая 1958 года № 103/15 и 2 августа 1958 года 3 109/6.

Хотя этими Указами и запрещено спецпоселенцам возвращаться в места, откуда они были выселены, но в связи с тем, что за самовольное возвращение не предусмотрена ответственность, органы на местах бессильны противодействовать этому возвращению.

Во Львовскую область всего прибыло из мест спецпоселения 1118 семей в составе 3349 человек, в том числе в 1958 году уже прибыло 544 семей в количестве 1147 человек. (В область также прибыло 968 семей, освобожденных с мест поселения, как необоснованно выселенные, которые трудоустроены и им возвращено имущество и жилье).

Со Львовской области было выселено 14876 семей – 39959 человек (данных о количестве выселенных до Отечественной войны нет) и значительная часть из них может прибыть, что, безусловно, будет отрицательно сказываться на обстановке в области.

Уже теперь, когда возвратилась только некоторая часть спецпоселенцев, мы встречаемся с целым рядом фактов попыток с их стороны завладеть имуществом и помещениями, которые теперь заняты общественными организациями и переселенцами.

Так, прибывший со спецпоселения в село Рясне Ивано-Франковского района Мудрый Юрий Степанович, не имея разрешения советских органов, самовольно поселился в ранее

принадлежавшем ему доме, где размещается медпункт. При выдворении из медпункта Мудрого, последний в адрес представителей Советской власти допускал всевозможные оскорбления, за что привлечен к уголовной ответственности.

В село Боянец Велико-Мостовского района прибыл сын бандпособника Воляник Михаил Васильевич, 1935 года рождения, который при встрече с председателем сельсовета начал оскорблять и избивать его, при этом заявлял: "Я тебя убью за то, что ты выселил моего отца". Воляник привлечен к уголовной ответственности и осужден.

В январе 1957 года в село Скварьева* Красненского района возвратился со спецпоселения Смолий Илья с дочерью Смолий Ириной, которые вынудили колхозника Довбу Михаила вернуть за низкую плату ранее принадлежавший им дом. Смолий Ирина организовала в селе сбор денег для покупки указанного дома.

В село Ременов Ново-Ярычевского района возвратился со спецпоселения Чайковский Василий Степанович, 1930 года рождения, и поселился в ранее принадлежавшем ему доме, где проживает депутат районного и сельского совета Ханина. Чайковский всячески оскорбляет Ханину и принуждает освободить дом.

Прибывший со спецпоселения в село Пикуловичи Ново-Ярычевского района Барабаш Теодор Михайлович стал претендовать на ранее конфискованный его дом, где правлением колхоза организованы детские ясли. Барабаш по адресу родителей, дети которых посещают детские ясли, высказывал угрозы, в связи с чем многие колхозники не водили своих детей в детские ясли.

Такие действия со стороны лиц, возвратившихся со спецпоселения, вызывают возмущение колхозников и сельского актива, требующих принятия к ним соответствующих мер.

Так, колхозница села Суходол Бобркского района Ханас Анна в беседе с председателем сельсовета заявила: "Почему Вы прописываете бандитов, или Вам хочется, чтобы они снова убивали?"

Жители села Трудовач Красненского района, родственники комсомольцев, погибших от руки бандитов, требуют выдворить из села возвратившуюся со спецпоселения Фурда Марию, дочь которой была связана с бандитами ОУН и являлась соучастницей в убийстве сельских комсомольцев.

В партийные и советские органы, а также органы государственной безопасности за последнее время поступают заявления и

* *Правильно – Скварява*

анонимные письма граждан с просьбой не возвращать к прежним местам жительства лиц, ранее выселенных на спецпоселение.

Во Львовскую область также прибыло из мест заключения судимых за националистическую и пособническую деятельность 10316 человек. В результате проведенных известных Вам мероприятий было выдворено и в связи с этим сами выехали 3957 человек.

Следует отметить, что Указ Президиума Верховного Совета УССР от 9 ноября 1956 года о запрещении возвращаться в западные области оуновцам и бандитам в значительной мере содействовал разрядке в области, возвращение лиц этой категории сократилось.

Партийными и советскими органами были приняты меры к трудоустройству и вовлечению в общественно-полезную деятельность лиц, прибывших из мест заключения до Указа Президиума Верховного Совета УССР от 9 ноября 1956 года. Принимались также соответствующие меры в отношении тех лиц, которые проявляли себя враждебно. За 1956–1958 гг. привлечено к уголовной ответственности из числа бывших бандитов, участников ОУН и другого антисоветского элемента 295 человек.

В связи с изложенным считаем необходимым просить ЦК:

Поставить перед соответствующими инстанциями вопрос о внесении в законодательство, в дополнение к изданным Указам, нормы ответственности за возвращение к прежним местам жительства лиц, нарушающих Указы Президиума Верховного Совета СССР от 28 марта 1958 года № 169/30; от 19 мая 1958 г. № 103/15 и от 2 августа 1958 года № 109/6.

Областной Комитет партии через партийные и советские органы на местах принимает меры к недопущению самовольных захватов домов и имущества возвратившимся и к их трудоустройству. Органами государственной безопасности наиболее активные националистические элементы взяты под наблюдение с целью недопущения враждебных проявлений и возрождения националистического подполья с их стороны.

Секретарь Львовского обкома КП Украины (М. Лазуренко)

Начальник Управления КГБ при СМ УССР
по Львовской области (В. Шевченко)

№ 74
22 августа 1958 г.
гор. Львов

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 4734, арк. 5–8. *Оригінал*.

№ 137
ДОВІДКА МВС УРСР ПРО КІЛЬКІСТЬ ОСІБ, ЯКІ ВИСЕЛЕНІ З ТЕРИТОРІЇ УКРАЇНИ І ПЕРЕБУВАЮТЬ НА СПЕЦПОСЕЛЕННІ

№ 9111 *3 вересня 1958 р.*

Секретно

СПРАВКА
о количестве лиц, находящихся на спецпоселении, выселенных с территории УССР

По данным МВД СССР на 1 января 1958 года под надзором органов МВД находилось 87671 человек, выселенных в разное время с территории западных областей Украины, в том числе:
бывших помещиков, фабрикантов, участников националистических организаций, деятелей буржуазных политпартий и членов их семей, выселенных в 1941 году – 2237 чел.
бывших руководителей и участников националистического подполья и вооруженных националистических банд, направленных после освобождения из ИТЛ на спецпоселение к семьям – 4478 чел.
членов семей бандитов-националистов, выселенных в 1944–1952 годах – 46924 чел.
пособников националистическому подполью – 6975 чел.
членов семей пособников – 19577 [чел.]
кулаков-националистов и членов их семей, выселенных по решениям Особого Совещания – 1458 [чел.]
кулаков и членов их семей, выселенных в 1948 году из Измаильской области – 532 [чел.]
кулаков и членов их семей, выселенных в 1951 году из западных областей Украины – 881 [чел.]
"иеговистов" и членов их семей – 4113 [чел.]
быв[ших] военнослужащих армии Андерса[134] и членов их семей – 496 [чел.]

Указами Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 мая и 2 августа 1958 года освобождены из-под надзора органов МВД без права возвращения к прежнему месту жительства и конфискованного имущества:
пособники националистическому подполью и члены их семей – 26552 чел.

бывшие кулаки и члены их семей – 1413 чел.
члены семей бывших помещиков, фабрикантов, торговцев, руководителей и участников буржуазных политпартий и антисоветских организаций, руководящих деятелей быв. буржуазных правительств – 2237 чел.
быв. военнослужащие армии Андерса и члены их семей – 496 чел.
Всего: 30698 чел.

Вопрос о разрешении въезда к месту прежнего жительства освобождаемых по вышеуказанным Указам решают исполкомы областных Советов депутатов трудящихся западных областей УССР.

По Указу Президиума Верховного Совета Союза ССР от 28 марта 1958 года сняты с учета спецпоселения без возвращения конфискованного имущества и без права возвращения к прежнему месту жительства:

лица, избранные в местные Советы депутатов трудящихся и члены их семей, состоящие на их иждивении;

лица, избранные с состав профсоюзных и комсомольских органов и члены их семей, состоящие на их иждивении;

лица, которым к моменту выселения на спецпоселение не было 16 лет.

Сведений о количестве освобожденных по этому Указу не имеется.

По постановлениям Совета Министров Союза ССР от 24 ноября 1955 года и 12 марта 1956 года сняты с учета спецпоселения без права возвращения к прежнему месту жительства и конфискованного имущества:

участники Великой Отечественной войны и члены их семей;

лица, награжденные орденами и медалями Советского Союза и члены их семей;

преподаватели учебных заведений и члены их семей;

женщины, вступившие в законный брак с местными жителями, не являющимися спецпоселенцами;

одинокие инвалиды и лица, страдающие неизлечимым недугом.

Сведений о количестве освобожденных со спецпоселения указанных категорий спецпоселенцев не имеется.

Осталось на учете спецпоселения, выселенных с территории западных областей Украины:
руководителей и участников националистического подполья – 4478 чел.

членов семей участников ОУН	– 46924 чел.
"иеговистов" и членов их семей	– 4113 чел.
Всего:	55515 чел.

Начальник 1 спецотдела МВД УССР полковник (Семенов)

3 сентября 1958 года
г. Киев
№ 9111

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 4734, арк. 10–12. *Оригінал.*

1959

№ 138
ІНФОРМАЦІЯ РІВНЕНСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ І ВИКОНКОМУ ОБЛАСНОЇ РАДИ ДЕПУТАТІВ ТРУДЯЩИХ ЦК КОМПАРТІЇ УКРАЇНИ ПРО НЕДОЦІЛЬНІСТЬ ПОВЕРНЕННЯ НА ТЕРИТОРІЮ ОБЛАСТІ КОЛИШНІХ СПЕЦПОСЕЛЕНЦІВ[135]

№ 06-4/210 *5 травня 1959 р.*

Сов[ершенно] секретно
Секретарю ЦК КП Украины
тов. ПОДГОРНОМУ Н. В.

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 мая 1958 года о снятии ограничений по спецпоселению и освобождению из-под административного надзора органов МВД пособников националистическому подполью и членов их семей установлено, что снятие ограничений не влечет за собой возвращения им конфискованного имущества и что они не имеют права возвращаться в прежние места жительства.

Однако, в связи с тем, что местные Советы, а также органы милиции и прокуратуры не имеют необходимых прав по предотвращению их возвращения, за последний год на территорию области возвратилось около двух с половиной тысяч спецпоселенцев, многие из которых не работают и не имеют жилой площади.

За последнее время отмечен ряд фактов, когда возвратившиеся со спецпоселения самоправно занимают ранее принадлежавшие им дома, приусадебные земельные участки, допускают угрозы лицам, проживающим в этих домах, преимущественно сельским активистам, а также обращаются с многочисленными жалобами и заявлениями о возвращении им ранее конфискованного у них имущества.

Все это отрицательно сказывается на трудовой и политической активности колхозников. В связи с этим большинство населения, особенно сельский и колхозный актив, отрицательно реагирует на возвращение спецпоселенцев и высказывает предложения о запрещении возвращения спецпоселенцев.

Исходя из этого, а также учитывая, что возвратившиеся со спецпоселения не могут быть обеспечены жильем, а в ряде слу-

чаев и работой, так как колхозы области не испытывают недостатка в рабочей силе, обком КП Украины и исполком Ровенского областного Совета депутатов трудящихся считают нецелесообразным дальнейшее возвращение спецпоселенцев на территорию области.

Секретарь обкома КП Украины (А. Денисенко)

Председатель исполкома областного совета депутатов трудящихся (Н. Благун)

[a]-Довідка

11 червня 1959 року Президією ЦК КП України затверджено проект постанови Ради Міністрів УРСР і проект Указу Президії Верховної Ради УРСР про відповідальність громадян за самовільне повернення в місця, звідки вони раніш були виселені. Тт. Денисенку і Благуну про це повідомлено.

Інструктор відділу адміністративних органів ЦК КП України (М. Кузьменко)

12/VI-59-[a]

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 4944, арк. 35–36. *Оригінал.*

№ 139
ІНФОРМАЦІЯ ЛЬВІВСЬКОГО ОБКОМУ ПАРТІЇ ЦК КОМПАРТІЇ УКРАЇНИ ПРО НЕОБХІДНІСТЬ ВСТАНОВЛЕННЯ ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ ЗА САМОВІЛЬНЕ ПОВЕРНЕННЯ НА ТЕРИТОРІЮ ОБЛАСТІ КОЛИШНІХ СПЕЦПОСЕЛЕНЦІВ

№ 0134 *8 травня 1959 р.*

Секретареві Центрального Комітету КП України
тов. ПІДГОРНОМУ М. В.

Львівський обласний комітет КП України своїм листом № 74/III від 22 серпня 1958 року інформував Вас, що за останній час в зв'язку з поверненням значної кількості колишніх спецпоселенців становище в області ускладнилося. Ускладнення становища не полягає в тому, що повернуті з місць спецпоселення

особи уявляють політичну небезпеку, а в тому, що їх розміщення в даний час викликає великі труднощі.

Політичне становище в області здорове, і нема підстав думати, що повернуті спецпоселенці можуть його погіршити. Справа в тому, що з багатьох сіл нашої області було виселено від 20 до 50 процентів всіх господарств, а їх будинки були зайняті переселенцями з Польщі, Чехословаччини, а також людьми, які були виселені з прикордонних смуг, військових полігонів, а в деяких розміщуються школи, медичні установи, клуби, бібліотеки тощо.

Повернення спецпоселенців хоч ще не носить масового характеру, але в деяких селах мають місце факти різних ускладнень та конфліктів.

Відповідно до постанов Уряду СРСР з Львівської області на протязі 1944–1951 років було виселено 14876 сімей, що складає 39959 чоловік, із них:

Сімей бандитів-терористів	– 4696 в кількості 12279 чол.
Сімей засуджених бандитів, оунівців і бандпосібників	– 5372 в кількості 13693 чол.
Сімей бандпосібників і зрадників Батьківщини	– 4459 в кількості 12740 чол.
Сімей єговістів, андерсовців	– 443 в кількості 863 чол.
Сімей куркулів	– 106 в кількості 384 чол.

У зв'язку з указами Президії Верховної Ради СРСР про зняття судимості, починаючи з 1956 року, в область повернулось 2308 сімей в кількості 6504 чоловік.

Указом Президії Верховної Ради СРСР від 19 травня 1958 року передбачено, що спецпоселенці можуть повертатися в місця, звідки вони були виселені, тільки з дозволу місцевих Рад, але спецпоселенці, як правило, повертаються цілими сім'ями в ті місця, звідки вони виселені, і тільки після повернення звертаються до районних Рад за дозволом на право проживання в цих місцях.

Місцеві органи не можуть перешкоджати поверненню спецпоселенців тому, що законодавець, забороняючи повертатися в місця, з яких вони були виселені, не встановив відповідальності за самовільне повернення.

Трапляються випадки, коли люди, які самовільно повернулися з спецпоселення, захоплюють житлові та інші приміщення, в зв'язку з чим міліція та органи прокуратури виселяють їх в адміністративному порядку з цих приміщень. Такі міроприємства, безумовно, привертають увагу населення, викликають незадоволення, а у колгоспників, які проживають в будинках виселених, проявляються певні побоювання та невпевненість.

У вересні 1958 року повернулась з спецпоселення в село Конюшків Бродівського району Сліпець Параска, син якої був засуджений як учасник банди ОУН. Прийшовши в контору колгоспу, вона стала вимагати у секретаря партійної організації колгоспу т. Поліщука грошової допомоги на будівлю хати. Коли Сліпець в цьому було відмовлено, вона заявила, щоб Поліщук поводив себе тихше, інакше йому закриють рота і додала – "жаль, що син раніше тебе не вбив, щоб ти тепер мовчав".

Повернутий з спецпоселення в село Ордів Радехівського району бандпосібник Зінчук Василь Миколайович, в будинку якого проживає переселенець з Польщі Рибак Петро Павлович, вимагав, щоб він звільнив вказаний будинок.

В село Тішиця Кам'янка-Бузького району повернувся з спецпоселення Самсин Микола Іванович, який самовільно вселився у свій колишній будинок, в якому тепер розміщується медичний пункт, і тільки за допомогою органів міліції Самсин був виселений.

Прибувший з спецпоселення в село Черниця Підкамінського району Довгань Микола Панькович намагався зайняти свій будинок, в якому зараз знаходиться неповна середня школа. Довгань з допомогою органів міліції із зайнятого будинку був виселений.

В Олеський район разом зі своїми родичами повернулась колишня спецпоселенка Бородинська Стефанія Павлівна, яка систематично тероризувала робітника медпункту Лектор Є. П. і його сім'ю, що проживають в будинку, який був конфіскований при виселенні Бородинської.

Бородинська викликалась в міліцію на бесіду, але сім'я Лектор дуже занепокоєна своїм положенням в даний час.

Крім цього, деякі спецпоселенці, які ще знаходяться в місцях спецпоселення, пишуть листи колгоспникам, в яких вимагають звільнити їх будинку тому, що вони зняті з обліку спецпоселення і незабаром прибудуть в село.

Подібні факти можна було б усунути, якщо законом буде передбачена відповідальність за самовільне повернення спецпоселенців в міста, звідки вони були виселені.

В зв'язку з цим обласний комітет партії просить розглянути це питання.

Секретар Львівського обкому КП України (М. Лазуренко)

№ 0134
8.V.1959 р.

ЦДАГО, ф. 1, оп. 24, спр. 4944, арк. 38–40. *Оригінал.*

1956–1959

10 березня 1956 р. вийшов Указ Президії Верховної Ради СРСР, який надав право колишнім в'язням, що були засуджені як українські націоналісти, повертатися на колишні місця проживання. До збірника увійшло чимало цікавих документів, пов'язаних з цією подією. Зокрема, розділ відкриває доповідна записка КДБ та Адміністративного відділу ЦК КПУ про економічну і політичну обстановку у західному регіоні УРСР та недоцільність повернення звільнених з таборів учасників ОУН і УПА і членів їх родин (документ № 119). Про небажаність цього повернення писав у своєму листі і секретар ЦК КПУ М. Підгорний в ЦК КПРС (документ № 122). Про негативний для радянської влади, вплив на становище у західних областях України колишніх членів ОУН і УПА, що повернулися з місць ув'язнення, та вжиті відповідно з цим заходи ЦК КПУ повідомляли: МВС УРСР (документи №№ 120, 137), відділи партійних органів, пропаганди і агітації, адміністративний відділ ЦК КПУ (документи №№ 123, 135); місцеві обкоми партії (документи №№ 125, 126, 127, 129, 130, 132, 133, 136, 138, 139); Прокуратура УРСР (документ № 128); Міністерство юстиції УРСР (документ № 134).

Окремо слід виділити Довідку від 15 жовтня 1956 р., підготовлену апаратом ЦК КПУ, МВС і КДБ України, Прокуратурою УРСР про роботу у зв'язку з поверненням з місць ув'язнення на територію Львівської області осіб, засуджених за антирадянську діяльність, прийом їх до місцевих колгоспів (документ № 124); та Довідку Адміністративного відділу ЦК КПУ і КДБ при Раді міністрів УРСР від 15 грудня 1956 р. про проведену роботу щодо розселення та працевлаштування колишніх учасників ОУН і УПА на території Тернопільської області (документ № 131).

Про становище підпілля ОУН на кінець 1955 р., за радянськими даними, читач зможе довідатися з довідки ЦК КПУ від 25 вересня 1956 р. (документ № 121).

1956–1959

On 10 March 1956 the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR issued an order granting former prisoners who had been convicted as Ukrainian nationalists the right to return to their former places of residence. The collection includes a considerable number of documents connected with this event. The chapter opens with a memorandum drawn up by the KGB and the Administrative Division of the CC CPU concerning the economic and political situation in the western region of the Ukrainian SSR and the inadvisability of allowing the return of former OUN and UPA members and their families who had been released from the camps (no. 119). The undesirability of this influx of returnees is the subject of a letter sent by secretary of the CC CPU Mykola Pidhornyi [Nikolai Podgornyi] to the CC CPSU (no. 122). The following Soviet organs reported on the harmful-to the Soviet government-impact of the return of former OUN and UPA members released from their places of imprisonment on the situation in Ukraine's western oblasts and measures implemented in connection with this: the MVD of the Ukrainian SSR (nos. 120, 137); divisions of party organs, propaganda, and agitation; the Administrative Division of the CC CPU (nos. 123, 135); local oblast' party committees (nos. 125, 126, 127, 129, 130, 132, 133, 136, 138, 139); the Office of the Public Prosecutor of the Ukrainian SSR (no. 128); and the Ministry of Justice of the Ukrainian SSR (no. 134).

Separate mention should be made of an information item dated 15 October 1956, prepared by the CC CPU apparatus, the MVD and KGB of Ukraine, and the Office of the Public Prosecutor of the Ukrainian SSR about the work connected to the return of individuals convicted of anti-Soviet activity to the territory of L'viv oblast' from their places of imprisonment, and their acceptance into local collective farms (no. 124). An information item prepared by the Administrative Division of the CC CPU and the KGB at the Council of Ministers of the Ukrainian SSR, dated 15 December 1956, reports on the completion of work required to settle and provide employment to former OUN and UPA members on the territory of Ternopil' oblast' (no. 131).

The situation of the OUN underground in late 1955, according to Soviet data, is the subject of information prepared by the CC CPU on 25 September 1956 (no. 121).

ДОДАТКИ

Примітки

[1] Мабуть, йдеться не про псевдонім члена крайового проводу ОУН, а про криптонім Східного проводу ОУН "Одеса" на ПЗУЗ, котрий очолював С. Янішевський (Далекий).

[2] Інформація була надіслана на бланку Рівненського обкому партії.

[3] Йдеться про Миколу Козака (1914–1949) (Смок, Вівчар, Чупринка, Богдан, Петро), чільного діяча ОУН. Народився в с. Рахиня Долинського району Станіславської (тепер Івано-Франківської) області. Від 1934 р. – член ОУН. В 1937–1939 рр. в'язень польських тюрем. У 1940–1941 рр. провідник ОУН на Лемківщині, учасник похідних груп ОУН. В 1941–1942 рр. – окружний провідник Кам'янець-Подільської (тепер Хмельницької) області. В 1942–1943 рр. працював оргреферентом, а потім очолював провід ОУН Вінницької області. В 1944–1945 рр. був референтом СБ проводу ОУН на ОСУЗ, СБ військової округи "Богун" УПА–Північ, СБ проводу ОУН на ПЗУЗ. Після загибелі Д. Клячківського (Охрим, Клим, Савур) став провідником ОУН на ПЗУЗ (1945–1948). В 1948–1949 рр. був заст. провідника ОУН на ПЗУЗ, редактором журналу "За волю нації". Загинув 8 лютого 1949 р. у власній криївці в с. Пітушків Острожецького району Рівненської області, атакований спецгрупою МДБ. У лавах УПА мав звання майора, нагороджений Золотим Хрестом Заслуги.

[4] Повідомлення було надіслано на бланку Станіславського обкому партії.

[5] Інформація була надіслана на бланку Станіславського обкому партії.

[6] Яцків Богдан (1919–1949) (Денис, Сафрон), чільний член ОУН. В 1943 р. – референт СБ Калуського повітового проводу ОУН. У 1945 р. – окружний референт СБ Калущини, потім – заст. референта СБ проводу ОУН Карпатського краю. Від грудня 1948 р. очолював референтуру СБ проводу ОУН Карпатського краю. Загинув 8 березня 1949 р. у криївці в с. Сваричів Рожнятинського району Станіславської (тепер Івано-Франківської) області.

[7] Див.: Літопис УПА. Нова серія. Том 3. – С. 324–340.

[8] Йдеться про Ілька Сулика.

[9] На документі є резолюція за підписом секретаря ЦК КП(б)У М. Хрущова: "Тт. Савченко, Строкачу. Когда вы обеспечите порядок в западных областях?"

[10] Звіт був надісланий на бланку Станіславського обкому партії.

[11] Йдеться про постанову ЦК КП(б)У від 1 червня 1941 р. "Про поліпшення масово-політичної роботи, подальший розвиток колгоспного будівництва і ліквідацію залишків банд українсько-німецьких націоналістів у західних областях УРСР". Див.: Літопис УПА. Нова серія. Т. 3. – С. 324–340.

[12] Йдеться про постанову ЦК КП(б)У від 2 лютого 1949 р. Див.: Літопис УПА. Нова серія. Т. 3. – С. 353–355.

[13] Див.: Літопис УПА. Нова серія. Т. 3. – С. 309–311.

[14] Інформація була надіслана на бланку Рівненського обкому партії.

[15] Див.: Літопис УПА. Нова серія. Т. 3. – С. 324–340.

[16] Мається на увазі та територія Німеччини, яка перебувала під контролем США і Британії.

[17] Звіт надісланий на бланку Рівненського обкому партії.

[18] Йдеться про друкарню Проводу ОУН на ЗУЗ.

[19] Див. Літопис УПА. Нова серія. Т. 3. – С. 353–355.

[20] Доповідна була надіслана на бланку Чернівецького обкому партії.

[21] Доповідна була надіслана на бланку Станіславського обкому партії.

[22] Йдеться про Василя Сидора (Шелест, Конрад, Кравс, Зов, Лісовик, Ростислав Вишитий), чільного члена ОУН і знаного командира УПА. Народився 24 лютого 1910 р. в с. Спасів Сокальського району Львівської області. Закінчив гімназію в Перемишлі. Вчився у польській Школі підхорунжих. В 1936 р. – військовий референт проводу ОУН на ПЗУЗ, організатор перших бойових груп ОУН "Вовки" на Волині. В 1935, 1937–1939 рр. був в'язнем польських тюрем. Від 1940 р. – військовий референт Проводу ОУН на ЗУЗ, був викладачем військових курсів ОУН. Учасник II Великого Збору ОУН (1941 р.). Влітку 1941 р. в складі легіону "Нахтігаль" прибув до України. Після розформування легіону під натиском німців поступив за контрактом до 201-го поліційного легіону, який в 1942 р. діяв у Білорусії. Скориставшись з відпустки, залишив службу в батальйоні і перейшов на нелегальне становище. Навесні 1943 р. за дорученням Головного військового штабу ОУН перебував на Волині, де брав участь у створенні УПА. Після загибелі В. Івахіва став шефом крайового штабу УПА на ПЗУЗ. Від серпня 1943 р. – член Головної ради ОУН і ГВШ УПА. В 1944–1949 рр. був командиром УПА-Захід, провідник ОУН Карпатського краю, членом Проводу ОУН на ЗУЗ (1944–1946) і Проводу ОУН (1947–1949), генеральним суддею ОУН. Нагороджений Срібним Хрестом Бойової Заслуги 2-го класу, полковник УПА. Загинув 14 квітня 1949 р. разом з дружиною та кількома

своїми соратниками в бою з групою МДБ, захищаючи власну криївку в Перегінському районі.

[23] На документі міститься резолюція за підписом М. Хрущова від 19.05.1949 р., адресована наркому державної безпеки УРСР С. Савченку, такого змісту: "Розслідувати і винуватців у проваленні операції притягнути до відповідальності".

[24] Див.: Літопис УПА. Нова серія. Т. 3. – С. 362.

[25] Див.: Літопис УПА. Нова серія. Т. 3. – С. 309–311.

[26] Доповідна була надіслана на бланку Станіславського обкому партії.

[27] Див.: Літопис УПА. Нова серія. Т. 3. – С. 309–311.

[28] Доповідна була надіслана на бланку Станіславського обкому партії.

[29] Не додається.

[30] Довідка була надіслана на бланку Львівського обкому партії.

[31] Інформаційна записка була надіслана на бланку Чернівецького обкому партії.

[32] Див.: Літопис УПА. Нова серія. Т. 3. – С. 324–340. Інформація була надіслана на бланку Рівненського обкому партії.

[33] Інформація була надіслана на бланку Дрогобицького обкому партії.

[34] Інформація була надіслана на бланку Львівського обкому партії.

[35] Йдеться про Олексу Гасина (Лицар, Дор, Чорнота), чільного члена ОУН і УПА. Народився 8 липня 1907 р. в с. Конюхів Стрийського району на Львівщині. Закінчив гімназію в Стрию з відзнакою і польську Школу підхорунжих, був членом УВО і ОУН. Неодноразово засуджувався польською владою до ув'язнення, в'язень концтабору Береза Картузька (1934–1935). В 1935–1936 рр. працював військовим референтом Проводу ОУН на ЗУЗ, згодом був членом військової референтури ПУН за кордоном. Член Революційного проводу ОУН (1940–1941), учасник II Великого Збору ОУН (1941). Після створення у Львові Українського державного правління (липень 1941) призначений заст. військового міністра. В 1942 р. затриманий німцями, але звільнений націоналістичним підпіллям. Працював у Головному військовому штабі ОУН. У грудні 1943 р. очолив ГВШ УПА, згодом працював начальником організаційно-мобілізаційного відділу ГВШ. В 1946–1949 рр. – шеф ГВШ УПА, від 1947 р. член Проводу ОУН. Загинув 31 січня 1949 р. у Львові у перестрілці з емдебістами. Посмертно іменований до рангу генерал-хорунжого УПА (1952).

[36] Повідомлення було надіслане на бланку Міністерства державної безпеки УРСР.

[37] Доповідна була надіслана на бланку Станіславського обкому партії.

[38] Не додається.

[39] На документі є резолюція Секретаря ЦК КП(б)У Мельникова: "Т. Дроздову. Поручено т. Ковальчук сообщить предложения МГБ УССР. Срок 2 недели. Мельников. 23/IX–49 г."

[40] Див.: Літопис УПА. Нова серія. Т. 3. – С. 154–159.

[41] Звернення було прийнято 18 травня 1945 р.

[42] Доповідна була надіслана на бланку Станіславського обкому партії.

[43] Див.: Літопис УПА. Нова серія. Т. 3. – С. 376–379.

[44] Доповідна була надіслана на бланку Станіславського обкому партії.

[45] Див. вище за текстом доповідної записки.

[46] Галан Ярослав (літ. псев. Росович Володимир, Яга) (1902–1949) – галицький журналіст і письменник, з 1924 р. – член КПЗУ. Після 1939 р. активно співпрацював з тоталітарним режимом. Автор низки оповідань і памфлетів, спрямованих проти українських націоналістів і діячів греко-католицької церкви. За офіційною совєтською версією був вбитий у Львові українським підпіллям за дорученням Проводу ОУН на ЗУЗ. Разом з тим, за словами останнього провідника ОУН в Україні В. Кука збройне підпілля не було зацікавлене в усуненні Я. Галана і це могла бути спецакція МДБ. Після смерті Я. Галан був відзначений Державною премією СРСР (1952).

[47] Див.: Літопис УПА. Нова серія. Т. 3. – С. 376–379.

[48] Інформація була надіслана на бланку Рівненського обкому партії.

[49] Подається дата реєстрації документа в Особливому секторі ЦК КП(б)У.

[50] Доповідна була надіслана на бланку Станіславського обкому партії.

[51] Лист був надісланий на бланку Міністерства освіти.

[52] Лист був надісланий на бланку Міністерства державної безпеки.

[53] Йдеться про Мирослава Лавріва (Нечай), який в 1945–1948 рр. очолював Провід ОУН Дрогобицької області.

[54] Звіт був надісланий на бланку Станіславського обкому партії.

[55] Тютюнник Юрко (1891–1930) – український військовий діяч, генерал-хорунжий Армії УНР. Родом з Київщини. Учасник Першої світової війни, поручик російської армії. Від 1917 р. ак-

тивний учасник українського військового руху, член Центральної Ради. У 1919 р. був начальником штабу отамана Н. Григоріїва, керував Київською групою військ УНР. Як командир Київської дивізії і помічник командира М. Омеляновича-Павленка взяв участь в 1-му Зимовому поході Армії УНР (06. 12. 1919 – 05.05. 1920) в тил денікінських і радянських військ в Україні. На початку 1921 р. очолив Повстансько-партизанський штаб у Львові. У жовтні – листопаді 1921 р. на чолі частин Повстанської армії здійснив 2-й Зимовий похід в Україну з метою підтримки повстанського руху і боротьби з більшовиками. Улітку 1921 р. заманений радянськими спецслужбами в Україну і заарештований. Після низки публічних зізнань і критики Уряду УНР амністований більшовиками. Однак через деякий час був запідозрений у зв'язках з національно налаштованими колами в УРСР, затриманий і без суду розстріляний.

[56] Другий зимовий похід або Листопадовий рейд частин Повстанської армії під командуванням Ю. Тютюнника в радянську Україну проходив з 25 жовтня до 17 листопада 1921 р. Дві групи повстанців – Волинська (800 бійців) і Подільська (400 бійців) – стрімко прорвалися у радянський тил і невдовзі вийшли в район 60 км на північ від Києва. Однак на зустріч їм були кинуті переважаючі сили червоних. 17 листопада 1921 р. кіннота Г. Котовського завдала поразки основним силам Волинської групи в бою під с. Малі Миньки на Житомирщині. Близько 500 українських вояків потрапили в полон і за вироком надзвичайного трибуналу 359 старшин і козаків було розстріляно під Базаром (23.11.1921). Невдача рейду пояснювалась організаційними прорахунками як Ю. Тютюнника, так і вищого керівництва УНР, низьким рівнем матеріально-технічного забезпечення вояків, неузгодженістю дій з місцевими повстанцями.

[57] Дата одного з підписів на документі.

[58] Йдеться про Василя Савчака (Сталь), котрий в 1945–1950 рр. очолював окружний Провід ОУН Буковини.

[59] Йдеться про Миколу Твердохліба (Грім). Народився в с. Петрилів Тлумацького району Івано-Франківської області. Закінчив польську Школу підхорунжих, був членом ОУН. До 1941 р. – на еміграції. На початку 1944 р. – інструктор і командир вишкільної сотні старшинської школи УПА "Олені – 1". У липні 1944 р. призначений командиром Станіславської ВО 4 "Говерля" УПА–Захід. Після 1945 р. – організаційний референт, а у 1950–1954 рр. керівник СБ Проводу ОУН Карпатського краю. В лавах УПА мав звання майора (1946). Загинув 17 травня 1954 р. разом з дружиною у власній криївці в Карпатах.

[60] Йдеться про наказ МДБ УРСР № 312 за 1949 р. про застосування амністії стосовно учасників ОУН, які добровільно з'являться до органів радянської влади.

[61] Інформація була надіслана на бланку Львівського обкому партії.

[62] З огляду на кількість вилученої друкованої продукції це могла бути друкарня Львівського крайового Проводу ОУН або Проводу ОУН на ЗУЗ.

[63] Інформація була надіслана на бланку Львівського обкому партії.

[64] Інформація була надіслана на бланку Кам'янець-Подільського обкому партії.

[65] Інформація була надіслана на бланку Львівського обкому партії.

[66] Звіт був надісланий на бланку Станіславського обкому партії.

[67] Йдеться про постанову ЦК КП(б)У № 20/3 від 28 грудня 1949 р. – Див. Літопис УПА. Нова серія. Т. 3. – С. 387.

[68] Звіт був надісланий на бланку Станіславського обкому партії.

[69] Інформація була надіслана на бланку Львівського обкому партії.

[70] Йдеться про Р. Шухевича.

[71] Доповідна була надіслана на бланку Станіславського обкому партії.

[72] Інформація була надіслана по ВЧ, про що засвідчує напис на документі.

[73] Доповідна була надіслана на бланку Станіславського обкому партії.

[74] Мається на увазі Роман Кравчук (Петро, Максим, Семен, Степовий), провідник ОУН на ЗУЗ, член Проводу ОУН.

[75] Доповідна була надіслана на бланку Станіславського обкому партії.

[76] Не додаються.

[77] Не додається.

[78] На цей час генерал-хорунжого Р. Шухевича не було в живих. Голова Генерального секретаріату УГВР, Провідник ОУН в Україні і Головний командир УПА загинув 5 березня 1950 р. в с. Білогорща на Львівщині в бою зі спецгрупою МДБ.

[79] Не додаються.

[80] Доповідна була надіслана на бланку Станіславського обкому партії.

[81] Інформація була надіслана на бланку Станіславського обкому партії.

[82] Звіт був надісланий на бланку Станіславського обкому партії.

[83] Маються на увазі підпільні організації, створені ОУН А. Мельника.

[84] Йдеться про так зв. "Волинський легіон самооборони", сформований восени 1943 р. з ініціативи деяких членів ОУН А. Мельника. Це формування підпорядковувалося німцям (СД), а згодом більша частина його вояків увійшла до складу 14-ї дивізії СС "Галичина".

[85] Доповідна була надіслана на бланку Львівського обкому партії.

[86] Звіт був надісланий на бланку Станіславського обкому партії.

[87] Ймовірно, йдеться про постанову ЦК КП(б)У від 22 березня 1950 р. Див. Літопис УПА. Нова серія. Т. 3. – С. 397–401.

[88] Доповідна була надіслана на бланку Станіславського обкому партії.

[89] Інформація була надіслана на бланку Волинського обкому партії.

[90] Доповідна була надіслана на бланку Волинського обкому партії.

[91] Звіт був надісланий на бланку Станіславського обкому партії.

[92] Йдеться про закритий лист ЦК ВКП(б) "Про неблагополучне становище в Міністерстві державної безпеки СРСР", пов'язане з арештом у липні 1951 р. колишнього міністра В. Абакумова.

[93] Доповідна була надіслана на бланку Чернівецького обкому партії.

[94] Із заходів Тернопільського обкому КП(б)У щодо ліквідації залишків підпілля ОУН на території області.

[95] Інформація була надіслана на бланку Кам'янець-Подільського обкому партії.

[96] Інформація була надіслана на бланку Волинського обкому партії.

[97] Звернення було прийнято постановою Політбюро ЦК КП(б)У 18 травня 1945 р. Див.: Літопис УПА. Нова серія. Т. 3. – С. 154–159.

[98] Повідомлення було передано по ВЧ із Тернополя.

[99] Доповідна була надіслана на бланку Кам'янець-Подільського обкому партії.

[100] У документі Тернопільського обкому КП(б)У "Бурлан" називався організаційним референтом крайового Проводу ОУН "Поділля".

[101] Не додається.

[102] Доповідна була надіслана на бланку Кам'янець-Подільського обкому партії.

[103] Див. документ № 94.

[104] Інформація була надіслана на бланку Кам'янець-Подільського обкому партії.

[105] Довідка була надіслана на бланку Дрогобицького обкому партії.

[106] Текст постанови див. у Літописі УПА. Нова серія. Т. 3. – С. 476 – 485.

[107] Доповідна була надіслана на бланку Волинського обкому партії.

[108] Інформація була надіслана на бланку Львівського обкому партії.

[109] Текст постанови див. у Літописі УПА. Нова серія. Т. 3. – С. 476–485.

[110] Текст постанови див. у Літописі УПА. Нова серія. Т. 3. – С. 476–485.

[111] Мається на увазі Василь Бей (Улас, Титар, Василенко). Народився у 1922 р. в с. Литвинів Бережанського району Тернопільської області. Закінчив гімназію, був провідником Юнацтва ОУН Бережанської округи, вчився у Львівському медичному інституті (1939-1941). У 1941–1942 рр. перебував у німецькому ув'язненні. У 1942–1944 рр. працював обласним провідником Юнацтва ОУН Подільського краю (1945–1947). У наступні роки очолював крайовий провід "Поділля". У 1951 р. потрапив до рук МДБ, дав згоду на співпрацю, але знову пішов у підпілля. Член проводу ОУН з 1947 р. Нагороджений Срібним Хрестом Заслуги (1948). Загинув у травні 1952 р. на території Велико-Глибочицького району Тернопільської області внаслідок здійснених агентурно-оперативних заходів МДБ.

[112] Інформація була надіслана на бланку Волинського обкому партії.

[113] Йдеться про Василя Кука (Леміш, Коваль, Юрко, Ведмідь), чільного члена ОУН. Народився 11 січня 1913 р. в с. Красне Золочівського району Львівської області. Закінчив гімназію, вчився на юридичному факультеті Люблінського університету (Польща). Був членом УВО, організатором Юнацтва ОУН у Золочеві. Потім – член Золочівської повітової екзекутиви ОУН. У 1933–1936 рр. перебував у польських в'язницях. Очолював повітовий провід ОУН Золочівщини (1937–1939). Згодом – на еміграції: учасник військових курсів ОУН в Кракові (1940–1941), брав участь у Другому Великому Зборі ОУН (квітень 1941), обраний

членом Проводу ОУН і призначений організаційним референтом. Один з керівників похідних груп ОУН влітку 1941 р. Заарештований гестапо у вересні 1941 р. на Київщині. Після втечі – крайовий провідник ОУН на Півд. СУЗ (Дніпропетровськ) у 1942–1943 рр. Через деякий час очолював Провід ОУН на ОСУЗ (1943–1949), був командиром УПА-Південь (1944–1949), одним з ініціаторів створення НВРО (1944). Від 1947 р. — заступник Голови Проводу ОУН і заступник голови Генерального секретаріату УГВР. Після загибелі Р. Шухевича затверджений УГВР в липні 1950 р. Головою Генерального секретаріату УГВР, Головним командиром УПА і Головою Проводу ОУН в Україні, іменований полковником УПА. Постановою УГВР від 20 жовтня 1952 р. підвищений у ранзі до генерал-хорунжого. 23 травня 1954 р. внаслідок зради схоплений опергрупою КДБ разом з дружиною. У 1954–1960 рр. перебував у внутрішній тюрмі КДБ у Києві. Після звільнення на науковій роботі у Центральному державному історичному архіві УРСР у Києві, в Інституті історії України АН УРСР, потім – пенсіонер.

114 Це псевдонім Уляни Крюченко, дружини В. Кука.

115 Галаса Василь (Орлан, Зенон, Назар, Савченко, Шрамченко) – чільний діяч ОУН. Народився у 1920 р. в с. Білокриниця Підгаєцького району Тернопільської області. Член ОУН з 1937 р., провідник Юнацтва ОУН на Тернопільщині. У 1941–1942 рр. очолював Провід ОУН Тернопільської, Чортківської та Бережанської округ. Від 1943 р. – обласний провідник ОУН у Перемишлі, у 1945–1947 рр. був заступником провідника ОУН Закерзонського краю. Після завершення збройної боротьби на Закерзонні переведений для роботи на Північно-Західні українські землі (ПЗУЗ). У 1948–1953 рр. – провідник ОУН на ПЗУЗ, член Проводу ОУН (1950). 11 липня 1953 р. разом зі своєю дружиною М. Савчин (Марічка) був схоплений спецгрупою МВС. Після звільнення у 1960 р. з тюрми КДБ проживав у Києві. Помер у 2002 р.

116 Охрімович Василь (Пилип, Грузин, Кузьма) – чільний діяч ОУН. Народився 25 травня 1914 р. у Львові. З юнацьких років у лавах ОУН. За націоналістичну діяльність неодноразово засуджувався польською владою. Після звільнення у вересні 1939 р. з польської в'язниці активно включився в діяльність ОУН в Генерал-губернаторстві колишніх польських територій. У червні 1941 р. обраний членом Українського національного комітету у Кракові. Після звільнення від більшовиків західних областей України влітку 1941 р. обіймав посаду старости Тернопільської області. У 1943 р. очолював Провід ОУН на ЗУЗ, був учасником III Надзвичайного Великого Збору ОУН, де обраний членом Прово-

ду ОУН. На початку 1944 р. був одним з членів Ініціативного комітету для скликання УГВР і обраний до його складу. Після виходу на еміграцію став чільним членом ЗП УГВР, за дорученням якого влітку 1951 р. нелегально повернувся в Україну для посилення керівництва національно-визвольним рухом, очолював провід ОУН Карпатського краю. У жовтні 1952 р. схоплений спецгрупою МДБ. Навесні 1954 р. засуджений до страти Військовим Трибуналом Київської Військової округи.

[117] Довідка була надіслана на бланку Львівського обкому партії.

[118] Гайовська Любов (Рута, Ольга). Народилась у 1923 р. в с. Шоломиї Пустомитівського району Львівської області. Член Юнацтва ОУН з 1938 р. Від 1942 р. в підпіллі: член референтури пропаганди (1945-1948), згодом – керівник пропаганди Львівського крайового Проводу ОУН (1948-1954).Кілька разів затримувалася органами МДБ, але уникала арешту. Безпорадність емдебістів у захопленні "Рути" критикував перший секретар ЦК Компартії України О. Кириченко. 28 січня 1954 р. покінчила з собою, оточена в будинку на хуторі Границя Скнилівської сільради Брюховицького району Львівської області опергрупою МВС.

[119] Інформація була надіслана на бланку Дрогобицького обкому партії.

[120] Інформація була надіслана на бланку Волинського обкому партії.

[121] Хмілевський Микола (Патер, Микола Лаврівський), церковний і громадський діяч. Народився 18 травня 1880 р. в с. Покропивна Тернопільської області. Після закінчення теологічних студій у Відні і висвячення (1907) жив і працював у Золочеві на Львівщині. Викладав у гімназії і вчительській семінарії. У 1919 р. арештований поляками. Після звільнення з ув'язнення тривалий час працював директором української гімназії у Золочеві. Від 1932 р. очолював українську хлопчачу гімназію при греко-католицькій Малій Семінарії у Львові, мешкав з родиною в с. Мшана біля Львова. Після офіційної ліквідації більшовиками у 1946 р. Греко-католицької церкви в Західній Україні став одним з чільних діячів української підпільної Церкви і був кооптований до складу УГВР. 31 березня 1950 р. заарештований МДБ і засуджений на 10 років ув'язнення. Після звільнення з ув'язнення в 1954 р. жив у с. Мшана, де й помер 30 квітня 1963 р.

[122] Шухевич Роман (Дзвін, Щука, Степан, Туча, Чернець, Тур, Тарас Чупринка, Роман Лозовський) – чільний діяч ОУН, УПА і УГВР. Народився 30 червня 1907 р. у Львові в родині судді. Отримав відмінне сімейне виховання. Активний член Українського

Пласту. Закінчив гімназію у Львові У 1926–1931 рр. вчився у Львівській політехніці. З молодих років в лавах УВО, з 1928–1929 рр. проходив службу в польській армії. У жовтні 1926 р. разом з Б. Підгайним здійснив теракт проти польського урядовця Собінського. Був організатором вбивства у березні 1932 р. комісара польської поліції Е. Чеховського. У 1930–1934 рр. – бойовий референт Проводу ОУН на ЗУЗ. У 1934–1935 рр. перебував у концтаборі Береза Картузька. У ранзі поручника і члена штабу "Карпатської Січі" брав активну участь у подіях на Карпатській Україні у 1938-1939 рр. У 1940–1941 рр. – член Революційного проводу ОУН, крайовий керівник ОУН на західних окраїнних землях (Польське генерал-губернаторство). На початку німецько-совєтської війни – один з керівників батальйону "Нахтігаль", другий заступник міністра оборони в складі Українського державного правління. У 1941–1942 рр. – командир сотні і заступник командира 201-го поліційного батальйону в Білорусії. Наприкінці 1942 р. переходить на нелегальне становище і невдовзі призначається військовим референтом Проводу ОУН, бере участь у створенні перших підрозділів УПА на Волині – Поліссі. Від травня 1943 р. – Голова Проводу ОУН, затверджений на цій посаді III Надзвичайним Великим Збором ОУН (1943). У листопаді 1943 р. в ранзі підполковника призначений Головним командиром УПА. Учасник І Великого Збору УГВР (липень 1944), обраний Головою Генерального секретаріату і Генеральним секретарем військових справ УГВР. Загинув 5 березня 1950 р. в с. Білогорща під Львовом, захищаючи власну криївку від нападу оперативної групи МДБ. Посмертно нагороджений Золотим Хрестом Бойової Заслуги 1-го класу та Золотим Хрестом Заслуги. Мав звання генерал-хорунжого УПА.

123 Кравчук Роман (Петро, Максим, Семен, Степовий) – чільний член ОУН. Народився у 1912 р. на Львівщині. Закінчив гімназію в Золочеві. За націоналістичну діяльність заарештовувався польською поліцією, а потім – німцями (1941–1942). Від 1942 р. – організаційний референт, член Проводу ОУН, учасник III Надзвичайного Великого Збору ОУН (серпень 1943). У 1943–1951 рр. очолював Провід ОУН на ЗУЗ. За деякими даними загинув у грудні 1951 р. на Станіславщині.

124 Інформація була надіслана на бланку Київського обкому партії.

125 Підпис нерозбірливий.

126 Інформація була надіслана на бланку Волинського обкому партії.

127 Довідка підготовлена до листа ЦК КП України ЦК КПРС від 25 вересня 1956 р.

128 Підпис нерозбірливий.

129 Інформація була надіслана на бланку Station Станіславського обкому партії.

130 У 1949 р. на прохання президента Польської Народної Республіки (ПНР) совєтське керівництво направило до Польщі маршала Совєтського Союзу К. Рокосовського. Він був іменований Маршалом Польщі і призначений заступником голови Ради Міністрів і міністром національної оборони ПНР. Внаслідок політичних заворушень 1956 р. в Польщі К. Рокосовський подав заяву про звільнення його із посад, які обіймав, і повернувся до Москви.

131 Лист був надісланий на бланку Волинського обкому партії.

132 Інформація була надіслана на бланку Волинського обкому партії.

133 Інформація була надіслана на бланку Станіславського обкому партії.

134 Йдеться про сформовану у 1942 р. на території СРСР (Середня Азія) польську армію під командуванням генерала В. Андреса, яка підпорядковувалася польському еміграційному уряду у Лондоні. Того ж року частини цієї армії були виведені через Іран з території СРСР для участі в діях англо-американських військ у Північній Африці та Італії, а потім – Франції.

135 Інформація була надіслана на бланку Рівненського обкому партії.

ІНДЕКС

Комплексний індекс вміщує особові та географічні назви, що зустрічаються у текстах. Індекс побудовано за єдиним принципом – за абеткою наскрізно.

Укладачі керувалися такими загальними засадами: по можливості збережено правопис оригіналу; російські особові та географічні назви подані українськими літерами зі збереженням російськомовної транскрипції; різні варіанти написання власних назв подано за перехресним принципом: Владимірецкій, р-н див. Володимирецький, р-н.

Географічні назви в індексі мають географічні терміни (с. – село, м. – місто, р-н – район тощо).

Часто згадувані і зневажливі імена та назви у індексі не представлені (СССР, УССР, Україна, бандерівці тощо).

СПИСОК СКОРОЧЕНЬ

БСМ – бригади сприяння міліції
ВВ – Внутрішні війська
відп. – відповідальний
ВЛКСМ – Всесоюзна ленінська комуністична спілка молоді;
ВО – Внутрішня охорона
ВС – Внутрішніх справ
ВЧ – Високочастотний зв'язок
вчит. – вчитель (ка)
ГО – Город ской отдєл
гол. – голова
голов. – головний
ГОМ – Город ской отдєл міліції
ГООП – Групи охорони общєствєнного порядка
госп. – господарство
госп. – господарчий
гр. – громадянин, громадянка
гр. – група
гр.-ка – гражданка
див. – дивитись
дир. – директор
дільн. – дільничний
др. – другіє
екз. – екземпляр
залізн. – залізнична
заст. – заступник
ЗИС – автомашина "Завод ім. Сталіна"
ЗУЗ – Західні Українські Землі
і.о. – ісполняющий обязаності
ІТЛ – Іcправітельно-трудовой лагєрь
КГБ – Комітет государственной безопасності
КДБ – Комітет державної безпеки"
кер. – керівник
колг. – колгоспник
комсом. – комсомольський
КП України, КПУ – Комуністична партія України
КП(б)У – Комуністична партія (більшовиків) України
к-р. – командир
край. – крайовий
кущ. – кущовий
лист. – лістовка
ЛКСМУ – Ленінська комуністична спілка молоді; Ленінський

комуністичний союз молодьожи
м. – місто
МВД – Міністерство внутрєнніх дєл
МВС – Міністерство внутрішніх справ;
мін. – мінута
Мінзаг. – Міністерство заготівель
молод. – молодіжний
МОН – Молодіжна організація націоналістів
МОУН – Молодіжна організація українських націоналістів
МТС – Машинно-тракторна станція
м-ц – місяць
МЮ – Міністерство юстиції
надрай. – над районний
нач. – начальник
НСШ – Неповна середня школа
обл. – область
ОК – Обласний комітет
окр. – окружний
ООН – Організація Об'єднаних Націй
Оперуповн. – оперуповноважений
орг. – організація
ОРС – Отдєл рабочего снабжения
ОУН – Організація Українських Націоналістів
ПЗУЗ – Північно-західні українські землі
підрай. – підрайонний
політвід. – політвідділ
пом. – помічник
ППШ – Пістолет пулємьот Шпагіна
пр. – провід
прац. – працівник
пров. – провідник
пром. – промисловість
проп. – пропаганда
рай. – районний
райуповн. – районний уповноважений
реф. – референт
РВК – Районний воєнний комісаріат, Районний виконавчий комітет
РК – Районний комітет
р-н. – район
РО – Районний отдєл
роб. – робітник
РСФСР – Російская совєтская соціалістіческая республіка
с. – село

с.г. – сего года
СА – Советская армія
СБ – Служба Безпеки
СВТ – Самозарядная вінтовка Токарєва
СД – Стрілецька дивізія
секр. – секретар
сел. – селянин, селянка
сіл. – сільська
сільпо – магазин сільської споживчої кооперації
слідч. – слідчий
СП – Стрілецький полк
СССР – Союз советських соціалістіческих республік
ССТ – сільське споживче товариство
ст. – станція
СУМ – Спілка української молоді
т.д. – так даліє
терор. – терористична
тех. – технічний
тис. – тисяч
ТТ – пістолет "Тип Токарєва"
УГКЦ – Українська Греко-Католицька церква
УК – Уголовний кодекс
УКГБ – Управлєніє Комітета государственной безопасності
УМВД – Управлєніє Міністерства внутрєнніх дєл
УПА – Українська повстанська Армія
уповн. – уповноважений
Уполмінзаг. – Уполномочений Міністерства заготівель
упр. – управління
УРСР – Українська радянська соціалістична республіка
УРСР – Управлєніє рабочего снабженія
УССР – Українская советская соціалістіческая республіка
уч. – участковий
УЧХ – Український Червоний Хрест
ФЗО – Фабрично-заводскоє образованіє
хут. – хутір
ц.р. – цього року
Центр. – центральний
ЦК ВКП(б) – Всесоюзная комуністіческая партія (большевіков)
ЦК КПРС – Центральний комітет комуністичної партії Радянського Союзу
чел. – человек
чол. – чоловік
шт. – штук

ПЕРЕЛІК ДОКУМЕНТІВ І МАТЕРІАЛІВ

ЛІТОПИС УКРАЇНСЬКОЇ ПОВСТАНСЬКОЇ АРМІЇ

СЕРІЙНЕ КНИЖКОВЕ ВИДАННЯ ДОКУМЕНТІВ, МАТЕРІАЛІВ І НАУКОВИХ ПРАЦЬ ДО ІСТОРІЇ УКРАЇНСЬКОЇ ПОВСТАНСЬКОЇ АРМІЇ

Літопис УПА – це серійне книжкове видання. Його завдання – опублікувати, з дотриманням джерельної точності, документи й матеріали до історії УПА, а також стимулювати й видавати праці про діяльність УПА та історію України того періоду взагалі. Кожний том або група томів Літопису присвячені окремим томам і мають назву. Частина томів охоплює історію УПА за певний період на більших територіях, як, наприклад, на Волині, в Галичині, на українських землях під Польщею тощо. Кожна з цих територій може мати два-три, а то й більше томів. Додаткова серія книжок буде присвячена загальним темам, або збірникам спогадів, праць, або може бути книжкою одного автора на якусь тему. Збірники появляються не періодично, а в залежності від підготовки й опрацювання наступного тому. Нумерація книжок Літопису може йти інакше, ніж за оголошеним територіальним планом чи хронологією подій. Документи передруковуються з дотриманням джерельної точності, зі збереженням загальної форми оригіналу. Конечні виправлення чи відтворення пошкоджених місць відзначаються квадратними дужками або – де потрібно – пояснені в примітках.Так само відзначаються додані редакцією слова, пояснення чи заголовки в тексті. Інші підпільні матеріали – мемуари, меморандуми, публіцистика тощо – передруковуються без пропусків, проте мовні й правописні виправлення детально не відзначуються, хіба в особливих випадках. Як правило, передруки беруться з оригіналів, але при відсутності оригіналу до уваги береться найбільш вірогідна копія чи передрук. В усіх випадках точно подається джерело, а у випадку передрукованих архівних матеріалів – теж місце збереження даного матеріалу. Кожний том має довідник осіб та місцевостей і словник неясних слів, скорочень та маловживаних чи незрозумілих слів.

LITOPYS UPA –
CHRONICLE OF THE UKRAINIAN INSURGENT ARMY

Litopys UPA is the series of books, produced with the aim of publishing source documents and materials relating to the history of the UPA, as well as stimulating and publishing works about the activities of the UPA and, in a more general way, the history of Ukraine of that period. Each volume or group of volumes of Litopys UPA is devoted to a specific theme and has a separate title. Some of the volumes deal with the history of the UPA in a given period of time or in a given region – for example, in Volyn', in Halychyna, in the regions of Ukraine held by Poland and so on. Two, three, or even more volumes may be devoted to general themes, to collections of memories, or to single books by individual authors dealing with particular questions. The appearance of Litopys UPA is not periodic, and depends on the pace at which successive volumes are compiled and prepared for print. The volumes may appear in an order other that indicated above, based on a territorial and chronological principle. In reprinting documents, we adhere strictly to their sources and preserve the general form, language and orthography of the originals. Places in the text where corrections have had to be made, or where the original documents have been damaged or had to be reconstituted, are designated with square brackets, or, if necessary, provided with explanatory footnotes. Words, explanations, or titles inside the texts that have been added by the editors are indicated in a similar manner. Other underground materials – memories, memoranda, works of publicists and the like – are also reprinted without ornmissions, but only in exceptional cases are linguistic and orthographic corrections indicated. Reprints are based on original texts. In cases where the original text is not available, the reprint is based on the most reliable copy of reprint. The sources of all materials used are clearly indicated and in the case of reprinted archival material, their present locations are also given. Each volume is provided with an index of names of persons and places and a glossary listing names that may not be clear, abbreviations and rarely-used or incomprehensible words.

ЛІТОПИС УКРАЇНСЬКОЇ ПОВСТАНСЬКОЇ АРМІЇ

Серійне книжкове видання документів, матеріялів і наукових праць до історії Української Повстанської Армії

Досі появилися такі томи Літопису УПА основної серії:

Том 1. Волинь і Полісся: німецька окупація; книга перша: Початки УПА; документи і матеріяли. *Книга містить політичні й організаційні документи та матеріяли до історії УПА на Волині та Поліссі. Третє, виправлене видання, 1989 р., 256 стор., тверда обкладинка, ілюстрації, мапи, схеми.*

Том 2. Волинь і Полісся: німецька окупація; книга друга. *Книга містить підпільні документи і матеріяли про бойові дії УПА на Волині й Поліссі. Друге, виправлене видання, 1985 р., 256 стор., тверда обкладинка, ілюстрації, мапи.*

Том 3-4. Чорний ліс: видання команди Станиславівського тактичного відтинка УПА, 1947 – 1950 роки. Книга перша і друга. *Книги містять меморіяли, біографічні нариси й документи про дії відділів УПА Станиславівського ТВ УПА. Частина матеріялів – оповідання, новели й вірші.*

Том 3, книга перша: 1947 – 1948. *Друге, виправлене видання, 1987 р., 272 стор., тверда обкладинка, ілюстрації, мапи, схеми.*

Том 4, книга друга: 1948 – 1950 (продовження). *Друге, виправлене видання, 1989 р., 288 стор., тверда обкладинка, ілюстрації, мапи, схеми.*

Том 5. Волинь і Полісся: німецька окупація; книга третя: спомини учасників. *Книга містить спогади, рецензії і додаткові підпільні матеріяли про дії УПА. Між мемуарами – повідомлення про договір про ненапад між ГК УПА й угорською армією. 1983 р., 312 стор., мапи, ілюстрації.*

Том 6. УПА в світлі німецьких документів, 1942-1945; книга перша: 1942 – липень 1944. *Книга містить аналізи, меморандуми, повідомлення, звіти, а також переклади українських документів для центральних політичних, військових і поліційних установ. 1983 р., 256 стор., тверда обкладинка, ілюстрації, мапи.*

Том 7. УПА в світлі німецьких документів; 1942-1945; книга друга: Серпень 1944-1945 (продовження шостого тому). *1983 р., 272 стор., тверда обкладинка, ілюстрації, мапи.*

Том 8. Українська Головна Визвольна Рада; документи, офіційні публікації, матеріяли; книга перша: 1944-1945. *Книга містить основні документи Першого Великого Збору УГВР, передрук органу Президії УГВР Вісник (ч. 4 (7), серпень 1945) і статті та матеріяли з 1944-45 рр., які стосуються цілости визвольного руху. 1980р., 320 стор., тверда обкладинка, ілюстрації, мапи, схеми.*

Том 9. Українська Головна Визвольна Рада; книга друга: 1946-1948. *Книга містить видання УГВР Самостійність і Бюро інформацій УГВР та інші матеріяли. 1982 р., 520 стор., тверда обкладинка, ілюстрації, мапи, схеми.*

Том 10. Українська Головна Визвольна Рада; книга третя: 1949-1952. *Збірник містить документи, офіційні повідомлення, публікації й матеріяли УГВР в Україні, між ними Бюро інформацій УГВР, вип. 4-6 і 9. 1984 р., 424 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.*

Том 11. Тернопільщина: список впавших героїв української революції в боротьбі з московсько-більшовицьким окупантом за час від 13 березня 1944 до 31 грудня 1948 року. *Це підпільне видання містить біографії 725 осіб, які загинули на території Тернопільської округи. Крім того, подає нові дані про смерть близько 100 невідомих повстанців, які загинули на території округи. 1985 р., XXXII – 248 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.*

Том 12. Третя подільська воєнна округа У ПА («Лисоня»): *містить видані командою воєнної округи короткі описи боїв відділів УПА – «Лисоня» від листопада 1943 до серпня 1945 року, збірник підпільних пісень Повстанський стяг – виданий з приводу п'ятиріччя УПА, в 1947 році, – та інші документи й матеріяли групи УПА «Лисоня». 1989 р., 352 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.*

Том 13. Перемищина — Перемиський курінь; книга перша: Денник відділу «Бурлаки» (Володимира Щигельського) – *містить денник цього відділу («Ударники»-4, 94а) за час від жовтня 1946 до 24 жовтня 1947 року, ведений бунчужним «Буркуном», з епілогом Богдана Гука («Скали»). Книга має також різні документи сотні – списки вояків, господарські документи тощо. 1986 р., 370 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.*

Том 14. Перемищина – Перемиський курінь; книга друга: Денники й документи – *містить денники сотенного «Крилача» (Ярослава Коцьолка) з 1944 і 1947 років, продовжувані по його смерті сотенним «Бурлакою» (Володимиром Щигельським), денник сотні «Крилача» (ведений бунчужним «Орестом») і документи обох сотень. 1987 р., 262 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.*

Том 15. Костянтин Гіммельрайх: Спогади командира відділу особливого призначення «УПА-Схід»; спогади. *Автор – киянин – оповідає про свої переживання від вибуху війни 1941 року до «звільнення» з УПА і рейду на Захід в 1945 році: мобілізація до ЧА, німецький полон, окупований Київ, участь у підпіллі ОУНм, к-р вд. УПА (ОУНм) в Карпатах, старшинська школа УПА, мандри по Поділлі й к-р вд. особливого призначення «УПА-Схід». 1987 р., 266 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.*

Том 16. Підпільні журнали закерзонської України, 1945-1947. *Збірник містить передруки таких підпільних журналів: Тижневі вісті, Лісовик, Інформативні вісті, Інформатор і Перемога. Всі числа цих журналів супроводяться англомовним резюме. Збірник має статтю про історію підпільної видавничої діяльності на Закерзонні та Акт оскарження О. Лебедович. 1987 р., 608 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.*

Том 17. Англомовні видання українського підпілля, 1946-1947. *Збірник містить передруки підпільних видань: Нові Лідіце, Виселення єпископа Коциловського, Вибори в СРСР, Нова голодова катастрофа в Україні, Фашистське страшило, До братніх чеського і словацького народів. 1988 р., 192 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.*

Том 18. Карпатська група УПА «Говерля»; книга перша: Документи, звіти та офіційні публікації. *Містить передрук підпільного видання командування групи Шлях перемоги, звіти команд тактичних відтинків УПА й звіти командирів відділів та підвідділів УПА, 24 ТВ УПА «Маківка». 1990 рік, 328 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.*

Том 19. Карпатська група УПА «Говерля»; книга друга: Спомини, статті та видання історично-мемуарного характеру. *Включає збірку нарисів і споминів, друкованих у підпіллі. Майже всі спомини написані старшинами і вояками УПА ще на Україні або відразу після переходу на еміграцію. 1992, 357 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.*

Том 20. Покажчик до «Літопису УПА»; книга перша: 1-19 томи. *Книга містить покажчики псевдонімів, прізвищ, географічних назв, інституцій, поазбучні списки авторів та надрукованих матеріялів й інші дані про перших 19 томів «Літопису УПА». 1994, 528 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.*

Том 21. УПА в світлі німецьких документів, 1941-1943; Книга третя: Червень 1941 – травень 1943. *Книга містить звіти, меморандуми, а також переклади українських документів для центральних політичних і поліційних установ. 1991, 271 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.*

Том 22. УПА в світлі польських документів; книга перша: Військовий Суд Оперативної Групи «Вісла». *Містить вироки, звіти та кореспонденцію Військового суду Оперативної групи «Вісла» за період від травня до вересня 1947 р. 1992, 627 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.*

Том 23. Медична опіка в УПА: документи, матеріяли і спогади. *Більша частина книги – це спомини санітарів, медиків, лікарів й інших працівників санітарної служби й Українського Червоного Хреста (УЧХ). В книзі теж поміщені підпільні документи й біографії працівників УЧХ. 1992, 480 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.*

Том 24. Ідея і чин: орган Проводу ОУН, 1942-1946. *У цій книзі передруковано головний політично-інформативний журнал Проводу ОУН на Українських Землях, що видавався в роках 1942-1946. Журнал містив важливі інформації про боротьбу УПА, німецьку та російську окупаційну політику, розвиток української політичної думки. 1995, 592 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.*

Том 25. Пісні УПА. Збірка пісень, тематично пов'язаних з боротьбою УПА. *Збірник включає не тільки властиві пісні вояків УПА, але й укладені пізніше в тюрмах і концтаборах, чи уложені народом. Збірник містить тексти пісень, їх варіанти, мелодію і варіанти, а також дані про саму пісню, її авторів й оспівуваних у піснях героїв чи події. Збірник містить понад 600 пісень чи їх варіянтів. 1997, XXIУ+556 стор., тверда обкладинка, ноти.*

Том 26. Українська Головна Визвольна Рада. Документи, офіційні публікації, матеріяли. Книга четверта: Документи і спогади. *Збірник містить протокол ВЗ УГВР, доповідь на цьому зборі й інші документи: вибір з листування президента УГВР Кирила Осьмака, переговори з польським підпіллям, Угорщиною й Румунією, слідчу справу Миколи та Петра Дужих й інші документи. У книзі також спогади членів УГВР й інших осіб про утворення та діяльність УГВР 2001, 658 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.*

Том 27. Роман Петренко: За Україну, за її волю; спогади. *Автор – волиняк – оповідає про свою діяльність від вибуху війни у 1939 до відходу на Захід у 1945. Спочатку автор був діячем ОУН Сарненської округи (від січня 1942 в підпіллі), згодом – шефом господарського відділу ШВО УПА «Заграва», від літа 1943 – ГВШ (потім КВШ УПА-Північ, командир Дм. Клячківський) і від літа 1944 – старшиною для особливих доручень при ГСЗС УГВР під керівництвом М. Лебедя. 1997, 279 стор., тверда обкладинка, ілюстрації, мапи.*

Том 28. Марія Савчин: Тисяча доріг; спомини. *Автор оповідає про свої переживання від вибуху війни (від 1944 до 1953 – в підпіллі) до свого приходу на еміграцію у 1954. Від 1945 була дружиною В. Галаси, заступника пров. ОУН Закерзонського краю, від 1947 співробітника ГОСП в Карпатах, і від 1948 – пров. ОУН ПЗУЗ. Авторка перебувала разом з ним на Закерзонні, в Карпатах, на Волині а також – у тюрмі КГБ у Києві. 1995, 600 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.*

Том 29. Іван Гарасимів («Палій»): З юнацьких мрій — у ряди УПА, *це розповідь учасника підстаршинської школи УПА в Карпатах та ройового в сотні У-І (94), про його бойовий шлях в УПА від осені 1943 до осені 1947 в Карпатах та на Лемківщині. Спогади дають цікаву картину із щоденного життя повстанців та їхніх командирів, як теж про важке становище українського населення на цих теренах. 1999, 336 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.*

Том 30. Степан Хрін (Степан Стебельський): Крізь сміх заліза; спогади. *Книга містить два спогади Степана Стебельського («Хріна»), к-ра ТВ УПА 24 «Маківка» – «Крізь сміх заліза», «Зимою в бункері» та спогади Олекси Конопадського («Островерха») – «Спомини чотового*

УПА Островерха». Автори оповідають про свої дії в УПА від 1944 до 1949 року на Лемківщині та Дрогобиччині. 2000, 552 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.

Том 31. УПА на Львівщині і Ярославщині. Спогади і документи вояків УПА ТВ «Розточчя», 1943 – 1947. *Книга містить спогади «Сої», «Спартака», «Зенона Семеніва» та інших членів відділу УПА к-ра «Бриля». Також подаються оперативні звіти к-ра «Бриля» та к-ра «Гамалії» («Переяслави I» та «Переяслави II») з Тактичного Відтинку УПА «Розточчя». 2000, 324 стор., тверда обкладинка, схеми, ілюстрації.*

Том 32. Медична опіка в УПА: документи, матеріяли і спогади. Книга друга. *Велика частина книги – це спомини санітарів, медсестер, медиків, лікарів і інших працівників санітарної служби й Українського Червоного Хреста (УЧХ). 2001, 581 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.*

Том 33. Тактичний Відтинок УПА 26-ий «Лемко»: Лемківщина і Перемищина (Документи і матеріяли). *Книга містить документи і матеріяли, що відносяться до історії та діяльности відділів УПА ТВ-«Лемко» в рр. 1944-1947, оперативні звіти, накази інструкції та вказівки, рейди УПА, та документи Підстаршинської школи ім. полк. «Коника». 2001, 900 стор., тверда обкладинка, мапи, організаційні схеми, ілюстрації.*

Том 34. Лемківщина і Перемищина – «Холодний Яр», «Бескид», «Верховина»: Політичні звіти. *Книга містить організаційний розподіл підпільної мережі Лемківщини і Перемищини, кадрову обсаду підпільної сітки та політичні й інформативні звіти з терену за роки 1944-1947, 2001, 974 стор., тверда обкладинка, організаційні схеми, ілюстрації.*

Том 35. Покажчик до «Літопису УПА»; книга 2: томи 21-34, томи та 1-3 Нової Серії та томи 1-3 серії «Бібліотека». *Книга містить покажчики псевдонімів, прізвищ, географічних назв, інституцій, поазбучні списки авторів та надрукованих матеріялів й інші дані про томи «Літопису УПА» Основної та Нової Серій, як також книги «Повстанські могили» т.1 за ред. Євгена Місила. 2002 р., 870 стор., тв. обкл.*

Том 36. «Книга полеглих членів ОУН і вояків УПА Львівщини». *Книга містить взяті з радянських архівів короткі біографії членів ОУН і УПА, які загинули на Львівщині. 2002, 1058 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.*

Том 37. Іван Лико, «На грані мрії і дійсності: спогади підпільника. 1945-1955». *Книга містить спогади Івана Лика («Скали», «Богдана») – «На грані мрії і дійсності» та спогади Миколи Терефенка («Медведя») – «На грані двох світів». Автори оповідають про пережите ними в підпіллі на Лемківщині та в польських тюрмах. 2002 р., 644 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.*

Том 38. Петро Й. Потічний, "Архітектура резистансу: криївки і бункри УПА в світлі радянських документів". *Книга містить схеми та описи різних криївок УПА й запілля, та перелік з'єднань Червоної Армії та Внутрішніх Військ НКВД, які були залучені до боротьби проти підпілля, зібраних в Архіві Внутрішніх військ Українського Округу за рр. 1944-1954, який знаходиться в Колекції ім. Петра Й. Потічного при Університеті Торонто. 2002, 430 стор., тверда обкладинка, схеми, ілюстрації.*

Том 39. Тактичний відтинок УПА 28-й "Данилів": Холмщина і Підляшшя. Документи і матеріяли. *Містить огляди й документи про дії УПА на Холмщині й Підляшші в 1945 – 1948 роках. Між документами – звіти Холмського ТВ УПА, хроніки (денники) сотень УПА, звіти зі зустрічей представників УПА з представниками польського резистансу з ВіН-у («Вольносьць і Нєзавіслосьць»), звіт із зустрічі з англійським кореспондентом, та інше. Більшість документів походить з Колекції Петра Й. Потічного при Унівеситеті Торонто. 2003, 1058 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.*

Готуються до друку томи:

Тактичний Відтинок УПА 27-й "Бастіон": Любачівщина, Ярославщина, Томашівщина. Документи і матеріяли. *Містить огляди й документи про дії УПА в 1945–1948 роках. Серед документів — звіти Команди Тактичного Відтинку, хроніки відділів куреня УПА "Месники", звіти й огляди керівництва II Округи ОУН "Батурин", господарські звіти тощо. Більшість документів походить з Колекції Петра Й. Потічного при Університеті Торонто.*

Президент УГВР Кирило Осьмак. *Книга містить документи та матеріяли про Президента УГВР Кирила Осьмака, його життя, наукову діяльність і смерть.*

Головний Командир УПА Генерал Роман Шухевич–Тарас Чупринка. *Книга містить документи та матеріяли про ген. Романа Шухевича–Тараса Чупринку, його життя, підпільну діяльність і смерть.*

Літопис УПА: Історія видавництва. *В книзі буде подано інформативні матеріяли про початки та розвиток "Літопису УПА", видавничий комітет, редакцію й адміністрацію та співпрацівників і фундаторів видавництва.*

У новій серії, т. зв. Київській, у співпраці з Інститутом української археографії та джерелознавства Національної Академії Наук України Державним комітетом архівів України та Центральним державним архівом громадських об'єднань України появилися такі томи «Літопису УПА»:

1. Видання Головного Командування УПА. *Книга містить такі видання: До зброї, № 16, 1943, Повстанець, № 1-6, 1944-1945, Український перець, № 1-3, 1943-1945 та Бойовий правильник піхоти. Київ – Торонто, 1995, 482 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.*

2. Волинь і Полісся: УПА та запілля 1943 – 1944. Документи і матеріяли. *Книга містить документи Головної Команди УПА-Північ та документи Військових Округ «Заграва», «Богун», «Турів» та «Тютюнник». Київ – Торонто, 1999, 724 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.*

3. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: директивні документи ЦК Компартії України 1943-1959. *Збірник містить найповніше зібрання документів ЦК КП(б)У – постанови з'їздів, пленумів політбюро, оргбюро, секретаріяту, які супроводжуються інформативними записками, повідомленнями та довідками. У книзі також представлені листи, стенограми засідань та виступів членів ЦК КП(б)У. Київ-Торонто, 2001, 652 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.*

4. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: інформаційні документи ЦК КП(б)У, обкомів партії, НКВС–МВС, МДБ–КДБ (1943–1959). кн. 1, (1943–1945). *У книзі зібрані документи з історії боротьби сталінського режиму проти українського національно–визвольного руху протягом 1943–1945 рр. Усі подані матеріяли мають інформаційно–звітний характер. Київ–Торонто, 2002, 597 стор., тверда обкладинка.*

5. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: інформаційні документи ЦК КП(б)У, обкомів партії, НКВС–МВС, МДБ–КДБ. (1943–1959). Книга друга: 1946–1947. *У книзі зібрані документи з історії боротьби сталінського режиму проти українського національно–визвольного руху протягом 1946–1947 рр. Усі подані матеріали мають інформаційно-звітний характер. Київ–Торонто, 2002, 574 стор., тверда обкладинка.*

6. Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: інформаційні документи ЦК КП(б)У, обкомів партії, НКВС–МВС, МДБ–КДБ. (1943–1959). Книга третя: 1948. *У книзі зібрані документи з історії боротьби сталінського режиму проти українського нац.-визвольного руху протягом 1948 р. Усі подані матеріали мають інформаційно-звітний характер. Київ–Торонто, 2003, 523 стор., тверда обкладинка.*

7.Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: інформаційні документи ЦК КП(б)У, обкомів партії, НКВС–МВС, МДБ–КДБ. (1943–1959). Книга четверта: 1949–1959. *У книзі зібрані документи з історії боротьби сталінського режиму проти українського національно-визвольного руху протягом 1949–1959 рр. Усі подані матеріали мають інформаційно-звітний характер. Київ–Торонто, 2003, 716 стор., тверда обкладинка.*

Готуються до друку томи:

Волинь, Полісся, Поділля: УПА та Запілля 1944-1946. Документи і матеріяли. *Збірник містить документи керівництва УПА-Північ і УПА – Південь, Краєвого проводу ОУН ПЗУЗ і НВРО та груп (Воєнних Округ) «Заграва», «Богун», «Тютюнник» і з'єднань груп «33» (ПЗК «Москва»), «44» (ПСК «Одеса»).*

Воєнна Округа УПА «Буг» 1944-1948. Документи і матеріяли. *Збірник містить документи керівництва і окремих підрозділів ВО та пресові видання УПА, теренові керівні і звітно-інформативні документи ОУН.*

Серія «Літопис УПА» – Бібліотека

1. Юрій Ступницький. Спогади про пережите. *Автор – волиняк – оповідає про свою родину та переживання від юнацьких років (кінець 30-х) до виходу з ув'язнення в середині 50-х років. Автор є сином начальника штабу УПА полк. Леоніда Ступницького, разом з яким у 1943 р. пішов до УПА, де навчався у старшинській школі «Дружинники». Після арешту в 1944 р. поневірявся по тюрмах і таборах Радянського Союзу. Київ, 2000, 128 стор., м'яка обкладинка, мапи, ілюстрації.*

2. Володимир В'ятрович. Рейди УПА теренами Чехословаччини. *Монографію присвячено одному з маловідомих аспектів історії українського національно-визвольного руху 1940-1950 років – рейдам УПА чехословацькими теренами. Обрана тема дозволяє авторові показати розмах національно-визвольної боротьби в Україні, її вплив на події у післявоєнній Європі, без чого неможливе правильне і об'єктивне тлумачення суспільних процесів того часу. Львів, 2001, 208 стор., м'яка обкладинка, мапи, ілюстрації.*

3. Ярослав Грицай – «Чорнота», Параскевія Грицай. А рани не гоїлися: Спомини «Чорноти». *У книзі описані спогади чотового командира УПА «Чорноти» про події, що відбувалися в 1943-1945 роках на Закерзонні, та про його страдницьке життя в більшовицьких тюрмах і концтаборах Сибіру. Мемуари підготовлені до друку дружиною автора Параскою Грицай (з дому Ротко), яка протягом довгих років відтворювала розповіді свого чоловіка, уточнювала, доповнювала та систематизувала їх. Львів, 2001, 332 стор., тверда обкладинка, ілюстрації.*

4. Спогади вояків УПА та учасників збройного підпілля Львівщини і Любачівщини. *Книга містить спогади Василя Левковича ("Вороного"), його дружини Ярослави, сотенного Миколи Тарабана ("Тучі"), вояків УПА Івана Філя ("Шереметн"), Івана Василевського–Путко ("Вуса"), оргмоба Костя Міхалика ("Думи) та зв'язкової Катерини Когут–Лялюк ("Грізної"). В книзі подана коротка згадка про Якова І. Чорнія ("Кулю", "Мушку", "Ударника"), командира Перемиської 6 ВО УПА, авторства Федора Лопадчака. Львів, 2003, 448 стор., тверда палітурка в суперобкладинці, ілюстрації.*

5. Мирослав Горбаль. Довідник-пошуківець. Реєстр осіб, пов'язаних з визвольною боротьбою на теренах Львівщини (без Дрогобиччини). 1944-1947 (за архівними документами). *Книга є підсумком опрацювання архівних документів з фондів Державного архіву Львівської області за 1944-1947 роки. Ці документи мають інформаційно-звітний характер (також плани заходів, стенограми нарад, протоколи засідань та допитів, підпільні документи, прокурорські аналізи, аґентурні справи тощо) й викривають суть боротьби комуністичного режиму проти національно-визвольного руху на вказаних теренах. У довіднику подані ключові ідентифікаційні дані про осіб, які були пов'язані з тим рухом, та джерела інформації цих даних. Львів, 2003, 416 стор., м'яка палітурка.*

"ЛІТОПИС УПА" В МЕРЕЖІ INTERNET

Заходами Адміністрації видавництва "Літопис УПА" детальну інформацію англійською мовою про видання та споріднені матеріали можна знайти в мережі Internet за адресою:

http://www.infoukes.com/commercial/litopys-upa/index.html

Ця інформація складається з чотирьох груп.

1. Вступ до серій (Introduction to the Series), який дає загальні інформації про "Літопис УПА" та цілі видавництва.

2 Інформації про замовлення (Ordering information), які дають короткі інформації про кожний том серій та як їх замовляти.

3. Книги "Літопис УПА" (Litopys UPA volumes), де про кожний том подається не тільки повна бібліографічна інформація (титульна сторінка, дата і місце публікації, число ISBN, ціна та редактор книги), але також повний текст вступної статті та резюме матеріалів тому. Текст ілюстрований знимками, які знаходяться в книзі.

4. Споріднені матеріяли (Related Materials). У цій групі подані публікації інших видавництв, що відносяться до теми УПА та збройного підпілля в Україні.

Інформацію українською мовою можна знайти на новій web-сторінці за адресою:

http://www.litopysupa.com

Про подальші інформації можна звертатися на адресу Адміністрації:

— *Микола Кулик* – **upa@allstream.com**

або Редакції:

— *Модест Ріпецький* – **Modest1921@aol.com**
— *Іван Лико* – **Vyslok@aol.com**
— *Петро Й. Потічний* – **potichp@sympatico.ca**

Адміністрація в Україні – **litopys@bs.lviv.ua**

Будемо вдячні за відгуки читачів на наше видання.

Пишіть на подані адреси або також на

www.litopysupa.com

ЛІТОПИС
УКРАЇНСЬКОЇ
ПОВСТАНСЬКОЇ
АРМІЇ

ОБ'ЄДНАННЯ КОЛИШНІХ ВОЯКІВ УПА В США Й КАНАДІ
та
ТОВАРИСТВА КОЛИШНІХ ВОЯКІВ УПА
ім. ҐЕН. ХОР. ТАРАСА ЧУПРИНКИ В США Й КАНАДІ
ВИДАВНИЧИЙ КОМІТЕТ "ЛІТОПИСУ УПА"

Адміністрація:
М. Кулик, В. Дашко, Р. Кулик, М. Міґус, І. Росіл-Юрко

Адреса:
LITOPYS U.P.A.
P.O. Box 97, Station "C"
Toronto, Ontario, M6J 3M7, Canada
E-mail: upa@allstream.ca

Адміністрація в Україні:
Ігор Гомзяк, Богдан Столяр

Благодійний Громадський Фонд "Літопис УПА"
ім. Володимира Макара
Володимир В'ятрович

Адреса: *"Літопис УПА"*
пл. Міцкевича, 6/7, 79000, Львів, Україна
тел./факс (0322) 72-40-64 E-mail: litopys@bs.lviv.ua

СКАНУВАННЯ
AndriyDM

Наукове видання

ЛІТОПИС УКРАЇНСЬКОЇ ПОВСТАНСЬКОЇ АРМІЇ

Том 7 Нова Серія

Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: інформаційні документи ЦК КП(б)У, обкомів партії, НКВС–МВС, МДБ–КДБ

1949–1959

Книга четверта: 1949–1959

Упорядники:
М. Деркач, А. Кентій, В. Лозицький, І. Павленко

Підписано до друку 29.12.2003 р. Формат 70 x 100 1/16
Папір офсетний малокислотний. Друк офсетний.
Умовн. друк. арк. 54,35. Обл.-видавн. арк. 48,24.
Наклад 5000. Зам. № 45/12-2003